Google

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ

И. БЕРЕЗИНА.

Съ картами, планами и видами замѣчательныхъ мѣстъ.

Изданіе 2-е пополненное.

КАЗАНЬ.

1850.

Digitized by Google

947.9
B457

v.1-3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 17 Іюня 1849.

Ценсоръ Срезневскій.

575-54853 g

Въ Университетской типографіи.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ изданіи сдѣланы слѣдующія измѣненія противу перваго:

1. Введены въ текстъ существенныя примѣчанія перваго изданія, а затѣмъ остальныя выпущены, и исправлены нѣкоторыя мѣста текста.

2. Сдѣлано обширное прибавленіе въ 4 главѣ о дагестанскихъ горожанахъ.

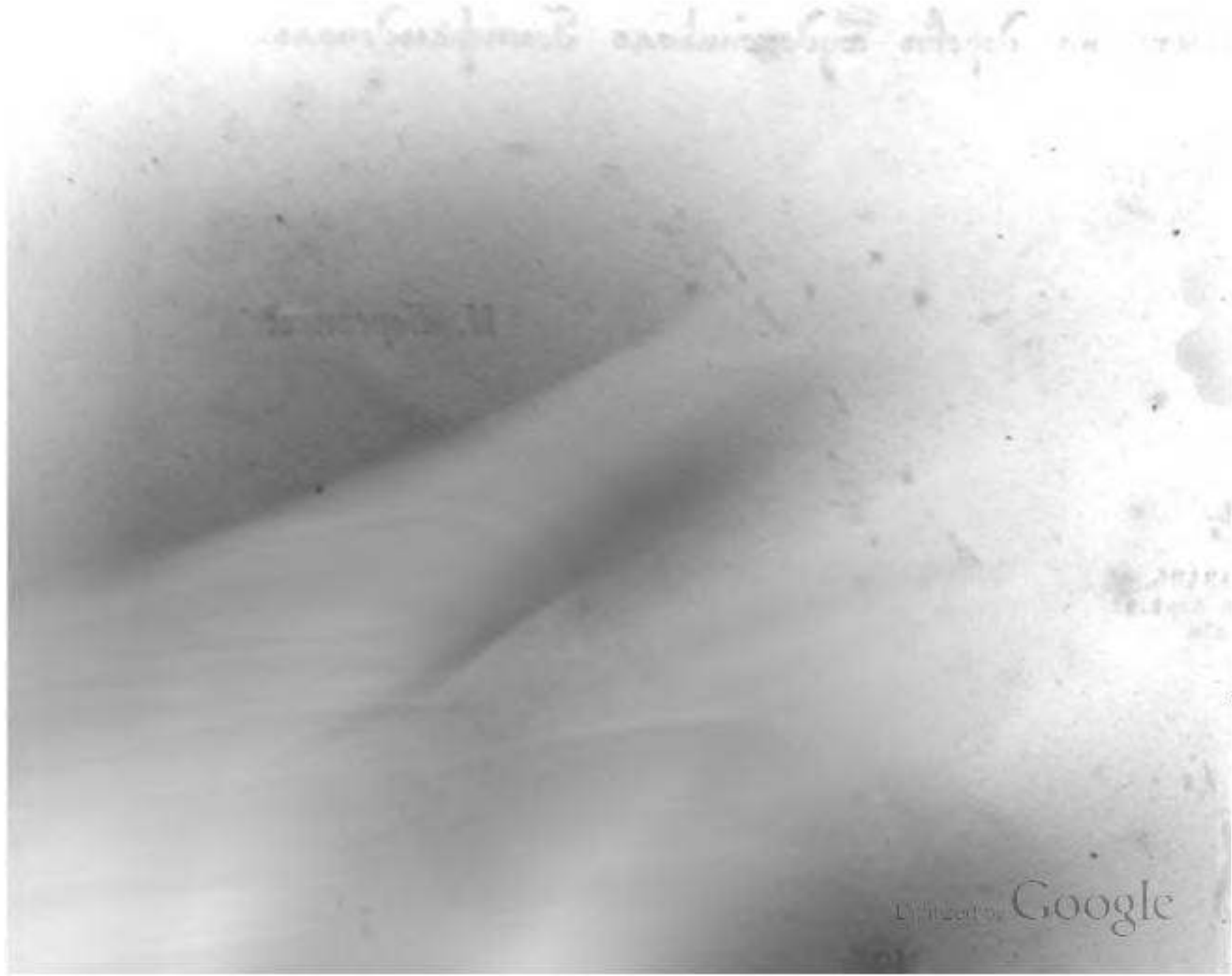
3. Прибавлены новыя примѣчанія въ концѣ.

4. Приложено довольно новыхъ рисунковъ, вырѣзанныхъ на деревѣ художникомъ Гогенфельденомъ.

И. Березинъ.

КАЗАНЬ.
4-го Апрѣля
1850.

Digitized by Google


Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ.

ЧАСТЬ I-Я.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ БУДУТЪ ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

1) Дагестанскій горожанинъ.
2) Видъ Тарху и Бурной изъ Низоваго Укрѣпленія.
3) Гора Бешъ бармакъ (Шайтанка).
4) Планъ дворца въ Баку.
5) }
6) } Виды бакинскаго дворца.
7) Диванъ Ханэ въ бакинскомъ дворцѣ.
8) Караванъ сарай на неугасимыхъ огняхъ.
9) Видъ Баку.
10) Карта Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ОТЪ АСТРАХАНИ ДО ТАРХУ.

> Das periodische, wenn gleich unregelmässig wechselnde Steigen und Fallen der Wasser des caspischen Meeres, wovon ich selbst in dem nördlichen Theile dieses Beckens deutliche Spuren gesehen, scheint zu beweisen, wie die Beobachtungen von Darwin in den Corallen-Meeren, dass, ohne eigentliches Erdbeben, der Erdboden noch jetzt derselben sanften und fortschreitenden Oscillationen fähig ist, welche in der Urzeit, als die Dicke der schon erhärteten Erdrinde geringer war, sehr allgemein gewesen sind.
>
> Humboldt, Kosmos, I, 344.

Жребій брошенъ: пароходъ «Астрабадъ» поднимаетъ якорь, и я отправляюсь въ далекій и трудный путь на Востокъ, въ отчизну Единой и Вѣчной истины и нелѣ-

Digitized by Google

пыхъ религіозныхъ заблужденій, практическихъ нравоученій Саади и восторженной мечтательности Хафиза, въ страну усладительнаго шербета и умственнаго усыпленія, вѣчно благоухающихъ розъ и быстро увядающей красоты, самыхъ замысловатыхъ комплиментовъ и самой затѣйливой брани, невѣдомыхъ наслажденій и нежданыхъ кинжальныхъ ударовъ, въ страну, гдѣ, можетъ быть, судьба кинетъ мнѣ въ руки всесильную печать Соломона, которой безпрекословно повинуются всѣ духи, и я возвращусь въ родную землю на крыльяхъ баснословнаго Симурга, облеченный таинственною властью надъ невидимыми силами природы!

Однако, не смотря на неутолимую ничѣмъ жажду любопытства и на великолѣпныя затѣи воображенія, я съ грустью смотрю вдаль: не потому, чтобы меня привязывало къ родному краю что-нибудь трудно разрываемое, не потому, чтобы мнѣ было здѣсь хорошо и отрадно, а впереди представлялись труды и лишенія, безъ печали не могу разстаться я съ знакомыми мѣстами; но потому, что человѣка томитъ всякая неизвѣстность, что бѣднякъ задумывается надъ каждымъ переходомъ отъ настоящаго къ будущему. Жалкое существованіе! И между тѣмъ это правда, и не вѣрьте никому, кто отправляется въ странствованіе веселый и счастливый: это обманъ чувствъ, насильное раздраженіе нервовъ, а не задушевная теплая радость. Самъ великій скиталецъ, нигдѣ не находившій себѣ если не отрады, то покоя, Байронъ, вотъ что поетъ передъ дальнею дорогой:

Fare thee well! — thus disunited
Torn from every nearer tie,
Sear'd in heart, and lone, and blighted,
More than this J scarce can die.

Не знаю, какимъ образомъ очутился я со всѣмъ сво-

Digitized by Google

имъ багажемъ на пароходѣ «Астрабадъ», и можетъ быть это умственное усыпленіе продолжалось бы еще долго, если бы оглушающій шумъ и разнообразныя картины не выгнали изъ головы мрачныхъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ нельзя было грустить, глядя на живописную панораму Астрахани, небрежно раскинувшейся по лѣвому берегу Волги, на широкую голубую ленту рѣки, сливающуюся съ яснымъ горизонтомъ, на стройный и густый лѣсъ мачтъ, и на безоблачное небо съ яркимъ, полнымъ огня и силы солнцемъ! Множество лодокъ, какъ стая ласточекъ, кружились около парохода: кто провожалъ родныхъ, кто знакомыхъ, а иные и никого не провожали, хотя за-урядъ утирали слезы отъ чистаго сердца. «Астрабадъ» буксировалъ два судна съ десантомъ, назначавшимся въ одно изъ вновь устроенныхъ около Тарху укрѣпленій, и вокругъ этихъ судовъ носились многочисленныя лодки, нагруженныя нѣжными родственницами отплывающихъ воиновъ, а можетъ быть и не родственницами, и раздавались жалобныя прощанья на всѣ тоны отъ ut до si включительно. Родственная привязанность иногда доходила до того, что лодки подъѣзжали къ судамъ и съ большою опасностью прицѣплялись гдѣ-нибудь за бокъ, вдали отъ командирскаго глаза: тутъ начиналось новое и послѣднее прощаніе, при которомъ отчаяніе не обращало вниманія на равновѣсіе лодки, и по-этому нерѣдко трагическое разставанье Гектора съ Андромахой заключалось комическою сценою — холоднымъ купаньемъ. Оно и лучше: опасности въ этомъ никакой не было, а истомленныя чувства освѣжались.

Въ мірѣ всему есть конецъ: и прощанья имѣли ту же жалкую участь! «Астрабадъ» выкинулъ огромный столбъ дыма, колеса забороздили по гладкой поверхности Волги, испуганныя лодки безчисленными радіусами кинулись въ разныя стороны, и вотъ около полудня 23 іюля 1842 года я отплылъ въ Тарху.

Digitized by Google

Это было уже давно, но до сихъ поръ я помню тоскливый взоръ, брошенный мною назадъ: меня никто не провожалъ, обо мнѣ никто не жалѣлъ!... Печаленъ такой отъѣздъ!

Мнѣ представлялось два способа пробраться изъ Астрахани въ Тарху: или сухопутьемъ черезъ Кизляръ, или водой прямо въ Тарху. Я предпочелъ послѣдній путь по множеству причинъ, а болѣе потому, что до самаго Тарху я могъ плыть на пароходѣ скоро, спокойно, безопасно и безъ разходовъ, благодаря благосклонности астраханскаго начальства, а спокойствіе, безопасность и экономія въ путешествіи чрезвычайно важныя вещи. Притомъ же сухопутная дорога черезъ Кизляръ не представляетъ ничего занимательнаго, кромѣ изслѣдованій о кизлярской водкѣ и объ армянскихъ нравахъ, которые, для блага человѣчества, должны бы оставаться въ глубокой неизвѣстности.

Пароходъ «Астрабадъ», а вмѣстѣ съ нимъ и вашъ покорный путешественникъ, въ настоящую минуту находится подъ командою Никонова; машина на пароходѣ только въ 40 силъ, и, благодаря противному вѣтру и буксируемымъ судамъ, мы подвигаемся впередъ довольно медленно. Впрочемъ, ни одинъ пассажиръ не жалуется на эту медленность: на пароходѣ собралось многочисленное общество, и время летитъ пріятно. Буфетъ «Астрабада» снабженъ роскошно, и щедрое гостепріимство офицеровъ парохода, не допускающихъ ни одного пассажира до собственныхъ издержекъ, неусыпно смотритъ за удовлетвореніемъ прихотей всѣхъ и каждаго. Въ каютъ-кампаніи кипитъ живая бесѣда и самоваръ, льется портеръ и каламбуры, возникаютъ споры и хлопаютъ пробки: жизнь моряка представлялась мнѣ на первый разъ свѣтлой стороной своей; послѣ ознакомился я, къ крайнему моему сожалѣнію, и съ оборотною стороной медали. Лучше бы не знать ея и довольствоваться одной поэзіей мореходства!

Digitized by Google

Разумѣется, въ качествѣ путешественника, я не упустилъ случая потолковать съ моряками о Волгѣ, внизъ по которой спускался теперь «Астрабадъ» къ Каспію, и всѣ были согласны, что эта славная рѣка, величаемая «матерью русскихъ рѣкъ», въ настоящее время начинаетъ терять свою долголѣтнюю знаменитость: съ каждымъ годомъ фарватеръ ея мельчаетъ отъ причинъ, доселѣ мало извѣстныхъ, такъ что старожилы, на глазахъ которыхъ совершается превращеніе, предсказываютъ ей печальную будущность. Этотъ непріятный фактъ не подверженъ сомнѣнію, и воды Волги уменьшаются даже въ верхнихъ предѣлахъ ея теченія; изъ наноснаго песку во многихъ мѣстахъ образуются острова. Можетъ быть это измѣненіе подлежитъ какому-нибудь закону, и по истеченіи извѣстнаго термина Волга, главная артерія нашей промышленности, опять явится въ былomъ раздольѣ, а можетъ быть этотъ законъ и таковъ, что судоходство въ большихъ размѣрахъ по матушкѣ-Волгѣ прекратится. Какъ бы то ни было, исполненіе зловѣщаго предсказанія подвержено сильному сомнѣнію: довольно вспомнить жалобы Олеарія на мелководье Волги. Знаменитый путешественникъ показываетъ около многихъ острововъ не болѣе 5 футовъ глубины; въ настоящее же время фарватеръ Волги отъ Астрахани до взморья, на разстояніи слишкомъ 80 верстъ, имѣетъ въ пяти мѣстахъ обширныя отмели, изъ которыхъ самая мелкая глубиной до $4\frac{1}{2}$ футовъ. Изъ этого сравненія видно, что фарватеръ Волги, со временъ Олеарія, если не прибавился въ глубину, то по крайней мѣрѣ не уменьшился. Такимъ образомъ дѣло объ оскудѣніи Волги мы сдаемъ въ архивъ сомнѣній.

Древніе народы и ихъ ученые имѣли очень неясныя понятія и самыя узкія свѣдѣнія о Волгѣ, которую они называли Ра (Rha), одинаково съ лекарственнымъ корнемъ, получаемымъ съ ея береговъ, ревенемъ. Птоломей первый изъ древнихъ географовъ сообщаетъ болѣе опре-

Digitized by Google

дѣленныя, хотя и не во всемъ справедливыя, свѣдѣнія о волжскомъ бассейнѣ подъ именемъ Ра: по его описанію Волгу составляютъ двѣ рѣки, вытекающія изъ сѣверныхъ или гиперборейскихъ горъ, т. е. восточная или Кама, и западная или собственно Волга. По другому толкованію Птоломей смѣшиваетъ Волгу съ Дономъ, ошибка, въ которую впалъ, къ удивленію, и арабскій географъ Масъуди. Спустя почти сто лѣтъ послѣ Птоломея, Волга является у Агаѳемера (Agathemerus) подъ именемъ Роса (Rhos): на берегахъ ея живетъ народъ Росолане (Rhosolanae).

Такъ кончается древняя исторія Волги присвоеніемъ названія ея народу, обитающему на ея берегахъ.

У мусульманскихъ писателей, передавшихъ намъ много интересныхъ извѣстій, Волга является подъ именемъ Итель, Атель, Этель, Идель. Арабскіе географы описываютъ Волгу съ большою подробностью и даже вѣрностью. Вотъ какъ напримѣръ разсказываетъ о нашей Волгѣ Закарія Казвини: «на сѣверѣ Хазарскаго моря течетъ Атель: это большая рѣка Хазаріи, неуступающая величиною Тигру. Истокъ ея находится въ странѣ Руссовъ и Булгаровъ, а впадаетъ она въ море Хазарское (Каспійское). Люди свѣдущіе утверждаютъ, что эта рѣка дѣлится на 75 рукавовъ, изъ которыхъ каждый образуетъ большую рѣку. По причинѣ длиннаго ея теченія и множества впадающихъ въ нее рѣкъ, никогда не замѣтно ни перемѣны, ни уменьшенія ея водъ. При впаденіи въ море, воды ея отличаются отъ морскихъ на пространствѣ двухъ дней, послѣ чего онѣ уже смѣшиваются съ морскими. Вода этой рѣки свѣжа и зимой замерзаетъ.» Какъ видите, еще Казвини, назадъ тому шесть вѣковъ, вѣрилъ въ неизсякаемость Волги; отчего не вѣрить и намъ, для которыхъ полноводье этой рѣки составляетъ важное условіе процвѣтанія торговли и промышленности?....

Digitized by Google

У нѣкоторыхъ мусульманскихъ географовъ Волга смѣшивается съ Дономъ и Ураломъ: такъ Хамдулла Казвини, весьма уважаемый писатель, придаетъ Волгѣ обширные размѣры въ своемъ «Наслажденіи сердецъ»:

«Рѣка Ателъ. Выходитъ изъ горъ Асъ, Урусъ и Булгаръ и мѣстъ Камаръ, Селенганъ и Катмаль, и, протекши по этой странѣ, соединяется вмѣстѣ, большой рѣкой течетъ, такъ что говорятъ, будто больше этой рѣки нѣтъ. Потомъ семьдесятъ съ чѣмъ-то рукавовъ отдѣляются отъ нея и черезъ каждый изъ нихъ легко не переправится лошадь. Страна и поля очень процвѣтаютъ отъ этой рѣки. Устья воды тѣхъ рукавовъ нѣкоторыя текутъ въ море Калатигунъ (въ другомъ мѣстѣ у него же 'Алатикунъ: Черное?), называемое также моремъ Варенгскимъ (Варяжскимъ), нѣкоторыя въ море Восточное (Аральское), а главный рукавъ идетъ въ море Хазарское. По причинѣ чрезмѣрнаго изобилія и стремленія водъ, цвѣтъ и теченіе рѣки замѣтны въ морѣ далѣе десяти миль. Длина этой рѣки будетъ шестьсотъ миль.»

Названіе Ателъ не прошло Волгѣ даромъ, какъ и Росъ: по этому имени названа была столица Хазаровъ Ателъ или Итель, находившаяся около Астрахани, а географъ З. Казвини имя Ателя распространяетъ и на страну, и на народъ. Русское названіе «Волга» принадлежитъ — я это говорю съ большимъ прискорбіемъ — не намъ, а Финнамъ, которые простерли свое уваженіе къ этой рѣкѣ до того, что называли ее «святой» (волга). Татарскіе писатели, безукоризненные мусульмане, слѣдуютъ этому же названію, не зная его значенія, и пишутъ «Волга-идуль» (святая рѣка), на что, конечно, ни одинъ изъ нихъ не рѣшился бы, если бъ провѣдалъ настоящій смыслъ этихъ словъ. Чтобъ не унизить названія «Волга» передъ двумя прежними Ра и Ателъ, скажемъ, что и въ его честь мо-

Digitized by Google

жетъ быть, названъ городъ и народъ «Булгаръ,» когда-то славившійся на волжскихъ берегахъ.

Покончивъ съ этимологическими разысканіями, я снова обращаюсь къ настоящему, и снова первый ворвавшійся въ мои изслѣдованія фактъ говоритъ объ уменьшеніи волжскихъ водъ: въ 1801 г. глубина рѣки около Астрахани была отъ 4 до 9 саженъ при 773 сажен. ширины; нынѣ же Волга въ этихъ мѣстахъ гораздо мелководнѣе. На самой срединѣ ея подъ Астраханью образовался довольно большой островъ, а лѣвый берегъ, прежде скрывавшійся подъ водою, теперь усѣянъ строеніями. Въ астраханскихъ предѣлахъ Волга покрывается льдомъ въ концѣ Декабря, а очищается въ половинѣ Марта и въ началѣ Апрѣля. Весенняя вода начинаетъ разливаться въ Маѣ мѣсяцѣ, и прибываетъ до половины Іюня, а иногда и долѣе; обыкновенная высота ея доходитъ отъ 6 до 8 футовъ.

Обремененный буксированіемъ двухъ судовъ и стѣсняемый мелкимъ фарватеромъ, «Астрабадъ» подвигался впередъ медленно, и только вечеромъ вошелъ въ чрезвычайно узкій протокъ Волги, называемый Маракуша: безъ всякаго преувеличенія два судна расходятся здѣсь не безъ труда. Въ этотъ я убѣдился собственными глазами: на мое счастье какое-то купеческое судно шло вверхъ по Маракушѣ, и едва нашло себѣ мѣсто, чтобъ дать дорогу гордому пароходу.

Берега Волги ниже Астрахани убійственно скучны: необозримые камыши непрерывною цѣпью тянутся по островамъ, вдоль протоковъ Волги, до самаго моря; даже рыбныя ватаги г-на Сапожникова, встрѣчающіяся очень часто, только увеличиваютъ однообразіе и скуку панорамы. Въ камышахъ водятся во множествѣ комары и кабаны: первые едва ли не страшнѣе послѣднихъ, потому что противъ нихъ нѣтъ оружія, тогда какъ за кабанами охотятся безъ большой опасности обыкновенно зимой.

Digitized by Google

Впрочемъ, мы плывемъ собственно не по Волгѣ, а по одному изъ ея рукавовъ, которыми она очень богата: на пространствѣ 120 верстъ вдоль морскаго берега текутъ въ море 72 рукава Волги, и всѣхъ ихъ Каспій признаетъ законными дѣтьми «матери русскихъ рѣкъ», всѣхъ ихъ равно пріемлетъ въ свои объятія! Старшаго изъ этихъ рукавовъ называютъ Ахтубой; онъ отдѣляется съ лѣвой стороны Волги, течетъ на пространствѣ болѣе 300 верстъ, и вмѣстѣ съ другимъ протокомъ Бузанью вливается въ море. Величественную картину представляетъ весной Ахтуба съ собственной Волгой, когда все пространство между двумя соперницами покрыто водой! Бузань вытекаетъ въ 50 верстахъ надъ Астраханью, и у Краснаго Яра соединяется съ Ахтубою. Болда отдѣляется въ 4 верстахъ выше Астрахани, и надъ Краснымъ Яромъ сливается съ другими протоками. Царева, Башмаковка, Камызякъ, Каныча, Иванчугъ, Новостанная, Караколь, Бирюль, Чулпанъ, Бахтемиръ и другія мудреныя устья несутъ болѣе или менѣе обильную дань ненасытному Каспію. Число и величина этихъ протоковъ нерѣдко измѣняется, но во всякое время они многочисленны: еще Казвини насчитываетъ у Волги до семидесяти пяти рукавовъ.

Опасаясь посадить на мель буксируемыя суда, «Астрабадъ» ночью остановился; къ счастію, благодѣтельный вѣтеръ разносилъ миріяды комаровъ, извергаемыхъ прибрежными камышами, и пассажиры могли спать покойно. Не смѣйтесь надъ этимъ, по-видимому, ничтожнымъ благополучіемъ: кто хоть разъ испыталъ, что такое волжскіе комары, тотъ никогда не будетъ отзываться о нихъ съ презрѣніемъ.

Утромъ 24 Іюля пароходъ достигъ до центральнаго карантина и въ виду его сталъ на якорь; я выбѣжалъ на палубу, съ надеждою увидѣть море, но увы! Каспій прятался за Бирючьей косой. Это несносно: я никогда не

Digitized by Google

видалъ моря, и вотъ день за днемъ долженъ откладывать свиданіе съ нимъ! За то передъ глазами моими находилась прославленная отмель Ракуша (С. Ш. 45° 9′ 30″, В. Д. отъ Петербурга 18° 29′ 5″), такъ названная отъ ракушекъ, составляющихъ здѣсь дно Волги, гроза судовъ, входящихъ изъ моря или выступающихъ въ море. Передъ ней-то остановился съ почтеніемъ нашъ пароходъ: не смотря на то, что «Астрабадъ» сидитъ въ водѣ только 5 футовъ, онъ не отважился идти черезъ ракушинскую мель, гдѣ въ штиль меньше 5 футовъ глубины, но при с. и ю. вѣтрахъ, нагоняющихъ воду сверху и снизу, глубина оказывается удовлетворительная.

Раздался свистокъ—и съ корпуса «Астрабада» отдѣлилась шлюпка, или, по выраженію Персіянъ, «огненное судно родило другое попроще и поменьше». Вмѣстѣ съ гостепріимнымъ хозяиномъ «Астрабада» я отправился на другой пароходъ «Каму», стоявшій за Бирючьей косой. Хотя шлюпка идетъ очень неглубоко въ водѣ, однако мы должны были постоянно находиться въ почтительномъ отдаленіи отъ Бирючьей косы, потому что саженъ на 300 отъ берега глубина не болѣе фута. По необходимости надобно держаться фарватера, имѣющаго отъ 5 до $7\frac{1}{2}$ футовъ глубины и означеннаго для всеобщаго свѣдѣнія вѣхами.

Прыгая по высокимъ волнамъ, бѣжавшимъ съ моря въ Волгу, шлюпка наша обогнула Бирючью косу, на которой расположенъ центральный астраханскій карантинъ, и вышла въ море. Я жадно озиралъ раскинувшееся передо мной широкое ложе Каспія, но что я думалъ въ это время, какія впечатлѣнія пронеслись по моимъ нервамъ, право не помню. Всего вѣроятнѣе, что мной овладѣло неопредѣленное чувство робости, уныніе, пожалуй даже страха, въ виду такой необъятной массы водъ, разбѣгавшейся въ нескончаемыхъ волнахъ. Впрочемъ, некогда было восторгаться моремъ: шлюпка пристала къ

Digitized by Google

пароходу «Камѣ», и я очутился опять въ незнакомомъ морскомъ мірѣ, съ которымъ, однако, гораздо легче и скорѣе знакомишься, чѣмъ съ церемоннымъ сухопутьемъ. «Камой» командовалъ капитанъ 1-го ранга, нынѣ контръ-адмиралъ, Путятинъ, совершившій съ этимъ судномъ плаваніе почти по всему Каспію.

Съ перваго же шага на «Каму» я почувствовалъ разницу между морскими и рѣчными пароходами: на «Камѣ» все кипѣло дѣятельностію, весь экипажъ безпрерывно былъ въ движеніи, хотя пароходъ стоялъ неподвижно, всѣмъ находилась работа. Другая разница извѣстна подробно гастрономамъ, имѣвшимъ случай совершать морскіе и рѣчные походы: для меня она осталась незамѣченной. Но самое чувствительное различіе, существующее между моремъ и рѣкой, вскорѣ оказалось на всемъ моемъ бренномъ естествѣ: голова у меня закружилась, сильный запахъ каменнаго угля непріятно щекоталъ мой носъ, что-то невѣдомое рвалось изъ меня наружу.....

Всякій догадается, что это дѣйствовала на меня морская качка. Я возненавидѣлъ море и бѣжалъ съ палубы въ каютъ-компанію!.. Напутствуемый благодѣтельными совѣтами опытныхъ моряковъ, я улегся здѣсь на спинѣ неподвижно, закрылъ глаза, и принялся думать.... о чемъ, это безполезно вамъ знать, а я лучше буду говорить вамъ о персидско-каспійской торговлѣ.

Прежде эта торговля, какъ говорятъ, была очень значительна; нынѣ она ограничивается 3 — 4 милліонами рублей. Этому паденію содѣйствовали многія причины: чтобъ не приписали мнѣ великаго дара отдѣлываться въ важныхъ вопросахъ неопредѣленными выраженіями, я перечислю эти причины, сколько онѣ мнѣ извѣстны.

Во-первыхъ, Каспійское море очень бурно, можетъ

Digitized by Google

быть не болѣе Чернаго, но все же очень бурно, и на западномъ берегу удобныхъ гаваней, за немногими исключеніями, не имѣетъ, и притомъ подробной и основательной карты для плаванія по Каспійскому морю еще не издано.

Во-вторыхъ, на Каспійскомъ морѣ плаваютъ, притомъ въ небольшомъ числѣ, очень плохія суда, подъ управленіемъ самыхъ невѣжественныхъ шкиперовъ: отъ этого рейсы бываютъ продолжительны, суда нерѣдко при сильныхъ штормахъ разбиваются, и купцы со страхомъ вручаютъ свои товары неугомонному Каспію. Эта важная причина можетъ быть устранена заведеніемъ на Каспійскомъ морѣ пароходовъ, для взаимныхъ сообщеній нашихъ каспійскихъ портовъ и для торговыхъ сношеній съ Персіею, что уже и сдѣлано попечительнымъ Правительствомъ: остается только пустить въ оборотъ капиталы и русскую смѣтливость.

Въ-третьихъ, устья Волги не представляютъ удовлетворительной глубины для нагруженныхъ судовъ, которыя, по-необходимости, должны ограничиваться для выхода въ море и входа въ рѣку весеннимъ полноводьемъ; при такомъ важномъ неудобствѣ, суда нагружаются или разгружаются въ открытомъ морѣ съ большими издержками и опасностями. Медленность въ выходѣ и приходѣ товаровъ производитъ въ торговлѣ застой. Помочь этому горю не такъ-то легко: нужно перевести астраханскую гавань на взморье, но города переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто безъ труда только въ плохихъ географическихъ учебникахъ. Не смотря на то, что мѣстность Астрахани не имѣетъ, по моему сужденью, ничего привлекательнаго, напротивъ даже представляетъ большую вѣроятность гибельнаго наводненія, какъ и случилось въ Октябрѣ 1790 года, когда ю. в. вѣтеръ нагналъ воду съ моря и потопилъ большую часть улицъ и окрестности Астрахани на

Digitized by Google

120 верстъ, не смотря на это, коренные Астраханцы не согласятся покинуть родное гнѣздо.

Въ-четвертыхъ, пониженіе торговли зависитъ отъ разстройства персидскаго управленія, отъ упадка кредита въ Персіи, отъ недостатка капиталовъ и труда. Этому бѣдствію можетъ помочь, сколько мнѣ извѣстно, персидское правительство.

Въ-пятыхъ, недостатокъ русскихъ капиталовъ для персидской торговли отдаетъ ее всю въ руки Персіянъ и Армянъ, думающихъ больше объ огромныхъ и скорыхъ барышахъ, чѣмъ объ утвержденіи солидной торговли. Кто имѣетъ возможность отстранить эту причину, да отстранитъ!

Въ-шестыхъ, торговлю нашу съ Персіей подрываютъ огромныя массы англійскихъ товаровъ, идущія съ сѣвера черезъ Константинополь и Трапизонтъ въ Тебризъ и всю Персію, а съ юга черезъ Ширазъ въ Тегеранъ и опять всю Персію. Кто можетъ облегчить, если не совсѣмъ уничтожить, такое зло — я имѣю особенныя причины называть это зломъ — мнѣ не извѣстно, однако я достовѣрно знаю, что единственная торговля, существовавшая въ Тебризѣ, шуйскихъ купцовъ Посылиныхъ, давнымъ давно прекратилась.

Въ-седьмыхъ .... но мнѣ не хотѣлось бы высказывать эту причину! Въ-седьмыхъ, русскіе купцы и фабриканты считаютъ всѣхъ «послѣдователей» (Шіитовъ) простаками, и по-этому посылаютъ имъ всевозможную дрянь, оборъ самыхъ дурныхъ товаровъ, въ предположеніи, что «сойдетъ съ рукъ». На дѣлѣ выходитъ на оборотъ. Не такъ дѣйствуютъ на сѣверѣ Персіи псевдо — Англичане: они заказываютъ персидскимъ мастерамъ рисунки для матерій въ персидскомъ вкусѣ, отсылаютъ эти рисунки въ Англію и получаютъ оттуда хорошей доброты матеріи

Digitized by Google

съ оригинальнымъ персидскимъ дессеномъ, при видѣ котораго «послѣдователи», поглаживая бороду, восклицаютъ въ недоумѣніи: «вахъ, вахъ! что это такое»?

Кажется, довольно набралось причинъ, по которымъ персидско-каспійская торговля находится въ жалкомъ положеніи; для полноты трактата можно прибавить еще открытіе порта въ Редутъ-Кале, обратившее всю жизненную силу Кавказа и даже Закавказья въ эту гавань. Впрочемъ, такое учрежденіе составляетъ только переводъ, а не ослабленіе торговли.

Однако я нисколько не раздѣляю искусительной мысли о громадныхъ выгодахъ для Россіи отъ развитія каспійской торговли и о золотоносной будущности, ожидающей насъ у восточныхъ и южныхъ береговъ Каспія. Правда, что къ этому морю прилегаютъ наши богатыя закавказскія области, для сообщенія съ которыми Каспій имѣетъ удобную гавань Баку; правда что на сѣверѣ моря находится Астрахань, сообщающаяся очень свободно и съ Азовскимъ и съ Чернымъ морями; правда, что съ восточнаго берега Каспійскаго моря Россія можетъ протянуть руку и въ Хиву и въ Бухару, а если угодно, и дальше; правда, что южные берега Каспія, обладающіе двумя гаванями Ензели и Астрабадомъ, открываютъ внутренней Россіи сообщеніе съ цѣлой Персіей, а если угодно, и съ цѣлой Азіей; правда, что Каспійское море есть самый прямый, самый натуральный, самый дешевый проводникъ торговли Россіи съ внутренней Азіей; все это правда, тысячу разъ правда. Но не будемъ пристрастны, не будемъ унижать себя, не будемъ и закрывать глаза на свои недостатки, выскажемъ и другую правду, не столь пріятную, но не менѣе достовѣрную. Для того, чтобъ русская торговля процвѣла въ Азіи, русской промышленности необходимо стать, если не въ-уровень, то близко съ западной европейской: кому не извѣстно, что русскія

Digitized by Google

мануфактурныя издѣлія донынѣ не могутъ выдержать соперничества съ иностранными, болѣе всего съ англійскими, хотя ослѣпленные патріоты и кричатъ совсѣмъ другое? Одними сырыми нашими произведеніями въ Азіи не много наторгуешь: у Азіатца другія потребности, и нашего хлѣба, сала и пеньки ему не нужно. Но не отъ одного успѣха русскихъ мануфактуръ зависитъ успѣхъ каспійской торговли: положимъ, что наши товары уронили Альбіонъ въ мнѣніи Азіятцовъ, вещь почти несбыточная, — все же азіатскіе рынки представляются русской торговлѣ окруженные туманомъ. Всѣ сухопутные торговые пути отъ Каспія по Азіи подвержены большимъ затрудненіямъ и опасностямъ: только энтузіастамъ Герата и Кабулъ кажутся соединенными съ Каспійскимъ моремъ непрерывнымъ шоссе, а по собраніи точныхъ свѣдѣній обнаруживается, что пути сообщенія, кромѣ физическихъ трудностей, вездѣ грозятъ опасностью отъ придорожныхъ промышленниковъ. Если нельзя ручаться за безопасность товаровъ, развозимыхъ въ Персіи по большимъ трактамъ, то какъ же можно отвѣчать за восточные берега Каспія и за внутреннюю Азію?

Но я знаю, что мнѣ укажутъ на древнюю торговлю Каспійскаго моря, когда обильные капиталы переносились по его берегамъ. На это довольно замѣтить, что Тюркистанъ и внутренняя Азія находились тогда въ мощныхъ рукахъ, что тогда процвѣталъ здѣсь трудъ, и одинъ не жилъ на счетъ другаго. Тѣ времена прошли!

Пусть же Шевалье Гамба, заклятый врагъ Англіи, какъ и слѣдуетъ настоящему Французу, мечтаетъ о соединеніи каспійской торговли съ персидскимъ заливомъ, Индіей и Аравіей: предоставимъ ему сладкое заблужденіе! Я довольно пострансствовалъ по Востоку, довольно насмотрѣлся на тамошніе порядки, и знаю то, что знаю! Каспійская торговля для насъ всегда будетъ очень выгодна

Digitized by Google

и очень важна, но этихъ выгодъ слишкомъ довольно для поощренія капиталовъ и труда, и нѣтъ никакой надобности бросаться въ утопіи.

Изъ Персіи привозится къ намъ шелкъ, хлопчатая бумага, марена, бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, москотильные товары, рисъ, фрукты; вывозятся же изъ Россіи желѣзо, мѣдь, разныя металическія издѣлія, кожи и проч.

Утомленный однообразнымъ качаніемъ парохода, я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе мичмана Ж.....ова прогуляться въ небольшой лодкѣ на Бирючью косу. Странная вещь: тѣ же самые валы, отъ которыхъ въ тактъ кадрилей раскланивается съ моремъ «Кама», кидаютъ вверхъ и внизъ нашу лодочку, но голова моя уже не кружится, и я чувствую себя отрадно. Изъ этого съ достовѣрностію можно заключить, что плавать по морю пріятно лишь въ маленькой лодкѣ: разумѣется, безопасность въ сторону.

При переѣздѣ съ «Камы» на Бирючью косу я имѣлъ случай лично удостовѣриться въ мелководьи волжскаго устья: еще за 100 саженъ отъ берега веслы начали задѣвать за песчаное дно, а вскорѣ привелось вести лодку за носъ. Тогда только я понялъ, отчего Мичманъ Ж.....овъ выбралъ такую маленькую посуду! Къ сожалѣнію, мы добрались до суши поздно вечеромъ, и я не имѣлъ возможности осмотрѣть здѣшній карантинъ.

Прежде въ Астраханской губерніи было два карантина: 1) водный, со стороны Персіи, при селеніи Бертулѣ, въ 3 верстахъ отъ Астрахани внизъ по Волгѣ. Къ нему принадлежали заставы: Сѣдластовская, въ 70 верстахъ близъ моря, и Башмаковская, въ 12 верстахъ отъ Астрахани. 2) Сухопутный, называвшійся Танакскимъ, со стороны Кавказа, въ 7 верстахъ отъ Астрахани, на гор-

Digitized by Google

ной сторонѣ; при немъ состояла Зинзилинская застава въ 70 верстахъ отъ города. Сверхъ того была еще Царицынская застава и карантинная брандвахта. Потомъ, по неудобству этого устройства, хотѣли перенести карантинъ на Крестовскій бугоръ, во 100 верстахъ отъ Астрахани. Съ 1831 года устроенъ центральный карантинъ на взморьѣ, на острову Бирючья коса, по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1818, 1831 и 1837 годахъ, со штатомъ изъ 23 чиновниковъ. Недалеко отъ карантина стоитъ брандвахта или обсерваціонное судно. Кромѣ того при карантинѣ находится отдѣленіе опеки сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, завѣдывающее продажею присылаемой съ промысловъ рыбы.

Вотъ все, что я могу сказать объ устройствѣ астраханскаго центральнаго карантина: жалѣю, что не могу быть для него ни Уманцемъ, ни Рафаловичемъ, которые такъ обстоятельно описали намъ черноморскіе карантины.

На слѣдующее утро въ 9-мъ часу пароходъ «Кама» началъ разводить пары, а въ половинѣ одинадцатаго вышелъ въ море. Берега мало по-малу понижались въ нашихъ глазахъ: одинъ Четырехъ-бугорный маякъ (С. Ш. 45° 35′ 24″, В. Д. отъ Петербурга 17° 22′ 50″; западное уклоненіе компаса 2° 30′ 7″) долго оставался въ виду. Этотъ маякъ построенъ на острову того же имени, для предостереженія судовъ отъ прибрежныхъ мелей.

Пароходъ «Кама» только что совершилъ, подъ личною командою нынѣшняго контръ-адмирала Путятина, отважную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря; многіе участники этого достохвальнаго похода не покинули еще «Камы», и каютъ-компанія оживлялась разсказами о недавнемъ подвигѣ.

Такъ какъ эта экспедиція произвела сильное впечат-

Digitized by Google

лѣніе на отчаянныхъ корсаровъ Каспійскаго моря—Тюркменовъ и принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ походовъ русскаго моряка, то я беру на себя смѣлость разсказать о ней то, что мнѣ извѣстно.

Начнемъ съ начала.

Восточные берега Каспійскаго моря, обиженные природою, издавна славились разбоями. Мы не знаемъ о поведеніи Дербиковъ, Песиковъ и другихъ странныхъ народовъ, помѣщаемыхъ на восточномъ берегу Каспія Помпоніемъ Мелою, Діонисіемъ Перигетомъ, Плиніемъ, Птоломеемъ и прочими знаменитостями древней географіи, но что касается до нынѣшнихъ обитателей этого края Тюркменовъ и Киргизовъ, такъ страсть ихъ къ грабежу и разбоямъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. На сѣверѣ Каспійскаго моря безпечность и самонадѣянность русскихъ рыбопромышленниковъ даютъ случай упражняться въ разбояхъ, около бывшихъ устьевъ Эмбы, кочующимъ по близости Киргизамъ и Тюркменамъ и ежегодно сбывать въ Хиву значительное число жертвъ россійскаго «авось»; на югѣ Каспія тюркменскія племена, кочующія по берегамъ Гургана и въ сосѣднихъ мѣстахъ, со славою и съ большою пользою охотятся за Персіянами. Въ послѣднее время хищничество на сѣверѣ Каспія, благодаря бдительности Русскаго Правительства, затихло, но какъ бы взамѣнъ оно развилось на югѣ. Не говоря о частыхъ вторженіяхъ кочевыхъ Тюркменовъ въ Астерабадскую провинцію, для ловли людей и другихъ матеріяловъ, необходимыхъ Хивѣ, прибрежные Тюркмены завели у себя, сколько для торговли, столько же и для корсарства, до 200 лодокъ и киржимовъ или каботажныхъ судовъ. Притѣсненные Персіяне, не имѣющіе военнаго флота на Каспійскомъ морѣ, громко возопіяли; Персидское правительство жаловалось Русскому; къ тому присоединились еще собственныя запутанныя дѣла Русскихъ съ Тюркменами

Digitized by Google

этого края — и вотъ капитанъ 1-го ранга Путятинъ отправленъ съ вооруженнымъ пароходомъ «Камой» для разъясненія сношеній Русскихъ и Персіянъ съ Тюркменами и для наказанія виновныхъ.

Юговосточный край Каспійскаго моря заселенъ тремя тюркменскими племенами: Юмудъ, Куклапъ и Тика, взаимно враждебными. Эти главныя племена имѣютъ новыя подраздѣленія; каждое общество управляется Ханомъ или Ак-сакаломъ (старшиною). Такъ какъ окрестная природа бѣдна, то и Тюркмены богаты только стадами, и заботятся только о лошадяхъ и оружіи, какъ вѣрномъ средствѣ разбогатѣть на счетъ Персіянъ. Живущіе на персидской границѣ осѣдлые Тюркмены признаютъ нѣкоторую зависимость отъ Персіи, но кочующіе далѣе въ степи не знаютъ ничьей власти и свободно занимаются перепродажею персидскихъ плѣнныхъ Хивинцамъ. По словамъ Тюркменовъ отъ моря до Хивы семь дней (семнадцать караванныхъ) пути черезъ степи.

Изъ тюркменскихъ племенъ Юмуды, число которыхъ восходитъ, какъ мнѣ говорили, до 14,000 кибитокъ, въ послѣднее время, по измѣнившимся отношеніямъ Каджарской династіи, когда-то обязанной Тюркменамъ своимъ спасеніемъ, къ тюркменскимъ племенамъ, явились неумолимыми врагами Персіянъ. Хотя тюркменская храбрость подлежитъ немалому сомнѣнію, но такъ какъ съ другой стороны персидское мужество извѣстно всѣмъ и каждому, то кочевые Юмуды безъ большихъ потерь били Персіянъ въ разсыпную и захватывали много плѣнныхъ.

Это на сушѣ.

На морѣ подвиги Тюркменовъ были столь же выгодны: киржимы тюркменскіе, подъ видомъ торговли, успѣшно промышляли корсарствомъ.

Digitized by Google

Однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ этой охотѣ на Персіянъ явился Яхши-Мухаммедъ, глава курскаго онлука въ обществѣ Нуръ-Али рода Джафаръ-Беевъ племени Юмудовъ. Такой длинный титулъ, а главное интересный промыселъ корсара даютъ Яхши-Мухаммеду право на нѣкоторые вниманіе образованнаго міра, и мы займемся имъ съ исторической подробностью.

Отецъ Яхши-Мухаммеда Кіятъ-Ага первоначально владѣлъ у Серебрянаго бугра (Гюмюшъ-тепеси) около персидской границы, но не поладивъ съ Персіянами, онъ бросилъ большую часть своего имущества и принадлежавшія ему рыбныя ловли около Астерабада и ушелъ на островъ Челеганъ (омоченный), а вслѣдъ за нимъ перебрался и онлукъ его. Мало помалу образовалось здѣсь небольшое владѣніе изъ 180 кибитокъ, подчиненное Кіятъ-Агѣ.

Опасаясь мщенія Персіянъ, Кіятъ-Ага прибѣгъ подъ покровительство Россіи и за разныя услуги получилъ, по представленію Ермолова, золотую медаль отъ Императора Александра. Старшій сынъ Кіатъ-Аги Яхши-Мухаммедъ, герой нашего разсказа, долгое время находился въ Тифлисѣ, выучился русской грамотѣ, перенялъ европейское обхожденіе, и, возвратясь на Челеганъ, принялъ въ свои руки торговлю острова отъ устарѣвшаго Кіятъ-Аги. Черезъ два года по возвращеніи Яхши-Мухаммеда изъ Тифлиса, посѣтилъ Челеганъ извѣстный нашъ академикъ Эйхвальдъ, отзывающійся въ своемъ сочиненіи съ большими похвалами о вѣжливости, цивилизованности и гостепріимствѣ курскихъ владѣльцевъ. Кромѣ того Кіятъ-Ага оказалъ услуги и другому нашему странствователю Муравьеву.

Много утекло воды съ тѣхъ поръ—это было въ 1825 году — какъ Г-нъ Эйхвальдъ видѣлъ Яхши-Мухаммеда образованнымъ и миролюбивымъ владѣтелемъ Челегана:

Digitized by Google

вѣрно тишина и однообразная жизнь надоѣли Яхши-Мухаммеду, и предпріимчивый Тюркменъ очутился опять на старыхъ кочевьяхъ около залива Хасанъ-кули. Пиратство на морѣ и хищничество на сушѣ вскорѣ доставили ему завидную извѣстность между Тюркменами и навели страхъ на Персіянъ. Трусливые поборники Али, слѣдуя своей любви къ метафорамъ, въ ужасѣ разсказывали, что у всего семейства Яхши-Мухаммеда постели набиты кудрями убитыхъ Персіянъ, что въ сравненіи съ такимъ персоѣдомъ самъ Афрасіябъ — овечка!

Упоенный успѣхами въ безпомощной Астерабадской провинціи, Яхши-Мухаммедъ обнаружилъ и въ торговыхъ сношеніяхъ съ Русскими чистую тюркменскую жадность: возникло темное дѣло между нимъ и русскимъ торговцемъ Герасимовымъ, которое, по самоуправству Яхши-Мухаммеда, нельзя было кончить иначе, какъ оружіемъ.

Появленіе русскаго военнаго судна въ заливѣ Хасанъ-кули, гдѣ до тѣхъ поръ еще не видали русскаго флага, навело страхъ на Тюркменовъ: они освободили задержаннаго ими Герасимова, выдали своего главу Яхши-Мухаммеда, а за корсарство и неуваженіе русскаго имени поплатились многими киржимами съ товаромъ, которые были сожжены. По совершеніи этого подвига Г-нъ Путятинъ отвезъ Яхши-Мухаммеда въ Баку, а самъ возвратился къ устью Волги.

Такъ кончилась экспедиція!

Покамѣстъ я слушалъ разсказъ о тюркменскомъ походѣ, «Кама», пользуясь попутнымъ вѣтромъ, подняла для подспора машинѣ, парусъ; буксируемые «Камой» два транспорта съ десантомъ «Кура» и «Кума» также распустили паруса, и мы шли по 5 и по $5\frac{1}{4}$ узловъ въ часъ, что для небольшаго парохода, при сильномъ волненіи,

Digitized by Google

очень довольно. Въ шестомъ часу пароходъ прошелъ подлѣ Чистой банки, гдѣ тянется отмель въ 7, 9 и 11 футовъ глубины; для безопасности плавателей здѣсь постоянно стоитъ военный бригъ, зажигающій ночью вѣстовой огонь. Отмель находится въ 40 миляхъ отъ Бирючьей косы.

Вечеромъ началась сильная боковая качка: сноснѣе-ли она килевой, я право не могу рѣшить, даже выслушавъ огромный трактатъ объ удобствахъ — я только не вижу какихъ — и неудобствахъ той и другой качки, но во всякомъ случаѣ нашъ братъ сухопутный представляетъ въ это время прежалкую фигуру. Говорятъ, что это здорово: Богъ съ нимъ, съ такимъ здоровьемъ! Судно наше было невелико, и волны играли имъ, какъ мячикомъ; большая часть пассажировъ скрылась въ трюмъ, только непреклонные передъ всѣми капризами моря Гг. Путятинъ и Нечаевъ спокойно расхаживали по баку. Я находилъ единственное спасеніе въ томъ, что лежалъ на спинѣ, закрывъ глаза. Что жъ дѣлать? Вѣдь я путешествую!

На слѣдующее утро я выбрался кое-какъ на палубу; береговъ не видно, море бушуетъ, крѣпкій попутный вѣтеръ погоняетъ пароходъ, и волны по прежнему перекидываютъ его съ боку на бокъ, но я уже нѣсколько привыкъ къ качкѣ и переношу ее съ меньшимъ страданіемъ и съ большимъ героизмомъ.

Такъ я въ открытомъ морѣ: кругомъ меня только голубыя волны и голубое небо. Взоръ жадно пробѣгаетъ огромное пространство и не различитъ вдали границу воды съ воздухомъ, моря съ небесами; слухъ напрасно ждетъ другихъ звуковъ, кромѣ глухаго шума волнъ и непонятнаго разговора вѣтровъ съ рангоутомъ. Привѣтствую тебя, Каспій, въ грозномъ твоемъ величіи! Одинокій, всегда въ безплодномъ волненіи, о чемъ таинственно

Digitized by Google

разсказываешь ты, когда сѣдыя кудри твои расчесываетъ вихорь, на что ропщешь ты у дикихъ и пустынныхъ береговъ? Никто не понимаетъ твоей угрожающей жалобы!

Отдавши неизбѣжную дань удивленія Каспію, я нырнулъ въ самую глубь географическихъ извѣстій объ этомъ морѣ и вотъ что вынесъ съ собой на поверхность:

Каспійское....

Но позвольте: естествоиспытатели совершенно сбили меня съ толку! Я не знаю, я не рѣшаюсь, какъ мнѣ величать Каспій: моремъ или озеромъ? По чувству уваженія къ нему, я готовъ называть его моремъ; но по строгому опредѣленію, которое великіе уставщики наукъ даютъ морю, его слѣдуетъ называть озеромъ. Такъ какъ въ настоящую минуту мое существованіе зависитъ отъ прихоти Каспія, то я, изъ личныхъ расчетовъ, принимаю первое названіе, на зло всѣмъ географамъ прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ. Притомъ же общее употребленіе издавна окрестило Каспій названіемъ моря.

Древніе географы называли Каспійское море Гирканскимъ по имени народа, обитавшаго на южномъ берегу его; арабскіе писатели называли его Хазарскимъ по имени Хазаръ, жившихъ на С. З. берегу; въ русскихъ лѣтописяхъ Каспій извѣстенъ подъ именемъ моря Хвалынскаго или Хвалисскаго также по названію народа, жившаго при устьяхъ Волги; Грузины называютъ его Дербендскимъ моремъ, (Дарубандисъ-цгва), Китайцы Западнымъ (Сихай), а Персіяне Хазарскимъ или Мазандеранскимъ; послѣднее названіе, происходящее отъ персидской провинціи на ю. берегу Каспійскаго моря, принято также и у Турковъ. Еще Каспійское море называется иногда неправильно у восточныхъ Бѣлое море (Ак-денгизъ: это собственно Средиземное море), Кульзумское море (у Абуль-Гази: это

Digitized by Google

собственно Черное море) и наконецъ Гузское море (Бахр-и-Гузэ). Послѣднее названіе замѣчательно тѣмъ, что оно дано въ честь народа Гузовъ или Узовъ, извѣстныхъ въ первобытной русской исторіи. — Арабскій Географъ Мас'уди говоритъ, что Каспійское море называется Хазарскимъ, Дербендскимъ, Гилянскимъ (какъ и у персидскаго поэта Фердауси), Дейлемскимъ, Джорджанскимъ и Табористанскимъ. — У турецкаго географа Кятиба-Челеби Каспійское море названо Ширванскимъ, у одного неизвѣстнаго персидскаго писателя Абисекунскимъ, по имени острова того же названія; у Марко Поло и Хуана де ля Коза Каспійское море называется Абакуйскимъ (Персіяне и нынѣ называютъ его Бакинскимъ), а на картѣ Каталанской — моремъ Саринскимъ и Бакинскимъ Mar del Sarra e de Bacu. — Нынѣшнеее названіе Каспійскаго моря происходитъ отъ изчезнувшаго народа Каспіевъ, жившаго на западномъ берегу его и упоминаемаго Геродотомъ, Страбономъ, Помпоніемъ Мелою и Моисеемъ Хоренскимъ. Первое упоминаніе моря «Гирканскаго», доставляемое намъ древностью, находится у писателя Гекатея Старшаго, изъ сочиненій котораго дошли до насъ только отрывки. — Названіе «Хазарскаго» донынѣ сохранилось между дагестанскими и закавказскими Персіянами въ означеніи сѣвернаго вѣтра «хазари» хазарскимъ: это едва-ли не единственный уцѣлѣвшій слѣдъ Хазарской державы, когда-то процвѣтавшей въ этомъ краю!

Вотъ сколько отыскалось различныхъ болѣе или менѣе мудреныхъ именъ у нашего Каспія! Ему не посчастливилось на имя: каждый называлъ его по-своему, и притомъ въ честь сосѣдняго съ моремъ народа! Посмотримъ, лучшая-ли судьба постигла его въ географіяхъ.

Геродотъ, первый повѣствователь о Каспійскомъ морѣ, и Аристотель называютъ его озеромъ. Во время Эратосѳена, Гиппарха, Страбона и Плинія Младшаго Каспій-

Digitized by Google

ское море изъ озера было разжаловано, Богъ вѣсть за какую вину, въ заливъ Сѣвернаго океана, а Поликлетъ унижаетъ Каспійское море даже до неблагородной степени болота. Птоломей отдалъ Каспію надлежащую честь, назвавъ его моремъ, однако вѣрныхъ понятій о Каспійскомъ морѣ не видно у западныхъ писателей до X вѣка нашей эры.

Китайцы познакомились съ Каспіемъ за 66 лѣтъ до Р. Х.

Арабскіе географы знали Каспійское море довольно основательно, хотя понятія географовъ древности перешли и къ нимъ; вотъ какъ описываетъ его персидскій писатель Хамдулла Казвини:

«Море Каспійское. Оно не имѣетъ выхода ни въ другія воды, ни въ Океанъ; прилежитъ къ странѣ Хазарской, которая находится на берегу Ателя. Птоломей называетъ его Ирканскимъ моремъ. Оно находится между заселенными странами, и можно обойти его вокругъ, такъ что минуешь его, кромѣ рѣкъ, въ него впадающихъ, черезъ которыя надо переѣхать: это море не соединяется ни съ какимъ другимъ. Нѣкоторые называютъ его моремъ Чорчанскимъ и моремъ Джилянскимъ, но ошибаются, называя его моремъ Кульзумскимъ. Къ Востоку отъ этого моря находится Харезмъ, Саксинъ и Булгаръ, къ Сѣверу степь Хазарская, къ Западу Аланъ, Кугилезги и Арранъ, а къ Югу Джилянъ (Гилянъ) и Мазандеранъ. Грунтъ земли въ этомъ морѣ глинистый, отчего вода его мутна, на оборотъ другимъ морямъ, которыя большею частію имѣютъ песчаный грунтъ и прозрачную воду, отчего глубь морская бываетъ видна. Въ этомъ морѣ нѣтъ драгоцѣнныхъ камней и жемчужинъ, какъ въ другихъ моряхъ. На немъ находится около двухсотъ острововъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе суть: Абисекунъ, скрывшійся теперь подъ водою оттого, что Джейхунъ (Аму-Дерья)

Digitized by Google

прежде текъ въ Восточное (Аральское) море, находящееся передъ страною Яджуджъ и Маджуджъ, но около времени появленія Монголовъ измѣнилъ русло и потекъ въ это море, а такъ какъ это море съ другими морями не соединяется, то по необходимости твердая земля изчезла въ морѣ, чтобъ прибыль и убыль уровнялась; островъ Безвредныхъ змѣй, островъ Джиновъ (духовъ) островъ Черная гора, островъ Руй, островъ Дикихъ барановъ. Изъ этихъ острововъ въ прежнее время Абисекунъ и Черная гора были обитаемы, но теперь нѣтъ на нихъ жилищъ; близь острова Черной горы отъ ярости вѣтровъ суда подвергаются опасности. Островъ Богъ великъ! находящійся противъ Баку, теперь населенный и служащій гаванью того моря. Другіе острова его изъ астрономическихъ книгъ можно узнать. Въ это море впадаютъ большія рѣки, каковы: Атель, Джейхунъ, Куръ, Арасъ, Шагрудъ, Сефидрудъ и подобныя имъ. Длина этого моря 260 миль на 200 миль ширины, а окружность около 1000 миль. На этомъ морѣ бываетъ сильное волненіе; изъ всѣхъ морей оно самое бурное, приливовъ и отливовъ не имѣетъ. Каналъ Искендеровъ у моря Франкскаго въ сторонѣ горъ Лекзи находится въ такой близости съ этимъ моремъ, что между двухъ морей разстоянія только эта гора около 2 — 3 миль. Въ этомъ морѣ существуетъ огромный водоворотъ, такой, что на дальнемъ разстояніи съ непреодолимымъ стремленіемъ втягиваетъ въ себя суда и потопляетъ. Въ книгѣ «Путей и областей» говорится и въ народѣ простомъ извѣстно, что черезъ это мѣсто проходитъ море Хазарское въ море Франкское, но этотъ разсказъ не основателенъ, потому что каналъ Искендера вновь сдѣланъ, а прежде земля была суха и населена. Если бы этотъ разсказъ былъ справедливъ, слѣдовало бы той землѣ также быть покрытой моремъ».

Свѣдѣнія о Каспіѣ между Европейцами развивались очень медленно: въ XVI столѣтіи Англичане сдѣлали нѣ-

Digitized by Google

сколько неудачныхъ попытокъ къ заведенію торговыхъ связей на Каспіѣ и вывезли незначительныя извѣстія объ этомъ морѣ. Къ XVII вѣку принадлежитъ поѣздка извѣстнаго Олеарія, сопровождавшаго торговую экспедицію Герцога Голштинскаго и опредѣлившаго географическое положеніе многихъ мѣстъ.

Подарить ученому свѣту подробныя и правильныя свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ должна была Россія, издавна облокотившаяся на Каспій.

Мудрое предположеніе Царя Алексѣя Михайловича завести флотъ на Каспійскомъ морѣ не удалось: геніяльному Сыну Его суждено было привести эту мысль въ исполненіе. Не смотря на то, что въ русскихъ архивахъ имѣлись и до Петра Великаго обстоятельныя свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ и окрестныхъ странахъ, только походъ Преобразователя Руси и снаряженныя по Его повелѣнію экспедиціи разлили яркій свѣтъ на противорѣчивые разсказы о Каспійскомъ морѣ. Съ одной стороны двѣ экспедиціи Князя Бековича (1713 — 1716) и одна Князя Урусова (1718 г.) на восточный берегъ Каспія къ Красноводскому заливу, съ другой два плаванія по западному берегу, первое Фонъ-Вердена и Соймонова отъ Астрахани до устьевъ Куры (1719 г.), а второе той же экспедиціи (1720 г.) около западнаго и южнаго береговъ, доставили, соединенныя вмѣстѣ, Петру Великому полную карту Каспійскаго моря, одинъ экземпляръ которой былъ посланъ парижской Академіи наукъ. Плаваніе самаго Императора (въ 1722 г.) съ флотиліей по с. з. берегу Каспія подробно ознакомило Русскихъ съ этимъ краемъ.

Въ 1726 г. Соймоновъ снова былъ отправленъ въ экспедицію по Каспію: объѣхавъ въ полгода всѣ берега, онъ представилъ плодъ своей поѣздки — карту Каспійскаго моря.

Digitized by Google

Въ 1764 г. описывалъ восточный берегъ Каспія капитанъ Токмачевъ.

Въ 1770, 1771 и 1773 г. Академикъ Гмелинъ посѣтилъ западный и южный берега Каспія съ ученою цѣлію естествоиспытателя.

Въ 1781 — 2782 г. состоялась экспедиція Графа Войновича, имѣвшая торговую цѣль, но доставившая мало пользы и мало свѣдѣній.

Съ 1809 по 1814 г. производилъ опись Каспійскому морю Г-нъ Колодкинъ.

Въ 1819 и 1820 г. снаряжена была экспедиція Генераломъ Ермоловымъ къ восточнымъ берегамъ Каспія; результаты ея описаны Г-мъ Муравьевымъ.

Въ 1825 — 1826 г. плавалъ по Каспійскому морю Академикъ Эйхвальдъ для изслѣдованій по естественной исторіи.

Въ 1829 году посѣтилъ сѣверный берегъ Каспія знаменитый А. Гумбольдтъ.

Въ томъ же году произвелъ барометрическое измѣреніе высоты Каспія Ф. Парротъ, извѣстный своимъ восхожденіемъ на Араратъ.

Въ томъ же году занималась изслѣдованіями на западномъ берегу Каспійскаго моря ученая экспедиція Академіи наукъ, подъ управленіемъ Г-на Купфера.

Въ 1829 — 1830 г. продолжалъ здѣсь свои изысканія Академикъ Ленцъ.

Въ 1832 — 1833 г. ботанизировалъ на восточномъ берегу Каспія Г-нъ Карелинъ.

Digitized by Google

Въ 1836 г. плавалъ по Каспійскому морю Г-нъ Карелинъ для изслѣдованія восточныхъ береговъ.

Въ 1838 — 1839 г. занималась тригонометрическимъ нивелированіемъ Каспія и его береговъ ученая экспедиція Академіи наукъ. Результаты ея недавно обнародованы.

Въ 1840 г. посѣтилъ восточный берегъ Каспія А. Леманъ съ ученою цѣлію естествоиспытателя.

Послѣднее извѣстное мнѣ плаваніе по Каспійскому морю — мое собственное, но ради бороды пророка Мухаммеда, не ждите отъ меня, прошу васъ заранѣе, ничего новаго: я не естествоиспытатель, не географъ, не астрономъ, я просто путешественникъ, туристъ, плохой разсказыватель чужихъ извѣстій.

Не смотря на многочисленныя ученыя и неученыя, морскія и сухопутныя изслѣдованія о Каспійскомъ морѣ, не смотря на то, что Каспій давно состоитъ подъ опекой Россіи, вѣрной и подробной карты его въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ, мы еще не имѣемъ. Сколько мнѣ извѣстно, у насъ существуютъ слѣдующія карты:

1) Карта Каспійскаго моря и устьевъ Волги, составленная по указу Царя Алексѣя Михайловича, издана около 1660 года. 2) Карта, составленная по указу Петра Великаго Капитанъ-Лейтенантомъ Фонъ Верденомъ и Лейтенантомъ Соймоновымъ, по описи ихъ въ 1719 и 1720 г. отъ Астрахани до Гиланской области. 3) Карта, составленная по опредѣленію Адмиралтействъ-Коллегіи въ 1726 и 1727 г. Соймоновымъ и напечатанная въ 1731 г. 4) Карта устьевъ Волги и шесть спеціяльныхъ картъ Каспійскаго моря, также Соймонова, вырѣзанныя около того же времени. 5) Англичанинъ Генве исправилъ карту Соймонова въ 1753 г. по собственнымъ изслѣдованіямъ и по замѣ-

Digitized by Google

чаніямъ англійскихъ капитановъ Эльтона и Вудруфа (Hanway, An historical account of the British trade, 1762). 6) Карта Академика Гильденштета, изданная въ 1776. Эта карта мала и градусы на ней невѣрны. 7) Карта къ походному журналу экспедиціи Капитана 2-го ранга Войновича въ 1781 и 1782 г. составленная «по прежнимъ описямъ, исправленная разными вновь дополненіями.» 8) Генеральная карта Каспійскаго моря, составленная по правому компасу при типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса въ 1793 г. съ имѣвшихся въ Адмиралтейской чертежной картъ, исправленныхъ Адмираломъ Нагаевымъ, разсмотрѣнная Государственною Адмиралтействъ-Коллегіей и напечатанная въ 1796 г. Она принадлежитъ къ числу лучшихъ картъ. 9) Генералъ-Лейтенантъ Голенищевъ-Кутузовъ представилъ въ даръ Адмиралтейскому Департаменту, составленную имъ, во время управленія Чертежною, «съ послѣднихъ описей и картъ», карту Каспійскаго моря, которая издана въ 1807 г. По сторонамъ ея находится восемь небольшихъ картъ, составленныхъ по описямъ чиновниковъ астраханскаго порта. Градусы на картѣ Голенищева-Кутузова невѣрны. Изъ этихъ девяти картъ еще и нынѣ три употребляются при плаваніи, хотя очень рѣдко: Соймонова 1731 г. на купеческихъ судахъ, Нагаева на военныхъ судахъ для плаванія, а Голенищева-Кутузова для входовъ. 10) Карта Штурмана (нынѣ Генералъ-Маіора) Колодкина, составленная при чертежной Адмиралтейскаго Департамента по прежнимъ картамъ и по описямъ и барометрическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ съ 1800 по 1814 годъ, и напечатанная въ 1826 году. Эта карта во всеобщемъ употребленіи. Академикъ Эйхвальдъ приложилъ къ своему путешествію карту Колодкина, исправленную по собственнымъ замѣчаніямъ. 11) Карта, изданная въ 1842 году Карелинымъ, начальникомъ экспедиціи, бывшей въ 1836 г. По-видимому, эта карта снята съ предыдущихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями: доказательствомъ служатъ, между прочимъ, изуродованныя имена,

Digitized by Google

обиція у ней съ прежними картами; наприм. на картѣ Колодкина стоитъ Рящъ, у Г-на Карелина тоже названіе съ неслыханной въ персидскомъ языкѣ буквой «щ». Эта карта не одобряется моряками.

Такимъ образомъ лучная карта Каспійскаго моря принадлежитъ Г-ну Колодкину, но и она, какъ показали наблюденія, сдѣланныя Г-мъ Путятинымъ въ нынѣшній его рейсъ къ тюркменскимъ берегамъ, не избѣжала многихъ ошибокъ въ положеніи и названіи мѣстъ. Не говоря уже о невѣрности нѣкоторыхъ пунктовъ на сѣверѣ, весь югъ Каспійскаго моря, начиная отъ самой Астары и оканчивая заливомъ Астерабадскимъ, прибавленъ почти на полградуса: отъ этого положеніе многихъ мѣстъ вышло на столько же, а иногда и еще больше, южнѣе настоящаго, а именно: Ензели, Рештъ, Ленгерудъ, Мешгедисеръ на полградуса южнѣе дѣйствительности; Астерабадъ на столько же юго-восточнѣе; Ашрефъ на столько жс восточнѣе, а Рудсеръ почти на цѣлый градусъ юго-восточнѣе. Въ названіи мѣстъ бросаются въ глаза вопіющія ошибки: городъ Рештъ передѣланъ въ Рящъ, рѣчка Ферухъ-Абадъ въ Астрабадку. Кромѣ того прибавленъ несуществующій заливъ подлѣ Рудсера и выставленъ неслыханный въ Персіи городъ Катеринополь!

На многихъ картахъ Каспійскаго моря показанъ Химинскій заливъ: въ дѣйствительности его нѣтъ, а находится только бухта Аджаибъ-беури. Заливъ Хасанъ-кули, около котораго кочуютъ Тюркмены Юмуды, на всѣхъ картахъ положенъ невѣрно, а два небольшія углубленія въ Кизиль-агачскомъ заливѣ, между которыми устроенъ новый промыселъ Благодатный, не означены ни на одной картѣ.

Изъ этого незанимательнаго трактата о Каспійскомъ морѣ слѣдуетъ лишь одинъ невкусный результатъ, что для

Digitized by Google

безопасной навигаціи по этому морю нужна новая карта. При этомъ удобномъ случаѣ нельзя не упрекнуть каспійскихъ моряковъ въ равнодушіи къ общей пользѣ: за исключеніемъ двухъ, трехъ именъ, между которыми имя Г-на Соколова занимаетъ почетное мѣсто, укажите мнѣ другихъ тружениковъ науки?....

По исчисленію Соймонова и другихъ членовъ морской экспедиціи, снаряженной велѣніемъ Петра, Каспій простирается въ длину отъ с. къ ю. на 1000 верстъ, а самая большая ширина его отъ з. къ в. 400 верстъ. Вода Каспійскаго моря, по разложенію дерптскаго Профессора Гебеля, имѣетъ всѣ свойства воды степныхъ соляныхъ озеръ, но не воды Чернаго моря или другихъ морей вообще; солоноватость каспійской воды относится къ водѣ Чернаго моря какъ 1 къ 5, а къ водѣ Атлантическаго океана какъ 1 къ 6. Находимыя на берегахъ Каспійскаго моря раковины показываютъ, что вода этого моря прежде была менѣе солона; не имѣетъ-ли это обстоятельство какой-нибудь связи съ изчезновеніемъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспій? Такимъ соотношеніемъ вопросъ объ увеличеніи солоно-горькости воды каспійской разрѣшается, мнѣ кажется, удовлетворительнѣе, чѣмъ неопредѣленнымъ уменьшеніемъ водъ Каспійскаго моря, которымъ объясняетъ задачу Г-нъ Сенковскій. Около устьевъ рѣкъ вода въ Каспійскомъ морѣ вообще прѣсна на значительное разстояніе, что и ввело въ заблужденіе Профессора Розе въ Берлинѣ: разложивъ воду, привезенную Гумбольдтомъ отъ Четырехъ бугровъ, онъ нашелъ ее почти тождественною съ волжской.

Господствующіе вѣтры на Каспійскомъ морѣ сѣверные (с. з.) и южные (ю. в.): первые дуютъ чаще и продолжительнѣе. Сильное волненіе, извѣстное подъ именемъ буруна, начинается отъ острова Чеченя (Чеченская ватага лежитъ подъ 43° 56′ 20″ С. Ш и 17° 34′ 40″ В.

Digitized by Google

Д. отъ Санктпетербурга; западное уклоненіе компаса 3°38′ 0″) и простирается по западному и южному берегу до Астерабадскаго залива. Къ сѣверу до красныхъ водъ бурунъ бываетъ не столь силенъ, по причинѣ отмелей и пологаго берега.

Между островами на сѣверѣ Каспійскаго моря замѣчательны: Икряный, Бирючій и Тюленьи. Первый извѣстенъ своей населенностію и рыбными промыслами; на второмъ устроенъ карантинъ и видны остатки земляпаго укрѣпленія, заложеннаго Петромъ Великимъ; на третьихъ родился русскій тюленій промыселъ, нынѣ, впрочемъ, приходящій въ упадокъ на всемъ Каспійскомъ морѣ, главное потому, что тюленей бьютъ больше, чѣмъ ихъ родится. Въ прошломъ 1841 году убито 37,000 тюленей; прежде это число доходило до сотни тысячъ. Кромѣ того есть еще острова: Карантинный, гдѣ находится карантинъ, Житный, на которомъ устроена казенная провіантская пристань, Крестовый, Конный, Четырехъ-бугорный, на которомъ находится маякъ, Могильный, Двѣнадцать колковъ, Ракуша, Пустынные, Песчаные, Подстепные и друг.

Около сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря производится обильная рыбная ловля: устья двухъ рѣкъ Волги и Урала привлекаютъ многочисленныя стаи огромныхъ рыбъ, являющихся сюда для благополучнаго разрѣшенія въ прѣсной водѣ, безъ пособія привиллегированныхъ повивальныхъ бабокъ. Всѣ воды раздѣляются на три участка: западный, принадлежащій Гг. Всеволожскимъ, Князю Юсупову, Графу Безбородко, Г-жѣ Милашевой, Спасо-преображенскому монастырю и казнѣ; сѣверный принадлежитъ Уральскому войску, а восточный и Тюленьи острова составляютъ достояніе вольныхъ промышленниковъ, съ платою незначительнаго акциза въ казну. Невозможно опредѣлить съ точностью огромные обороты капиталовъ на этихъ водахъ, потому что неиз-

Digitized by Google

вѣстно количество ловимой ежегодно рыбы: заключить о важности этихъ промысловъ можно изъ того, что ежегодно здѣсь трудится до 10,000 рабочихъ людей.

Можетъ быть ни одно море въ свѣтѣ не надѣлало столько шуму, не ставило въ такое затрудненіе географовъ и естествоиспытателей, какъ море Хвалынское. Сколько вселенскихъ знаменитостей изощряли свою изобрѣтательность на этомъ морѣ, начиная съ Птоломея и оканчивая Гумбольдтомъ! Причина такой внимательности со стороны ученыхъ заключается въ безпримѣрномъ положеніи Каспійскаго моря, разъединеннаго со всѣми другими морями: обильная масса водъ вливается въ него и куда жъ изчезаетъ она? Смѣлость теорій дошла въ этомъ случаѣ до крайности: представляли Каспійское море воронкой, изъ которой вода выливается, по подземнымъ ходамъ, въ Персидскій заливъ или Черное море! Кромѣ того замѣчено, что уровень воды въ Каспійскомъ морѣ измѣняется, что Каспійское море лежитъ въ несоразмѣрной впадинѣ и многія другія диковинки въ этомъ родѣ.

Сокъ мудрецовъ трудился надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, и однако жъ до окончательнаго приговора, повидимому, еще далеко. Не съ моей тощей ученостью пускаться на объясненія такихъ темныхъ феноменовъ, какіе представляетъ Каспійское море. Но толкуя о немъ столько времени, нельзя же не коснуться его особенностей.

Вотъ онѣ:

Каспійское море лежитъ отдѣльно, не сообщается видимо ни съ однимъ моремъ, между тѣмъ въ него текутъ большія и малыя рѣки въ значительномъ числѣ и безпрестанно увеличиваютъ массу водъ, никуда не переливаемыхъ. Чтобъ объяснить равновѣсіе воды въ Каспійскомъ морѣ, Птоломей придумалъ подземное сообщеніе его съ

Digitized by Google

другими, гипотеза, которой довольствовались и арабскіе географы. Мысль о сообщеніи Каспія съ другимъ моремъ укоренилась до того, что заподозрили его даже въ тайныхъ связяхъ съ Персидскимъ заливомъ и утверждали, будто произведенія каспійскихъ береговъ попадаются на послѣднемъ. Кемпферъ опровергъ это извѣстіе, и притомъ теорія воронки не могла указать мѣста, гдѣ вода Каспійскаго моря уходитъ въ нѣдра земли. Наконецъ разныя измѣренія и наблюденія показали единогласно, что уровень Каспійскаго моря ниже уровня Чернаго (на 101, 2 рус. фута по тригонометрической нивелировкѣ ученой экспедиціи Академіи наукъ въ 1838 г.), а слѣдовательно Каспій не можетъ имѣть сообщенія ни съ Чернымъ, ни съ другимъ какимъ-нибудь моремъ. Эти факты заставили обратиться къ простому, но естественному заключенію, что вливаемая рѣками и притоками въ Каспій вода улетучивается посредствомъ испареній. Къ этому я присовокуплю еще собственное замѣчаніе: если количество этихъ испареній и не достаточно для удержанія каспійскихъ водъ въ равновѣсіи, то законъ этого равновѣсія сохраняется уменьшеніемъ количества вливающихся въ Каспій водъ. Такъ какъ послѣдній феноменъ есть фактъ, не подлежащій сомнѣнію — не говоря объ уменьшеніи волжскихъ водъ, довольно указать на изсохшее устье Эмбы, на изчезнувшій рукавъ Куры и многіе подобные примѣры — и такъ какъ уровень моря отъ этого не понижается, то съ достовѣрностью можно заключить, что обыкновеннаго испаренія Каспія, безъ страннаго содѣйствія изчезающихъ въ пескахъ или изсыхающихъ рѣкъ, было бы недостаточно для сохраненія ненарушимости въ уровнѣ каспійскихъ водъ.

Первая особенность.

По всѣмъ измѣреніямъ и наблюденіямъ, заслуживающимъ вѣроятія, уровень Каспійскаго моря ниже уровня

Digitized by Google

Чернаго. Впрочемъ, изъ этой разницы въ уровнѣ двухъ морей я вижу только ужасающій меня результатъ: еслибъ не благодѣтельныe Кавказскіе горы, отдѣляющіе Каспій отъ Чернаго моря, я пропалъ бы, безвозвратно пропалъ! Воды Чернаго моря ринулись бы въ Каспій, затопили бы все на своемъ пути, даже параходъ «Каму», и тогда прощай путешествіе по Востоку!

Вторая особенность.

На берегахъ Каспійскаго моря издавна поселилась идея объ уменьшеніи и увеличеніи его водъ; эта идея проникла, хотя и съ большимъ насиліемъ, даже въ головы Тюркменовъ, людей, чуждыхъ всякой идеи. Длинныя и разнообразныя повѣствованія объ убыли и возвышеніи водъ Каспія находятся у всѣхъ путешественниковъ и мореходовъ, посѣщавшихъ Каспійское море; изъ замѣчаній прибрежныхъ жителей образовалось преданіе, обратившееся въ законъ для Каспія, будто бы воды его въ теченіе тридцати лѣтъ повышаются, а потомъ въ теченіе такого же періода времени понижаются. Это преданіе перешло и въ книги Гг. Генве, Лерха, Миллера, Рычкова, Эйхвальда и другихъ писателей о Каспійскомъ морѣ, но ученое изслѣдованіе Г-на Ленца объ уровнѣ Каспія не признаетъ этого закона, и весьма основательно, во-первыхъ потому, что для изданія такого мудренаго закона нужны обширныя данныя, которыхъ, разумѣется, нѣтъ, а во-вторыхъ и тѣ немногіе факты, которые могли бы служить въ подтвержденіе его, напротивъ, опровергаютъ этотъ законъ. Что вода въ Каспійскомъ морѣ въ разныхъ мѣстахъ повышаются или понижается, это не подлежитъ сомнѣнію, но что это измѣненіе подчинено какому-нибудь постоянному закону, этого еще никакъ нельзя допустить по многимъ причинамъ.

Конечно всему образованному міру извѣстно прекрас-

Digitized by Google

ное изслѣдованіе Академика Ленца объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря. Не потому, чтобъ я хотѣлъ отважностью предположеній прицѣпить свое имя къ этому важному вопросу, но потому, что убѣжденіе, къ которому меня привели разные факты, не совсѣмъ согласно съ заключеніемъ Г-на Ленца, я рѣшаюсь сказать нѣсколько замѣчаній: въ дѣлѣ знанія каждый обязанъ говорить все безъ утайки. Притомъ нерѣдко заблужденіе одного наводитъ другаго на истину!

Г-нъ Ленцъ, опираясь на собранные имъ факты, съ свойственною ему проницательностію и рѣдкимъ обладаніемъ науки, выводитъ слѣдующіе результаты:

Каспійское море въ давнія времена, не далѣе, однакожъ, VI столѣтія, соединялось съ Азовскимъ: тогда дно его не было ниже Чернаго моря, и на сѣверъ Каспій простирался гораздо далѣе нынѣшнихъ его границъ.

По раздѣленіи двухъ морей, очеркъ Каспія оставался прежній, но въ эпоху, предшествовавшую построенію Баку, волканическій перевотъ на югѣ Каспія понизилъ дно его на 50 футовъ: вода сбыла съ с. на ю. затопила многія мѣста на ю. берегу моря и обнажила сѣверный.

Со времени этого волканическаго преобразованія уровень Каспія подвергался незначительнымъ измѣненіямъ въ нѣкоторыя эпохи: такъ съ 1816 г. море у всѣхъ береговъ понизилось.

Ничто не противорѣчитъ соединенію Каспія съ Азовскимъ и Аральскимъ морями, напротивъ геологія говоритъ очень выразительно объ этомъ соединеніи, а многія непонятныя мѣста въ твореніяхъ древнихъ географовъ становятся ясными при открытіи этого факта. О прежде бывшемъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ вотъ что говоритъ османскій писатель Эвлія Челеби:

Digitized by Google

«Описаніе Чернаго моря. По справедливымъ словамъ повѣствователей, свѣдущихъ въ Астрономіи, Черное море осталось отъ воды потопа Ноя (да будетъ съ нимъ миръ!). Это море глубоко, до 150 саженъ глубиной, и отъ этого Черное. Прежде потопа оно не доходило до Архипелага, а оканчивалось близъ Константинополя на мѣстѣ нынѣшняго Константинопольскаго пролива, но въ тѣ дни Саланитскія степи въ Венгріи, Дебречинъ, Кечъкеметъ, Кенкусъ, Пестскія степи и долины Серимъ-семендрійскія были заняты сверху до низу Чернымъ моремъ, и на берегахъ Адріатическаго моря въ странѣ Дурушт-ской нынѣ видимы мѣста, прилегавшія къ упомянутому Черному морю и къ Адріатическому. Между прочимъ въ Силистрійской губерніи находится высокая крѣпость Пирэвади, возвышающаяся главой до небесъ: въ тѣ дни она стояла на берегу моря, и нынѣ существуютъ тамъ желѣзныя кольца для привязыванія кораблей, и видны и явны мѣста отверстій, происшедшихъ въ скалахъ отъ набѣга корабельныхъ корпусовъ въ древніе годы. Еще считаютъ доказательствомъ этого крѣпость Мангупъ на полуостровѣ Крымѣ, около одного дня пути отъ Багчесарая. Это высокая крѣпость, которой корпусъ поднялся къ небу. Тамъ существуютъ заливы для стоянки кораблей, а на скалахъ, для привязыванія ихъ, находятся отдѣланные столбы. Полуостровъ Крымъ, степь Гигатская, Дешти-Капчакъ и Славянская земля отъ края до края были заняты Чернымъ моремъ, *часть котораго соединялась съ моремъ Хазарскимъ* т. е. съ Гилянскимъ и Дербендскимъ. Во время Ислямъ-Гирей-Хана я самъ въ походѣ противъ Русскихъ останавливался лагеремъ съ татарскимъ войскомъ для травли и охоты въ Гигатской степи въ юртахъ Гюнели, Бимъ и Ашамъ: передъ Мексомъ, для водопоя ста тысячь вѣтробыстрыхъ арабскихъ коней, рыли родники и вытаскивали изъ земли остатки морскихъ животныхъ, какъ то: раковъ, ракушекъ, устрицъ, а также и подобныхъ животныхъ находились скорлупы. Да и за

Digitized by Google

Гигатомъ бывшее покрывалось Чернымъ моремъ. Для Бога все возможно!»

Но противъ таблицы Г-на Ленца о возвышеніи и пониженіи водъ около Баку я выставлю общую таблицу измѣненій въ уровнѣ каспійскихъ водъ по извѣстнымъ донынѣ указаніямъ, принимая нормальный уровень Каспія въ 0 футовъ.

Годы.	Футы.	По чьему указанію.
	Около Баку:	
1400	65.	Бакуви.
1685	64.	Кемпферъ.
1700	50.	Лерхъ.
1727	60.	Герберъ.
1732	60.	Лерхъ.
1747	60.	Лерхъ.
1770	60.	Гмелинъ.

Съ 1816 г. вода начала убывать: на мѣстѣ Банки по описи Ш. Капит. Ларина образовался островъ Погорѣлая плита. По описи же Капитанъ-Лейтенанта Басаргина послѣдовало быстрое возвышеніе воды въ морѣ около острововъ Жилаго и Сары и въ бакинскомъ рейдѣ съ 15 Іюня 1825 года.

1820	57.	Гамба.
1830	50.	Ленцъ.
1842	50.	Мое наблюденіе.

Въ 1842 г. островъ Погорѣлая плита увеличился въ размѣрахъ. Образованіе острова волканическое, слѣдовательно увеличеніе и уменьшеніе его нельзя принять за твердое доказательство измѣненія водъ морскихъ. Вообще

Digitized by Google

наблюденія надъ измѣненіемъ уровня водъ при островахъ требуютъ большой осторожности.

Годы.	Футы.	По чьему указанію.
	На восточномъ берегу.	
До 1225	0 ?	Эйхвальдъ.
1625	30 ?	Эйхвальдъ.
1743	60.	Вудруфъ.

Съ 1822 г. (не съ 1816-ли ?) вода, по извѣстію Г-на Эйхвальда, понижается.

	На южномъ берегу.	
1700	50.	Генве.
1743	60.	Генве.

По извѣстію Эйхвальда вода убываетъ (съ 1816 года).

	На сѣверномъ Берегу.	
1556	50	Генве.
1636	30 ?	Олеарій.
1715	50	Рычковъ.
1722	51	Генве.
1742	57	Рычковъ.
	Убываетъ.	
1766	55	Палласъ.
	Прибываетъ.	
1800	55	Общее замѣчаніе.
	Убываетъ.	

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видно, что море понижается съ 1816 года почти повсемѣстно, какъ доказываютъ наблюденія, произведенныя во многихъ пунктахъ (Баку, Рештѣ, Астерабадѣ, Балаханскомъ заливѣ и проч.). Замѣчено, что съ возвышеніемъ воды усиливается холодъ въ прибрежныхъ странахъ, а съ пониженіемъ ея увеличивается теплота. Такимъ образомъ мы имѣемъ почти достовѣрный фактъ, что Каспійское море то понижается, то повышается, впрочемъ, незначительно, и измѣненіе въ уровнѣ воды объясняется также почти достовѣрно дѣйствіемъ засыпающаго волканизма, какъ предполагаетъ Г-нъ Гумбольдтъ. Впрочемъ, здѣсь можетъ существовать, я думаю, и другая причина. Если несомнѣнный опытъ покажетъ, что измѣненіе уровня случайно и частно, то можно объяснить его очень просто: напоръ вѣтровъ, постоянно дующихъ въ одномъ направленіи, а иногда и сосѣдство рѣкъ, нагоняютъ воду и измѣняютъ постепенно очеркъ и глубину берега, но не уровень самаго моря. Подтвержденіемъ этого объясненія можетъ служить и странное возвышеніе воды на з. берегу въ 1825 году, упоминаемое Басаргинымъ. Да и кромѣ вѣтровъ и рѣкъ, быстро измѣняющихъ видъ береговъ посредствомъ наноснаго песку, само море переноситъ иногда массы песковъ съ одного мѣста на другое, что утверждаетъ и Г. Ленцъ. У Г. Эйхвальда есть также примѣры нагона воды вѣтрами и потомъ неожиданнаго обнаруженія мелей и острововъ. Если же феноменъ измѣненія уровня окажется всеобщимъ, то объясненіе его, по всей вѣроятности, останется еще на долгое время однимъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ физики, если только количество вливаемой рѣками воды не окажется въ связи съ высотою водъ Каспія.

Что же касается до массивнаго перехода водъ Каспія съ сѣвера на югъ, послѣдовавшаго въ эпоху до построенія Баку, то этотъ феноменъ не развитъ Г. Ленцомъ съ желательною полнотою. Мы еще выше согласились на

Digitized by Google

вѣроятность бывшаго соединенія Каспійскаго моря съ Чернымъ и Аральскимъ, и слѣдовательно признали паденіе каспійскихъ водъ на сѣверѣ, но изъ составленной нами таблицы обнаруживается пониженіе дна въ Каспійскомъ морѣ, въ слѣдствіе волканическихъ явленій, не на одномъ южномъ берегу, какъ допускаетъ Г. Ленцъ, но и на всѣхъ другихъ, такъ что, по нашему разумѣнію, отъ сильнаго волканическаго переворота, послѣдовало всеобщее пониженіе каспійскаго дна въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ море нынѣ находится. Правда, что мѣстное преданіе говоритъ о приморскомъ положеніи Сарайчика, но то же преданіе разсказываетъ о потопленіи города въ Тюпъ-караганѣ за 600 лѣтъ до нашего времени: это преданіе имѣетъ такой же авторитетъ, какъ и большая часть извѣстій, приведенныхъ мною въ таблицѣ и основанныхъ на мѣстномъ сказаніи. Этотъ всеобщій волканическій переворотъ опустилъ и стѣны Дербенда въ море, а можетъ быть потопилъ и городъ въ волжскомъ плесѣ Ильменъ-кабанъ-кулѣ. — Невѣрующимъ въ волканизмъ и въ его могущество мы скажемъ, что волканическіе перевороты на земной поверхности, особливо подлѣ морей, представляютъ много примѣровъ чудеснаго, что на берегахъ Каспія землетрясенія и другія проявленія волканизма не рѣдки, и что Балтійское море, возвышеніемъ шведскихъ береговъ, составляетъ загадку, едва-ли не помудренѣе каспійскаго уровня. Волканизмъ замѣтенъ по всей земной поверхности, и чудны его проявленія, но законы его донынѣ не вѣдомы и не доступны человѣческому разумѣнію.

Я осмѣлюсь замѣтить одно упущеніе въ мемуарѣ Г-на Ленца: съ начала до конца своего отличнаго труда ученый Академикъ принимаетъ равное количество вливающейся въ въ Каспій прѣсной воды во всѣ времена, но изсохшія русла многочисленныхъ рѣкъ, когда-то впадавшихъ въ Каспійское море, говорятъ совсѣмъ другое. Почтенный Академикъ утверждаетъ, что невозможность испаренія всѣхъ вливаю-

Digitized by Google

шихся въ Каспій водъ опровергается въ послѣднее время фактами: точность этихъ фактовъ не подлежитъ-ли сомнѣнію?

Но пора кончить: я такъ много говорилъ о третьей особенности Каспійскаго моря, что нахожусь въ необходимости удѣлить меньше мѣста другимъ дивамъ. Вопросъ объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря такъ важенъ и многообъемлющее изслѣдованіе Г-на Ленца такъ занимательно, что я не могъ удержаться въ границахъ умѣренной бесѣды: какъ же не потолковать о будущей судьбѣ при-каспійскихъ городовъ?

Въ Аральское озеро впадаетъ огромная рѣка Аму-Дерья. По-видимому, какое-бы дѣло Каспійскому морю до Аму-Дерьи? Такъ нѣтъ! Привязался старикъ и утверждаетъ, что это его собственность, что прежде, давно, пять-шесть вѣковъ тому назадъ, настоящее устье Аму было на его восточномъ берегу. Впрочемъ, это говоритъ не самъ Каспій, а говорятъ ученые, но я знаю, что и онъ отъ этого непрочь, что онъ радъ притянуть въ свои объятья еще хоть одну красивую рѣку. Такому несовсѣмъ приличному со стороны Каспія желанію, разумѣется, нашлись противники, горячо вступились за несомнѣнныя права Аральскаго озера, и завязался споръ. До сихъ поръ дѣло ничѣмъ не рѣшено — извѣстно, какъ тянутся казуистическіе вопросы — свидѣтели далеко не всѣ допрошены и въ собранныхъ показаніяхъ встрѣчаются противорѣчія. Такъ какъ мнѣ доступны нѣкоторыя статьи по этому дѣлу, то я считаю своей обязанностью вывести его на свѣжую воду.

На восточномъ берегу Каспійскаго моря существуетъ старое преданіе о высохшемъ руслѣ Аму-Дерьи, когда-то впадавшей однимъ рукавомъ въ Каспійское море, а другимъ въ Аральское. Англійскій купецъ Дженкинсонъ, бы-

Digitized by Google

дившій въ 1559 г. на Каспійское море для открытія торговыхъ сношеній Англіи съ Бухарой, торговли-то не открылъ, а открылъ преданіе о впаденіи Аму въ Каспій; время этого событія онъ съ точностью не опредѣляетъ, а говоритъ, что это было «нѣкогда». — Это же преданіе, слышанное Княземъ Бековичемъ, послужило поводомъ ко второй его экспедиціи. Вудруфу, англійскому мореходу, посчастливилось даже узнать время коварной измѣны Аму-Дерьи Каспію: это было за сто лѣтъ до его пріѣзда въ Балаханскій заливъ, гдѣ онъ былъ въ 1743 г. Извѣстный странствователь нашъ Муравьевъ говоритъ о высохшемъ руслѣ рѣки на огромномъ протяженіи съ восточнаго берега Каспія: по словамъ Тюркменовъ, это былъ рукавъ Аму, высохшій за 530 лѣтъ до пріѣзда Г-на Муравьева. Г-нъ Эйхвальдъ, основываясь на словахъ Тюркменовъ и на собственныхъ соображеніяхъ, принимаетъ Ахтамъ въ Балаханскомъ заливѣ за бывшее устье Аму-Дерьи. Мнѣніе о двойномъ устьѣ Аму поддерживаетъ и Клапротъ, а покойный оріенталистъ Жоберъ написалъ мемуаръ о древнемъ теченіи Оксуса, въ которомъ доказываетъ, что Аму-Дерья имѣла прежде два устья, одно въ Каспійское море, другое въ Аральское, и что первое высохло не ранѣе XII столѣтія нашей эры. Г-нъ Эйхвальдъ посвятилъ защитѣ этого мнѣнія значительную часть своего сочиненія о древней географіи Каспія и Кавказа.

Изъ восточныхъ писателей, сколько мнѣ извѣстно, говоритъ о существовавшемъ еще въ его время двойномъ теченіи Аму-Дерьи въ Аралъ и Каспій Хамдулла Казвини (умеръ $\frac{760}{1349}$ г.), Персидскій Эратосѳенъ, географъ заслуживающій большаго довѣрія, авторъ весьма уважаемаго сочиненія «Наслажденіе сердецъ», писаннаго въ первой половинѣ XIV вѣка. Тюркскій историкъ Абуль-Гази говоритъ уже о бывшемъ теченіи Аму въ Каспійское море; Кятибъ-Челеби, въ своей книгѣ «Космосъ», поддерживаетъ извѣстіе Казвини.

Digitized by Google

Громкія имена Кювье, Мальте-Брюна, Сенъ-Мартена защищаютъ мнѣніе о неизмѣнности русла Аму-Дерьи и о единственномъ впаденіи ея въ Аралъ. Извѣстный нашъ оріенталистъ Сенковскій убѣдительно отрицаетъ соединіе Аму съ Каспіемъ.

Посмотрите-же на доводы въ пользу обоихъ мнѣній.

Защитники дѣленія Аму-Дерьи на два русла, изъ которыхъ одно, каспійское, изсохло, опираются на извѣстія древнихъ писателей, на прежнее удивительное плодородіе Согдіаны, Трансоксіаны и даже Харезма, на повѣствованія нѣкоторыхъ восточныхъ писателей, на разсказы и преданія Тюркменовъ, на существованіе длиннаго оврага между нынѣшнимъ Аму и Каспіемъ, на изсыханіе, иногда очень быстрое, рѣкъ впадающихъ въ Каспійское море — примѣромъ служитъ Джан-Дерья, упоминаемая Мейендорфомъ, Эмба, уходящая въ пески — на сравнительную высоту Арала надъ Каспіемъ, на быстрое теченіе каналовъ Аму-Дерьи къ западу и сѣверо-западу, и на движеніе Аму въ полноводье къ юго-западу на 150 — 200 верстъ по старому руслу.

Противники двуличныхъ отношеній Аму-Дерьи къ Аралу и Каспію опираются на извѣстія арабскихъ географовъ, знавшихъ эту страну довольно подробно и упоминающихъ только объ одномъ устьѣ Аму въ Аралъ, на недоказанность непрерывности оврага между Аму и Каспіемъ, и на незначительность высоты Арала надъ Каспіемъ (отъ 18 до 156 футовъ), въ слѣдствіе которой песчаная покатость между Араломъ и Каспійскимъ моремъ должна поглощать воду и не допускать теченія.

Изъ этого свода ясно видно, что перевѣсъ въ числѣ и важности фактовъ находится на сторонѣ защитниковъ перваго мнѣнія. Не смотря на то, что я съ большою охо-

Digitized by Google

тою готовъ стать въ ряды его воителей, я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній въ подрывъ его доводовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу не безполезнымъ высказать оппозиціонной партіи упреки, которые лежатъ у меня на душѣ.

Разсказы Тюркменовъ о причинахъ измѣны Аму-Дерьи нашему Каспію противорѣчивы, а по-этому и самое преданіе о второмъ руслѣ Аму можетъ подвергнуться сомнѣнію: по извѣстію Дженкинсона, Тюркмены сами запрудили устье Аму въ Каспій, желая возвысить воду, но вмѣсто того теченіе, не имѣя нужной быстрины, изчезло; по извѣстію Князя Бековича и Г-на Эйхвальда, писавшихъ со словъ Тюркменовъ, одинъ Хивинскій Ханъ, по корыстолюбивымъ разсчетамъ, загородилъ устье Аму, шедшее въ Каспій; Муравьеву же Тюркмены говорили, что землетрясеніе уничтожило русло Аму у Каспія. Какое разнорѣчіе въ одномъ и томъ же фактѣ!

Противъ извѣстій и предположеній Князя Бековича имѣется упорное противорѣчіе товарища его Кожина.

Опровергая возможность соединенія Аму-Дерьи съ Каспіемъ, Г-нъ Сенковскій, разнообразнымъ познаніямъ котораго я первый удивляюсь, очень скудно воспользовался мусульманскими писателями. Въ изслѣдованіяхъ своихъ объ Аму Г-нъ Сенковскій предполагаетъ, что соединеніе этой рѣки съ Каспіемъ изобрѣлъ едва-ли не Абуль-Гази, что мнѣніе объ этомъ соединеніи утвердилось между Тюркменами и Хивинцами съ того времени, какъ Абуль-Гази внесъ его въ свою книгу. Въ томъ-то и бѣда, что соединеніе Аму съ Каспіемъ сдѣлалось извѣстно еще раньше Абуль-Гази: Г-ну Сенковскому, по-видимому, не знакомо показаніе ни Хамдуллы Казвини, ни Дженкинсона. Статья энциклопедическаго лексикона «Аму-Дерья» основана преимущественно на европейскихъ извѣстіяхъ, безспорно важныхъ, но зачѣмъ-же пренебрегать восточными авторами,

Digitized by Google

особенно въ такомъ сомнительномъ предметѣ? Въ слѣдствіе этого невниманія Г-ну Сенковскому не извѣстны другія названія Аму-Дерьи (Ссиръ, Балхская рѣка), извѣстія о теченіи Аму не полны, и наконецъ приводимое Г-мъ Сенковскимъ преданіе между Хивинцами и Тюркменами о подземномъ соединеніи Арала съ Каспіемъ отвергается Хамдуллой Казвини очень выразительно. Занимаясь изслѣдованіемъ объ Аму, Г-нъ Сенковскій выпустилъ изъ виду и мемуаръ Г-на Жобера, а онъ стоитъ чтенія.

Да будетъ позволено и мнѣ сказать что-нибудь въ обличеніе измѣны Аму-Дерьи Каспію.

Древніе писатели, при разрѣшеніи такого мудренаго вопроса, имѣютъ очень небольшой авторитетъ, и слѣдовательно извѣстія ихъ не должны служить ни въ пользу, ни во вредъ соединенію Аму съ Каспійскимъ моремъ: эти извѣстія двуострое оружіе, которымъ могутъ дѣйствовать обѣ партіи.

Сказанія арабскихъ писателей Абульфеды, Истахри и другихъ, означающихъ одно устье Аму въ Аралъ, нельзя принимать безусловно отрицающими возможность соединенія этой рѣки съ Каспіемъ: молчаніе о другомъ устьѣ можно приписать и несовсѣмъ короткому знакомству съ страной. Впрочемъ, у Мас'уди находится намекъ на двойное русло Аму-Дерьи, который можетъ также служить аргументомъ прежняго направленія этой рѣки къ Каспію. Мас'уди говоритъ: «Географы, полагающіе, что Джейхунъ впадаетъ въ Мигранъ Синдскій (по переводу Г-на Саси: въ море Индѣйское), неправы». Переводчикъ Мас'уди Г. Sprenger старается объяснить это обстоятельство изъ Зендавесты вѣрованіемъ огнепоклонниковъ, ограничивавшихъ Иранъ съ одной стороны рѣкою *Касэ*, но ни объясненіе, ни производство это не имѣютъ достаточнаго основанія. Кромѣ того Мас'уди въ описаніи морей говоритъ, что изъ

Digitized by Google

Аральскаго озера выходятъ многія рѣки, впадающія въ Каспійское море. Невѣдѣніе арабскихъ авторовъ о теченіи Аму-Дерьи въ Каспійское море можно очень удобно объяснить извѣстіемъ Хамдуллы Казвини, который въ описаніи Каспійскаго моря говоритъ очень ясно, что Джейхунъ текъ первоначально въ Аральское озеро, но около времени появленія Монголовъ потекъ въ Каспій. И такъ русло Аму-Дерьи, по словамъ Хамдуллы Казвини, которымъ, какъ мнѣ кажется, ничто не противорѣчитъ, перемѣнялось не разъ, и нынѣ Аму течетъ лишь по старому руслу своему. Притомъ же многіе арабскіе географы списывали только извѣстія своихъ предшественниковъ, а Гумбольдтъ говоритъ, что извѣстія Географовъ относятся не къ ихъ современности, а ко временамъ предшествовавшимъ, и что Скиѳскій заливъ, въ который, по его мнѣнію, впадалъ Оксусъ, отъ испаренія или волканизма, сжался, и тогда-то сдѣлалось очень яснымъ двойное теченіе Аму, незамѣтное древнимъ, а потомъ усохло Каспійское русло.

Преданіе о впаденіи Аму въ Каспій и разсказы объ этомъ Тюркменовъ, пусть даже несогласные другъ съ другомъ, откуда-нибудь взялись-же: Г-ну Путянину Тюркмены также говорили о соединеніи Аму съ Каспійскимъ моремъ.

Отвергая возможность теченія Аму въ Каспій, по причинѣ малаго склона почвы, Г-нъ Сенковскій въ то же время допускаетъ, что углубленіе, видѣнное Г-мъ Муравьевымъ, есть русло прежняго потока: для теченія Аму склонъ не достаточенъ, а для другой рѣки — я говорю рѣки, потому что протяженіе высохшаго оврага очень длинно — онъ годится?...

Если устье такой рѣки, какъ Эмба, могло. изчезнуть, по обилію песковъ, не допускающихъ рѣку до Каспія, то почему-же отвергать подобное явленіе съ Аму-Дерьей?

Digitized by Google

Еще донынѣ на картахъ Эмба преблагополучно течетъ въ Каспійское море, а восточный рукавъ Куры раздѣляется на двѣ части, тогда какъ верхняго или сѣвернаго отдѣленія давно не существуетъ. Вообще текущія въ Каспій рѣки нерѣдко измѣняютъ свое русло: по замѣчанію Г-на Путятина, Гурганъ два года тому назадъ перемѣнилъ свое устье, и старое высохшее русло донынѣ свидѣтельствуетъ о капризѣ рѣки.

Но довольно о четвертой особенности.

Большая часть плавателей по Каспійскому морю говорятъ о необыкновенномъ стремленіи воды изъ моря въ Карабогазѣ (Черномъ проливѣ): это подтверждалъ мнѣ и Г-нъ Путятинъ. Теорія подземнаго соединенія Каспія съ другимъ моремъ видѣла въ этомъ заливѣ то страшное отверстіе, посредствомъ котораго воды Каспія сообщаются съ водами Чернаго моря или Персидскаго залива. Разсказы объ ужасахъ теченія и объ опасностяхъ плаванія подлѣ Карабогаза достигли до чудеснаго: корветъ, на которомъ плавалъ Г-нъ Эйхвальдъ по Каспійскому морю, никакъ не хотѣлъ остановиться на якорь передъ Карабогазомъ. Однако эта баснословная пучина существуетъ, по всей вѣроятности, только въ воображеніи плавателей: изъ всѣхъ изслѣдователей Каспійскаго моря только Соймоновъ и Токмачевъ не могли, по случайнымъ обстоятельствамъ, войти въ Карабогазъ; прочіе плаватели и не покушались. Г-нъ Карелинъ, по его увѣренію, проплылъ вдоль береговъ Карабогазскаго залива до одной трети и разсказываетъ удивительныя исторіи: быстрина теченія въ Карабогазѣ, по его словамъ, равняется $2\frac{1}{1}$ — $3\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ, и по увѣренію Тюркменовъ никогда не измѣняется. Англійскаго Капитана Вудруфа, напротивъ, увѣряли жители Огурчинскихъ острововъ, что теченіе въ Карабогазскомъ заливѣ — чистая басня. Въ проливѣ, соединяющемъ Александръ-бай и заливъ Аши, также замѣчено

Digitized by Google

теченіе, только временное, отъ напора вѣтровъ; къ этому же роду можно смѣло отнести и миѳологическія сказанія о «Черномъ проливѣ». Такихъ теченій въ Каспійскомъ морѣ найдется немало.

Пятая особенность.

Согласитесь, что въ Каспіѣ много поэзіи, такъ много, что онъ даже въ науку внесъ мистицизмъ!

«Стопъ машина»!

Что это такое? Пока я разсуждалъ о неразгаданныхъ причудахъ Каспійскаго моря, «Кама» все шла да шла, и вотъ около полночи остановилась въ виду тарховскаго рейда: загремѣла желѣзная цѣпь и якорь съ шумомъ упалъ въ море.

Если уже необходимо докончить исторію перваго моего плаванія по морю, то я, пожалуй, прибавлю, что вечеромъ качка ослабѣла и пароходъ шелъ ровно, безъ несносныхъ кривляній. Сберегая уголь для возвращенія изъ Тарху въ Астрахань, «Кама» не разводила пару выше $5\frac{1}{2}^{\circ}$, тогда какъ прежде держала 7°. Весь день пароходъ шелъ по 5 узловъ въ часъ, иногда по $5\frac{1}{2}$, рѣдко по $4\frac{1}{2}$ или 4, при попутномъ вѣтрѣ NW, который мало по малу перешелъ въ N, а вечеромъ подулъ береговой.

Рѣшительно я самый злополучный изъ всѣхъ путешественниковъ настоящаго и прошедшаго времени: съ судорожнымъ нетерпѣніемъ я ждалъ перваго взгляда на кавказскую природу, и вотъ, будто для большаго раздраженія моей нервной системы, пароходъ пришелъ на видъ Тарху ночью и сталъ вдали отъ берега! Смотри сколько угодно въ мрачную даль: кромѣ фосфорнаго блеска волнъ не видно ничего. Право, досада страшная! Единственная отрада — сонъ: притомъ же и кстати отдохнуть послѣ первой главы.

До свиданія, завтра на палубѣ!

Digitized by Google

II.

ОТЪ ТАРХУ ДО ДЕРБЕНДА.

Скажу не въ смѣхъ:
Аулъ Шамхала
Похожъ немало
На русскій хлѣвъ.
Большой и длинной,
Обмазанъ глиной,
Нечистъ внутри,
Нечистъ снаружи;
Мечети съ три,
Ручьи да лужи.....
Стихотв. Полежаева, стр. 214.

Кто изъ насъ, читая въ былое время съ тяжкими вздохами «Кавказскаго плѣнника», восторженно не представлялъ себя героемъ преплачевной или престрашной

Digitized by Google

драмы съ самой благополучной развязкой, передъ чьимъ сколько-нибудь живымъ воображеніемъ не рисовались великолѣпно-ужасныя картины «дѣвственной» кавказской природы, всегда похожія на самую крайнюю степень необыкновеннаго, которую только удавалось каждому видѣть въ своей жизни, какой, наконецъ, сколько-нибудь мыслящій человѣкъ не философствовалъ, до полнаго затмѣнія всѣхъ своихъ умственныхъ силъ, о Кавказѣ?....

По-этому многимъ будетъ очень понятно мое страстное желаніе поскорѣй взглянуть на дивную и поэтическую панораму первозданныхъ горъ, кинуться въ разнообразную семью дикихъ сыновъ Кавказа и насладиться прелестями нетронутой природы и неиспорченныхъ нравовъ. Но отъ желанія до исполненія не всегда близко. Слабый смертный, я, удрученный, вѣроятно, сильнымъ желаніемъ, спалъ все утро очень крѣпко и проснулся только отъ визга якорной цѣпи: «Кама» подвинулась ближе къ сушѣ и стала на якорь на пяти саженяхъ глубины, въ разстояніи однако жъ, одной версты отъ берега, для безопасности.

Въ сильномъ негодованіи на свою лѣнивую натуру, я вышелъ на палубу, гдѣ наканунѣ назначилъ свиданіе своему читателю. Боже мой! я глядѣлъ во всѣ глаза и ничего не понималъ! Кавказъ, горы, море селенія, скалы, даже деревья здѣшнія нисколько не походили на тѣ странно-нелѣпые образы, которыми до сихъ поръ угощало меня воображеніе, при дѣятельномъ пособіи многочисленнаго и достойнаго всякихъ похвалъ сонма поэтовъ, никогда не видавшихъ Кавказа и воспѣвавшихъ въ звучныхъ риѳмахъ великолѣпіе кавказской природы. При первомъ взглядѣ на очаровательный отрывокъ огромной картины, находившейся у меня передъ глазами, я понялъ инстинктивно всю ложность водянистыхъ пейзажей изнасилованнаго воображенія, всю ничтожность географическихъ свѣдѣній, собранныхъ мною въ «достовѣрныхъ писателяхъ»; лицомъ къ

Digitized by Google

лицу съ живою грозно-плѣнительной природой я почувствовалъ свое одиночество въ этой невѣдомой странѣ чудеснаго. Я видѣлъ ясно свое безсиліе, я узналъ мгновенно, что здѣсь нужно учиться всему снова, разбирать все своимъ хилымъ умомъ, а не по чужимъ теоріямъ.

Неуловима, свыше силъ для изображенія эта чудесная кавказская природа! Какъ теперь смотрю на нее: сердитые валы бѣгутъ, бѣгутъ, и съ шумомъ и пѣной раскатываются по отлогому берегу; еще далеко имъ до горъ Кавказа! Пологій, скучный берегъ тянется на большое разстояніе, и вдругъ гора, какъ будто для рѣзкаго контраста, круто, чуть не въ упоръ, стремится къ небу, высоко, высоко! Взглянешь пристальнѣе — за ней встаетъ другая гора, выше и величественнѣе, тамъ третья — а тамъ и облака! Посмотришь на-право — скалы угрюмо нагнулись надъ моремъ и будто хотятъ ринуться въ бездну; посмотришь на-лѣво — все горы и горы; посмотришь назадъ — нѣтъ конца морю!

Вглядываясь еще пристальнѣе, замѣчаешь на низкомъ берегу что-то бѣлѣется въ родѣ жилья: это «Низовое укрѣпленіе». Слава Богу! Тутъ русскій духъ! Смотришь на горы, и видишь, что онѣ не такъ круты, какъ сначала казались, что по нимъ вьются дорожки, что въ ущельѣ, прямо передъ глазами, лѣпятся какія-то клѣтки, одна надъ другой, а выше бѣлой ленточкой бѣгутъ къ облакамъ какія-то стѣны: это Тарху и Бурная. Гдѣ нѣтъ висящихъ клѣтокъ, мѣстами выказываются небольшія деревья, надъ Бурной и по сторонамъ ея горы спрятались подъ мелкимъ кустарникомъ, но мало здѣсь земли: камни служатъ представителями здѣшней вѣковой растительности.

Вотъ какая картина находилась передъ моими глазами, и я любовался ей до тѣхъ поръ, пока не предложили мнѣ съѣхать на берегъ. Теперь, когда предстояло ближе по-

Digitized by Google

знакомиться съ этимъ величіемъ, которому я дивился издали, мнѣ стало какъ-то неловко, мнѣ не хотѣлось сойти съ парохода на землю, мнѣ грустно стало разставаться съ людьми, которыхъ я увидѣлъ только вчера въ первый разъ. Эта новая скитальческая жизнь, на которую я былъ обреченъ, пугала мои слабые нервы, и мнѣ все не вѣрилось, что я ежедневно буду мѣнять свои привязанности: иногда мнѣ казалось, что я уже не въ Россіи!...

Но дѣлать нечего: должно было покориться судьбѣ, и я переѣхалъ вмѣстѣ съ своимъ багажемъ на берегъ.

Видъ «Бурной» съ моря печаленъ: какая-то пустота и бежизненность лежитъ на всемъ пейзажѣ; особенно поражаетъ эта дикость послѣ многолюдныхъ и шумныхъ городовъ!

Съ берега видъ уже не столь грозенъ и не столь поразителенъ, но въ картинѣ больше движенія, больше разнообразія: сакли отдѣляются отъ глинистыхъ бугровъ, къ которымъ онѣ приклеены, строенія по-больше другихъ выдаются рельефомъ, кладбища съ своими надгробными камнями отличаются отъ утесовъ, дѣло рукъ человѣческихъ не смѣшивается съ трудомъ природы.

Солнце свѣтило ярко и горячо; воздухъ трепеталъ въ туманныхъ испареніяхъ, море было спокойно и всюду царствовала могильная тишина. Въ безмолвномъ созерцаніи этой грустной природы, успокоенія которой не нарушалъ ни одинъ звукъ, ни одно движеніе, медленно, утомленный отъ сильнаго жара, приближался я къ Низовому укрѣпленію. Изсохшая, растреснувшаяся почва разсыпалась у меня подъ ногами и увеличивала мою усталось. Но довольно было одного вида русскихъ солдатъ, весело занимавшихся въ полѣ ружейнымъ ученіемъ, чтобъ оживить во мнѣ дремавшую дѣятельность: бодро вступилъ я въ

Digitized by Google

Низовое укрѣпленіе, гдѣ и остался на постоянное житье, пользуясь ласковымъ приглашеніемъ Коменданта Чаплыгина раздѣлить съ нимъ его квартиру.

Былъ полдень, и я, предвидя еще довольно времени для утоленія своего любопытства, отказался отъ странствованія въ Тарху, хотя туда отправлялось все морское общество «Камы», и началъ свои экскурсіи съ ближайшаго — съ Низоваго укрѣпленія.

Звучныя слова «Комендантъ», «укрѣпленіе» могутъ, пожалуй, ввести въ обманъ, заставивъ въ самомъ дѣлѣ думать о какой-нибудь твердынѣ, въ которую на первый разъ попалъ «путешественникъ по Востоку». Но разувѣрьтесь: Низовое укрѣпленіе совсѣмъ не похоже на крѣпость. Это не больше, какъ продолговатый отъ с. з. къ ю. в. четвероугольникъ, съ двумя воротами, обведенный неглубокимъ рвомъ и небольшимъ валомъ съ плетнемъ: только этимъ и ограничиваются всѣ оборонительныя средства Низоваго укрѣпленія; для наблюденій же надъ окрестностью устроены вышки по угламъ. Къ одному изъ этихъ угловъ косвенно примыкаетъ небольшой параллелограмъ, въ которомъ находятся кузницы, слесарня и другія потребности укрѣпленія. Самое укрѣпленіе лежитъ въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ моря, на низкомъ берегу, подъ горою, на ребрахъ которой раскиданъ Тарху, увѣнчанный крѣпостью Бурной. Внутренность Низоваго укрѣпленія не представляетъ ничего замѣчательнаго: солдатскія казармы, построенныя не по образцу нашихъ военныхъ зданій, но по средствамъ здѣшней страны, состоятъ изъ бѣлыхъ мазанокъ, уставленныхъ чинно въ рядъ: улицы, — а ихъ, можетъ быть, не больше двухъ — широки, и вездѣ просторъ душѣ, только въ мазанкахъ немного низковато.

Соображая все это, благосклонный читатель начинаетъ уже безпокоиться о судьбѣ путешественника: развѣ можно

Digitized by Google

считать его въ безопасности подлѣ Горцевъ въ такомъ слабо-укрѣпленномъ мѣстѣ? Напрасныя опасенія! Здѣсь, на Кавказѣ не каменныя стѣны, не полны водой рвы охраняютъ русскія жилища. Нѣтъ! ихъ охраняютъ храбрый духъ и безстрашная грудь русскаго солдата, которому вездѣ легко бить врага — и въ полѣ, и за крѣпостной стѣной. Большая часть кавказскихъ укрѣпленій устроены ничѣмъ не лучше «Низоваго», а между тѣмъ въ нихъ обитаютъ весело и безопасно: вокругъ ихъ встали вѣрной защитой не громадныя стѣны съ широкими жерлами смерти, а страхъ имени Русскаго, слава нашего оружія!

Моряки возвратились изъ Тарху, и вскорѣ пароходъ «Кама» заклокоталъ по высокимъ валамъ: Каспій, утромъ спокойный, уже проснулся и опять бушевалъ. Но «Кама» не выжидала тиши и спѣшила на родную сторону: съ печальной завистью я провожалъ ее до самого горизонта и долго смотрѣлъ на траурный слѣдъ ея — на длинную струю дыма.

Однако я непростительно виноватъ передъ Кавказомъ: Вандалъ, до сихъ поръ я не видалъ еще ни одного Горца, между тѣмъ какъ уже нѣсколько часовъ нахожусь въ Низовомъ укрѣпленіи, и Горцы отъ меня не дальше, какъ на пушечный выстрѣлъ. Стараясь вознаградить потерянное время возможно скорѣйшимъ способомъ, я вытащилъ изъ чемодана зрительную трубу и усѣлся съ ней на крыльцѣ комендантскаго дома: отсюда намѣревался я спокойно и удобно наблюдать за всѣмъ, что дѣлается въ Тарху, и особенно за Горцами. Какое благополучіе! Сидѣть почти у себя дома, и въ то же время видѣть передъ носомъ Кавказъ, настоящій Кавказъ, а не то самодѣлье, которымъ угощаютъ васъ въ панорамахъ, наблюдать Горцевъ, чистыхъ, отчаянныхъ Горцевъ, наблюдать невидимкой самому, а не слушать разсказы какого-нибудь офицера, проѣзжающаго съ Кавказа въ домовой отпускъ! Теперь-то я

Digitized by Google

понялъ и оцѣнилъ всю важность титула «путешественникъ по Востоку».

Навожу трубу на какую-то площадку: вотъ они, эти Горцы-хищники, сидятъ цѣлой стаей на кровлѣ сакли, поджавши ноги. О Господи! Неуже-ль это Горцы? Или труба у меня волшебная, съ быстрыми превращеніями? Обращаюсь съ моимъ недоумѣніемъ къ переводчику Низоваго укрѣпленія, здѣшнему уроженцу мусульманину, точно-ли я вижу Горцевъ?

«Кому-же здѣсь быть больше»? отвѣчалъ мнѣ переводчикъ.

Пощадите! Да какіе это Горцы? Это самозванцы, Татары, переодѣтые Горцами; правда, на нихъ я вижу знаменитыя черкески изъ желтаго сукна, украшенныя на груди патронами, вижу на головахъ чудовищныя мохнатыя шапки въ видѣ грибовъ, правда у всѣхъ за поясомъ блестятъ кинжалы, но взглянувъ на лицо, я сейчасъ узнаю Татарина!

«Неуже-ли всѣ Горцы такіе»?

Переводчикъ, вѣроятно понявшій мои опасенія, отвѣчалъ: «Нѣтъ! Есть гораздо страшнѣе». — Слава Богу! Я успокоился за честь Кавказа.

Но вотъ изъ-за бугра блеснуло на солнцѣ свѣтлое дуло винтовки, и явился огромный папахъ: Горецъ, въ полномъ вооруженіи и щегольскимъ костюмѣ, бѣшено несется съ горы на тощей лошаденкѣ; шашка прыгаетъ съ боку и задѣваетъ иногда за камни, а всадникъ все мчится внизъ. Къ неописанной моей радости онъ держитъ путь къ Низовому укрѣпленію: конь стелется подъ дикимъ сыномъ горъ, пыль и камни летятъ въ воздухѣ, а всадникъ

Digitized by Google

съ гиканьемъ припалъ къ сѣдлу и изчезъ въ быстрыхъ оборотахъ то на правую сторону лошади, то на лѣвую, то подъ лошадь! Я еще полонъ былъ восторга, а всадникъ уже въѣхалъ въ Низовое укрѣпленіе и повернулъ въ одну изъ сосѣднихъ улицъ. Подстрекаемый очень извинительнымъ любопытствомъ, я бросилъ и трубу, и Тарху, и отправился вслѣдъ за лихимъ наѣздникомъ, чтобъ поближе взглянуть на неспорченную черкесскую кровь.

Не правда-ли, вы ожидаете отъ меня громкихъ фразъ, неистоваго изумленія, вы уже приготовлены къ сценѣ первой встрѣчи съ Черкесомъ?... И точно: удивленіе мое чуть не превратилось въ столбнякъ, только совсѣмъ отъ другой причины. Отчаянный наѣздникъ, безукоризненный Горецъ заговорилъ самымъ чистымъ велико-россійскимъ нарѣчіемъ: это былъ русскій офицеръ, по какимъ-то дѣламъ пріѣхавшій изъ сосѣдняго отряда. Кто же зналъ, что русскіе офицеры умѣютъ маскироваться Горцами и притомъ такъ искусно, что «путешественникъ по Востоку» можетъ принять ихъ за чистыхъ Черкесовъ? Разумѣется, офицеръ старался передо мной, какъ передъ новичкомъ, показать всю роскошь своего горскаго костюма, всѣ удобства черкескаго облаченія, но я, профанъ, никакъ не могъ взять на первый разъ въ толкъ, отчего чевяки, башмаки безъ толстой подошвы и каблуковъ, лучше нашихъ сапоговъ, почему шашка рубитъ сильнѣе, чѣмъ сабля, отчего сѣдло съ деревянными уключинами спереди и сзади удобнѣе чисто кожанаго, какое преимущество имѣютъ широкія неуклюжія стремена Горцевъ передъ нашими, и многое другое, чѣмъ офицеръ такъ гордился. Мнѣ казался страннымъ русскій человѣкъ въ черкесскомъ нарядѣ, и я пятился отъ него, будто отъ иноземца, между тѣмъ какъ офицеры Низоваго укрѣпленія съ восторгомъ созерцали его драгоцѣнный кинжалъ и его безцѣнную шашку.

Огорченный неудачею на первой ловитвѣ неподдѣль-

Digitized by Google

ныхъ Горцевъ, я рѣшился дни два не только не ѣздить въ Тарху, но и не смотрѣть на вѣроломныя горы. Дѣйствительно, два или три дня я провелъ въ кабинетныхъ лингвистическихъ занятіяхъ съ переводчикомъ Низоваго укрѣпленія: я изучалъ тюркскій діалектъ здѣшнихъ мѣстъ. По всѣмъ возможнымъ изслѣдованіямъ и справкамъ оказалось, что здѣшнее нарѣчіе одно изъ самыхъ грубыхъ сѣверныхъ тюркскихъ нарѣчій, что здѣсь грамматика въ большомъ презрѣніи, что здѣсь даже попираютъ логику тюркскаго языка. Вотъ съ какими Горцами столкнулся я на первый разъ! Это чистые тираны, варвары, но только съ своимъ собственнымъ языкомъ. Бѣдный тюркскій языкъ! Плохое тебѣ житье въ Тарху!

Послѣ предварительнаго приготовленія къ туземной рѣчи, я отправился наконецъ въ Тарху, осмотрѣлъ городъ, осмотрѣлъ и крѣпость Бурную, потомъ не разъ ѣздилъ опять въ Тарху и опять въ Бурную. Но пора познакомить васъ подробнѣе съ этими мѣстами.

Тарху, татарское названіе котораго происходитъ отъ глагола «таркамакъ», по здѣшнему выговору «тархамакъ», раскидывать, лежитъ въ крутомъ ущельи въ полутора верстахъ отъ Низоваго укрѣпленія къ юз., раскидываясь по скату горы, сверху до низу, отчего получилъ свое названіе (тарху — раскинутость); по какому же случаю Тарху посвящается общимъ употребленіемъ въ городъ, мнѣ право не извѣстно. — Описаніе такого селенія, какъ Тарху, можетъ поставить въ затрудненіе любаго странствователя: если вы прочли эпиграфъ къ этой главѣ, то, вѣроятно, ничего путнаго не ожидаете отъ Тарху. Признаюсь откровенно, что положеніе его мало измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ написаны эти стихи, но чтобъ на первомъ же листѣ своего дорожнаго дневника не посрамить себя, я постараюсь разсмотрѣть Тарху съ лучшей стороны и передать всѣ красоты, какія окажутся у него въ наличности.

Digitized by Google

Первое безобразіе.... я хотѣлъ сказать первое украшеніе представляетъ жидовская слободка, брошенная подъ горой. Странная вещь: одно изъ трусливѣйшихъ въ мірѣ племенъ живетъ рядомъ съ головорѣзами, и между тѣмъ жидовскія поселенія на Кавказѣ не рѣдкость! Дѣти Израиля поселились въ этихъ странахъ, по словамъ преданія, со времени вавилонскаго плѣненія, и съ нѣкоторымъ успѣхомъ занимаются между Горцами мелкой промышленностью. При мусульманскомъ владычествѣ положеніе Жидовъ было достойно сожалѣнія: они несли тяжкія подати, кромѣ того жизнь Жида всегда висѣла на волоскѣ, всегда зависѣла отъ произвола перваго встрѣчнаго, и Жидъ, будь онъ Соломонъ своего племени, долженъ быть слѣзать съ лошади или даже падать ницъ передъ каждымъ правовѣрнымъ; неисполненіе же такого обычая наказывалось нерѣдко смертью. Въ настоящее время Жиды пользуются совершенной безопасностью. Въ Тарху они занимаются торговлей, преимущественно бумажными матеріями. Что же касается до образа ихъ жизни, то жидовское существованіе довольно извѣстно и во всемъ мірѣ одинаково: по-этому я не буду распространяться о первой ступени Тарху.

Надъ жидовской слободой начинается городъ, — я все сбиваюсь, но пусть ужъ Тарху будетъ пока городомъ, а не селеніемъ! Изъ-подъ горы видна только незначительная часть его: съ невольнымъ презрѣніемъ смотришь на нѣсколько саклей, разбросанныхъ безъ всякаго порядка, въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, съ досадой смотришь на пустынныя крутизны посреди самаго города и не вѣришь въ существованіе Тарху. Если и поднимаешься въ гору, то за тѣмъ только, чтобъ взглянуть сверху на море и окрестности, а совсѣмъ не для того, чтобъ побывать въ несуществующемъ городѣ. Каменистая дорога вьется въ гору довольно круто и такъ узка, что двѣ арбы, не безъ крика и ссоры хозяевъ, могутъ разъѣхаться на ней;

Digitized by Google

рядомъ съ дорогой бѣжитъ ручей, то скрывающійся въ жолобахъ и въ сакляхъ, то падающій съ шумомъ по камнямъ. Этотъ ручей, проведенный изъ-подъ крѣпостной башни, протекая черезъ весь городъ, служитъ повсемѣстно самымъ лучшимъ депо снабженія водой: иногда онъ журчитъ и въ самыхъ домахъ.

Но вотъ утесъ, скрывавшій до сихъ поръ большую часть города, отодвинулся отъ картины и открылъ густую массу саклей, сросшихся другъ съ другомъ, гора вверху ощетинилась каменьями, почва какъ будто взъерошена въ огромныхъ пластахъ, и сосѣдъ-ручей съ шумомъ падаетъ изъ бассейна въ бассейнъ!

Весь городъ раскинулся амфитеатромъ прямо передъ глазами, можно видѣть даже внутреннія подробности домовъ, и однако же, не смотря на все это, пріѣзжему не льзя проникнуть безъ туземнаго проводника внутрь этихъ извилистыхъ, жалко-узкихъ улицъ, нерѣдко оканчивающихся ни съ того, ни сего, стѣной. Конечно, нѣтъ никакой опасности заблудиться въ такомъ маленькомъ городишкѣ, но кому-же изъ самыхъ заклятыхъ туристовъ будетъ пріятно попасть, вмѣсто крѣпости Бурной, на татарскій дворъ, гдѣ приведется выдержать неистовую атаку безчисленныхъ собакъ, которыми Тарху полонъ, и которые, не въ примѣръ своимъ хозяевамъ, живутъ на правахъ соціальнаго вспоможенія, такъ что стоитъ залаять одной, какъ всѣ другія спѣшатъ къ ней на помощь? Тогда страшный вой поднимается въ цѣломъ городѣ; разъяренныя присутствіемъ невѣрнаго въ мусульманскомъ жильѣ, огромныя собаки кидаются съ разинутой пастью съ кровель и стѣнъ на злополучнаго странствователя. Не жди онъ никого себѣ въ защиту: всѣ мусульмане спокойно сидятъ въ своихъ сакляхъ или на базарѣ, и ни чье любопытство не встрепенется, ни чье сердце не тронется стѣсненнымъ положеніемъ бѣднаго путника, развѣ на его счастье пройдетъ

Digitized by Google

мимо русскій солдатъ и выручитъ изъ бѣды. Какъ затруднительно подобное положеніе, я знаю по себѣ, хотя я ходилъ въ Тарху всегда съ несокрушимой желѣзной палкой, отъ одного взмаха которой вся стая здѣшнихъ собакъ отпрядывала въ страхѣ!

Сакли въ Тарху большею частію смазаны изъ камня съ глиной; кровли у всѣхъ саклей плоскія, и домохозяева въ отрадномъ far niente проводятъ на нихъ по цѣлымъ днямъ. Почти въ срединѣ города находится дворецъ — нѣтъ! лучше будемъ говорить безъ восточныхъ гиперболъ — просто домъ Шамхала; это зданіе, единственное въ городѣ, отличается отъ саклей и величиной и тщательной отдѣлкой, но все же азіятская натура положила на немъ свое клеймо: у дома Шамхала кровля плоская, какъ и у всѣхъ саклей, какъ и у всего правовѣрнаго Востока! Мѣстами находятся въ городѣ небольшія и горбатыя площадки, на которыхъ вмѣсто бассейновъ устроены для ручья каменныя колоды, и въ нихъ плещутся вмѣстѣ съ утками дѣвочки и мальчики; проходя мимо такого купанья, заткните себѣ уши крѣпко накрѣпко, иначе вы рискуете оглохнуть отъ криковъ: салдасъ, салдасъ (солдатъ, солдатъ)! Мѣстами растутъ тутовыя деревья почти безъ всякаго присмотра, и какъ будто въ отплату за такое невниманіе даютъ въ жары спасительную тѣнь; растутъ также и тополи.

Въ верхней части города находится базаръ, но не восточный базаръ, настоящая отрада правовѣрной души, единственное и лучшее мѣсто для прогулки и свиданій мусульманина, самое шумное проявленіе его жизненной дѣятельности. Базаръ въ Тарху есть безмолвная могила нѣсколькихъ связокъ кое-какого товару, мало посѣщаемая и нисколько неоживленная. Здѣсь находится не болѣе тридцати лавокъ, и въ самомъ лучшемъ здѣшнемъ магазинѣ лежитъ товару много, много рублей на семьдесятъ.

Digitized by Google

Постоянный предметъ солидной торговли составляютъ здѣсь бумажныя матеріи для горскихъ щеголихъ, верблюжье сукно для горскихъ щеголей, и татарскіе башмаки для всѣхъ вообще. — Татары работаютъ грубое верблюжье сукно, шириной въ одну четверть: ханскій аршинъ ($1\frac{1}{4}$ арш.) его стоитъ 1 руб. асс. Чеченцы выдѣлываютъ такое же сукно изъ козьей шерсти и продаютъ по 2 аббаса аршинъ.

Хотя еще недавно я негодовалъ на любителей горскихъ нравовъ, однако и самъ не выдержалъ, — въ первое же посѣщеніе Тарху купилъ себѣ на базарѣ, для поощренія горской промышленности, чевяки (глухіе башмаки изъ тонкой красной кожи) и тотчасъ же нарядился въ нихъ, а для полноты костюма вымѣнялъ свои бритвы на черкесскій кинжалъ, въ томъ предположеніи, что на бородолюбивомъ востокѣ бритвы вещь совершенно безполезная. По какому-то странному случаю мнѣ достался кинжалъ, принадлежавшій прежде горскому медику, что доказывалъ небольшой ланцетъ, скрывавшійся въ ножнахъ кинжала. Впрочемъ, превращеніе мое въ Горца этимъ и ограничилось, и притомъ кинжалъ и чевяки были тотчасъ же забыты при самомъ выѣздѣ изъ Тарху. Чтобъ не возвращаться болѣе къ этимъ любопытнымъ предметамъ, скажу, что чевяки изчезли неизвѣстно куда, а кинжалъ поступилъ во владѣніе моего слуги Армянина и во все время путешествія по Востоку служилъ — увы! — поварскимъ ножемъ. Fiant sacra profana!

Въ лѣтнее время базаръ оживляется привозными фруктами, но цѣна на нихъ довольно высока: арба дынь стоитъ пять цѣлковыхъ.

Сложивъ всѣ качества Тарху и приведя ихъ къ одному знаменателю, выходитъ, что это мѣстечко-городъ имѣетъ всѣ недостатки мусульманскихъ городовъ, но не

Digitized by Google

обладаетъ ни однимъ изъ ихъ достонствъ. Право, если бы сама природа не позаботилась объ украшеніи этого поселенія, то я на первый разъ рѣшительно и навсегда разочаровался бы въ волшебномъ Востокѣ. Но Аллахъ великъ: изъ верхней части Тарху видъ очарователенъ, такъ очарователенъ, что забываешь трудности горнаго подъема и не замѣчаешь безобразія городскихъ саклей!

Архитектура этихъ саклей нисколько не затѣйлива, также какъ и матеріалъ, изъ котораго онѣ построены: это продолговатые четвероугольники, фасадъ которыхъ обращается, по правовѣрному обычаю, на дворъ, для того, чтобы домашняя жизнь мусульманина, его гинекеонъ навсегда были скрыты отъ любопытныхъ взоровъ. Сакля дѣлится на двѣ или на три комнаты: пріемная, гдѣ засѣдаетъ глава дома, представляетъ что-то въ родѣ зала съ каминомъ — наша печь не извѣстна — и съ нишами въ стѣнахъ для разной поклажи, между которой посуда занимаетъ видное мѣсто. Въ другихъ отдѣленіяхъ помѣщаются остальные члены семейства, къ которымъ нерѣдко принадлежатъ овцы и бараны. Комнаты освѣщаются преимущественно дверями, въ крайности прибѣгаютъ и къ окнамъ или лучше къ отверстіямъ безъ рамъ и стеколъ, по большой части закрытымъ деревянными ставнями. Да отпустилъ Аллахъ прегрѣшеніе русскому переводчику путешествія Г. Эйхвальда, передѣлавшему ставни (Fensterladen) въ рѣшетки! Такъ какъ домы лѣпятся по горѣ одинъ надъ другимъ, то изъ окна одного можно выйти на кровлю другаго, съ кровли спуститься въ домъ, и такимъ образомъ совершить дружескую прогулку по всему городу.

Горное углубленіе, въ которомъ расположено Тарху, шириною съ полверсты, а длиною по скату около полуторыхъ верстъ.

Но выше, выше пойдемъ.

Digitized by Google

Нечистыя и жалкія сакли кончились, начинаются красоты Кавказа: надъ городомъ виситъ Бурная, надъ Бурной стоятъ горы.

Изъ Тарху вьется въ Бурную крутая дорога, вырытая въ горѣ: лошадь съ трудомъ тянется въ эту крутизну, простирающуюся отъ города до крѣпости почти на полверсты. Первая крѣпостная стѣна, прикрывающая родникъ, изгибается подъ утесомъ, на которомъ посажена Бурная: здѣсь находятся первыя ворота, подлѣ которыхъ выстроена башня и вытекаетъ ключь, снабжающій крѣпость водой. Далѣе дорога идетъ между утесомъ и стѣной, и чѣмъ ближе къ крѣпости, тѣмъ путь каменистѣе. Много нужно было труда, чтобъ проложить въ горѣ сколько-нибудь удобный спускъ для сообщенія крѣпости съ родникомъ. Г. Эйхвальдъ въ изрытыхъ стѣнахъ этой дороги наблюдалъ формаціи здѣшней почвы, для которой онъ насчитываетъ до одиннадцати смѣшеній известняка съ мергелемъ и раковинами, но я дивился не мудрости природы, наложившей пластъ на пластъ, а могуществу человѣка, раскидавшаго пласты для того, чтобъ проложить себѣ дорогу къ облакамъ. Почти на срединѣ этого пути стоитъ башня, и отсюда крутой поворотъ на-право: передъ глазами каменистая дорога, прорванная всесокрушающею силою пороха въ скалѣ, возвышающейся перпендикулярно на нѣсколько саженъ. Звонкіе камни издаютъ искры подъ копытами коня, — и вотъ главныя ворота крѣпости, вотъ и Бурная: пора взглянуть на картину, для которой поднимался такъ высоко и съ такимъ трудомъ.

Не много найдется на Кавказѣ такихъ видовъ, какой представляется со стѣнъ Бурной: съ этой страшной высоты взоръ обѣгаетъ окружныя горы, живописно волнующіяся одна за другой, скользитъ по саклямъ Тарху, представляющимся отсюда въ очаровательномъ безпорядкѣ, и стелется по необъятной равнинѣ моря, сливающейся съ далью!

Digitized by Google

Сколько разъ ни посѣщалъ я стѣны Бурной, мнѣ всегда казалась новой эта картина, и всегда безграничная даль моря наводила меня на мысль о вѣчности. Но въ этой мысли не было ничего страшнаго, ничего отталкивающаго: напротивъ успокоительное, отрадное чувство лежало въ основаніи суровой идеи о нескончаемомъ будущемъ.

Бурная, получившая свое названіе отъ частыхъ вѣтровъ, дующихъ здѣсь съ свирѣпою силою, построена Ермоловымъ; Г. Эйхвальдъ, во время своего плаванія по Каспійскому морю, засталъ окончаніе крѣпостныхъ работъ, начатыхъ въ 1821 году. Гора, на которой расположена Бурная, составляетъ окопечность хребта Акуши и Мехтули. Окружность крѣпости около 450 саженъ; стѣны выложены очень прочно; внутри находится прекрасное зданіе коммисаріата, гауптвахта и нѣсколько казармъ. Въ настоящее время Бурная оставлена по неудобной мѣстности въ военномъ отношеніи, и отрядъ войскъ временно находится въ Низовомъ укрѣпленіи.

Не смотря на возвышенное мѣстоположеніе, Бурная и Тарху наравнѣ съ Низовымъ укрѣпленіемъ задыхаются отъ жару. Говорятъ, что прежде здѣсь климатъ былъ умѣреннѣе и воздухъ чище, но года два тому назадъ послѣдовало значительное измѣненіе въ температурѣ: можетъ быть, эта перемѣна началась еще гораздо раньше, а именно съ той самой эпохи, когда вода въ Каспіѣ начала понижаться въ послѣдній разъ (съ 1816 г.). Нынѣ жаръ и какая-то духота въ воздухѣ невыносимы, а вмѣстѣ съ тѣмъ развиваются лихорадки, преимущественно желчныя, и горячки: даже дѣти не избѣгаютъ первыхъ. — При мнѣ термометръ поднимался до 28° тепла въ тѣни: можете себѣ представить, каково было природному Сибиряку сидѣть въ этой натуральной банѣ! Единственнымъ спасеніемъ моимъ служили морскія купанья, но и въ этомъ

Digitized by Google

удовольствіи встрѣчалось много горькаго: море отстоитъ довольно далеко отъ Низоваго укрѣпленія, и дальняя прогулка подъ палящимъ солнцемъ нисколько не усладительна.

Зимой бываетъ здѣсь довольно холодно; въ мазанкахъ Низоваго укрѣпленія вѣтеръ иногда проникаетъ вездѣ и даже тушитъ вечеромъ свѣчи.

Народопаселеніе Тарху нынѣ не превышаетъ пяти тысячь; прежде доходило до десяти, но удаленіе Шамхала, набѣгъ Кази-Муллы и другія неблагопріятныя обстоятельства обезлюдили это мѣстечко. Домовъ считается здѣсь до 1200, по какихъ домовъ!... Всѣ здѣшніе жители Мусульмане суннитскаго обряда, родомъ Татары, одного происхожденія съ Кумыками, что доказывается и физическимъ сложеніемъ и нарѣчіемъ Тархинцевъ. Не смотря на то, всякій разъ, при взглядѣ на здѣшняго Татарина, я думалъ услышать наше казанское: «бачка! купи халатъ!» Жители Тарху и вообще дагестанскіе Татары не имѣютъ въ характерѣ почти ничего общаго съ сѣверными Татарами; даже физическая структура нѣсколько улучшилась при смѣшеніи съ кавказской кровью. Здѣшній Татаринъ сильно отзывается Горцемъ какъ въ костюмѣ, такъ и въ нравѣ.

Костюмъ жителей Тарху представляетъ смѣсь горскаго съ дербендскимъ: вседневная одежда состоитъ изъ черкескаго папаха (огромной широкой бараньей шапки), изъ чухи съ разрѣзными рукавами и съ патронами на груди, и изъ горскихъ шалваръ и обуви. Женщины облекаются въ рубашки болѣе или менѣе длинныя, утопаютъ въ шалварахъ (тумапахъ), а голову повязываютъ платкомъ; къ крайнему удовольствію всѣхъ поклонниковъ прекраснаго пола, женщины здѣсь не слѣдуютъ общему обычаю Востока, не прячутъ лицо подъ покрываломъ, не поворачиваются къ невѣрному задомъ. Я сказалъ къ удовольствію потому, что между обитательницами Тарху встрѣ-

Digitized by Google

чаются красавицы, только жаль, что эта красота выглядываетъ изъ неизящнаго и запачканаго костюма.

Здѣсь было бы мнѣ очень сподручно распространиться о горскихъ нравахъ вообще и о татарскихъ въ особенности, написать длинную и весьма добросовѣстную диссертацію — титулъ добросовѣстнаго нынѣ необходимъ для всякаго труда — о характерѣ и наклонностяхъ подданныхъ Шамхала, но увы! я не обладаю чудесною способностію изучать нравы какой-нибудь Имперіи въ недѣльное пребываніе и составлять изъ этого очень толстыя и очень дѣльныя сочиненія. Я сознаюсь откровенно, что пробылъ въ Низовомъ укрѣпленіи только недѣлю, и что, по моему разумѣнію, въ недѣлю можно замѣтить очень немного, а еще меньше изучить и понять. Скудную жатву, собранную мной въ это короткое пребываніе, я, хотя и съ большимъ стыдомъ, отваживаюсь представить на благоусмотрѣніе читателя: тутъ всего будетъ по-немногу.

Сколько я могъ замѣтить, главное занятіе тарховскихъ жителей состоитъ въ безмолвномъ созерцаніи природы съ плоской кровли мечети или собственнаго дома. Для этихъ людей, могущихъ перенести при-случаѣ всѣ возможныя трудности горнаго похода, тяжела всякая работа; наклонность ихъ къ кейфу простирается до того, что они считаютъ большимъ одолженіемъ, если въ мѣсяцъ разъ свезутъ въ Шуру, за 60 верстъ отъ Тарху, провіянтъ для войска и возьмутъ за это по два рубля сер. на лошадь: тотчасъ же можно услышать между ними восклицанія, что мала плата, что они служатъ Россіи не меньше солдатъ, и проч. Не смотря на общую бѣдность жителей Тарху, ни одинъ изъ нихъ не хочетъ работать, ни одинъ изъ нихъ не запасаетъ денежку на черный день: всѣ живутъ лишь настоящимъ. Это общее правило въ горахъ. Пришла бѣда — и Горецъ обращается за помощью къ своимъ роднымъ или знакомымъ: помогли — хорошо,

Digitized by Google

а не помогли, такъ пропадай, какъ знаешь. Впрочемъ, къ чести горъ, послѣднее обстоятельство встрѣчается нечасто, да и при ограниченности потребностей Горца и при правильномъ, здоровомъ образѣ жизни, ни нищенство, ни болѣзнь ему почти неизвѣстны.

Всѣ жители Тарху постоянно вооружены кинжалами, и не безъ смѣха видишь даже мальчишекъ, прицѣпившихъ къ поясу кинжалъ больше себя. Подумаешь, что эти люди очень богаты, что жизнь ихъ течетъ среди дорогихъ наслажденій, но стоитъ только войти въ саклю, и все достояніе Горца у васъ передъ глазами: вотъ въ углу одной комнаты навалено нѣсколько перинъ, вотъ диванъ, покрытый истасканнымъ ковромъ, а надъ нимъ оружіе хозяина, вотъ висятъ на стѣнахъ фаянсовыя и оловянныя тарелки и блюда, просверленныя чуть не на срединѣ для того, чтобъ висѣть на гвоздѣ, вотъ мелочь накиданная въ тахчахъ (нишахъ), а въ конюшнѣ нѣсколько штукъ барановъ и лошадь, — и ничего болѣе! Таковъ домашній обиходъ и весь капиталъ людей зажиточныхъ, а у бѣдныхъ нѣтъ и того.

Послѣ созерцанія природы первое мѣсто занимаетъ сѣяніе и собираніе марены: огромные огороды этого растенія находятся около Низоваго укрѣпленія, и здѣшняя почва считается очень способной для произрастанія марены. На эти работы собираются въ Тарху толпы Горцевъ даже изъ немирныхъ ауловъ безъ всякихъ видовъ, и гости, пользуясь полной свободой, нерѣдко вмѣсто работы занимаются воровствомъ, а потомъ благополучно бѣгутъ домой. — Кромѣ марены Татары сѣютъ ячмень, пшеницу и кукурузу, и изъ послѣднихъ выдѣлываютъ муку. — Фруктовъ въ Тарху родится очень мало, и притомъ въ лѣтнее время они здѣсь вредны, особенно дыня, за которой ходитъ слѣдомъ лихорадка. Нѣкоторые жители обнаруживаютъ необыкновенную въ этомъ краю дѣ-

Digitized by Google

ятельность — занимаются дома выдѣлкою шелка и содержатъ для этого шелковичныхъ червей. — Ремесленниковъ въ Тарху очень мало: всякій наровитъ промышлять себѣ хлѣбъ безъ большихъ хлопотъ торговлей въ мелочной лавочкѣ.

Хотя около Бурной и растетъ лѣсъ, но онъ такъ мелокъ и топокъ, что не годится ни на какое употребленіе: это скорѣе кустарникъ, а не лѣсъ. Для отопленія возятъ самыя дрянныя дрова изъ-за пятнадцати верстъ; хорошій же строевой лѣсъ доставляется изъ Шуры. Впрочемъ, деревяннаго матеріалу на постройки идетъ здѣсь очень мало, а обходятся тесанымъ камнемъ; нѣкоторые употребляютъ на постройки сушеный кирпичъ, но и онъ приготовляется въ Тарху въ незначительномъ количествѣ. Сушеные кирпичи дѣлаются изъ глины, чернозема и мелкой соломы, величиной бываютъ больше обыкновенныхъ, не обжигаются, но сушатся на солнцѣ недѣли двѣ или даже меньше, если погода постоянно стоитъ сухая, и при стройкѣ связываются также глиной, только лучшаго сорта. Черепицы въ Тарху не дѣлаютъ, потому что здѣсь нѣтъ хорошей глины.

По причинѣ сильныхъ жаровъ Тарху изобилуетъ насѣкомыми всякаго рода: въ цѣломъ городѣ нѣтъ ни одной сакли, въ которой не раздавалось бы заунывное пѣніе безчисленныхъ сверчковъ. Кромѣ невинныхъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ иногда нельзя уснуть цѣлую ночь, водятся въ Тарху скорпіоны и фаланги, но укушеніе ихъ производитъ только одну опухоль, которая скоро изчезаетъ отъ деревяннаго масла.

Жизненное содержаніе въ Тарху вообще не дорого: здѣсь много дичи — куропатокъ, фазановъ, зайцовъ; особенно весной и осенью, когда птицы летятъ съ зимовки и на зимовку, гастрономъ можетъ блаженствовать въ Тарху.

Digitized by Google

Виноградное вино невысокаго достоинства доставляется сюда изъ Кизляра и продается по 50 коп. сер. ведро.

Просвѣщеніе въ Тарху ограничивается однимъ мусульманскимъ училищемъ, гдѣ до 8 учениковъ, и однимъ русскимъ въ Низовомъ укрѣпленіи, гдѣ до 40 русскихъ учениковъ; мѣсто учителя въ послѣднемъ занимаетъ офицеръ.

Въ Низовомъ укрѣпленіи выстроена небольшая церковь православная.

Усердіе къ мусульманской религіи тарховскихъ жителей выражается въ 8 мечетяхъ, при которыхъ находятся самые невѣжественные муллы, притомъ часто смѣняющіеся.

Для наблюденія за общественнымъ спокойствіемъ существуетъ въ Тарху Кала-бекъ (городничій) изъ Татаръ, а при немъ находятся Юзъ-баши (сотникъ) и Чауши (городовые).

Въ Низовомъ укрѣпленіи между Русскими принимаются монеты всѣхъ родовъ и званій, но Татары берутъ только серебро, преимущественно тифлисскіе аббасы въ 20 и 40 коп. серебромъ.

Не смотря на приморское положеніе, Тарху не имѣетъ пристани: берегъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, скрываетъ подводныя камни, одержимъ безпрерывнымъ буруномъ и недостаточно глубокъ. Единственныя суда, пристающія въ Тарху, которыхъ приводитъ сюда необходимость — доставка провіанта для войскъ, становятся на якорь въ значительномъ разстояніи отъ берега и разгружаются съ помощію лодокъ.

По берегу морскому противъ Тарху находятся соленыя грязи, въ которыхъ купаются больные мусульмане;

Digitized by Google

въ 15 верстахъ къ ю. отъ Низоваго укрѣпленія лежитъ подлѣ моря соленое озеро Турули, видимое изъ Бурной; кромѣ того въ окрестностяхъ Тарху извѣстны сѣрныя воды, изслѣдованныя Г. Эйхвальдомъ.

Въ Тарху иногда случаются землетрясенія: одно изъ сильныхъ было въ 1830 году 25 Февраля.

Разставаясь съ описаніемъ тарховской мѣстности, я считаю полезнымъ замѣтить, что при большемъ трудѣ здѣшняя страна доставляла бы значительный доходъ тому, кто захотѣлъ бы трудиться надъ ней.

Наконецъ, любители древностей могутъ слышать здѣсь о грубыхъ каменныхъ болванахъ, будто бы находящихся въ горахъ. Но есть другое обстоятельство гораздо важнѣе и занимательнѣе, имѣющее всемірную извѣстность, а между тѣмъ мало-вѣдомое Россіи: я здѣсь разскажу о немъ съ доброю цѣлію.

Нѣкоторый медикъ, спасаясь отъ разбоевъ С. Разина, бѣжалъ изъ Астрахани черезъ степи на Кавказъ и далѣе. На пути своемъ онъ видѣлъ въ горахъ много древностей и надписей, изсѣченныхъ на скалахъ, и не смотря на бѣдственное свое положеніе, снялъ копію съ одной изъ этихъ надписей. По надлежащемъ разсмотрѣніи учеными оказалось, что она принадлежитъ къ числу клинообразныхъ, одной изъ мудренѣйшихъ грамотъ, чтеніе которой только въ послѣднее время начало дѣлать нѣкоторые успѣхи. Всѣ клинообразныя надписи носятъ высокій ученый интересъ, потому что во-первыхъ, всѣ онѣ древнѣе походовъ Александра Македонскаго, а во-вторыхъ потому, что имѣютъ историческое значеніе и принадлежатъ большею частію къ царскимъ грамотамъ. По предположеніямъ толкователей клинообразнаго письма, надпись, видѣнная медикомъ, должна находиться въ горахъ около Тарху; снимокъ этой

Digitized by Google

надписи приложенъ къ сочиненію французскаго оріенталиста Бюрнуфа о клинообразной грамотѣ. Такъ какъ снятая медикомъ копія содержитъ въ себѣ не болѣе 2 — 3 строкъ, то можно предполагать, что надпись снята не вся, а можетъ быть рядомъ съ ней находятся еще и другія надписи зендскія или пеглевійскія.

Если когда-либо моя книга попадется въ руки человѣка, не чуждаго образованности и брошеннаго судьбою на Кавказъ, да обратитъ онъ вниманіе на обстоятельство, которое я сейчасъ разсказалъ: можетъ быть, ему и удастся встрѣтить гдѣ-нибудь въ горахъ Дагестана надпись, о которой идетъ рѣчь, и оказать несомнѣнную услугу наукѣ доставленіемъ вѣрнаго и полнаго снимка всей рѣдкости. Узнать клинообразную надпись очень нетрудно: она должна состоять изъ клиньевъ, разставленныхъ въ разныхъ направленіяхъ.

Еще сначала моего пребыванія въ Низовомъ укрѣпленіи я желалъ осмотрѣть домъ Шамхала, но каждый день откладывалъ свое посѣщеніе, потому что владѣтельница этого дома была въ отсутствіи. Я могъ бы осмотрѣть домъ и безъ нея, но мнѣ собственно хотѣлось видѣть не зданіе, а самую Шамхальшу. Странное желаніе, но всякій на моемъ мѣстѣ возъимѣлъ бы подобную мысль, когда бы узналъ что нынѣшнюю Шамхальшу зовутъ Сюльтанетъ, что она героиня повѣсти «Аммалатъ-Бекъ.» Тѣ, которые читали этотъ разсказъ — а кто его не читалъ? — конечно съ прискорбіемъ узнаютъ, что Сюльтанетъ, та самая Сюльтанетъ, для которой Аммалатъ сдѣлался низкимъ убійцой, нынѣ покинута своимъ мужемъ, высокостепеннымъ Шамхаломъ Тарховскимъ, и живетъ одинокая въ шамхальскомъ домѣ въ Тарху. Въ моихъ глазахъ такое положеніе дѣлало Сюльтанетъ еще интереснѣе, и видѣть ее я имѣлъ одной причиной больше. Но какъ нарочно къ моему горю, Сюльтанетъ уѣхала въ горы на

Digitized by Google

похороны какого-то Бека, одного изъ своихъ родственниковъ, и возвратилась въ Тарху только наканунѣ моего отъѣзда. Разумѣется, я немедленно отъправилъ къ ней депутатомъ переводчика Низоваго укрѣпленія и его краснорѣчію ввѣрилъ свою судьбу: короче сказать, я насильно навязывался на знакомство, и подъ предлогомъ осмотра дворца просилъ позволенія видѣть и владѣтельницу его. Сюльтанетъ сначала изъявила свое согласіе, но потомъ раздумала, и, жалуясь на головную боль, отказалась принять меня. Извѣстно, что всѣ гяуры чрезвычайно упрямы: я приказалъ сказать гордой Шамхальшѣ, что остаюсь до ея выздоровленія. Эта лесть или угроза — назовите какъ угодно — произвела свое дѣйствіе: послѣ долгихъ колебаній Сюльтанетъ велѣла просить меня къ себѣ.

День былъ мрачный, солнце пряталось за тучами, и по-временамъ накрапывалъ дождь, но ничто не могло бы удержать меня въ эту пору. На сильномъ конѣ я понесся въ Тарху и вскорѣ очутился, въ сопровожденіи переводчика, передъ шамхальскимъ дворцомъ. Мы сошли съ лошадей и принялись за историческія изслѣдованія мѣстности, въ ожиданіи желаннаго пріема.

Домъ Шамхала находится въ верхней части Тарху и выстроенъ несовсѣмъ по-здѣшнему: это довольно правильное зданіе сложено изъ тесанаго камня, освѣщается правильно расположенными окнами съ рамами и стеклами, и съ фасада, передъ которымъ растутъ тополи, очень похоже на европейское жилище; къ одной изъ боковыхъ комнатъ примыкаетъ балконъ. У главныхъ воротъ находится тюрьма — выкопанная въ землѣ яма, въ которую на веревкѣ спускаютъ преступниковъ; при мусульманскомъ владычествѣ наказанія были гораздо суровѣе, и восточныя казни — ослѣпленіе и проч. были въ большомъ ходу.

На первомъ дворѣ находится между главными и вто-

Digitized by Google

рыми воротами фонтанъ или правильнѣе четвероугольный бассейнъ саженъ семь въ окружности, покрытый навѣсомъ; подлѣ бассейна лежитъ небольшой сѣрый камень: это тронъ Шамхала, на которомъ онъ судитъ и рядитъ своихъ подданныхъ, на которомъ и коронуются новые владѣтели Тарху. На второмъ дворѣ, расположенномъ въ рядъ съ первымъ, находится съ лѣвой стороны продолговатая четвероугольная комната также съ бассейномъ, замѣчательная тѣмъ, что въ ней принималъ Шамхалъ Императора Петра во время пребыванія Его въ Тарху. Теперь эта комната стоитъ совершенно пустая, стѣны ея закоптѣли, окна и двери заперты, но память Великаго стережетъ ее и отъ людей и отъ времени!

Вотъ наконецъ я очутился у третьихъ дверей, ведущихъ въ отдѣленіе, занимаемое Сюльтанетой, и располагался уже войти къ Шамхальшѣ, какъ на вопросъ переводчика «хазир-му» готово ли? — слышу несносное «тохта» погоди! Дѣлать нечего: я долженъ былъ обуздать свое нетерпѣніе и ожидать, пока приведутъ въ порядокъ пріемную комнату Шамхальши. Вѣроятно, по недавному возвращенію изъ дороги или по общему на Востокѣ нерадѣнію, комнаты находились въ безпорядкѣ, и для пріема иноземца нужна была нѣкоторая подготовка.

Однако терпѣніе мое не долго страдало: черезъ нѣсколько минутъ меня ввели въ Шамхальшѣ.

Въ небольшой мрачной комнатѣ, освѣщенной только однимъ окномъ, сидѣли, по восточному обычаю, на тюфякахъ, брошенныхъ на полу, два существа. Въ углу у окна выставлялась на свѣту какая-то старуха, бѣдно одѣтая, что-то въ родѣ дуэньи или компаньонки, а напротивъ ея у дверей или правильнѣе у окна въ другую комнату скрывалась въ тѣни владѣтельница Тарху, предметъ неистовой страсти Аммалатъ-Бека, знаменитая Сюльта-

Digitized by Google

нетъ. На мой поклонъ она привстала очень граціозно и отвѣчала милымъ поклономъ, закрывая ротикъ кисейнымъ рукавомъ рубашки. Въ то время, какъ я поднималъ голову, въ окнѣ за Сюльтанетой мелькнуло юное восхитительное личико, настоящій типъ горской красоты: вѣроятно, желаніе взглянуть на гяура привлекло это личико къ окну, также какъ любопытство видѣть Шамхальшу привело меня сюда. Съ головы Сюльтанетъ падало большое кисейное покрывало, скрывавшее и костюмъ и станъ ея: однако я успѣлъ замѣтить, не смотря на безчисленныя складки покрывала, что на ней надѣтъ шелковый архалукъ и туманы, и что станъ ея сдѣлалъ бы честь любой красотѣ.

Я осмотрѣлся вокругъ и нашелъ, что для супруги высокостепеннаго Шамхала такое жилище очень бѣдно, а для героини романа даже неприлично! Полъ устланъ коврами, на стѣнахъ два небольшія простыя зеркала и маленькій лезгинскій кинжалъ съ шашкой; вотъ и все!

Мнѣ подали стулъ, первое нарушеніе восточнаго этикета.

Я усѣлся и повелъ рѣчь черезъ переводчика: при моихъ слабыхъ познаніяхъ въ кумыкскомъ діалектѣ, я не осмѣлился бесѣдовать съ Сюльтанетой на здѣшнемъ языкѣ.

Первымъ моимъ словомъ была чистая ложь: чтобъ какъ-нибудь оправдать свою настойчивость на свиданіе съ Шамхальшей, я пожаловалъ своихъ предковъ въ Татары, а переводчикъ, съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, объявилъ Сюльтанетѣ, что я татарскаго сѣмени (тюхми татаръ).

Но первая ложь не принесла никакой пользы: Сюльтанетѣ, по-видимому, не было дѣла до моего происхож-

Digitized by Google

денія, что впослѣдствіи времени я нашелъ очень естественнымъ.

Я попробовалъ изумить Сюльтанету съ другой стороны — разомъ объявилъ, что я будущій «путешественникъ по Востоку», но и этотъ громкій титулъ лопнулъ въ воздухѣ безъ всякаго эффекта.

Рѣшительно у этой женщины умерли всѣ чувства, или что-нибудь тяжелое лежитъ на душѣ, подумалъ я, и отъ себя обратилъ разговоръ на здѣшнюю сторону, отозвался о ней несовсѣмъ съ похвалой, на что и Сюльтанетъ согласилась. Это придало мнѣ смѣлости. — «Я думаю, что вамъ здѣсь скучно? Правда, что изъ вашего окна видъ на море волшебный, но подлѣ васъ, что за городъ, что за люди!»

— Да, я теперь скучаю. Прежде, когда въ Низовомъ укрѣпленіи жила супруга Коменданта, съ которой я нерѣдко дѣлила время, мнѣ было веселѣе: мы вмѣстѣ ѣздили къ морю, гуляли въ горахъ, и жизнь шла незамѣтно.

Вскорѣ вслѣдъ за этимъ я раскланялся.

Первый опытъ изслѣдованія восточной красоты былъ несовсѣмъ удаченъ: я читывалъ во многихъ путешествіяхъ, что красота и молодость на Востокѣ быстро улетаютъ, но несовсѣмъ этому вѣрилъ, а теперь долженъ былъ согласиться, что путешественники правы. Сюльтанетѣ около 30 лѣтъ, но похудѣвшее лицо уже носитъ признаки довременной старости: единственными свидѣтелями былой красоты остались выразительные черные глаза и гибкій станъ кипариса! По восточному обыкновенію Сюльтанетъ даетъ своему лицу искусственную бѣлизну и сурмитъ брови, но это нисколько не дѣлаетъ ее моложе. Конечно, непри-

Digitized by Google

ятное положеніе, въ которомъ она находится, должно было имѣть вліяніе на ея преждевременное увяданіе: Абу-Муслимъ, супругъ Сюльтанеты, покинулъ ее и женился на молоденькой дѣвушкѣ. Одинокая жизнь и безотрадная будущность гнетутъ Сюльтанету и медленно разрушаютъ ея здоровье: я дѣлаю это предположеніе потому, что въ разговорѣ Сюльтанеты замѣтенъ умъ и нѣкоторое образованіе, что женщина съ такимъ взглядомъ на жизнь не можетъ сносить равнодушно измѣну мужа, хотя на Востокѣ это и въ порядкѣ вещей. Можетъ быть, апатія возьметъ верхъ, и Сюльтанета привыкнетъ къ своему горю! По крайней мѣрѣ въ настоящее время идолъ Аммалатъ-Бека очень угрюмъ и скученъ.

Выходя изъ дому Шамхала, я видѣлъ на дворѣ дѣтей Сюльтанеты, дѣвочку лѣтъ трехъ и мальчика лѣтъ семи: оба ребенка очень милы и очень выпачканы въ грязи. И то и другое также совершенно въ порядкѣ на Востокѣ.

Дождь усердно оропалъ почву тарховскую, но я возвращался въ Низовое укрѣпленіе медленно, погруженный въ глубокое раздумье о горестномъ положеніи женщины на Востокѣ. Когда-нибудь я напишу по этому поводу длинную и слезную элегію, только бы добраться мнѣ до настоящаго Востока.

По возвращеніи въ Низовое укрѣпленіе мнѣ объяснили причину, по которой Сюльтанета колебалась принять меня: говорятъ, покойный поэтъ Полежаевъ, при посѣщеніи своемъ Шамхальши, спросилъ ее какъ-то неловко о любви Аммалатъ-Бека, а извѣстно, что слово любовь изгнано изъ мусульманскаго хозяйства. Сюльтанетъ обидилась нескромнымъ вопросомъ и съ тѣхъ поръ начала принимать пріѣзжихъ съ большими предосторожностями. Изъ посѣтителей разнаго рода больше ей по сердцу хакимы (доктора),

Digitized by Google

и она даже лечилась у одного русскаго доктора. Вообще Сюльтанета живетъ теперь уединенно и скромно, потому что дражайшій супругъ даетъ ей въ частности очень ограниченное содержаніе.

Я не забылъ павѣдаться у переводчика и о чудесномъ существѣ, которое мелькнуло за Сюльтанетой во время моего явленія къ Шамхальшѣ, и узналъ, что это одна изъ дѣвушекъ Шамхальши, что въ нее влюбленъ... ужъ не «путешественникъ-ли по Востоку», думаете вы? Нѣтъ, въ нее влюбленъ младшій братъ Шамхала, но Абу-Муслимъ не позволяетъ ему жениться на ней, потому что эта дѣвушка не изъ знатной фамиліи.

Какъ видите, до сихъ поръ мое странствованіе обстоитъ очень благополучно: я прокатился по морю и не потерпѣлъ ни крушенія, ни бури, къ крайнему огорченію читателя, который чрезвычайно любитъ необыкновенныя событія; я даже видѣлъ типъ кавказской красоты, и сердце мое осталось на мѣстѣ, видѣлъ только на мгновеніе, но это еще удобнѣе для возженія страсти, которая рождается именно отъ «роковаго взгляда». Я знаю, что всѣ влюбленные выведутъ изъ моего равнодушія совсѣмъ другое заключеніе: они скажутъ, что я оставилъ свое сердце на родинѣ. Пожалуй, я и на то согласенъ, но только прошу не пренебречь слѣдующей исторіей, исторіей собственно Тарху и его Шамхаловъ, а не чего-нибудь другаго.

Не смотря на то, что нѣкоторыя восточныя хроники очень почтенной древности утверждаютъ, что на мѣстѣ Тарху стоялъ первоначально городъ Семендеръ — это было еще въ блаженныя времена владычества Хазаровъ у Каспійскаго моря — не смотря на то, что исторія Дербенда «Дербендіада» прямо называетъ Тарху Семендеромъ, многія уважительныя причины заставляютъ меня отвернуть это мнѣніе. Вотъ что говоритъ Хамдула Казвини о городѣ Семендерѣ:

Digitized by Google

Семендеръ. Въ пятомъ климатѣ находится на равнинѣ Хазарской, въ степи между Дербендомъ и рѣкою Атель; выстроилъ его Ануширванъ Справедливый. Въ немъ находится много садовъ и виноградъ въ изобиліи; прежде было въ немъ много жителей, а теперь меньше. Отъ него до Дербенда четыре дня пути (караванныхъ). — Теперь его называютъ Сарай-Бажу. — По разсказамъ, въ двухъ миляхъ отъ него лежитъ Сериръ: это обиталище во время Хосроевъ было столицей тѣхъ странъ и основано Беграмъ Чубиномъ. Сериръ не одно и тоже съ Дербендомъ.

Это описаніе никакъ не приходитъ на мѣстность нынѣшняго Тарху, лежащаго въ горахъ и нисколько не славящагося виноградниками. — Прямаго указанія на время основанія Тарху въ восточныхъ писателяхъ не имѣется; въ книгѣ Большаго Чертежа говорится «отъ Дербенда въ 80 верстахъ городище Тарки».

Аравитяне съ непобѣдимымъ энтузіазмомъ нахлынули на Дагестанъ и завели здѣсь, послѣ упорной борьбы съ Хазарами и туземными племенами, свои колоніи и свою религію. По-видимому, самымъ сѣвернымъ пунктомъ ихъ владычества было кумыкское владѣніе. Вскорѣ выступаютъ на сцену и Шамхалы. Это случилось, по сказанію Дербендіады, слѣдующимъ образомъ:

Въ правленіе Халифа Гишама бенъ Абдуль-Мелика посланъ былъ правителемъ въ Дагестанъ Маслама (733 г. по Р. Х.); этотъ воитель покорилъ оружію и религіи Аравитянъ большую часть страны, побѣдилъ, между прочимъ, Кумыковъ и посадилъ къ нимъ владѣтелемъ Шагбаля, изъ имени котораго выработался со временемъ титулъ Шамхала. Маслама поручилъ управленію Шагбаля почти весь Дагестанъ, такъ что Шагбаль сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ воеводъ въ этихъ странахъ. — Наслѣдники этого Шагбаля продолжали владѣть сѣвернымъ Да-

Digitized by Google

гестаномъ какъ во время Халифата, такъ и при персидскомъ владычествѣ, пользовались титуломъ Вели (Намѣстниковъ) Дагестанскихъ и получали отъ персидскихъ монарховъ золотую печать и грамоту при восшествіи на управленіе.

Вотъ откуда, по извѣстію Дербендіады, произошли Шамхалы. Можно полагать явленіе Шамхаловъ въ Дагестанѣ гораздо позднѣе, нежели указываетъ Дербендіада, и притомъ господствованіе ихъ надъ Дагестаномъ во время халифата подвержено большому сомнѣнію.

Первые Шамхалы храбростію и благоразумнымъ управленіемъ пріобрѣли такое уваженіе въ Дагестанѣ, что въ честь ихъ явилась клятва — «Шамхалъ башни» клянусь головой Шамхала.

Сношенія Россіи съ Шамхалами, или, какъ они называются въ нашихъ архивахъ, съ Шевкалами, начались съ 1559 года, и непріязненное начало повело, однакожъ, къ тому, что въ 1638 г. Сурхай-ханъ, владѣтель Тарховскій и Кумыкскій, получилъ жалованную грамоту на подданство Россіи, а въ 1643 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ утвердилъ его въ шамхальскомъ достоинствѣ, пожалованномъ ему персидскимъ Шахомъ. Сурхай-Ханъ участвовалъ въ походѣ персидскаго правителя Хосрау-Султана противъ Русскихъ, а потомъ въ возстаніи Дагестана противъ Персіи: побѣжденный, онъ былъ прощенъ персидскимъ Шахомъ. Въ 1718 г. Шамхалъ Адиль-Гирей, сынъ Муртазъ-Али, принялъ присягу на русское подданство и оказалъ Петру Великому разныя услуги во время Его похода въ Дагестанъ, но въ 1725 г. измѣнилъ Россіи, затѣялъ съ нами войну, въ которой изнемогъ, былъ разбитъ Генералъ-Маіоромъ Кропотовымъ, взятъ въ плѣнъ и кончилъ дни свои въ заточеніи въ Колѣ, а городъ Тарху опустошенъ въ наказаніе за измѣну, и званіе Шамхала,

Digitized by Google

по повелѣнію Петра, уничтожено. По заключеніи мира съ Россіей въ 1735 г. Надиръ Шахъ утвердилъ шамхальское достоинство за кумыкскимъ владѣльцомъ Хассбулатомъ, сыномъ Адиль-Гирея: этотъ Хассбулатъ былъ другомъ Надира. Крымскій Ханъ, при нападеніи на Дагестанъ, по распоряженію Турецкаго Султана, назначилъ вездѣ новыхъ владѣтелей, и между прочимъ мѣсто Шамхала отдалъ Ильдаръ-Хану, сыну Муртазъ-Али. Новые владѣльцы думали напасть соединенными силами на Хассбулата, но Надиръ явился къ нему на помощь и разогналъ союзъ. Не смотря на эту неудачу, Турецкій Султанъ въ 1744 г. пожаловалъ титулъ Шамхала Ахмедъ-Ханъ Беку Джангутайскому. Спустя пятьдесятъ лѣтъ послѣ возстановленія шамхальства Надиромъ, это владѣніе опять подчинилось Россіи, что, впрочемъ, неизбѣжно должно было воспослѣдовать по близкому сосѣдству его съ Россіей и по могущественному вліянію Имперіи на судьбы Кавказа: Шамхалъ Муртазъ Али, сынъ Хассбулата, вступилъ въ русское подданство и пребылъ вѣрнымъ Россіи до самой смерти. Ему наслѣдовалъ племянникъ его Мегди.

Кромѣ этихъ Шамхаловъ извѣстна еще другая отрасль кумыкскихъ владѣтелей подъ именемъ «Шубанъ-Шамхаловъ» Шамхаловъ-пастуховъ, предокъ коихъ былъ Шамхаломъ Тарховскимъ въ началѣ XVIII столѣтія, и еще Крымъ Шамхалы, вѣроятно, также кумыкскіе владѣльцы.

Естественнымъ прикосновеніемъ своимъ къ Каспійскому морю поставленная въ необходимость вмѣшательства во всѣ дѣла Кавказскаго края, а по договорамъ съ Персіей явившаяся законною и единственною владычицею этихъ мѣстъ, Россія, съ перваго момента признанія власти своей въ Дагестанѣ, обнаруживаетъ благотворное вліяніе на состояніе здѣшняго края. Насилія и самоуправство из-

Digitized by Google

рнаны изъ владѣній Шамхала: хотя владѣлецъ Тарховскій и управляетъ подданными по своимъ уставамъ, однако за справедливымъ удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ и за правильнымъ ходомъ правосудія смотритъ зоркое око русскаго Правительства. Неблагопріятныя обстоятельства до сихъ поръ препятствовали развитію гражданственности во владѣніяхъ Шамхала, но надобно надѣяться, что съ поселеніемъ въ этомъ краю на постоянное жительство Русскихъ и съ успѣхами вводимаго благоустройства въ управленіи, нравы Горцовъ потеряютъ вѣроломную свирѣпость, и вся страна воспользуется благодѣяніями образованности. До тѣхъ поръ, пока Горцы будутъ отдѣлены отъ семейнаго очага Россіи, пока они будутъ единственными обитателями этихъ странъ, объ успѣхахъ цивилизаціи нечего и говорить.

Но это мимоходомъ, а обратимся опять къ Шамхальству.

Нынѣшній Шамхалъ Абу-Муслимъ, котораго значеніе и власть далеко не равняются важности первобытныхъ Шамхаловъ, пользуется оффиціальнымъ титуломъ: высокостепенный, высокопочтенный, превосходительный Шамхалъ, а въ турецкихъ актахъ онъ величается по прежнему обычаю Намѣстникомъ Дагестанскимъ (Вели Дагистанъ, Дагистанъ Валиси). Спустя долгое время послѣ посѣщенія Тарху, мнѣ попалось въ руки письмо одного изъ горскихъ князей, писанное на арабскомъ языкѣ — въ горахъ вся переписка производится на этомъ языкѣ, а не на туземныхъ діалектахъ — Абу-Муслима въ этомъ письмѣ величали «Шамхаломъ Тарховскимъ, Намѣстникомъ Дагестанскимъ», а рядомъ съ нимъ стояло имя новой его супруги, но о Сюльтанетѣ — увы! — не было ни полслова. — Абу-Муслиму во время моего проѣзда было около 33 лѣтъ; съ недавняго времени онъ покинулъ Тарху, переселился въ селеніе Казанища, верстахъ въ 30 — 40, и устроиваетъ тамъ домъ въ европейскомъ вкусѣ.

Digitized by Google

Большую часть народонаселенія въ Шамхальствѣ Тарховскомъ, принадлежащемъ къ Сѣверному Дагестану, составляютъ Кумыки, тюркское племя, явившееся на Кавказѣ еще до нашествія Аравитянъ. Къ этому населенію примѣшались въ послѣдствіи Татары, пришедшіе съ Монголами, и оттого какъ по физіогноміи, такъ и по языку, Кумыки родственны нашимъ сѣвернымъ Татарамъ, хотя и по первобытному происхожденію они принадлежатъ къ общему семейству. Первоначально Кумыки вели кочевую жизнь, но, слѣдуя мѣстному преданію, одинъ изъ сыновей Шамхала Чапалака или по здѣшнему выговору Чапалау, можетъ быть предка моего хозяина Маіора Чаплыгина, недовольный своей участью въ отцовскихъ владѣніяхъ, завелъ осѣдлое поселеніе къ Сѣверу отъ нихъ, а потомъ перешелъ въ Эндери (Андреево). Такъ какъ этотъ Бекъ, называвшійся Султанмутомъ, по матери происходилъ отъ Кабардинки, да и при поселеніи на осѣдлое житье привелъ съ собой Кабардинцовъ, то въ управленіи и уставахъ Кумыковъ обнаруживается кабардинскій характеръ, прикрытый общимъ мусульманскимъ. Можно полагать, что Кумыки составляли первоначальное населеніе Шамхальства Тарховскаго или по крайней мѣрѣ одно изъ древнѣйшихъ здѣшнихъ племенъ, хотя прямаго указанія на это мнѣ не случалось встрѣтить. По извѣстію Мас'уди Кумыки были Христіане; покойный Аббасъ Кули считаетъ жителей Шамхальства перемѣшанными съ Камахами Птоломея. — Дагестанцы всегда къ Кумыкамъ прибавляютъ «юзъ мингъ» сто тысячъ, означая этимъ этимъ число Кумыковъ.

Кажется, я все сказалъ о Тарху.

Какъ? Быть такъ близко къ театру горской войны, слышать ежедневно разсказы о Шамилѣ, и ни слова не сказать о Кавказѣ и его герояхъ? Да это ни на что не похоже! Какое это «Путешествіе по Дагестану»!

Признаюсь, я не имѣю охоты разсуждать о горскихъ

Digitized by Google

дѣлахъ: до сихъ поръ я и такъ много пускался въ трактаты о предметахъ мнѣ почти чуждыхъ, единственно для удовольствія читателя. Но дѣлать нечего: чтобъ избѣжать упрека въ односторонности, побесѣдуемъ и о Шамилѣ и о прочихъ ужасахъ.

«Лучшій изъ Пророковъ» — да привѣтствуетъ его Аллахъ! — въ премудромъ своемъ Алкуранѣ чуть не на каждой страницѣ вопіетъ объ истребленіи всѣхъ гяуровъ и объ утвержденіи на цѣломъ земномъ шарѣ единой религіи мусульманской. Для примѣра довольно привести слѣдующій возгласъ Ислама: «чтобъ не было бѣдствій, убивайте всѣхъ язычниковъ и убивайте всѣхъ тѣхъ, которые не вѣруютъ въ Аллаха и въ послѣдній день». Этимъ единственнымъ оригинальнымъ догматомъ своей религіи Мухаммедъ раздѣлилъ міръ на двѣ половины, одна отъ другой отчужденныя: на міръ мусульманскій «даръ-эль-исламъ» и на міръ невѣрный «даръ-эль-харбъ», и между обоими положилъ непреодолимую прегради. Благодаря нечеловѣческому принципу, изобрѣтенному эгоистическимъ соображеніемъ Мухаммеда, войнѣ съ невѣрными «джигадъ», мусульманская религія быстро разлилась по Старому свѣту, и отодвинула, мы еще не знаемъ на сколько вѣковъ или тысящелѣтій, развитіе гражданственности и соціальности въ Азіи. Сокрушая на пути своемъ всѣ вѣрованія, всѣ интересы, всѣ національности, Исламъ, передъ мнимыми благодѣяніями котораго, къ крайнему прискорбію всѣхъ благомысляцихъ ученыхъ, благоговѣютъ многіе европейскіе оріенталисты, насаждаетъ всюду одну національность мусульманскую.

Съ этимъ варварскимъ уставомъ явились Аравитяне и на Кавказъ, и послѣ долгихъ войнъ, описываемыхъ мусульманскими хрониками съ такимъ умиленіемъ, успѣли распространить и здѣсь Исламъ и подавить развивавшіяся благодѣянія Христіанской религіи, но не могли сообщить

Digitized by Google

своего энтузіазма горскимъ племенамъ и заразить ихъ ядовитою ненавистью къ невѣрнымъ. Впрочемъ, къ чести Аравитянъ скажемъ, что они и сами мало по малу образумились и смотрѣли на невѣрный міръ не съ такимъ презрѣніемъ, какъ при первомъ прыжкѣ изъ родныхъ степей.

Не смотря на то, что Исламъ, обременяющій Мусульманина строгимъ исполненіемъ тяжелыхъ обязанностей, по многимъ причинамъ, главное по привязанности Горца къ дикой свободѣ и по безпечности его относительно задушевныхъ убѣжденій, нашелъ себѣ нетвердую опору въ горахъ Дагестана, грозный принципъ джигада въ искусныхъ и честолюбивыхъ рукахъ могъ принести горькіе плоды. На западной сторонѣ Кавказа, гдѣ стародавнія идеи и образъ управленія не согласовались съ религіей мусульманской, Исламъ былъ принятъ съ большими ограниченіями и съ равнодушіемъ, такъ что Джигадъ, не смотря на краснорѣчивыя воззванія фанатиковъ, до сихъ поръ здѣсь не удавался, да едва-ли и будетъ когда-нибудь возможенъ. Не то происходитъ на восточной сторонѣ Кавказа.

Хотя Мухаммедъ отвергъ въ Алкуранѣ отшельническую, раздѣльную отъ общества жизнь, хотя Исламъ не допускаетъ ни малѣйшаго поклоненія людямъ, которые ознаменовали себя святостью жизни, однако и то и другое запрещенія, съ расширеніемъ мусульманской религіи, были нарушены: явились люди, бѣжавшіе отъ соблазновъ міра въ пустыни или по крайней мѣрѣ отторгнувшіееся отъ всѣхъ связей съ мірскимъ, явились и поклонники этихъ святошъ. Созерцательная жизнь «тарикатъ», преимущественно развившаяся въ Персіи, сдѣлалась особенною заслугою въ глазахъ народа, и мало по малу организовались въ Исламѣ различныя отшельническія общины: имя Шейха стало синонимомъ чистоты жизни, а по смерти Шейха гробница его служила предметомъ общаго почи-

Digitized by Google

ганія, а иногда даже и пелеринажа, такъ что нынѣ на Востокѣ рѣдкая деревня не обзавелась часовней надъ гробомъ собственнаго Шейха. Хотя созерцательная жизнь и полное отрѣшеніе отъ мірской суеты составляютъ необходимое условіе Шейха, однако смышленые честолюбцы не разъ украшали себя этимъ титуломъ для того, чтобъ насладиться благами міра сего больше, нежели досталось имъ на долю. Кромѣ того ослабленіе мусульманскаго фанатизма возбуждало во многихъ желчныхъ и жадныхъ къ власти сердцахъ мнимо-законное негодованіе, и съ мечемъ и огнемъ устремлялись эти дикіе фанатики на преобразованіе общества и на утвержденіе истиннаго Ислама, того Ислама, который не даетъ пощады всему невѣрному. Одною изъ этихъ смѣлыхъ попытокъ было явленіе гнуснаго Ваххабизма, не нашедшее себѣ отголоска въ мусульманскомъ мірѣ. Къ числу подобныхъ же явленій принадлежитъ и секта «Батенитовъ» созерцателей, извѣстная въ политическомъ своемъ составѣ подъ страшнымъ именемъ Ассасиновъ, покушеніе Шейха Бедр-Эддина при Османскомъ Сюльтанѣ Мухаммедъ-Ханѣ и многія другія, представляемыя исторіею мусульманскаго Востока.

Прикрываясь тарикатомъ, фанатизмъ и честолюбіе перешагнули изъ Бухары, гдѣ Исламъ живетъ вдали отъ всякаго прикосновенія съ невѣрнымъ міромъ, въ Дагестанъ. Около 1785 года явился въ Чечнѣ Шейхъ-Мансуръ, уроженецъ оренбургскихъ степей, воспитанникъ бухарскаго фанатизма. На проповѣдь его откликнулось много голосовъ въ горахъ, и съ толпами охотниковъ до грабежа и разгульной жизни Шейхъ-Мансуръ, вѣроятно самъ себя пожаловавшій въ Шейхи, носился около русскихъ укрѣпленій, являлся и передъ Кизляромъ, но увлеченный Турціей на защиту Анапы, взятъ русскими войсками въ плѣнъ, и по повелѣнію Императрицы Екатерины II отправленъ на Соловецкій островъ.

Въ горахъ притихло.

Digitized by Google

По добровольномъ вступленіи Грузіи въ русское подданство и по присоединеніи Закавказья, Россія, издавна обезпокоиваемая на Сѣверѣ Кавказа горскими набѣгами, должна была пристальнѣе позаботиться о защитѣ новыхъ подданныхъ, непрестанно угрожаемыхъ и въ жизни и въ имуществѣ буйнымъ Кавказомъ. Русская длань распростерлась надъ горами и въ центрахъ мятежныхъ обществъ возникли русскія крѣпости. Происки мусульманскаго фанатизма, поджигавшаго Горцевъ къ джигаду, вынудили русское правительство ограничить число поклонниковъ, отправляющихся въ Меккскій пелеринажъ. Хитрые честолюбцы дали этой мѣрѣ совершенно иной толкъ, и битвы вновь закипѣли.

На этотъ разъ «муршидомъ» наставникомъ явился мулла Мухаммедъ Кюринскій; многочисленные «мюриды» послушники образовались его наставленіями. Ученіе тариката смѣшалось съ очищеніемъ Ислама, и въ основаніе новой проповѣди положена «джигадъ» война съ невѣрными, потому-де, что Мусульмане не могутъ находиться подъ властію Кафировъ, а напротивъ должны сами владычествовать. Однимъ изъ самыхъ ловкихъ поборниковъ новаго устава былъ кази мулла Мухаммедъ, открывшій свою проповѣдь во владѣніяхъ Шамхала и мало по малу распростершій власть на большую часть Дагестана. Много жертвъ фанатизма пало съ обѣихъ сторонъ, Кази Мулла осаждалъ Бурную и Дербендъ, ограбилъ Кизляръ, но наконецъ палъ въ Гимрахъ въ 1832 году передъ русскимъ мужествомъ. Я видѣлъ могилу фанатика подлѣ Бурной, чуть не рядомъ съ могилой жертвы его фанатизма Дистерло, убитаго при освобожденіи Бурной отъ блокады: четвероугольная плита означаетъ мѣсто, гдѣ погребенъ возмутитель Дагестана.

Не умерли съ кончиною кази Мухаммеда мятежныя страсти Кавказа: ученіе тариката съ возобновленнымъ Ис-

Digitized by Google

ламомъ продолжало развиваться. Муршидъ мулла Мухаммедъ назначилъ преемникомъ Кази одного изъ самыхъ буйныхъ его мюридовъ Гамзадъ Бека, истиннаго сына горъ, то есть неизмѣннаго въ фанатизмѣ, непоколебимаго въ ненависти. Но дерзкій и мстительный Бекъ не долго владычествовалъ, и притомъ въ безпрерывной войнѣ съ своими же: въ 1834 году онъ убитъ въ мечети въ Хунзахѣ мюридомъ Хаджи-Мурадомъ.

Когда судьба привела меня въ Тарху, и Кази Мулла и Гамзадъ Бекъ были уже забыты: иная молва носилась по Кавказу, другое имя шумѣло вокругъ меня — имя Шамиля, преемника и мюрида Гамзадъ Бека. Мнимое обновленіе Ислама получило довольно общирное развитіе, и въ мусульманскомъ мірѣ образовалось новая секта — мюридизмъ военно-асцетическій, бывшій основаніемъ и ученія Батенитовъ или Ассасиновъ.

Разберемъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ притязанія новой секты: я даю ей названіе секты, хотя она еще и не признана мусульманскими теологами и не обработана своими учителями до яснаго отличія отъ чистаго Ислама или отъ другихъ подраздѣленій его.

Конечно, бо́льшая часть многочисленныхъ отшельничьихъ общинъ на самомъ Востокѣ имѣетъ основнымъ принципомъ умерщвленіе плоти, отрѣшеніе отъ міра, и только тогда новый адептъ поступаетъ въ число членовъ, когда онъ совершенно забылъ все земное и предался единственно духовному созерцанію Божества. Отличіе «тариката» въ томъ и состоитъ, что онъ своему послѣдователю повелѣваетъ забвеніе всего окружающаго и отреченіе отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла міра сего.

Совсѣмъ не то проповѣдуетъ мюридизмъ и его самозванный глава: наставникъ и его ученики, вмѣсто уда-

Digitized by Google

ленія отъ свѣтской суеты, вмѣсто непрерывной молитвы въ уединенной кельѣ, проводятъ жизнь на конѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, въ шумномъ станѣ, посвящая большую часть своихъ мыслей управленію чужими поступками, разбирательству ссоръ, собиранію незаконныхъ поборовъ, истребленію своихъ собратій Мусульманъ и прочимъ занятіямъ, не сообразнымъ съ ученіемъ тариката.

Чтобъ это уклоненіе отъ первобытныхъ уставовъ Ислама оправдать въ глазахъ строгихъ Мухаммеданъ, предводители кавказскаго мюридизма прибѣгли еще къ тягчайшему грѣху въ глазахъ мусульманскаго закона — къ произвольному похищенію власти. Глава мюридизма выдаетъ себя за Имама, духовнаго и свѣтскаго владыку Мусульманъ, но это хищничество власти противорѣчитъ какъ «сюннету» кодексу пророческихъ уставовъ, такъ и «шаріяту» полному закону. Съ первымъ не согласно оно потому, что Мухаммедъ сказалъ: «Имамы изъ Корейшитовъ» и слѣдовательно всякій присвоитель Имамата есть самозванецъ, со вторымъ не согласно оно потому, что духовному Имаму необходимо обширное и основательное знаніе закона, признанное мусульманскими учеными. Такимъ образомъ Шамиль ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни духовнымъ, ни свѣтскимъ Имамомъ.

Но не этимъ ограничивается грѣховность Шамиля и его учениковъ въ глазахъ Ислама: проповѣдуя обновленіе религіи и подвергая Исламъ реформѣ, мюридизмъ находитъ себѣ осужденіе въ слѣдующихъ словахъ Мухаммеда: «всякое нововведеніе есть противообычіе, всякое противообычіе есть заблужденіе, а всякое заблужденіе (ведетъ) въ (адскій) огонь.» Стремясь къ утвержденію въ Дагестанѣ незаконнаго своего владычества, Шамиль и соучастники его самозванства положили основаніе новой сектѣ — военно-аскетическому мюридизму, но всякая секта, кромѣ истиннаго Ислама, имѣющаго своимъ главою законнаго Имама,

Digitized by Google

есть нарушеніе законовъ Алкурана. Вотъ слова мусульманскаго преданія о сектахъ Ислама: «раздѣлится народъ мой на семьдесятъ три секты; всѣ онѣ пойдутъ въ огонь (адскій), кромѣ одной, къ которой принадлежу я и мои товарищи.»

Не смотря на это противозаконное хищничество власти и самовольное обновленіе Ислама, Шамиль и его предшественники находили многочисленныхъ и преданныхъ поклонниковъ своей проповѣди. Успѣхъ этихъ честолюбцевъ, прикрывающихся и увлекающихся фанатизмомъ, объясняется при первомъ знакомствѣ съ Кавказомъ и съ Горцами: охотниковъ до грабежа и любителей удальства очень много; бѣдностью состоянія, незначительностію происхожденія брошенные въ послѣдніе слои немногосложнаго горскаго общества, а неизвѣстностью труда въ горахъ осужденные на тягостное для предпріимчиваго духа бездѣйствіе, эти искатели добычи и приключеній съ радостью готовы уцѣпиться за перваго предводителя, котораго пошлетъ имъ судьба. Изъ нихъ-то составляется ядро мюридовъ (послушниковъ), хотя большая часть этихъ послушниковъ не имѣетъ понятія объ основныхъ догматахъ Ислама и ограничивается небрежнымъ исполненіемъ наружныхъ обрядовъ. Въ этомъ случаѣ рука руку моетъ: хитрый и честолюбивый муршидъ смотритъ сквозь пальцы на нетрезвую и разгульную жизнь своихъ мюридовъ, совсѣмъ несогласную съ асцетическимъ уставомъ первоначальныхъ учителей тариката, окружаетъ себя не тѣми, которые дѣйствительно стремятся къ индѣйскому уничтоженію матеріи, но тѣми, которые тѣсно связываютъ свои выгоды съ пользами учителя, жалуетъ не тѣхъ, которые совершенно отреклись отъ міра для внутренняго созерцанія, но тѣхъ, которые надежны во всякой дракѣ и не боятся опасностей; съ своей стороны мюриды, всегда упитанные военной добычей, всегда занятые тревожною жизнью, не замѣчаютъ лицемѣрія своего наставника и вовсе не обращаютъ вниманія на его нравственность и образъ жизни.

Digitized by Google

Кромѣ этой главной причины, распространенію владычества фанатиковъ способствуетъ самый духъ мусульманской религіи, которая въ исповѣдникахъ своихъ старается разжечь пламя ненависти ко всѣму иновѣрному, страсть джигада.

Наконецъ тактика лжеучителей много способствуетъ ихъ успѣхамъ: они проповѣдуютъ равенство въ мусульманскомъ обществѣ, объявляютъ себя врагами владѣтелей, не признающихъ ихъ духовной власти, держатъ на своей сторонѣ все духовенство обильными сборами въ пользу его вмѣсто законныхъ владѣльцевъ и въ сношеніяхъ своихъ съ народомъ стараются не оскорблять ничьего самолюбія.

Но всѣ эти причины были бы ничтожны и давно бы изчезли безъ мощнаго подкрѣпленія самой природы, защитившей горы и дающей безопасное убѣжище всякому честолюбію.

Всѣ знаютъ и безъ меня, что нѣтъ той нелѣпости, которая не была бы уже высказана какой-нибудь праздной головой. Пусть браннолюбивые умы, занятые цѣлую жизнь своимъ гумномъ и заячьей охотой, составляютъ проэкты мгновеннаго покоренія всѣхъ горъ и толкуютъ вкривь и вкось о небывалыхъ ущербахъ, прославляемыхъ врагами Россіи: наше мудрое Правительство, руководимое истинно-человѣколюбивыми началами, ведетъ, между тѣмъ, событія по избранному и глубоко обдуманному пути къ благой цѣли!

Не много я видѣлъ изъ Кавказа, но и это не многое заставило меня убѣдиться въ ложности иноземныхъ повѣствователей о Кавказѣ и въ легкомыслiи нашихъ доморощенныхъ разсказчиковъ и многосвѣдущихъ политиковъ. Разверните карту Кавказа, о вы, строгіе критики чужихъ походовъ, и убѣдитесь какою широкою и крѣп-

Digitized by Google

кою стѣною протянулись горы отъ Чернаго къ Каспійскому морю. Эти возвышенныя плоскости, отдѣленныя страшными безднами, въ каменистомъ зѣвѣ которыхъ бушуютъ горные потоки, даютъ неприступный пріютъ дикому обитателю и готовую пищу его стаду, а въ непроходимыхъ лѣсахъ ихъ царствуетъ вѣчная ночь. Въ мрачныхъ дефилеяхъ горъ всякая армія безсильна, на голыхъ и крутыхъ скалахъ кавалерія безполезна, черезъ быстрые потоки и темные лѣса не пройдетъ артиллерія. Здѣсь надобно выдерживать битву съ природой, а потомъ сражаться съ врагомъ: горы, лѣса, овраги, скалы, рѣки, дефилеи — вотъ какія удобства представляетъ здѣшняя природа для войны. Каждый кустъ, каждый камень, каждое возвышеніе грозитъ здѣсь смертью, и однако русское мужество все побѣждаетъ, и мятежныя горы трепещутъ подъ гуломъ русскаго марша.

А съ какимъ врагомъ суждено намъ биться въ этомъ поднебесьи!... Окруженный бѣдною природою или презирающій всякій трудъ кромѣ грабежа, сильный, крѣпко сложенный, воздержный, терпѣливый, одаренный многими физическими способностями американскаго дикаря, Горецъ съ этими качествами соединяетъ отвагу въ битвѣ, опытность въ нападеніи и отступленіи, глубокое познаніе мѣстности, неутомимость въ походахъ, искусство наѣздничества, быстроту и мѣткость ударовъ и выстрѣловъ. Кто повѣритъ, что Горецъ кидается на лошади со скалъ прямо въ бушующіе потоки и выходитъ на другой берегъ невредимъ, а между тѣмъ это правда! Кто повѣритъ, что Горецъ просиживаетъ, не шелохнувшись, сутки и двои въ камышѣ или гдѣ-нибудь за камнемъ, въ ожиданіи врага, а между тѣмъ и это правда! Кто повѣритъ, что раненый смертельно Горецъ и не вскрикнетъ отъ боли, чтобъ не обнаружить своего убѣжища, а между тѣмъ и это правда!

Съ такой природой и съ такимъ врагомъ борется Рос-

Digitized by Google

сія на Кавказѣ, и изъ каждой стычки, изъ каждаго дня выноситъ новую славу. Да посѣтятъ Кавказъ доморощенные критики и да устыдятся своихъ ребяческихъ заблужденій и мудрствованій!

А вы, чужестранные судьи русской крови, проливаемой за отечественное дѣло на Кавказѣ, какой-нибудъ жалкій контрабандистъ, какой-нибудь искатель приключеній или недовольный своимъ народомъ и своимъ Правительствомъ безполезный скиталецъ, налагающіе свое безсильное veto на войну Россіи съ Кавказомъ и набрасывающіе съ ядовитою злобою черную тѣнь на каждый подвигъ русскаго воина, услышьте судъ безпристрастной науки, произнесенный вашимъ водянистымъ и безтолковымъ произведеніямъ, въ уважаемомъ журналѣ Nouvelles annales des voyages (1841, IV, стр. 85), посмотрите, какъ та же наука отдаетъ справедливость добросовѣстному труду Г-на Фонтона, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не краснѣя и не боясь приговора враждебныхъ партій, признаетъ благодѣнія Россіи и нашего Правительства Кавказу и всѣмъ его обитателямъ (Nouvel. annal des voyages, 1840, IV, стр. 171)! Но не оставимъ и мы эту сторону кавказскаго вопроса безъ замѣчаній, и выскажемъ правду завистникамъ и клеветникамъ русской славы.

На языкахъ западныхъ ораторовъ Кавказъ вертится очень часто и на вѣсахъ ихъ политики онъ тянетъ очень тяжело: не разъ европейскіе умники, въ то время, какъ Россія билась съ Горцами, сражались очень храбро съ собственной химерой—съ проэктами завоеванія всѣхъ прикаспійскихъ странъ Персіи и даже Индіи!!! Въ пылу безвреднаго негодованія противъ Россіи, они никакъ не хотѣли признать нашихъ правъ на Кавказъ, забывая, что Персія и Турція уступили Россіи по разнымъ договорамъ всѣ свои кавказскія владѣнія, а остальныя области признали русскую власть добровольно. Но кромѣ этихъ договоровъ находятся

Digitized by Google

могущественныя причины, по которымъ Россія вынуждена смирять Горцевъ силою оружія. Какое государство можетъ видѣть равнодушно частыя опустошенія своихъ поселеній, допускать безнаказанное пролитіе крови своихъ подданныхъ, позволять звѣрское похищеніе въ плѣнъ и неволю своихъ сыновъ? Русскія провинціи, прилегающія къ Кавказу съ Сѣвера и съ Юга, никогда не могутъ наслаждаться счастіемъ спокойствія и безопасности, пока Кавказъ самъ не воспользуется благодѣяніями мира и образованности. Вѣроломный сосѣдъ, онъ не хочетъ знать никакихъ обязательствъ, не считаетъ священными никакія клятвы, и, обѣщая сегодня миръ, проливая сегодня слезы умиленія, завтра же, во мракѣ ночи, змѣей ползетъ въ русскіе предѣлы и разитъ кинжаломъ того, кому еще вчера клялся въ примиреніи! Безчеловѣчный хищникъ онъ обременяетъ оковами свои жертвы, не щадитъ ни слабаго ни стараго, и цѣною золота продаетъ въ тяжкое рабство плѣнниковъ, захваченныхъ силою или измѣною! Заглушившій всѣ чувства состраданія къ ближнему, къ своей собственной крови, онъ испоконь вѣку торгуетъ своими дѣтьми, и изъ этого чудовищнаго промысла образовалъ самый значительный источникъ своего обогащенія! Чуждый всякаго понятія о чести, онъ лишаетъ свободы пришельца, брошеннаго бурею или случаемъ въ его горы!

Какія тяжкія обвиненія, передъ которыми блѣднѣетъ идеалъ рыцарства, созданный читателями «Кавказскаго плѣнника» и выраженный такъ самопроизвольно въ романсѣ: «въ горахъ я встрѣтила Черкеса»! Нѣтъ! Отъ ночнаго убійцы, отъ коварнаго похитителя младенцовъ, отъ подлаго торгаша собственной своей крови, далеко даже до тѣхъ мелкихъ промышленниковъ, которымъ всегда хочется знать, что лежитъ въ чужомъ карманѣ, не только до идеаловъ честности и благородства!

Но я знаю, что обожатели своей фантазіи назовутъ

Digitized by Google

меня самаго варваромъ и исказителемъ благороднаго горскаго типа. Съ своей стороны я предлагаю этимъ любителямъ и любительницамъ совершить небольшую прогулку въ горы и взглянуть хоть разъ въ жизни на этихъ рыцарей своеволія въ ихъ родномъ пепелищѣ. Тѣхъ, которые рѣшатся на этотъ опытъ, по-видимому самый легкій, прошу заранѣе отказаться отъ свободы и безъ всякихъ возраженій поступить въ разрядъ рабовъ — въ горахъ ужъ такъ водится съ Гяурами! За лишеніемъ свободы слѣдуютъ другіе невинные обычаи горъ съ прибывшимъ странникомъ: на грѣшномъ тѣлѣ едва оставятъ рубашку и надѣнутъ для украшенія оковы. Но не этимъ кончаются удовольствія горной жизни: если благородные и прямодушные Горцы замѣтятъ, что вы значите кое-что въ своей странѣ, что ваши бѣлыя ручки не годятся для работы, то засадятъ васъ въ душную яму; а если вы не подаете надежды на выкупъ, то заставятъ васъ работать все, чего Горецъ не хочетъ самъ дѣлать. Ожидаемый выкупъ не приходитъ, Горецъ приступаетъ къ исправительнымъ мѣрамъ, потомъ продаетъ васъ другимъ, васъ влекутъ все дальше и дальше въ горы, и наконецъ вы попадете въ такія руки, что погибнете подъ тяжкими муками.

Вотъ къ чему приводятъ прославленныя горы!

Если вы мнѣ не вѣрите только потому, что я мало еще знакомъ съ Кавказомъ, то прочтите девять мѣсяцовъ въ плѣну у Горцевъ бывшаго товарища моего по Университету С. И. Бѣляева. Но довольно видѣть Горца не на литографированныхъ картинкахъ, чтобъ навсегда разочароваться въ мнимыхъ его доблестяхъ: мрачный взоръ блеститъ изъ-подъ папаха съ свирѣпою жадностью поживы, въ разговорѣ безпрерывно слышатся рѣзкіе крики, раздирающіе и слухъ и душу, въ манерахъ и въ жестахъ обнаруживаются тигровыя ухватки. Еще поразительнѣе видъ Горца разъяреннаго боемъ или гнѣвомъ: одинъ

Digitized by Google

взглядъ на это звѣрски-искаженное лицо, на эти страшно налившіяся кровью глаза, въ состояніи навсегда вселить къ нему отвращеніе.

Я далекъ отъ того, чтобъ отрицать въ Горцѣ присутствіе какого-нибудь похвальнаго качества: я признаю горскую храбрость, готовъ допустить небольшую дозу и другихъ добродѣтелей, но въ массѣ все это представляетъ свирѣпаго дикаря.

Но миръ этому Кавказу за его кровавую вражду, но благодѣянія образованности ему за его варварство, но выгоды торговли ему за его хищничество, но святость договоровъ ему за его вѣроломство, но прощеніе мятежниковъ ему за его жестокости съ плѣнными: вотъ какими человѣколюбивыми началами одушевлено наше мудрое Правительство въ сношеніяхъ Россіи съ Кавказомъ!

И такъ упорная борьба, начатая и поддерживаемая честолюбивыми изувѣрами горъ, идетъ не въ защиту противъ небывалаго угнетенія, не за мнимую національность — хороша національность, продающая въ рабство собственныхъ дѣтей своихъ! — не за униженіе религіи: нѣтъ! эти битвы даются варварствомъ цивилизаціи, эта война происходитъ между мракомъ и свѣтомъ, эта кровь проливается за лжеученіе фанатика и за спокойствіе отчизны. Дальше отъ насъ всѣ умышленно-близорукіе приговоры, которые въ кавказскомъ вопросѣ не хотятъ видѣть настоящую его мысль — омиротвореніе и благоденствіе всего края!

Въ слѣдствіе этой истинно-христіанской мысли Правительство наше по возможности уклоняется отъ пролитія крови, и медленными, но милосердными средствами старается подчинить горы благодѣяніямъ просвѣщенія. Пути, прокладываемые черезъ вѣковые лѣса, послужатъ не только

Digitized by Google

для военныхъ сообщеній, но и для торговыхъ и миролюбивыхъ сношеній.

Благодѣтельное вліяніе русскаго владычества на Кавказѣ прославляютъ всѣ обитатели, признающіе русскую власть: какая неизмѣримая разница между Грузіей прошедшаго времени, Грузіей, раздираемой ненавистью Турціи и Персіи, собственными смутами, и опустошеніями Горцевъ, и Грузіей настоящаго времени, блаженствующей въ мирномъ ложѣ общей матеріи! Этого благотворнаго дѣйствія не отвергаетъ даже Гомеръ де Гель, такъ усердно старавшійся въ своей компиляціи затмить все прекрасное у русскаго народа.

Враги Россіи — а какъ не имѣть враговъ такой могучей и полной жизненнаго огня державѣ? — не разъ пытались сравнивать русскій Кавказъ съ французской Алжиріей, но всякій разъ сравненіе не удавалось, да иначе и быть не можетъ, потому что и физическое и моральное положеніе этихъ двухъ странъ діаметрально противоположно.

Отъ этого общаго взгляда на бунтующій Дагестанъ перейдемъ къ нѣкоторымъ частностямъ.

Воинственный, разрушительный духъ всегда и вездѣ былъ неизбѣжнымъ качествомъ Горца: въ особенности это прилагается къ Кавказу, во всѣ времена какъ-бы отдѣленному отъ міра образованнаго. Гверильская война кавказскихъ Горцевъ очень любопытна, хотя въ общихъ чертахъ она похожа на другія горныя войны.

Обыкновенно Горецъ отправляется въ походъ съ появленіемъ подножнаго корма, обезопашивающаго существованіе его маленькой, но крѣпкой и умной лошадки: въ другое время только необходимость или общее согласіе могутъ заставить его разстаться съ dolce far niente.

Digitized by Google

Смотря по мѣрѣ надобности и по собственнымъ средствамъ, набѣгъ совершается или большой партіей или нѣсколькими человѣками: въ битвахъ съ нашими войсками являются иногда довольно многочисленные отряды Горцевъ, хотя не имѣющіе никакой постоянной организаціи и дѣйствующіе безъ всякаго единства. Шамиль старался дать своимъ приверженцамъ правильное устройство, и для этого придумалъ значки, заступающіе мѣсто знаменъ, но это подражаніе европейской арміи не нашло и никогда не найдетъ себѣ любителей въ горахъ: Горецъ охотно участвуетъ въ набѣгѣ, въ стычкѣ, въ битвѣ, яростно защищаетъ свое гнѣздо, но походная служба не въ его характерѣ, а при продолжительной войнѣ онъ всегда, не дожидаясь конца, уходитъ домой на отрадное лежанье! Отъ этого и происходитъ то, что Горцы дерутся по племенамъ, а поголовнаго продолжительнаго возстанія не бываетъ: сегодня бьется одинъ, а завтра выступаетъ другой. Шамиль съ своими близкими мюридами въ этомъ случаѣ не подходитъ подъ общее условіе, потому что для нихъ война есть цѣль существованія; однако и глава мусульманскаго возстанія не рѣдко позволяетъ себѣ значительные роздыхи.

Съ звѣрскою жадностію добычи и съ самымъ умѣреннымъ съѣстнымъ запасомъ отправляется Горецъ въ набѣгъ: горскій желудокъ цѣлые сутки довольствуется горстью муки, разведенной въ водѣ. Какой тяжкій укоръ гастрономамъ, истребляющимъ нѣсколько блюдъ въ одинъ присѣстъ! Шѣнные у Горцевъ состоятъ постоянно на походномъ уложеніи — кормятся разъ въ сутки. Не смотря на такую удивительную воздержность, Горецъ очень силенъ и крѣпокъ и въ состояніи выдерживать продолжительные и трудные походы. Знакомые хорошо съ мѣстностью, хищники очень осторожны во время пути, и мудрено захватить ихъ врасплохъ при набѣгѣ; за то при движеніи большихъ массъ Горцы очень безпечны и не-

Digitized by Google

рѣдко подпускаютъ къ своему стану безъ всякой предусмотрительности. Для Горца всякая дорога хороша, и конь его не споткнется ни на какой крутизнѣ, не оступится ни надъ какой бездной. Случается, что Горцы переправляются вплавь черезъ рѣки цѣлыми толпами совершенно раздѣтые, только съ оружіемъ въ рукахъ: хороша картина такой переправы!

Какъ и у другихъ горцевъ, у Кавказца развиты физическія способности, преимущественно зрѣніе и слухъ, но въ этомъ отношеніи Кавказецъ далеко отсталъ отъ американскаго Индѣйца. Въ числѣ кавказскихъ особенностей замѣчательно искуство Горцевъ перекликаться другъ съ другомъ на горахъ въ дальнемъ разстояніи.

Ожесточеніе Горца въ схваткѣ не похоже ни на храбрость, ни на мужество, а скорѣе напоминаетъ тѣ неистовыя сцены, которыя представляли въ прежнее время турецкіе фанатики, упоенные опіумомъ. Но прежде, чѣмъ увлечется этимъ тигровымъ озлобленіемъ, Горецъ полежитъ долго за камнемъ или за кустомъ, откуда мѣтко бьетъ на-выборъ изъ своей длинной винтовки, поставленной на сошку для большей вѣрности. Готовясь къ битвѣ, Горцы поютъ хоромъ: «ля илягъ иль Аллахъ» нѣтъ бога кромѣ Бога! и потомъ гикаютъ. Говорятъ, что это гиканье походитъ на крикъ шакала. Иногда Горецъ несется въ битву въ одной рубашкѣ съ шашкой и пистолетомъ въ рукахъ и съ кинжаломъ въ зубахъ: всѣ три оружія служатъ ему по-очереди одно за другимъ.

Горцы не любятъ сдаваться въ плѣнъ, не потому, чтобъ боялись наказанія, но потому, что не терпятъ зависимости и опасаются разлуки съ горами. Изъ многихъ примѣровъ я приведу слѣдующій разсказъ:

Когда-то трое горскихъ удальцовъ забрались втихо-

Digitized by Google

молку въ казачій постъ, гдѣ оставался только одинъ казакъ, а всѣ другіе отправились на покосъ. Разумѣется, одинъ троихъ не осилилъ: хищники изранили храбраго защитника поста, захватили на-скоро все, что попалось на глаза, и помчались домой. На бѣду Горцевъ казаки вскорѣ воротились съ покосу и по указанію раненаго товарища кинулись въ погоню. Были-ли кони Горцевъ утомлены или подъ казаками были очень хорошія лошади, только черезъ пятнадцать верстъ казаки догнали рыцарей разбоя: мѣсто вышло ровное, кругомъ ни кустика, ни камешка. Горцы думали недолго: видя бѣду не минучую, слѣзли съ коней, зарѣзали несчастныхъ животныхъ и залегли за нихъ, какъ за надежный завалъ. На этотъ разъ перевѣсъ очутился на сторонѣ казаковъ, которыхъ было пятеро: скоро заряды у Горцевъ истощились, а ни одинъ казакъ еще не былъ и раненъ. Упорные Горцы выхватили шашки и бросились изъ-за завала въ рукопашную: двое казаковъ были ранены, за то всѣ хищники пали подъ казацкими ударами, не смотря ни на какія старанія казаковъ захватить врага живьемъ.

Горцы съ ожесточеніемъ бьются за тѣла своихъ убитыхъ въ сраженіи и чрезвычайно ловко и быстро уносятъ раненыхъ и убитыхъ съ поля битвы. На это они имѣютъ двѣ важныя причины: во-первыхъ, врагъ не долженъ знать объ уронѣ, понесенномъ Горцами, во-вторыхъ тѣло мусульманина не должно доставаться въ руки невѣрныхъ.

Горцы большіе любители оружія и хорошіе знатоки его: эта страсть къ оружію и жажда битвъ поддерживаются и питаются туземными произведеніями. Въ горахъ выдѣлывается очень много всякаго рода оружія, но преимущественно кинжаловъ; горская работа поддѣлывается подъ венеціянскую, и даже большею частью выставляется венеціянское клеймо, потому что Кубечи, лучшіе оружей-

Digitized by Google

ные мастера въ горахъ, принадлежатъ къ генуэзскимъ поселенцамъ. Хорошій клинокъ или стволъ украшается серебряной подъ чернетью отдѣлкой. — Вообще у Горцевъ выдѣлывается оружіе крѣпкое, но неудобное, за исключеніемъ шашекъ: изъ винтовокъ нужно стрѣлять съ прицѣла, длинные пистолеты тяжелые, а кинжалы ни къ чему не служатъ, хотя разъяренные Горцы и кидаются иногда на русскіе штыки съ однимъ кинжаломъ. Удобство шашки, для меня нѣсколько подозрительное, по словамъ рубакъ не подлежитъ никакому сомнѣнію: она рѣжетъ и саблю и врага, потому что Горецъ рубитъ всею силою своею съ размаху и всею тяжестью своей руки и сосредоточеннаго въ ней напора корпуса.

Не смотря на частое раззореніе ауловъ, въ которыхъ работается оружіе, выдѣлка его между Горцами не прекращается; въ Тарху нѣтъ продажнаго оружія, но въ Эндери (Андреево) можно купить хорошіе клинки на базарѣ. Лучшимъ мастеромъ кинжальныхъ клинковъ считается покойный Базалай отецъ; мѣсто его заступилъ Базалай сынъ, жившій сначала въ Тарху вмѣстѣ съ Шамхаломъ, а нынѣ переселившійся въ Казанища, но работа его далеко уступаетъ отцовскимъ произведеніямъ въ крѣпости и чистотѣ отдѣлки. Не смотря на значительный вывозъ базалаевскихъ клинковъ въ Россію, цѣна на нихъ не увеличивается, потому что въ продажѣ находится половина поддѣльныхъ; хорошій кинжалъ стоитъ около десяти рублей серебромъ (клинокъ 4 и 5 руб., ножны 6 руб. и рукоятка 1 руб.). — Шашки вообще очень дороги; лучшими считаются сработанныя Волчкомъ, Гордою и Терсъ-меймуномъ. У владѣтельныхъ Бековъ существуютъ наслѣдственныя шашки цѣны ужасающей, но эта цѣна признается только Горцами.

Продолжительное упорство Шамиля во враждѣ съ Россіей, его искусство въ защитѣ горъ, его умѣнье сѣять

Digitized by Google

крамолы, его находчивость въ опасности, доказываютъ, что онъ человѣкъ необыкновенный. Сколько разъ разбитый и уничтоженный, Шамиль, какъ змѣя послѣ зимняго оцѣпенѣнія, возрождался съ новою, хотя постепенно уменьшающеюся силою. Наученный опытами своихъ предшественниковъ, болѣе счастливый и гораздо болѣе даровитый, чѣмъ Кази Мулла, Шамиль, котораго русскіе солдаты съ обыкновеннымъ своимъ остроуміемъ переименовали въ Шмеля, и нынѣ при своихъ воззваніяхъ къ джигаду, не смотря на частыя и жестокія пораженія, находитъ еще толпу поборниковъ, хотя уже гораздо менѣе значительную.

Этотъ счастливый преемникъ Гамзадъ Бека родился въ Гимрахъ, тамъ, гдѣ погибъ Кази Мулла. Въ юности своей, говорятъ, онъ былъ плясуномъ и доставалъ себѣ и своимъ родителямъ пропитаніе лезгинкой; потомъ, подстрекаемый внутреннею жаждою чести, поступилъ въ ученики къ одному изъ тарховскихъ ученыхъ муллъ, ходившему на поклоненіе въ Мекку. Воспламененный энтузіазмомъ фанатика, Шамиль перешолъ въ число мюридовъ къ Гамзадъ Баку — былъ-ли онъ мюридомъ у Кази Муллы, я не знаю — подстрекалъ его къ истребленію Аварскихъ Хановъ, а по убіеніи своего Муршида въ Хунзахѣ, занялъ его мѣсто. Съ хитростью лисицы постигая ошибки своихъ предшественниковъ, Шамиль рѣдко начальствуетъ лично войсками, во время сраженій занимается молитвой, распоряжая въ то же время движеніями отрядовъ, и вообще всегда выставляетъ впередъ войско, а себя бережетъ вдали, и даже осуждаетъ Кази Муллу за излишнюю храбрость. По сознанію Горцевъ, мужество и изобрѣтательность Шамиля въ опасности не подвержены никакому сомнѣнію, но, боясь измѣны, Шамиль постоянно окружаетъ себя самыми преданными мюридами и неусыпной стражей какъ дома, такъ и на войнѣ. Изъ числа такихъ вѣрныхъ тѣлохранителей Шамиля извѣстенъ мюридъ Юнусъ, который не разъ заслонялъ своимъ тѣломъ учителя.

Digitized by Google

Чтобъ не возбудить противъ себя неудовольствія духовенства, чтобъ не раздражать жадныхъ мюридовъ, Шамиль, этотъ прозорливый фанатикъ, постоянно ведетъ жизнь воздержную и простую: только тѣлохранители отличаютъ его отъ мюридовъ. Но слабъ человѣкъ: это извѣстно, всѣмъ и каждому! Амуръ, всесильный Амуръ, въ могуществѣ котораго, я увѣренъ, не сомнѣвается ни одинъ изъ моихъ читателей, едва-ли не смертельно ранилъ неуловимаго фанатика. Недавно Шамиль захватилъ въ плѣнъ моздокскую Армянку Улуханову, влюбился въ свою плѣнницу и женился на ней. Въ угожденіе своей любовницѣ, Шамиль позволилъ небывалую дотолѣ въ его харемѣ роскошь въ костюмахъ и въ образѣ жизни, хотя собственно ни своихъ привычекъ, ни даже своей простоты не измѣнилъ нисколько.

Наружность Шамиля, по словамъ очевидцевъ, довольно пріятна и нисколько не отвѣчаетъ его злобной, мстительной душѣ; въ обращеніи Шамиль очень привѣтливъ и всегда ровенъ, даже съ смертельными врагами своими, а въ манерахъ и жестахъ повелительно-медленъ. Въ этомъ отношеніи гимрійскій плясунъ нимало не похожъ на своихъ дикихъ мюридовъ. И это надобно приписать къ чести его проницательности: Гамзадъ Бекъ своимъ высокомѣріемъ и легкомысліемъ оттолкнулъ отъ себя приверженность народа и палъ жертвою зависти.

Конечно и у Шамиля, не смотря на его вкрадчивое обращеніе и кошачью натуру, очень много тайныхъ враговъ и соперниковъ, но у того же Шамиля есть и преданные люди, готовые на все для своего учителя. Слыхалъ-ли Шамиль о томъ что на Востокѣ любимый цвѣтъ духовенства бѣлый, или это собственный его вкусъ, только лже-Имамъ предпочитаетъ бѣлый цвѣтъ всѣмъ другимъ, и подобно Абдель-Кадеру, разъѣзжаетъ на бѣломъ конѣ и любитъ наряжаться въ бѣлую чалму.

Digitized by Google

Во время проѣзда моего по Дагестану главные и самые ревностные сподвижники Шамиля были: Ахверды Мухаммедъ или по здѣшнему испорченному выговору Ахверды Магома, сорока-лѣтній наѣздникъ, Кибитъ Магома, Хаджи Мурадъ и Шагидъ Мулла, двадцати-двухъ лѣтній сорванецъ и любимецъ Шамиля. Хитрая лиса обходится и съ мюридами очень строго: для примѣра мнѣ разсказывали одно дѣло у Амиръ Хаджи Юрта.

По распоряженію Шамиля отрядъ Горцевъ изъ 1000 человѣкъ долженъ былъ напасть, подъ личною командою Шагидъ Муллы, на русское укрѣпленіе двумя колонами: одна изъ нихъ начала атаку довольно удачно, но вторая не сдѣлала нападенія во-время и едва не погубила первую. Недовольный неблагоразумными распоряженіями Шагидъ Муллы, глава мюридизма чуть-чуть не зарубилъ свое мнѣніе объ этомъ походѣ на ушахъ любимца, но все это очень ласково и тихо.

Борьба Шамиля съ русской образованностью съ каждымъ днемъ приближается къ концу: сила русскаго оружія и здравый смыслъ Горца мало по малу торжествуютъ надъ коварными проповѣдями хитраго фанатика, и повѣрьте очевидцу, не далекъ тотъ день, когда умиренный Дагестанъ, съ примѣсью русскаго народонаселенія, представитъ одну изъ трудолюбивѣйшихъ и обильнѣйшихъ областей Россіи.

Въ отдаленныхъ странствованіяхъ моихъ по Востоку мнѣ не разъ доводилось волею или неволею слышать разныя вѣсти о Шамилѣ и о его битвахъ съ Русскими. Не касаясь витіеватыхъ толковъ европейской дипломаціи, часто воспѣвавшей мнѣ подвиги кавказскаго Абдель-Кадера на всѣхъ возможныхъ языкахъ, преимущественно на Французскомъ, я приведу здѣсь два случая совершенно различные, но тѣмъ не менѣе замѣчательные.

Digitized by Google

Случай первый.

Это было на пароходѣ: я плылъ изъ Александріи въ Грецію. Въ числѣ пассажировъ расхаживалъ по палубѣ Турокъ съ чистымъ константинопольскимъ произношеніемъ, но въ египетскомъ костюмѣ. Во время пути оказалось, что изъ всѣхъ пассажировъ только я говорилъ по-турецки, и слѣдовательно такъ или иначе Турокъ свелъ со мной знакомство. На водѣ все идетъ на оборотъ сухопутью: черезъ нѣсколько часовъ нашего знакомства мой Турокъ уже порицалъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ свое Правительство, а на другой день очередь дошла и до всѣхъ мусульманъ.

— Анасыны..... говорилъ Турокъ, эти мусульмане совсѣмъ не правовѣрные, а нечистые собаки.

— Помилуйте эфенди, отвѣчалъ я, за что вы такъ изволите честить своихъ единовѣрцевъ? Чѣмъ они заслужили молнію гнѣва такого Гази (побѣдителя невѣрныхъ)?

— Какъ чѣмъ? Взгляни на этихъ людей, — и Турокъ указалъ на офицеровъ французскаго парохода — что за дрянныя существа, а смотри какъ всѣмъ ворочаютъ въ Истамбулѣ, какъ важно расхаживаютъ по улицамъ столицы и толкаютъ всѣхъ правовѣрныхъ. Отчего? Оттого, что мусульмане связались съ гяурами и совсѣмъ забыли свою вѣру. Вотъ и вы, Московы, распоряжаетесь въ Черкесіи какъ хотите.

— «Сюзумъ ябане» съ позволенія сказать, да вамъ-то какое дѣло до Черкесіи, душа моя?

— Есть дѣло: у меня и братья и отецъ живутъ тамъ, и вся семья.

Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что мой Ту-

Digitized by Google

рокъ былъ совсѣмъ не Османлы, а чистый Шапсугъ, въ юности пріѣхавшій въ Константинополь и поступившій въ услуженіе къ тому Капуданъ-Пашѣ, который передалъ флотъ Султана Махмуда Египетскому правителю Мегемедъ Али. Въ продолжительную службу свою у этого сановника и потомъ при дворѣ Мегемедъ Али Паши Шапсугъ изучилъ превосходно османскій діалектъ, а главное совершенно ознакомился съ немощнымъ положеніемъ мусульманскаго Востока, отъ единодушнаго и поголовнаго возстанія котораго онъ ожидалъ-было конечнаго истребленія невѣрныхъ, преимущественно Москововъ. Все это безцеремонный Шапсугъ высказалъ мнѣ очень кротко и очень мило.

— Пейзевенги — это онъ говорилъ о правовѣрныхъ — что у нихъ есть теперь? Я жилъ, жилъ въ Истамбулѣ, все до послѣдняго зерна видѣлъ своими глазами и давно понялъ, что отъ Османовъ ждать нечего: въ гавани стоитъ гнилой флотъ, въ карманахъ ни пары (денежки), а войско не умѣетъ еще бриться, не только сражаться. Потомъ я поѣхалъ въ Мисръ (Египетъ), но и здѣсь то же самое. Все вздоръ! Видно вы Христіане завладѣете мусульманскими землями.

Таково было задушевное убѣжденіе этого Шапсуга, заклятаго врага всѣхъ невѣрныхъ. Въ послѣдствіи времени я встрѣтилъ моего пароходнаго знакомца въ Константинополѣ: укрощенный Горецъ находился уже въ услуженіи Великаго Везиря и кланялся мнѣ очень униженно, прикладывая руку къ губамъ и ко лбу.

Второй случай.

Это было опять на водѣ, но въ этотъ разъ мѣсто парохода занималъ каикъ, константинопольская лодка: мнѣ нужно было переправиться изъ Галаты въ Скутари, изъ

Digitized by Google

Европы въ Азію, что составляло разстоянія ровно версту. Усѣвшись неподвижно въ вертлявый каикъ и протянувъ ноги во всю длину, я развилъ нить бесѣды съ «каикчи» лодочникомъ.

— Что новаго?

— Въ Истамбулѣ говорятъ, что . . . ты Французъ что-ли?

Избѣгая крайностей, я назвался среднимъ и безобиднымъ для Турка именемъ — Нѣмцомъ.

Этотъ каикчи, какъ и большая часть константинопольскихъ лодочниковъ, былъ старый Янычаръ, и въ слѣпой ненависти къ цивилизаціи и всѣмъ Гяурамъ вѣрилъ въ могущество Шамиля, наоборотъ предпріимчивому Шапсугу.

Такіе нелѣпые мнѣнія и слухи можно слышать въ любой кофейнѣ Константинополя: они только доказываютъ затаенную ненависть міра мусульманскаго къ христіанскому, доказываютъ справедливость и необходимость мѣръ къ прекращенію сношеній Кавказа съ Турціей. Въ доказательствахъ я не затруднюсь: во время пребыванія моего въ Константинополѣ явились ко мнѣ два Татарина, оба Казанцы, но между ними была неизмѣримая разница. Старшій изъ нихъ ходилъ на поклоненіе въ Мекку, и возвращаясь на родину, захотѣлъ повидаться съ казанскимъ жителемъ: онъ раскланялся очень вѣжливо, долго разговаривалъ со мной какъ съ другомъ и землякомъ, а на прощаньи даже разцѣловался по-русски.

Другой, еще молодой, оставилъ Казань уже года два и воспитывался въ Константинополѣ въ медресе при Ая-Софія: онъ пришелъ ко мнѣ по необходимости, потому

Digitized by Google

что для пріѣзжаго поклонника нуженъ былъ проводникъ, знакомый съ городомъ. Войдя въ комнату, безъ всякихъ поклоновъ и привѣтствій будущій ахундъ, не удостоивъ меня даже взоромъ, усѣлся на коверъ; не смотря на всѣ мои обращенія къ нему, онъ упорно молчалъ и только бросалъ по временамъ дикіе взгляды изъ подлобья. Мрачный этотъ фанатикъ какъ пришелъ такъ и ушелъ безъ поклоновъ. Судите же сами, если Татаринъ, родомъ изъ просвѣщеннаго края, одушевляется такимъ фанатизмомъ въ Царьградѣ, то каковъ долженъ быть кровожадный энтузіазмъ Кабардинца или Шапсуга, пожившаго въ столицѣ Ислама!

Въ страхѣ, не надоѣлъ-ли я своему читателю Кавказомъ и его фанатиками, я поскорѣй укладываю свой багажъ и оставляю Тарху, прогостивши въ Низовомъ укрѣпленіи ровно недѣлю. Гостепріимный хозяинъ мой Г. Чаплыгинъ напутствовалъ меня желаніями безопасности, а для подкрѣпленія словъ дѣломъ снабдилъ тремя чапарами, провожатыми изъ тарховскихъ Татаръ.

И такъ 2-го Августа я выѣхалъ благополучно изъ Низоваго укрѣпленія и направилъ свою колесницу къ знаменитому и крѣпкому граду Дербенду.

Колесница, въ которой я отправился, была просто очень немудрая телѣжка, но слава Богу, что и такая нашлась: здѣсь ѣздятъ большею частію верхомъ, и наши удалыя тройки и ухарскія кибитки еще не пріобрѣли на Кавказѣ право гражданства, исключая большихъ трактовъ. Телѣжку ташили, впрочемъ довольно скоро, двѣ лошадки, которыми правилъ самъ хозяинъ, солдатъ изъ Низоваго укрѣпленія. Такъ какъ почтовый трактъ изъ Тарху въ Дербендъ лежитъ черезъ Темиръ Ханъ Шуру, или лучше такъ какъ отъ Тарху совсѣмъ нѣтъ почтоваго тракта, кромѣ верховыхъ сообщеній, то я поневолѣ долженъ былъ

Digitized by Google

ѣхать на вольныхъ. Отъ Низоваго укрѣпленія до Каякента, первой станціи на этомъ тракту къ Дербенду, словоохотный служивый взялъ съ меня 12 руб. серебромъ, что составляетъ по 17 коп. сер. на версту, но слава Богу, что и за эту цѣну нашлись лошади: иначе пришлось бы тащиться верхомъ, нагрузивши нѣсколько лошадей своимъ багажемъ. Тѣмъ, которые любятъ путешествовать съ комфортомъ, не совѣтую забираться на проселки кавказскіе, а то какъ разъ наткнешься на такое мѣсто, что не льзя тронуться ни взадъ, ни впередъ.

Снабженный на дорогу инструкціей Г. Чаплыгина, я частенько озиралъ своихъ чапаровъ и никакъ не позволялъ имъ отставать ни на шагъ отъ телѣги: чуть прозѣвай, чапары гикнутъ, ударятъ по лошадямъ и мгновенно изчезнутъ изъ глазъ, какъ и случилось съ П. Заблоцкимъ, проѣзжавшимъ здѣсь въ Генварѣ 1836 года. Лѣнивому Горцу тяжелъ каждый шагъ, и нисколько не заботясь объ участи проѣзжающаго, чапаръ только думаетъ о томъ, какъ бы улизнуть поскорѣй въ свою саклю. Не знаю, безпрерывный-ли надзоръ мой за чапарами, или затронутое самолюбіе Горца, не хотѣвшее на первомъ же шагу острамить Востокъ передъ будущимъ его изслѣдователемъ и описывателемъ, только мои чапары ни на волосъ не отставали отъ телѣги, и всю дорогу отъ Низоваго укрѣпленія до Буйнаковъ раздавалось въ моихъ ушахъ жужжаніе мухъ: это было горское пѣніе чапаровъ. Въ горахъ и поютъ иначе, чѣмъ у насъ въ долинахъ: артистъ тянетъ одинъ звукъ въ носъ, не раскрывая рта, и прошу узнать, что онъ поетъ. Вотъ вамъ и все горское пѣніе!

Судьба, которая до сихъ поръ не очень баловала «путешественника по Востоку», на этотъ разъ была ко мнѣ благосклонна: по милости ея на козлахъ у меня сидѣлъ старый служивый съ Георгіевскимъ крестомъ и при-

Digitized by Google

томъ батальоный «дядя». Съ такимъ спутникомъ я уже не имѣлъ никакой возможности задремать: «дядя» погонялъ усердно лошадокъ, а между тѣмъ старался, какъ умѣлъ, развлечь своего пассажира. Я былъ не прочь поболтать съ кавалеромъ и при первомъ удобномъ случаѣ не замедлилъ освѣдомиться, что это у него за медаль на груди совершенно мнѣ незнакомая.

— Эхъ, ваше Благородіе! Хороша монетка, да дорого мнѣ пришлась!

— За сколько пуль?

— Пуль-то Богъ миловалъ, а кинжальныхъ царапинъ довольно понабралось. Да это бы не бѣда, а то бѣда, что какъ очнулся, глядь — половина друговъ-сослуживцевъ лежитъ вповалъ, кто совсѣмъ не встаетъ, а кто на обѣ ноги прихрамываетъ.

— Гдѣ это васъ такъ прихватило?

— Вотъ тутъ на монеткѣ написано: подъ Ахульго.

— А! Такъ ты былъ въ этомъ походѣ? Разскажи-ка, кавалеръ, какъ вы отдѣлали Шмеля?

«Дядя» не заставилъ просить себя въ другой разъ: подхлестывая лошадокъ, онъ повѣствовалъ мнѣ такимъ образомъ или почти такимъ:

«Это было ужъ давно, послѣ Спажинокъ (Успеньева поста) три года минетъ, и много съ тѣхъ поръ было разныхъ побоищъ и маршей, а все еще я помню какъ теперь нашъ полетъ въ это орлиное гнѣздышко. Я былъ ужъ не изъ новенькихъ, зналъ что кинжалъ, что шашка, но сердце дрогнуло, какъ мы увидали шмелиный улей.

Digitized by Google

Два года нехристи строили здѣсь стѣны да завалы, и вотъ Шмель засѣлъ въ готовые хоромы, будто важный баринъ. Да еще что: мало одного укрѣпленія, подавай другое: одно старое Ахульго, другое новое Ахульго, оба соединены живымъ мостикомъ, а внизу такъ и реветъ Койсу. Нѣтъ! и того мало Шмелю: натаскали нехристи по его указу земли да бревенъ, важный устроили завалъ. Сидитъ Шмель въ замкѣ и ждетъ къ себѣ гостей. Вотъ и пришли мы съ нашимъ Командиромъ Граббе, да знать такіе гости были Шмелю не по нраву! Командиръ велѣлъ палить изъ пушекъ, такъ что небу стало жарко. Однако, ваше Благородіе, крѣпкой удѣлали себѣ завалъ Черкасы, и пушки его не берутъ, а бусурманы лежатъ за нимъ, будто у Бога за пазушкой. Дѣло приходилось къ вечеру, а завалъ все стоитъ; вотъ такъ послѣ вечерни пошли наши въ рукопашную да въ штыки. Нѣтъ, ваше Благородіе, и тутъ не беретъ: врага больно много, да и мѣсто вышло несподручное, никакъ не штурмуется. Тутъ-то досталось и мнѣ, да дѣло не въ томъ, а въ завалѣ: рѣшили мудрымъ совѣтомъ подвесть подъ завалъ подкопъ и взорвать супостатовъ къ облакамъ. Догадались окаянные, да и пустились на-утекъ: утромъ завалъ былъ нашъ, взяли и новый Ахульго, побили враговъ, да и кинулись по мосткамъ къ старому Ахульго. Черкасы хотѣли было разбирать мостки, да не успѣли: наши стрѣлки живо перемахнули на другую сторону и засѣли; какой-то Татаринъ чуть не скатилъ на нихъ огромный камень, да подстрѣленный вмѣсто камня свалился самъ. Вотъ и старый Ахульго сталъ нашъ! Много всякаго оружія и разной добычи досталось намъ; много нехристей побили, да и изъ нашихъ, признаться, многихъ не досчитались!»

— Какъ же скрылся Шмель?

— Ну, ужъ это самъ шейтанъ ему помогъ! Наши ребята говорили, что Шмель сплавился на плоту по Кой-

Digitized by Google

су ночью, послѣ того какъ Черкасы бѣжали съ завала, да что-то плохо вѣрится! Взяли только сына Шмелева: вишь покинулъ и родное дѣтище Шмель! Что съ мальчикомъ здѣсь дѣлать? Взяли да и послали его въ Питеръ: чать теперь ужъ большой, лѣтъ пятнадцати будетъ!

На груди разсказчика висѣла медаль, выбитая въ честь взятія Ахульго съ слѣдующей надписью: «за взятіе штурмомъ Ахульго 22 Августа 1839 г.»

Пока я слушалъ былину «дяди», лошади его все прыгали да прыгали, и вотъ незамѣтно мы проѣхали сорокъ верстъ: по крайней мѣрѣ столько считаютъ отъ Тарху до Буйнакъ, хотя шевалье Гамбѣ сорокъ показались за пятьдесятъ, а Буйнаки этотъ почтенный странствователь передѣлалъ въ Бусинакъ (Bousinac)! Прямо противъ Буйнакъ я остановился, потому что «дядя» нанялся вести до Каякента, оставя Буйнаки въ сторонѣ, а чапары больше одной станціи провожать не обязаны; одинъ изъ моихъ Горцевъ поскакалъ за смѣной въ Буйнаки, а двое остались при мнѣ для почетнаго караула.

Дорога отъ Низоваго укрѣпленія до Буйнакъ стелется по низкому и ровному морскому берегу, широко разскинувшемуся между моремъ и горами. Этотъ изменный берегъ безлѣсенъ, растительность здѣсь скудная, потому что почва крѣпко напитана солью, но мѣстами, гдѣ проведена съ горъ вода, земля плодородна. Мнѣ часто встрѣчались во время проѣзда арбы съ хлѣбомъ. Осенью и зимой на этихъ поляхъ обитаютъ бараны, для которыхъ устроены особыя загороди, называемыя хутанами. Горы тянутся справа непрерывною цѣпью, вершины ихъ покрыты лѣсомъ, а скаты лѣсомъ и кустарникомъ. Подошва горъ геологическимъ строеніемъ показываетъ, что здѣсь первоначально было море; около Хутана Алчиль находится нефтяной ключъ. Не доѣзжая Буйнакъ, мы переправились

Digitized by Google

черезъ горную рѣчку Манасъ, принимаемую иногда за древній Казіусъ и текущую въ крутыхъ берегахъ; теперь она была смирна, но надобно видѣть горные потоки во время таянія снѣговъ или въ эпоху дождей: какой-нибудь ручеекъ надувается въ большую рѣку, выходитъ изъ береговъ, съ ревомъ ворочаетъ и уноситъ въ море камни. Поневолѣ просидишь на берегу нѣсколько сутокъ въ ожиданіи переправы! Кромѣ Манаса попадаются на дорогѣ и другіе горные потоки, а также небольшія озера мутной и дурной воды и источникъ кислой минеральной воды; изъ трехъ же соляныхъ озеръ жители достаютъ много соли.

Буйнаки я видѣлъ только издали: это селеніе расположено по скату горы, какъ и Тарху, состоитъ изъ 300 дворовъ и обладаетъ своимъ горнымъ потокомъ, носящимъ то же названіе, и ключемъ сѣрной воды. Но не по этому замѣчательны Буйнаки, а потому что здѣсь гарцовалъ удалый Аммалатъ-Бекъ: донынѣ существуетъ въ Буйнакахъ его сакля, а жители вспоминаютъ еще объ отчаянномъ наѣздникѣ, кончившемъ дни, по общему повѣрью, не подъ Анапою, а въ горахъ своею смертью.

На смѣну прежнихъ проводниковъ явился ко мнѣ казакъ съ двумя чапарами: тѣлохранители въ здѣшнихъ мѣстахъ необходимы во время пути, хотя съ каждымъ годомъ дороги становятся безопаснѣе подъ страхомъ русскаго имени. Еще недавно для безопаснаго проѣзда нужно было здѣсь не менѣе пятнадцати человѣкъ конвою, а теперь довольно двухъ-трехъ.

«Дядя» ударилъ по лошадкамъ и пустилъ ихъ вскачъ, а самъ пустился опять разсказывать различныя исторіи о движеніи народовъ на Кавказѣ. Изъ этихъ исторій занимательнѣе другихъ оказалась слѣдующая:

— А вотъ, ваше Благородіе, былъ походъ въ Ерге-

Digitized by Google

биль (Гергебиль): тутъ было совсѣмъ не то, что у Шмеля въ Ахульго. Пришли мы къ аймакскому ущелью и видимъ, что дѣло не ладно: лазейка между горъ такая узенькая, что не въ моготу пройти по три въ рядъ. Вотъ и отправили по ней пушки да снаряды, а сами полѣзли по горамъ: кто на ногу легокъ, тотъ подпрыгиваетъ, а кто по тяжелѣе, тотъ держался за другаго. А Черкасы сидятъ ужъ въ завалѣ и ждутъ насъ: только Командиръ распорядился иначе, и захватили мы врага съ тылу; нехристи пріударили было въ шашки, но Графцы (полкъ Графа Паскевича-Эриванскаго) и Апшеронцы приняли ихъ на штыки. Дрогнула вражья сила, да и бѣжать! Ергебиль достался намъ дешевле, чѣмъ Ахульго, а поживы нашлось въ аулѣ много: Черкасы, вишь, брали здѣсь десятину за провозъ товаровъ по мостику черезъ Койсу. Нашли мы еще здѣсь много кольчугъ: видно трусы запасались ими на случай!

Здѣсь оканчиваются, къ моему прискорбію, повѣствованія стараго служиваго: мы пріѣхали въ Каякентъ, и волею неволею я долженъ былъ разстаться съ моимъ разсказчикомъ.

Дорога отъ Буйнакъ до Каякента такая же, какъ и отъ Тарху до Буйнакъ: та же равнина, тѣ же горные потоки и тѣ же виды; плодородность почвы возрастаетъ подвигаясь къ Дербенду. Не доѣзжая Каякента, намъ привелось тащиться по сыпучему песку черезъ небольшой лѣсокъ: затѣйливое воображеніе уже предетавляю мнѣ нѣсколько горскихъ удальцовъ, засѣвшихъ въ лѣску въ ожиданіи какого-нибудь проѣзжающаго, хоть бы «путешественника по Востоку»; вотъ Горцы положили удачнымъ выстрѣломъ казака, а чапары унеслись какъ вѣтеръ назадъ, вотъ мой служивый свалился съ козелъ отъ другой пули, и одинокаго, безпомощнаго «путешественника по Востоку» влекутъ въ горы для изученія тюркскихъ нарѣчій! . . . .

Digitized by Google

Но вамъ уже извѣстно, что все это лишь игра воображенія, что я благополучно прибылъ въ Каякентъ и расположился здѣсь на ночлегъ. При самомъ въѣздѣ въ деревню мнѣ объявили, что здѣсь есть русскій проѣзжающій; что если я хочу ночевать, то не угодно-ли мнѣ помѣститься съ нимъ вмѣстѣ въ одной саклѣ. Разумѣется, такое предложеніе мнѣ было очень пріятно; слѣзаю съ телѣги, вхожу въ саклю, которая на этотъ разъ состояла изъ нѣсколькихъ комнатъ съ террасой впереди, но вмѣсто обѣщаннаго Русскаго нахожу здѣсь настоящаго Черкеса, который разговаривалъ съ хозяиномъ сакли по-татарски. Черезъ нѣсколько минутъ мнимый Черкесъ заговорилъ со мной по-православному: вышло, что это дѣйствительно былъ чистый Русскій, подполковникъ С.....евъ, только что освободившійся изъ плѣна.

Вотъ какъ въ другой разъ я обманулся наружностью и принялъ своего соотечественника за Горца: это происходило отъ того, что вездѣ и во всемъ я видѣлъ или желалъ видѣть Горцевъ! На этотъ разъ ошибка нисколько не была мнѣ непріятна: плѣнный, возвращающійся изъ горъ, въ моихъ глазахъ былъ интереснѣе всякаго Горца.

Многимъ покажется удивительно, какимъ образомъ русскій подполковникъ очутился въ плѣну у Горцевъ: этихъ особъ я предупреждаю, что ни одинъ русскій офицеръ на Кавказѣ не унизилъ и никогда не унизитъ высокаго имени русскаго, и что если Русскіе иногда попадаютъ въ плѣнъ Горцамъ, то въ этомъ виноватъ неизбѣжный жребій войны, отчасти же и вѣроломство рыцарей Чечни и Дагестана. Русскія войска, руководимыя истинными понятіями о чести, ведутъ войну милосердо, и по-этому вѣрятъ въ прямодушіе врага и нерѣдко попадаютъ въ разставленныя подлою измѣною сѣти. Самою невинною и самою знаменитою жертвою кавказскаго вѣроломства былъ великодушный Князь Цицiановъ, падшій подъ ударами

Digitized by Google

низкихъ убійцъ. Многочисленные примѣры горскихъ обмановъ если и разувѣрили Черкесомановъ въ благородствѣ Горца, то все же не отучили Русскихъ отъ самонадѣянности и безпечности: полагаясь на свое мужество, Русскіе часто пускаются на-удалую, и захваченные врасплохъ, иногда дѣлаются жертвой благородства прежде, чѣмъ успѣютъ вынуть саблю изъ ноженъ.

Такой точно случай повторился на подполковникѣ С.....ѣ. Заранѣе приготовленная драма началась изъявленіями покорности и дружества, а кончилась тѣмъ, что С.....ъ былъ схваченъ съ другими и посаженъ въ душную и темную яму. Такія тюрьмы въ горахъ во всеобщемъ употребленіи; на верху ямы находится небольшое отверстіе для воздуха, для свѣта и для подаванія пищи.

Такъ прошло тяжелыхъ три мѣсяца!

Заключенные давно потеряли терпѣніе и начали замышлять и совѣтоваться о побѣгѣ. Каждый изъ нихъ зналъ, что вновь пойманнаго ожидаетъ если не смерть, то жестокія истязанія и вѣчная неволя въ чужомъ краю, но тѣмъ сильнѣе всѣ жаждали свободы. По общему согласію принялись усердно разрывать стѣны ямы каждый чѣмъ попало, и наконецъ прорыли выходъ, въ который и ушли въ одну бурную и темную ночь. Неравная участь выпала на долю спасавшимся: подполковникъ С.....ъ и одинъ изъ его людей, хорошо знакомые съ мѣстностью или покровительствуемые судьбою, укрылись отъ погони и благополучно достигли русскихъ жилищъ, а несчастные товарищи ихъ были опять пойманы и увлечены въ неволю!

С.....ъ смуглъ, ходитъ въ черкесскомъ костюмѣ, говоритъ свободно по-татарски и отъ продолжительныхъ сношеній съ Горцами обнаруживаетъ въ манерахъ что-то иноземное: отъ этого я принялъ его сначала за Горца.

Digitized by Google

Каякентъ, гдѣ я провелъ первую ночь à l'oriental на полу съ безчисленными насѣкомыми-скакунами, довольно большая горская деревня, имѣющая до 400 дворовъ и какими-то судьбами попавшая въ лѣтописи дагестанскихъ событій: о ней упоминаетъ авторъ исторіи Дербенда на турецкомъ языкѣ «Дербендіады». — Въ этой деревнѣ похороненъ извѣстный странствователь-ученый Гмелинъ.

Я въ большомъ затрудненіи на счетъ этимологіи Каякента: вообще кавказскія названія не легко поддаются толкованіямъ и часто сбиваютъ съ толку опытныхъ филологовъ. Кажется, Каякентъ значитъ «село скалы»: «кендъ» значитъ село, это извѣстно всѣмъ и каждому, а «кыя» или «кая» значитъ скала, камень. Гамба, изнѣженныя челюсти котораго никакъ не могли привыкнуть къ горскимъ словамъ, пишетъ Каяютъ (Kayayoute) вмѣсто Каякентъ. Это село расположено живописно по скату холма; жители Каякента занимаются фабрикаціей простыхъ ковровъ. Отъ Буйнакъ досюда считается 30 верстъ.

Утромъ 3 Августа мы выѣхали вмѣстѣ съ С.....ъ изъ Каякента подъ прикрытіемъ уже шести чапаровъ, потому что на пути встрѣчаются перелѣски, очень удобные для разныхъ приключеній. Впрочемъ, никакого приключенія я не видалъ, а видѣлъ только, по выѣздѣ изъ большаго дубоваго лѣсу, остатки укрѣпленія Али-Ханъ-Каля, построеннаго Надиръ Шахомъ, съ лѣвой стороны дороги, и переѣхалъ рѣку Большой Бугамъ: на берегахъ Бугама, что по-турецки значитъ «изгибъ», были разбиты Дагестанцы, персидскимъ правителемъ Минучегръ-Ханомъ въ 1659 году. Между Манасомъ и Бугамомъ текутъ еще рѣчки Татаулъ, Инчке, Хумре-Узень и Уллугай, замѣчательныя лишь тѣмъ, что оплодотворяютъ окрестныя поля. — Недалеко отъ Каякента открыты нефтяные колодцы, извѣстны цѣлительныя грязи, большое соляное озеро Хаджи, снабжающее солью Дербендъ, Каракайтакъ и даже Акушу;

Digitized by Google

на С. сторонѣ его находятся Каракайтакскія минеральныя воды, успѣшно помогающія во многихъ болѣзняхъ.

Отъ Каякента до слѣдующей станціи «села Намѣстника» Великента положено по уставу 25 верстъ. Великентъ небольшая деревушка въ 200 домовъ, раскинутая на берегу Малаго Бугама.

Пріѣздъ двухъ телѣгъ въ Великентъ произвелъ ужасную суматоху на почтовомъ дворѣ: вся эта суматоха происходила по поводу переломанныхъ телѣгъ и изорванной упряжи, кромѣ которыхъ у содержателя почтовыхъ лошадей Армянина ничего не было для проѣзжающихъ. Видя, что бѣдѣ пособить не льзя, я усѣлся, съ опасностью жизни, въ разбитую телѣжку, къ которой кое-какъ прицѣпили лошадей, и поѣхалъ въ Дербендъ, утѣшая себя тѣмъ, что скоро буду въ настоящемъ восточномъ городѣ. Но это утѣшеніе не спасло меня отъ страданій: дорогой на каждой верстѣ лошади отвязывались, шины лопались одна за другой, и подъѣзжая къ Дербенду, послѣ 22 верстовой дороги, вся моя телѣжка качалась, будто обезснащенный корабль на высокихъ волнахъ. Да проститъ мнѣ великодушный читатель, если я не разъ еще буду жаловаться на почтовую ѣзду по здѣшнимъ трактамъ: нельзя же молчаливо переносить мученія, которыми надѣляли меня въ дорогу Армяне, содержатели почтовыхъ лошадей!

Вскорѣ по выѣздѣ изъ Великента, около котораго растетъ дубовый лѣсъ, я переѣхалъ черезъ рѣчку Дербахъ или Дервакъ: на берегахъ ея около двухъ недѣль скитались многіе жители Дербенда, устрашенные приближеніемъ Эмиръ Гамзэ къ городу послѣ побѣды кевдушанской. На берегахъ этого же Дербаха живутъ Каракайтаки (Черные Кайтаки), лезгинское разбойничье племя, промышляющее грабежомъ проѣзжихъ Армянъ. До поступленія Дербенда подъ русское владычество эти Кара-

Digitized by Google

кайтаки наѣздничали на сушѣ и на морѣ, пользуясь бѣдствіями судовъ, кинутыхъ на берегъ бурею.

Ближе къ Дербенду перелѣски изчезаютъ, горы въ видѣ желтыхъ скалъ подвигаются къ берегу, по сторонамъ дороги валяются огромные камни, отлетѣвшіе отъ скалъ, а около моря тянутся виноградные сады.

Но вотъ показался и Дербендъ, первый восточный городъ: сердце у меня радостно запрыгало. Да, это не то, что Тарху или Астрахань, это дѣйствительно восточный городъ: смотрите какъ онъ безтолково растянутъ отъ моря вдоль по скату горы узкой линіей, какъ плоскія кровли тѣснятся одна надъ другой, какъ крѣпкія стѣны не закрываютъ нисколько города, и какъ все это между тѣмъ живописно!

Да, это дѣйствительно восточный городъ!

О томъ, что приключилось «путешественнику по Востоку» въ Дербендѣ, благосклонный читатель узнаетъ изъ слѣдующей главы.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ТАБЛИЦА

метеорологическихъ наблюденій.

(Термометръ Реомюра въ тѣни).

Тарху.

29 Іюля.	8 час.	+	24° 8′	NO.	Легкія облака.
	12 час.	+	26° 5′	Тоже.	Тоже.
	3 час.	+	27° 9′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+	21° 8′	Тихо.	Ясно.
30 Іюля.	8 час.	+	26° 0′	NO.	Легкія облака.
	12 час.	+	26° 6′	Тихо.	Тоже.
	3 час.	+	25° 9′	Тоже.	Облачно.
	9 час.	+	20° 8′	Тоже.	Ясно.
31 Іюля.	8 час.	+	20° 5′	NW.	Облачно.
	12 час.	+	22° 6′	Тоже.	Тоже.
	3 час.	+	21° 8′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+	18° 9′	Тоже.	Тоже.

Дербендъ.

4 Августа.	8 час.	+	20° 1′	OOS.	Ясно.
	12 час.	+	20° 2′	Тоже.	Тоже.
	3 час.	+	20° 1′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+	18° 1′	Тихо.	Тоже.

Digitized by Google

	8 час.	+ 18°	9′	OOS.	Легкія облака.
5	12 час.	+ 20°	9′	Тоже	Тоже.
Августа	3 час.	+ 20°	8′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 17°	9′	Тоже.	Облачно.
	8 час.	+ 17°	9′	Тихо.	Дождь.
6	12 час.	+ 18°	3′	Тоже.	Облачно.
Августа.	3 час.	+ 20°	2′	Тоже.	Легкія облака.
	9 час.	+ 17°	8′	Тоже.	Ясно.
	8 час.	+ 20°	2′	Тихо.	Ясно.
7	12 час.	+ 20°	3′	NO.	Легкія облака.
Августа.	3 час.	+ 20°	5′	Тоже.	Ясно.
	9 час.	+ 18°	9′	Тихо.	Тоже.
	8 час.	+ 19°	3′	Тихо.	Облачно.
8	12 час.	+ 19°	9′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 20°	5′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 18°	6′	Тоже.	Тоже.
	8 час.	+ 17°	6′	Тихо.	Дождь.
9	12 час.	+ 18°	9′	Тоже.	Легкія облака.
Августа	3 час.	+ 19°	2′	Тоже.	Облачно.
	9 час.	+ 17°	3′	Тоже.	Легкія облака.

Баку.

	8 час.	+ 20°	5′	NO.	Облачно.
17	12 час.	+ 10°	0′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 20°	6′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 17°	4′	Тоже.	Легкія облака.
	8 час.	+ 23°	0′	NO.	Легкія облака.
18	12 час.	+ 23°	8′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 22°	9′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 18°	5′	Тоже.	Ясно.
	8 час.	+ 23°	9′	NNO.	Ясно.
19	12 час.	+ 24°	2′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 21°	4′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 17°	9′	N.	Тоже.

Digitized by Google

	8 час.	+ 22°	0′	N.	Ясно.
20	12 час.	+ 22°	9′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 20°	8′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 17°	2′	Тихо.	Тоже.
	8 час.	+ 20°	7′	N.	Легкія облака.
21	12 час.	+ 22°	2′	Тихо.	Облачно.
Августа	3 час.	+ 21°	8′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 17°	0′	Тоже.	Дождь.
	8 час.	+ 20°	2′	N.	Ясно.
22	12 час.	+ 22°	0′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 19°	8′	Тоже.	Легкія облака.
	9 час.	+ 16°	5′	Тоже.	Ясно.
	8 час.	+ 22°	0′	NO.	Легкія облака.
23	12 час.	+ 21°	0′	Тоже.	Ясно.
Августа.	3 час.	+ 19°	5′	O.	Тоже.
	9 час.	+ 16°	0′	Тоже.	Тоже.
	8 час.	+ 19°	2′	S.	Ясно.
24	12 час.	+ 20°	2′	Тоже.	Легкія облака.
Августа.	3 час.	+ 18°	9′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 16°	1′	Тоже.	Облачно.
	8 час.	+ 18°	8′	NO.	Облачно.
25	12 час.	+ 20°	1′	SO.	Легкія облака.
Августа.	3 час.	+ 19°	5′	Тоже.	Ясно.
	9 час.	+ 16°	3′	Тоже.	Тоже.
	8 час.	+ 20°	8′	SO.	Легкія облака.
26	12 час.	+ 21°	3′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 19°	9′	O.	Облачно.
	9 час.	+ 16°	1′	NO.	Тоже.
	8 час.	+ 20°	1′	NO.	Легкія облака.
27	12 час.	+ 20°	5′	NNO.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 19°	2′	Тоже.	Тоже.
	9 час.	+ 15°	9′	Тоже.	Ясно.
	8 час.	+ 19°	8′	NNO.	Облачно.
28	12 час.	+ 20°	1′	Тоже.	Тоже.
Августа.	3 час.	+ 19°	5′	Тоже.	Легкія облака.
	9 час.	+ 16°	0′	Тоже.	Ясно.

Digitized by Google

29 Августа.	8	час.	+ 19°	9′	N.	Легкія облака.
	12	час.	+ 20°	5′	Тоже.	Тоже.
	3	час.	+ 19°	3′	Тоже.	Тоже.
	9	час.	+ 16°	4′	Тоже.	Ясно.
30 Августа.	8	час.	+ 20°	5′	N.	Легкія облака.
	12	час.	+ 21°	6′	Тоже.	Облачно.
	3	час.	+ 19°	8′	Тоже.	Легкія облака.
	9	час.	+ 16°	2′	Тоже.	Ясно.
31 Августа.	8	час.	+ 20°	2′	SO.	Ясно.
	12	час.	+ 21°	0′	Тоже.	Тоже.
	3	час.	+ 20°	6′	Тоже.	Тоже.
	9	час.	+ 16°	8′	Тоже.	Тоже.
1 Сентябр.	8	час.	+ 21°	9′	S.	Ясно.
	12	час.	+ 22°	0′	Тоже.	Тоже.
	3	час.	+ 21°	2′	Тоже.	Тоже.
	9	час.	+ 16°	0′	Тоже.	Тоже.
2 Сентябр.	8	час.	+ 21°	6′	SO.	Ясно.
	12	час.	+ 22°	0′	NO.	Тоже.
	3	час.	+ 20°	3′	N.	Тоже.
	9	час.	+ 16°	0′	Тоже.	Тоже.
3 Сентябр.	8	час.	+ 15°	4′	N.	Дождь.
	12	час.	+ 15°	8′	Тоже.	Тоже.
	3	час.	+ 15°	3′	Тоже.	Облачно.
	9	час.	+ 15°	0′	Тоже.	Тоже.

Digitized by Google

II.

ДОРОГА

отъ Тарху до Астаринскаго поста.

Разстояніе между различными мѣстами не совсѣмъ одинаково въ моемъ журналѣ съ новѣйшими опредѣленіями, да и указанія Кавказскаго календаря разныхъ годовъ не согласны: по-этому я привожу разстояніе по моему дневнику и по Кавказскому календарю на 1846 (2-е изд.) и 1849 года. Это необходимо, потому что разница довольно замѣтна въ частности.

Разстояніе въ верстахъ.

	По моему дневнику.	По Кавказскому календарю на 1846 годъ.	Тоже на 1849 годъ.
Тарху.			
Буйнаки	40.		
Каякентъ	30.	31.	
Великентъ	25.	25½.	
Дербентъ	(не отмѣчено)	22.	
Дербендскій кулларъ	24.	24.	
Ялама (Кубинскій кулларъ)	19½.	18.	
Худатъ	21½.	18½.	
Куба	22½.	19¾.	
Буйнаки.			
Урусъ-Бурагъ			15.
Каякентъ			14.
			22½.
			26.
			24.
			19½.
			18½.
			19¼.

Digitized by Google

Вельвели	20½.	20.	21.
Девичи	20½.	20½.	21½.
Кизиль-бурунъ	15½.	15½.	15½.
Хизр-зиндэ	15.	15.	15.
Кадязы	22.	22.	22.
Сумгаитъ	27.	27.	27.
Баку	28½.	26.	28½.
Сальянъ	(не отмѣчено)		
Джейранбергъ	31.	31.	31.
Гог-тепэ	39.	39.	38.
Кизиль-агачъ	18.	18.	17.
Ленкоранъ	37.	37.	37.
			Шахъ Агачъ 17.
Астаринскій постъ	(не отмѣчено)	33.	Астаринскій постъ 16.

Прогоны берутся по почтовому тракту отъ Буйнакъ до Астаринскаго поста по 2 коп. сер. на лошадь.

Digitized by Google

III.

РАЗСТОЯНІЕ

городовъ Дагестана и Закавказья отъ овѣихъ столицъ и Тифлиса.

(По Кавказскому календарю на 1849 годъ).

—

	Отъ Санктпетербурга.	Отъ Москвы.	Отъ Тифлиса.
Дербендъ	2770¼.	2092¾.	691¾.
Куба	2827¾.	2149¾.	610.
Баку	3004½.	2327.	506½. (По ошибкѣ
Сальянъ	3109¾.	2432¼.	521½. показано
Ленкоранъ	3232¾.	2555½.	644½. 500½).
Астаринскій постъ	3265¾.	2588½.	677½.

Digitized by Google

IV.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

города Дербенда.

—

1842 годъ.

Народонаселеніе:

Мужескаго пола	5745	душъ.
Женскаго —	5963	—
Домовъ съ форштатомъ и деревнею Сабнова	1800.	
Армянскихъ семействъ	40.	
Жидовскихъ семействъ	60.	
Мечетей, изъ которыхъ сборная 1, больших 9, ...	16.	
Въ 1825 году считалось въ Дербендѣ всего народонаселенія	10,294	душ.
Въ томъ числѣ армянскихъ домовъ	40.	
еврейскихъ —	89.	
Каравансараевъ	3.	
Бань	4.	
Мельницъ мукомольныхъ	8.	
Земли, принадлежащей городу	17,650	саженъ.
Въ томъ числѣ подъ сѣнокосами	10,000	саженъ.
подъ садами . .	150.	—
пахатной	750.	—
Православная церковь	1.	
Армянская — —	1.	
Синагога	1.	

Digitized by Google

ДЪ.

	Муж.	Въ мусульманскихъ.	Церквей.	Каменныхъ домовъ.	Мечетей.	Лавокъ.	Духановъ.	Городскіе доходы. Серебромъ. Руб.	Коп.
Горо	80		1050	23	459	13		6,199	31½
Фор	35	2	515		245	4			
	115	2	1565	23	704	17		6,199	31½

Digitized by Google

1. Въ числѣ чиновниковъ служащихъ гражданскаго вѣдомства 44, неслужащихъ 13 (изъ Русскихъ 1, изъ туземцевъ 12).

2. Въ числѣ Духовенства Православной вѣры 2, Григоріянской 16, Мусульманской 138: и того 156.

3. Въ числѣ церквей Православной вѣры 1, Григоріянской 1.

4. Изъ числа лавокъ: торгующихъ краснымъ товаромъ 348, разными мелочами 147; ремесленныхъ 76, мастерскихъ 110, харчевенъ 12, цируленъ 11.

5. Трактирныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ и никакого деревяннаго строенія не находится.

6. Въ 1841 году учреждено 2 новыхъ квартала, устроено и поправлено 2 водопровода; построено судопромышленниками мореходныхъ судовъ 2, небольшихъ лодокъ 4.—Ведро ширванскаго вина продавалось по 150 коп. сер. хлѣбной или фруктовой водки по 250 коп. сер. — Продано лошадей съ частныхъ заводовъ въ Баку и уѣздѣ 600, рогатаго скота въ городъ на убой 225 штукъ, барановъ 5000, овецъ 1069, козъ 1000; телятъ и свиней не было въ продажѣ. — Шерсть бакинскихъ барановъ и овецъ немытая продавалась по 450 коп. асс. пудъ, мытой не было.—Домовъ каменныхъ выстроено 13; урожай былъ весьма хорошъ.—Преступленій было: покушеній на жизнь 3; кражи на 893 руб. 65 коп. сер. Бѣглыхъ не было; пойманъ 1 дезертеръ. — Отпущено домой арестантовъ по наказаніи 14, безъ наказанія 7; въ каторжную работу 2, въ военную службу 6. Изъ батальона умерло 3, выздоровѣло 5.

Digitized by Google

VI.

ТАБЛИЦА

народонаселенія въ городѣ Баку и его уѣздѣ

въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1842 года.

	Число жителей.	
	Муж.	Жен.
Въ городѣ Баку	2442.	2361.
Въ форштатѣ	638.	554.

Маштагинскаго участка.

1)	Маштаги	1718.	1901.
2)	Нардаранъ	501.	509.
3)	Бильги	302.	255.
4)	Бузовна	685.	590.
5)	Шаханъ	149.	136.
6)	Мардаханъ	152.	155.
7)	Зыра	147.	104.
8)	Каля	534.	497.
9)	Туркентъ	126.	176.
10)	Куркентъ	20.	15.
11)	Гоусанъ	236.	151.
12)	Романы	183.	140.
13)	Забратъ	81.	70.
14)	Мухаммеды	158.	158.
15)	Дигья	122.	151.
16)	Фатьмаи	371.	431.

Digitized by Google

	Число жител. Муж.	Жен.
17) Горадиль	33.	46.
18) Пиршаги	197.	184.
19) Курдаханэ	238.	250.
Бинагядинскаго участка.		
20) Кешле	182.	168.
21) Ахмедли	145.	135.
22) Зыхъ	118.	83.
23) Амирджанъ	404.	355.
24) Бульбули	236.	222.
25) Сабунчи	159.	140.
26) Бинагяды	183.	189.
27) Масазыръ	94.	67.
28) Новаханэ	606.	548.
29) Джоратъ	216.	299.
30) Сараи	446.	462.
31) Хурдаланъ	136.	132.
32) Гокмали	162.	164.
33) Гюзленъ	109.	130.
34) Кобы	198.	205.
35) Аджи-хасанъ	123.	126.
36) Биладжары	246.	260.
37) Кочевье перекешкульское	72.	69.
38) Сураханэ	316.	309.
39) Балаханэ	670.	649.
И того	13,834.	13,646.

Digitized by Google

VII.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

(1842 года) народонаселенія въ Талышинскомъ уѣздѣ.

—

	Семействъ.	Душъ.
Бековъ потомственныхъ	287.	
личныхъ	3.	
Духовенства		285.
Сеидовъ		263.
Магафовъ		531.
Акеровъ		154.
Мирзъ		27.
Крестьянъ казенныхъ		13675.
Малаканъ		568.
Субботниковъ		604.
Подвластныхъ бекамъ		6505.

Digitized by Google

VIII.

АЛФАВИТНЫЙ КАТАЛОГЪ

БИБЛІОТЕКИ ПОКОЙНАГО АББАСЪ-КУЛИ АГИ БАКИ-ХАНОВА,

НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ БАКУ.

Примѣч. Мнѣ не извѣстно, куда поступило это собраніе рукописей по смерти Аббасъ Кули Ханова: при жизни его Казанскій Университетъ предлагалъ, по моему представленію, уступить нѣкоторыя рукописи, но Аббасъ Кули не согласился. Можетъ быть въ настоящее время и возможно пріобрѣтеніе этой библіотеки, и по-этому я прилагаю здѣсь для оріентаціи листовъ краткій каталогъ ея.

(١ ابواب الجنان
٢) اثبات واجب
٣) اجازه نامه عثمانی
٤) احوال شهر پاریز
٥) اخلاق علایی
٦) ارشاد الاذعان
٧) ارشاد المترشدین
٨) ازهار و انموزج وقواعد الاعراب
٩) اسکندر نامه
١٠) اشعار متفرقه جناب قدسی
١١) اصول الحکم
١٢) اظهار وعوامل
١٣) الحدود اللمحات والمبین
١٤) الرساله فی التوحید
١٥) الفیه ابن مالك
١٦) المنقذ من الهلکة
١٧) امتحان الاذکیاء
١٨) انواع رسالات در معارف
١٩) انیس العارفین
٢٠) انیس العشاق

Digitized by Google

۲۱) ایساغوجی وساچاقلی وغیره وحاشیه میر ابوالفتح
۲۲) بابا فغانی
۲۳) برهان
۲۴) تاریخ اکبر شاه
۲۵) (جلدین) تاریخ راشد
۲۶) تاریخ واقدی
۲۷) تاریخ گزیده
۲۸) تاریخ عثمانی
۲۹) جلد اول } تاریخ عالم آرای
۳۰) جلد دوم } عباسی
۳۱) تاریخ ویسی
۳۲) تاریخ نادری
۳۳) تاریخ طبری ترکی
۳۴) تحفه الکبار
۳۵) تحفه الهادی
۳۶) تحفه المومنین
۳۷) تحفه الاصحاب
۳۷) تحفه ارتفاع
۳۹) ترجمه الشفا
۴۰) ترسل عثمانی
۴۱) تذکره الملوك الشعرا
۴۲) تذکره دولت شاه
۴۳) تذکره ارباب فنون
۴۴) جلد اول } تفسیر امام فخر رازی
۴۵) جلد ثانی }
۴۶) تفسیر حسین الواعظ
۴۷) تفسیر هندی
۴۸) تفسیر قاضی
۴۹) تفسیر نشابوری
۵۰) تفسیر حاشیه عمم
۵۱) تفسیر جلالین
۵۲) تفسیر کوچك فارسی
۵۳) تقویم عثمانی
۵۴) تنبیه الغافلین شرح رساله مولانا علی توشجی
۵۵) تنقیح التواریخ
۵۶) توجیه بعضی از اشعار حافظ
۵۷) توضیح اللغات
۵۸) تهذیب اخلاق قدسی
۵۹) ثواب الاعمال
۶۰) جریده جدیده
۶۱) جناح الارواح
۶۲) جواهر الغرایب
۶۳) جهه وجده محی الدین فنارغول احمد اساغوجی

Digitized by Google

۶۴) حاشیه خیالیٰ سلم المنور مطلع علی ایساغوجی
۶۵) حاشیه میر شمسه
۶۶) حاشیه خطایی علی مختصر وشرح حکم العین
۶۷) حاشیه غفور غلی الجامی
۶۸) حاشیه خطایی مع عبدالله یزدی
۶۹) حاشیه شرح تجرید
۷۰) حاشیه میرزاجان
۷۱) حاشیه چقمین
۷۲) حاشیه قدیم ملاجلال
۷۳) حدیث قدس و تعلیم المتعلّم
۷۴) حدیقه السعدا
۷۵) حسنیه شرح حنیفی قراباغی
۷۶) حکمه العین
۷۷) حل معاقد
۷۸) حلیه المتقین
۷۹) حوض الحیات
۸۰) خرقه درطب
۸۱) خریطه العجایب
۸۲) خلاصة الاخبار
۸۳) خلاصه الحساب
۸۴) خمسه نظامی

۸۵) خیالی انشای جامی
۸۶) خیر آبادانی
۸۷) خیرة الابرار
۸۸) دربندنامه
۸۹) درة التاج
۹۰) دورساله در عقاید وذان وجلدا
۹۱) دیوان قاسم انوار
۹۲) دیوان جامی
۹۳) دیوان خواجه سلیمان الساوجی
۹۴) دیوان مجذوب
۹۵) دیوان شاهی لیلی مجنون نوایی
۹۶) دیوان صایب
۹۷) دیوان نوایی
۹۸) دیوان نابی
۹۹) دیوان عطار
۱۰۰) دیوان انوری
۱۰۱) دیوان مشتاق علی شاه
۱۰۲) دیوان حافظ
۱۰۳) دیوان باقی
۱۰۴) دیوان مخلص
۱۰۵) دیوان شمس مغربی
۱۰۶) دیوان ظهیر فاریابی
۱۰۷) دیوان نور علی شاه

Digitized by Google

۱۰۸) دیوان سنایی
۱۰۹) دیوان کلام خود مجنون
۱۱۰) ذخیره
۱۱۱) ذخیره خوارزم شاهی
۱۱۲) ربع مجیب
۱۱۳) رسالات فی العروض
۱۱۴) رسالات درطب
۱۱۵) رساله در اعداد
۱۱۶) رساله محی الدین عرفی
۱۱۷) رساله سلطان محمود
۱۱۸) رساله مشفیه
۱۱۹) رساله منصور
۱۲۰) رساله اخلاق
۱۲۱) رساله طاعون
۱۲۲) رساله سرف
۱۲۳) رساله ذخیره
۱۲۴) روضه الاخیار
۱۲۵) جلد اول
۱۲۶) جلد دوم
۱۲۷) جلد چهارم } روضه الصفا
۱۲۸) جلد پنجم
۱۲۹) جلد هفتم
۱۳۰) ریاض القدس قدسی
۱۳۱) زیج اولوغ بك
۱۳۲) زیل نابی
۱۳۳) سحبه الابرار جامی
۱۳۴) سرکذشت میلورد انکلیسی
۱۳۵) سعد الدین
۱۳۶) سلکوتی شرح مطول
۱۳۷) سلسله الذهب
۱۳۸) سلسله نبی
۱۳۹) سلیم نامه آدابی
۱۴۰) سیدودوحاشیه دیکر برشمسیه
۱۴۱) سی فصل
۱۴۲) شاه وکدا
۱۴۳) شرایع
۱۴۴) شرح اصول کافی
۱۴۵) شرح عده اصول
۱۴۶) جلد اول
۱۴۷) جلد ثانی } شرح تجرید
۱۴۸) شرح قصیده البردة
۱۴۹) شرح جامی
۱۵۰) شرح خریطه العجایب
۱۵۱) شرح معما
۱۵۲) شرح ایا کل وشرح مطلع وحاشیه قدیمه الدوانی

Digitized by Google

۱۵۳) شرح مختصر منتهی
۱۵۴) شرح ضرب الاعظم
۱۵۵) شرح قصیده خامسیه امام زین العابدین
۱۵۶) شرح قاضی زاده رومی وبرجندی
۱۵۷) شرح مطول
۱۵۸) شرح قصیده میمیه
۱۵۹) شرح عوامل مع انموزج
۱۶۰) شرح عقاید العضدیه
۱۶۱) شرح ایساغوجی
۱۶۲) شرح امثله
۱۶۳) شرح چغمین فارسی
۱۶۴) شرح خلاصه الحساب
۱۶۵) شرح هدایه
۱۶۶) شرح نفیسی
۱۶۷) شرح اسباب
۱۶۸) شرح دیوان حافظ
۱۶۹) شرح اشکال اعداد
۱۷۰) شرح ابیك مثنوی
۱۷۱) شرح اربعین
۱۷۲) شمس الافاق
۱۷۳) شمس المعارف

۱۷۴) شواهد النبوة
۱۷۵) صفات العاشقین
۱۷۶) طب ترکی
۱۷۷) طبقات
۱۷۸) طب المجالس
۱۷۹) طریقه محمدیه
۱۸۰) طومار عثمانی
۱۸۱) عجایب المخلوقات
۱۸۲) عرفی
۱۸۳) عقاید نسفی
۱۸۴) عقاید نصاری
۱۸۵) علم خاص اسرار النسا
۱۸۶) عین الحیوت
۱۸۷) فال نامه
۱۸۸) فرح بعداز شدت
۱۸۹) فرهنك سروری
۱۹۰) فنون نفایسی
۱۹۱) قاموس
۱۹۲) قاموس با شرح
۱۹۳) قدسی طوسی
۱۹۴) قصاید عربیه
۱۹۵) قصاید نفعی
۱۹۶) قصاید مشتاق علی شاه رساله مقیم

Digitized by Google

۱۹۷) قصاید نورعلی شاه
۱۹۸) قصاید ابن حسام
۱۹۹) قصاید عربیه
۲۰۰) قول احمد فناری
۲۰۱) کتاب مطول
۲۰۲) کتاب حسن زیباری
۲۰۳) کتاب لاری وحاشیه آن
۲۰۴) کتاب خیصبی
۲۰۵) کتاب طب
۲۰۶) کتاب منطق کوچك
۲۰۷) کشف الغرایب
۲۰۸) کشکول شیخ بهاء الدین
۲۰۹) کفایه منصوری
۲۱۰) کلیات سعدی
۲۱۱) کنز الاسرار
۲۱۲) کیمیای سعادت ومنهاج السالکین
۲۱۳) کلشن راز دیوان مغربی
۲۱۴) کلشن خلفا
۲۱۵) لسان الطیر نوایی
۲۱۶) لغات جغا تایی
۲۱۷) لوایح جامی
۶۱۸) مثنوی مولوی
۲۱۹) مجمع البحرین جلد ثانی
۲۲۰) مجمع النصرف
۲۲۱) مجموعه ابیات جناب امیرالمومنین
۲۲۲) مجموعه اشعار عرفا
۲۲۳) مجموعه بخط شیخ بهاء الدین و پدرش
۲۲۴) مجموعه رسالات شرح اسما و دیوان وجدی
۲۲۵) مجموعه نظم ونثر
۲۲۶) مجموعه در طب
۲۲۷) مختصر
۲۲۸) مرات العوالم طب ترکی منظومه وحدیث مایلی وخدا ریم وحدیث اربعین
۲۲۹) مراح
۲۳۰) مشکوه ومرات
۲۳۱) معالم التنزیل جلد اول
۲۳۲) مغنی البیت ابن حسام
۲۳۳) مقاله اثناعشر
۲۳۴) مقاله السابقه
۲۳۵) مقامات حریری
۲۳۶) مقامات حمدی
۲۳۷) منطق الطیر عطار
۲۳۸) من لا یحضر الفقیه
۲۳۹) موعظه عرفی

Digitized by Google

٢٤٠) ميزان الحق نصارى
٢٤١) نبضيات نفسى وشرح اسباب
٢٤٢) نتايج
٢٤٣) نتايج الفنون
٢٤٤) نزهه الارواح
٢٤٥) نسيم الرياز
٢٤٦) نصاب
٢٤٧) نصاب مرقاه الادب
٢٤٨) نفحات الانس
٢٤٩) نهج البلاغه
٢٥٠) وافيه
٢٥١) جلد اول
٢٥٢) جلد ثانى
} وانقولى
٢٥٣) يوسف وزليخا احمدى

Примѣч. Кромѣ этихъ сочиненій, хранившихся въ Баку, многія другія находились у Аббасъ Кули въ Кубѣ.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ.

ЧАСТЬ II-Я

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

ОТЪ ДЕРБЕНДА ДО КУБЫ.

Inprimis vero admiratione digni sunt muri, qui, ex lapidibus caesis incredibili opera ea crassitie constructi, ut super eos currus vehi possit, inde a Derbendi arce ad septentrionem eb meridiem se protendunt.
Hoeck, Vet. Mediae et Persiae monum. p. 164.

При самомъ въѣздѣ въ Дербендъ я былъ пораженъ чисто-оріентальнымъ характеромъ его: у водоема подлѣ городскихъ воротъ стояло нѣсколькоословъ; недалеко отъ

Digitized by Google

нихъ лежали въ пріятномъ кейфѣ развьюченные верблюды, занимавшіеся отъ нечего-дѣлать наблюденіями надъ вислоухими сотоварищами; погонщики тѣхъ и другихъ дружески разсуждали между собой, не обращая никакого вниманія на своихъ скотинъ. Въ городскихъ воротахъ мнѣ загородилъ дорогу буйволъ, медленно и важно тянувшій огромную арбу съ хлѣбомъ; миновавъ благополучно эту первую мель, я наткнулся потомъ на Персіянина, котораго непослушный оселъ никакъ не хотѣлъ своротить всторону, не смотря ни на какія угрозы и побои, и не давалъ дороги «путешественнику по Востоку». Упрямство осла одержало верхъ надъ услужливостью хозяина, и моя хилая телѣжка съ визгомъ и пискомъ потащилась стороной.

«Куда васъ везти?» спросилъ ямщикъ.

— Въ гостинницу.

— Гостинницу? А гдѣ она живетъ?

Ямщикъ принялъ гостинницу за госпожу, но мнѣ было не до смѣху.

— Поѣзжай въ номера.

— Указывай дорогу.

— Да ты долженъ знать дорогу, а не я.

— Э! Гдѣ мнѣ знать твой домъ? Мнѣ хозяинъ велѣлъ довезти тебя до городу: вотъ я и привезъ. Слѣзай и ступай куда хочешь.

— Но у меня нѣтъ дому: я пріѣзжій и не знаю, гдѣ мнѣ остановиться.

Digitized by Google

— Это твое дѣло.

Ямщикъ, грубый Татаринъ, слѣзъ съ козелъ и располагался распречь лошадей у городскихъ воротъ.

Я вспомнилъ, что у меня было письмо отъ моего Начальства къ Коменданту Дербенда Бучкіеву: это письмо, по моему разсчету, должно было меня выручить.

Послѣ нѣкоторыхъ угрозъ, сопровождаемыхъ обѣщаніемъ на водку, ямщикъ согласился везти меня къ Коменданту, но во всю дорогу ворчалъ, что Комендантъ живетъ очень высоко въ крѣпости, что подъемъ крутъ и что лошади устали.

Подъ вліяніемъ непріятныхъ впечатлѣній перваго восточнаго города, обѣщая себѣ мало хорошаго въ будущемъ, я предсталъ передъ дербендскаго Коменданта, проея объяснить мнѣ будущее мое положеніе въ Дербендѣ. Г Бучкіевъ объявилъ мнѣ, что въ городѣ нѣтъ гостинницы, и что проѣзжающіе предоставлены каждый своему произволу, въ томъ числѣ и «путешественники по Востоку.»

Съ кислой физіономіей спускался я медленно съ комендантскаго крыльца, размышляя о прискорбной участи вообще всѣхъ пріѣзжающихъ въ Дербендъ и о своей въ особенности, но на послѣдней ступенкѣ вдругъ нежданное вдохновеніе посѣтило мою унылую душу: я припомнилъ, что Дербендъ по географіи стоитъ въ спискѣ городовъ, что во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи существуютъ училища, что и въ Дербендѣ слѣдовательно есть училище, а такъ какъ теперь вакаціонное время, то вѣрно, подумалъ я, въ училищѣ отыщется свободный уголокъ для путешественника. Мнѣ нуженъ былъ только какой-нибудь пріютъ, гдѣ бы я могъ сложить свои книги: объ остальномъ я уже не заботился.

Digitized by Google

Но добрый смотритель дербендскаго уѣзднаго училища А. Л. Дорошенко, по первому моему слову, предоставилъ мнѣ въ полное распоряженіе, вмѣсто одного уголка, нѣсколько комнатъ, и во все время пребыванія моего въ Дербендѣ, которое продолжалось ровно десять дней, не ставлялъ усердно заботиться о «путешественникѣ по Востоку», очень мало заботившемся о себѣ самомъ.

Когда я утвердился такимъ образомъ на постоянной квартирѣ, какъ Китаецъ на серединѣ, когда ничто не могло нарушить моего спокойствія, я предался созерцаніямъ и наблюденіямъ надъ всѣмъ, что окружало меня. Дербендъ славится во всѣхъ восточныхъ исторіяхъ баснословной древностью: естественно, мое вниманіе прежде всего обратилось на исторію этого города.

Что Дербендъ пользуется большимъ почетомъ между мусульманскими городами, это доказываетъ составленная нарочно для него одного «Дербендъ-намэ» Дербендіада, разсказывающая исторію этого города; что въ Дербендѣ есть много любопытнаго для археолога, это свидѣтельствуютъ громадныя стѣны его съ многочисленными надписями, и что наконецъ Дербендъ не походитъ на другіе города Дагестана и Закавказья, въ этомъ могутъ убѣдить похожденія вашего покорнаго писателя, едва отыскавшаго себѣ мѣсто, гдѣ приклонить голову.

Я не открылъ ничего новаго, ничего необыкновеннаго, когда сказалъ, что Дербендъ славится своею древностью. Эта слава до того ослѣпляла многіе правовѣрные мозги, что они приписывали построеніе этого города Александру Двурогому, герою, какъ двѣ капли воды похожему на Александра Македонскаго. Но такъ какъ ни Александра Двурогаго на бѣломъ свѣтѣ не существовало, ни Александръ Македонскій въ этихъ мѣстахъ не былъ, то построеніе Дербенда несомнѣнно принадлежитъ персид-

Digitized by Google

скимъ государямъ сассанидской династіи. По многимъ достойнымъ уваженія причинамъ къ Дербенду не льзя приложить названія горныхъ проходовъ caspiae pylae и pilae albaniae, часто упоминаемыхъ писателями древности, и первое извѣстіе о Дербендѣ безспорно принадлежитъ восточнымъ писателямъ: восточное происхожденіе этого города доказывается и персидскимъ названіемъ его: «деръ» дверь, и «бендъ» запоръ, а въ сложности «Дербендъ» значитъ по-персидски «застава».

Вотъ какъ описываетъ Дербендъ мусульманскій географъ Хамдулла Казвини:

Б а б-э л ь-а б в а б ъ. По-арабски называютъ его Серіромъ персидскимъ и Дербендомъ и Филяномъ, а правителя его Филянъ-Шахъ, по-монгольски (по-тюркски) Желѣзными воротами. Онъ лежитъ въ пятомъ климатѣ; длина его отъ Счастливыхъ острововъ 84, 44, а ширина отъ экватора 43, 48. — Построилъ его Лехраспъ Кіянидскій, а внукъ его Исфендіаръ бенъ Киштасфъ бенъ Лехраспъ окончательно устроилъ: этотъ городъ похожъ на Тифлисъ. Во время Кобадъ бенъ Фируза пришелъ въ разрушеніе, и построили ему стѣны изъ нежженаго кирпича; Ануширванъ Правосудный возобновилъ его населенность и построилъ огромную стѣну изъ камня и извести. Стѣны его соединялись съ крѣпостной стѣной. Съ одной стороны онѣ доходили до Каспійскаго моря, такъ что около полмили и въ самомъ морѣ шли стѣны, а съ другой стороны доходили до горы Кабка (Кавказа), такъ что не оставалось прохода. Нѣкоторые называютъ его баръеромъ Гога и Магога, но это извѣстіе не основательно: это постройка Нушірвана. Нушірванъ на верху стѣны и въ башняхъ города устроилъ много мѣстъ для стражей, стражей взялъ изъ Мосуля и Діарбекира, для отраженія Хазаровъ; да кромѣ того Нушірванъ Правосудный построилъ четырнадцать цитаделей, изъ которыхъ иныя и теперь еще существуютъ, а стражи говорятъ по-арабски. Климатъ Дер-

Digitized by Google

бенда теплый, хлѣбъ хорошаго качества родится, прекрасные луга, пшеница, вода и кормъ для скота тамъ находится во множествѣ: большею частію родится тамъ крупа.»

Это описаніе замѣчательно по ясности своей и по отсутствію преувеличеній, которыя не рѣдко встрѣчаются въ восточныхъ писателяхъ.

Мы не имѣемъ достаточно данныхъ для того, чтобъ опредѣлить точнымъ образомъ время построенія Дербенда: авторъ Дербендіады приписываетъ основаніе этого города сассанидскому государю Кобаду, но большинство восточныхъ писателей — Мас'уди, Абульфеда, Закерія Казвини, Ибнъ Эль-Варди, Бакуви — относитъ это къ сыну его Нуширвану. По-этому основаніе Дербенда можно полагать въ началѣ VI столѣтія, но никакъ не ранѣе. Персидскіе государи, которыхъ владѣнія нерѣдко терпѣли отъ нашествій сѣверныхъ народовъ, оцѣнили настоящимъ образомъ выгоды мѣстности дербендской, и не только построили здѣсь крѣпость, но и провели отсюда къ западу на большое разстояніе огромную стѣну, извѣстную въ восточныхъ авторахъ большею частію подъ именемъ «Александровой стѣны», потому что и эту работу они приписываютъ тому же Александру Двурогому, который будтобы построилъ Дербендъ. Авторъ Дербендіады говоритъ, что Кей-Кобадъ, построивъ Дербендъ, посадилъ въ немъ правителемъ сына своего Нуширвана Справедливаго, который укрѣпилъ и распространилъ Дербендъ, построилъ въ этой странѣ до трехсотъ шестидесяти укрѣпленій и перевелъ сюда на житье многія тысячи Персіянъ изъ Фарса, Ирака и Адербайджана. И такъ города Дагестана еще съ этой эпохи начали наполняться персидскими переселенцами.

По смерти Нуширвана Хазары овладѣли Дербендомъ, но Персіяне опять взяли его.

Digitized by Google

При концѣ правленія Сассанидовъ, не взирая ни на крѣпкія стѣны, ни на мудрыя предосторожности Нушир-вана, общее разстройство персидской монархіи передало Дербендъ и Дагестанъ въ руки Хазаровъ, тѣхъ самыхъ, по имени которыхъ и Каспій былъ названъ Хазарскимъ моремъ. Въ то время, когда Хазары распространяли свою власть къ югу, на встрѣчу имъ выступилъ изъ глуби Аравіи безпокойный врагъ, стремившійся къ всемірному владычеству.

При первомъ нападеніи на Дербендъ, въ правленіе Халифа Османа, Аравитяне потерпѣли пораженіе; въ этой битвѣ палъ между прочимъ и предводитель арабскій Сельманъ бенъ Рабія Эль-Багили. Хаканъ Хазарскій послѣ побѣды, которую Дербендіада, по своему правовѣрному духу, считаетъ пораженіемъ, остался повелителемъ всей страны.

Въ правленіе Халифа Велида Аравитяне въ числѣ 40,000, набранныхъ въ Сиріи, явились въ Дагестанъ подъ предводительствомъ Маслама, брата Халифова, и осадили Дербендъ, но только измѣна одного изъ жителей помогла имъ овладѣть городомъ. Разрушивъ укрѣпленія, Аравитяне удалились, если вѣрить Дербендіадѣ, а Хазары опять овладѣли Дербендомъ и укрѣпили его. Маслама вторично отнялъ Дербендъ у Хазаръ, укрѣпилъ его еще болѣе и оставилъ въ немъ свой гарнизонъ, который Хазары не замедлили осадить и въ тоже время проникли съ мечемъ и огнемъ въ Адербайджанъ. Вышедшіе противъ нихъ Аравитяне были разбиты: огорченный Халифъ Езидъ бенъ Абдуль-Меликъ выслалъ противъ нихъ Джерраха бенъ Абдулла, который взялъ Дербендъ, опустошилъ окрестности, разбилъ Хазаръ, овладѣлъ многими мѣстами, поставилъ въ Дербендѣ войско, но наконецъ побѣжденный Хазарами палъ на полѣ сраженія. Посланный Халифомъ Гишамомъ Маслама бенъ Абдуль-Меликъ овладѣлъ Дербендомъ, обновилъ упавшія стѣны и городъ, построилъ

Digitized by Google

арсеналъ, хлѣбные и нефтяные магазины, укрѣпилъ Нарынъ-Каля, покорилъ и обратилъ въ Исламъ Кумыковъ, Кайтаковъ, Табасарановъ, Аварцовъ и другихъ, а также обратилъ въ Исламъ многихъ жителей Дербенда, выстроилъ для каждаго племени мечеть и одну сборную мечеть. раздѣлилъ городъ на семь частей и устроилъ шесть желѣзныхъ воротъ. Послѣ него управлялъ Дербендомъ Мерванъ бенъ Мухаммедъ, побѣдившій Хазаръ: онъ былъ потомъ Халифомъ. Въ 753 году по Р. Х. правителемъ Дербенда назначенъ Езидъ бенъ Асадъ: Хазары осаждали безуспѣшно этотъ городъ, и новый правитель поправилъ многія укрѣпленія около Дербенда, наполнилъ ихъ войсками и перевелъ сюда жителей изъ Сиріи и Мосуля. Въ 776 году поставленъ правителемъ Джеунъ сынъ Неджма, но за дурное управленіе смѣненъ, а на мѣсто его посланъ Ребія Эль-Багили. Въ 789 году отправленъ въ Дербендъ Хазима, сынъ Чархи: онъ укрѣпилъ городъ и поправилъ стѣны. Вскорѣ посѣтилъ Дербендъ, если вѣрить Дербендіадѣ, знаменитый Халифъ Гарунъ-Эррашидъ, главное дѣйствующее лицо во всѣхъ европейскихъ сказкахъ о Востокѣ: во время пребыванія въ Дербендѣ онъ приказалъ запрудить Рубасъ, провести въ предмѣстія воду, устроилъ сады и мельницы, и, поставивъ правителемъ Сакса, возвратился въ Багдадъ. Въ правленіе Гарунъ-Эррашида было еще вторженіе Хазаровъ въ Дербендъ и Адербайджанъ.

При ослабленіи власти Халифовъ Дербендъ подвергся общей участи многосложной и обширной арабской имперіи: онъ переходилъ отъ династіи къ династіи, которыя владѣли на сѣверѣ Персіи. Такимъ образомъ онъ побывалъ въ рукахъ Тюрковъ Сельджуковъ, поселившихъ здѣсь свои колоніи, Грузиновъ, Монголовъ и наконецъ Персіянъ. Въ эти времена смутъ и ниспроверженія троновъ Дербендъ нерѣдко служилъ добычей побѣдителя: такъ подъ стѣнами его происходила битва между войсками Гулаку-Хана и Берекея, въ которой послѣднія были разбиты, но вскорѣ

Digitized by Google

побѣдители въ свою очередь были поражены за Терекомъ, и городъ достался войскамъ Берекея. — Во времена Гулагидовъ Дербендъ находится подъ властію Ширванъ шаховъ. Съ 1382 года является дербендская династія Ширванъ-шаховъ: Тимурленгъ оставляетъ управленіе Дербендомъ Шейхъ Ибрагиму, основателю новой династіи, возобновляетъ укрѣпленія Дербенда и велитъ оберегать этотъ проходъ. — Въ 1509 году персидскій Шахъ Исмаиль осадилъ Дербендъ и принудилъ правителя дербендскаго Яръ Ахмедъ Агу, не хотѣвшаго признать его власти, сдаться: управленіе Дербенда Исмаиль отдалъ Мансуръ-Беку. Съ этого времени начинается персидское владычество въ Дагестанѣ. Шахъ Тахмаспъ сдѣлалъ правителемъ Ширванскимъ Элькасъ Мирзу, который отложился-было отъ Персіи, но былъ побѣжденъ, и Дербендъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, опять поступилъ въ число персидскихъ владѣній. Въ 1578 году Дербендъ подпалъ Османскому владычеству. Персидскій Шахъ Эмиръ Гамзэ предлагалъ, за союзъ противъ Турокъ, Царю Ѳеодору Іоанновичу уступку Дербенда и Баку. Это условіе, возобновленное при Шахѣ Аббасѣ Великомъ, не было приведено въ исполненіе, и Дербендъ снова подпалъ власти Персіянъ: Шахъ Аббасъ поставилъ въ немъ сильный гарнизонъ и выстроилъ на берегу моря большую башню, соединявшуюся съ городскими стѣнами. Управленіе Дербенда, Шаберана и сосѣднихъ мѣстъ Шахъ Аббасъ поручилъ Чрагъ-Сюльтанъ Устаджлю. Въ этотъ періодъ персидскаго владычества извѣстны въ Дербендѣ Правители Феррухъ-Ханъ (до 1634 — 1635 года), Сіявушъ Сюльтанъ и Шахъ вирди-Бекъ Устаджлю, во время котораго посѣтило эту страну Гольстинское Посольство: послѣдній Правитель находился во враждѣ съ своими согражданами. Въ походѣ Хосрау Хана противъ Русскихъ участвовалъ и Правитель Дербенда. Во время смутнаго положенія персидской монархіи Петръ Великій овладѣлъ Дербендомъ въ 1722 году: въ это время городомъ управлялъ намѣст-

Digitized by Google

никъ Имамъ Кули-Бекъ, пожалованный Петромъ Великимъ, за преданность Россіи, въ Ханы и Генералъ-Маіоры. Петръ Великій оставилъ въ Дербендѣ гарнизонъ подъ командою полковника Юнгера, а при-каспійскія области подчинилъ Генералъ-Маіору Матюшкину.—Потомъ овладѣлъ Дербендомъ Казикумыкскій глава Сурхай (1728 г.). господствовавшій до появленія Надира въ этомъ краю. Шахъ Надиръ, овладѣвшій Дербендомъ, поставилъ здѣсь, по примѣру Сафидовъ, своего намѣстника Феридунъ-Сюльтана. Это былъ первый Правитель Дербенда при Надирѣ. Крымскій Ханъ, при нашествіи на Дагестанъ, назначилъ-было правителемъ Дербендскимъ Усмія Ахмедъ Хана, но съ явленіемъ Надира союзъ распался, и правителемъ Дербенда сдѣланъ Мурадъ Сюльтанъ Устаджлю. Давнишній врагъ правителю Ширвана Мегди Хану, онъ подучилъ нѣкоторыхъ жителей Дербенда убить ширванскаго Правителя. Надиръ приказалъ казнить Мурадъ Сюльтана, на мѣсто его опредѣлилъ Неджефъ Сюльтана Карачурлю; новый же правитель Ширвана Сардаръ Бекъ Кырклю переселилъ нѣсколько дербендскихъ семействъ въ новую крѣпость Шемаху (Аксу), а вмѣсто ихъ перевелъ изъ Ширвана племя Сурсуръ. Въ началѣ 1744 г. правителемъ Дербенда Надиръ опредѣлилъ Мухаммедъ Али Хана Кырклю, который, опасаясь возстанія въ Дербендѣ въ пользу Мухаммеда сына Сурхая, ослѣпилъ ненадежныхъ Муганцевъ и прогналъ ихъ въ Муганъ. Но лишь только палъ подъ ударами убійцъ персидскій завоеватель, Дербендцы, недовольные его намѣстникомъ, провозгласили въ 1747 году правителемъ Мухаммедъ Хасана, сына прежняго ихъ Хана Имамъ Кули Хана, изъ шіитскаго рода Курчи, считающаго въ Дербендѣ до 400 домовъ и составлявшаго прежде шахскую гвардію. Онъ правилъ городомъ въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, но въ 1760 г. Ферхъ Али Ханъ Кубинскій, привлекшій на свою сторону недовольныхъ Мухаммедъ Хасаномъ дербендскихъ бековъ, выступилъ изъ Кубы съ сильнымъ ополченіемъ и овладѣлъ

Digitized by Google

Дербендомъ. Женившись на сестрѣ Усмія каракайтакскаго Тути-Бикэ, Фетхъ Али Ханъ поручилъ ей въ 1766 г. управленіе Дербендомъ, а въ помощники ей назначилъ одного изъ преданныхъ ему дербендскихъ Бековъ. Подъ предлогомъ свиданія съ сестрой, Усмій вошелъ въ Дербендъ и овладѣлъ имъ; Фетхъ Али Ханъ послѣ трехдневной осады вытѣснилъ любезнаго шурина изъ города. Въ это время посѣтилъ Дербендъ нашъ естествоиспытатель Гмелинъ. Но гибкій жребій войны вскорѣ вручилъ побѣду Усмію: Фетхъ Али Ханъ былъ разбитъ, а Усмій явился передъ Дербендомъ съ лестію и обманомъ. Неустрашимая Тути-Бикэ, однажды обманутая братомъ, защищалась храбро и сохранила Дербендъ мужу, а появленіе Генерала Медема и блистательные подвиги русскихъ войскъ возстановили власть Фетхъ Али Хана въ Дагестанѣ. Но предпріимчивый Ханъ скончался въ 1789 году; ему наслѣдовалъ сынъ его Ахмедъ Ханъ, владѣвшій Дербендомъ въ теченіи пяти лѣтъ. По смерти его въ 1795 г. вступилъ въ управленіе братъ его Шейхъ-Али-Ханъ, сначала преданный Россіи, но потомъ возмутившійся: въ Маѣ 1796 г. Дербендъ, осажденный съ моря и суши, сдался русскимъ войскамъ, и Шейхъ Али Ханъ взятъ въ плѣнъ, Дербендъ былъ подчиненъ брату его, владѣтелю кубинскому, Хасанъ Хану; потомъ Императоръ Павелъ возвратилъ городъ Шейхъ Али Хану, но вторичная измѣна этого коварнаго правителя заставила Россію отнять у него власть: едва Генералъ Глазенапъ явился передъ Дербендомъ, какъ жители, недовольные своимъ безпутнымъ Ханомъ, выгнали его вонъ, и съ 21 Іюня 1806 г. Дербендъ навсегда поступилъ въ число русскихъ городовъ, по гюлистанскому договору 12 Октября 1813 года. Шейхъ Али Ханъ бѣжалъ въ Кубу, а потомъ въ горы, гдѣ долго скитался и кончилъ бѣдственные дни въ Персіи.

Въ 1831 году въ Августѣ осаждалъ Дербендъ Кази-Мулла. Я самъ заранѣе утверждаю, что описывать эту осаду

Digitized by Google

послѣ краснорѣчиваго разсказа автора «Русскихъ повѣстей» нѣтъ никакой возможности, и между тѣмъ не могу вытерпѣть, чтобъ не передать здѣсь повѣствованіе объ этомъ событіи одного дербендскаго жителя, очевидца осады: пусть осужденіе почитателей автора «Муллы-Нура» падетъ не на меня, а на голову дербендскаго разскащика, соблазнившаго «путешественника по Востоку» на несоразмѣрный съ его силами подвигъ.

О нашествіи Кази-Муллы на Бурную уже стали забывать, какъ вдругъ пошла по горамъ молва о сборахъ его на Дербендъ, уже давно не слыхавшій ни о какомъ непріятелѣ. Жители Дербенда принимали эти слухи каждый по своему: Сунниты не знали, что имъ дѣлать, Шіиты ораторствовали и храбрились, Русскіе молчали. Между тѣмъ Лезгины, обрадованные случаю поживиться, незначительными толпами начали показываться на горахъ къ сѣверу отъ Дербенда и спускались для грабежа на равнину къ морю. Здѣсь, въ растояніи пяти верстъ отъ города, находилось мѣсто, называемое «сенгяръ», что собственно значитъ «каменный завалъ», и въ этомъ мѣстѣ содержался казенный скотъ: ни одного дня не проходило безъ тревоги, безъ отчаянныхъ криковъ: «гарай, гарай!» дававшихъ вѣсть, что какой-нибудь Лезгинъ покушается на казенную собственность. Тревоги становились чаще, нападенія Лезгиновъ отважнѣе, слухи о нашествіи Кази-Муллы вѣрнѣе — и 19 Августа конница дагестанскаго фанатика явилась въ 15 верстахъ отъ города. Батальонъ куринскаго полка очистилъ казармы, расположенныя на высотахъ «Кефарэ» къ сѣверу отъ города въ 2-хъ верстахъ и называемыя «Аваинъ»: солдаты вошли въ городъ и присоединились къ гарнизону. Шіиты громогласно кричали, что они всѣ погибнутъ подъ развалинами, а не сдадутся еретику, однако Русскіе не совсѣмъ имъ довѣряли и считали вѣрнымъ оплотомъ — собственную грудь, а единственнымъ сокровищемъ — дербендскую крѣпость,

Digitized by Google

и по-этому городъ былъ предоставленъ защитѣ своихъ жителей.

20-го Августа Кази-Мулла явился со всѣми силами къ Дербенду: прибытіе его узнано по пламени, пожиравшему аваинъ, гдѣ дагестанскій предводитель занялъ было не надолго квартиру командира. Жители Дербенда раздѣлились на двѣ половины для защиты стѣнъ: одна съ сѣвера берегла стѣны подъ предводительствомъ Фергадъ-Бека, а другая на югѣ подчинялась Хюсейнъ-Беку. Издавна посвятивъ себя торговлѣ, Дербендцы совсѣмъ отвыкли отъ воинскихъ экзерцицій, да и у большей части нечѣмъ было сражаться, кромѣ громкаго голоса и крупной брани наступающимъ Лезгинамъ: осторожный комендатъ, не полагаясь на легковѣсное слово Азіатца, не давалъ дербендскимъ храбрецамъ ни пороха, ни оружія.—Лезгины начали дѣло съ сѣверо-западнаго угла крѣпости, гдѣ они засѣли въ сторожевыхъ башняхъ, давно покинутыхъ; между обоими башнями былъ водруженъ штандартъ Кази-Муллы, а внизу лежалъ знаменщикъ, какъ будто дразнившій этимъ Дербендцовъ; изъ башни сыпались въ городъ пули, но по дальнему разстоянію причиняли только смѣхъ, а не вредъ; остальныя толпы нападающихъ обходили городъ съ юга, и въ ожиданіи лучшей добычи опустошали городскіе сады. Зарево пожара освѣщало всю ночь дербендскія окрестности.

На другой день сдѣлана вылазка изъ города по стѣнѣ нѣсколькими удальцами, Лезгины выбиты изъ сторожевыхъ башенъ, но многочисленность непріятельскихъ силъ заставила храбрецовъ отступить. Ненависть Дербендцовъ къ Кази-Муллѣ и его ученію стала несомнѣнна и Комендатъ роздалъ жителямъ много солдатскихъ ружей и черезъ извѣстный срокъ выдавалъ по пуду пороху. Жители ободрились; пальба съ обѣихъ сторонъ не умолкала.

На третій день Хюсейнъ-Бекъ ходилъ на вылазку съ кубинской стороны.

Digitized by Google

На четвертый Фергадъ-Бекъ, Хюсейнъ-Бекъ съ своими волонтерами и рота Русской пѣхоты съ пушкой вытѣснили горцевъ изъ Кырхляра: битва была очень упорна, но наконецъ знамя Кази-Муллы сорвано съ этой дербендской святыни, изъ которой Лезгины могли наносить нѣкоторой вредъ осажденнымъ.

Пятой и шестой день прошли въ перестрѣлкахъ и вылазкахъ. Жители видѣли, что Лезгины таскаютъ по горамъ большія лѣстницы, сдѣланныя изъ табасаранскаго лѣсу, но не унывали: по ночамъ около костровъ, разложенныхъ на городскихъ стѣнахъ, толпы Дербендцовъ распѣвали пѣсни, въ которыхъ Кази-Мулла и его мюриды предавались всѣмъ возможнымъ насмѣшкамъ и брани, а Лезгины изъ за-холмовъ дразнили Дербендцовъ: «эй идите, кто хочетъ винограду! По грошу батманъ!» И этотъ виноградъ, которымъ хвастались Лезгины, былъ достояніе Дербендцовъ!

Кази-Мулла искалъ союзниковъ въ городѣ и пропустилъ съ своими наказами одного Дербендца, прибывшаго изъ Кубы, но эта хитрость не имѣла успѣха. Съ своей стороны и Кази-Мулла не терялъ бодрости, и даже однажды праздновалъ въ саду Хюсейнъ Бека, находившемся къ югу отъ Дербенда, съ вѣроломными табасаранскими Беками, близкую сдачу города.

Не обошлось дѣло и безъ фальшивыхъ тревогъ. Однажды ночью вся цѣпь карауловъ на городовой стѣнѣ пришла въ ужасное смятеніе отъ шуму, раздававшагося въ саду подъ стѣной. Подумали, что Лезгины крадутся на приступъ, стали кидать за стѣну зажженые сучья и проч. и освѣтили къ стыду своему — нѣсколькихъ буйволовъ, на свободѣ забравшихся въ садъ.

Но главный страхъ осажденныхъ составляла потеря

Digitized by Google

воды, которой они старались запастись еще до появленія Кази-Муллы передъ городскими стѣнами.

Всѣ ждали приступа, какъ вдругъ утромъ 27-го Августа не оказалось ни одного пріятеля: Кази-Мулла бѣжалъ со всѣми приверженцами, почуя приближеніе Русскихъ силъ.

Обрадованные Дербендцы разсѣялись по окрестности и захватили много плѣнныхъ: иные Лезгины попадались въ руки къ осажденнымъ съ арбами винограду и другихъ фруктовъ, награбленныхъ въ дербендскихъ садахъ. Само собой разумѣется, что дербендскіе сады были опустошены до тла, загородные дома въ нихъ созжены, и единственная сохранившаяся утварь въ этихъ садахъ были — пятьдесятъ лѣстницъ, приготовленныхъ Лезгинами для приступа.

Кази-Муллѣ не многаго не доставало, чтобъ взять Дербендъ, — пушекъ! Впрочемъ, еслибъ продолжительная осада и отчаянный приступъ и доставили ему обладаніе городомъ, то взять крѣпость онъ не имѣлъ никакой возможности. Опасенія же за вѣрность и преданность Дербендцовъ не имѣютъ достаточнаго основанія: Шіизмъ такъ непоколебимо раздѣляетъ дербендскихъ жителей съ Горцами, что только одна смерть можетъ ихъ соединить. Въ глазахъ Шіита невѣрный хуже всякаго созданія, но Суннитъ еще хуже невѣрнаго. Вотъ какая крѣпкая преграда раздѣляетъ Дербендъ отъ горъ!

Такова хроника Дербенда отъ основанія этого города до прибытія въ него «путешественника по Востоку». Составитъ-ли пріѣздъ этого важнаго лица эпоху въ лѣтописяхъ дербендскихъ, объ этомъ, надѣюсь, не замедлятъ извѣстить читающую публику позднѣйшіе странствователи.

Digitized by Google

Съ помощію моихъ предшественниковъ на пути по Дагестану, съ помощію обильныхъ разсказовъ жителей, и наконецъ съ слабою помощію собственныхъ моихъ наблюденій и замѣчаній я приступаю послѣ «историческаго взгляда» къ «взгляду этнографическому». Въ Дербендѣ вообще взгляды очень удобны: стоитъ только забраться въ крѣпость и оттуда можно безъ труда кидать какіе угодно взгляды на городъ.

Дербендъ лежитъ подъ 42° 4′ С. Ш. и 65° 56′ В. Д. отъ Ферро, уклоненіе компаса 3° 54′ 4″; у Аравитянъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ «Баб-Эль-абвабъ» ворота воротъ и «Баб-Эль-хадидъ» желѣзныя ворота: частыя вторженія Хазаровъ черезъ дербендскій проходъ и надежныя стѣны города заставили Аравитянъ дорожить этимъ укрѣпленіемъ и дать ему такое лестное прозваніе. Турки называютъ по этой-же причинѣ Дербендъ «Демиръ-Капыси» желѣзныя ворота; это перешло и въ русскія лѣтописи, а въ простонародіи Дербендъ былъ передѣланъ въ Дербень, что ясно видно изъ припѣва:

«Ай Дербень, Дербень, Калуга,
Дербень ягода моя!»

Грузинскіе историки называютъ Дербендъ «Цгвисъ Кари» морскія ворота, или «Дарубандъ».

Дербендъ расположенъ длинной и узкой полосой по скату горы отъ З. къ В. какъ видно на прилагаемомъ планѣ. Необыкновенное расположеніе города объясняется тѣмъ, что строители его имѣли въ виду загородить проходъ сѣвернымъ наѣздникамъ, а такъ какъ народонаселеніе этихъ краевъ было немногочисленно, то и растянули непомѣрно длину города при незначительной ширинѣ. Самымъ положеніемъ своимъ Дербендъ дѣлится на три части: верхнюю или крѣпость, среднюю или городъ собственно

Digitized by Google

и нижнюю или приморскую. Мудрые строители Дербенда обвели весь городъ каменною стѣною, гигантскому сложенію которой я не могъ надивиться, и по-этому само собой разумѣется, первой моей экскурсіей на ловлю дербендскихъ примѣчательностей былъ походъ вокругъ городскихъ стѣнъ.

Вооруженный зрительной трубой и компасомъ, я вышелъ изъ кизлярскихъ воротъ съ твердымъ намѣреніемъ открыть какую-нибудь древность и навсегда обезсмертить свое имя. Обошедши весь городъ и съ крѣпостью, я не нашелъ почти ничего новаго, что не было бы извѣстно еще и до меня, ничего необыкновеннаго, однимъ словомъ, къ крайнему моему отчаянію и кнесчастію всѣхъ моихъ читателей, ничего прославляющаго имя открывателя. Результаты этого перваго похода на открытіе дербендскихъ древностей я представляю на благоусмотрѣніе читателей: можетъ быть найдутся такіе снисходительные, что и удовольствуются тѣмъ, что я видѣлъ, и не будутъ требовать разсказовъ о томъ, чего я не видалъ.

Окружность дербендскихъ стѣнъ простирается до пяти верстъ: на двѣ слишкомъ версты длины городъ едва имѣетъ 455 шаговъ ширины у кизлярскихъ воротъ. Стѣны дербендскія принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ рѣдкостей Дагестана и Закавказья: разтянутыя на такомъ значительномъ протяженіи сѣверная и южная стѣны, съ одной стороны примыкающія къ морю, а съ другой къ цитадели, имѣютъ отъ 4 до 7 футовъ толщины при 28-40 футахъ вышины, и сложены изъ большихъ, снаружи весьма чисто обтесанныхъ камней. Такъ какъ стѣны поднимаются въ гору, то кладка ихъ идетъ уступами: между двумя плитáми, положенными вдоль, третья стоитъ ребромъ, и такимъ образомъ одинъ рядъ выведенъ надъ другимъ. Матеріялъ для стѣнъ доставляли сосѣднія горы, какъ видно по одинаковому свойству ихъ съ камнями

Digitized by Google

дербендскихъ стѣнъ; обтесанные известковые камни, длиной болѣе аршина, безъ всякаго цемента клали одинъ на другой, но въ нижнихъ камняхъ дѣлались углубленія, въ которыя вкладывались обтесанные выпуклости верхнихъ, и благодаря этому способу стѣны дербендскія сохранились донынѣ. Дербендіада, когда говоритъ о частомъ исправленіи дербендскихъ укрѣпленій, говоритъ совершенную правду: до сихъ поръ можно распознать многочисленныя поправки и первоначальную работу, отличающуюся огромностью и чистотою труда. Меня увѣряли, что въ старой стѣнѣ находятся ужасной величины камни около 300 пудовъ вѣсомъ во всю ширину стѣны, но, кажется, это извѣстіе принадлежитъ къ числу персидскихъ фантазій: наружные камни не толще поларшина, и между ними положены другіе камни и набитъ щебень съ глиной. Исправленія замѣтны больше въ верхнихъ частяхъ стѣнъ, гдѣ находятся бойницы. Въ небольшомъ разстояніи одна отъ другой устроены въ стѣнахъ башни, особливо многочисленныя въ сѣверной стѣнѣ.

Приближаясь къ морю, дербендскія стѣны становятся тоньше, а у моря онѣ совсѣмъ разрушились, но продолженіе ихъ ощупываютъ въ морѣ всѣ купающіеся: слѣдовательно дербендскія стѣны обнимали прежде большее пространство, нежели теперь, и море покрыло здѣсь часть суши. Кромѣ того прежде проходила со стороны моря стѣна, имѣвшая свои ворота: нынѣ ни стѣны, ни воротъ нѣтъ слѣда. По извѣстію одного англійскаго путешественника XVI столѣтія дербендскія стѣны вдавались въ его время въ море почти на полмили, а по извѣстію арабскаго географа Эдриси эти стѣны образовали дербендскую гавань и служили защитой караблямъ: на этомъ основаніи городъ Дербендъ во время Эдриси имѣлъ безопасную гавань, въ чемъ мы имѣемъ нѣкоторое право сомнѣваться, потому что описаніе стѣнъ, составлявшихъ дербендскій молъ, отзывается у Эдриси восточной напыщенностью.

Digitized by Google

Дербендская крѣпость, называемая «Нарынъ-Каля» новая, изящная крѣпость, господствуетъ надъ городомъ и состоитъ съ нимъ въ связи. Крѣпость принадлежитъ къ позднѣйшему времени, и стѣны ея не имѣютъ той тщательной и массивной постройки, какою отличаются городскія. Подлѣ нея находится родникъ, называемый «Ханъ-булаги» Ханскій ключъ.

Дербендскія стѣны имѣютъ нѣсколько воротъ. Начиная отъ моря въ сѣверной стѣнѣ ворота идутъ въ такомъ порядкѣ: «Ташъ-капыси» каменныя ворота или «Дубаръ-капыси» дубарскія ворота, названныя такъ по имени нижней части города; «Кырхляръ-капыси» кырхлярскія ворота отъ кладбища «Кырхляръ» Сороковикъ, и наконецъ третьи и послѣднія «Джарчи-капыси» ворота вѣстника, получившія имя отъ ханскаго вѣстника, объявлявшаго здѣсь народу волю правителя. Въ южной стѣнѣ находится пять воротъ: «Дубаръ-капыси» дубарскіе ворота, «Энги-капы» новыя ворота, «Орта-капы» среднія ворота, «Боятъ-капыси» ворота Боятовы, отъ мѣста Боятъ, и наконецъ «Каля-капыси» крѣпостныя ворота. У русскихъ кыхлярскія ворота называются кизлярскими, а джарчійскія — водяными.

Дербендскія ворота выведены круглымъ сводомъ, не свойственнымъ мусульманской архитектурѣ и перешедшимъ, по-видимому, отъ Византійцовъ. Впрочемъ, это замѣчаніе ни къ чему не ведетъ, потому что дербендскія ворота нѣсколько разъ были перестроены.

Надъ многими дербендскими воротами имѣются арабскія надписи, занимательныя лишь потому, что онѣ помѣщены очень высоко, отъ времени довольно пострадали и не поддаются дешифровкѣ. Простоявъ у «каменныхъ воротъ» сполчаса, съ опрокинутой назадъ головой въ видѣ любителя, жаждущаго послѣдней капли изъ бутылки, я нашелъ, что надпись ихъ едва-ли можно разобрать и болѣе ничего. Въ стѣнахъ дербендскихъ встрѣчается много

Digitized by Google

камней также съ арабскими надписями, и притомъ такъ называемаго «карматскаго» почерка, но въ нихъ не видно ничего историческаго, кромѣ одной надгробной надписи, попавшей сюда на поправку стѣны; по крайней мѣрѣ находящіяся у меня надписи не могутъ служить дипломомъ на безсмертіе, о которомъ я такъ хлопочу съ тѣхъ поръ, какъ попалъ въ древній городъ. Но позвольте: я представлю вамъ точный снимокъ русской надписи, находящейся надъ Боятовыми воротами:

«Время разрушило ослу
шаніе меня построило.
1811 года.»

Надѣюсь, что послѣ этой надписи вы не будете требовать другихъ.

У дубарскихъ воротъ мнѣ показывали слѣды пребыванія въ Дербендѣ одного археолога: коммиссіонеръ одесскаго общества исторіи и древностей Караимъ Фирковичъ прорылъ ходы въ землю около воротъ снаружи города, привлеченный къ этому труду искусственнымъ курганомъ, будто бы насыпаннымъ надъ сокровищами. По словамъ Дербендцевъ, Г. Фирковичъ открылъ нѣсколько печей, въ родѣ монетнаго двора, а также большой камень съ слѣдующей надписью:

A . M
D V
C C

Этотъ камень, по-видимому, указывающій на годъ (anno) 1505 нашей эры, я видѣлъ у Г. Бучкіева. Фанатики глубокой древности Дербенда думали употребить его самымъ смертоноснымъ оружіемъ на свою защиту, читая A и M: Александръ Македонскій!!!

Устройство дербендскихъ воротъ принадлежитъ новѣйшему времени. Дербендіада изчисляетъ шесть городскихъ воротъ, пробитыхъ Масламой, и седьмыя со стороны Дарвака; Князь Кантемиръ насчитываетъ у Дербенда

Digitized by Google

всего одинадцать воротъ; въ описаніи Броневскаго означено шесть воротъ, а Г. Эйхвальдъ въ своемъ путешествіи говоритъ только о двухъ. Въ показаніи послѣдняго ученаго я осмѣлюсь усомниться: какъ ни странно построенъ городъ Дербендъ, но все же неприлично и неудобно такому древнему и большому городу обходиться двумя воротами.— Въ южной дербендской стѣнѣ видны близъ моря большія задѣланныя ворота; близъ нихъ находятся у лѣстницы небольшія ворота и противъ нихъ озеро съ монгольскимъ названіемъ «Ноуръ» (озеро, болото). Можетъ быть задѣланныя ворота суть Тюркменъ-капуси, о которыхъ упоминаетъ Дербендіада.

Соглашаясь съ Г-мъ Эйхвальдомъ въ томъ, что Дербендъ не можетъ устоять противъ европейской осады, я, однакожъ, не считаю стѣны его годными только для ограниченія города, какъ полагаетъ ученый Академикъ. Во-первыхъ, строители дербендскихъ стѣнъ имѣли въ виду безопасность города, а не что-нибудь иное; во-вторыхъ, неудачная осада Дербенда Кази Муллой показываетъ, что и эти стѣны къ чему-нибудь пригодны. Думалъ-ли мудрый Нушірванъ, складывая дербендскія стѣны, что ученая Европа произнесетъ такой строгій судъ его великому труду?...

Потерпѣвъ пораженіе въ первомъ походѣ къ открытію новыхъ, то есть неизвѣстныхъ дербендскихъ древностей, я предпринялъ вторую экспедицію, подъ прикрытіемъ сильнаго военнаго конвоя и въ сопровожденіи дербендскаго Городничаго Г-на Мекрюкова, великодушно вызвавшагося помогать мнѣ въ хожденіи за дипломомъ на званіе великаго открывателя.

На этотъ разъ я выѣхалъ въ «ворота вѣстника» и держалъ путь къ З. въ горы, по-этому конвой былъ необходимъ: около Дербенда мѣста вообще не безопасны, особенно къ сторонѣ Табасарана стоитъ только отъѣхать версты на двѣ на три, чтобъ сдѣлаться добычей какого-нибудь горскаго промышленника. Такъ какъ я отправ-

Digitized by Google

лялся не за подобнымъ приключеніемъ, то со мной находилось до 20 всадниковъ, въ томъ числѣ нѣсколько Бековъ, пріятелей Г-на Мекрюкова. Едва мы успѣли выѣхать изъ воротъ, какъ Горцы-проводники не выдержали и пустились джигитовать въ чистомъ полѣ: одни скакали во всю прыть своихъ сильныхъ коней другъ на друга, потомъ круто поворачивали или становили лошадь на дыбы; другіе на всемъ скаку вертѣлись подъ лошадью, стрѣляли въ цѣль изъ пистолета, рубили воздухъ кинжалами; третьи, наконецъ, съ гиканьемъ носились по краямъ каменныхъ безднъ или заставляли лошадей прыгать черезъ овраги. Забирала и меня смертельная охота попробовать удаль, но сохраняя важность «путешественника по Востоку» и не надѣясь на свою ловкость въ верховой ѣздѣ, я на этотъ разъ ограничился только аплодисманами чужому молодечеству.

Съ западной стороны обтекаетъ дербендскую крѣпость маленькій ручеекъ Джарчи-булаги, выходящій близъ крѣпости и свѣтящійся въ глубокой каменной безднѣ: голыя, крутыя скалы служатъ ему берегами. Во время дождей ручеекъ выростаетъ и сокрушаетъ все на своемъ пути: недавно онъ разрушилъ каменный мостъ, соединявшій его берега. Такова сила горныхъ потоковъ!

Горы, отдѣляющія Табасаранъ отъ Дербенда, покрыты небольшимъ лѣсомъ, и мы пробирались сквозь него съ большими предосторожностями: спереди, сбоковъ, отвсюду скакали провожатые и свидѣтельствовали каждый кустъ, каждую ямку.

Я зналъ, что на вершинѣ горы ожидаетъ меня великолѣпный видъ, и по-этому ѣхалъ не оглядываясь по узкой тропинкѣ, въ густой зелени, и черезъ полчаса пути, свернувъ съ дороги, очутился у какой-то каменной башни. Я сошелъ съ коня, и по выдавшимся камнямъ стѣны,

Digitized by Google

цѣпляясь руками и ногами, поднялся на башню: когда я взглянулъ сверху кругомъ, мной овладѣло такое сладостное чувство, что я чуть-чуть не спрыгнулъ съ четырехъ-саженной высоты на деревья подлѣ башни! Я находился въ ущельи, которое съ сѣвера и юга замыкали горы, покрытыя лѣсомъ, но къ востоку и западу видъ распростирался необозримо далеко. Къ востоку горы, прятавшіяся подъ частоколомъ деревьевъ, волнами спускались къ морю; отлогій морской берегъ, узорчато перерѣзанный разными дорожками, окаймленъ былъ виноградными садами, а потомъ въ безконечную даль катилось синее море! Къ западу развертывалась огромная долина Табасаранская, какъ будто бы для разнообразія картины почти совершенно обнаженная, усѣянная холмами, оживляемая иногда селеніями и лѣсочками: по этой долинѣ вилась узкой лентой знаменитая Александрова стѣна, а вдали уступами восходили Кавказскія горы!

День былъ ясный и тихій, солнце свѣтило ярко, воздухъ обдавалъ ароматами, и я долго въ пріятномъ раздумьи стоялъ на башнѣ, забывая, что я здѣсь нахожусь, какъ новый Жеромъ Патюро, для добыванія безсмертія, а совсѣмъ не для восторговъ природой.

Послѣ я видѣлъ много пейзажей очаровательныхъ и скучныхъ, милыхъ и страшныхъ, богатыхъ и скудныхъ, горныхъ и морскихъ, но Табасаранскій видъ до сихъ поръ живо и ясно стоитъ у меня передъ глазами!

Укрѣпленіе, на которомъ я находился, составляло часть стѣны Александровой: эта стѣна состояла въ непрерывной связи съ южною дербендскою стѣной, потому что остатки постройки видны въ разныхъ мѣстахъ между Дербендомъ и укрѣпленіемъ, съ котораго я озиралъ Табасаранъ, да и Князь Кантемиръ засталъ еще непрерывность стѣны Александровой въ цѣлости. Это укрѣп-

Digitized by Google

леніе, находящееся въ разстояніи четырехъ верстъ отъ города, имѣетъ четвероугольную, почти квадратную фигуру: длина его около 12 саженъ, вышина отъ 4 до 5 саженъ, а толщина стѣнъ около 2-3 аршинъ; по угламъ находятся разрушившіяся башенки. Оно сложено изъ такихъ же камней, какъ и дербендскія стѣны, и почти столь же тщательно обтесанныхъ снаружи, но складка иногда обнаруживаетъ другой характеръ, такъ что объ работы принадлежатъ какъ будто разнымъ строителямъ. Но это только обманчивое различіе, происходящее въ слѣдствіе различія города отъ пустырей.

Укрѣпленіе стоитъ длиной въ направленіи отъ сѣвера къ югу. Къ западной сторонѣ его примыкаетъ обрушившееся продолженіе стѣны Александровой, имѣющей одинаковый характеръ стройки съ укрѣпленіемъ; эта стѣна тянется съ нѣкоторыми интервалами, произведенными рукою времени, по Табасаранской долинѣ, на пространствѣ десяти верстъ, потомъ поднимается по холмамъ и изчезаетъ въ дальней синевѣ горъ. Стѣна Александрова почти такой же толщины и вышины какъ и дербендскія стѣны: мѣстами въ ней виднѣются редуты въ различномъ разстояніи одинъ отъ другаго, имѣющіе четвероугольную фигуру. и, вѣроятно, снабженные внизу маленькой дверью для прохода, подобно укрѣпленію, на которомъ я стоялъ. Во всѣхъ этихъ постройкахъ сводъ неизвѣстенъ. Съ сѣвернаго склона горы, на которой стоитъ первый уцѣлѣвшій бастіонъ, течетъ родникъ, изъ котораго утолялъ жажду Петръ Великій, во время поѣздки для осмотра стѣны Александровой: съ тѣхъ поръ этотъ родникъ носитъ имя «Урусъ-булаги» Русскаго ключа.

Много чудеснаго разсказываютъ Дербендцы объ этой стѣнѣ, называемой ими «Дагъ-бары» Горная стѣна, и отъ людей заслуживающихъ нѣкоторое довѣріе, я слышалъ, что въ ней находятся разныя надписи, которыя Армяне

Digitized by Google

называютъ армянскими, Жиды еврейскими, Мусульмане арабскими: однимъ словомъ каждое племя присвоиваетъ стѣну себѣ. И эта таинственная стѣна разстилалась у меня передъ глазами, но я не смѣлъ ступить ни шагу далѣе: еще вчера около нея убитъ одинъ Дербендецъ! Велико было искушеніе для любителя древностей, но чтожъ дѣлать? Страхъ смерти или неволи, убѣжденія проводниковъ, здравый смыслъ и еще что-то удержали меня отъ археологическаго самоотверженія и не допустили сдѣлать шагу впередъ. Въ послѣдствіи времени я ужасно разскаявался въ своей нерѣшительности: сколько разъ для самой ничтожной греческой надписи я рисковалъ головой въ путешествіи по Востоку, а въ Дербендѣ у меня не достало твердости духа для изслѣдованія громадной стѣны Александровой! Извините: это была еще юношеская неопытность въ ученомъ дѣлѣ!

И такъ я долженъ былъ вернуться назадъ, и дипломъ на безсмертіе опять потерянъ!

Впрочемъ, благосклонные читатели отъ этого ничего не потеряли: для нихъ прилагается здѣсь полный очеркъ стѣны Александровой, на сколько она извѣстна русскимъ топографамъ, отъ Каспійскаго моря до магала Кушанъ-дага въ Казикумыкскомъ владѣніи; чѣмъ далѣе она идетъ въ горы, тѣмъ лучше она сохранилась. Странныя извилины стѣны происходятъ отъ мѣстнаго направленія горъ; всѣхъ укрѣпленій на этомъ пространствѣ, составляющемъ по прямой чертѣ около 80 верстъ, сохранилось 43. Въ одномъ изъ нихъ въ Кеджали-каля думалъ укрѣпиться Кази Мулла, но родникъ въ томъ укрѣпленіи засорился, и мятежникъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Огромныя деревья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выросли на стѣнѣ и раздвинули ее или даже и разрушили. Иногда стѣна проходитъ черезъ деревни; между прочимъ говорятъ, что въ деревнѣ Лиджили, въ 36 верстахъ отъ

Digitized by Google

Дербенда, сохранились въ цѣлости одни изъ древнихъ воротъ. Что же касается до невѣдомыхъ надписей, то всѣ вѣроятія клонятся къ тому, что въ стѣнѣ Александровой не существуетъ никакихъ надписей.

Всѣ благоразумные историки мусульманскіе приписываютъ строеніе этой стѣны персидскому государю Сассанидской династіи Нушырвану Справедливому, и это извѣстіе не подлежитъ сомнѣнію: такой огромный трудъ могъ быть исполненъ только такимъ могущественнымъ царемъ. Писатели древности ничего не говорятъ объ этой стѣнѣ, и слѣдовательно строеніе ея принадлежитъ новѣйшей эпохѣ; Аравитяне нашли уже стѣну оконченной. Такимъ образомъ все говоритъ въ пользу построенія ея Сассанидами, и по-этому названіе стѣны Александровой, также какъ Яджуджъ и Маджуджъ, упоминаемые въ Алкуранѣ, надобно перенести на восточные берега Каспія. Строитель Кавказской стѣны, по разсказамъ восточныхъ писателей, воздвигъ при ней въ незначительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго бастіоны и снабдилъ ее для прохода желѣзными воротами въ различныхъ мѣстахъ, а для защиты войсками. Нѣкоторые полагаютъ, что стѣна протягивалась отъ Каспійскаго моря до Чернаго, но это несправедливо: восточные авторы назначаютъ ей протяженія около 400 верстъ, что очень удобно совпадаетъ съ извѣстіемъ о концѣ этой стѣны, видимомъ около рѣки Алазани. «Вѣсть между двумя намазами пролетала по этой стѣнѣ» говорятъ Дербендцы.

Не сдѣлавъ никакого открытія въ «Горной стѣнѣ», я рѣшился на крайнюю мѣру: въ одинъ мрачный день, въ мрачномъ расположеніи духа, я вышелъ, съ кипами бѣлой бумаги, изъ кизлярскихъ воротъ и прямо отправился на знаменитое кладбище «Кырхляръ» Сороковикъ. Конечно читатели предполагаютъ, что я, знакомый въ качествѣ оріенталиста и чернокнижника съ таинствами закли-

Digitized by Google

нанія духовъ и усопшихъ, иду на кладбище, какъ Макбетъ къ вѣдьмамъ, за тѣмъ, чтобъ потревожить подземныя тѣни и съ ихъ незримою силою добыть дипломъ на званіе «великаго открывателя»? Увы! Я точно шелъ для изслѣдованія надъ почившими въ «Сороковикѣ» правовѣрными, я точно имѣлъ въ виду какое-нибудь безсмертное открытіе, за которое попалъ бы прямо въ Академію Надписей, но великая наука Боско мнѣ совершенно неизвѣстна, и желанія мои ограничивались снятіемъ надписей на могильныхъ памятникахъ въ Кырхлярѣ.

Но прежде, тѣмъ я воззову для васъ изъ другаго міра имена усопшихъ, покоящихся здѣсь, выслушайте плачевную исторію о Кырхлярѣ, повѣствуемую Дербендіадой.

Первая толпа Аравитянъ, явившаяся въ правленіе Османа на покореніе Дагестана Исламу, была незначительна: предводительствовалъ ею нѣкто Сельманъ бенъ Рабія Эль-Багили. Царь сѣверныхъ варваровъ — Хазаровъ выступилъ противъ Аравитянъ съ 100,000 воиновъ, но въ страхѣ и недоумѣніи остановился у рѣчки Дербаха. Генералы уговаривали его въ битвѣ, но Хаканъ отказывался, представляя собственное замѣчаніе, что Аравитяне не уязвимы никакимъ оружіемъ. Одинъ проклятый невѣрный услыхалъ такія рѣчи, и подкарауливъ Мусульманина во время омовенія, убилъ его, въ опроверженіе словъ своего боязливаго государя. Тогда всѣ невѣрные устремились на Аравитянъ: воины Ислама съ священнымъ крикомъ: «Аллахъ Акберъ» Бокъ великъ, противостали варварамъ и жестоко ихъ побивали. Ночь прекратила битву.

На утро сраженіе возобновилось, и ежедневное кровопролитіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ Аравитяне были истреблены. Въ послѣдній день пали Сельманъ и остальные его воины, которыхъ мусульманское преданіе

Digitized by Google

для круглаго счету опредѣляетъ въ 40 человѣкъ. Тѣла убитыхъ правовѣрныхъ валялись безъ погребенія, а Дагестанъ страдалъ отъ голоду: явно было для Мусульманъ, что это насланіе Божіе за неуваженіе Ислама и его «свидѣтелей». Наконецъ, по совѣту кудесниковъ, Дагестанцы похоронили на нынѣшнемъ Кырхлярѣ тѣла сорока мучениковъ, и голодъ прекратился, а кладбище получило прозваніе «Сороковика.»

Такова мусульманская легенда о Кырхлярѣ.

Кладбище кырхлярское лежитъ къ сѣверо-востоку отъ кизлярскихъ воротъ въ разстояніи одной версты, не болѣе: главная и вѣроятно самая древняя часть его обгорожена каменными толстыми плитами могильными, воткнутыми въ землю вкось. Кругомъ этой загороди, имѣющей входъ съ западной стороны и образующей квадратное пространство въ двадцать саженъ поперечника, разсѣяны могилы новѣйшаго времени, между которыми господствуютъ памятники послѣднихъ владѣтелей Дербенда. Въ таинственномъ «Сороковикѣ» древнія гробницы перемѣшались съ новыми, суннитскіе съ шіитскими: ревность мусульманская и по смерти старалась утѣшить себя, ложась на вѣчный покой подлѣ «Шагидовъ» свидѣтелей. Очень легко отличить суннитскіе камни отъ шіитскихъ по круглому обдѣлу первыхъ и по четвероугольной формѣ послѣднихъ, но не такъ легко сладить съ древностью гробницъ: надгробныя эпитафіи сильно пострадали отъ времени, и тщетно я призывалъ въ помощь всѣ мои познанія въ восточныхъ языкахъ! Многія надписи остались неразгаданными для меня: по крайней мѣрѣ я вышелъ изъ этого испытанія съ несомнѣннымъ результатомъ, что на всемъ кладбищѣ нѣтъ другихъ эпитафій, кромѣ арабскихъ, большею частію позднѣйшаго кудряваго куфи; что надписи, не поддающіяся чтенію, состоятъ изъ стиховъ Алкурана или преданія, и что, наконецъ, самая древняя эпитафія изъ разобранныхъ

Digitized by Google

миой принадлежитъ праху Хаджи Халиля, мирно скончавшагося въ 844 году гиджры (1440-1441 г.). Безъ всякаго риска подвергнуться обвиненію въ преждевременной поспѣшности можно заключить, что раньше XIV столѣтія надгробныхъ памятниковъ здѣсь нѣтъ; ничто не мѣшаетъ думать, что Кырхляръ служилъ мѣстомъ успокоенія Мусульманъ съ начала появленія здѣсь Аравитянъ; можетъ быть и дѣйствительно здѣсь почіетъ Сельманъ бенъ Рабія Эль-Багили съ своими сподвижниками, но самыхъ древнихъ камней здѣсь не сохранилось. Всесокрушающее время, передъ разрушительнымъ дыханіемъ котораго не устояла и стѣна Александрова, наложило свою печать на Кырхляръ и поглотило лучшія древности этого кладбища, на зло всѣмъ археологамъ.

Если Кырхляръ не можетъ насытить жажду ученаго, то для профана это завѣтное мусульманское кладбище дышетъ поэзіей: огромные камни, покрытые мистическими надписями и почернѣвшіе отъ непогодъ и времени, стелются одинъ подлѣ другаго въ живописномъ безпорядкѣ; небольшія деревца нагнулись надъ могилами; полуразрушившіяся надгробныя часовни и покинутая мечеть прекрасно гармонируютъ съ характеромъ тлѣнія, а шумъ морскихъ волнъ, видъ моря и древняго города навѣваютъ уныніе. Въ самомъ дѣлѣ Кырхляръ можетъ служить чрезвычайно удобнымъ мѣстомъ для заклинанія духовъ!

Древніе надгробные камни Кырхляра замѣчательны своей огромностью, какъ будто подъ ними покоятся великаны: длина ихъ простирается до $1\frac{1}{2}$ саженъ! Между большими камнями встрѣчаются и маленькіе, вѣроятно дѣтскіе: жители Дербенда утверждаютъ, въ простотѣ сердечной, что это могилы Шагидовъ-мальчиковъ! Число памятниковъ, кажущихся очень древними, меньше сорока, а число всѣхъ, въ загороженномъ квадратѣ находящихся,

Digitized by Google

больше сорока, и по-этому названіе «Кырхляръ» Сороковикъ служитъ здѣсь собирательнымъ-неопредѣленнымъ.

Кромѣ надгробныхъ камней, изъ которыхъ одни глубоко вдались въ землю, другіе, напротивъ, чуть-чуть касаются поверхности, въ загороди находится еще небольшая часовня, построеная въ 1243 г. (1827-1828), надъ могилой неизвѣстнаго, но весьма уважаемаго Шейха: больныя женщины приходятъ сюда молиться, бросаютъ бумажки съ именемъ своей болѣзни въ углубленіе одной изъ ближайшихъ могилъ, разводятъ прахъ съ могилы Шейха и мажутъ этимъ составомъ лицо, глаза, грудь, однимъ словомъ болящее мѣсто, а въ замѣнъ взятаго праха оставляютъ въ часовнѣ хлѣбъ, плоды и другую пищу для приходящихъ сюда бѣдныхъ и навязываютъ разноцвѣтныя лоскутья на сосѣднихъ деревцахъ. Преимущественно собираются сюда на молитву дербендскіе мусульмане въ послѣднюю среду передъ «Ноурузомъ» новымъ годомъ, въ весеннее равноденствіе. Какъ Гяуръ, я ничего не могу сказать о чудесахъ этого Шейха, котораго имя вѣроятно отъ излишняго усердія мусульманъ, не сохранилось для потомства. Во время Гмелина обычай приношенія также существовалъ, и для пожертвованій стояла въ «Сороковикѣ» пирамида.

На западной сторонѣ Кырхляра находится восьміугольное довольно красивое зданіе: это надгробная часовня надъ прахомъ дербендской героини Тути-Бикэ, по-русски Попугай-княгини, похороненной въ 1202 г. гиджры (1787-1788), и сына ея Ахмедъ Хана, одного изъ послѣднихъ дербендскихъ правителей. Другой сынъ Фетхъ Али Хана Хасанъ Ханъ, управлявшій Дербендомъ послѣ брата своего Шейхъ Али Хана, былъ также похороненъ здѣсь, но потомъ прахъ его увезли въ священный городъ Шіитовъ въ Кербелэ на берега Эвфрата. Ближе къ Кырхляру съ этой же стороны находится почти современная съ первой надгробная часовня

Digitized by Google

одного горскаго дворянина Хаджи Мирзы Бека сына Фергадъ Бека, похороненнаго въ 1198 г. гиджры (1783-1784): это зданіе болѣе пострадало отъ времени, потому что выстроено съ меньшимъ искусствомъ и съ меньшимъ изяществомъ, нежели памятникъ Попугай-княгини, а не потому, что оно гораздо древнѣе послѣдняго, какъ ошибочно полагаетъ Г-нъ Эйхвальдъ.

Съ восточной стороны Кырхляра стоятъ полуразрушенныя ворота съ круглымъ сводомъ, видны остатки какого-то древняго зданія, и наконецъ недалеко отъ нихъ находится небольшая суннитская мечеть съ плоской кровлей. Надъ дверьми мечети выставленъ 1243 годъ гиджры (1827-1828), время ея построенія, соотвѣтствующій году построенія часовни надъ могилой Шейха, а передъ дверьми находится глубокій выложенный камнемъ колодецъ, изъ котораго переливали воду для омовеній въ сосѣдній бассейнъ. Во время осады Дербенда Кази Муллой въ 1831 году Кырхляръ былъ занятъ его наѣздниками, но русская пѣхота вытѣснила ихъ съ кладбища; въ этой стычкѣ нѣвинные памятники Кырхляра много пострадали.

Какъ суннитское кладбище, Кырхляръ не пользуется у Дербендцовъ большимъ уваженіемъ, но горные Дагестанцы приходятъ сюда нерѣдко на молитву. Усердіе правовѣрныхъ этимъ и ограничивается, потому что памятники постепенно приходятъ въ разрушеніе. Кромѣ того надгробные камни берутъ иногда, за недостаткомъ матеріалу, на постройки и на памятники для новыхъ покойниковъ, и по-этому не должно удивляться, если встрѣтится въ стѣнѣ дербендскаго дома камень съ надписью: здѣсь погребено тѣло раба Божія.... Такъ-то справедливо, что на могилахъ возникаетъ новая жизнь! Дербендіада полагаетъ на сѣверной сторонѣ города могилу сына Халифа Гарунъ Эррашида: одинъ Аллахъ знаетъ, до какой степени это справедливо! Что же касается до меня,

Digitized by Google

то я только дивлюсь безмолвно всевѣдѣнію автора Дербендіады.

Неисполнившіяся ожиданія великаго открытія убили во мнѣ вѣру въ дербендскія древности: съ отчаяніемъ въ душѣ я бродилъ по кладбищу на южной сторонѣ города, снялъ даже копію съ надгробія, относящагося къ 469 г. гиджры (1076-1077), но къ моему горю безъ имени покойника, и наконецъ утомленный безплодными поисками, отказался отъ посѣщенія грота 40 грузинскихъ юношей, описаннаго Гмелинымъ, отказался отъ поѣздки къ «Девинъ-Эви» дому Дивовъ (духовъ), и къ пещерѣ «Эмджекляръ-пиръ» святыхъ сосцовъ, которые описаны подробно авторомъ «Русскихъ повѣстей и разсказовъ», хотя не стоятъ въ сущности никакого описанія, отказался даже отъ мимолетнаго взгляда на слѣдъ ноги коня Аліева Дульдуля и на скалу, преграждавшую Али путь и разсѣченную надвое могучимъ зятемъ Пророка, отказался, короче, отъ всякихъ прогулокъ внѣ городской стѣны. Предшественники мои на этомъ пути: Олеарій, Генве (Hanway), Герберъ (Gärber), Гмелинъ, Рейнеггъ и другіе, говорятъ о многочисленныхъ надгробныхъ надписяхъ, признаваемыхъ ими то за арабскія или персидскія, то за еврейскія, сирійскія или халдейскія, но я сильно сомнѣваюсь въ существованіи другихъ надписей, кромѣ тѣхъ, которыя я видѣлъ и въ которыхъ нашелъ интереснаго менѣе, нежели ожидалъ. За неимѣніемъ въ наличности замѣчательныхъ древностей, я представлю здѣсь одно русское надгробіе надъ могилой къ югу отъ Дербенда, хотя принадлежащее новому времени, но не лишенное занимательности. Подъ изображеніемъ розы, поражаемой молніями, вырѣзана надпись: «здѣсь погребено тѣло дѣвицы Ольги Васильевны Нестерцовой, род. 1814 года, умершей 1833 года 25 Февраля.» Поэтическое изображеніе судьбы молодой дѣвушки въ розѣ, пораженной перуномъ, ясно говоритъ о рукѣ, трудившейся надъ этой эпитафіей: дальнѣйшія подробности можно узнать отъ дербендскихъ жителей.

Digitized by Google

Въ душѣ моей еще несовсѣмъ угасла слабая надежда на громадное открытіе: послѣ окрестностей Дербенда мнѣ оставался еще самый Дербендъ, очень древній городъ, такой древній, что одинъ изъ туземныхъ археологовъ, по имени Миръ Арсланъ, приписываетъ основаніе его огненнымъ людямъ, жившимъ еще до сотворенія міра! Надежда моя основывалась на сборной дербендской мечети, въ отдаленную древность которой вѣруютъ всѣ Дербендцы: не уже-ли и здѣсь я обманусь въ предположеніяхъ, неуже-ли и здѣсь я не исполню ожиданій почтенныхъ наставниковъ моихъ, благословившихъ меня, при отправленіи изъ Казани, на великія открытія въ мусульманскомъ мірѣ?

Мечеть находилась недалеко отъ моей квартиры, и въ одно счастливое утро я очутился на шумномъ дворѣ мусульманскаго храма. Снаружи мечеть не представляетъ ничего поразительнаго: она протягивается отъ В. къ З. параллелограмомъ въ два яруса, изъ которыхъ только въ верхнемъ находятся красивыя окна съ овальнымъ сводомъ; съ западной стороны примыкаетъ къ мечети «такіе» жилище духовенства, построенное также въ два яруса съ галереей напереди; съ восточной стороны дворъ обведенъ стѣной съ боковыми воротами, съ сѣвера проходитъ «медресе» школа, съ воротами и съ навѣсомъ для защиты отъ зноя и непогоды. На дворѣ растутъ чинары, покрывающіе своей тѣнью сухой бассейнъ, уже два года не наполняемый водою: для омовенія пяти членовъ правовѣрнаго служитъ водопроводъ въ стѣнѣ жилищъ духовенства.

Красивый входъ въ мечеть находится съ сѣверной стороны: надъ дверьми блеститъ разноцвѣтный стихъ изъ Алкурана. Внутренность мечети раздѣлена на три отдѣла: главный, занимающій почти середину зданія, покрытъ двумя куполами, изъ которыхъ задній не совсѣмъ безобразенъ, хотя и не высокъ, а передній, сведенный надъ центромъ этого отдѣла, и малъ и не изященъ. Въ южномъ

Digitized by Google

концѣ, прямо противъ входа, сдѣланъ въ стѣнѣ «михрабъ» означеніе стороны меккской, а подлѣ стоитъ «мемберъ» каѳедра для эктеніи и проповѣдей: эти неизбѣжные аттрибуты мусульманскаго храма помѣщаются въ залѣ подъ главнымъ куполомъ.

Оба боковые отдѣла тянутся по сторонамъ центральнаго зала: они состоятъ изъ двухъ галерей, раздѣленныхъ рядами толстыхъ каменныхъ столбовъ, на которые опираются неширокія арки. Въ каждой галереи находится восемнадцать колоннъ, арки же идутъ въ три ряда: мусульмане, для большаго эффекта, считаютъ всѣ полуколонны въ мечети и говорятъ, что дербендская «джами» стоитъ на восьмидесяти столбахъ.

Мечеть сложена изъ камней довольно большихъ и хорошо обдѣланныхъ, а главный куполъ и своды выведены изъ мелкаго кирпича. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны позднѣйшія поправки и передѣлки, какъ внутри, такъ и снаружи. Главный залъ освѣщенъ достаточно окнами въ южной стѣнѣ, между тѣмъ какъ въ галлереяхъ окна, пробитыя только въ сѣверной стѣнѣ, изливаютъ слабый свѣтъ, и вѣчный сумракъ господствуетъ подъ тяжелыми сводами. Для ночныхъ освѣщеній стоятъ по бокамъ главнаго отдѣла большія фонари и висятъ лампы съ свѣчами. Средній отдѣлъ мечети выбѣленъ, внизу и вверху выкрашенъ, но боковыя галлереи, какъ будто покинутыя въ забвеніи, остались неотдѣланными. Земляной полъ мечети покрытъ циновками и коврами, впрочемъ, только въ центральномъ отдѣлѣ, и на стѣнахъ для украшенія висятъ зеркала.

Но довольно о мелочахъ, которыя часто измѣняются и мало значатъ въ общемъ характерѣ зданія: занимательнѣе разборъ самой архитектуры мечети.

Digitized by Google

Правда, что наружность дербендской мечети не имѣетъ ничего массивно-величественнаго, какъ мечети Каира, Дамаска и другихъ великолѣпныхъ городовъ Востока, но общій видъ зданія довольно красивъ, за исключеніемъ не соотвѣтствующихъ цѣлому строенію куполовъ. Мрачныя галереи съ тяжелыми сводами и простыми неотдѣланными колоннами безъ капителей, глубоко ушедшими въ землю, по-видимому нанесенную стопами богомольцевъ, представляютъ, не смотря на свою бѣдность и безъискуственность, грозныя анфилады, внушающія невольное благоговѣніе; общему характеру не соотвѣтствуетъ лишь главный отдѣлъ, особенно залъ съ большимъ куполомъ, исполненный пестроты и ограниченный неправильными и дисгармоническими очертаніями.

Мѣстное христіанское преданіе присвоиваетъ это зданіе нашей религіи, но такое преданіе не имѣетъ достаточнаго вѣроятія какъ по архитектурѣ мечети, такъ и по историческимъ сказаніямъ. Расположеніе дербендской мечети не согласно съ строеніемъ христіанскихъ храмовъ, а изъ того, что въ числѣ греческихъ эпархій стояла когда-то дербендская, не слѣдуетъ, что сборная дербендская мечеть передѣлана изъ христіанскаго храма. Точно такая же мечеть существуетъ въ Мосулѣ, и точно также Христіане приписываютъ ее себѣ.

На однихъ изъ воротъ дербендской мечети находится персидская надпись, объясняющая, что мечеть упала и воздвигнута въ 1368-1369 году по Р. Х. слѣдовательно это зданіе первоначально построено гораздо раньше. Дербендскіе мусульмане приписываютъ строеніе своей мечети Масламѣ: это преданіе имѣетъ всѣ условія истины. Говорятъ, что подобная мечеть и того же строителя, только съ меньшимъ числомъ колоннъ, находится въ Казикумыкскомъ владѣніи.

Digitized by Google

Не безъ сердечнаго прискорбія я долженъ сказать, что при дербендской сборной мечети нѣтъ, и сколько мнѣ извѣстно, никогда не было минарета: по-этому Г. Эйхвальдъ напрасно украсилъ это зданіе небывалымъ прибавленіемъ — большимъ минаретомъ.

Кромѣ исторической надписи находятся еще новыя персидскія надписи надъ главными и надъ боковыми воротами двора, а на мемберѣ выставленъ 1116 годъ (1704-1705). Для подъема на верхъ при «изанахъ» призывахъ на молитву устроены два хода: муэззины возвѣщаютъ время намазовъ съ кровли мечети, да и всѣ другія дербендскія мечети не имѣютъ минаретовъ, въ которыхъ нѣтъ и надобности, потому что городъ построенъ террассой, и пѣніе муэззиновъ безъ труда можетъ оглашать весь Дербендъ съ любой кровли. Въ этомъ случаѣ Дербендъ сдѣлалъ шагъ впередъ передъ другими мусульманскими городами: голосистые муэззины не лазятъ здѣсь ежедневно по пяти разъ въ поднебесную высь.

Сборная мечеть пользуется ежегоднымъ доходомъ около 1,150 руб. серебромъ; при ней находится принадлежащая ей общественная баня и медресе.

Вотъ и всѣ древности Дербенда!

Изъ многихъ попытокъ къ великому открытію я добылъ вездѣ только отрицательные результаты: осмотрѣвши стѣны Дербенда, я нашелъ, что у нихъ нѣтъ важныхъ надписей; взглянувъ на стѣну Александра, я убѣдился, что она новѣе, нежели говорятъ; побывавъ въ Кырхлярѣ, я не нашелъ надписей древнѣе IX вѣка гиджры; посѣтивъ сборную мечеть, я призналъ постройку ея за Аравитянами. Какіе скудные результаты, стоившіе огромныхъ приготовленій!

Digitized by Google

При такомъ грустномъ убѣжденіи, я не въ силахъ писать полной статистики и топографіи Дербенда; я ограничусь одними очерками: благосклонный читатель дополнитъ ихъ собственными познаніями изъ «Обозрѣнія россійскихъ владѣній за Кавказомъ» и изъ другихъ полезныхъ сочиненій.

При первомъ же взглядѣ на прилагаемый планъ Дербенда ясно можно отличить всѣ три разнохарактерныя части города: крѣпость, возвышающуюся на 160 саженъ надъ моремъ, городъ, и пустырь, названный, кажется, отъ персидскаго слова «дубару» двѣ стѣны — Дубаромъ. Что находится въ крѣпости, все исчислено на планѣ; къ сѣверу за стѣнами крѣпости существовали двѣ башни, служившія защитой Кази Муллѣ, во время осады Дербенда, и по-этому разрушенныя. Крѣпость имѣетъ ворота съ западной стороны, называемыя «горскими»; за стѣнами ея съ этой стороны приготовляютъ дурные кирпичи.

Къ крѣпости прилѣпился городъ почти безукоризненной оріентальной постройки: узкія, дурно мощеныя улицы безтолково перепутались между высокими домами, иногда совсѣмъ не имѣющими оконъ снаружи; кой-гдѣ на площадкахъ попадаются, для разнообразія голыхъ стѣнъ, фонтаны, большею частію устроенные Шахомъ Аббасомъ; кое-гдѣ возвышаются, какъ будто для тѣни, мечети, впрочемъ, не всегда отличающіяся наружностью отъ домовъ. — Дома построены изъ камня и изъ земли, покрыты плоскими кровлями, возвышающимися одна надъ другой, такъ что мнѣ не разъ западала въ голову мысль, во время вечерняго созерцанія города съ кровли моей квартиры, прогуляться по домамъ всего Дербенда. Не смотря на такое удобство для любителя приключеній, ни воровства, ни необыкновенныхъ харемныхъ событій въ дербендскихъ домахъ не бываетъ: перваго, вѣроятно, потому, что у небогатыхъ Дербендцевъ украсть нечего, а втораго — я

Digitized by Google

право не постигаю, почему не слышно въ Дербендѣ скандальныхъ исторій? Неуже-ли здѣсь все каменныя сердца?... Сколько разъ я любовался при блѣдномъ свѣтѣ луны на засыпающій городъ, выказывавшій ночью только одни красоты, долго смотрѣлъ на далекій горизонтъ моря, пристально вглядывался въ женскія фигуры, мелькавшія на сосѣднихъ кровляхъ, прислушивался къ шуму умолкавшаго волненія и къ вою шакаловъ въ дербендскихъ садахъ, но всѣ мечты разсѣявались передъ прелестями Морфея, самаго чуднаго изъ всѣхъ волшебниковъ, считая даже и восточныхъ!

Дербендъ, благодаря своему каменному строенію, застрахованъ не только отъ страстныхъ вспышекъ, но и отъ всякихъ другихъ пожаровъ: по-этому жители спокойно расхаживаютъ по улицамъ съ дымящимися трубками. — Для внутренняго устройства домовъ служитъ здѣсь орѣховое дерево (грецкаго орѣха): не смотря на свою плотность, это дерево не выдерживаетъ дербендскаго климата и скоро гніетъ.

Для того, чтобъ убѣдиться въ оріентальной физіономіи Дербенда, довольно прогуляться на базаръ, гдѣ сосредоточивается обыкновенно вся общественная жизнь правовѣрнаго: крикъ разнощиковъ ветоши, стукъ мѣдниковъ, занимающихся своей работой, пронзительные вопли погонщиковъ оглушатъ непривычныя уши, а важный видъ краснобородыхъ купцовъ, безмолвно сидящихъ на корточкахъ передъ товаромъ, едва стоящимъ въ сложности сто руб. сереб., поставитъ наблюдателя въ совершенное недоумѣніе. Дербендскій базаръ занимаетъ почти середину города; небольшія лавки, преимущественно съ бумажными и шелковыми издѣліями, тянутся линіей, какъ улица; къ нимъ примыкаютъ два караванъ-сарая; это большіе дома съ четырьми воротами, а иногда и съ конурами для пріѣзжихъ скотовъ и ихъ владѣльцовъ. Впрочемъ, дербендскіе караванъ-сараи не совсѣмъ дурны.

Digitized by Google

Дербендцы, великіе любители древностей, народъ не очень премудрый, но и не очень лѣнивый, не въ примѣръ другимъ мусульманамъ: исполняя съ большимъ раченіемъ всѣ законные намазы, они занимаются работами и потруднѣе. Преимущественно занятія дербендскихъ жителей состоятъ въ посѣвѣ красильняго корня марены, на уборку котораго они нанимаютъ горныхъ Лезгиновъ, величая ихъ за то «кюрекли» лопаточниками: этотъ выгодный промыселъ первый открылъ въ Дербендѣ Хюсейнъ «Кербеляи» кербеляйскій, въ концѣ прошлаго столѣтія. — Впрочемъ, еще въ X и XI столѣтіяхъ Дербендъ уже славился мареною, льномъ и льняными издѣліями, а въ новѣйшее время маренной промыселъ возобновленъ въ Дербендѣ въ бо́льшихъ размѣрахъ, и можно сказать, Дербендцы всѣмъ своимъ благосостояніемъ обязаны маренѣ, а передъ этимъ они были очень бѣдны. Послѣ марены прилежаніе Дербендцевъ устремлено къ садоводству: многочисленные и обширные сады (до 860) находятся особенно къ югу отъ города. Въ этихъ садахъ растутъ: виноградъ, персики, винныя ягоды, абрикосы, сливы, груши, арбузы, дыни и другіе пріятные фрукты, впрочемъ, здѣсь нѣсколько грубые; весной въ Февралѣ, а иногда въ Январѣ чрезвычайно красиво распускаются въ садахъ миндальныя деревья. Армяне выдѣлываютъ изъ винограду дурное вино и сносную водку; по волѣ Петра Великаго, для улучшенія этой промышленности, вызванъ былъ изъ Венгріи винодѣлъ маіоръ Туркулъ, но не пошло Дербендцамъ въ прокъ ученье мастера. — Кромѣ того жители занимаются отчасти разведеніемъ шафрана, огородныхъ растеній, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а Евреи промышляютъ сѣяніемъ табаку и наконецъ для наслажденія правовѣрныхъ приготовляется въ Дербендѣ тирьякъ.

Русскихъ мастеровыхъ въ Дербендѣ осѣдлыхъ нѣтъ: пріѣзжіе портные и сапожники являются сюда на-время, соберутъ обильную дань своему таланту — обошьютъ дер-

Digitized by Google

бендскихъ щеголей и уѣзжаютъ. Постоянные мастеровые въ Дербендѣ — туземцы, занимающіеся разными ремеслами, между прочимъ дѣланіемъ посуды, оружія и тканіемъ дешевыхъ шелковыхъ и бумажныхъ матерій.

Не смотря на приморское положеніе Дербендъ не ведетъ почти никакой торговли, потому собственно, что не имѣетъ гавани: только слава про Дербендъ, что онъ стоитъ на Каспійскомъ морѣ, а какая изъ того ему польза? Дербендскій рейдъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ; суда не могутъ становиться на якорь ближе полуторыхъ и даже двухъ верстъ отъ берега; грунтъ моря у Дербенда очень твердый, ракуша-рѣзунъ. Въ слѣдствіе всего этого суда, приходящія въ Дербендъ, вдругъ уѣзжаютъ въ Баку или въ Астрахань, гонимыя бурей: такая исторія случилась не задолго до моего пріѣзда. Сердито и безпощадно море Хвалынское, и не гдѣ на немъ пріютиться судамъ.

Приморская часть «Дубары» отдѣлялась прежде отъ города стѣной, но во время Ермолова эта стѣна уничтожена. Въ Дубарахъ находятся только поселенія Жидовъ и Армянъ и постройки инженерныя и военныя, а на самомъ берегу сохранилась земляная насыпь, сдѣланная, во время пребыванія въ Дербендѣ Петра Великаго по Его велѣнію, для защиты выгружаемаго провіанта. Великій Государь жилъ въ крѣпости и любилъ смотрѣть на море «въ красное окно:» который-то изъ Комендантовъ передѣлалъ это окно по своему усмотрѣнію. Вотъ единственные уцѣлѣвшіе донынѣ памятники пребыванія Петра въ Дербендѣ!

Народонаселеніе Дербенда состоитъ преимущественно изъ мусульманъ шіитскаго ученія, что̀ и ставитъ городъ въ непріязненныя отношенія съ горами. Суннитовъ, носящихъ здѣсь названіе «микри» очень не много; кромѣ того есть необходимая порція Армянъ и Жидовъ, именно

Digitized by Google

столько, сколько нужно для того, чтобъ въ городѣ считалось довольно плутовъ. Здѣшніе Жиды, какъ и вообще дагестанскіе ихъ собратія, отличаются особеннымъ невѣжествомъ въ своей религіи. Изъ Русскихъ живутъ въ Дербендѣ только люди, обязанные службою.

Находясь у самаго моря, Дербендъ нуждается — въ чемъ бы, вы думали? — въ водѣ, но не въ морской водѣ, которая къ употребленію невозможна, а въ прѣсной: весь городъ пользуется водой изъ фонтановъ и бассейновъ, куда ее доставляютъ подземные водопроводы изъ сосѣднихъ горныхъ ключей; въ Дубары проведенъ ручей изъ рѣки Рубаса за 16 верстъ отъ города. Въ крѣпости устроенъ запасный резервуаръ, вода котораго можетъ продовольствовать гарнизонъ долгое время, но самый городъ можетъ быть легко лишенъ воды при отличномъ знаніи мѣстности и подземныхъ ключей, что̀ и случилось во время осады Дербенда Кази Муллой, когда въ городѣ оставалось только два водопровода.

Кажется не велика мудрость устроить водяную мельницу, но для Дербендцевъ и это составляетъ чудо механики, и они съ почтеніемъ указываютъ на бывшаго своего городничаго Мухарремъ-Бека, какъ на творца мельницъ-колотушекъ, устроенныхъ на ручьѣ изъ Рубаса; кромѣ того Мухарремъ-Бекъ провелъ воду въ окрестныя поля.

Климатъ Дербенда принадлежитъ къ числу нездоровыхъ въ Дагестанѣ, отъ причинъ непостижимыхъ моему слабому уму: по-видимому, природа работаетъ здѣсь по общему кавказскому календарю исправно. Весна начинается въ Дербендѣ довольно рано, лѣто бываетъ продолжительное и душное, жаръ великъ; осенью падаютъ дожди, а зимой иногда показывается даже и снѣгъ, который скоро смывается дождемъ; къ берегамъ же приносится по-

Digitized by Google

временамъ астраханскій ледъ, доплывающій даже до Баку. Но все это нисколько не противорѣчитъ кавказскому календарю, даже и то, что въ дождевыхъ потокахъ, съ ревомъ стремящихся по улицамъ Дербенда, едва не тонутъ дѣти; между тѣмъ лѣтомъ здѣсь свирѣпствуютъ желчныя горячки и лихорадки, и достославный городъ Дербендъ представляетъ преудивительный фактъ: число умирающихъ превосходитъ здѣсь число рождающихся, такъ что городъ давно долженъ былъ бы опустѣть, если бъ не происходило прилива народонаселенія изъ сосѣднихъ мѣстъ. Впрочемъ, всю бѣду сваливаютъ дербендскіе жители на климатъ, но одинъ-ли климатъ участвуетъ въ неравновѣсіи жизненности въ Дербендѣ, не виновата-ли въ этомъ мусульманская полигамія?... Жаль, что у меня не достаетъ кое-какихъ фактовъ, а то я уличилъ бы правовѣрныхъ во лжи!

Вредное дѣйствіе дербендскаго климата лѣтомъ я испыталъ и на себѣ, а Шевалье Гамба жалуется на сильную лихорадку, не дозволившую ему изслѣдовать и описать городъ съ свойственною Шевалье ученостью и глубокимъ взглядомъ; по-этому напрасно авторъ «Русскихъ повѣстей и разсказовъ» обвиняетъ французскаго путешественника въ ложномъ описаніи Кавказской стѣны, которой Гамба совсѣмъ не описывалъ.

Къ числу пріятностей дербендскаго климата принадлежатъ незримыя мошки и ядовитые гады въ родѣ скорпіоновъ и фалангъ: впрочемъ, укушеніе послѣднихъ здѣсь нѣсколько опасно только въ сильные жары. Однажды я сидѣлъ въ своей комнатѣ, по восточному уставу, на полу, и набивалъ свой дневникъ свѣдѣніями о Дербендѣ, какъ вдругъ на дворѣ поднялась суматоха: естественно я былъ въ числѣ первыхъ любопытныхъ, явившихся на шумъ. При изслѣдованіи оказалось, что по рукаву одного изъ служителей моего почтеннаго хозяина раскаживалъ съ важ-

Digitized by Google

ностью педантской скорпіонъ. Прекрасная добыча для «путешественника по Востоку», подумалъ я, и засадилъ скорпіона въ стаканъ, а въ товарищи заключенія далъ ему паука. Любопытные опыты продолжались до самаго моего отъѣзда изъ Дербенда: заключенные никакъ не могли жить въ мирѣ и не рѣдко задавали другъ другу битвы; побѣда всегда оставалась за скорпіономъ. Однако, со времени открытія скорпіона въ нашемъ домѣ я сталъ осторожнѣе и уже не спалъ на полу.

Въ Дербендѣ господствуетъ тюркскій языкъ особеннаго нарѣчія, свойственнаго этому краю: дербендскій діалектъ принадлежитъ къ западной тюркской вѣтви и составляетъ переходъ отъ сѣверныхъ нарѣчій къ западнымъ. Дербендцы измѣняютъ и отбрасываютъ въ произношеніи нѣкоторыя буквы, никакъ не догадываясь, что портятъ этимъ первобытный языкъ, а между тѣмъ не нахвалятся своимъ нарѣчіемъ передъ сосѣдями, жителями Тарху. И правда, есть чѣмъ гордиться: вмѣсто «диръ» есть, употребляется всегда «ди», и проч.

Такъ какъ управленіе Дербенда совершенно измѣнилось со времени моего отъѣзда изъ этого города, то я и не буду разсказывать составъ его: начальникомъ военнаго дагестанскаго округа тогда былъ Генералъ Тараканов, снисходительной обязательности котораго я одолженъ многими любопытными свѣдѣніями о Дербендѣ. Но нельзя не сказать нѣсколько словъ объ управленіи Дербенда не задолго до поступленія его въ составъ Россійской Имперіи.

Дербендскій Ханъ былъ лицо совершенно самовластное въ своемъ маленькомъ владѣніи: онъ могъ, никого не спрашиваясь и никому не давая отчета, казнить и миловать, гнать и жаловать всѣхъ и каждаго безъ различія званій. Ханъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всю исполнительную и судебную власть, даже по дѣламъ, под-

Digitized by Google

лежащимъ сужденію «шаріата» духовнаго закона: такимъ образомъ всѣ тяжбы по наслѣдству начинались въ канцеляріи Хана, потомъ переходили на изслѣдованіе и разсмотрѣніе шаріатскихъ муллъ и окончательно утверждались и приводились въ исполненіе Ханомъ. Жалобы по денежнымъ взысканіямъ поступали прямо къ Хану, который самъ производилъ слѣдствіе: если отвѣтчикъ отказывался отъ долгу, то проситель долженъ былъ представлять свидѣтелей, и въ случаѣ, если онъ доказалъ свою правоту, имѣніе отвѣтчика продавалось съ публичнаго торгу, и вырученными деньгами уплачивался долгъ, а отвѣтчикъ за ложное отрицаніе наказывался, по общей восточной методѣ, палками и денежнымъ взысканіемъ. Преступленіе поважнѣе — воровство въ первый разъ ничѣмъ не наказывалось — славное было житье ворамъ въ Дербендѣ! — только отбирались у промышленниковъ украденныя вещи; пойманный во вторичной кражѣ субъектъ наказывался палками, а за третью лишался чего-нибудь въ родѣ носа, уха или руки. При такихъ наказаніяхъ нравственность жителей всегда была на-лицо къ общему свѣдѣнію. Ксожалѣнію, для потомства не сохранились статистическія таблицы безносыхъ въ Дербендѣ, и слѣдовательно благонравіе Дербендцевъ во время управленія Хановъ осталось тайною.

Преступленіе градусомъ выше воровства — неудачное покушеніе на чужую жизнь наказывалось заключеніемъ въ тюрьму, а тотъ, на чью жизнь было покушеніе, если былъ раненъ, лечился на счетъ преступника; по выздоровленіи же раненаго, преступникъ наказывался палками и денежнымъ взысканіемъ.

Подымаясь выше, преступленіе наказывалось строже: убійца, если не успѣвалъ скрыться по совершеніи преступленія, былъ представляемъ Хану, а тотъ отдавалъ его родственникамъ убитаго, которые могли распоряжаться

Digitized by Google

жизнью его по своему усмотрѣнію. Если убійца находилъ возможность скрыться и избѣгнуть наказанія, то родственники убитаго имѣли право нанять кого-нибудь для отмщенія за кровь убитаго, и этотъ кондотьери не подвергался уже никакой отвѣтственности. Пользуясь существованіемъ такого кодекса мщенія, я могъ бы написать, съ легкой руки автора «Муллы Нура», эффектно-убійственный романъ изъ дербендскихъ нравовъ прошлаго столѣтія, но, къ счастію читателей, я «путешествую», мнѣ рѣшительно некогда!

Беки, дагестанское дворянство, въ другихъ владѣніяхъ пользовавшіеся разными преимуществами, при дербендскихъ Ханахъ не имѣли почти никакихъ отличій: они должны были служить при Ханѣ по его распоряженію и не владѣли никакими наслѣдственными имѣніями, но въ награду получали отъ Хана деревни на неопредѣленное время, то есть управляли деревней только до тѣхъ поръ, пока продолжалась ханская милость.

Я не доволенъ очерками Дербенда: мнѣ нужно поле обширнѣе, страна неизвѣстнѣе, народонаселеніе мудренѣе дербендскаго. Не велика слава описать городъ, въ которомъ прожилъ десять дней! Я хочу попробовать свои силы въ описаніи страны, въ которой я не былъ, которая до сихъ поръ не извѣстна, о которой лишь ходятъ въ народѣ темные слухи. За такими земельками на Кавказѣ, слава Богу, не станетъ дѣло: кликнулъ кличъ — и вотъ первая явилась на мой зовъ Каракайтакская провинція, отчизна деннаго и нощнаго, сухопутнаго и морскаго разбоя. Какая интересная страна! Посмотримъ, какъ я ее опишу, не выѣзжая изъ Дербенда.

КАРАКАЙТАКСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

Предѣлы. Къ С. Шамхальство тарховское, къ В. Каспійское море, къ Ю. Дербендъ и Табасаранъ, къ З.

Digitized by Google

Табасаранъ и Казикумыкское владѣніе. Кажется ясно, а между тѣмъ не худо взглянуть еще на карту Кавказа.

Величина. Дѣло очень мудреное опредѣлить величину провинціи мало извѣстной: наибольшая ширина Каракайтака 50 верстъ, а длина 60 верстъ. Окружность Каракайтакской провинціи составляетъ около 350 верстъ.

Воды. Каспійское море и рѣки Дербахъ, Хумре-Узень, Бугамъ.

Земля и природа. Почва довольно плодородна, особливо при частомъ поливаніи; на горахъ много лѣсу, а въ долинахъ пастбищныхъ мѣстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадается черная нефть. Климатъ умѣренный и здоровый.

Народонаселеніе. Жители Лезгины состоятъ изъ двухъ подраздѣленій: Кайтаки и Каракайтаки; всѣ они мусульмане суннитскаго обряда и, по-видимому, живутъ въ этомъ краю очень давно. Число жителей опредѣлить еще труднѣе, нежели величину провинціи: Броневскій считалъ до 25,000 дворовъ во владѣніи Усмія Каракайтакскаго; въ «Обозрѣніи россійскихъ владѣній за Кавказомъ» показано 10430 дымовъ въ русскомъ Кайтакѣ; въ 1825 г. считалось въ Каракайтакской провинціи 9,285 домовъ, а нынѣ до 15,000 душъ въ Верхнемъ и Нижнемъ Каракайтакѣ. Дагестанцы къ названію Кайтакъ прибавляютъ «тридцать тысячъ», опредѣляя этимъ число народонаселенія, но такое выраженіе было справедливо лишь при Усміяхъ.

Правительственное раздѣленіе. Каракайтакъ раздѣляется на Верхній и Нижній; оба состоятъ изъ восьми магаловъ или участковъ: Терекеме, Хумре Узень, Ганкъ, Мюра, Габиси, Каракайтакъ, Шурхань и Урджаминъ. Каракайтакъ принадлежитъ къ среднему Дагестану.

Digitized by Google

Исторія. По сказанію Дербендіады, мусульманскій просвѣтитель Дагестана Маслама покорилъ Исламу и арабской власти Кайтакъ и посадилъ въ немъ правителемъ одного изъ своихъ свойственниковъ Эмиръ Хамзэ: отъ этого Хамзэ происходятъ послѣдующіе владѣтели Каракайтака, носившіе арабскій титулъ «Исміи» именитый, передѣлавшійся въ устахъ Дагестанцевъ въ Усмія. Первоначально Усмій вмѣстѣ съ Шамхаломъ составляли первостепенныхъ владѣтелей Дагестана. — Сношенія Россіи съ Усміями открылись во время пребыванія Петра Великаго въ Дагестанѣ, и начатыя разбитіемъ Усмія Ахмедъ Хана, кончились принятіемъ его въ русское подданство. Но враждебныя отношенія Усміевъ не прекращались, и въ 1774 г. жертвою ихъ сдѣлался злополучный мученикъ науки Академикъ Гмелинъ, захваченный въ плѣнъ коварнымъ Усміемъ Эмиръ Хамзой и не пережившій своей неволи. Эмиръ Хамза, просившій руку сестры Фетхъ Али Хана кубинскаго Хадиджэ-Бикэ, по выдачѣ за него сестры своей Тути-Бикэ, и получившій отказъ, выждалъ благопріятныхъ обстоятельствъ, составилъ союзъ противъ своего зятя и разбилъ его на-голову въ долинѣ Кевдушанской между Дербендомъ и Кубой. По просьбѣ Фетхъ Али Хана и въ отмщеніе за плѣнъ Гмелина, явился въ Дагестанъ Генералъ Медемъ съ русскими войсками, и самонадѣянный Усмій Эмиръ Хамза потерпѣлъ страшное пораженіе при деревнѣ Башли, а Нижній Кайтакъ былъ раззоренъ. Усмій, удалившійся на время въ горы, вскорѣ съ новыми силами вторгнулся въ Ширванъ и произвелъ въ этой странѣ жестокое опустошеніе. Тогда Фетхъ Али Ханъ прибѣгъ къ хитрости: онъ привлекъ на свою сторону обиженнаго Усміемъ племянника его Мухаммедъ-Ханъ-Бека, выстроилъ для него въ 20 верстахъ къ С. отъ Дербенда крѣпостцу, и посредствомъ его имѣлъ такое вліяніе на Каракайтакъ, что Усмій Эмиръ Хамза по необходимости присмирѣлъ. Въ 1787 году этотъ опасный родственникъ Фетхъ Али Хана умеръ; вмѣсто его Ус-

Digitized by Google

міемъ былъ избранъ Устаръ Ханъ, старавшійся жить въ согласіи съ кубинскимъ деспотомъ. Въ 1796 г. Усмій скончался, и при избраніи новаго владѣтеля народъ раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая поддерживала одного изъ братьевъ покойнаго Усмія: Графъ Зубовъ утвердилъ Усміемъ Эмиръ Мама-Бека. Въ 1802 году власть Усмія досталась Али Хану. Послѣдній Усмій Адель Ханъ находился подъ покровительствомъ Россіи, пользовался защитой нашихъ войскъ противу своихъ враговъ и отдалъ аманатомъ старшаго сына своего Мухаммедъ Хана, но потомъ мусульманскій фанатизмъ и мрачная подозрительность одержали верхъ надъ легкомысленнымъ Усміемъ: онъ приготовился отложиться отъ Русскаго владычества. Но покушеніе не удалось; Адель Ханъ явился съ покорностью, но вскорѣ коварный горскій характеръ выказался во всемъ отвратительномъ блескѣ: Адель Ханъ возсталъ противъ Россіи явно, былъ побѣжденъ и бѣжалъ съ семействомъ къ Аварскому Хану Ахмеду, гдѣ и получилъ ограниченное содержаніе. Званіе Усмія уничтожено, Каракайтакъ отданъ въ управленіе второму сыну прежняго Усмія Али Хана Эмиръ Хамзѣ, съ подчиненіемъ его великентскому приставу. Эмиръ Гамза, въ отмщеніе за старшаго брата своего Бала Хана, сосланнаго, по представленію Адель Хана, въ Сибирь, заманилъ коварнымъ образомъ бѣглаго Усмія на свиданіе и застрѣлилъ; въ концѣ 1826 г. Эмиръ Хамза палъ въ экспедиціи Полковника Дистерло въ Табасаранъ. Другія дѣти Али Хана Бей-Бала-Бекъ и возвращенный изъ Сибири Бала-Бекъ умерли, первый вскорѣ послѣ смерти Эмиръ Хамзы, а вторый въ 1831 году, въ которомъ померъ и старшій сынъ Адель Хана, а младшій и послѣдній сынъ Али Хана Элдаръ погибъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Адель Хана Устаръ Ханомъ въ кровавой рѣзнѣ, происходившей между ними и ихъ нукерами въ одномъ изъ домовъ Великента, въ исполненіе неумолимаго горскаго мщенія, требующаго кровь за кровь. Верхній Кайтакъ поступилъ въ управ-

Digitized by Google

женіе средняго сына Адель Ханова Джамовъ-Бека при содѣйствіи старшинъ, а нижній Каракайтакъ составляетъ терекемейскій участокъ.

Занятія жителей. Прежде всего и послѣ всего Каракайтаки занимаются грабежомъ, который у нихъ былъ обработанъ систематически и доведенъ до совершенства, но русское владычество уничтожило почти окончательно у Каракайтаковъ эту выгодную отрасль промышленности. Нужда и голодъ заставили Каракайтаковъ обратиться къ земледѣлію, скотоводству, шелководству и садоводству; послушная земля засѣвается пшеницей, ячменемъ, кукурузой, сарацинскимъ пшеномъ, просо, хлопчатой бумагой и мареной. Подъ пастбищами находится до 1,500 десятинъ бывшей земли Усмія, на которой пасутся не только стада каракайтакскихъ жителей, но и сосѣднихъ Горцевъ, гонимыя съ горъ зимой и общимъ обнаженіемъ горной почвы. Потомки Генуэзцовъ Кубечи, составляющіе часть каракайтакскаго народонаселенія, занимаются выдѣлкою оружія, на что они большіе мастера.

Управленіе. Усмій не былъ полновластнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, хотя и былъ главою управленія: дѣла рѣшались то Усміемъ, то старшинами; разбирательство производилось большею частію съ помощію присяги, къ которой приводились проситель, отвѣтчикъ и благонадежные свидѣтели. Всѣ слѣдствія производились словесно. Важныя и сомнительныя тяжебныя дѣла шли на рѣшеніе шаріата и оканчивались также словесно присягою свидѣтелей. Смертоубійство наказывалось смертію или выкупомъ за кровь, который платилъ убійца родственникамъ своей жертвы. Во время владычества Усміевъ Беки имѣли большое вліяніе на народъ, и подобно самому Усмію налагали въ своихъ деревняхъ разные наказанія и пени, собирали съ поселянъ извѣстную подать и распоряжались ими какъ своими подданными, съ тѣмъ исключеніемъ,

Digitized by Google

что не могли продавать поселянъ; независѣвшія же отъ Бековъ деревни находились въ завѣдываніи старшинъ и кадіевъ. По присоединеніи Каракайтакской провинціи къ Россіи, Беки лишились права распоряжаться въ своихъ имѣніяхъ: поселяне лишь обязаны платить имъ подать, состоящую въ сарацинскомъ пшенѣ, въ 20 мѣрахъ пшеницы, въ 5 мѣрахъ ячменя съ каждой пары рабочаго скота и въ десятинѣ шелку. Духовенство не пользуется въ Каракайтакѣ никакими особенными привиллегіями; кади избираются самимъ народомъ.

Доходъ. Доходы этой провинціи заключаются въ пастбищныхъ мѣстахъ, принадлежавшихъ Усмію, и въ черной нефти, отдаваемой на откупъ; на кубечинское общество при покореніи наложена была ежегодная подать въ 1200 руб. сер., казенные поселяне должны были платить ежегодно по 14 мѣръ, называемыхъ саба, пшеницы, и по 3 мѣры ячменя съ каждой пары рабочаго скота; съ прочихъ же деревень никакихъ сборовъ не положено. Не смотря на такіе незначительные налоги, большая часть Каракайтаковъ, пользуясь смутнымъ состояніемъ Дагестана, не платятъ податей.

Я чувствую въ себѣ особенное призваніе къ описаніямъ, и послѣ этого опыта, надѣюсь, по вашему мнѣнію, благосклонный читатель, удачнаго, мнѣ очень хочется составить описаніе Табасарана, но потерплю до слѣдующаго города на моемъ пути, когда у меня наберется побольше матеріаловъ и побольше умѣнья, а теперь покамѣстъ буду изощрять свое перо въ описаніи дербендскаго общества.

Признаюсь, меня самаго нѣсколько смущаютъ слова: «дербендское общество». Да развѣ можетъ существовать какое-нибудь общество въ городѣ, гдѣ нѣтъ другихъ дѣйствующихъ лицъ кромѣ небольшаго числа чиновниковъ?

Digitized by Google

Но между тѣмъ это фактъ, неподлежащій сомнѣнію: остается только написать о немъ философскій трактатъ, что я и сдѣлаю немедленно, въ великій ущербъ всѣмъ будущимъ путешественникамъ по Дагестану.

Не странно-ли, что такіе опытные «описыватели», такіе искусные «открыватели», какъ напримѣръ Гамба и К°, не замѣтили, что въ Дербендѣ находится не только общество, но даже два общества: одно русское, состоящее изъ наѣзжихъ военныхъ и статскихъ чиновниковъ, а другое туземное, образуемое Мусульманами, Жидами и Армянами?

Русское общество очень немногосложно, потому что и самое управленіе города не развито вполнѣ: чтобъ видѣть комплектъ дербендскаго общества, стоитъ въ праздникъ сходить къ обѣдни въ русскую церковь: здѣсь всѣ члены на лицо. Но увы! какъ ихъ мало, дамъ почти не видно, дѣвица же въ Дербендѣ существо баснословное! И военные и статскіе ведутъ, большею частію, жизнь холостую — я, право, не знаю почему, — а если и встрѣтится женатый, то, вѣроятно, человѣкъ, имѣющій единственно въ виду благо ближняго. Прибывшіе съ различныхъ концовъ Имперіи чиновники заняты только службой и очень рѣдко сходятся другъ съ другомъ: каждый, по-видимому, углубленъ въ свое дѣло, хотя изъ-подъ руки знаетъ кое-что и о чужихъ продѣлкахъ. Какъ-то общее соединеніе не идетъ на ладъ между людьми, пріѣхавшими то изъ Малороссіи, то изъ Финляндіи, то изъ Вологды; да притомъ большею частію пріѣзжіе мечтаютъ о возвращеніи на родину или ужъ ни о чемъ не мечтаютъ. Поэтому нисколько не должно удивляться, что устроенныя зимой «благородныя» собранія имѣли въ Дербендѣ мало успѣху, что большая часть посѣтителей остались ими недовольны, не удивительно и то, что въ Дербендѣ совсѣмъ нѣтъ русской публичной жизни.

Digitized by Google

Мнѣ не извѣстно, чѣмъ занимаются дербендскіе чиновники кромѣ службы, но я знаю, что чтенія здѣсь нѣтъ или очень мало, что хозяйство каждаго находится не въ цвѣтущемъ положеніи и что просвѣщеніе нисколько здѣсь не процвѣтаетъ. Эту сфинксовую загадку я оставляю на разрѣшеніе будущимъ изслѣдователямъ Дагестана.

Туземное общество Дербенда — дѣло совсѣмъ другое: оно все живетъ на базарахъ, на улицахъ, въ караванъ-сараяхъ, въ баняхъ, въ мечетяхъ, такая восхитительная публичность! Идешь по улицѣ и вдругъ наступаешь на ноги очень почтенной особѣ, которая сидитъ у стѣнки сжавшись на корточкахъ и покуриваетъ трубку; кругомъ этой древности съ отмѣнно красной бородой сидятъ въ такомъ же положеніи нѣсколько тоже почтенныхъ особъ: изъ любопытства невольно спросишь: кто это уличный созерцатель? Это бывшій городничій и благодѣтель города Мухарремъ Бекъ, это онъ дѣлаетъ кейфъ не меньше, какъ съ утра до вечера, на мостовой Дербенда, съ городскими беками! Объ остальномъ народонаселеніи нечего и говорить: всѣ живутъ цѣлый день внѣ дома, а за чѣмъ, спросите? За работой? Ничуть не бывало! Станетъ Азіятецъ утруждать свое благоурожденное тѣло: для этого у него есть «домъ» т. е. жена и прочая челядь, а самъ онъ или торгуетъ и торгуется на базарѣ, или вѣшаетъ судьбы Кавказа на дворѣ мечети, на мостовой улицы, или наконецъ безмолвно созерцаетъ всѣхъ тварей съ высоты своей кровли: работа для Дербендца послѣднее занятіе, хотя онъ и трудолюбивѣе другихъ своихъ собратій по религіи.

Впрочемъ, такой древній городъ, какъ Дербендъ не можетъ не возбуждать даже между туземцами любопытства, и по-этому правовѣрные археологи въ Дербендѣ не исключеніе, а ученые въ городѣ, всегда игравшемъ нѣкоторую роль въ Дагестанѣ, не рѣдкость. Изъ числа ихъ

Digitized by Google

я посѣтилъ покойнаго корреспондента Казанскаго Университета Муллу Таги и Мирзу Хайдера: эти два свѣтила дербендской премудрости враждовали другъ съ другомъ во всѣхъ ученыхъ вопросахъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ свою толпу поклонниковъ. Мулла Таги былъ боленъ и съ трудомъ могъ говорить, однако я замѣтилъ въ немъ гораздо больше критической учености, нежели въ Мирзѣ Хайдерѣ. Есть еще здѣсь мусульманскій археологъ Арсланъ Бекъ, но я уже о немъ говорилъ.

Дербендскіе Беки ведутъ по преимуществу жизнь праздную и только въ крайности занимаются мелкой промышленностью. Молодые Беки большіе охотники до европейскихъ нравовъ и до европейскаго вина: вотъ все, что я знаю о нихъ.

Характеръ Дербендцевъ составляетъ, по самой амальгамѣ народонаселенія, смѣсь персидскаго съ горскимъ: Дербендецъ дерзокъ, но не храбръ, малодушенъ, но не добръ, хитеръ, но не уменъ; вообще хорошихъ качествъ мало. Впрочемъ, это говорятъ здѣшніе жители, и я всю отвѣтственность за такой дурной отзывъ, во избѣжаніе стариннаго дербендскаго мщенія, слагаю на нихъ. Въ Низовомъ укрѣпленіи у Горцевъ отбираютъ оружіе при входѣ въ крѣпостныя ворота: въ Дербендѣ было бы полезно вывести оружіе совсѣмъ изъ употребленія. Дербендцы не воздержны на слова, въ гнѣвѣ до крайности бурны, и по-этому на базарѣ нерѣдко происходили трагическія сцены: одинъ правовѣрный за рѣзкое словцо отрубилъ другому руку среди бѣлаго дня, а тотъ взялъ тужъ же и убилъ его наповалъ. И это происходило на базарѣ! Другое происшествіе еще поразительнѣе: дядя отобралъ, за какой-то проступокъ, у племянника шашку, какъ у недостойнаго носить оружіе, но потомъ смилостивясь возвратилъ ее ему, а племянникъ попробовалъ острее тотчасъ же на своемъ дядѣ: оказалось, что шашка была

Digitized by Google

очень остра, такъ остра, что изрубила дядю въ куски. Но кончимъ о мрачныхъ событіяхъ: я и такъ часто кидаю на своемъ пути превосходные сюжеты для будущихъ Дюма!

Мужщины и женщины въ Дербендѣ довольно хороши собой: женщины ходятъ здѣсь уже подъ покрываломъ, и желающіе лично убѣдиться въ дербендской красотѣ должны, какъ я, по вечерамъ лазить на кровлю или сидѣть у дербендскихъ фонтановъ, куда приходятъ толпами дербендскія дѣвицы и дѣвочки за водой съ кувшинами на головахъ, точно какъ Самарянки. Только крикъ и безпрестанныя ссоры ихъ у фонтановъ отобьютъ охоту хоть у какого-угодно любителя женскихъ типовъ.

Я уже собирался совсѣмъ уѣхать изъ Дербенда, какъ вдругъ мнѣ пришла въ голову совершенно не-дербендская мысль: не прилично, подумалъ я, «путешественнику по Востоку» разъѣзжать безъ прислуги, ему непремѣнно необходимъ вѣрный слуга, въ родѣ Цимбалды или Личарды. Неужели въ такомъ славномъ городѣ не отыщется Цимбалды?

Я объявилъ свое желаніе Дербенду.

И вотъ явился «Онъ», Карапетъ, мой будущій спутникъ по Востоку, тотъ самый, которому я . . . . но не будемъ забѣгать впередъ и обгонять событія.

Карапетъ потребовалъ съ меня сорокъ рублей въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи за то, чтобъ «путешествовать» со мною по Востоку и дѣлать все, что я буду дѣлать, кромѣ исправнаго наполненія дорожнаго дневника, которое я взялъ на себя одинъ. По дербендскимъ цѣнамъ это было не дорого.

Digitized by Google

И я нанялъ себѣ Карапета въ спутники: въ путешествіи по Востоку слуга — товарищъ, а не слуга!

Такъ какъ отнынѣ это лицо становится весьма дѣйствующимъ въ моей книгѣ, то я сообщаю здѣсь краткое «описаніе» моего Личарды.

Карапетъ родомъ астраханскій Армянинъ, только носъ у него не такъ великъ, какъ у кореннаго астраханскаго Армянина. Въ самомъ дѣлѣ, при дальнѣйшихъ распросахъ оказалось, что Карапетъ выходецъ изъ сѣверной Персіи, что предки его, какъ вообще у всѣхъ Армянъ, были допотопные дворяне съ Арарата, что въ его фамиліи звучала много-уважаемая частица: Ханъ. При такомъ высокомъ происхожденіи Карапета, мнѣ становилось порой даже страшно: мнѣ казалось, что у меня на козлахъ сидитъ потомокъ повелителей Великой Арменіи, самый чистый Хайкъ, какіе только есть теперь во вселенной! Карапетъ отправлялся на Востокъ совсѣмъ не для ученыхъ наблюденій, а просто для поправленія разстроеннаго... кармана: Карапета мучила задушевная тоска по какой-то астраханской лавочкѣ, и онъ во-чтобы-то нистало намѣренъ былъ разжиться, разумѣется на мой счетъ, для того, чтобъ завесть любимую торговлю астраханскихъ Армянъ — копѣечными арбузами. И такъ прошу помнить, что со мной ѣдетъ бывшій потомокъ кого-то, а будущій «Торговый домъ Карапетъ и К°.»

12 Марта, не знаю въ которомъ часу утра, я оставилъ Дербендъ.

Дорога по выѣздѣ изъ города вьется сначала между садовъ, но потомъ выходитъ на чистое мѣсто, и по-прежнему справа горы, слѣва море, а спереди ямщикъ, но къ ямщику прибавился Карапетъ, такъ что я ничего, кромѣ этихъ сѣдоковъ, не вижу. И лучше: дорога что-то на-

Digitized by Google

чинаетъ мнѣ казаться однообразною. Для оживленія путеваго журнала можно замѣтить, что въ 5 верстахъ отъ Дербенда съ этой стороны существуетъ, не знаю только гдѣ, армянская церковь, въ которой почіютъ мощи одного армянскаго святаго, чествуемаго приходящими на поклоненіе Армянами.

Но главное разнообразіе въ пути отъ Дербенда къ Кубѣ представляютъ переправы черезъ быстрые и сердитые горные потоки: во время житья моего въ Дербендѣ часто перепадали дожди, и горные потоки понадулись. На первый разъ попалась небольшая рѣчка Гюргень. Впрочемъ, черезъ Гюргень я переѣхалъ безъ особыхъ оказій; даже Карапетъ не обратилъ на нее никакого вниманія. Между Гюргенемъ и Дербендомъ впадаетъ въ Каспійское море около деревни Аглаби небольшая рѣка Рубасъ: около нея начинается къ югу дубовый лѣсъ, особенно обильный около Самура.

На дербендско-кулларской станціи смотритель, вѣроятно напитанный филантропическими идеями, замѣтилъ съ обиднымъ для меня соболѣзнованіемъ:

— Какъ-то вы переправитесь черезъ Самуръ?

— Очень просто: на вашихъ лошадяхъ.

— Да вѣдь все дожди были.

— Что жъ такое? Переѣхалъ Гюргень, переѣду и Самуръ.

— Ну, Самуръ-то не что-нибудь.

— Да вѣдь и я не кто-нибудь.

Смотритель взглянулъ на меня вопросительно.

— По подорожной значится, что вы . . . .

Digitized by Google

— Въ подорожной значится, что я такого-то чину, а званія не прописано.

— Осмѣлюсь спросить . . . .

— Путешественникъ по Востоку.

Озадаченный смотритель вышелъ къ женѣ посовѣтоваться на счетъ такого небываласго проѣзжающаго, а я сѣлъ въ телѣжку и поскакалъ.

Дорога мало по малу отходитъ отъ моря, для того, чтобъ захватить Самуръ выше, въ удобномъ для переправы раздѣленіи рѣки на рукава; горы здѣсь удаляются отъ моря верстъ на сорокъ. Но вотъ наконецъ раздается въ воздухѣ ревъ Самура, слышимый на далекое разстояніе.

Когда я подъѣхалъ къ берегу, въ этомъ мѣстѣ невысокому, меня взяла ужасная досада на смотрителя: какая тутъ можетъ быть опасность? Огромный видъ раскрывался передо мной: многочисленные рукава Самура катились по каменистому руслу, раздѣляемые островками изъ мелкихъ камней; нигдѣ не было замѣтно особенной глубины, хотя всюду теченіе было убійственно-быстро; полуизсохшія деревца качались отъ вѣтра на островкахъ и на берегахъ Самура; вся картина пестрѣла каймами то воды, то разнофигурныхъ каменьевъ и камешковъ.

Рѣшительно ничего страшнаго!

Но когда моя телѣжка выбралась на середину перваго рукава, когда лошади храпя и фыркая чуть двигались, разсѣкая острымъ угломъ теченіе, когда напоръ воды, уже покрывшей переднія колеса, началъ тянуть телѣжку внизъ по рѣкѣ, — я не много призадумался; верховой проводникъ тянулся на горской лошаденкѣ впе-

Digitized by Google

реди меня и указывалъ путь почтовой тройкѣ, которую ямщикъ безпрестанно ободрялъ. Я взглянулъ въ рѣку и ухватился обѣими руками за края телѣжки: водяная рябь прыгала у меня въ глазахъ, голыши-валуны сверкали, катясь за струями и пѣной рѣки, свѣтлое дно искрилось разноцвѣтными камнями. Мнѣ казалось, что и я, и лошади, и берега бѣжимъ куда-то съ непостижимой быстротой, а вода стоитъ неподвижно!

Тогда я понялъ опасность: Самуръ переполненный дождями, бѣсился и прыгалъ какъ тигренокъ, кидалъ по сторонамъ или уносилъ въ море огромные камни и радъ былъ случаю поиграть новой забавой — телѣжкой и конями. Стоило одной лошади оступиться — а это на днѣ, составленномъ изъ круглыхъ и безпрерывно движущихся камней, очень легко — и паденіемъ своимъ она увлекла бы другихъ лошадей, за ними, разумѣется, перевернулась бы телѣжка, и яростный Самуръ покатилъ бы и людей и лошадей и экипажъ по каменному и зазубристому дну своему: не болѣе, какъ черезъ четверть часа, въ Каспійскомъ морѣ плавали бы кровавые члены жертвъ, разорванныхъ въ куски на острыхъ камняхъ лютаго Самура! Во всемъ этомъ нѣтъ ни капли лжи.

Брызги летѣли отъ колесъ и обдавали холодомъ; Карапетъ уцѣпился крѣпко за козла и сидѣлъ зажмуря глаза; у меня начинала кружиться голова, но вотъ кони рванулись и съ храпомъ выбрались на островъ. Ямщикъ далъ имъ вздохнуть и пустилъ въ другой рукавъ Самура. Та же адская быстрина, но уже не та глубина, и лошади идутъ бодрѣе, Карапетъ смотритъ веселѣй, а мнѣ, попрежнему, Самуръ кажется ничтожнымъ ручейкомъ.

Вотъ наконецъ кони выбрались на материкъ, и я почти сожалѣлъ, что съ нами не случилось никакого приключенія, что я не былъ такъ счастливъ на Самурѣ, какъ

Digitized by Google

П. Заблоцкій, котораго зимой буйволы опрокинули въ воду, который едва выбрался на берегъ, у котораго даже чемоданы плыли три версты по теченію. Такое счастье! Нѣтъ! мнѣ не удалось познакомиться поближе съ Самуромъ и попробовать на его быстринѣ свое искусство въ плаваніи, мнѣ рѣшительно нечего разсказывать, кромѣ описанія самаго Самура.

Самуръ, называемый у туземцевъ неправильно «Самбуръ-чай», Соболь-рѣка, выходитъ съ южной стороны горы Гудуръ, течетъ сначала на ю. в. черезъ владѣнія Элисуйскія, а потомъ поворачиваетъ къ с. в. по Самурскому округу, Кюринскому владѣнію, и многими рукавами впадаетъ въ море. Довольно крутая покатость горъ дѣлаетъ Самуръ быстрымъ во всякое время, но кто видѣлъ эту рѣку зимой, тотъ не узнаетъ ея въ періодъ таянія снѣговъ на горахъ или паденія проливныхъ дождей: тогда Самуръ надувается, покрываетъ островки, находящіеся между рукавами, и съ грохотомъ катитъ по своему руслу огромные камни и цѣлыя деревья, тогда не отваживаются на переправу черезъ него и артиллерійскіе фургоны, ниспровергаемые быстрымъ теченіемъ.

Для переѣзда черезъ Самуръ извѣстны два мѣста: между Кулларами, гдѣ переправился сейчасъ «путешественникъ по Востоку», и у деревни Зефуръ. Первая переправа считается хорошей потому, что здѣсь Самуръ раздѣляется на много рукавовъ и теряетъ свою глубину и свирѣпость; вторая переправа считается хорошей потому, что жители очень искусны и безстрашны въ отыскиваніи безопасныхъ бродовъ: слѣдовательно обѣ переправы хороши! На всякій случай рекомендую будущимъ путешественникамъ первую переправу, какъ лично мной испытанную и къ «употребленію одобренную», и притомъ совѣтую переправляться или рано утромъ или поздно вечеромъ, когда съ горъ бѣжитъ менѣе воды.

Digitized by Google

На берегахъ Самура не разъ происходили битвы: между прочимъ Персіяне потерпѣли здѣсь пораженіе отъ Турокъ и Крымцовъ въ 1579 году.

Едва я успѣлъ опомниться отъ переправы черезъ Самуръ, какъ передъ мной шумѣла и прыгала другая рѣчка Елама, не такъ большая, какъ Самуръ, но не менѣе сердитая. Эта переправа меня уже не изумила: съ одного сильнаго пріема я привыкъ къ горнымъ рѣкамъ. Притомъ же по справкѣ оказалось, что Елама не рѣчка, а просто отдѣльный рукавъ Самура.

На другой день 13 Августа я выѣхалъ рано изъ кубинскаго Куллара, переправился благополучно черезъ рѣчку Кусаръ, раздѣленную на множество рукавовъ, и перемѣнивши лошадей въ Худатѣ, поскакалъ послѣднюю станцію къ Кубѣ. Я говорю «поскакалъ» только по старой привычкѣ къ русской почтовой ѣздѣ: здѣсь не скачутъ, особенно послѣ дождей, когда черноземная почва распустилась и очень затрудняла ѣзду. Какъ дорога, такъ и видъ страны совершенно измѣнились: грязная, черная дорога вьется по лѣсамъ и перелѣскамъ, холмы перемѣшиваются съ долинами, горные потоки съ пахатной землей. Впрочемъ, подъ хлѣбопашествомъ здѣсь заняты только тѣ поля, которыя по сосѣдству рѣчекъ не представляютъ затрудненій въ проводѣ каналовъ для орошенія водой. Даже небо мнѣ казалось здѣсь иное, потому что постоянно стояла пасмурная погода, и не смотря на лѣто во всемъ его разгарѣ, чувствовался холодъ отъ сосѣдства снѣжныхъ горъ.

Въ полдень измученные кони перетащили телѣжку черезъ рѣчку Кубинку, текущую въ крутыхъ и трудныхъ для подъема берегахъ, и я очутился въ городѣ Кубѣ.

Digitized by Google

IV.

ОТЪ КУБЫ ДО БАКУ.

По моему кубинская капуста, которою снабжаетъ она Баку и Дербендъ, гораздо лучше кубинскихъ ковровъ.
Марлинскаго, Ч. X. Кавказ. очерки, стр. 141.

Издали Куба очень похожа на городъ, притомъ на живописный городъ: по волнистой долинѣ, обставленной амфитеатромъ горъ, отдаленнѣйшія изъ которыхъ скры-

Digitized by Google

ваютъ чело въ облакахъ, а ребра въ густомъ лѣсу, змѣится рѣчка; на обрывистомъ берегу рѣчки разсѣяны дома, домики разныхъ цвѣтовъ, мечети съ четвероугольными крышами, и все строеніе для разнообразія переплетено зелеными деревьями и обведено какъ будто каменной стѣной. Это рѣчка Кубинка и городъ Куба, но это только издали.

Подъѣзжая ближе, изъ любопытства вглядываешься въ городъ пристальнѣе и сердце щемитъ невольная досада: очарованіе пало, и вся бѣдность Кубы ярко рисуется передъ глазами утомленнаго путника. Неизбѣжное въ Дагестанѣ жидовское поселеніе, называемое Кулгатъ, прежде всего является на сценѣ, на лѣвомъ берегу Кубинки въ лужахъ грязи и нечистоты; мутная рѣчка плещется о крутой берегъ, на которомъ покоится городъ Куба.

Лошади съ тяжкими вздохами переходятъ кое-какъ грязное русло рѣчки и съ трудомъ вздымаются на крутой и тоже грязной берегъ. Вотъ телѣжка въѣхала въ городъ, и что ни шагъ впередъ, грязь глубже и гуще, такъ что наконецъ я сталъ опасаться за свое существованіе среди этого необозримаго океана грязи. Для приличной обстановки, по ломанымъ линіямъ разставлены большею частію ветхіе деревянные дома, а для разнообразія между ними замѣшались карточные домики изъ мелкаго кирпича, разукрашенные всѣми сочетаніями цвѣтовъ солнечнаго спектра; мечети, чрезвычайно похожія на наши кирпичные сараи, возвышаются изъ общаго потопа остроконечными колпаками. Я сожалѣлъ и объ обитателяхъ Кубы, которые осуждены, по привязанности къ родному краю, хвалить свой городъ, и о путешественникахъ по Дагестану, которые обязаны, по любви къ истинѣ, бранить такой ничтожный городокъ.

Какимъ-то образомъ случилось, что ямщикъ, привезшій меня въ Кубу, былъ гораздо умнѣе своего дербендскаго товарища и прямо безъ всякихъ разсужденій подъ-

Digitized by Google

ѣхалъ къ какому-то необыкновенному строенію въ два этажа, изъ котораго въ одно мгновеніе явился, будто изъ земли выросъ, казакъ, и въ два мгновенія отвелъ мнѣ квартиру, настоящую кубинскую квартиру, въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома, безъ оконъ и дверей, которые, вѣроятно, считались излишней роскошью; ходъ въ мои комнаты, для безопасности, былъ устроенъ едва-ли не на воздухѣ, и не только воръ, но и самъ хозяинъ по такому ходу не скоро могъ добраться до своего обиталища. Впрочемъ, въ оправданіе Кубы я прибавлю, что въ городѣ это единственный домъ для пріѣзжихъ.

Вскорѣ я отыскалъ туземнаго ученаго, покойнаго Аббасъ-Кули-Ханова и провелъ у него два дня очень пріятно: въ первый разъ мнѣ довелось пользоваться восточнымъ гостепріимствомъ, и дай Богъ, чтобъ всякое другое гостепріимство походило на это! Аббасъ-Кули-Хановъ занимался въ это время составленіемъ полной исторіи Дагестана по восточнымъ авторамъ, книги высокаго интереса, которая, ксожалѣнію, осталась, за смертію автора, неизданной.

Если бъ у Кубы не существовало никакой исторіи, я былъ бы въ совершенномъ отчаяніи: мнѣ нечего было бы сказать объ этомъ благополучномъ городѣ. Но ксчастію моего путешествія, Куба городъ историческій или покрайней мѣрѣ онъ можетъ быть историческимъ съ помощію слѣдующихъ фактовъ.

Къ городу Кубѣ никакъ нельзя приложить общей формулы, что «основаніе его теряется во мракѣ древности»: напротивъ, основаніе этого города исторически извѣстно и принадлежитъ новому времени: по-этому напрасно почтенный авторъ «Изслѣдованія о русскихъ городахъ» относитъ построеніе Кубы къ періоду монгольско-персидскаго владычества въ этомъ краю. Кубинское Ханство при-

Digitized by Google

надлежитъ къ числу новѣйшихъ въ Дагестанѣ; Персидскіе государи имѣли здѣсь своихъ правителей, носившихъ титулъ Хановъ. Послѣдняя династія Кубинскихъ Хановъ происходила отъ Лезги-Ахмеда, который для своего пребыванія выстроилъ укрѣпленіе Худатъ (нынѣ станція). Въ этой крошечной столицѣ маленькаго Ханства жили и преемники Ахмеда, сынъ его Хасанъ-Али и Сультанъ Ахмедъ Ханъ, убитый своимъ тестемъ въ началѣ XVIII столѣтія въ общихъ смятеніяхъ Дагестана и Ширвана. Малолѣтній сынъ и наслѣдникъ Сюльтанъ Ахмеда Хюсэйнъ-Али-ханъ былъ увезенъ въ горы, гдѣ и воспитанъ, а потомъ занялъ кубинскій престолъ подъ покровительствомъ славнаго Надира. По заведенному въ Кубѣ порядку недовольные подданные призвали къ себѣ на помощь Лезгинъ и осадили Хана въ его столицѣ; но Шамхалъ-Хасбулатъ и правитель Дербенда явились на защиту Худата и Хана и разбили мятежниковъ, которые потеряли 300 человѣкъ убитыми и плѣнными. Во время походовъ въ Дагестанъ, Шахъ Надиръ нѣсколько разъ проходилъ по Кубинской провинціи съ своими войсками, но безъ особенныхъ приключеній. По смерти персидскаго завоевателя, жители Худата, устрашенные общими смятеніями, покинули свою маленькую столицу, и переселились въ сторону отъ большаго тракта, въ тѣ самыя болота, въ которыхъ нынѣ утопаетъ Куба. Вотъ когда основался этотъ знаменитый городъ!

Юный городъ Куба, при самомъ появленіи своемъ на историческую сцену, ознаменовалъ себя въ лѣтописяхъ Дагестана властолюбіемъ. Хюсейнъ-Али-Ханъ, составившій изъ кубинскихъ общинъ отдѣльное Ханство и основавшій Кубу, въ 1758 году скончался, и престолъ перешелъ къ сыну его Фетхъ Али-Хану, именовавшемуся уже Кубинскимъ Ханомъ. Двадцати-двухъ-лѣтній правитель отпраздновалъ вступленіе на тронъ побѣдой надъ Ширванскимъ Ханомъ, и уничтоживъ многія права Нам-

Digitized by Google

бовъ (намѣстниковъ), сосредоточилъ все управленіе въ своихъ рукахъ. Такимъ образомъ Кубинское Ханство пріобрѣло нѣкоторое значеніе въ Дагестанѣ. Но честолюбивому юношѣ этого было мало: замыслы его простирались гораздо дальше, и съ помощію хитрой политики, дружественныхъ и брачныхъ союзовъ, послѣ многихъ битвъ Фетхъ-Али-Ханъ овладѣлъ Дербендскимъ и Ширванскимъ Ханствами, но былъ разбитъ составившимся противъ него союзомъ, главою котораго былъ Усмій Каракайтакскій Эмиръ Хамза, его шуринъ. Фетхъ-Али-Ханъ бѣжалъ въ Сальянъ, Мухаммедъ Ханъ Казикумыкскій овладѣлъ Кубинскимъ Ханствомъ: все, казалось, потеряно, кромѣ Дербенда, въ которомъ правила жена Фетхъ Али Хана Тути-Бикэ.

Но на защиту Фетхъ-Али-Хана явились, по данному прежде обѣщанію, Русскія войска, и Усмій Каракайтакскій былъ разбитъ, Казикумыкскій Ханъ потерпѣлъ туже участь, а Табасаранъ просилъ прощенія и клялся въ вѣрности. Генералъ Медемъ, начальствовавшій Русскими войсками, навелъ такой ужасъ на Кавказъ, что Горцы стращали имъ своихъ дѣтей: «глухой Генералъ (Медемъ былъ тугъ на ухо) идетъ!» говорили они.

Куба опять явилась первенствующимъ владѣніемъ въ Дагестанѣ, а Фетхъ-Али-Ханъ началъ думать о покоренiи Персіи: преслѣдуя эту далекую цѣль, онъ началъ съ ближайшаго — съ обширнаго Ханства Ширванскаго, и для окончательнаго присвоенія его себѣ приказалъ умертвить членовъ Ширванской Али-серкарской династіи: Мухаммедъ Сеидъ Хана съ двумя сыновьями въ Сальянѣ, Агаси-Хана также съ двумя сыновьями въ Баку, и Мухаммедъ Рази-Бека въ Кубѣ; остальные члены этого дома или скрылись въ Турцію или были ослѣплены по приказанію Кубинскаго Хана.

Digitized by Google

Честолюбивые планы Фетхъ-Али-Хана вызвали противъ него новый союзъ, но въ образцовомъ сраженіи подъ старой Шемахой Кубинскій Ханъ поразилъ союзниковъ, и весь Дагестанъ опять искалъ его расположенія, Сѣверъ Персіи призналъ его власть, а Дербендъ, Баку, Шамаха и Сальянъ находились въ полномъ его распоряженіи. Предоставивъ защиту Закавказья Грузинскому Царю Ираклію, по личномъ съ нимъ свиданіи, подъ покровительствомъ Россіи, Фетхъ-Али-Ханъ собирался уже двинуться въ Адербайджанъ, какъ внезапная болѣзнь свела его въ могилу въ 1789 году въ Баку, на 54 году отъ рожденія.

Съ кончиной Фетхъ Али-Хана политическое значеніе Кубинскаго Ханства прекратилось, и у Кубы уже нѣтъ съ тѣхъ поръ почти никакой исторіи. Кубинское Ханство составило одно тѣло съ Дербендскимъ, но за измѣну Дербендскаго владѣтеля Шейхъ Али-Хана Куба была отдѣлена отъ Дербенда и отдана Русскими въ управленіе младшему брату Шейхъ Али-Хана Хасанъ-Хану. По смерти его въ 1799 году Кубинское Ханство опять присоединено къ Дербендскому и вручено Шейхъ Али-Хану, но за вторичную измѣну его какъ Дербендъ, такъ и Куба въ 1806 году присоединены къ Россіи.

Близкое сосѣдство съ горами и мятежный характеръ жителей Кубинскаго Ханства не разъ подвергали Кубу опасности внезапнаго нападенія и тайныхъ возстаній. Въ 1819 году Акушинцы замышляли вторженіе въ Кубинскую провинцію, но прибытіе нашихъ войскъ къ Андреевскому селенію разрушило ихъ замыслы, а сообщники Шейхъ Али-Хана, старавшіеся возмутить Кубу, были переловлены и отправлены въ Астрахань. Въ 1837 г. ворвались-было въ Кубу бунтовщики изъ провинціи, избравшіе себѣ какого-то деревенскаго жителя Ханомъ, но пули и картечи выпроводили незваныхъ посѣтителей. Въ настоящее время Куба довольно укрѣплена, такъ что я не

Digitized by Google

вижу никакой возможности подвергнуться осадѣ въ комнатѣ безъ оконъ и дверей.

Смутная исторія городка Кубы этимъ и оканчивается. Не смотря на недавность существованія, Куба успѣла уже сдѣлаться «старой», потому что въ сосѣдствѣ ея на берегу рѣчки Кусара въ 12 верстахъ выстроена, ближе къ морю, «Новая Куба.»

Гмелинъ едва удостоиваетъ Кубу самымъ короткимъ описаніемъ: я готовъ былъ бы обвинять ученаго странствователя въ презрѣніи къ столицѣ Фетхъ Али-Хана, если бы самъ не имѣлъ несчастія проѣзжать черезъ Кубу и если бы не находился въ подобномъ же затрудненіи на счетъ описанія столицы Кубинскаго Ханства. Но надобно же сказать что-нибудь о городѣ, въ которомъ я провелъ двое сутокъ и притомъ съ большимъ удовольствіемъ.

Городъ Куба — да почіетъ на немъ благословеніе Божіе! — лежитъ подъ 41° 21′ 10″ С. Ш. и 66° 5′ В. Д. отъ Ферро и замѣчателенъ только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ ничего примѣчательнаго. Городъ представляетъ неопредѣленную фигуру, обведенную со стороны суши кирпичной стѣной, которая увѣнчана, для большей красоты, глиняной обмазкой; по угламъ стѣны выстроены бастіоны. Улицы перепутаны съ удивительнымъ искусствомъ, такъ что въ Кубѣ едва-ли не труднѣе отыскать дорогу, чѣмъ въ Лондонѣ; мѣстами безъ всякой надобности существуютъ площади, образуемыя непроходимыми болотами, и пустыри, которые ровно ничѣмъ не образованы. Дома построены изъ дерева, но очень малы и низки, а наружная отдѣлка оріентально пестра; покрайней мѣрѣ отрадно видѣть здѣсь наши высокія кровли. Впрочемъ, городъ состоитъ большею частію изъ лавокъ, а если и есть какіе дома, то всѣ они заняты военнымъ постоемъ: въ Кубѣ находится штабъ-квартира Графа Паскевича полка, и по-этому глав-

Digitized by Google

ная улица, не въ примѣръ другимъ широкая, кипитъ русскимъ народонаселеніемъ.

Надобно замѣтить, что я пріѣхалъ въ эпоху процвѣтанія Кубы: прежде, еще не очень давно, городъ, кромѣ непроходимой и непросушимой грязи, не представлялъ почти ничего: для того, чтобъ перейти съ одной стороны улицы на другую, необходимы были огромныя перекладины, а иначе пѣшеходъ погибъ! Получивъ военное значеніе, Куба быстро поднялась на-ноги, застроилась, увеличилась и уже мало походила на прежнюю Кубу.

Судьба, премудрость которой давно извѣстна всѣмъ и каждому, отвела мнѣ квартиру на одномъ изъ базаровъ: прямо противъ моихъ никогда не закрываемыхъ оконъ находились лавки съ табакомъ, съ фруктами, съ шелковыми матеріями, цирульни и даже харчевни. Вѣчный шумъ и движеніе носились мимо моей квартиры, и здѣсь-то я въ первый разъ осязалъ пріятности восточной жизни. Разнохарактерныя сцены совершались передъ моими глазами.

Вотъ въ правовѣрную цирульню, ничемъ не отличавшуюся отъ другихъ лавокъ, вошло бородатое существо, поджавъ ноги усѣлось посреди заведенія и сняло съ себя персидскую шапку: этотъ маневръ равнялся цѣлой фразѣ «имѣйте снисхожденіе обрить мою голову, Господинъ!» Хозяинъ цирульни, кромѣ своего ремесла промышляющій и торговлей разными порошками и пряностями, становится на колѣни подлѣ паціента, третъ ему голову теплой водой, мылитъ, и потомъ изъ всѣхъ силъ начинаетъ скоблить бритвой правовѣрную маковку. Паціентъ сидитъ безстрастно посреди самыхъ мучительныхъ прыжковъ бритвы и совершенно предался созерцанію девяноста девяти именъ Аллаха, въ то время, какъ мастеръ вертитъ его голову и гнетъ ему шею будто восковой фигурѣ. Уже половина головы свѣтилась самымъ отличнымъ лоскомъ,

Digitized by Google

какъ на бѣду пацiента является дервишъ въ остроконечномъ калпакѣ, съ желѣзной палицей и съ суковатой палкой въ рукахъ; съ громкими возгласами «подай во имя Божіе! подай во имя Господа!» остроглавый дервишъ всунулъ въ руку пацiента какой-то всеизцѣляющій корешокъ, и съ нетерпѣніемъ судьи, рѣшившаго темное дѣло, потребовалъ приличнаго вознагражденія. Полуобритый правовѣрный, изъ уваженія къ честному мужу, вывернулся изъ подъ бритвы и съ плачевной гримасой подалъ послѣднюю копѣйку. Дервишъ идетъ далѣе и вездѣ не проситъ, а требуетъ денегъ: отъ Аббасъ-Кули онъ не хотѣлъ принять меньше червонца. Впрочемъ, у всѣхъ дервишей ужъ такая натура, что помаленьку они не могутъ брать!

Сцена перемѣняется: русскій солдатъ подходитъ къ правовѣрной харчевнѣ и щупаетъ пылающій «кебабъ», жареные кусочки баранины; харчевникъ смотритъ съ удивленіемъ на необразованнаго Уруса, котораго и жаръ не беретъ, которому все нужно попробовать руками.

— Почемъ «кунакъ», товарищъ? спрашиваетъ служивый.

— Два грушъ, отвѣчаетъ правовѣрный.

— А что возьмешь до-сыта накормить?

— Нѣтъ, такъ не ладно!

Между тѣмъ солдатъ ужъ съѣлъ нѣсколько кусковъ; приступили къ расчету — и солдатъ, во время ариѳметическихъ соображеній харчевника, съѣлъ еще нѣсколько кусковъ, которые не стоило класть въ счетъ.

Еще сцена перемѣняется: чернобородый купецъ почтенной наружности, торгующій шелковыми матеріями, си-

Digitized by Google

дитъ на прилавкѣ поджавъ ноги, и за неимѣніемъ покупателей преусердно занимается выдергиваніемъ сѣдыхъ волосъ, приговаривая при каждомъ волоскѣ: «ай шейтанъ, куда залѣзъ!» Оборванный мальчишка, проходя мимо лавки, припрыгнулъ отъ скуки, и такъ удачно, что локтемъ вышибъ изъ рукъ купца зеркало, въ которое правовѣрный ревизовалъ свою бороду. Разбитое стекло полетѣло въ дребезги, мальчишка не оглядываясь ударился бѣжать, а взбѣшенный владѣлецъ разбитаго зеркала и шелковыхъ товаровъ послалъ ему въ слѣдъ весь лексиконъ мусульманской брани.

Что еще сказать о Кубѣ? Что она называется у туземцевъ Кудьялъ-Каля, по имени рѣчки Кудьялъ, извѣстной у насъ подъ названіемъ Кубинки; что въ городѣ три большихъ деревянныхъ мечети съ высокими четвероугольными крышками и нѣсколько домашнихъ молеленъ, одна армянская церковь и одна православная, 660 домовъ, до 2000 жителей и 160 лавокъ; что окрестности Кубы, украшенныя цвѣтущими лѣсами, довольно живописны, что кубинскіе сады славятся вкусными яблоками и огромными дулями, что климатъ Кубы вреденъ для пріѣзжихъ, — не подумайте, что я по-этому такъ мало оставался въ Кубѣ — что въ Кубѣ падаетъ много дождя, а рѣчная вода не хороша, что лѣтомъ здѣсь не бываетъ сильныхъ жаровъ, а бываетъ даже холодно, что въ Кубѣ иногда случаются землетрясенія, — но все это давно извѣстно. За скудностію ученой жатвы въ Кубѣ, я снялъ видъ города изъ-за Кубинки, но не смѣю представлять его читателю.

Въ городѣ Кубѣ дѣлаются ковры, но вы уже вѣрно прочли эпиграфъ къ этой главѣ и произнесли кубинскимъ коврамъ свой судъ: я не стану васъ разувѣрять.

Повѣритъ-ли кто-нибудь, что я былъ въ Кубѣ и не

Digitized by Google

видалъ Шах-дага? Шах-дагъ, великолѣпная гора, вѣчно покрытая снѣгомъ, три четверти года прячется въ облакахъ: кнесчастію я былъ въ Кубѣ въ то самое время, какъ «Шах-дагъ» Царь-гора находилась въ отпуску въ поднебесномъ царствѣ, дождь орошалъ кубинскія болота и солнце не показывалось ни на минуту. Шах-дагъ находится въ 30 верстахъ отъ Кубы. Въ этомъ же направленіи можно видѣть «Каз-дагъ» Гусь-гору и «Салаватъ-дагъ» Гору Спасенія, также покрытыя снѣгомъ.

Кубинцы говорятъ общимъ дагестанскимъ нарѣчіемъ тюркскаго языка, только вмѣсто сокращенія словъ, какъ дѣлаютъ въ крѣпко-стѣнномъ Дербендѣ, прибавляютъ къ повелительному частицу «гененъ». Персидскій языкъ здѣсь гораздо менѣе извѣстенъ, нежели въ Дербендѣ.

Въ Кубѣ много говорятъ о древностяхъ Кубинской провинціи, очень простительная слабость за неимѣніемъ другихъ сокровищъ указывать на развалины, но я не думаю, чтобъ въ Кубинскомъ Ханствѣ могло существовать что-нибудь старѣе Сафидовъ. Надиръ Шахъ и Фетхъ Али Ханъ исчертили эту страну своими полками въ разныхъ направленіяхъ, выстроили нѣсколько укрѣпленій, и остатки этихъ двухъ владычествъ принимаются за древнія постройки. — Кромѣ того въ Кубинскомъ Ханствѣ, говорятъ, водятся и живыя древности: это жители селенія Хиналугъ, говорящіе какимъ-то не людскимъ или покрайней мѣрѣ не здѣшнимъ языкомъ, котораго ни Кубинцы, ни Лезгины не разумѣютъ. Носится слухъ, что почтенные Хиналугцы морочатъ правовѣрный народъ и что они просто жидовскаго происхожденія, а «впрочемъ, Богъ знаетъ», говоря словами лучшихъ мусульманскихъ историковъ, которыми они оканчиваютъ всѣ запутанные вопросы. — Около деревни Акбиля между Худатомъ и Кубой, находятся могилы Шагидовъ, падшихъ въ началѣ владычества Сафидовъ: благочестивые изъ жителей Кубы ходятъ сюда на молитву.

Digitized by Google

Почтенный Аббасъ-Кули-Хановъ простираетъ свое пристрастіе къ Кубѣ до того, что считаетъ западныхъ Кубинцевъ потомками древнихъ Алгоновъ или Алановъ, а послѣднихъ потомками Массагетовъ, основываясь, между прочимъ, на томъ, что нѣкоторые Кубинцы говорятъ непонятнымъ языкомъ, который долженъ быть Аланскій. Указанія древнихъ писателей Страбона, Плинія и Птоломея на Албановъ, жителей Дагестана и Кавказа, переродившихся подъ перомъ византійскихъ и мусульманскихъ писателей въ Алановъ, а у Моисея Хоренскаго въ Агуанъ и Аганкъ, вообще такъ неопредѣленны и собирательны, что трудно понимать подъ ними какую-нибудь отдѣльную расу изъ кавказскихъ обитателей. Очевидно, что всѣ авторы именуютъ Дагестанъ въ обширномъ значеніи этого слова отчизной Алановъ: существовала-ли дѣйствительно такая нація или это было собраніе горскихъ общинъ — за недостаткомъ прочныхъ доказательствъ, я не берусь рѣшать. Непонятныя нарѣчія Дагестана еще такъ мало извѣстны, что нельзя утвердительно называть ихъ аланскими, а Кубинское Ханство или Табасаранъ нельзя на этомъ основаніи считать Аланіей. — Между прочимъ замѣчу, что Г-нъ Клапротъ видитъ въ Аланахъ Осетинцевъ, сообразно опредѣленію византійскихъ писателей, а Г-нъ Эйхвальдъ принимаетъ названія Албанъ и Аланъ за собирательныя.

Я отказываюсь отъ подробнаго описанія Кубинской провинціи: она описана еще до меня нѣсколько разъ и всего обстоятельнѣе въ «Обозрѣніи россійскихъ владѣній за Кавказомъ.» — Мысли мои стремятся, не знаю почему-то, къ Табасарану, и чтобъ сдержать обѣщаніе, данное въ третьей главѣ читателю, я безъ всякаго отлагательства приступаю къ описанію этой страны.

ТАБАСАРАНЪ.

Предѣлы. Къ С. Каракайтакская провинція; къ

Digitized by Google

В. городъ Дербендъ и Каспійское море; къ Ю. Кюринское Ханство, а къ З. оно же и Казикумыкское владѣніе.

Величина. Самая большая длина Табасарана 65 верстъ, а ширина 30 верстъ; окружность всей провинціи составляетъ около 222 верстъ. — Изъ этого видно, что величина Табасарана умѣренная.

Воды. Каспійское море, совершенно безполезное для жителей, и рѣки Бугамъ и Хамейда, очень полезные для орошенія полей. Кромѣ того рѣка Дербахъ составляетъ сѣверную, а Рубасъ южную границу Табасарана. Въ Табарасаранѣ находится соленое озеро, изъ котораго жители добываютъ соль для своего продовольствія.

Земля и природа. Почва Табасарана состоитъ или изъ каменистыхъ, безплодныхъ скалъ, чѣмъ особенно отличается южная отлогость горъ Табасаранскихъ, на которыхъ не только земледѣліе не возможно, но и даже лѣса не растутъ, или изъ плодородной земли, что преимущественно замѣтно въ сѣверной части Табасаранскихъ горъ и въ долинахъ: вершины горъ покрыты дремучими лѣсами; особенно изобилуетъ Табасаранъ орѣховыми рощами и груша и орѣхи идутъ отсюда въ продажу во множествѣ. Табасаранъ пользуется умѣреннымъ и сколько извѣстно здоровымъ климатомъ.

Народонаселеніе. Цѣлому Дагестану извѣстно, какъ мнѣ хотѣлось узнать число «дымовъ» въ Табасаранѣ, но всѣ старанія мои были безуспѣшны: по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ всѣхъ деревень въ Табасаранѣ считается 57, дворовъ до 5,850, а жителей до 35,000, но до какой степени это справедливо, я и самъ не знаю. Дагестанцы обыкновенно къ слову Табасаранъ прибавляютъ «сорокъ тысячъ», означая этимъ число жителей. Весь Табасаранъ исповѣдуетъ мусульманскую вѣру сун-

Digitized by Google

нитскаго обряда; жители говорятъ лезгинскимъ языкомъ, употребляется также тюркскій дагестанскій діалектъ, нарѣчіе персидскаго языка Татъ и какой-то Табасаранскій діалектъ, о которомъ я не имѣю точныхъ свѣдѣній.

Раздѣленіе. Табасаранъ принадлежитъ къ среднему Дагестану и дѣлится на верхній или западный и нижній или восточный: первый находится въ глубинѣ горъ, второй ближе къ морю. Нижній Табасаранъ дѣлится на сѣверный и южный: послѣдній принадлежитъ Беку Карчагскому, а первый составляетъ вольное общество, подобно западному Табасарану.

Занятія жителей. Табасараны также усердно занимаются грабежемъ и разбоемъ, какъ и сосѣди ихъ Каракайтаки; кромѣ того народные промыслы заключаются въ скотоводствѣ, хлѣбопашествѣ и садоводствѣ. Во время осени стада, пасущіяся все лѣто въ горахъ, сгоняются на низменныя мѣста, владѣтелямъ которыхъ за пастбище платится извѣстная сумма въ зиму, а съ наступленіемъ ранней весны стада опять уходятъ въ горы. Хлѣбопашество ограничивается сѣяніемъ въ небольшомъ количествѣ сарацинскаго пшена, ячменя и пшеницы, но болѣе сѣютъ конопли; изъ деревьевъ преимущество растетъ въ Табасаранѣ орѣховое дерево. Наконецъ Табасараны занимаются даже пчеловодствомъ и ткутъ въ значительномъ количествѣ холсты и паласы (ковры-кошмы).

Исторія. У Табасарана нѣтъ исторіи, да и какая можетъ быть исторія у кучки разбойниковъ, для которыхъ единственный и самый лучшій законъ своя воля, а единственное право — право сильнаго? Защищаемый своими горами и грозными дефилеями, въ которыхъ судьба тысячи зависитъ отъ воли одного или двухъ удальцевъ, покровительствуемый общимъ буйнымъ характеромъ Дагестана, отодвинувшійся въ сторону отъ большаго тракта

Digitized by Google

и мірскихъ событій, Табасаранъ во всѣ времена преимущественно представлялъ изъ себя равнодушнаго зрителя чужихъ бѣдствій и чужихъ побѣдъ и пользовался только случаями къ хищенію и легкой добычѣ. Если и случалось, что Табасаранъ повиновался чуждому завоевателю и платилъ дань, то за вынужденную покорность и за ничтожную дань онъ вдесятеро вымещалъ ночными нападами и безвѣстными убійствами. Тщетно я припоминаю всю лѣтопись горъ: другой роли у Табасарана я не нахожу! Во время владычества Сассанидовъ, Табасаранъ, вѣроятно, велъ себя очень смирно, потому что въ укрѣпленіяхъ построенной Сассанидами стѣны, проходившей черезъ Табасаранъ, находились гарнизоны, державшіе страну въ должномъ повиновеніи и страхѣ. По сказанію Дербендіады, отрядъ Аравитянъ, при нападеніи Абу-Обейды Джерраха на Дербендъ, разграбилъ Табасаранъ и привелъ оттуда двѣ тысячи плѣнныхъ. Маслама, тотъ самый, который обратилъ въ Исламъ большую часть Дагестана, покорилъ Табасаранъ, силой принудилъ жителей принять мусульманскую вѣру и посадилъ въ немъ изъ числа своихъ воиновъ правителемъ Мухаммеда Маасума, мужа добраго и благочестиваго, а для наставленія народа въ вѣрѣ и для рѣшенія дѣлъ по Шаріату опредѣлилъ двухъ Кадіевъ, Отъ этого Маасума происходятъ послѣдующіе владѣльцы Табасарана, носившіе титулъ «Маасума» Безгрѣшнаго и раздѣлявшіе власть съ Кадіемъ. Съ тѣхъ поръ имя Табасарана встрѣчается иногда въ общихъ дагестанскихъ войнахъ, какъ участника междоусобій: Табасараны служили по-найму въ турецкихъ войскахъ. Въ 1725 г. Кади и Маасумъ Табасаранскіе признали власть Россіи и поступили въ вѣдѣніе дербендскаго начальства, по договору съ Турціей. Во время пребыванія Надиръ-Шаха въ Дагестанѣ, Табасараны, устрашенные побѣдами завоевателя, прислали ему въ Дербендъ аманатовъ, но во время зимовки персидскаго войска въ Иранъ-Харабѣ тревожили лагерь набѣгами, за что весной Надиръ-Шахъ опусто-

Digitized by Google

шилъ Табасаранъ огнемъ и мечемъ. Безпокойные Табасараны приняли участіе въ возстаніи Казикумыковъ противъ Надира, а Турецкій Султанъ, для поддержанія въ нихъ ненависти къ персидскому владычеству, прислалъ Маасуму и Кадію Табасаранскимъ грамоты на званіе пашей. Табасаранъ признавалъ власть Фетхъ Али Хана Кубинскаго, и братъ Маасума Шейхъ Али палъ подъ знаменами Фетхъ Али въ Кевдушанской битвѣ съ Каракайтакскимъ Усміемъ; но послѣ разбитія кубинскихъ войскъ, Табасараны приняли участіе въ союзѣ противъ Фетхъ Али Хана. Побѣды Русскихъ войскъ утвердили власть Кубинскаго Хана, и коварные Табасараны не замедлили явиться къ нему съ покорностью и испросить прощеніе. Сыновья Маасума Шейхъ Али явились къ Фетхъ Али Хану въ Кубу съ жалобами на притѣсненія Маасума Али-Кули. Сильный владѣтель Кубы потребовалъ Али-Кули на судъ въ Дербендъ, и по прибытіи Маасума, приказалъ его схватить и сослалъ въ заточеніе въ Сальянъ, а самъ съ большою силою двинулся въ Табасаранъ, и прибывъ въ Чирагъ, резиденцію прежнихъ Маасумовъ, объявилъ старшаго сына Шейхъ Али Мухаммедъ Хюсейнъ Бека Маасумомъ Табасаранскимъ; предъ кончиною Фетхъ Али Хана Маасумъ и Кади вполнѣ признавали власть его. По смерти Фетхъ Али Хана Маасумъ Табасаранскій находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ сыномъ его Шейхъ Али Ханомъ, и во время измѣны его Россіи принялъ его сторону, тогда какъ Табасаранскій Кади Рустемъ принялъ присягу на вѣрноподданство Россіи въ 1786 году и лично находился при отрядѣ Генерала Булгакова, для сопровожденія его черезъ Табасаранъ въ обходъ къ Дербенду.— Въ 1802 году и Кади и Маасумъ присягнули на вѣрность Россіи. Въ 1806 году Сурхай-Ханъ Казикумыкскій занялъ своими войсками Табасаранъ, но Генералъ Мейеръ прошелъ съ отрядомъ черезъ табасаранскія ущелья, и взявъ приступомъ укрѣпленныя деревни: Арчанъ, Эндагиръ и Шталъ, возвратилъ Табасаранъ законному вла-

Digitized by Google

дѣльцу Маасуму Мустафѣ-Беку. Шейхъ Али Дербендскій, скрывавшійся въ Дагестанѣ, продолжалъ волновать горы, и въ 1819 г. Табасаранъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ враговъ Россіи: зять Шейхъ Али Хана, сынъ Кадія Табасаранскаго, наѣздникъ Абдулла Бекъ, находившійся долгое время въ Персіи при Аббасъ Мирзѣ, явился въ Табасаранъ и овладѣлъ этой страной, погубивъ Кадія Табасаранскаго. Генералъ Мадатовъ разбилъ Абдулла Бека, а Табасаранъ присягнулъ на вѣрность Россіи; Маасумомъ Табасаранскимъ былъ Сохрабъ-Бекъ Максутовскій, а Кадіемъ Абдулла-Бекъ. Въ 1831 г. Табасаранъ взволновался, по воззваніямъ Кази Муллы, но Генералъ Панкратьевъ взялъ и раззорилъ большую деревню Дювекъ и Табасаранъ опять покорился. Въ настоящее время званіе Маасума принадлежитъ Ибрагимъ-Беку Карчагскому. — Я собралъ здѣсь только немногіе факты, показывающіе двуличную роль Табасарана въ дагестанской исторіи: пусть безпристрастное потомство произнесетъ свой судъ этой ничтожной и коварной земелькѣ.

Управленіе. Табасаранъ раздѣленъ между Маасумомъ и народными общинами. Званіе Маасума наслѣдственно въ знатной фамиліи и признается Беками, хотя такіе выборы въ дикой и безпощадной странѣ для меня очень подозрительны; въ вольныхъ обществахъ избирается народомъ Кади. Маасумъ, Кади и независимые Беки управляютъ каждый въ своихъ владѣніяхъ на основаніи старыхъ обычаевъ, мусульманскаго закона и собственнаго разумѣнія: всѣ мірскія дѣла рѣшаются словесно владѣльцами или «кетхудами» старостами, избираемыми народомъ, или народомъ или наконецъ народными собраніями, а духовныя дѣла поступаютъ на словесное разбирательство «Шаріата» духовнаго закона. Воровство, обличенное и доказанное присягою свидѣтелей, наказывается, кромѣ возвращенія украденныхъ вещей хозяину, денежнымъ взысканіемъ въ пользу судьи, исключая судей стариковъ,

Digitized by Google

избираемыхъ двумя тяжущимися сторонами; за кровь убійца отвѣчаетъ также кровью, но иногда дѣло оканчивается, съ согласія Маасума или Кадія или Бековъ, уплатою пени родственникамъ убитаго. Съ денежныхъ взысковъ четвертая часть поступаетъ въ доходъ владѣтелю-судьѣ. Маасумъ, Кади и Беки не имѣютъ права продавать своихъ подданныхъ, но могутъ отдавать малолѣтнихъ на воспитаніе, по своему усмотрѣнію, сосѣднимъ владѣльцамъ; всѣ подданные обязаны повиноваться своему владѣльцу и платятъ извѣстный налогъ, изъ котораго исключаются только «нукеры» дворовые люди, духовенство, «чауши» полицейскіе и «сеиды» потомки пророка Мухаммеда. — Духовенство въ Табасаранѣ избирается по народному согласію изъ грамотѣевъ; Кадіи пользуются доходомъ бо́льшимъ, нежели Беки; муллы получаютъ отъ жителей десятину пшеницы, изъ сорока барановъ одного, за бракосочетанія, похороны, раздѣлъ наслѣдства послѣ покойныхъ и проч. получаютъ вознагражденіе лошадьми, рогатымъ скотомъ, ослами, баранами или наконецъ деньгами и разными вещами. Духовенство присутствуетъ въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ имѣетъ сильный голосъ, и принимаетъ участіе въ сраженіяхъ словомъ и дѣломъ. Такимъ образомъ все управленіе Табасарана слагается изъ слѣдующихъ лицъ: владѣльца, муллы и кетхуды, или свѣтской власти, духовной и народной.

Если таковъ Табасаранъ, то что же такое наконецъ Дагестанъ, цѣлое составленное изъ подобныхъ частей?

Дагестанъ, какъ показываетъ и самое названіе его «страна горъ», во всѣ времена былъ жилищемъ враговъ цивилизаціи, буйныхъ дѣтей природы — Горцевъ, всегда состоялъ изъ разнохарактерныхъ владѣній и обществъ. Толпы народовъ проходили мимо его и по нему, селились

Digitized by Google

здѣсь или уводили съ собой здѣшнихъ жителей, гнали туземцевъ на вершины неприступныхъ горъ, приносили съ собой или похищали отсюда новые діалекты, распространяли иные нравы, чуждые обычаи, но все же Дагестанъ остался тѣмъ, чѣмъ онъ и былъ — Дагестаномъ. Мечъ завоевателя не разъ убійственно блестѣлъ въ Дагестанѣ, но напрасно Помпей поражалъ Албановъ, живших въ нынѣшнемъ Дагестанѣ, безуспѣшно Сассаниды строили въ горахъ свои укрѣпленія, безплодно Надиръ исходилъ съ своей арміей Дагестанъ: Дагестанъ остался все тѣмъ же, чѣмъ онъ и былъ — Дагестаномъ. Только Аравитяне имѣли здѣсь нѣкоторый успѣхъ, потому что они, вмѣстѣ съ покореніемъ Дагестана, посѣяли въ немъ и свою религію, произвели въ нравахъ и обычаяхъ значительное измѣненіе. Однако и ихъ владычество въ Дагестанѣ было непродолжительно и ограничено узкимъ клочкомъ земли; владычество Персіянъ и Турокъ еще менѣе было замѣтно.

Дагестанъ населенъ многочисленными и разногласными племенами: наука не можетъ еще произнести о нихъ никакого приговора, потому что не только не извѣстна рѣчь этихъ племенъ, но даже не извѣстно, сколько языковъ, сколько племенъ обитаютъ въ Дагестанѣ. Словари дагестанскихъ нарѣчій, собранные Г-мъ Клапротомъ, слишкомъ недостаточны и очень скороспѣлы для разрѣшенія вопросовъ ученымъ образомъ: подождемъ матеріяловъ, болѣе добросовѣстно приготовленныхъ, подождемъ, пока Авары и другіе Горцы выскажутъ сами себя, по примѣру нѣкоторыхъ Черкесовъ и Кумыковъ, и тогда только можно будетъ приступить къ сложенію зданія, фундаментомъ котораго ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить словари Г-на Клапрота.

Изъ извѣстныхъ мнѣ племенъ Дагестана тюркское очень древне въ этомъ краю: Аравитяне вели здѣсь войны уже съ тюркскими племенами. По-видимому, тюркская

Digitized by Google

раса проникла сюда съ сѣвера Каспійскаго моря, потому что на югѣ Иранъ постоянно старался оттѣснять Туранъ отъ своихъ границъ. Въ позднѣйшее время тюркское племя проходило на Кавказъ уже съ южной стороны Каспійскаго моря. Такимъ образомъ мы находимъ на сѣверѣ Дагестана Кумыковъ, живущихъ здѣсь съ незапамятной поры, а на югѣ тюркское населеніе явилось съ Сельджукидами и позднѣе, и какъ племя пришельческое, нигдѣ не образуетъ массы, а разсѣяно по городамъ и селеніямъ.

Что же касается до чисто персидскаго племени, то нѣтъ никакой причины не вѣрить восточнымъ писателямъ, утверждающимъ, что еще Сассаниды переселили въ Дагестанъ многихъ жителей Ирана; только это переселеніе не оставило по себѣ почти никакого слѣда, сколько мнѣ извѣстно: или оно было ничтожно, такъ что утонуло въ разнохарактерной массѣ дагестанскаго народонаселенія, или нашествіе Аравитянъ и походы Монголовъ стерли персидскій характеръ этого переселенія. Позднѣйшіе персидскіе монархи также выводили поселенцевъ изъ Персіи въ Дагестанъ, но это народонаселеніе удержалось только въ при-каспійскихъ городахъ и въ Ширванѣ, такъ что въ настоящее время въ Дербендѣ, Кубѣ и Баку господствуетъ персидскій характеръ, и стоитъ только выйти за стѣны любаго изъ этихъ городовъ, чтобъ встрѣтить иное выраженіе и непохожій характеръ. Тюркская раса большею частію, подобно другимъ Горцамъ, держится суннитскаго обряда устава Шафіи, а персидское населеніе привержено къ шіизму. Началомъ послѣдняго можно назвать Дербендъ; въ Баку уже совсѣмъ нѣтъ Суннитовъ.

По-этому при описаніи Дагестана побережные города не должны входить въ общую категорію.

Но какимъ образомъ описывать страну, у которой чуть не каждое селеніе говоритъ своимъ языкомъ, дер-

Digitized by Google

жится своего обычая и не имѣетъ почти никакихъ историческихъ данныхъ? У Дагестана, за исключеніемъ городовъ, есть только одно общее — Исламъ, но и въ этомъ случаѣ какъ ни хлопочи, общаго правила не убережешь въ цѣлости: въ горахъ, на Сѣверѣ, говорятъ, существуетъ язычество. Помнится, есть и еще у Дагестана одна общая черта — дикость, но я не хочу, какъ чужеземецъ, подвергать себя обвиненію въ недоброжелательствѣ къ Дагестану, не хочу говорить объ этомъ самъ, а пусть лучше говоритъ за меня Искендеръ-Мунши, сочинитель красноглагольной исторіи Аббаса Великаго:

«Вообще жители Дагестана, обнаруживающіе качества дикаря, возрастая и находя путь въ дикости нечеловѣческихъ понятій, далеки отъ дороги общительности и пріязни.»

Почти тоже самое писалъ Шамхалъ Сурхай-Ханъ къ Персидскому Шаху о своихъ соотечественникахъ: «Дагестанцы только по наружности люди, а на самомъ дѣлѣ они звѣри.»

Надѣюсь, послѣ такихъ доказательствъ я не подвергнусь нареканію за мое личное убѣжденіе въ грубости и звѣрствѣ Дагестанцевъ. Отсутствіе городовъ рѣзко подтверждаетъ тоже самое.

Дагестанъ обыкновенно раздѣляютъ на сѣверный, средній и южный, полагая гранью между первымъ и вторымъ рѣку Аварскій Койсу и южную границу Шамхальскихъ владѣній, а между вторымъ и послѣднимъ рѣку Самуръ, но это раздѣленіе искуственное, политическое. Природа не положила никакихъ явныхъ разграниченій между тремя частями Дагестана: какъ сѣверный такъ, и южный пользуются тремя климатами: жаркимъ въ ущельяхъ, умѣреннымъ въ долинахъ и холоднымъ на верши-

Digitized by Google

нахъ горъ. Между обитателями трехъ Дагестановъ также не льзя указать различія, которымъ можно бы было разграничить страну: какъ въ сѣверномъ, такъ и въ среднемъ и южномъ Дагестанѣ живутъ разнородныя племена, туземныя и пришельцы, завоеватели и побѣжденныя, и между ними разсѣяно племя персское и остатки племени арабскаго. Единственное природное отличіе Дагестановъ я вижу только въ гористости сѣвернаго Дагестана, въ которомъ находится, по-видимому, горный узелъ, пускающій свои концы по всему Дагестану: подвигаясь къ югу, горы разбѣгаются одна отъ другой на нѣкоторое разстояніе и какъ будто понижаются, такъ что въ южномъ концѣ Дагестана гористость совершенно изчезла на Апшеронскомъ полуостровѣ. Вмѣстѣ съ раздробленіемъ горныхъ хребтовъ увеличивается масса плодородной земли, и въ этомъ отношеніи сѣверный Дагестанъ далеко уступаетъ южному, а средній какъ будто оправдываетъ свое названіе. — Правильнѣе Дагестанъ долженъ быть раздѣленъ на восточный и западный или приморскій и верхній: первый тянется неширокою полосою по берегу Каспійскаго моря и своимъ характеромъ во всѣхъ отношеніяхъ отличенъ отъ верхняго, идущаго въ глубину горъ.

Не удачнѣе этого выбраны и границы Дагестану: на сѣверѣ и западѣ горныя вязи еще тянутся далеко за предѣлы Дагестана, — но Дагестанъ «Страна горъ» уже кончилась; только на югѣ Муканская степь разстилается у подошвы Дагестано-Ширванскихъ горъ и еще рѣзкая черта восточнаго отрога Кавказскаго хребта прошла по западной окраинѣ Дагестана и высказалась на югѣ нѣсколькими громадными горами. Племенное отношеніе очень слабо отдѣляетъ Дагестанъ отъ сосѣднихъ народовъ: господствующее населеніе Дагестана — лезгинское, извѣстное еще арабскимъ географамъ подъ именемъ «Лекзи», но между этимъ племенемъ живутъ и многія другія, совершенно ему чуждыя, по крайней мѣрѣ столько же

Digitized by Google

чуждыя, какъ и Шапсуги западнаго Кавказа, а главное — лезгинская раса переходитъ за предѣлы Дагестана.

Природа, разсыпавъ щедрою рукою по Дагестану горы, дала ему разнообразіе климатовъ и разнообразіе произведеній земныхъ, съ которыми гармонируетъ разноплеменностьна селенія. Въ хозяйственномъ отношеніи Дагестанъ можетъ служить одною изъ богатѣйшихъ областей: многія выгоды выпали на долю этой страны, которыхъ другія не имѣютъ. Съ восточной стороны Дагестана простирается Каспійское море, представляющее неоцѣненный водяный путь въ Персію и въ глубину Россіи. Правда, что Дагестанъ не имѣетъ удобныхъ гаваней, но искусственные молы могутъ современемъ дать безопасное убѣжище кораблямъ въ Дербендѣ и даже въ другомъ мѣстѣ, если дѣятельная промышленность страны оживитъ источники торговаго обмѣна. Что же касается до естественнаго богатства края, то, мнѣ кажется, Г-нъ Неверовскій находится въ заблужденіи относительно дагестанской произ-растительности: онъ находитъ сравненіе Дагестана съ Швейцаріей совершенно ложнымъ. Я согласенъ, что Дагестанъ не Швейцарія и Швейцарія не Дагестанъ, но думаю, что въ Дагестанѣ мы имѣемъ свою Сирію. Посмотрите, какъ въ Ливанскихъ горахъ дорожатъ каждымъ клочкомъ земли, какъ искусно устроиваютъ тамъ террасы на ребрахъ горъ, во всякомъ случаѣ столь же каменистыхъ, какъ и дагестанскія. Обширное народонаселеніе питается на ливанской почвѣ единственно потому, что оно трудолюбиво и оживляетъ своею дѣятельностію приморскую торговлю Сиріи. Разница климатовъ Сиріи и Дагестана не такъ велика, чтобъ могла подорвать справедливость моего сравненія. Пусть дагестанское населеніе немножко попривыкнетъ къ труду, и тогда огромныя экономическія выгоды немедленно обнаружатся. Неужели только одинъ Дербендъ можетъ промышлять мареной и фруктами?

Digitized by Google

Но я не остановлюсь на этомъ и разовью свою мысль далѣе: долины Табасарана и приморская полоса Дагестана одни могутъ питать обширное народонаселеніе. Г-нъ Неверовскій утверждаетъ, что въ дагестанскихъ горахъ нѣтъ долинъ, а я собственными глазами видѣлъ огромную долину Табасаранскую, и думаю, что это не единственная въ горахъ долина. Конечно, сѣверный Дагестанъ покрытъ почти сплошными горами, но внутренность его еще не окончательно извѣстна, а въ южномъ Дагестанѣ находится нѣсколько долинъ, изъ числа которыхъ Самурская на берегу моря очень обширна. Умѣренный климатъ Дагестана даетъ возможность разводить здѣсь въ изобиліи фруктовые сады, сѣять сарацинское пшено и табакъ, марену, заниматься шелководствомъ и винодѣліемъ: эти нехитрые источники народнаго богатства находятся здѣсь еще въ дѣтствѣ. Чѣмъ же былъ бы Дагестанъ, если бы съ шелководствомъ онъ соединялъ шелковыя мануфактуры, если бы искусство кузнечнаго производства было обращено не на одно оружіе, если бы промышленность Андійцевъ производила что-нибудь и кромѣ бурокъ, если бы.... но довольно и этого для процвѣтанія Дагестана. Дагестанскія горы должны быть изслѣдованы тщательно: не одними же камнями онѣ богаты.

Въ настоящее время бѣдность горныхъ жителей Дагестана происходитъ сколько отъ неурядицы страны, столько же и отъ лѣности народонаселенія. Для удовлетворенія жизненныхъ нуждъ Лезгины во множествѣ спускаются съ горъ на низменныя мѣста, гдѣ процвѣтаютъ города, и съ трудомъ отыскиваютъ здѣсь себѣ работу, потому что промышленныя средства страны очень слабо развиты. Но съ усиленіемъ посѣвовъ льну и съ развитіемъ этой промышленности, съ улучшеніемъ овцеводства и съ распространеніемъ искуснаго хлѣбопашества изчезнетъ нищенство горнаго или восточнаго Дагестана, а промышленныя силы между тѣмъ, споспѣшествуемыя морскою торговлею, разо-

Digitized by Google

вьются въ западномъ. Надобно замѣтить, что населеніе Дагестана въ прошлое время было гораздо значительнѣе, какъ надобно заключать изъ изчисленія городовъ въ Аланіи у древнихъ, да и Аравитяне говорятъ о большей населенности: доставало же всѣмъ и земли и пропитанія! Нынѣ продолжительныя войны обезлюдили страну, такъ что съ удивленіемъ сравниваешь числа въ описаніяхъ Броневскаго и Неверовскаго: не могъ же первый такъ преувеличивать дагестанскую силу, не могъ же и послѣдній безъ всякаго основанія представлять ее столь ничтожной.

Историческая роль Дагестана пока нисколько не завидна: поставленный благоволеніемъ судьбы на пути міроваго движенія народовъ, Дагестанъ постоянно уклонялся отъ участія въ общей дѣятельности и преуспѣяніи, постоянно довольствовался постыднымъ ремесломъ грабителя друзей и недруговъ. Во времена до-историческія Кавказъ служилъ воротами для прохода народовъ съ юга на сѣверъ; потомъ варвары съ сѣвера стремились на югъ и Дагестанъ лежалъ на ихъ пути, не разъ служилъ имъ преградой; потомъ проходили по Дагестану завоеватели съ своими ордами съ юга на сѣверъ, а Дагестанъ все оставался неизмѣннымъ своему характеру — сторонился передъ чуждою силою, которой не могъ сломить, а втихомолку продолжалъ промышленничать на большой дорогѣ. Въ новѣйшее время, по-видимому, иная честь предназначена Дагестану: здоровая и милосердая образованность должна развиться здѣсь роскошно и отсюда двинуться на югъ по пути, на которомъ доселѣ слышались вопль и плачъ народовъ и неистовые крики враговъ мира и образованности!

Если для науки каждое знаніе равно цѣнно, каждое племя равно любезно, то человѣческой мудрости Дагестанъ представляетъ рѣдкое искушеніе: на узкомъ пространствѣ столкнулось почти невѣроятное множество племенъ, другъ

Digitized by Google

другу мало пріязненныхъ и едва-ли родственныхъ, и на каждомъ племени наука, прежде чѣмъ произнесетъ свой нелицепріятный судъ, должна, неизбѣжно должна пройти полную гамму свою: трудъ не малый, если припомнимъ все разнообразіе населенія дагестанскаго!

Хотя я и не могу похвалиться даже поверхностнымъ знаніемъ Дагестана, хотя мои изслѣдованія ex professo едва коснулись восточной и наиболѣе извѣстной стороны его, однако я осмѣливаюсь утверждать, что Дагестанъ не такъ мудренъ, какъ до сихъ поръ о немъ думали.

Разберемъ Дагестанъ такъ, какъ онъ есть, а не такъ, какъ онъ представляется.

Каждое изъ племенъ, живущихъ въ Дагестанѣ носитъ свой характеръ какъ физическій, такъ и нравственный. Каково бы ни было число дагестанскихъ самохарактерныхъ племенъ, имъ есть предѣлъ, число ихъ — не легіонъ. По этому смѣшенію языковъ, итогъ которымъ, можетъ быть, скоро будетъ подведенъ, пронеслась сначала сассанидская мысль, но едва-ли послѣ нея уцѣлѣли какіе-нибудь обломки: это было вѣдь очень давно! На всякій случай занимающійся изслѣдованіемъ Дагестана, преимущественно средняго Дагестана, гдѣ проходитъ Нушірванова стѣна, долженъ быть знакомъ съ ученіемъ Зороастра и наблюдать, не сохранились вѣрованія его въ глуби Табасарана.

Конечно изъ всѣхъ народовъ, записавшихъ кровію свое имя на почвѣ дагестанскоі, Аравитяне, благодаря всесокрушающему варварскому духу своей религіи, оставили самый яркій слѣдъ своего пребыванія въ этомъ краю. Принесенный Аравитянами Алкуранъ донынѣ служитъ основаніемъ дагестанскаго образованія, дагестанской мысли, но надобно умѣть отличать туземное явленіе отъ на-

Digitized by Google

юснаго арабскаго. Не смотря на могущественный фанатизмъ, Аравитяне не могли сдѣлать изъ Дагестана Аравіи, и мусульманская религія, хотя и глубоко пустила свои корни по Дагестану, не взошла здѣсь въ полномъ цвѣтѣ. У племенъ, обращенныхъ въ Исламъ, были свои нравы, свой судъ, свои понятія объ истинномъ, — и вотъ подъ именемъ арабскаго слова «адатъ» обычай, они явились въ общественныхъ отношеніяхъ и при утвержденіи мусульманской религіи въ Дагестанѣ, въ дополненіе того, что было еще не досказано этой религіей или въ замѣнъ того, что неизвѣстно было новообращеннымъ: послѣднее обстоятельство не рѣдко имѣетъ мѣсто, и Горцы прибѣгаютъ къ суду по «адату» единственно отъ невѣдѣнія полнаго мусульманскаго кодекса.

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ «обычаевъ» Дагестана должно считать «канлы» мщеніе за кровь. Хотя я и не имѣю положительныхъ доказательствъ о существованіи «канлы» въ этой странѣ до, прибытія Аравитянъ, у которыхъ въ степяхъ месть за кровь составляетъ одну изъ священнѣйшихъ обязанностей и сама по себѣ образуетъ обширный кодексъ, однако я думаю, что суровый чужеземный обычай не дошелъ бы въ Дагестанѣ до такого повсемѣстнаго развитія, если бы не существовалъ искони и если бы не былъ совершенно въ духѣ народномъ. Мухаммедъ, не желая раздражать самолюбія Аравитянъ и колебать основный обычай, внесъ кровомщеніе даже въ Алкуранъ, только съ нѣкоторой умѣренностію; мусульманскіе законовѣдцы продолжали развивать мысль своего учителя, и вотъ какъ опредѣляетъ уставъ наказанія за убійство Имамъ Шафіи, ученію котораго слѣдуетъ Дагестанъ:

1. Умышленное убійство наказывается смертію «кисасъ». Изъ этого исключаются дѣти, сумасшедшіе и слабоумные старики, а также свободные мусульмане, когда убитъ невольникъ или данникъ, отцы и господа.

Digitized by Google

2. Непреднамѣренное и случайное убійство искупаются денежной пеней «дійетъ» и покаяніемъ «кефаретъ», — а въ непроизвольномъ убійствѣ «кисасъ» или «дійетъ» отдаются на выборъ наслѣдникамъ убитаго.

3. Убійство непредвидѣнное искупается только «дійетомъ».

4. Преслѣдователь убійцы имѣетъ право требовать «кисаса» или принять «дійетъ» или примириться съ убійцей «сульхъ» или простить его совершенно «афвъ».

Такъ какъ этотъ уставъ требуетъ судьи и исполнителя наказаній, а въ Дагестанѣ ни судъ, ни расправа, особливо въ вольныхъ обществахъ, не имѣютъ уважаемыхъ или достаточно сильныхъ представителей, то и право «канлы» слѣдуетъ большею частію не опредѣленіямъ Шафіи, а туземному «адату», въ силу котораго кровомщеніе переходитъ съ убійцы на его родственниковъ, чего даже Имамъ Шафіи, самый строгій изъ всѣхъ правовѣрныхъ Имамовъ, не допускаетъ.

Нѣкоторые уставы Ислама, не смотря на частые возгласы духовенства мусульманскаго, не вошли въ употребленіе между Дагестанцами, потому что судьи безсильны для исполненія приговоровъ Ислама. Для примѣра возьмемъ воровство, котораго будто бы, по словамъ Г. Неверовскаго, жители Дагестана чуждаются.

По опредѣленію Имама Шафіи, первое доказанное воровство наказывается отнятіемъ правой горсти и опущеніемъ руки въ кипящую воду; вторичное воровство наказывается отнятіемъ лѣвой ноги, воровство въ третій разъ ведетъ за собою лишеніе лѣвой горсти, а четвертое воровство — лишеніе правой ноги.

Digitized by Google

Правда, что суровость наказаній за воровство не соблюдается ни въ одной мусульманской державѣ, но у Дагестанцевъ слабость взысканія и шаткость права спокойнаго владѣнія собственностью удивительно какъ не согласуется съ заключеніемъ Г-на Неверовскаго: обокраденный Горецъ вольнаго общества самъ заботится объ отысканіи своей собственности; если удалось ему открыть виновнаго, то онъ долженъ доказать его вину; если судьи признаютъ его доказательства достаточными, то нужно, чтобъ виновный самъ исполнилъ судъ на себѣ, а если онъ найдетъ это излишнимъ или съумѣетъ ловко придраться къ какой-нибудь статьѣ рѣшенія, то прощай вся тяжба! Судьи остаются въ дуракахъ, а обвинитель отправляется съ тѣмъ же, съ чѣмъ и пришолъ: единственнымъ утѣшеніемъ для него служитъ «общественное мнѣніе,» которое въ Дагестанѣ столь же неразсудительно, какъ и на берегахъ Сены, или право возмездія: за украденную лошадь украсть также лошадь, и такъ далѣе, пока не дойдетъ до прославленнаго канлы.

Въ случаѣ же добросовѣстнаго исполненія судейскаго приговора преступникомъ, все наказаніе ограничивается ничтожною пенею и возвращеніемъ вещи.

Еще одно изъ важнѣйшихъ отклоненій въ вольныхъ обществахъ отъ уставовъ Ислама въ пользу «адата» представляетъ независимость дѣтей отъ родителей, простирающаяся очень часто до буйства, тогда какъ Мухаммедъ сказалъ: «Богъ повелѣваетъ вамъ любовь, уваженіе и благопристойность къ вашимъ родителямъ; берегитесь оказывать имъ презрѣніе; не говорите съ ними никогда иначе, какъ съ почтеніемъ; имѣйте къ нимъ всегда нѣжность и покорность.» Глухи къ этимъ предписаніямъ своего пророка Дагестанцы, и едва сынъ спознаетъ волю Божію, какъ отецъ становится для него постороннимъ человѣкомъ.

Digitized by Google

Иногда звѣрство и самоуправство доходитъ до того, что обычай канлы дѣти распространяютъ на родителей.

При разнообразіи дагестанскаго населенія очень трудно подвести подъ одинъ уровень характеристику Дагестанцевъ; при всемъ томъ едва-ли ошибется тотъ, кто подумаетъ, что Дагестанцы малодушны, что Дагестанцы вѣроломны, что Дагестанцы алчны, наконецъ что Дагестанцы злобны. Изъ этого неутѣшительнаго изчисленія качествъ истаго Горца очень легко вывести заключеніе.

Надобно замѣтить, что во владѣніяхъ вообще больше порядка, чѣмъ въ вольныхъ обществахъ: въ послѣднихъ не существуетъ исполнительной власти, а только одна административная, яснѣе сказать вольныя общества состоятъ все изъ судей чужихъ поступковъ. По-этому корень «джигада» кроется въ обществахъ, а владѣнія по самому образованію своему менѣе наклонны къ джигаду и слабо симпатизируютъ обществамъ. О различіи благосостоянія вольныхъ обществъ и владѣній можно судить и по тому, что житель владѣнія не рѣдко забавляетъ себя и пѣснію и лезгинкой, тогда какъ въ вольныхъ обществахъ веселье почти неизвѣстно.

Исторія Дагестана, если только когда-нибудь у этой страны заведется своя исторія, должна представлять любопытное бореніе разнородныхъ началъ, въ слѣдствіе столкновенія разнохарактерныхъ племенъ: въ Дагестанѣ донынѣ находятся всѣ проявленія власти — власть неограниченная, власть ограниченная, власть аристократизма, власть духовенства и власть народная. Если бы я захотѣлъ порыться въ своей памяти, то навѣрное отыскалъ бы въ Дагестанѣ и Палату Депутатовъ. Въ послѣднее время духовенство стремится къ преобладанію и уничтоженію другихъ соперничествующихъ властей, изъ которыхъ особенно ему не по нраву власть правителя, центра своихъ вла-

Digitized by Google

дѣній. — Запутанныя и шаткія отношенія однихъ сословій къ другимъ въ различныхъ частяхъ Дагестана съ рѣдкимъ безкорыстіемъ старается уяснить Русское Правительство, и уже права горскихъ дворянъ и подчиненность имъ крестьянъ опредѣлены въ недавнее время. Эти отношенія иногда такъ мудрены, что основываются на отводѣ воды изъ владѣльческаго ручья для поля, какъ напримѣръ у Кумыковъ.

Мало заботясь о выборѣ средствъ къ существованію, Дагестанцы нерѣдко служили по найму въ чужихъ войскахъ и проливали свою и вражескую кровь ради денежной прибыли. Жалкое ремесло, едва доставлявшее насущный хлѣбъ и нерѣдко доводившее до крайности — до битвъ съ своимъ же племенемъ! Наемностью извѣстны въ Дагестанѣ Аварцы, Казикумыки или лучше сказать вообще Лезгины.

Отъ общихъ воззрѣній на нравственную сторону Дагестанцевъ нетруденъ и даже необходимъ переходъ къ наружному образу жизни ихъ; въ этомъ случаѣ я буду имѣть въ виду только дагестанскихъ горожанъ, потому что лишь у нихъ замѣтно въ жизни bien-être, о которомъ такъ усердно иногда хлопочутъ въ Европѣ. Это не значитъ, чтобъ я былъ врагъ первобытной простоты и патріархальныхъ привычекъ: все хорошо на своемъ мѣстѣ и въ свое время; — это просто значитъ, что дагестанская городская жизнь мнѣ болѣе извѣстна, нежели горская. Пожалуй, любители романическаго будутъ сѣтовать на меня за то, что я пренебрегаю интересными горцами: пусть сѣтуютъ, а я все-таки буду описывать дагестанскаго горожанина въ его домашнемъ быту.

Домашній бытъ начинается съ дому: посмотримъ, какъ себя помѣщаетъ дагестанскій горожанинъ, какого развитія достигли его понятія о гражданскомъ благосо-

Digitized by Google

стояніи и комфортѣ. Нормою для этого примемъ дома въ Дербендѣ, какъ лучшемъ дагестанскомъ городѣ.

Дома въ Дербендѣ строятся — я разумѣю дома людей съ капитальцомъ — изъ тесанаго камня съ известкой (нынѣ, какъ я слышалъ, строятъ даже кирпичные, изъ матеріяла, доставляемаго изъ Астрахани): камни величиной отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 четвертей. Жилище настоящаго правовѣрнаго не должно выглядывать окнами на улицу: этотъ мусульманскій уставъ и въ Дербендѣ признается, хотя и не соблюдается строго. Обыкновенно на улицу выходитъ стѣна, въ которой продѣлана калитка: войдемъ-те осторожно въ эту узкую лазейку и осмотримъ невидимками дербендской домъ; я буду вашимъ слово-охотливымъ чичероне безъ всякихъ притязаній на малѣйшее вознагражденіе за это.

При входѣ почти тотчасъ же на-лѣво находится какое-то невзрачное строеніе: это — конюшни. Узкое пространство между этой постройкой и стѣной на-улицу называется «аралыкъ» промежутье, коридоръ: это пространство не пропадаетъ даромъ. Здѣсь между четырьмя бревнами, что называется «чердакъ», складываются связками «багла» сучья «бешь», нужныя для кухни. Въ здоровыхъ россійскихъ дровахъ надобности Дербендецъ не имѣетъ, потому что климатъ этого не требуетъ.

На-право отъ калитки находится стѣна, отдѣляющая домъ отъ сосѣдей, или примыкаетъ сосѣдній домъ.

Конюшня не высока и строится изъ камней съ глиной, съ деревянными брусьями (косяками) въ дверяхъ и въ стойлахъ «ахуръ». У порядочнаго человѣка конюшня устроивается въ три стойла и болѣе; ахуры находятся на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли; въ передней стѣнѣ ихъ вдѣлывается кольцо для привязыванія лошади, а сзади

Digitized by Google

на полу вколоченъ гвоздь, къ которому въ случаѣ надобности привязываютъ слишкомъ ръяную лошадь за заднюю ногу. Въ этой конюшнѣ находится вся скотина домохозяйна. Лошадей чистить выводятъ на дворъ. — Пищу даютъ вообще удовлетворительную: лошадей кормятъ рубленой соломой и ячменемъ, рогатой скотъ отрубями, а ословъ, не въ примѣръ восточнымъ осламъ, соломой и ячменемъ.

Обойдя конюшню, мы вступаемъ на главный, хотя и небольшой, дворъ, гдѣ находится жилое строеніе и амбаръ.

Дворъ обыкновенно вымощенъ большими камнями, что называется «фаршъ»: собственно это слово значитъ коверъ.

Въ углу этого двора, положимъ хоть въ углу, примыкающемъ къ уличной стѣнѣ, находится печка «тенуръ» и очагъ «харекъ» для изготовленія купанья лѣтомъ. Что такое тенуръ и харекъ въ Дагестанѣ — это вы узнаете только тогда, когда возымѣете терпѣніе прочесть эту главу до конца.

Далѣе къ сосѣдней на-лѣво стѣнѣ и къ жилому строенію примыкаетъ амбаръ. Обыкновенно вкапываютъ столбы, между ними переплетаютъ сучья, забиваютъ все это глиной — и выходитъ амбаръ, въ которомъ хранится пшеница.

Теперь остается осмотрѣть только домъ, рай мусульманскаго блаженства.

Этотъ рай представляетъ четвероугольное зданіе въ два этажа. Подъ домомъ находится «зир-земинъ» подполье, въ которомъ хранится солома для скота. Ходъ въ

Digitized by Google

подполье устраивается изъ амбара по наружной лѣстницѣ, на которой находится чуланъ для храненія углей; солому же въ зир-земинъ насыпаютъ черезъ отверстіе величиной въ аршинъ, устроенное сзади дома.

Жилые покои строятся на возвышеніи $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ зир-земина.

Нижній этажъ обыкновенно имѣетъ три отдѣленія, и изъ каждаго изъ нихъ продѣлано по двери на дворъ.

Войдя въ крайнюю справа дверь, мы увидимъ небольшую комнату, называемую «деглизъ», по-нашему дѣвичья, недоступную постороннему мужчинѣ. Здѣсь занимаются домашней работой женщины и обрѣтается ежедневно-нужная домашняя посуда и разные припасы. Изъ деглиза находится на-лѣво одна дверь въ сосѣднюю комнату, обыкновенно закрываемая при входѣ чужаго, и другая прямо — въ кухню. Кромѣ того внутренняя лѣстница ведетъ въ верхній этажъ: на лѣстницѣ устраивается чуланъ для съѣстныхъ припасовъ и фруктовъ.

«Мадбахъ» кухня имѣетъ по срединѣ «тенуръ» печку и очажокъ, на которыхъ готовится то, о чемъ впослѣдствіи я буду вамъ, благосклонный читатель, повѣствовать.

Два остальныя отдѣленія нижняго этажа состоятъ изъ двухъ большихъ комнатъ, занимаемыхъ хозяевами дома: дальняя изъ нихъ пріемный залъ. — Изъ каждой комнаты сдѣлано на дворъ по одному или даже по два, сообразно обширности комнатъ, окна величиной въ дверь: такія окна называются «мюшеббекъ». У мюшеббека должна быть рѣзная мелкими арабесками рама безъ стеколъ, а для зимы устроены внутри ставни, запираемые во время непогоды, чтобъ снѣгъ не попалъ въ комнаты.

Digitized by Google

Пріемная комната — я нарушаю порядокъ для бо́льшей ясности — обыкновенно есть лучшая въ домѣ и содержится въ большой опрятности: потолокъ въ ней изъ крашеныхъ «шелбановъ» деревянныхъ балокъ, которыя, по худощавости здѣшняго лѣса, вообще тонки и раздѣлены между собой раскрашенными квадратными досками, такъ что потолокъ на Востокѣ постоянно представляетъ крупную шашечницу. Въ центрѣ потолка находится деревянный кругъ, украшенный разноцвѣтными арабесками, а въ срединѣ его вколоченъ крюкъ «гырмакъ», на которомъ виситъ люстра. У людей безъ вкуса и безъ значительнаго состоянія на гырмакъ вѣшаютъ въ сѣтяхъ зимой для сбереженія сливы, но скажите, ради Аллаха, какой порядочной человѣкъ выставитъ своему гостю на-показъ домашніе запасы?...

Подъ карнизомъ кругомъ всей комнаты идетъ «ирэфъ» сплошное углубленіе въ толщину стѣны, вышиной въ ¾ четверти. Дербендцы прилагаютъ особенное тщаніе къ уборкѣ ирэфа, и здѣсь-то обыкновенно видна рука опытной хозяйки. Лучше всего принято украшать ирэфъ такъ: на изящную тарелку ставятъ фаянсовую чашу, а на ней еще другую; подлѣ нихъ ставится штофъ съ розовой водой «гулябъ», потомъ опять чаши и т. д. такъ что составляется цѣлая вереница чашъ и штофовъ, довольно пріятная для глазъ. Въ ирэфѣ надъ передней стѣной ставится обыкновенно лучшая посуда, нежели въ другихъ ирэфахъ, и притомъ въ два или три ряда, тогда какъ по остальному ирэфу она тянется въ одинъ рядъ. Таково ужъ обыкновеніе!

Передняя стѣна, называемая «садръ», есть почетное въ комнатѣ мѣсто; по срединѣ ея устраивается обыкновенно небольшой каминъ въ восточномъ вкусѣ съ разнообразной лѣпной отдѣлкой: этотъ каминъ въ Дербендѣ существуетъ только для виду, потому что его никогда не

Digitized by Google

топятъ. Другое дѣло въ Кубѣ, гдѣ климатъ холоднѣе и сырѣе, гдѣ не льзя обойтись безъ топки. По бокамъ камина устроены въ стѣнѣ четвероугольныя «тахчэ» ниши, менѣе углубленныя нежели ирэфъ; въ этихъ тахчахъ ставятся для украшенія небольшіе сундучки съ разными мелкими цѣнными вещами. Тахча закрывается занавѣсками «пэрдэ», откинутыми на обѣ стороны на столько, чтобъ видно было нѣсколько сундучокъ съ его замкомъ, а съ нижней части тахчи изъ-подъ сундучка виситъ «зир-андазъ» поднизье, шириной въ $\frac{1}{2}$ четверти. И пэрдэ и зир-андазъ дѣлаются изъ бархата, украшеннаго серебрянымъ шитьемъ и обшиваются бахрамой. Вообще это красиво.

Кромѣ тахчей дѣлается въ этой же комнатѣ «джама худанъ» большая ниша вышиной отъ полу до ирэфа: джама худанъ закрывается во всю свою величину занавѣсомъ «пэрдэ», потому что зимой здѣсь стоятъ сундуки съ домашнимъ скарбомъ «асбабъ», а лѣтомъ складываютъ сюда одѣяла, подушки и прочія незримыя для гостей вещи.

Средняя комната, находящаяся между деглизомъ и пріемной, особенно должна привлекать на себя наше вниманіе: это семейный пріютъ домочадцевъ, здѣсь предаются они наслажденіямъ нѣги, здѣсь проводятъ они лучшіе годы жизни своей. Въ этой комнатѣ камина не дѣлаютъ, но за то здѣсь устраивается на зиму «кюрси». Я въ отчаяніи, что на эту пору у меня нѣтъ поэтическаго вдохновенія, что я не могу воспѣть кюрси въ приличномъ сонетѣ и долженъ описывать его въ негодной прозѣ, а между тѣмъ «кюрси», этотъ седьмой рай правовѣрнаго, стоитъ самаго возвышеннаго пѣснопѣнія, какое только возможно въ нашъ холодный вѣкъ.

Посрединѣ комнаты обыкновенно стелется на лѣто «гали» коверъ, а по бокамъ его «галиджэ» коврики. Ежегодно передъ наступленіемъ зимы гали снимается и въ

Digitized by Google

занимаемомъ имъ пространствѣ выкапываютъ яму, которую обмазываютъ глиной: въ центрѣ ямы кладутъ горячіе угли, прикрытые пепломъ для того, чтобъ въ комнатѣ не могло быть угару. Надъ этимъ горниломъ ставится четвероугольный деревянный помостъ на ножкахъ «кюрси», величина котораго сообразна съ числомъ домочадцовъ, а вышина около аршина; этотъ знаменитый кюрси покрывается войлокомъ «немэдъ», зашитымъ въ холстъ, а сверхъ немэда кладется одѣяло, а сверхъ одѣяла еще кожа для чистоты: такимъ образомъ теплота постоянно сохраняется подъ кюрси. Вокругъ кюрси лежатъ маленькіе тюфяки «миндэръ», большіе тюфяки «нальча», постели «душекъ» и подушки «ястыкъ, мютэккэ». Между послѣдними различіе состоитъ въ томъ, что ястыки дѣлаются парчевые, бархатные и изъ дешевыхъ матерій, а «мютеккэ» круглая подушка всегда дѣлается изъ очень дорогой матеріи. Для наслажденія кейфомъ и для согрѣнія озябшаго тѣла, правовѣрные засовываютъ ноги подъ кюрси, имѣющій особенныя поперечинки, на которыхъ ноги лежатъ спокойно; спятъ же всѣ домочадцы вмѣстѣ около кюрси, располагаясь вдоль одинъ за другимъ.

Дагестанцы — спросите объ этомъ любаго изъ нихъ — съ восторгомъ говорятъ о своемъ кюрси и по ихъ разумѣнію нѣтъ на свѣтѣ болѣе высшаго наслажденія, какъ дремать въ холодную пору, подъ домашній говоръ, засунувъ ноги въ кюрси и разлегшись на ястыкъ. Какое-то сладкое отсутствіе всякаго тревожнаго чувства, всякаго сознанія бытія овладѣваетъ въ эту минуту смертнымъ, и это высокое блаженство возможно лишь правовѣрнымъ на Востокѣ, а всепросвѣщенной Европѣ даже идея о такомъ невѣдомомъ наслажденіи не доступна!

Когда наслажденія кюрси не совсѣмъ хорошо чувствуются, когда блаженствующій субъектъ зябнетъ — это

Digitized by Google

значитъ, что пепелъ очень густо покрылъ уголья, и чтобъ пособить этому горю, стоитъ поискать подъ кюрси постоянно тутъ находящіеся «маша» щипцы, которыми и разрываютъ жаръ; если же наслажденіе кюрси чувствуется очень крѣпко, если блаженствующій субъевтъ подвергается угару — это значитъ, что угли слишкомъ разгорѣлись и слѣдовательно должно сгрести на нихъ пепелъ лопаткой «арсинъ», которая, подобно маша, также обитаетъ постоянно подъ кюрси.

Если судьба когда-нибудь приведетъ васъ въ Дербендъ, то я приглашаю васъ непремѣнно испытать блаженство кюрси.

Этимъ я завершаю описаніе нижняго этажа въ дербендскомъ домѣ.

Первая комната въ верхнемъ этажѣ называется «баляханэ»: она не велика и здѣсь большею частію хранится годовой запасъ винограду для домашняго стола. Виноградъ обыкновенно сберегаютъ такъ: навязываютъ вѣтки съ кистями одну за другой на веревочки, какъ у насъ плетеницы луку, и потомъ эти веревки вѣшаютъ съ потолка чуть не до полу; когда нужно винограду — отрѣзываютъ желаемое количество ножницами.

Расположеніе и убранство остальныхъ комнатъ верхняго этажа сходно съ разсказаннымъ мною сейчасъ, съ тѣмъ малинькимъ различіемъ, что изъ каждой комнаты сдѣлана дверь не на дворъ, а на террасу «тахтабэндъ», называемую неправильно «тахтырэ-бендъ». Терраса обводится балюстрадой «сурахи», въ которой деревянныя колонки очертаніемъ и рѣзьбой очень похожи на колонки нашихъ богатыхъ крестьянскихъ домовъ, и накрыта деревяннымъ навѣсомъ, который убитъ смолой «гиръ»: навѣсъ необходимъ на случай непогоды, потому что лѣтомъ

Digitized by Google

въ Дербендѣ спятъ большею частію на террасахъ; въ Баку же, въ надеждѣ на теплый климатъ, по причинѣ духоты, тонкой все-проницающей пыли и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ спятъ обыкновенно на кровляхъ.

Садовъ при домахъ въ Дербендѣ не имѣется, а обыкновенно они находятся за городомъ, и весьма часто домовладѣльцы отправляются въ свой садъ на цѣлой день, въ жары близость моря и прохладная тѣнь составляютъ потому что первую потребность.

Для храненія сѣна нѣтъ при домахъ особенныхъ сараевъ, а обыкновенно сѣно находится за городомъ, сложенное въ четвероугольникахъ, составляемыхъ четырьмя жердями, что называется «тая».

Таково устройство дербендскихъ домовъ. Благосклонному читателю остается теперь произнести свой приговоръ дербендскому комфорту: желая быть беспристрастнымъ, я старался подмѣтить всѣ мелочи дербендскаго хозяйства. Я не хочу разочаровывать читателя въ оригинальности дербендской постройки, потому что эта оригинальность, хотя и заимствовавшая многое изъ Персіи, дѣйствительно существуетъ: я только замѣчу, что кюрси.... но пусть лучше тайна происхожденія кюрси останется пока невѣдомой!

Показавъ нѣкоторыя свойства дагестанской гражданственности, я нахожу приличнымъ поговорить и о другихъ. Напримѣръ, благосклонному читателю, вѣроятно, желательно знать, что такое изображаетъ находящійся въ началѣ книги рисунокъ и зачѣмъ онъ приложенъ.

Такъ станемъ анализировать дагестанскій костюмъ.

Place aux dames и на этотъ разъ не столько изъ вѣжливости, сколько по самой строгой справедливости: дѣй-

Digitized by Google

ствительно, дагестанскія горожанки имѣютъ довольно вкусу въ нарядахъ, легко овладѣваютъ модой и одѣваются и изящно и богато. Я знаю, что при словѣ «мода» весьма многіе почтенные мужья недовѣрчиво покачаютъ головой и подумаютъ про себя: «не-ужели эта все-истребляющая зараза проникла изъ Европы и въ Азію? Несбыточное дѣло, чтобъ зло, отъ котораго мы нестерпимо страждемъ, зло, натуральное въ образованной Европѣ, существовало и въ варварской странѣ, а главное въ странѣ, гдѣ, какъ слухъ идетъ, мужья полные властелины не только себя самихъ, но и нѣсколькихъ женъ! Вздоръ, небылица, просто-сочиненіе!» Смѣю увѣрить, что я употребилъ слово «мода» не на-обумъ, что и на Востокѣ существуютъ моды мужскія и женскія, хотя и не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ и не съ такой всеобщностью какъ въ Европѣ, но все же существуютъ. Не уклоняясь въ сторону отъ главнаго предмета моей рѣчи, я укажу кое-гдѣ въ нужныхъ мѣстахъ на дагестанскія моды, а теперь выскажу только собственное предположеніе, что дагестанскія моды заимствуютъ свои прихоти изъ Персіи или даже изъ Россіи.

Прошу заранѣе тысячи извиненій у дагестанскихъ дамъ: я разоблачу тайны ихъ туалета отъ верхняго платья до мельчайшихъ подробностей, но я буду скроменъ, какъ изобрѣтатель, скрывающій секретъ искусства, не буду болтливымъ Прометеемъ, когда дѣло коснется очень щекотливыхъ параграфовъ великаго знанія быть вѣчно пріятной. Вѣдь я не спекулирую, какъ издатели разныхъ «тайнъ», извѣстныхъ всему человѣческому роду еще до великаго потопа!

Первая принадлежность дамской одежды — рубашка «кюнекъ» шьется обыкновенно изъ чисто-шелковой одноцвѣтной матеріи, непремѣнно цвѣтной: голубой, красной и проч. Воротъ у рубашекъ глухой и плотно прилегающій къ шеѣ, какъ у Татарокъ, но съ длиннымъ раз-

Digitized by Google

рѣзомъ посреди груди: этотъ разрѣзъ, обыкновенно вышитый разными узорами, стоитъ мужьямъ очень дорого: посреди его находится «гюль-дугмэ» роза-пуговица, круглая большая бляха изъ драгоцѣнныхъ камней, въ центрѣ которой у щеголихи долженъ быть непремѣнно массивный дорогой камень. Первое раззоренье дагестанскихъ мужей и первая отрада мужьямъ европейскимъ! Длина женской рубашки.... но позвольте замолчать!

На рубашку надѣвается «архалукъ», куртка, не много длиннѣе таліи, съ открытой или, говоря по-портному, вырѣзной грудью; шьется изъ лучшихъ и дорогихъ матерій. Рукава дѣлаются узкіе, съ разрѣзами у кисти, а какъ скоро разрѣзъ, такъ, разумѣется, и раззоренье: разрѣзы рукавовъ отдѣлываются пуговками и чистыми золотыми галунами, конечно у щеголихъ. Куртка стянута въ таліи застежками.

Подъ рядъ съ архалукомъ надѣваются «туманы» шальвары, истинный ужасъ дагестанскихъ правовѣрныхъ мужей. Туманы шьются изъ одноцвѣтной, но по обыкновенію цвѣтной плотной шелковой матеріи, называемой «дараи»; длина ихъ отъ полу почти до таліи, а ширина, ширина — просто баснословная! Прежде были въ модѣ туманы ширины умѣренной, а нынѣ эксцентрическія львицы Дагестана ввели въ моду, подражая Персіи, чудовищношірокіе туманы. Въ этомъ случаѣ никто не долженъ отваживаться на споръ съ дагестанскими мужьями, которые несомнѣнно докажутъ вамъ огромными расходами на туманы существованіе капризной моды въ Дагестанѣ, и при этомъ прибавятъ еще: «у жены моей нынѣ одна половина туманъ въ однихъ воротахъ Дербенда, а другая тащится еще въ другихъ!» Низъ тумановъ обшивается золотымъ позументомъ или «зербефтомъ» шелковой матеріей съ золотыми цвѣтками.

Digitized by Google

Сверхъ архалука надѣвается камзолъ «ним-тенэ» (полутѣльникъ). Онъ дѣлается изъ лучшей шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ; разрѣзные рукава его откинуты назадъ и тамъ сшиты; грудь вырѣзная; въ таліи камзолъ стягивается пуговками; кругомъ выпускается обыкновенно подкладка вмѣсто оторочки, и, разумѣется, подкладка то же должна быть шелковая. Длина камзола почти до колѣнъ; Армянки носятъ камзолы ниже колѣнъ, чѣмъ и отличаются отъ мусульманскихъ женщинъ.

Ним-тэнэ служитъ верхнимъ женскимъ платьемъ лѣтомъ, а зимой дагестанскія дамы носятъ «куляджа» шубку изъ хорьковаго мѣха, крытую парчей. У богатыхъ щеголихъ кромѣ подкладки, выставляемой вмѣсто опушки, край парчи общивается чисто-золотымъ позументомъ, отчего куляджа правовѣрнымъ мужьямъ обходится нестерпимо-дорого.

На голову дагестанскія дамы надѣваютъ сначала «чутку» чахолъ, въ который прячется коса; спереди оставляются наружу «тюррэ» женскіе локоны: извѣстное и не оріенталистамъ слово «зюльфъ» локонъ относится собственно къ мужчинамъ. На чутку повязывается «бурма» женская чалма, обыкновенно изъ «дугӯрдъ» очень плотнаго шелковаго платка: концы платка, обведеннаго вокругъ головы два раза, сборками завязываются спереди; изъ-подъ бурмы вьются чудесные тюррэ. Чутку и бурма составляютъ существенную часть дамскаго головнаго убора.—Бурмы у молодыхъ женщинъ обыкновенно бываютъ краснаго цвѣта, а у старыхъ — темнаго, и притомъ старухи безъ бурмы ни на-шагъ: такъ ужъ водится!

Сверхъ бурмы, при выходѣ изъ дому, дагестанскія дамы надѣваютъ «джунаи» большой тонкій тюлевый платокъ, повязанный подъ горло. При входѣ съ визитомъ или домой джунаи снимается; иногда надѣваютъ моло-

Digitized by Google

дыя дамы джунаи и безъ бурмы, но въ такомъ случаѣ снимать джунаи не льзя: это тоже такъ водится!

Дамскую обувь составляютъ «джурабъ» носки изъ шелковой ткани, а также привозятся изъ Персіи для щеголихъ кашмирскіе носки, удивительное, но очень нѣжное и быстро-сокрушающееся произведеніе искусства. Незадолго до моего пріѣзда въ Дагестанъ одна дербендская львица, превосходное произведеніе природы, ввела въ моду европейскіе дамскіе чулки. Конечно, все правовѣрное народонаселеніе Дербенда возстало на эксцентрическую щеголиху за ея наклонность къ гяурскимъ изобрѣтеніямъ, но, сердясь и пересуживая поведеніе львицы, дербендскія дамы тѣмъ не менѣе подражали новой модѣ очень усердно, хотя изобрѣтательница ея и сошла уже при мнѣ съ арены щегольства и изъ неукротимо-очаровательной львицы, предпочитавшей общество гяуровъ всему на свѣтѣ, стала суровой мусульманкой и вѣрной подругой одного знатнаго правовѣрнаго. Такъ-то все въ мірѣ перемѣнчиво! Это воскликаніе очень кстати въ настоящемъ случаѣ, когда я хочу доложить благосклонному читателю о томъ, что мнѣ не извѣстна дальнѣйшая судьба европейскихъ чулковъ въ Дербендѣ: одержали-ли они рѣшительную и блистательную побѣду надъ джурабами или джурабы изгнали чужеземныхъ пришельцовъ — про то вѣдаетъ Аллахъ!

Сверхъ джурабовъ надѣваются горскіе чевяки, называемые здѣсь «мясъ»; они носятся лѣтомъ и дѣлаются изъ тонкой кожи, безъ нашихъ толстыхъ подошвъ. Зимой и для выхода со двора сверхъ джурабъ и мясъ надѣваются еще открытыя башмаки съ острыми пронзительными носками. Вообще дамская обувь въ дагестанскихъ городахъ сходна съ мужской, только отличается бо̀льшимъ богатствомъ и пестрыми украшеніями.

Для предупрежденія возбраняемаго Алкураномъ за-

Digitized by Google

вистливаго воззрѣнія на чужую собственность, дагестанскіе мужья и отцы облачаютъ прекрасный полъ, сверхъ всѣхъ платьевъ, въ непроницаемыя покрывала, къ которымъ питаютъ непобѣдимое отвращеніе всѣ европейскіе естествоиспытатели. Огромное восточное покрывало въ Дербендѣ сооружается изъ бѣлаго или клетчатаго каленкору, а также изъ шерстяныхъ и шелковыхъ матерій; дѣвушки обыкновенно носятъ бѣлую чадру съ обшивкой изъ «калямкару» каленкору, называемую «япанча-чаршау». Покрывало всегда очень велико и непроницаемо скрываетъ отъ любознательнаго ока всѣ женскія достоинства: на самую восхитительную красавицу въ покрывалѣ страшно взглянуть! Я такъ думаю.

Дагестанскія дамы, не въ укоръ имъ сказать, большія любительницы дорогихъ бездѣлушекъ. Начиная съ головы, украшенія дамскія состоятъ во-первыхъ изъ ожерельевъ, а во-вторыхъ изъ браслетъ, что, впрочемъ, почти одно и то же. На бурмѣ носится «бэндъ» ожерелье изъ золотой тесьмы шириной въ три пальца: на тесьмѣ насажены дорогіе каменья, въ серединѣ которыхъ находится также драгоцѣнная «дугмэ» пуговка. У богатыхъ щеголихъ бендъ обыкновенно имѣетъ три пуговки, посаженныя въ равныхъ одна отъ другой разстояніяхъ; кромѣ того на бендѣ иногда находятся разнообразныя золотыя фигурки, называемыя «перванэ» мотыльки.

На шеѣ носится «гердѐнъ-бэндъ» ожерелье, обыкновенно составляемое изъ жемчужинъ, между которыми находятся разныя золотыя фигурки.

«Сильсилэ» цѣпь состоитъ изъ нанизанныхъ на нитку червонцевъ, между которыми находятся жемчужинки или золотыя фигурки, а средину сильсилэ занимаетъ обыкновенно двойной червонецъ. Иногда сильсилэ составляется изъ однихъ золотыхъ фигурокъ.

Digitized by Google

«Гулнагъ» браслеты, обыкновенно состоятъ изъ зеренъ коралловыхъ и другихъ, нанизанныхъ на шнурокъ. На каждой рукѣ находится по три или по четыре ряда такихъ шнурочковъ, и притомъ изящный вкусъ требуетъ, чтобъ гульнаги обѣихъ рукъ были дружки.

«Сэрьгѐ» серьги, большею частію покрыты эмалью; очень любимы «сергэ-зенгуля» серьги-колокольчики, иначе называемыя «сэргэ-піялэ» серьги-чашечки, которыя состоятъ изъ трехъ колокольчиковъ, убранныхъ листьями и помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ. Носятъ въ дагестанскихъ городахъ и наши серьги.

«Юзюкъ» перстни разнаго вида и отдѣлки; всегда надѣваются во множествѣ на мизинцы.

Вотъ и всѣ подробности, которыя я считаю нужнымъ сообщить благосклонному читателю о туалетѣ дагестанскихъ дамъ.

Хотя вообще изо всѣхъ «Путешествій по Востоку» давно уже стало извѣстно, что мужчина въ мусульманской Азіи истинный царь природы, однако на первый разъ я осмѣлюсь этому противорѣчить: исключеніе, хотя и не полное, представляютъ дагестанскія горожанки. Подъ могущественнымъ покровомъ русскаго закона и подъ живительной тѣнью русскихъ нравовъ дагестанская горожанка, можетъ быть себѣ невѣдомо, нѣсколько отстала отъ старообрядческаго Востока и безъ всякой arrière-pensée оттягала нѣкоторыя права у своего правовѣрнаго супруга. Дагестанская горожанка не повернется задомъ къ гяуру, не будетъ торопиться задернуть свою чадру передъ незнакомымъ мужчиной, не поставитъ себя послѣднимъ существомъ въ твореніи, не отдастъ сыновей въ полное распоряженіе дядекъ, не оставитъ безпутнаго мужа безъ должныхъ увѣщаній и сдѣлаетъ еще многое другое, о чемъ персидскія мусульманки и не смѣютъ помыслить.

Digitized by Google

Но довольно на этотъ разъ о дагестанскихъ дамахъ: скажемъ нѣсколько словъ о костюмѣ дагестанскаго горожанина.

Мужская рубашка «кюнэкъ» дѣлается зимняя изъ бумажно-шелковой матеріи, называемой «тафтэи-мэрданэ» мужская матерія, потому что есть еще «тафтэи-зэнанэ» женская матерія, а лѣтняя рубашка дагестанскихъ франтовъ дѣлается изъ алеппской полотняной матеріи, называемой «халебѝ». Почему-же не носить бы шелковыхъ рубашекъ, когда канаусъ на Кавказѣ ни по-чемъ? спрашиваетъ недоумѣвающій читатель. Потому, отвѣчаетъ готовый на всѣ вопросы авторъ, что мусульманскій законъ воспрещаетъ совершать намазы въ роскошныхъ рубашкахъ, а чисто-шелковая матерія есть уже роскошь. — Рубашка шьется четвероугольникомъ, длиной не много ниже таліи, съ косымъ воротомъ, какъ у русскихъ мужичковъ, и съ длинными и широкими рукавами: молодые франты украшаютъ воротъ позументомъ.

На рубашку надѣвается спереди «душлюкъ» нагрудникъ, обыкновенно у зажиточныхъ людей сработанный изъ керманской или даже кашмирской шали.

Объ извѣстной принадлежности мужскаго костюма дагестанскихъ горожанъ можно имѣть свѣденіе изъ прилагаемаго въ началѣ книги рисунка. Эта часть мужскаго костюма весьма далека отъ непомѣрной ширины дамскихъ шальваръ.

На душлюкъ надѣвается «дунъ» архалукъ, полукафтанье, длиной по колѣни, съ узкими рукавами, сборками сзади на таліи и открытой грудью, застегиваемый въ таліи и выше ея на нѣсколько пуговокъ; рукава, какъ и у женскихъ архалуковъ, выкроены у кисти острымъ мысомъ, разрѣзаны и застегиваются на пуговки. Дунъ шьется

Digitized by Google

изъ полу-шелковыхъ матерій или изъ «гедѐку» бумажной матеріи темнаго цвѣта, штука которой стоитъ отъ одного до пяти цѣлковыхъ. — Не рѣдко архалуки украшаются, разумѣется у молодежи, величаемой въ Дагестанѣ «джагиль» незнайки, мельчайшими разноцвѣтными нашивками, и работа такой удивительной тонкости, до которой никогда не можетъ достигнуть самохвальное искусство европейскаго портнаго, стоитъ въ Дагестанѣ не болѣе 1½ руб. серебромъ. Благодатная дешевизна!

Дунъ перепоясываютъ позументовымъ кушакомъ, за которымъ у богатыхъ Бековъ красуются великолѣпные пистолеты или миѳологическій аттрибутъ мести — кинжалъ. Люди солидные или по крайней мѣрѣ желающіе казаться такими вмѣсто тонкаго кушака навертываютъ на талію тонкую шаль и не затыкаютъ за поясъ оружія. По этому признаку вы легко можете отличить степенныхъ Дагестанцовъ отъ вѣтренной молодежи.

Сверхъ дуна надѣвается «чуха» кафтанъ, длиной нѣсколько ниже колѣнъ, съ сборками на спинѣ и съ длинными, разрѣзанными снизу рукавами, которые обыкновенно висятъ по собственному произволу. Чуха дѣлается изъ сукна, изъ тонкой верблюжьей шерсти, привозимой изъ Мазандерана отъ Тюркменовъ, изъ шали, преимущественно изъ кубечинской шали темнаго цвѣта, считающейся весьма хорошей въ Дагестанѣ. — Чуха не застегивается у Мусульманъ, но Армяне поясъ носятъ сверхъ чухи, какъ представлено на приложенномъ въ началѣ книги рисункѣ.

Въ зимнее время люди съ состояніемъ носятъ кулэджи изъ хорьковаго мѣху, а люди безъ состоянія изъ бараньяго.

Обувь у мужчинъ составляютъ лѣтомъ «мясъ» чевяки

Digitized by Google

изъ тонкой кожи, а зимой, сверхъ «джурабовъ» пестрыхъ шерстяныхъ носковъ и мясъ, носятся обыкновенно башмаки. Лѣтніе башмаки, служащіе для выходовъ со двора, дѣлаются безъ каблуковъ и называются «серъ-паи»; зимніе башмаки дѣлаются съ каблуками и называются «тикъ-дабанъ».

На головѣ мужчины носятъ персидскія шапки: молодые слѣдуютъ совершенно персидской модѣ, а старики носятъ шапки совершенно прямо, нисколько не угибая внутрь край верхушки, такъ что пестрой шишечки, выглядывающей у молодежи вверху бараньяго мѣха, у стариковъ совсѣмъ не видно.

Въ дорогу или въ дурное время надѣвается сверхъ всего платья бурка «япанча», а на голову «башлыкъ» мѣшокъ нашихъ бурнусовъ, изъ верблюжьяго сукна.

Изъ всего сказаннаго можно вывести только то заключеніе, что на приложенномъ въ началѣ книги рисункѣ изображенъ дагестанскій городской костюмъ по-преимуществу армянскій. Такъ какъ зашла рѣчь объ Армянахъ, то я замѣчу здѣсь кстати, что дагестанскіе Армяне не очень жалуютъ европейскіе нравы и стараются жить по-азіатски. Женскій полъ вообще содержится въ строгомъ отдаленіи отъ чужихъ, но спасаетъ-ли это армянскія семейства отъ скандаловъ — спросите объ этомъ самихъ Армянъ; служитъ-ли это къ чистотѣ нравовъ — спросите объ этомъ меня. Въ томъ и другомъ случаѣ получите одинъ и тотъ же отрицательный отвѣтъ. Слѣдовательно, кчему-же ведутъ эти нескончаемыя жертвы закоснѣлому невѣжеству, эта давняя борьба съ успѣхами образованности и общественной жизни, это упорное отрицаніе несомнѣнныхъ и обширныхъ пользъ? Лишь ко вреду одному. Армяне, безсмысленно придерживаясь заведеннаго прежде порядка, и не подозрѣваютъ, что они берегутъ, вмѣсто святаго на-

Digitized by Google

слѣдія предковъ, мусульманщину, и отдѣлясь отъ фанатическаго Востока религіей, отвергаютъ въ то же время и всякое общеніе съ европейскими нравами. На чемъ же основано такое упрямство? Ничуть не на сознаніи національности, котораго нѣтъ, потому что самая національность давнымъ давно поглощена персидскимъ характеромъ, а на жалкомъ софизмѣ: «такъ жили наши отцы, такъ должны жить и мы!»

Но я и забылъ, свернувъ въ сторону отъ своего предмета, что меня ждетъ цѣлый Дагестанъ, что у меня есть еще кое-что о немъ, не совсѣмъ лишенное интереса. Даю слово не сворачивать больше съ прямаго пути и буду говорить лишь о дагестанско-городскомъ житьѣ-бытьѣ.

Теперь я хочу пріятно изумить благосклоннаго читателя обстоятельнымъ описаніемъ дагестанской кухни: пусть современные гастрономы познаютъ всю обширность, если неутонченность и разнообразіе, повареннаго искусства въ Дагестанѣ и по тѣмъ блистательнымъ фактамъ, которые я сейчасъ представлю, судятъ о высокой степени развитія гражданственности у дагестанскихъ горожанъ,—да, горожанъ, потому что только ихъ избалованный вкусъ и можно воспѣвать въ путешествіяхъ: о горцахъ же, питающихъ свой неприхотливый желудокъ чѣмъ-попало, не мѣсто говорить въ гастрономическомъ трактатѣ.

Я такъ стѣсненъ со всѣхъ сторонъ неожиданными фактами, такъ развлеченъ обиліемъ дагестанскихъ блюдъ, что не знаю съ чего начать: кажется, лучше всего представить передъ глаза читателя каталогъ дагестанскимъ кушаньямъ и пусть каждый рѣшаетъ ихъ участь по своему вкусу. Между прочимъ, предупреждаю, что дагестанская кухня очень жирна: по-этому совѣтую не разомъ читать весь menu.

Digitized by Google

Начнемъ съ горячихъ.

«Шурба̀» самая простая, самая тщедушная похлебка, дается преимущественно больнымъ. — Я соблюдаю, какъ видите, возрастающій интересъ и нарочно открываю списокъ дагестанскихъ блюдъ тощей похлебкой.

«Бозба̀шъ» настоящій, дѣйствительный супъ изъ баранины съ различными пряностями; по-персидски онъ называется «яхни», что обыкновенно переводится по-русски словомъ «щи»: по крайней мѣрѣ Карапетъ всегда такъ называлъ наши щи.

«Галья̀» похлебка какъ и бозбашъ, только съ тыквой, черносливами, грецкимъ орѣхомъ и т. п.

«Аришта̀» (правильно слѣдуетъ говорить «ришта» нитка) совершенно отвѣчаетъ за нашу лапшу.

Къ этому же отдѣлу я отношу, по своему крайнему разумѣнію, «гӯшберэ̀» ягнячье ушко, называемые въ Дербендѣ неправильно «душберэ». Это просто на-просто наши русскіе «пельняни», наши «хлѣбныя ушки», ни въ чемъ не уступающіе, можетъ быть, сибирскимъ пельнянямъ или пожалуй пельменямъ. Какимъ образомъ встрѣтились на этомъ блюдѣ два весьма отдаленные вкуса, дагестанскій и сибирскій — не понятно: я объясняю это столкновеніе только французской поговоркой les extremités se touchent.

За горячими пусть послѣдуютъ дагестанскіе пирожки и холодные entre-mets.

«Гюрзэ̀» составляютъ что-то въ родѣ пирожковъ-пельняней, начиненныхъ бараньимъ фаршемъ. Ѣдятъ ихъ или съ уксусомъ или съ кислымъ молокомъ; иногда фаршъ заблаговременно вымачиваютъ въ уксусѣ.

Digitized by Google

«Гутàбъ» пирожки съ бараниной; приготовляются открытые и защипанные.

«Чуди» приготовляется такъ: рубятъ «пель» (растеніе въ родѣ дикаго луку) съ творогомъ и вареными яицами и начиняютъ этимъ пирожки изъ тонкаго тѣста, потомъ кладутъ эти пирожки на саджъ — что такое «саджъ», объ этомъ узнаемъ послѣ — жарятъ и наконецъ по изжареніи помазываютъ масломъ. Какъ гутабъ, такъ и чуди слывутъ вкусными. Впрочемъ, спросите дагестанскаго горожанина, и онъ всѣ свои блюда расхвалитъ до небесъ!

«Хингàлъ» есть тѣсто, разсученное ухловомъ (скалкой), разрѣзанное на четверо-угольные кусочки и сваренное въ бараньемъ бульонѣ. Ѣдятъ его съ уксусомъ и чеснокомъ, не руками, какъ подумаетъ читатель, имѣющій достовѣрныя свѣдѣнія о Востокѣ и азіятскихъ гастрономахъ, а деревянными вилками. Великую радость для дербендскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ составляетъ приготовленіе хингала: заранѣе они отправляются въ сады и каждый дѣлаетъ себѣ, какъ умѣетъ, деревянную вилку.

«Гаурмà-хингàлъ» есть особый видъ хингала, происходящій въ слѣдствіе того, что на тѣсто кладутъ жареный въ маслѣ бараній фаршъ съ кислымъ молокомъ.

Слѣдующее за этимъ замѣчаніе гастрономы пусть не читаютъ:

У Лезгиновъ хингалъ или правильно хинкалъ есть ничто иное, какъ вареное тѣсто, поглощаемое безъ всякаго прибавленія. О варварство!... И такимъ-то хинкаломъ Лезгины или вообще Горцы угощаютъ иногда европейскихъ гастрономовъ!

По порядку за этимъ слѣдуетъ исчисленіе плововъ и члововъ.

Digitized by Google

Я не стану объяснять, что такое пловъ и что такое чловъ и какое между ними различіе, въ томъ предположеніи, что эти классическія блюда восточной кухни извѣстны уже давно благосклонному читателю: я только замѣчу, что Дагестанъ еще не достигъ до такого разнообразія и изысканности въ этихъ кушаньяхъ, какими славится Персія. И такъ въ Дагестанѣ

Пловъ приготовляется по извѣстному способу изъ сарацинскаго пшена и 1) баранины, 2) курицы «тухъ», 3) фазана, что называется «гиргаулъ-плоу», 4) баранины, избитой въ лепешки, положенные подъ пшено, что называется «зербефтъ-плоу», 5) баранины и зеленыхъ бобовъ, что называется «пахла-плоу», 6) баранины и анису, что называется «швидъ-плоу», 7) тыквы особенной породы и сладкаго вкуса, называемой «балъ-габагъ» медовая тыква; этотъ пловъ называется «габагъ-плоу» тыквенный пловъ.

Кромѣ того есть еще такіе пловы:

«Шилэ-плоу». Сарацинское пшено варится въ бараньемъ бульонѣ; въ это кладутъ еще колобки изъ баранины. Обыкновенно шилэ-плоу готовится передъ свадьбой.

«Сютти-плоу» молочный пловъ (слѣдовало бы собственно сказать «сютли-плоу»). Пшено сарацинское варятъ въ молокѣ, процѣживаютъ и ставятъ на огонь извѣстнымъ порядкомъ, чтобъ оно распарилось. Потомъ кладутъ фруктовъ, только не кислаго вкуса, и наконецъ ѣдятъ съ сахаромъ. Этотъ пловъ мяса не терпитъ. Признаться, даже сами Дагестанцы находятъ это кушанье тяжелымъ и по-этому не даютъ его дѣтямъ.

Самый постыдный и самый скудный сортъ плова есть пловъ изъ чечевицы, называемый «мерджемекъ-плоу». Вмѣсто пшена варится чечевица, процѣживается, отпари-

Digitized by Google

вается, потомъ кладутъ баранины, кипятятъ масло съ медомъ и поливаютъ этимъ блюдо.

У порядочныхъ людей — потому что и въ Дагестанѣ есть люди непорядочные — къ плову подаютъ, какъ необходимое дополненіе, фаршированный миндалемъ, гвоздикой, корицей и т. п. баданджанъ и маринованный чеснокъ.

Чловъ дѣлится на слѣдующіе виды:

«Гоурмà-члоу» приготовляется изъ пшена извѣстнымъ образомъ, потомъ жарятъ въ маслѣ куски баранины, прибавляютъ зелени и все это соединяютъ вмѣстѣ прежде, чѣмъ съѣдятъ.

«Фисинджанъ-члоу». Растираютъ грецкій орѣхъ какъ муку, жарятъ въ маслѣ, кладутъ въ это бульону и варятъ съ курицей или нѣжнымъ цыпленкомъ до тѣхъ поръ, пока бульонъ не выкипитъ совершенно; тогда кладутъ въ это «рубби-наръ» или «нарданэ» кислецъ изъ граната, отчего курица получаетъ пріятный кислый вкусъ. Все это, разумѣется, соединяется съ сарацинскимъ пшеномъ.

Чловъ, подобно плову, имѣетъ своего плебея: это — «эвэликъ-члоу». Эвеликъ называется огородное растеніе въ родѣ дикаго хрѣну, а нашъ достопочтенный хрѣнъ, называемый въ Дагестанѣ «джирэвэликъ», дагестанскіе горожане не кушаютъ. Чловъ-плебей готовится изъ пшена съ эвеликомъ и масломъ.

У порядочныхъ людей къ члову подается обыкновенно:

Или «хюсейни-кебабъ», который приготовляется изъ кусочковъ баранины и луку, нанизанныхъ по-очередно на маленькій деревянный вертелъ и поджаренныхъ пà-

Digitized by Google

ромъ въ котлѣ: для возбужденія утомленнаго вкусу прибавляется уксусъ или лимонъ.

Или фаршированныя яблоки: очищаютъ внутренность яблоковъ, начиняютъ ихъ жареной въ маслѣ бараниной и кладутъ потомъ въ котелъ съ масломъ.

Перейдемъ къ соусамъ и entre-mets другаго разряда.

Здѣсь прежде всего встрѣчаются намъ различныя «долмы» начинки. Есть «ярпахъ-долмаси» (правильно слѣдуетъ говорить «япрахъ-долмаси» листяная начинка), которая состоитъ изъ виноградnаго свѣжаго листа, начиненнаго бараниной, лукомъ, горохомъ («мукашперъ» очищенный горохъ), съ перцомъ и другими пряностями. Эта долма извѣстна на всемъ Востокѣ и даже уважается въ Константинополѣ.

Есть «калямъ-долмаси» капустная начинка, въ которой роль виноградnаго листа занимаетъ капустный. Этотъ родъ долмы я ѣлъ не рѣдко и пожалуй готовъ похвалить.

Есть «ильпенекъ-долмаси» огуречная начинка — собственно огурецъ называется «хіяръ», но Дагестанцы это слово рѣдко употребля́ютъ, избѣгая его по нѣкоторымъ извѣстнымъ мнѣ причинамъ. — Фаршированный огурецъ обыкновенно кушается съ кислымъ молокомъ, или, выражаясь точнѣе, не огурецъ, а его начинка.

Есть, наконецъ, «баданджанъ-долмаси» баданджановая начинка. Баданджанъ — растеніе величиной съ огурецъ, весьма обыкновенное даже въ Астрахани, а долма изъ него весьма обыкновенна на всемъ Востокѣ.

Позвольте представить вамъ коренное дагестанское кушанье: это — хашиль. Оно немного тяжело, но я ужъ

Digitized by Google

говорилъ тоже самое еще раньше обо всей дагестанской кухнѣ. Приготовляется хашиль вотъ какъ: въ кипяченую воду кладутъ муки и сбиваютъ «тухомакомъ» (мѣшалкой) до тѣхъ поръ, пока образуется густой кисель; ставятъ не надолго на огонь и потомъ ѣдятъ съ масломъ и съ медомъ. Если вы когда-нибудь слыхали въ юности отъ своей няни о кашѣ-заварихѣ, то дагестанскій хашиль долженъ вамъ пріятно напомнить лѣта вашей юности.

Потяжелѣй и хашиля, кажется, будетъ «куфтэ»: это — большіе комы битаго мяса съ пряностями, съ яицомъ или урюкомъ въ срединѣ, сваренные въ отлично-жирномъ бульонѣ. Да сохранитъ Аллахъ гастрономическій желудокъ отъ этого блюда!

«Даугà» можно отнести смѣло къ разряду соусовъ: это — кислое молоко, вареное съ шпинатомъ или щавелемъ и горохомъ. Едва-ли доуга не самый легкій изъ всѣхъ дагестанскихъ соусовъ.

Обращая взоры на разныя приготовленія изъ яицъ, непремѣнно замѣтишь

«Куки». Приготовляютъ такъ: сперва сбиваютъ яица въ чашкѣ, кладутъ туда накрошеннаго хлѣба, соленой или сушеной рыбы, зелени, и потомъ жарятъ въ маслѣ, отчего куки вздувается какъ наша яичница. Ѣдятъ ее съ хлѣбомъ; можно подавать и къ члову.

«Гейганàкъ». Яица сбиваются въ чашкѣ, жарятся въ маслѣ и подаются съ хлѣбомъ и сахаромъ. Гейганакъ къ члову не допускается: такаго невѣжества въ цѣломъ Дагестанѣ еще не слыхано.

«Нимру» — блюдо домашнее, которое ѣдятъ при чловѣ и отдѣльно. Это наша яичница, съ тѣмъ условіемъ, что

Digitized by Google

желтокъ всѣхъ яицъ помѣщается посреди сковороды, а бѣлокъ окружаетъ его, какъ океанъ землю. Нимру подается съ кислымъ молокомъ.

Послѣднее существенное блюдо дагестанской кухни есть «кебабъ» жареное, прославленное всѣми восточными поэтами, у которыхъ нѣтъ ни одной оды безъ того, чтобъ въ ней сердце автора не обратилось въ «кебабъ» отъ огорченія непринятой любви. Кстати, и я здѣсь скажу, что мое сердце превратится въ «кебабъ», если вы, о благосклонный читатель, останетесь недовольны моимъ трактатомъ о дагестанскихъ блюдахъ.

Кебабовъ нѣсколько родовъ. Употребительнѣйшіе «кебабъ-шишлыкъ» и «догмэ-кебабъ». Первый состоитъ изъ кусочковъ баранины, изжаренныхъ на вертѣлѣ, немножко съ пригорью; ѣдятъ его съ лукомъ, предпочтительно зеленымъ. Иногда часовъ за десять мочатъ крошеную съ лукомъ баранину для шишлыка въ уксусѣ.

Догмэ-кебабъ есть битая баранина.

Взявшись однажды за описаніе дагэстанской кухни, я считаю непозволительнымъ пропустить безъ вниманія дагестанскія пирожныя, хотя для людей разсудительныхъ пирожное и составляетъ излишнее прибавленіе въ обѣдѣ. Какъ кому угодно, а по-моему грѣшно не отвѣдать въ Дербендѣ

«Сютти-сіихъ», что дѣлается изъ молока, свареннаго съ сарацинскимъ пшеномъ. Это блюдо ѣдятъ или съ сахаромъ или съ «дошабомъ» виноградным медомъ. Кажется, нечего и спорить, что сютти-сіихъ и наша каша одно и тоже.

«Фирни», что приготовляется изъ молока, варенаго

Digitized by Google

съ сахаромъ до кисельной густоты; потомъ это рѣжутъ на куски въ видѣ паклавы и посыпаютъ корицей. Въ разрядѣ кушаньевъ фирни отвѣчаетъ за нашъ кисель.

«Гуймàкъ», который дѣлаютъ такъ: пшеничную муку варятъ въ маслѣ и ѣдятъ съ масломъ или сахаромъ. Нужно прибавить, что это блюдо служитъ обыкновеннымъ угощеніемъ у роженицъ, когда приходятъ къ нимъ пріятельницы съ поздравленіемъ: ужъ таковъ обычай!

«Шекеръ-чуреги» сахарный чурекъ, который приготовляется изъ муки съ яичнымъ бѣлкомъ и сахаромъ; это тѣсто, въ различныхъ формахъ, кладутъ на подносъ — въ Дагестанѣ обыкновенно употребляются мѣдные луженые подносы — и ставятъ въ «тенуръ» печку особаго устройства, гдѣ шекеръ-чуреги и печется, пока удостоится чести быть вынутымъ и скушаннымъ охотницами до лакомствъ.

«Риштэ» нитка, блюдо, можно сказать, заграничное, приготовляемое просто: кладутъ слоями вермишель, привозимый изъ Решта, и грецкіе орѣхи и обдаютъ сахарной водой; эти слои и составляютъ пирожное.

«Теръ-хальвà», приготовляемая также просто: жарятъ пшеничную муку въ маслѣ и потомъ кладутъ меду, дошабу или сахару, смотря по вкусу и возможности. Теръ-хальва составляетъ обще-употребительный дагестанскій завтракъ: ее ѣдятъ съ хлѣбомъ.

На счетъ конфектъ дагестанскіе горожане еще не возвысились до самостоятельности: они довольствуются привозными изъ Персіи. Болѣе употребительные конфекты — паклава, нугль, суджукъ (миндаль и другіе сорты орѣховъ въ сахару).... но я нахожу приличнѣе распространяться о персидскихъ конфектахъ во второмъ томѣ «Пу-

Digitized by Google

тешествія по Востоку», который, при этомъ удобномъ случаѣ, и поручаю вниманію благосклоннаго читателя.

Такъ какъ съ древнѣйшихъ временъ еще ни одинъ смертный не обѣдалъ безъ приличнаго возліянія, то и дагестанскій обѣдъ въ этомъ случаѣ не уступаетъ другимъ; само собой разумѣется, что дѣло идетъ здѣсь о невинныхъ возліяніяхъ, а не о тѣхъ, которыми хвастаются блаженной памяти Персіянинъ Хафизъ и Турокъ Баки.

Лучшимъ питьемъ, которое не льзя не хвалить, служитъ въ Дагестанѣ, какъ и вообще въ Персіи и Турціи, шербѐтъ, вѣроятно, извѣстный всѣмъ моимъ читателямъ: его можно перевести, пожалуй, нашимъ словомъ «лимонадъ», только шербетъ гораздо разнообразнѣе лимонаду. Дагестанцы пьютъ преимущественно «сиркэнджебиръ» шербетъ изъ меду съ уксусомъ и еще шербетъ изъ бакинскаго бѣлаго дошабу, называемаго сиркэ-дошабъ. Для амвросіи кладутъ въ шербетъ зерна «риханъ» базилики.

«Фалдà» приготовляется такъ: пшеничный крахмалъ «нишестэ» кладутъ въ воду и варятъ, а потомъ рѣжутъ на куски и пьютъ съ водой. За неимѣніемъ лучшаго сравненія, пусть это будетъ дагестанскій квасъ!

Хотя на Востокѣ хлѣбъ занимаетъ въ процессѣ питанія весьма незначительную роль, однако Дагестанцы въ этомъ случаѣ, по собственному-ли желанію или по волѣ природы, отступаютъ отъ Востока и обращаютъ на хлѣбъ бо̀льшее вниманіе. У горожанъ дагестанскихъ употребляются такіе хлѣбы:

«Тенуръ-чуреги», чурекъ — тонкой круглый листъ пшеничнаго тѣста — приготовленный безъ всякихъ затѣй въ тенурѣ. Тенуръ или правильно «Тендиръ» есть даге-

Digitized by Google

станская, пожалуй обще-мусульманская печка, состоящая изъ глинянаго котла, въ которомъ чуреки прикладываются къ внутреннимъ стѣнкамъ и такимъ образомъ пекутся, разумѣется, съ помощію надлежащаго раскаленія котла. Съ прискорбіемъ сознаюсь, что и я не рѣдко ѣлъ чуреки прямо изъ тенура и не роптамъ на судьбу, потому что собственно за свѣжіе чуреки еще и не льзя жаловаться: грустно лишь ѣсть вчерашніе чуреки!

«Харѐкъ-чуреги» хареговые чуреки. Харекъ есть другаго рода дагестанская печка изъ глины, устроенная въ два этажа: въ нижнемъ разводится огонь, а въ верхнемъ пекутся эти чуреки, которые потомъ посыпаютъ масломъ и помазываютъ желткомъ. Эти чуреки мягки и готовятся скоро, въ чемъ и состоитъ ихъ отличіе и достоинство.

«Веселли» есть слоеное въ три или четыре ряда тѣсто, испеченное въ видѣ большой круглой лепешки на саджѣ.

«Юкà» есть ничто иное, какъ очень тонкій, сухой, неслоенный веселли, замѣняющій его обыкновенно въ Рамазанъ, когда всѣ правовѣрные постятся не въ мѣру.

«Фетиръ» въ свою очередь есть ничто иное, какъ мягкій юка. Его ѣдятъ съ сыромъ.

Вотъ какое богатство представляетъ дагестанская кухня! Я съ умысломъ занялся подробнымъ ея описаніемъ въ укоръ вѣку, который, съ смерти Талейрана, не произвелъ ничего геніяльнаго на этомъ обширномъ полѣ, который — о горе намъ! — совершенно забылъ мудрое изрѣченіе:

Не всякъ обѣдаетъ, кто ѣстъ!

До сихъ поръ я соперничалъ съ опытной нашей хо-

Digitized by Google

зяйкой Г-ой Авдѣевой, и не моя вина, если въ разсказѣ о дагестанскомъ поваренномъ искусствѣ такое сравненіе будетъ для меня не выгодно: виновата лишь дагестанская кухня. Но я надѣюсь превзойти нашу опытную хозяйку въ описаніи базарныхъ народныхъ блюдъ, до котораго и не могло и не должно было унижаться перо Г-жи Авдѣевой. При этомъ объявляю торжественно, что за достоинство и вкусъ базарныхъ кушаньевъ я ничѣмъ не отвѣчаю.

Прежде всего слѣдуетъ поставить, не по достоинству, а по порядку «пити», похлебку въ родѣ бозбаша, изъ баранины, гороху, чернослива и луку. Дагестанцы утверждаютъ, что эта похлебка превосходна: спорить не смѣю, а могу только утверждать, что горшокъ пити продается на базарѣ по 20 коп. асс.

«Келлэ-пачà» или правильно «келлэ-вепачà» головка съ ножками, варепая; ѣдятъ съ уксусомъ.

«Хелимъ-аши» хелимовое кушанье. Хелимъ называется вода, въ которой варилось пшено. Для приготовленія хелимъ-аши мочатъ сарацинѣкое пшено заблаговременно въ водѣ, потомъ варятъ его въ водѣ же въ огромномъ котлѣ цѣлую ночь, беспрестанно сбивая «тухомаками» мѣшалками, такъ что къ разсвѣту въ чудовищномъ котлѣ находится только чудовищная масса въ родѣ киселя. Это блюдо, весьма любимое и весьма дешевое въ Дагестанѣ, можно купить въ харчевняхъ только чѣмъ-свѣтъ, а въ остальное время дня извольте кушать на базарѣ келлэпача. — Не рѣдко люди зажиточные варятъ у себя дома хелимъ-аши, по обѣщанію, для бѣдныхъ, и въ такомъ случаѣ для приготовленія на цѣлую ночь собираются знакомыя дѣвушки. Кромѣ хелимъ-аши чѣмъ еще занимаются всю ночь веселыя дагестанскія дѣвушки — я сказать вамъ не умѣю; вѣроятно, очень занимательнымъ, по-

Digitized by Google

тому что такія вечеринки чрезвычайно имъ по сердцу. Если когда-нибудь случится вамъ, благосклонный читатель, проходить мимо дербендскаго дома, въ которомъ поздней ночью раздаются звонкіе голоса смѣющихся дѣвушекъ, будьте увѣрены, что онѣ это — болтаютъ «хелимъ-аши».

«Семени». Растеніе, называемое «семени», сажаютъ къ веснѣ на «табàкъ» блюдо; по всходѣ зелени, ее срѣзываютъ и варятъ съ сластями до тѣхъ поръ, пока образуется кисель. Это кушанье собственно не принадлежитъ къ базарнымъ, а варится дома, только по обѣщанію для бѣдныхъ, какъ хелимъ-аши, или для друзей-пріятелей, когда хозяинъ дома задумалъ пирушку въ обширномъ размѣрѣ. Въ честь этого блюда существуетъ особенная дагестано-адербиджанская поговорка:

«Семенà сахлà менà ильдà джуджэртырэмъ сапà», что по-нашему значитъ:

«Семенà береги меня, а я ежегодно озеленю тебя.» Смыслъ этой поговорки очень ясенъ: пусть молитвы бѣдныхъ, угощенныхъ семеной, принесутъ благополучіе Амфитріону, а онъ въ благодарность будетъ еще больше угощать неимущихъ.

«Салябъ», большое наслажденіе дагестанскихъ бѣдняковъ, что-то въ родѣ нашего сбитня. «Сааль» или «салябъ» — первое названіе происходитъ отъ арабскаго глагола «саала» кашлять — есть растеніе, называемое полатини сходнымъ именемъ; мелко-истолченный корень его варятъ въ молокѣ съ медомъ или сахаромъ въ видѣ бульона и продаютъ на улицахъ въ самоварѣ, въ чемъ салябъ и сходится съ нашимъ сбитнемъ. Чайная чашка салябу продается по грошу: кажется не дорого! Любители саляба съ восторгомъ слышатъ издали звонкой рас-

Digitized by Google

пѣвъ дагестанскихъ сбитенщиковъ: «саляба саляба синей мяльхям-естъ» (вмѣсто мярхям-естъ), салябъ-ей! салябъ-ей! благодать для груди! Этотъ крикъ, видите, потому употребляется, что салябъ слыветъ лекарствомъ отъ кашлю.

«Шахбалутъ» (правильно «шах-беллутъ» царскій дубъ) каштаны, обыкновенно жарятся на «саджахъ» сковородахъ особенной формы, привозимыхъ изъ Россіи, и потомъ кладутся въ соленую воду. Нерѣдко на углу улицы въ дагестанскомъ городѣ можно наткнуться на саджъ, на которомъ жарятъ каштаны.

Наконецъ послѣднее прибѣще бѣдняковъ составляетъ курукуза, называемая здѣсь «пигамбэръ-богдаси» пшеница пророка: ее жарятъ и ѣдятъ съ солью. У Лезгиновъ въ горахъ кукуруза въ большомъ ходу и приготовляется въ разныхъ видахъ, изъ которыхъ ни одинъ для обѣда, сколько-нибудь сноснаго, не годится и по-этому описывать лезгинскія блюда въ рядъ съ дагестанскими я нахожу неумѣстнымъ, но считаю необходимымъ просить благосклонныхъ читателей, желающихъ изготовить себѣ какое-нибудь дагестанское блюдо со всею утонченностью, обращаться съ своими недоумѣніями прямо ко мнѣ: въ случаѣ надобности я даже могу рекомендовать опытнаго дагестанскаго повара, только не Карапета, который помѣшалъ мнѣ сказать еще кое-что о дагестанской кухнѣ.

Я могъ бы еще очень долго путешествовать фантастически по Дагестану и философствовать надъ его судьбами, если бы Карапетъ, которому, по-видимому, Куба пришлась не по нраву, не явился съ торжественнымъ возгласомъ, что «лошади готовы». Когда я хотѣлъ садиться въ телѣжку, меня поразила ужасная мысль: лошади были такъ худы, какъ только можетъ быть худа почтовая лошадь, и я въ отчаяніи подумалъ, что мнѣ не суждено выѣхать изъ Кубы, что я доѣду много-много до заставы.

Digitized by Google

Но провожавшій меня казакъ увѣрялъ, что то-же самое приходило въ голову и до меня многимъ проѣзжающимъ, однако всѣ благополучно доѣхали до Вельвелей, первой станціи отъ Кубы къ Баку.

Я повѣрилъ на-слово и выѣхалъ изъ Кубы 15-го Августа.

Кубинскій Армянинъ снимаетъ пять почтовыхъ станцій отъ Кубы къ Баку, и чтобъ избѣжать лишнихъ расходовъ, не держитъ на станціяхъ старостъ, а деньги за всѣ пять станцій беретъ разомъ въ Кубѣ. Такимъ образомъ я совершенно находился въ рукахъ у содержателя лошадей и съ ужасомъ смотрѣлъ въ будущее: ну, что если съ каждой станціей лошади будутъ худѣе? На чемъ же наконецъ я поѣду?...

Но меня утѣшалъ русскій ямщикъ, едва-ли не единственный во всемъ Дагестанѣ, и русскій колокольчикъ, заливавшійся подъ дугой: въ кубинской почтѣ замѣтенъ прогрессъ, она обзавелась уже колокольцами въ укоръ своей сосѣдкѣ дербендской.

Ямщикъ былъ недоволенъ своей участью, жаловался на плохую плату — сорокъ рублей серебромъ, что по здѣшнему краю въ самомъ дѣлѣ мало, однако не вспоминалъ о Сѣверѣ. Видно ужъ общій удѣлъ всѣхъ людей быть недовольными! По крайней мѣрѣ здѣшніе ямщики черезъ чуръ пользуются своей волей, и, говорятъ, бывали примѣры, что недовольные своимъ хозяиномъ, они расходились со станціи, а проѣзжающіе должны были сидѣть у моря и ждать погоды.

Дорога изъ Кубы сначала идетъ между садовъ, а потомъ опять начались пустыри да перелѣски, ручьи да потоки, а вотъ и Вельвели.

Digitized by Google

Изъ Вельвелей меня опять снабдили казакомъ, но на девятой верстѣ я какъ-то задремалъ, а казакъ, чтобъ не мѣшать моему сну, воротился втихомолку домой. Я нисколько не безпокоился объ его отсутствіи: времена Муллы-Нура прошли, и теперь въ этомъ краю все спокойно.

Впрочемъ, Мулла-Нуръ былъ страшенъ скорѣе для самихъ разбойниковъ, чѣмъ для странниковъ: это былъ человѣкъ не совсѣмъ обыкновенный въ Дагестанѣ. Постояннымъ театромъ его дѣйствій было Тенгинское ущелье на дорогѣ изъ Ширвана въ Дагестанъ, на караванномъ пути: Мулла-Нуръ съ своими удальцами разыгрывалъ здѣсь роль скорѣе независимаго владѣтеля, собирающаго таможенную пошлину съ проходящихъ черезъ его землю каравановъ или наказывающаго людей порочныхъ и сребролюбцовъ, чѣмъ закоснѣлаго грабителя и неумолимаго головорѣза. До сихъ поръ вспоминаютъ о немъ безъ непріязни, потому что Мулла-Нуръ въ самомъ дѣлѣ походилъ на рыцаря среднихъ вѣковъ, непризнававшаго правъ общества и дурно понимавшаго права человѣка. По-этому авторъ «Русскихъ повѣстей и разсказовъ» нисколько не украсилъ характеръ Муллы-Нура, и въ Дербендѣ дѣйствительно до сихъ поръ утверждаютъ, что этотъ храбрецъ средь бѣла дня пріѣзжалъ къ бывшему городничему и благодѣтелю Дербенда Мухарремъ-Беку, взялъ у него взаймы денегъ — и былъ таковъ!

Въ Дагестанѣ только лѣнивый не грабитъ Армянъ. Не такъ поступалъ Мулла-Нуръ: одинъ Армянинъ ѣхалъ съ деньгами и товаромъ изъ Кубы и наткнулся нечаянно на Муллу-Нура. Дагестанскій рыцарь заглянулъ въ товаръ.

— Эге! Какъ тутъ все богато! Ну, пусть ихъ щеголяютъ себѣ въ городахъ, а мнѣ дай-ка, другъ, простинькую лезгинскую чуху: въ лѣсу живетъ!

Digitized by Google

Армянинъ ни живый ни мертвый подалъ Муллѣ-Нуру простую чуху.

— А деньги есть съ тобой?

— Есть, отвѣчалъ трепещущій Армянинъ.

— Какъ же станемъ ихъ дѣлить?

— Твоя воля.

— А сколько съ тобой? Говори правду.

— Тысячи двѣ.

— Хорошо! Подай ихъ сюда.

Армянинъ вынулъ деньги и мысленно простился съ любезнымъ капиталомъ.

— Сколько захвачу въ руку, столько и мои, сказалъ Мулла-Нуръ обрадованному Армянину и взялъ всего только десять червонцевъ.

Когда Мулла-Нуръ не имѣлъ надобности въ деньгахъ, онъ не требовалъ ничего у проѣзжающихъ. Бакинскій негоціянтъ Айвазовъ, человѣкъ очень зажиточный, разсказывалъ мнѣ, что онъ однажды былъ остановленъ Муллой-Нуромъ.

— Куда ты ѣдешь? спросилъ Мулла.

— Въ Баку.

— Развѣ не боишься ѣхать тамъ, гдѣ гуляетъ Мулла-Нуръ?

— Чего мнѣ бояться? Я дурнаго ничего не сдѣлалъ!

— Хорошъ отвѣтъ, сказалъ Мулла-Нуръ и ускакалъ.

Digitized by Google

Дагестанъ, по примѣру Востока, любитъ ко всякому событію прикладывать свою собственную печать: въ Дагестанѣ говорятъ, будто у Муллы-Нура была подруга жизни столь же храбрая, какъ и онъ самъ, и что она не разъ управлялась съ купеческими караванами. Для чести прекраснаго пола, я не хочу этому вѣрить.

Изъ числа потоковъ, впадающихъ въ море, между Вельвели и Девичи или выражаясь по-русски между «Крикомъ» и «Верблюдчикомъ» стоитъ замѣтить Шабранъ: городъ этого же имени на берегу Каспійскаго моря упоминается арабскими географами, и еще Гмелинъ говорилъ объ его остаткахъ. Черезъ рѣчку Шабранъ былъ устроенъ Шахомъ Надиромъ, въ одинъ изъ его походовъ въ Дагестанъ, каменный мостъ, нынѣ не существующій.

Отъѣхавъ отъ Девичи верстъ десять, я вспомнилъ, что кубинскій мой знакомый Аббасъ Кули много говорилъ мнѣ объ Аланской стѣнѣ, будто бы проходившей между Девичемъ и Кизиль-буруномъ. И было ужъ время вспомнить это: я находился у рѣчки Гильгенъ, какъ разъ на мѣстѣ Аланской стѣны.

Не смотря на то, что во все время пребыванія въ Кубѣ я старался разувѣрить Аббасъ Кули и убѣдить его, что «Баб-эль Аланъ» ворота Аланскія и «Калья эль Аланъ» крѣпость Аланъ были во внутренности горъ, а не на берегу моря, какъ ясно видно изъ словъ Табари и другихъ писателей, кубинскій ученый никакъ не хотѣлъ отказаться отъ своего предубѣжденія. Невольно потрясенный археологическимъ любопытствомъ, я слѣзъ съ телѣжки и отправился на поискъ Аланской стѣны.

Дѣйствительно по лѣвому берегу Гильгена тянулись обводный ровъ и незначительная насыпь вправо отъ большой дороги; перейдя Гильгенъ на правой рукѣ находится

Digitized by Google

оставленный небольшой караванъ-сарай, а кверху въ гору тянутся остатки стѣны со рвомъ, скрывающіеся въ грудахъ земли, въ отдаленіи же къ морю на-лѣво отъ дороги виднѣются какія-то развалины.

Кладка стѣны изъ мелкаго кирпича уже ничтожностью своей постройки обнаруживаетъ новѣйшую эпоху, а разсматривая ее внимательно, находишь мало различія отъ сосѣдняго караванъ-сарая. Можетъ быть на этомъ мѣстѣ существовало какое-нибудь укрѣпленіе во времена Сафидовъ, но не ранѣе. Море здѣсь довольно близко отъ горъ и по-этому образуется свой проходъ, который это укрѣпленіе и закрывало.

Аббасъ Кули утверждаетъ совсѣмъ не то, а вотъ что: Аланская или Алгонская стѣна на правомъ берегу рѣчки Гильгена въ Шабранскомъ магалѣ построена Исфендіаромъ, возобновлена Нушірваномъ; она идетъ отъ моря на деревню Алыханлю, можетъ быть Алган-лу, на «Чирагъ-кала» крѣпость-свѣтильникъ, такъ названную оттого, что здѣсь зажигались сторожевые огни, потомъ подымается выше Кунакента и идетъ къ «Баба-дагу» горѣ-дѣдушкѣ.

Я представляю рѣшеніе этого вопроса будущимъ странствователямъ: я не имѣлъ времени побывать въ горахъ и провѣрить извѣстіе Аббасъ Кули, но все же думало, что Аланскія ворота и крѣпость Аланская не здѣсь, а слѣдовательно нѣтъ здѣсь и.....

Но вотъ я и на Кизиль-бурунской станціи. Горы сближаются мало по малу съ моремъ, и дорога отъ Кизиль-буруна идетъ почти по самой закраинѣ моря, такъ что шумъ валовъ заглушаетъ скрипъ и стукотню почтовой телѣжки. Горные потоки уже очень рѣдко встрѣчаются на пути, и я какъ будто приближаюсь къ иной странѣ, въ которой природа скуднѣе и грустнѣе. Не задолго до Хизръ-

Digitized by Google

зиндинской станціи я переѣхалъ рѣчку Ата-чай: это ужъ Богъ знаетъ которая на моей дорогѣ со времени выѣзда изъ Кубы, но я не хочу наводнять свой путевой дневникъ дагестанскими ручьями.

Въ Хизръ-зиндэ собственно станціи не существуетъ, а существуетъ только караванъ-сарай, въ которомъ помѣщается казачій постъ и почтовыя лошади.

Прямо передъ караванъ сараемъ Хизръ-зиндэ возвышается къ з. странной фигуры гора, которую я завидѣлъ еще верстъ за двадцать, еще до станціи Кизиль-бурунской. Удивительная форма горы, какъ будто выскочившей изъ земли въ видѣ нѣсколькихъ остріевъ, дала туземцамъ идею назвать ее «Бешъ-бармакъ» пяти-палечье. Подъ этимъ именемъ она описана у всѣхъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ по здѣшнему краю.

— Какая эта необыкновенная гора Бешъ-бармакъ! сказалъ я казачьему офицеру, стоявшему здѣсь съ своимъ отрядомъ.

— Бешъ-бармакъ? Вы вѣрно хотите сказать Шайтанка.

— Я говорю Бешъ-бармакъ.

— Здѣсь такой нѣтъ.

— А это что же такое?

— Это Шайтанка.

Я сослался на Гмелина, а офицеръ на всѣхъ казаковъ и ямщиковъ, которые находились на станціи.

Я вынулъ путешествіе Гмелина и показалъ офицеру некрасивый рисунокъ Бешъ-бармака.

Digitized by Google

Офицеръ позвалъ всѣхъ своихъ свидѣтелей, которые единогласно подтвердили, что я стою передъ Шайтанкой.

Я снялъ видъ горы и подписалъ: Бешъ-бармакъ.

Офицеръ что-то пробормоталъ и ушелъ.

Въ послѣдствіи времени я узналъ, что офицеръ былъ правъ и я правъ: туземцы называютъ гору Бешъ-бармакомъ, а Русскіе Шайтанкой, и послѣднее названіе мало по малу вытѣсняетъ первое, такъ что въ Баку уже не многіе знаютъ о Бешъ-бармакѣ.

Бешъ-Бармакъ находится подъ 40° 55′ 45″ с. ш. и 18° 53′ 0″ д. отъ Петербурга. Фармація этой горы была представляема естествоиспытателями различно: Г. Ленцъ говоритъ, что гора образована изъ твердаго известковаго камня. Высота горы незначительна, не болѣе 500 тоазовъ. Олеарій и Гмелинъ говорятъ о ней съ большой подробностью, а я здѣсь пробылъ нѣсколько минутъ: время приближалось къ ночи, и мнѣ хотѣлось за-свѣтло добраться до какого-нибудь ночлега получше караванъ-сарая.

Караванъ-сарай Хизръ-зиндэ или это мѣсто получило названіе отъ очень страннаго преданія, столь же страннаго, какъ и образованіе горы Шайтанки: Персіяне говорятъ, будто бы здѣсь скрывался «Хизръ зиндэ» (вѣчно) живый Хизръ, переводимый у насъ Иліей. Это преданіе здѣшнее доморощенное перешло даже къ Армянамъ, но въ Персіи и другихъ мусульманскихъ земляхъ не извѣстно.

Въ караванъ-сараѣ Хизръ-зиндинскомъ Гмелинъ отыскалъ имя Кемпфера и Лерха, а я не могъ найти даже имени Гмелина, а видѣлъ надъ дверьми внутри зданія 1196 (1781 — 1782) годъ, время обновленія этого караванъ-сарая.

Digitized by Google

Сзади меня въ горахъ собиралась буря, и я спѣшилъ ускакать отъ нея: въ открытой телѣжкѣ не весело встрѣчаться лицомъ къ лицу съ горными бурями.

Около слѣдующей станціи Калязинской находятся остатки деревни «Аджи-Булакъ» горькаго потока. Вѣрно жители не выдержали своей горькой рѣчки и ушли на другое мѣсто. Вообще здѣсь горныхъ ручьевъ уже нѣтъ и хорошая вода рѣдкость.

Гонимый страхомъ бури, я несся во мракѣ ночи, который увеличивали набѣгавшія тучи, къ Сумгаитской станціи, гдѣ находится пріютъ для пріѣзжающихъ. Эхо моей скачки раздавалось въ перед-бурной тишинѣ природы: испуганные обитатели здѣшнихъ пустынныхъ береговъ — змѣи кидались въ разныя стороны и не разъ прыгали подъ ногами лошадей и вокругъ моей телѣжки, но я все скакалъ. Лошадь подъ моимъ провожатымъ казакомъ споткнулась и сѣдокъ упалъ на землю, но я все скакалъ.

— Сколько верстъ осталось?

— Потерпи мало!

Но вотъ окрестность облило пламенемъ, такъ что глазамъ стало больно, море закипѣло огненными искрами, по полю пронесся свистъ, лошади озáрились.

— Близко-ли?

— Потерпи мало!

Страшный ударъ грома потрясъ горы, небо, землю, море: я будто оглохъ, лошади рванулись — но телѣжка стояла уже у воротъ станціоннаго дома.

Digitized by Google

Теперь буря могла яриться, сколько ей угодно: я скрылся въ комнатѣ для проѣзжающихъ и подъ грохотъ грома заснулъ спокойно. Чтожъ дѣлать? Читатели лишились высокопарнаго описанія горной бури и удивительныхъ приключеній странствователя, но какой путешественникъ не дорожитъ своей особой болѣе, чѣмъ тучностью дорожнаго дневника?

Рано утромъ лощади и самоваръ для меня были уже готовы. Станціонный смотритель, все время жаловавшійся на незначительность проѣзда, кончилъ свою элегію тѣмъ, что взялъ съ меня за самоваръ чудовищную плату.

— Видно эта страна мало перемѣнилась со временъ Гмелина, сказалъ я, припомнивъ жалобы почтеннаго гелертера на жадность Персіянъ, бравшихъ съ него за все втри-дорога.

— Не могу знать: я здѣсь еще не давно, отвѣчалъ наивно мой хозяинъ.

Отправляясь изъ Сумгаита, я замѣтилъ, что, не смотря на яркое солнце и обновленіе природы послѣ бури, здѣшній край очень бѣденъ: почва сухая, желтая, будто въ водянкѣ, а воды, между тѣмъ, нѣтъ нигдѣ. Ни листочка, ни кусточка: лишь камни да колючки, вотъ картина здѣшней почвы. Это ужъ не Дагестанъ съ своимъ приморскимъ черноземомъ!

У Сумгаита протекаетъ рѣчка тоже Сумгаитъ или Сугайтъ, что по-тюркски значитъ «вода возвращается:» такое названіе дано ей будто бы потому, что въ ней вода въ жары высыхаетъ, а послѣ дождей является. Одинъ изъ бакинскихъ остряковъ увѣряетъ, что Аллахъ, недовольный плутнями его соотечественниковъ, повелѣлъ, чтобъ «вода воротилась» и не шла въ Баку. По-моему одно тол-

Digitized by Google

кованіе стоитъ другаго. Нѣкоторые принимаютъ Сугаитъ за древнюю Соану.

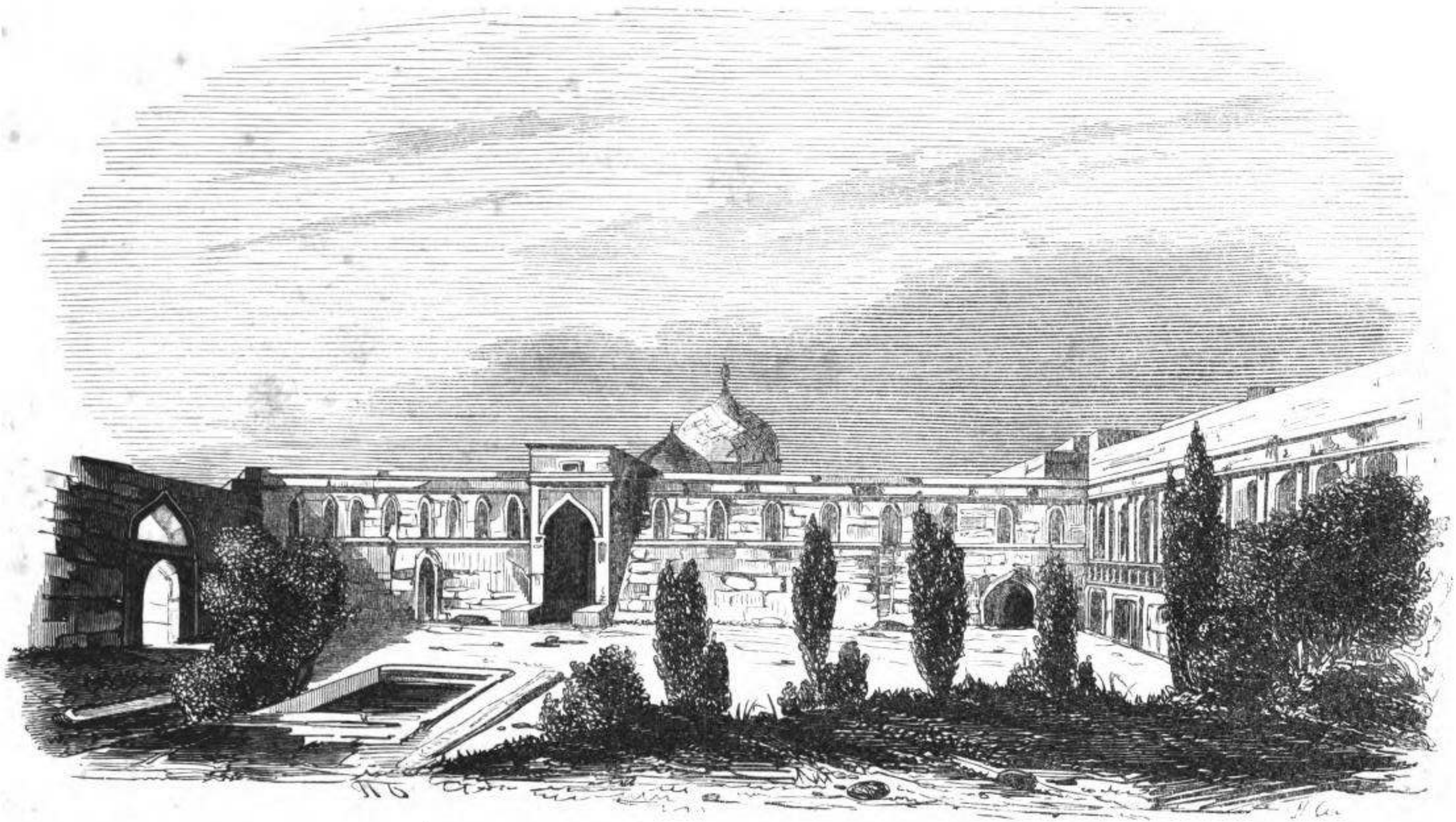
Дорога отъ Сумгаита идетъ по волнистымъ холмамъ очень дурная: ближе къ Баку часто встрѣчались мнѣ верблюды, а около самаго города находится подземный караванъ-сарай съ громкимъ эхомъ.

16-го Августа въ 10 часовъ по полуночи городъ Баку принялъ меня въ свои каменныя-объятія.

Digitized by Google

Digitized by Google

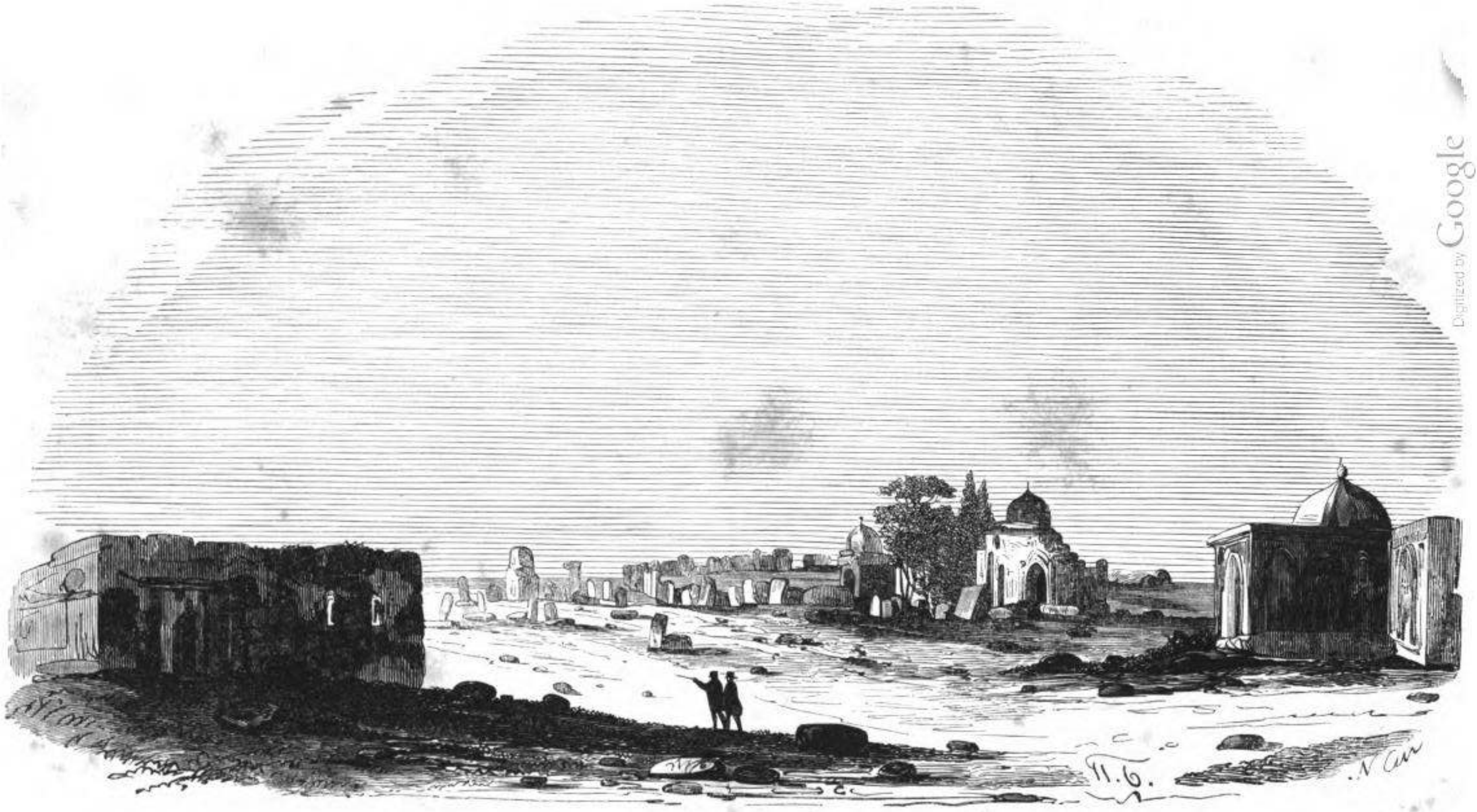
Digitized by Google



Дербендъ — Видъ мечети съ сѣверо-западной стороны.

Digitized by Google

Digitized by Google

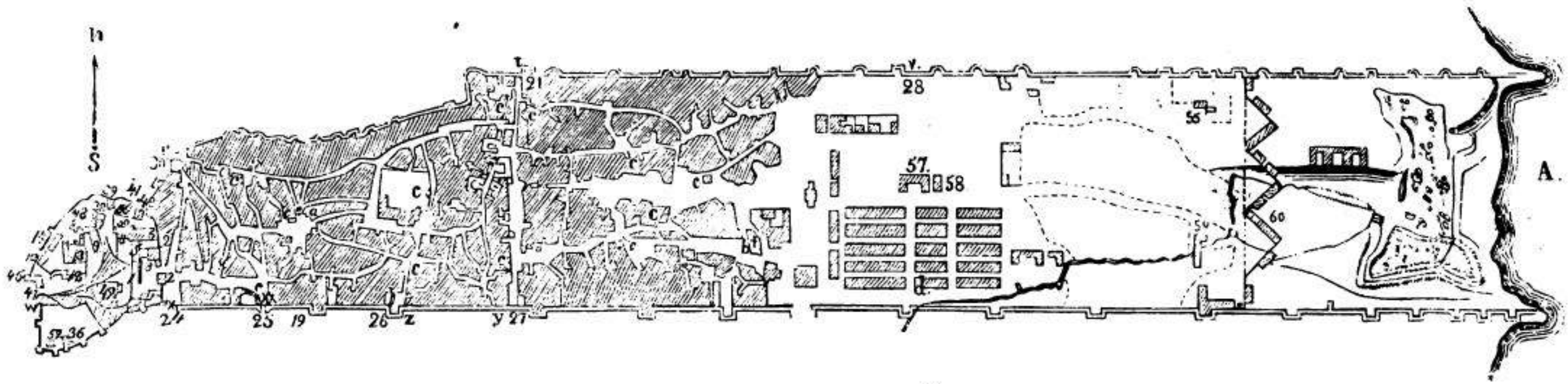


Дербендъ. — Видъ Кырхляра съ сѣверо-западной стороны.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ КРѢПОСТИ ДЕРБЕНДА СЪ ГОРОДОМЪ.



A. Каспійское Море.
1. Караульня.
2. Комендантск. 2-хъ-этажн. домъ.
3. Домъ плацъ-маіора.
4. Службы при нихъ.
5. 2-хъ-этажн. связь солдатск. казармъ, съ офицерскими квартирами и пекарнями.
6. Третья линія того-же строенія.
8. Денежная кладовая.
9. Артиллерійское хранилище.
10. Батальон. цейхгаузъ, занимаемый артиллерійск. снарядами.
12. Артиллерійскій цейхгаузъ.
13. Пороховой погребъ.
14. Закрытый сарай.
19. Инженерный домъ.

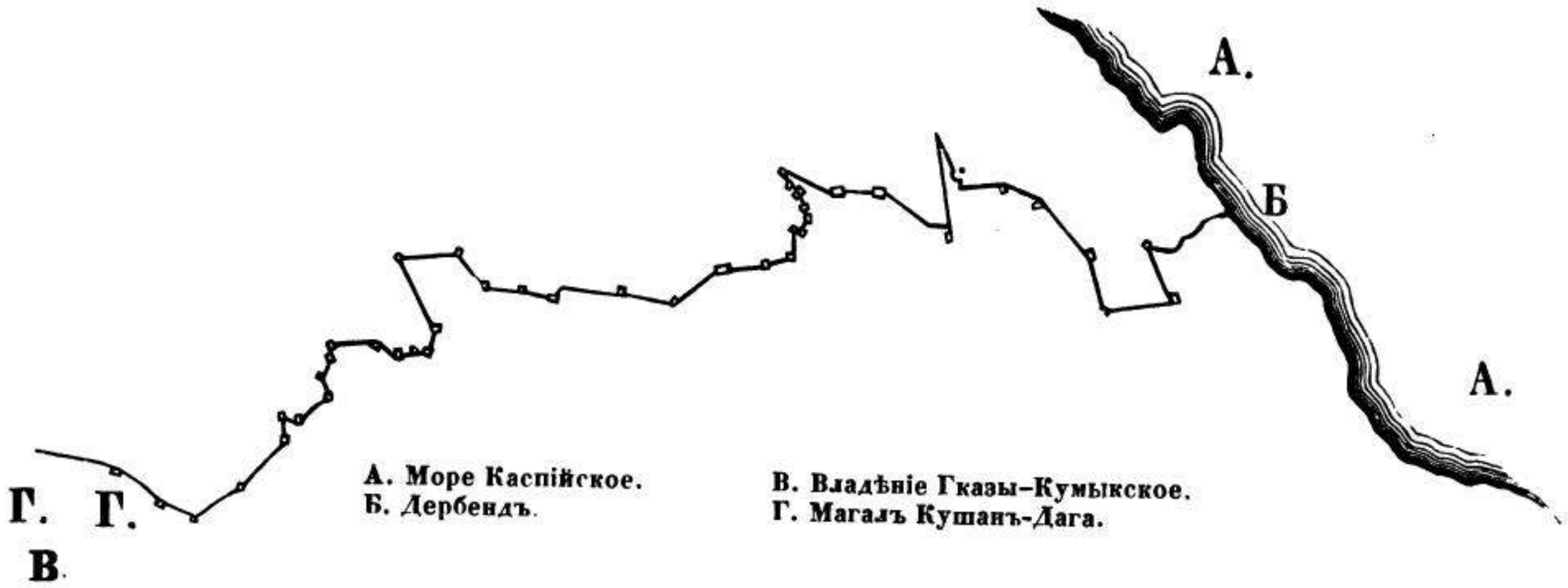
Ворота и караульни.

24. При первыхъ, *x*.
25. При вторыхъ, *xx*.
26. При третьихъ, *z*.
27. При четвертыхъ, *y*.
28. Сломанная при Дубарскихъ, *v*.
29. При Кизлярскихъ, *t*.
30. При водяныхъ, *q*.
w. Ворота Горскіе.
36. Артиллерійское хранилище.
37. Арестантская казарма.
38. При ней: службы.
39. — караульня.
40 Казарма для военно-рабочихъ.
41. При ней: службы и цейхгаузъ.
42. Гауптвахта.
46. Конюшня.
47. Сараи для пожарнаго инструмента.
48. Водохранилище подъ сводомъ.
49. Колодезь (глубин. въ 13 саж.).
50. Погребъ, подъ сводомъ.
52. Инженерныя мастерскія и цейгаузъ.
55. Инженерный воловій сарай.
56. Арестантская баня.
57. Провіантскій магазинъ.
58. Турлучный провіантск. сарай
a. Грекороссійская церковь.
b. Армянская церковь.
c. Мусульманскія мечети.
d. Жидовская синагога.
59. Мельница на горномъ ручьѣ.
60. Госпиталь.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПЛАНЪ СТѢНЫ АЛЕКСАНДРОВОЙ.



А. Море Каспійское.
Б. Дербендъ.

В. Владѣніе Гказы-Кумыкское.
Г. Магалъ Кушанъ-Дага.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ.

ЧАСТЬ III-Я.

Digitized by Google

Digitized by Google

V.

ОТЪ БАКУ ДО САЛЬЯНА.

Si les feux de Bakou et toutes les particularités qui les accompagnent avaient été visités par des physiciens observateurs et des chimistes habiles, on aurait depuis longtemps conçu l'idée d'appliquer le gaz à l'éclairage, tel qu'il existe des nos jours.
Gamba, Voyage dans la Russie Mérid. II, p. 302.

Въ Баку мнѣ посчастливилось съ перваго же шагу: на житье отданъ былъ цѣлый домъ, нанимаемый подъ квартиру для пріѣзжающихъ чиновниковъ и на ту пору

Digitized by Google

никѣмъ не занятый. Этотъ домъ принадлежитъ во всѣхъ отношеніяхъ къ числу лучшихъ домовъ въ Баку; онъ очень просторенъ, но для меня онъ былъ безцѣненъ, потому что занимаетъ одно изъ удобнѣйшихъ мѣстъ: съ одной стороны близъ него возвышается покинутый дворецъ бакинскихъ правителей, а съ другой изъ оконъ открывается обширная панорама Бакинскаго залива и Апшеронскаго полуострова съ загадочными неугасимыми огнями. Днемъ въ пору сіесты я любовался голубыми волнами пристани, на которыхъ качались игривыя суда, наблюдалъ съ высоты нравы Бакинцевъ въ ихъ дворахъ и узкихъ улицахъ и обѣгалъ въ зрительную трубу широкую окрестность, начиная съ городской «дѣвичьей башни» и оканчивая Шейховымъ мысомъ; ночью меня занимало отдаленное сіяніе неугасимыхъ огней на Апшеронскомъ полуостровѣ. Если вамъ, благосклонный читатель, доведется когда-нибудь посѣтить Баку — отчего и не посѣтить такой интересный и гостепріимный городъ? — рекомендую вамъ домъ, въ которомъ я останавливался: лучше квартиры нечего и искать!

Въ тотъ же день я познакомился съ уѣзднымъ начальникомъ К. И. Бученомъ и съ Комендантомъ Н. Я. Коржинскимъ, которые приняли самое теплое участіе въ моихъ будущихъ трудахъ на пользу оріентальнаго знанія. Благодаря этому участію, которое рѣдко встрѣчается на жизненномъ пути, я вскорѣ сидѣлъ за уроками въ татскомъ нарѣчіи персидскаго языка съ самымъ краснорѣчивѣйшимъ Татомъ, какого только могъ отыскать въ цѣломъ бакинскомъ уѣздѣ Г-нъ Бученъ.

Пока я занимаюсь изученіемъ Татъ для пользы оріентальнаго знанія, не угодно-ли вамъ на всякій случай познакомиться съ городомъ Баку: я узналъ его въ мѣсячное пребываніе довольно подробно и могу служить, безъ хвастовства, хорошимъ чичероне.

Digitized by Google

Объ основаніи города Баку можно сказать то же самое, что и о большей части городовъ на бѣломъ свѣтѣ: время построенія точнымъ образомъ неизвѣстно. Но ради Аллаха, не спрашивайте объ этомъ туземцевъ, иначе вы должны будете выслушать широко-вѣщательное сказаніе объ основаніи этого города Аристотелемъ, переродившимся на Востокѣ въ «Аристу»: подобную повѣсть для дѣтей я слышалъ отъ одного изъ самыхъ ученѣйшихъ муллъ бакинскихъ.

Древніе писатели ничего не говорятъ прямо о городѣ Баку, и по-этому я позволяю себѣ думать, что Баку тогда еще не существовалъ; можетъ быть на мѣстѣ Баку и стоялъ въ древности какой-нибудь городъ, только подъ другимъ именемъ: это предположеніе основательно только въ такомъ случаѣ, если очеркъ морскаго берега въ древности былъ одинаковъ съ нынѣшнимъ, потому что бакинскій рейдъ и удобство сухопутнаго сообщенія необходимо должны были привлечь народонаселеніе къ этому краю. Въ этомъ случаѣ имѣютъ достаточную вѣроятностность предположенія тѣхъ, которыя видятъ въ Баку древнюю Гетару или Баруку или даже пожалуй Албану.

Неизвѣстно, существовало-ли какое поселеніе на мѣстѣ Баку во время владычества Сассанидовъ; надобно полагать, что выгоды мѣстности не могли оставаться безплодно при такомъ развитіи гражданственности, какое существовало въ сассанидской монархіи. Какъ бы то ни было, первое несомнѣнное извѣстіе о Баку мы находимъ у арабскихъ географовъ. Мас'уди говоритъ о Баку и его огняхъ, только не объясняетъ подробнымъ образомъ, существовалъ-ли въ его время городъ на этомъ мѣстѣ; Истахри также говоритъ только о нефти въ Баку, но Закарія Казвини и другіе говорятъ уже о городѣ Баку. Съ особенною подробностью описываетъ его здѣшній урожденецъ Бакуви, получившій прозваніе по своей родинѣ.

Арабскій географъ Ибнъ Алсъ, слѣдуя Бакуви, такъ описываетъ Баку:

Digitized by Google

«Описаніе города Бакуйэ. Знай, что этотъ городъ лежитъ у моря Хазарскаго въ округѣ Ширванскомъ; вода морская омываетъ стѣны его и уже море поняло большую часть стѣнъ и башенъ его. Онъ построенъ изъ камня и много въ немъ мечетей; воздухъ здѣсь хорошій, вода свѣжая: вода изъ каменныхъ колодцевъ и текучихъ родниковъ. Пшеницы родится здѣсь мало, а доставляютъ ее изъ Ширвана и Мукана; много здѣсь плодовъ, сады же отдалены отъ города. Въ немъ находится два укрѣпленія, построенныя изъ камня: море уже приблизилось къ нимъ, и уже одно изъ нихъ разрушилось при взятіи Татарами. Въ окружности этого города много деревень: въ каждой деревнѣ есть укрѣпленіе. Въ этомъ городѣ есть рудникъ смолы, а въ разстояніи одной мили находится мѣсто, въ которомъ горитъ огонь безъ зажиганія свѣточей: это въ сторонѣ моря. Онъ поднимается такъ, что становится виднымъ на разстояніи одного дня или болѣе, горитъ нѣсколько времени, потомъ гаснетъ. Здѣсь ловятъ изъ моря тюленей, сдираютъ съ нихъ кожу и накладываютъ на суда, вмѣсто смолы. Здѣсь много дикихъ козъ, и подобнаго количества нѣтъ въ другихъ земляхъ».

И въ другомъ мѣстѣ:

«Описаніе Баку. Это городъ каменный на берегу моря Хазарскаго, въ округѣ Дербендскомъ близъ Ширвана. Море омываетъ башни этого города и стѣны его; земля его — твердый камень; воздухъ здѣсь хорошій, вода свѣжая, большею частію вода изъ колодцевъ, и есть здѣсь родники. Но объ этомъ уже было говорено».

Хамдулла Казвини, исчисляя округи или туманы (десятитысячья) Адербайджана и описывая туманъ Нахичеванскій, говоритъ, что онъ состоитъ изъ пяти городовъ: послѣдній изъ нихъ

«Бакуйэ. Это крѣпость на каменной разсѣлинѣ, а селеніе находится подъ крѣпостью, такъ что гора до са-

Digitized by Google

маго полдня защищаетъ селеніе отъ солнца. Здѣсь живетъ глава (Христіанскаго) духовенства Герджанія».

Вообще, восточные авторы въ извѣстіяхъ о Баку менѣе подробны всѣ вмѣстѣ, нежели одинъ Бакуви.

Такимъ образомъ основаніе нынѣшняго Баку можно отнести ко времени распространенія арабскаго владычества въ Дагестанѣ или не много ранѣе,

При Аравитянахъ Баку, вѣроятно, составлялъ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ: Дербендіада говоритъ, что Халифъ Мотамедъ въ 272 (885 — 886) году отдалъ, особеннымъ указомъ, доходы съ бакинскихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ жителямъ Дербенда, для чего и былъ опредѣленъ надсмотрщикъ Мухаммедъ ибнъ Аммаръ, который ежегодно раздавалъ доходы дербендскимъ солдатамъ.

По мѣстоположенію своему Баку связанный близкими выгодами съ Ширваномъ, долженъ былъ раздѣлять его участь: при ослабленіи арабскаго владычества въ Дагестанѣ, Баку поступилъ подъ власть Ширванъ-шаховъ, за преданность которымъ пострадалъ при нашествіи Тохтамыша, чеканившаго въ Баку свою монету. При нападеніи на Ширванъ Исмаиля Сафи, жители Баку, надѣясь на крѣпость стѣнъ, не хотѣли измѣнить Ширванъ-шахамъ: Исмаиль приказалъ своимъ Генераламъ Мухаммедъ Эліасу и Игуръ Аала взять Баку, которые и осадили городъ, но осада шла медленно. Весной явился самъ Исмаиль и стѣснилъ городъ съ такимъ рвеніемъ, что жители принуждены были сдаться: городскія власти вышли изъ крѣпости «съ оружіемъ въ рукахъ и съ саванами на выѣ». Хуляса-бекъ получилъ отъ Исмаиля повелѣніе забрать въ крѣпости казну Ширванъ-шаховъ и доставить ее въ лагерь онъ взялъ съ собой знатныхъ Бакинцевъ и присутствіи

Digitized by Google

ихъ овладѣлъ казной, которую вмѣстѣ съ дарами жителей отправилъ къ Исмаилю. Такъ какъ Ширванъ-шахи находились во враждѣ съ предками Исмаиля, то, пользуясь правомъ побѣдителя, персидскій завоеватель приказалъ что называется на Востокѣ «осквернить гробы ихъ отцовъ» и сровнять съ землей зданіе Ширванъ-шаховъ. Послѣ чего Исмаиль «отыде во свояси».

Ширванъ-шахъ Шейхъ Ибрагимъ II не исполнилъ въ точности своихъ обязательствъ Исмаилю Сафи, и персидскій завоеватель 1509 года вступилъ опять въ Ширванъ и направилъ свой путь къ Баку, правитель котораго здалъ ему городъ: Баку поступилъ въ число владѣній персидскихъ.

Съ паденіемъ персидскаго владычества въ Ширванѣ, Османы овладѣли всей страной: Баку былъ укрѣпленъ Мустафой Пашей и образовалъ особенный санджакъ. Персіяне, не хотѣвшіе уступить даромъ Ширвана, оттѣснили Османовъ и крымскихъ Татаръ въ Дагестанъ и Дербендъ, а назначенный беглербеемъ Ширванскимъ Сельманъ Ханъ осадилъ Баку, вторично укрѣпленную Османомъ Пашей. Восемнадцать дней продолжалась осада, но недостатокъ продовольствія въ опустошенномъ войнами Ширванѣ принудилъ Персіянъ отступить безъ всякаго успѣха. Обезсиленная Персія предлагала Россіи въ 1589 году взять у Турковъ въ вѣчное владѣніе Баку и Дербендъ, но я уже говорилъ въ исторіи Дербенда, что это предложеніе не имѣло успѣха.

При завоеваніи Ширвана шахомъ Аббасомъ I, шіитское народонаселеніе Баку, всегда пріязненное Персіи, какъ одновѣрной державѣ, составило противъ Турокъ, во время осады Аббасомъ Шемахи, заговоръ, который былъ открытъ Турками, но заговорщики напали открытою силою на ничтожный турецкій гарнизонъ, перебили его и отправили головы убитыхъ къ Шаху. Аббасъ пожаловалъ за-

Digitized by Google

говорщикамъ все имущество убитыхъ враговъ и назначилъ въ Баку коменданта: городъ опять поступилъ подъ власть Персіянъ и былъ значительно исправленъ Шахомъ Аббасомъ II Сафи. Въ 1683 году Кемпферъ посѣтилъ Баку.

Во время смутъ въ Персіи жители Баку сначала отдавались подъ покровительство Петра Великаго, во время прибытія его въ Дагестанъ, но потомъ отказались, потому что бакинскій правитель находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ возмутителемъ Даудъ Бекомъ. Въ 1723 году Генералъ-Маіоръ Матюшкинъ посланъ съ эскадрой въ Баку: послѣ четырехъ-дневнаго бомбандированія городъ сдался, правитель смѣненъ, а на мѣсто его назначенъ бывшій гарнизонный начальникъ Дергагъ-кули бекъ, переименованный въ Ханы. Но вскорѣ и онъ оказался измѣнникомъ, за что и былъ отрѣшенъ отъ должности, а Баку до 1735 года управлялся русскими комендантами.

По заключеніи ганджинскаго мира, Баку поступилъ опять во власть Персіи и Надиръ поставилъ здѣсь своего правителя. По смерти Надира бакинскимъ правителемъ сдѣлался одинъ изъ его вельможъ Мирза Мухаммедъ Ханъ, которому наслѣдовалъ сынъ его Меликъ Мухаммедъ Ханъ, принужденный Фетхъ Али Ханомъ кубинскимъ, на сестрѣ котораго онъ былъ женатъ, признать его власть, платить дань и принимать участіе въ его походахъ. Въ одномъ изъ нихъ Меликъ Ханъ едва не сдѣлался жертвою ярости Акушинцевъ, избившихъ Аварскаго Хана съ его свитой: спасенный приближенными Фетхъ Али Хана, онъ былъ осажденъ въ Баку, послѣ пораженія кевдушанскаго, Усміемъ Эмиръ Хамзой, но крѣпкія стѣны не выдали его; Усмій, опустошивъ часть Бакинскаго ханства, отступилъ къ Дербенду. Въ 1779 году Меликъ Ханъ наложилъ арестъ на бывшихъ въ Баку русскихъ купцовъ и ихъ товары за то, что захваченные Лезгинами изъ Баку два мальчика были проданы въ Астрахань, и только по возвращеніи

Digitized by Google

Генераломъ Якоби одного изъ нихъ сложилъ запрещеніе. По смерти Меликъ Мухаммедъ Хана наслѣдовалъ юный сынъ его Мирза Мухаммедъ Ханъ, у котораго вскорѣ отнялъ престолъ дядя его Мухаммедъ Кули Ханъ: Мирза Мухаммедъ бѣжалъ въ Кубу, гдѣ и остался, хотя Шейхъ Али Ханъ дербендскій и старался о возвращеніи ему законнаго владѣнія. Кубинскій мой знакомый Аббасъ Кули-Хановъ происходитъ отъ этого низложеннаго бакинскаго владѣтеля.

Послѣднимъ бакинскимъ Ханомъ былъ Хюсейнъ Кули Ханъ, имя громкое въ лѣтописяхъ злодѣяній. Онъ въ 1796 г. присягнулъ на вѣрноподданство Россіи, и посылая въ С. Петербургъ пословъ, въ тоже время сносился тайно съ Персіей, угнеталъ и грабилъ русскихъ купцовъ, и только при явленіи военнаго судна передъ Баку въ 1800 г. рѣшился удовлетворить обиженныхъ. Но вскорѣ дурная природа взяла свое, и бакинскій Ханъ вновь принялся за несправедливости и жестокость: не видя ни малѣйшаго исправленія, Князь Циціяновъ, имя славное въ лѣтописяхъ Кавказа, послалъ въ 1805 году отрядъ въ Баку и приказалъ осадить городъ, но осада и блокада не имѣли успѣха, потому что на помощь Баку явился коварный Шейхъ Али Ханъ дербендскій и Сурхай Казикумыкскій: русскій отрядъ удалился, но потомъ, по приказанію Князя Циціянова, снова осадилъ Баку, а вскорѣ и самъ Князь Циціяновъ явился къ отряду. Лучше бы ему не быть здѣсь! Коварный Хюсейнъ Кули Ханъ просилъ личнаго свиданія съ Главнокомандующимъ подъ стѣнами города, для врученія городскихъ ключей: великодушный Циціяновъ явился на мѣсто свиданія и былъ измѣннически убитъ 6 Февраля 1806 года. Передъ кончиной герой написалъ слово прощенія своему убійцѣ: таковъ былъ этотъ мощный характеръ!

Въ томъ же году Хюсейнъ Кули Ханъ удалился съ

Digitized by Google

своимъ семействомъ и приверженцами въ главный персидскій лагерь у Сальяна, а Генералъ Булгаковъ взялъ Баку и навсегда присоединилъ къ Россійской Имперіи.

Въ послѣднюю персидскую компанію, Баку, близкій къ персидскимъ границамъ, былъ осажденъ въ 1826 г. персидскимъ двухъ-тысячнымъ отрядомъ, а съ моря гребная флотилія персидская пресѣкла сообщенія, но въ Ноябрѣ персидскія войска разошлись и Баку освободился отъ блокады. Бывшій бакинскій Ханъ Хюсейнъ Кули тщетно искалъ связей въ Баку и старался возстановить противъ Россіи Лезгинъ: лишенный всякой надежды, онъ долженъ былъ удалиться въ Персію.

Вотъ и вся исторія города Баку: не много въ ней фактовъ, еще менѣе въ ней поучительнаго, а между тѣмъ на совѣсти мусульманскаго Баку лежитъ тяжкое, неискупное смертоубійство!

Всѣмъ извѣстно, что Баку лежитъ на Каспійскомъ морѣ, но не всѣ знаютъ, отчего этотъ городъ получилъ свое наименованіе. Каково бы ни было первоначальное восточное его названіе, во всякомъ случаѣ оно имѣло поводомъ обиліе вѣтровъ въ Бакинскомъ заливѣ, отчего происходитъ и новѣйшее названіе, утвердившееся между Персіянами, «Бадкубэ» собраніе вѣтровъ.

Городъ Баку лежитъ подъ 40° 21′ 26″ с. ш. и 67° 30′ В. Д. отъ Ферро; западное уклоненіе компаса 3° 54′ 4″. Мѣстность города могла бы назваться очень живописной, если бы на этомъ мѣстѣ стоялъ не Баку. Онъ расположенъ по закраинѣ Бакинскаго залива на невысокомъ холмѣ, постепенно понижающемся къ морю. Прочь отъ меня соблазнительная мысль о чудномъ «Семихолмномъ градѣ» на берегахъ Босфора, но я не могу не объявить во всевѣдѣніе, что, по пріѣздѣ въ Бендеръ Буширъ на Персид-

Digitized by Google

скомъ заливѣ, мнѣ не знаю почему, пришелъ въ голову Баку, хотя я не могу сказать, чтобъ между этими двумя городами было много общаго. Впрочемъ, мѣстности обоихъ довольно сходны и даже отчасти строеніе, но болѣе ничего.

Нечего и говорить о томъ, что Баку городъ совершенно восточный, что здѣсь въ самой превосходной степени все на-выворотъ: дома построены большею частію изъ нетесаннаго камня съ глиной, съ отлично плоскими кровлями, поставлены другъ къ другу задомъ безъ всякой субординаціи, а улицы до того узки и до того перепутаны, что, проживя въ Баку мѣсяцъ, я не зналъ, входя въ какую-нибудь улицу, выйду-ли изъ нея. Для большаго безпорядка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются неправильныя площади: улицы вьются по скатамъ холма, на которомъ построенъ Баку, а площади-пустыри большею частію находятся внизу. Какъ безпристрастный описыватель, я могу рекомендовать въ Баку только одну улицу, которая неизвѣстными въ геометріи линіями идетъ отъ шамахинскихъ воротъ и пересѣкаетъ почти весь городъ въ направленіи къ морю, ту самую улицу, по которой я любилъ гулять вечерней порой при свѣтѣ яркихъ бакинскихъ звѣздъ.

Нельзя сказать, чтобъ въ Баку всѣ дома были равно безобразны: напротивъ, есть дома очень невзрачные, есть дома развалины, но есть и красивые дома. Послѣднихъ, ксожалѣнію, очень не много. Красота бакинскихъ домовъ не бросается въ глаза, по самой простой причинѣ: снаружи почти всѣ дома одинаковы, но внутри одни отдѣланы съ большою тщательностію, а другіе и совсѣмъ не отдѣланы. Приморское положеніе и торговля оживляютъ городъ и даютъ жителямъ средства къ извѣстной роскоши, на счетъ которой, однако, Востокъ имѣетъ свои понятія: снаружи ничего не должно быть кромѣ голыхъ стѣнъ, а внутри можно свободно предаваться влеченіямъ фантазіи.

Digitized by Google

Такъ думаетъ Востокъ, и въ слѣдствіе этого Бакинцы, усердные подражатели персидскихъ понятій, отдѣлываютъ, кому позволяютъ средства, внутренность домовъ въ персидскомъ вкусѣ. Въ этомъ случаѣ главную роль играетъ залъ съ расписнымъ потолкомъ, съ золото-пестрыми карнизами, съ коврами на полу и съ сплошными стеклянными окнами вмѣсто стѣнъ съ трехъ сторонъ. Не сулите Бакинцу рай, а дайте ему такой покой: больше ему ничего не нужно!

Бакинская крѣпость обведена съ суши двумя стѣнами съ бастіонами и рвомъ, а съ моря одной стѣной, имѣетъ подъемный мостъ и хорошо защищена, только съ ю. з. стороны возвышаются холмы, господствующіе надъ городомъ. Меньшая или фасобрейная стѣна построена до владычества Турокъ въ Дагестанѣ и мѣстами разрушилась; главная же выведена по приказанію Мустафы Паши, а Русскими исправлена и улучшена; она высока, прочно и широко сложена. Во рву съ з. стороны течетъ ручей, а между первой и второй стѣной также проходитъ ручей съ бассейнами. Бастіоны принадлежатъ къ числу русскихъ работъ.

Бакинская крѣпость имѣетъ съ суши двое воротъ съ сторожевыми бастіонами: шамахинскія съ с. в. стороны, черезъ которыя я въѣхалъ въ Баку, и горныя съ ю. з. стороны, черезъ которыя я ходилъ на бакинское кладбище. Съ приморской стороны находится нѣсколько малыхъ выходовъ, а желающіе могутъ проходить прямо и черезъ стѣну: этотъ путь и я однажды испыталъ.

Прежде, чѣмъ я выведу васъ за городъ, позвольте познакомить васъ со всѣмъ, что находится въ городѣ.

Primo: въ Баку есть общество, притомъ юное общество, какъ будто въ противоположность старымъ развалинамъ. Изъ при-каспійскихъ городовъ это самый веселый:

Digitized by Google

наѣзды моряковъ, начальникъ которыхъ М. М. Большовъ живетъ здѣсь постоянно и постоянно по четвергамъ собираетъ у себя все бакинское общество, оживляютъ соціяльную дѣятельность, центрами которой служитъ уѣздный начальникъ и комендантъ. Правда, что въ Баку нѣтъ русскихъ помѣщиковъ, что все общество состоитъ изъ служащихъ, но служба не мѣшаетъ собираться вечеркомъ вмѣстѣ и отдыхать отъ жизненныхъ заботъ въ дружеской бесѣдѣ. Зимой здѣсь бываютъ благородныя собранія, въ которыхъ иной разъ мазурка составляется въ восемнадцать паръ, а для Закавказья это неслыханная роскошь! Да что еще я слышалъ: будто бы изъ Шамахи, губернскаго города, люди очень достойные пріѣзжаютъ повеселиться въ Баку. Съ Астраханью Баку находится въ самыхъ задушевныхъ отношеніяхъ, потому что большая часть супружескихъ узъ Баку заключены въ Астрахани. Я не могу писать идиллій, перо мое не такъ очинено, но я съ признательностью вспоминаю о бакинскихъ жителяхъ, хотя я прибылъ въ Баку въ злую минуту — когда въ управленіи происходила реформа, имѣвшая, разумѣется, вліяніе и на общество. Какъ человѣку постороннему, мнѣ не было дѣла до того, что одна власть прогуливалась по городу инкогнито, будто Гарунъ-Эррашидъ, за тѣмъ, чтобы подмѣтить несправедливости другой власти: мнѣ было пріятно въ Баку — вотъ и все!

Купечество въ Баку большею частью состоитъ изъ Мусульманъ: участіе въ русскомъ обществѣ принимаютъ только военные мусульманскіе, а изъ купцовъ Армянинъ Т. И. Айвазовъ.

Для публичной жизни въ Баку нѣтъ ничего, кромѣ общественнаго сада, въ которомъ единственное развлеченіе доставляетъ скромный тюлень, обитающій въ садкѣ, а отъ зною и любопытныхъ взоровъ не гдѣ укрыться: всего одна грѣшная аллея. Впрочемъ, въ саду почти никогда не видно никого, а гуляютъ болѣе по форштату.

Digitized by Google

Безъ всякаго спора одинъ изъ самыхъ любопытныхъ предметовъ въ Баку Шахскій дворецъ или лучше сказать развалины дворца, занимающія вершину холма, на которомъ разостланъ Баку. Это зданіе довольно пострадало отъ времени, а еще болѣе отъ лѣности человѣка, который, чтобъ много не трудиться, беретъ отсюда камни на постройку дряннаго домишка и безъ стыда разрушаетъ древность.

Дворецъ занимаетъ въ длину болѣе двадцати саженъ и состоитъ изъ многихъ частей, какъ видно на прилагаемомъ планѣ. Все зданіе построено изъ ракушнаго известняка: довольно большіе камни обтесаны очень гладко и такъ плотно сложены, что не замѣтно сводокъ или щелей. Къ главному корпусу, фасадъ котораго, если только есть фасадъ у мусульманскихъ домовъ, обращенъ на з. къ горамъ, примыкаютъ сзади и слѣва, по-видимому, позднѣйшія и менѣе изящныя пристройки, которыя цѣлымъ этажемъ ниже корпуса, выстроеннаго въ три этажа: отъ заднихъ пристроекъ остаются одни слѣды, и едва-ли здѣсь не проходила почти прямой линіей восточная стѣна, отъ которой уцѣлѣли на ю. в. красивыя ворота, нынѣ до половины засыпанныя пескомъ. Главный корпусъ, имѣющій въ двухъ этажахъ болѣе сорока комнатъ различной величины, составлялъ «андерунъ» внутренніе покои, въ которыхъ бакинскій владѣтель вмѣстѣ съ своими женами тѣшилъ взоръ созерцаніемъ далекаго горизонта въ Бакинскомъ заливѣ и Апшеронскомъ полуостровѣ: для этого служила комната съ стрѣльчатымъ сводомъ въ срединѣ зданія, выдавшаяся кіоскомъ на Востокъ. Передъ фасадомъ дворца находится дворъ, съ котораго красивымъ сводомъ ведетъ главный входъ по срединѣ корпуса во внутренній аудіенцъ-залъ восьміугольной формы съ легкимъ куполомъ. Въ другихъ комнатахъ также вѣроятно были куполы, но нынѣ уцѣлѣло только два. Кровли уже не существуетъ, она вся упала; стѣны въ верхнемъ этажѣ

Digitized by Google

также большею частію обвалились, и нижній этажъ, въ которомъ, по-видимому, находились конюшни и погреба, потому что здѣсь нѣтъ оконъ, почти совершенно засыпанъ: въ нѣкорыхъ мѣстахъ продѣланы новые входы, въ другихъ задѣланы старые, окна изуродованы или заложены, лѣстницы полуразрушены, внутренней отдѣлки нѣтъ и слѣдовъ: вотъ въ какомъ плачевномъ положеніи я засталъ бакинскій дворецъ, въ которомъ, вѣроятно въ урокъ суетности человѣческой, обитаютъ теперь огромныя свиньи, безкорыстно трудящіяся надъ расчискою нижнихъ комнатъ!

Изъ пристройки на лѣвой сторонѣ существуетъ небольшой домашній ходъ въ шахскую мечеть, находящуюся противъ дворца только черезъ улицу.

Правая сторона составляла собственно наружный отдѣлъ, открытый для всѣхъ подданныхъ: здѣсь на небольшомъ дворѣ, который окруженъ, по восточному обычаю, небольшимъ навѣсомъ съ колоннами и арками, возвышается одно изъ лучшихъ произведеній мусульманской архитектуры — «диванъ ханэ» аудіенцъ-залъ, въ которомъ бакинскій правитель рѣшалъ важныя дѣла, являлся своимъ вельможамъ въ праздники и принималъ торжественно пословъ. Залъ обведенъ галереей съ граненьми колонами и арабскими сводами: подъ каждымъ изъ нихъ находится окно этой восьміугольной комнаты, сидя въ которой правитель былъ видимъ взорамъ всѣхъ придворныхъ, стоявшихъ на дворѣ вокругъ галереи. По срединѣ зала, вѣроятно, былъ фонтанъ, не рѣдко прохлаждавшій возмущеннаго гнѣвомъ правителя. Главный входъ съ высокимъ разукрашеннымъ фасадомъ, въ которомъ углубляется арабскій сводъ, изчезающій въ мелкихъ арабескахъ, находится съ западной стороны: этотъ входъ какъ будто снятъ съ самой лучшей арабской мечети Каира и волшебною силою только вчера перенесенъ сюда: такъ въ немъ

Digitized by Google

все свѣжо и все изящно! Ходъ во дворецъ находится въ южной стѣнѣ и ведетъ на главный внутренній дворъ, а ворота на дворъ диванъ-ханэ находятся съ з. стороны: къ нимъ идетъ съ улицы дорога, поднимающаяся на холмъ.

Я чувствую, что читатель уже утомленъ описаніемъ бакинскаго дворца, а я далеко еще не разсказалъ всѣхъ его красотъ: для сокращенія описанія прилагаю здѣсь рисунки, представляющіе фасадъ дворца съ внутренняго двора, заднюю часть дворца съ изящными воротами и диванъ-ханэ съ главнымъ входомъ.

Люди, мало знакомые съ восточною аркитектурою, предполагаютъ, что диванъ-ханэ не диванъ-ханэ, а баня! Другіе, воображеніе которыхъ привыкло ко всему чудесному, видятъ въ проводѣ воды для фонтана въ залѣ страшную комнату пытки, въ которой бакинскій правитель исповѣдывалъ совѣсть своихъ подданныхъ. Это уже верхъ незнанія Востока!

Мнѣ говорили еще о подземномъ ходѣ изъ дворца къ «дѣвичьей башнѣ» и за городскія стѣны, но я не могу сказать, до какой степени это справедливо.

Къ з. отъ дворца внизу находится по срединѣ обширнаго двора Шахская мечеть, очень красивое квадратное зданіе съ высокимъ куполомъ и изящнымъ входомъ, совершенно похожимъ на главный входъ въ диванъ-ханэ: надъ этимъ входомъ красуется рѣзный стихъ мусульманскаго символа. Съ лѣвой стороны двора находится другая мечеть съ персидскимъ минаретомъ, вокругъ котораго вьется арабская надпись, объясняющая, что эти зданія воздвигнуты Ширванъ-шахомъ Ибрагимъ Халиль уллой Феррухъ Есаръ Оглу, правившимъ въ Ширванѣ съ 1462 г. по 1500. Построеніе дворца также принадлежитъ ему (въ 1491 г.) по народному свѣдѣнію и совершенному сход-

Digitized by Google

ству двухъ зданій: другихъ доказательствъ на это не имѣется. Вѣроятно, дворецъ опустѣлъ со времени паденія Ширванъ-шаховъ или лучше сказать со времени взятія Баку Шахомъ Исмаилемъ, врагомъ этой династіи, не пощадившимъ даже ея могилъ: Бакинскіе Ханы жили въ зданіи, которое нынѣ занимаетъ комендантъ. Надъ входомъ въ диванъ-ханэ находится замазанная известью надпись; можетъ быть въ ней заключается «тарихъ» время построенія дворца, чего, впрочемъ, я не предполагаю: скорѣе тутъ окажется какое-нибудь благочестивое изрѣченіе.

Бакинскій дворецъ, по прочности матеріяла и искусству стройки, принадлежитъ къ лучшимъ памятникамъ мусульманской архитектуры: въ цѣлой Персіи, всѣ дворцы которой построены изъ мелкаго кирпича, не существуетъ подобнаго зданія, хотя оно по величинѣ и далеко уступаетъ дворцамъ испаганскимъ или тереганскимъ, изящность же и массивность работы едва-ли будутъ не на сторонѣ бакинскаго зданія. Я душевно печалюсь за будущность, которая угрожаетъ обиталищу Ширванъ-шаховъ: не много нужно времени для того, чтобъ весь дворецъ изчезъ отъ набѣговъ маленькихъ бакинскихъ корсаровъ, которые даже балластъ на суда берутъ отсюда; исправленный онъ могъ бы служить превосходнымъ помѣщеніемъ на случай пріѣзда Высочайшихъ гостей. Притомъ же это былъ бы единственный въ своемъ родѣ восточный дворецъ въ предѣлахъ Россіи, передъ которымъ бакчесарайскій не стоитъ даже названія лачужки, а о дворцѣ въ Нухѣ нечего и поминать!

Въ Шахской мечети нынѣ помѣщается артиллерійскій арсеналъ.

Едва-ли не древнѣе Шахскаго дворца старинная цилиндрическая башня, возвышающаяся на углу гавани, внутри городской стѣны: она сложена изъ твердаго ра-

Digitized by Google

кушнаго известняка, въ діаметрѣ имѣетъ 8 саженъ, а въ вышину 20; внутри ея находится лѣстница, а сбоку примыкаетъ выходъ къ сторонѣ моря; на южной сторонѣ находится куфическая надпись, въ которой уцѣлѣли слова: «во время царствованія Джайту Худабэндэ», т. е. гулагидскаго государя Олджайту, царствовавшаго въ Персіи съ 1304 по 1316 годъ. Это зданіе приходитъ въ упадокъ и даже грозитъ паденіемъ, но исправить его нѣтъ возможности: скорѣе можно выстроить новую башню, чѣмъ поправить прежнюю.

Бакинцы называютъ эту башню «Кызъ-каляси» дѣвичья башня, и повторяютъ о ней исторію, которую въ Персіи прилагаютъ ко всѣмъ неизвѣстнымъ башнямъ. Этотъ миѳъ совершенно оріенталенъ: какой-то царь влюбился въ свою дочь, а дочь упросила его выстроить для свиданій башню, гдѣ и скрылась отъ преслѣдованій отца. Безъ всякаго сомнѣнія эта сказка очень древняя, и событіе, если только когда-нибудь было подобное событіе, надобно отнести къ временамъ Сассанидовъ, не ранѣе. Въ Константинополѣ есть своя Кызъ-каляси съ иной исторіей.

Устраняя преданіе, совершенно не идущее къ дѣлу, я думаю, что эта башня служила сторожевою для наблюденія надъ приближающимися судами и для защиты города: построеніе ея я отношу къ тѣмъ временамъ, когда на Каспійскомъ морѣ пиратствовали Руссы, о наѣздахъ которыхъ на Берду разсказываетъ арабскій географъ Мас'уди.

На вершинѣ башни, съ которой когда-то стерегли нашествіе Руссовъ, развѣвается нынѣ Русское знамя. Съ терасы видъ на гавань и на городъ очень живописенъ: корабли съ распущенными парусами бѣгутъ по рейду, цвѣтные флаги вѣютъ на мачтахъ многочисленныхъ судовъ, качающихся на волнахъ у стѣнъ городскихъ; на пристани шумъ и говоръ разныхъ языковъ не умолкаютъ,

Digitized by Google

на базарѣ кипитъ дѣятельность торговли и ремесла. Изъ Шахскаго дворца панорама еще обширнѣе, видъ еще разнообразнѣе.

Изъ замѣчательностей внутри города стоитъ еще упомянуть о сборной мечети. Конечно, бакинская мечеть уступаетъ дербендской во всѣхъ отношеніяхъ, даже по древности, и снаружи почти ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ домовъ, спускъ въ нее ведетъ будто въ подвалъ, потому что она построена на отлогомъ мѣстѣ близъ базара, но внутреннее устройство достойно вниманія людей странствующихъ. Главный залъ съ остроконечнымъ куполомъ отдѣланъ внутри разноцвѣтными арабесками въ персидскомъ вкусѣ; къ нему примыкаютъ подземные мрачные своды, которые особенно эффектны въ ночную пору при слабомъ мерцаніи лампъ. Въ одномъ изъ отдѣленій находится амвонъ съ арками, освѣщаемый широкимъ отверстіемъ въ куполѣ: мнѣ онъ такъ понравился, что я срисовалъ его для собственнаго употребленія.

Нѣкоторые приписываютъ сборную мечеть Шаху Аббасу Великому, но исторіографъ его Искендеръ Мунши ничего объ этомъ не говоритъ, а потому я заключаю съ нѣкоторою справедливостью, что сборная бакинская мечеть построена украсителемъ города Ширванъ-шахомъ Феррухъ Есаръ Оглу. Въ настоящее время мечеть уже существуетъ въ иномъ видѣ: она была обновлена и передѣлана. Любопытно сравненіе этой мечети съ дербендской: въ ней тотчасъ же обнаруживается персидскій характеръ, тогда какъ дербендская мечеть соотвѣтствуетъ арабскимъ архитектурнымъ понятіямъ. Пространный трактатъ о мусульманской архитектурѣ предстоитъ намъ, благосклонный читатель, впереди, когда я доберусь до Каира.

Въ Баку мечетей много, но съ минаретами только три: шахская, сборная и еще одна. Всѣ минареты по-

Digitized by Google

строены въ персидскомъ вкусѣ: круглы, тяжелы, не высоки и покрыты плоскимъ куполомъ.

Больше нечего сказать о древностяхъ внутри крѣпости, но базаръ такого торговаго города какъ Баку, нельзя пропустить безъ вниманія: онъ расположенъ въ нижней части города къ морю, набитъ персидскими, астраханскими и туземными произведеніями, полонъ разными ремесленниками по восточному заведенію, и обширнѣе и дѣятельнѣе дербендскаго; здѣсь встрѣчается европейскихъ товаровъ больше, чѣмъ въ Дербендѣ. Этимъ оканчивается все различіе двухъ базаровъ: запахъ и смрадъ на обоихъ одинаковы.

Подъ однимъ изъ караванъ-сараевъ базарныхъ находятся многочисленные подвалы, по словамъ бакинскихъ старожиловъ, имѣющіе сообщеніе подземное съ ханскимъ дворцомъ, нынѣ комендантскимъ домомъ.

Чтобъ освѣжиться и сбросить съ себя тяжелое впечатлѣніе безмолвныхъ руинъ, выйдемъ-те изъ шемахинскихъ воротъ: прямо передъ нами находится форштатъ, въ которомъ больше простору, чѣмъ въ городѣ, улицы широкія, дома не въ развалинахъ, изрѣдка украшены садами, но и сюда проникла меркантильность: въ форштатѣ лавокъ едва-ли не столько же, сколько и домовъ. Онъ преимущественно служитъ пристанищемъ каравановъ и пріѣзжихъ: верблюды и ослы занимаютъ обширныя площади форштата.

Гмелинъ говоритъ о развалинахъ стариннаго Баку въ этой сторонѣ, о ханскомъ загородномъ домѣ и объ укрѣпленномъ замкѣ: нынѣ ничего этого уже не существуетъ; время и люди все истребили. За то къ с. отъ Баку построено очень благодѣтельное учрежденіе — карантинъ: во время моего пребыванія въ карантинѣ очищались три судна. Къ западу и югу отъ Баку тянутся высокіе холмы

Digitized by Google

каменистые и безплодные; на нихъ въ сторонѣ горныхъ воротъ расположено бакинское кладбище, на которомъ я не нашелъ ничего древняго. Бакинскіе любители старины увѣряли меня, будто бы на здѣшнемъ кладбищѣ былъ камень неизвѣстно куда изчезнувшій, съ надписью «это могила покойнаго Хаджи Исмаиля, 54 года,» что на нашъ счетъ составляетъ 673 годъ: только любители древностей и могутъ вѣрить такой баснѣ! Для сильнѣйшаго пораженія скептиковъ, эти же археологи утверждаютъ, что въ деревнѣ Кугне Бильге на Аппшеронскомъ полуостровѣ находятся надписи X, XI и XII столѣтія, извѣщающія почтеннѣйшую публику, что здѣсь останавливались за непогодой мазандеранскіе купцы, плывшіе съ товаромъ въ Астрахань.

Съ южной стороны городъ Баку почти живописенъ, а потому я и постарался снять отсюда его видъ: дома въ странномъ безпорядкѣ поднимаются одни надъ другими, а надъ всѣмъ городомъ господствуетъ Шахскій дворецъ, обломанныя стѣны котораго обозначились на горизонтѣ; рядомъ съ нимъ возвышается минаретъ шахской мечети, въ срединѣ города еще стоитъ минаретъ, далѣе минаретъ сборной мечети, а на уголъ къ морю выдвинулась массивная «дѣвичья башня».

Бакинская гавань составляетъ настоящее золотое дно для города; на западномъ берегу Каспійскаго моря это почти лучшая гавань по своей безопасности, а по другимъ выгодамъ она не имѣетъ себѣ соперницы на этомъ берегу: Баку расположенъ на торговомъ перепутьи изъ Персіи въ Волгу и удобно сообщается съ Ширваномъ, Закавказьемъ и Дагестаномъ. Берега Бакинскаго залива приглубы, такъ что суда могутъ становиться у самой суши: слабость иловатаго грунта и порывистые измѣнчивые вѣтры составляютъ единственное неудобство бакинскаго рейда, открытаго во всѣ времена года. Бакинскій заливъ образуется

Digitized by Google

между двумя мысами Шиховымъ (Шейховымъ) и мысомъ Сультанъ или, по народному выговору, Солянымъ; съ южной стороны его находятся двѣ скалы, называемыя «Бакинскія уши».

Тортовый балансъ въ Баку для Россіи не выгоденъ: ввозъ товаровъ изъ-за границы почти вдвое превышаетъ вывозъ. Это происходитъ отъ различія потребностей Востока съ нашими, а преимущественно отъ обилія англійскихъ мануфактуръ въ Персіи, такъ что Россія едва имѣетъ что продавать въ обмѣнъ привозимыхъ товаровъ. Изъ Баку вывозится за границу преимущественно нефть, соль, шафранъ и металическія издѣлія, шелкъ-сырецъ, шелковыя издѣлія, сушеные фрукты и хлѣбъ. Торговля собственно съ Россіей состоитъ въ привозѣ красныхъ товаровъ, сахару, чаю, меди, желѣза, строеваго лѣсу, и въ вывозѣ хлопчатой бумаги, марены, мягкой рухляди и чернильныхъ орѣшковъ. Круглымъ счетомъ въ годъ приходитъ на бакинскій рейдъ изъ Россіи и Персіи около 200 судовъ и немного болѣе отходитъ.

Самымъ выгоднымъ товаромъ въ торговлѣ съ Россіей Бакинцы считаютъ пушный, но въ послѣднее время мѣха въ вывозѣ вздорожали; очень выгодна тайная покупка у рыбопромышленниковъ рыбнаго клею, которая приноситъ ровно $\frac{100}{100}$, но это принадлежитъ къ контрабандѣ. Торгъ шелкомъ вообще упалъ, потому что шелку требовалось въ Россію мало; шемахинскій шелкъ продается пудъ по шестидесяти рублей серебромъ, а гилянскій отъ 350 до 500 руб. ассиг. Привозъ сарацинскаго пшена такъ усилился, что многіе терпятъ отъ него убытокъ.

Со времени моего отъѣзда изъ Дагестана послѣдовали значительныя перемѣны въ таможенномъ устройствѣ въ Баку, и потому я не буду много говорить о бакинской торговлѣ, но не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о бакинской контрабандѣ.

Digitized by Google

Самый употребительный способъ контрабандныхъ промышленниковъ состоитъ въ томъ, что судно останавливается у Шейхова мыса, складываетъ тутъ контрабанду, и потомъ, какъ ни въ чемъ невинное, является въ карантинъ. По увѣренію людей свѣдущихъ, контрабанда въ Баку очень незначительна: промышляютъ ей люди бѣдные, товару проскакиваютъ мимо таможни не больше какъ рублей на десять серебромъ въ разъ.

Къ числу дешевыхъ контрабандъ въ Баку принадлежатъ сердолики и разные камни, ограненные для серегъ, табакерокъ, и проч. На бакинскомъ базарѣ можно накупить ихъ сколько душѣ угодно за ничтожную цѣну, только этотъ товаръ дальше Баку не идетъ.

Бакинская таможня помѣщалась при мнѣ въ наемномъ домѣ внутри города, а проходящіе черезъ таможню товары сваливались въ наемномъ караванъ-сараѣ; для общаго таможеннаго помѣщенія отстраивается обширное и прекрасное зданіе, которое будетъ служить украшеніемъ города.

Съ учрежденіемъ пароходства на Каспійскомъ морѣ, съ направленіемъ транзитной торговли изъ Персіи въ Баку и съ открытіемъ русскихъ торговыхъ компаній за Кавказомъ можно надѣяться, что торговый балансъ Баку представитъ утѣшительный результатъ.

Въ Баку большую часть купечества составляютъ мусульманскіе туземцы. Для морской торговли строятся здѣсь туземцами же незавидныя суда, называемыя «бакинками:» доски для судовъ доставляются изъ Астрахани. Постройка судна, поднимающаго пять тысячь пудовъ, обходится въ Баку въ 2,250 руб. сер., что для каспійскаго судоходства не дорого.

Но для путешественника бакинская гавань замѣчатель-

Digitized by Google

на не удобствомъ своимъ, не многочисленностью толпящихся въ ней судовъ, не любопытными явленіями торговой дѣятельности: чудо неслыханное, диво не виданное составляютъ зданія, какъ будто только вчера опустившіяся на дно гавани, а между тѣмъ ни древность, ни ученые, ни преданіе, никто не скажетъ вамъ когда и какъ потонули эти зданія.

Конечно, одинъ изъ первыхъ моихъ визитовъ въ Баку былъ сдѣланъ этимъ почтеннымъ диковинкамъ. Въ лодкѣ Г-на Айвазона я отправился въ одинъ прекрасный полдень по Бакинскому заливу, и черезъ триста саженъ плаванія на ю. в. мой корабль остановился: передо мной возвышалось на аршинъ отъ морской скатерти каменное зданіе, по постройкѣ своей имѣющее явное родство съ дѣвичьей башней. Стая баклановъ поднялась съ этой руины, а большая змѣя, наслаждавшаяся солнечной теплотой, шипя скрылась въ разсѣлины. Я осмотрѣлъ внимательно зданіе и нашелъ, что формою своей оно похоже и на башню и на караванъ-сарай, но болѣе на первую: сомнѣніе мое происходитъ отъ того, что форма зданія видна очень не далеко, и о фундаментѣ и нижнихъ этажахъ нельзя сказать ничего. Кругомъ этого зданія находятся на пространствѣ восьми саженъ въ ширину и сорока въ длину потопленныя строенія и все это на глубинѣ едва-ли полуторыхъ саженъ. Эти постройки, по-видимому, состояли въ связи съ дѣвичьей башней, потому что отъ нея въ направленіи къ ю. открыта стѣна.

Удивительный случай: зданія потоплены съ незапамятной поры и ничего о нихъ не извѣстно. Какое обширное поле для шаловливой фантазіи, и между тѣмъ бакинскіе туземцы не воспользовались этимъ полемъ и молчатъ, упорно молчатъ о потопленномъ строеніи. Такъ какъ бакинскимъ археологамъ не угодно взять на себя трудъ растолкованія этого страннаго феномена, то я рѣ-

Digitized by Google

шаюсь выступить съ своимъ сужденіемъ, которое, признаюсь, болѣе будетъ основываться на отсутствіи историческихъ данныхъ, чѣмъ на ихъ существованіи.

Знаменитый арабскій географъ Мас'уди, посѣтившій Закавказье между 917 и 926 годомъ и знавшій эту страну довольно основательно, знавшій даже о физическихъ феноменахъ бакинской почвы, ничего не говоритъ о потопленіи развалинъ въ морѣ, хотя и пишетъ о Закавказьи довольно подробно; текстъ Истахри, по-видимому сокращенный, также не упоминаетъ о подобномъ событіи, но у Бакуви мы уже находимъ довольно ясное на него указаніе. Вотъ что пишетъ этотъ арабскій географъ начала XV столѣтія.

«Бакуйэ. Длина 84° 30′ широта 39° 30′. Городъ, выстроенный изъ камня, на берегу моря Хазарскаго, въ странѣ Дербендской близъ Ширвана: онъ омывается моремъ, которое покрыло теперь часть башенъ и стѣнъ и дошло уже до мечети.»

Кажется, нельзя сомнѣваться, что Бакуви говоритъ о томъ самомъ строеніи, которое находится теперь подъ водой въ бакинской гавани. Да иначе и объяснить себѣ нельзя, потому что Мас'уди ничего объ этомъ стремленіи моря не говоритъ, а если бы потопленіе случилось послѣ Бакуви, то время событія сдѣлалось бы извѣстно если не по книгамъ, такъ изъ преданія.

На основаніи этой шаткой гипотезы я отваживаюсь думать, что потопленіе бакинскихъ строеній произошло между X и XIII вѣкомъ нашей эры; еслибъ оно было позже XIII столѣтія, то Бакуви, какъ первый наслѣдникъ преданія, означилъ бы эпоху событія. Изъ словъ Гмелина видно, что еще въ его время существовали остатки стараго Баку: значитъ городъ не разъ перемѣнялъ свое мѣсто,

Digitized by Google

не разъ перестраивался. Можетъ быть, во время Бакуви городъ занималъ и не нынѣшнее его мѣсто, но это нисколько не измѣняетъ значенія словъ Бакуви, а также не льзя требовать точнаго указанія на мечеть, о которой говоритъ этотъ писатель. Можно предполагать, что въ означенную мною эпоху волканическое явленіе, въ этомъ краю не рѣдкое, опустило дно морское, а съ нимъ вмѣстѣ и часть городскаго строенія, современнаго дѣвичьей башнѣ: устрашенные жители убрались подальше отъ опаснаго сосѣда, но потомъ спокойствіе почвы и соблазнъ торговыхъ барышей подвинули Баку ближе къ морю на нынѣшнее его мѣсто.

Это моя гипотеза, противъ которой, однако, я не вижу никакихъ возраженій.

Бакинцы о потопленныхъ зданіяхъ говорятъ, что это остатки города Сабаиля, и пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, непремѣнно скажутъ:

— Это не чудо. Вотъ на дорогѣ къ Сальяну находится истинно «удивительное-необыкновенное»: потопленъ въ морѣ цѣлый городъ «Шагри-юнанъ» греческій городъ.

— Неужели?

— Отрѣзанная правда, душа моя!

И при этомъ, не ожидая дальнѣйшихъ распросовъ, услужливый Бакинецъ, которому частыя торговыя сношенія развязали языкъ, начинаетъ повѣствовать, можетъ быть, въ сотый разъ исторію, которую я разскажу здѣсь въ первый и послѣдній:

Греческій городъ «Шагри-юнанъ» стоялъ подъ горой, на которой жилъ въ пещерѣ мудрецъ «Ифлятунъ» Платонъ — да помилуетъ его Аллахъ! — и училъ людей уму-

Digitized by Google

разуму; въ числѣ его учениковъ находился «Аристу» Аристотель, бывшій основатель Баку. Искендеръ выпросилъ себѣ Аристу у Ифлятуна въ Везири; разумѣется, попавши изъ учениковъ философіи, что равняется ученику третьяго класса въ нашихъ семинаріяхъ, прямо въ Министры, да еще можетъ быть въ Министры иностранныхъ дѣлъ, Аристу возгордился и поссорился съ своимъ наставникомъ, а такъ какъ онъ еще разумѣлъ кое-что изъ прежней мудрости, то вскорѣ изобрѣлъ составъ, истребляющій землю, и безъ всякаго состраданія окатилъ имъ гору, гдѣ обиталъ его учитель. И гора, и Шагри-юнанъ опустились, море покрыло ихъ своими волнами, а Ифлятунъ, какъ я полагаю, послѣ такого казуса удалился въ Баку, и едвали это не онъ самъ разсказывалъ мнѣ такое странное происшествіе, какого даже не случалось и по провіантской части.

По словамъ одного почтеннаго Бакинца Хаджи-бабы, не того, который ѣздилъ изъ Персіи въ Лондонъ, а бакинскаго Хаджи-бабы, Шагри-юнанъ простирается въ морѣ — это Хаджи-баба видѣлъ своими собственными, а не чужими глазами — на цѣлый фарсахъ или нѣмецкую милю, въ разстояніи сорока верстъ отъ берега, на пути изъ Баку въ Сальянъ между Нефтяной Банкой и Погорѣлой плитой; Хаджи-баба очень ясно видѣлъ своими собственными, а не чужими глазами цѣлыя улицы, при нихъ дома и даже башню, очень похожую на ту, которая находится подъ водою въ бакинской гавани. Нѣкоторые утверждаютъ, будто бы тутъ даже есть арабскія надписи, но Хаджи-баба клянется «вашей головой», что надписей никакихъ нѣтъ.

Покойный Аббасъ Кули Хановъ просилъ Главнокомандующаго Грузіей о розысканіи потопленныхъ остатковъ Шагри-юнана. По просьбѣ его два брига въ 1840 году на пути изъ Сары въ Астрахань обслѣдовали прибрежное пространство, означенное Аббасъ Кули Хановымъ, и ничего не нашли.

Digitized by Google

Впрочемъ, все это нисколько не уничтожаетъ извѣстія о потонувшемъ городѣ между Баку и Сальяномъ, тѣмъ болѣе, что и Г-ну Эйхвальду, во время плаванія его по Каспійскому морю, встрѣтилась около Апшерона подводная стѣна. Въ этихъ случаяхъ надобно различать два явленія: волканическое и... и... неизвѣстное. Первое опустило дно морское въ Бакинскомъ заливѣ, такъ что зданія, бывшія на сушѣ, очутились въ морѣ, и отъ материка отдѣлились острова Наргенъ и Вульфъ. Второе явленіе, причина котораго до сихъ поръ не понятна, замѣтно на всемъ морѣ, и въ слѣдствіе его уровень морской то повышается, то понижается, такъ что городъ Баку то стоитъ въ морѣ, то въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Въ мое время городская стѣна удалялась отъ моря большею частію сажени на четыре, а во время Бакуви море стояло высоко.

Острова Бакинскіе, къ числу которыхъ должно причислить и тѣ, которые находятся у Апшеронскаго полуострова, представляютъ много примѣчательнаго. Изъ нихъ островъ Наргенъ, находящійся при входѣ въ Бакинскій заливъ, соединялся прежде съ Шейховымъ мысомъ: по нему идутъ слѣды аробныхъ колесъ въ направленіи къ этому мысу, и глубина моря между островомъ Наргеномъ и материкомъ не очень значительна. На островѣ Жиломъ, лежащемъ въ 17 верстахъ къ в. отъ Апшерона, говорятъ, также есть слѣды арбъ и замѣтно потопленное строеніе: будто бы этотъ островъ служилъ притономъ С. Разина, отчего и получилъ названіе. Почва этого острова признается плодороднѣйшею въ бакинскомъ уѣздѣ: здѣсь растетъ дикая пшеница, овесъ и дикій виноградъ и видны слѣды запашекъ и садовъ, а на берегу находится щелочной минеральный ключь. На Жиломъ островѣ предполагаютъ выстроить маякъ, но для большей безопасности плаванія необходимо имѣть маякъ и на Святомъ.

Кругъ моихъ познаній о Баку не ограничивается од-

Digitized by Google

нимъ городомъ: я могу кое-что сказать и объ уѣздѣ бакинскомъ. Доказательства на лицо, и прошу вниманія: дѣло идетъ все на цифрахъ.

Бакинскій уѣздъ занимаетъ холмистое, безводное пространство на берегу Каспійскаго моря: южные оконечности Кавказскихъ горъ черезъ Ширванъ врываются въ бакинскую провинцію и песчано-известковыми или глинистыми волнами стелются по ней, но не волнами оплодотворяющихъ рѣкъ. Въ цѣлой провинціи только одна рѣчка Сугаитъ, о которой въ порядочномъ путешествіи стыдно и поминать. Холмы совершенно безлѣсны; сухая почва проникнута солью и нефтью, отчего и самая вода большею частію солона, однако, съ помощію морской влажности, наносимой вѣтрами, въ бакинскомъ уѣздѣ иногда бываетъ удивительный урожай: Шамахинскія горы останавливаютъ, на пользу бакинской провинціи, несущіеся съ моря восточные вѣтры. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ въ бакинской провинціи было достаточно хлѣба: значительное количество привознаго хлѣба ясно говоритъ противное.

Недостатокъ воды очень ощутителенъ; жители рѣдко роютъ колодцы, а довольствуются большею частію солоноватой или дождевой, и только въ избранныхъ мѣстахъ имѣются родники прѣсной воды. Городъ Баку пользуется хорошею водою изъ шахскаго колодца, въ который проведена вода по подземному пути изъ родника за четыре версты отъ города, дурная же вода находится и въ другихъ городскихъ колодцахъ. Не разъ думали пособить этому горю введеніемъ артезіанскихъ колодцевъ, но господствующее мнѣніе въ Баку находитъ ихъ невозможными въ этой странѣ. На Апшеронскомъ полуостровѣ къ ю. отъ огней подозрѣваютъ подземный бассейнъ прѣсной воды: здѣсь находится много колодцевъ съ хорошей водой, и даже, когда пробьютъ каменный пластъ, прѣсная вода бьетъ вверхъ фонтаномъ.

Digitized by Google

Въ этомъ бассейнѣ замѣтно быстрое теченіе какъ въ рѣкѣ; ближе къ морю вода нѣсколько солона, но не чувствуется присутствія нефти. Если все это справедливо, то Апшеронскій полуостровъ можетъ быть наводненъ прѣсной водой.

Почва бакинскаго уѣзда обнаруживаетъ непрерывные слѣды вулканизма: это замѣтно по частымъ землетрясеніямъ и огненнымъ изверженіямъ, во многихъ мѣстахъ видны илистыя поля, вулканы, извергающіе жидкую грязь, и настоящіе илистые вулканы или псевдо-вулканы, иногда же слышна подземная пустота. Присутствіе соли, обнаруживающееся соляными озерами, солоноватостью родниковъ и солоноватымъ вкусомъ многихъ растеній, не препятствовало бы плодородію почвы, если бы въ бакинскомъ уѣздѣ нашлось довольно прѣсной воды для орошенія полей: доказательствомъ тому служитъ урожай пшеницы, иногда доходящій до 40.

Бакинская провинція извѣстна за здоровую по своему климату, жаркому и сухому: въ Августѣ, благополучномъ мѣсяцѣ пребыванія моего въ Баку, начинаются уже прохладные вечера, настоящая отрада души послѣ дневнаго зноя. Дожди бываютъ здѣсь рѣдко, за то иногда льетъ будто изъ ведра, хотя и на короткое время.

Земледѣліе въ бакинской провинціи находится въ хорошемъ состояніи: особенно оно усилилось въ послѣднее время, когда выгоды, доставляемыя хлѣбной торговлей, были сознаны жителями. Недостатокъ воды въ бакинскомъ уѣздѣ не позволяетъ обширнаго хлѣбопашества, которое и здѣсь, по восточному обычаю, находится еще въ юности: поселяне не знаютъ никакихъ удобрительныхъ средствъ, кромѣ перепашки отъ двухъ до трехъ разъ и поднятія земнаго слоя вершка на три. При всемъ томъ урожай здѣшній, зависящій преимущественно отъ своевременнаго

Digitized by Google

перепаданія весеннихъ и осенних дождей, большею частію щедро вознаграждаетъ трудъ земледѣльца: въ хорошій урожай зерно даетъ среднимъ числомъ самъ пятнадцать и болѣе. Рѣкъ и водопроводныхъ каналовъ для орошенія не имѣется, и при недостаткѣ дождей, сильные вѣтры, дующіе здѣсь не рѣдко, могутъ истребить хлѣбъ, засыпавъ его, при самомъ всходѣ, пескомъ или вырвавъ съ корнемъ во время произрастанія или наконецъ выбивая зерно уже при наливаніи. Въ 1841 году, за обезпеченіемъ народнаго продовольствія, продано пшеницы, большею частію для казенныхъ поставокъ, до восьми тысячь четвертей: полагая каждую четверть въ 2 руб сер. вся продажа будетъ на шестнадцать тысячъ рублей. Ячменя, который большею частію идетъ на кормъ лошадей и скота, продается на сумму свыше двухъ тысячь руб. сер. Сѣютъ преимущественно пшеницу и ячмень.

Скотоводство въ бакинской провинціи, по неимѣнію луговъ, малозначительно: не всѣ поселяне имѣютъ лошадей и необходимое количество рогатаго скота для пахатныхъ работъ; у самаго богатаго крестьянина найдется не болѣе десяти головъ крупнаго скота. Тоже самое должно сказать и объ овцеводствѣ: хотя нѣкоторые крестьяне и держать по нѣскольку десятковъ овецъ, но этого не достаточно для продовольствія жителей, и недостатокъ пополняется покупкою овецъ въ сосѣдственныхъ уѣздахъ. Въ мое время скота въ городѣ и уѣздѣ было: лошадей 2602 штуки, рогатаго скота 5431, овецъ 38,200, верблюдовъ 504,ословъ 1747 штукъ. Домашней птицы, кромѣ куръ, не водится: для вкуснаго стола нѣтъ даже тузем-ныхъ фазановъ, но водятся дикія козы; свѣжая коза продается по 1 рублю серебромъ, исключая рога, которые стоятъ столько же. За недостаткомъ полезныхъ животныхъ здѣсь водятся безвредные скорпіоны.

Песчаная полоса земли, занимаемая садоводствомъ, преимущественно по берегу моря, не очень благопріят-

Digitized by Google

ствуетъ этой вѣтви хозяйства: только труды и издержки заставляютъ неблагодарную почву повиноваться волѣ человѣка. Кромѣ того въ бакинской проинціи является иногда непобѣдимый и нежданный врагъ садоводства — сильный вѣтеръ, заносящій пескомъ цѣлые сады и разомъ уничтожающій труды многихъ лѣтъ. Ежегодный сборъ винограда простирается до 75,000 пудовъ; изъ нихъ 10,000 пудовъ идетъ на продажу въ городѣ и селеніяхъ: полагая пудъ по 20 к. всего продается винограду на 2,000 руб. серебромъ; 5,000 пудовъ обращаются на сушеный изюмъ и кишмишъ, которыхъ изготовляется до 1,200 пудовъ: полагая пудъ по 1 рублю, всего сушенаго винограду продается на 1,200 рублей серебромъ; 45,000 идетъ на выварку джапы или виноградной патоки, которой выходитъ изъ пуда восемь фунтовъ, слѣдовательно всего 9,000 пудовъ: полагая пудъ по 1 рублю, джапы выдѣлывается на 9,000 рублей серебромъ; 2,500 пудовъ употребляется на выдѣлку 1,000 ведеръ уксусу: полагая каждое ведро по 60 коп. всего уксусу получается на 600 рублей серебромъ. Изъ всѣхъ этихъ произведеній три четверти продается или обмѣнивается въ сосѣднихъ уѣздахъ, а остальная четверть употребляется въ городѣ и деревняхъ. 12,000 пудовъ винограду идетъ на выкурку 500 ведеръ двойной водки, чѣмъ занимаются здѣсь Армяне: полагая ведро въ 4 рубли, всего водки выдѣлывается на 2,000 руб. серебр. Водка здѣсь продается въ духанахъ, и пока потребленіе ея незначительно, потому что большая часть народонаселенія состоитъ изъ вѣрующихъ мусульманъ. Кромѣ водки выдѣлывается въ Баку вино, но оно очень крѣпко и возбуждаетъ жажду, потому что здѣшній виноградъ, отъ качества почвы, солоноватъ. Разныхъ сырыхъ плодовъ въ городъ Баку привозится до 500 пудовъ: полагая среднимъ числомъ 40 коп. за пудъ, всего привозится изъ уѣда фруктовъ на 200 рублей серебромъ. Грецкихъ орѣховъ и миндалю здѣсь нѣтъ. Садоводство ежегодно доставляетъ сельскимъ жителямъ до 15,000 рублей серебромъ.

Digitized by Google

Хотя цифры можетъ быть уже и наскучили благосклонному читателю, однако я считаю нужнымъ доложить ему, что въ бакинскомъ уѣздѣ собирается до 250 пудовъ табаку: полагая пудъ по 1 рублю, выходитъ всего на 250 рублей серебромъ. Арбузовъ собирается 37,500 пудовъ.... какъ пудовъ? Да, пудовъ: здѣсь ужъ такое заведеніе! — полагая каждые 25 пудовъ по 1 рублю, всего составится сумма въ 1,500 рублей серебромъ. Дынь, которыми бакинскій уѣдъ славится, такъ, что онѣ идутъ во всѣ сосѣднія мѣста, родится 40,000 пудовъ — дыни тоже родятся здѣсь пудами — полагая каждые 25 пудовъ по 3 рубли, всего родится здѣсь дынь на 4,800 рублей серебромъ. Луку родится 5,000 пудовъ, моркови 3,750 пудовъ: полагая по 2 рубля за 25 пудъ, всего выходитъ на 700 рублей серебромъ. Такимъ образомъ огородничество доставляетъ бакинскимъ жителямъ до 7,250 рублей серебромъ.

При недостаткѣ мѣстныхъ средствъ бакинскіе жители не занимаются шелководствомъ: во всемъ уѣздѣ находится только 38 шелковичныхъ деревьевъ и шелку выдѣлывается ежегодно — стыдъ сказать — до 8 фунтовъ.

По скудости бакинской флоры, производящей только солончатыя растенія или ничтожный кустарникъ, пчеловодство въ этомъ краю почти неизвѣстно. Нѣкоторые Бакинцы, изъ любви къ искусству и къ трудолюбивымъ насѣкомымъ, занимаются пчеловодствомъ въ кубинскомъ и шамахинскомъ уѣздахъ.

Рыбные промыслы въ бакинскомъ уѣздѣ даютъ государственнымъ крестьянамъ до 1,125 руб. сереб. доходу.

Самый живительный элементъ Баку — торговля: она питается здѣсь преимущественно нефтью и шафраномъ и сама въ свою очередь питаетъ и поддерживаетъ многія производства.

Digitized by Google

Нефтъ находится въ бакинскомъ уѣздѣ черная и бѣлая. Первая является во многихъ мѣстахъ Апшеронскаго полуострова, но главное гнѣздо ея должно полагать около селенія Баляханэ къ с. в. отъ Баку на Апшеронскомъ полуострову; нѣкоторые отважные изслѣдователи предполагаютъ въ этомъ краю цѣлое подземное озеро минеральнаго масла: газъ, будто бы освобождаемый нефтью, давитъ на стѣнки резервуара и при засореніи отдушинъ производитъ изверженія и землетрясенія. Нефтяные ключи пробиваются по Каспійскому морю и обнаруживаются во множествѣ на восточныхъ берегахъ его, а съ другой стороны они находятся около крѣпости Грозной, Дербенда, Шамахи, Сальяна, въ кубинскомъ уѣздѣ и на берегахъ Чернаго моря. Черная нефть цвѣта темнозеленаго, запаха непріятнаго и бываетъ очень густа или нѣсколько жидковата: первая идетъ на смоленіе судовъ или въ соединеніи съ зеленовато-жидкой на горѣніе, а въ смѣси съ пескомъ на покрытіе плоскихъ кровель на домахъ подъ именемъ «кира» смолы, отъ которой образовано бухарское слово «кирпичъ» стиснутая смола; вторая преимущественно употребляется для горѣнія.

Бѣлая нефть, отличающаяся своимъ цвѣтомъ и запахомъ, большею жидковатостью и летучестью, находится только въ с. з. оконечности эллипсиса, занимаемаго неугасимыми огнями. По мнѣнію Г-на Ленца, она образуется изъ черной посредствомъ подземнаго дистиллированія. Прежде бѣлая нефть продавалась здѣсь очищенная; ей можно выводить пятна изъ сукна.

Нефть добывается изъ колодцевъ воротомъ и руками посредствомъ кожаныхъ мѣшковъ и отстаивается въ ямахъ. Живущіе около нефтяныхъ колодцевъ жители освобождены отъ податей, но обязаны работами на промыслахъ. Ежедневно ходитъ въ Баку два транспорта съ нефтяныхъ колодцевъ.

Digitized by Google

Прежде нефтяной промыселъ находился на откупу, нефть продавалась дешевле, но откупщики Армяне обанкрутились и въ настоящее время вся нефтяная продажа принадлежитъ казнѣ.

Нефтяные колодцы принадлежатъ большею частію казнѣ, а весьма немногіе частнымъ владѣльцамъ Селимъ Хановымъ: послѣдніе обязаны доставлять всю добываемую нефть казнѣ. Хальваръ обходится владѣльцу въ 27 коп. сер. казна платитъ ему 375 коп. сер., а сама продаетъ по семи рублей серебромъ. Покупщики изъ Шамахи и другихъ мѣстъ Кавказа готовы платить и по десяти рублей за хальваръ зеленой нефти, потому что она при переливкѣ изъ одного бурдюка въ другой пѣнится и увеличивается; моремъ же нефть идетъ въ Астрахань и въ Персію. Въ Зензели нефть продается отъ 10 до 15 руб. сер. хальваръ и торгъ здѣсь производится мѣновой: взамѣнъ нефти привозится изъ Зензели бязь, шелковыя матеріи и проч. Сами Персіяне не ѣздятъ въ Баку за нефтью.

Жители селенія Баляханэ доставляютъ на арбахъ казенную нефть въ Баку и получаютъ за это по 45 коп. сер. съ хальвара: всего въ годъ имъ приходится до 5,165 рублей серебромъ. Кромѣ того они продаютъ въ городъ и по деревнямъ значительное количество киру, а жители селенія Сураханэ занимаются жженіемъ извести: въ сложности тѣ и другіе получаютъ отъ этой промышленности до 2,000 руб. серебромъ.

Когда-то нефть была очень опаснымъ оружіемъ за неимѣніемъ пороху. По словамъ Діона Кассія, Римляне, осаждавшіе Тиграноцертъ подъ предводительствомъ Лукулла, были обливаемы изъ машинъ горящей нефтью; то же самое было съ войсками Императора Септимія Севера при осадѣ Гатры. Прокопій говоритъ, что Персы, осажденные Римлянами въ городѣ Петрѣ въ Лазикѣ, бросали на осаж-

Digitized by Google

дающихъ сосуды съ сѣрой, асфальтомъ и нефтью. При осадѣ Мекки во время Абдуллы бенъ Зобайра аттакующіе зажгли Каабу сосудами съ нефтью. По извѣстію Мирхонда, въ одномъ сраженіи съ Буидами бросали въ непріятеля сосуды съ пылающей нефтью.

Добываніе нефти въ бакинскомъ уѣздѣ довольно древне: не говоря объ указаніи Дербендіады о нефтяномъ промыслѣ при Халифѣ Мотамедѣ, мнѣ говорили, что въ одномъ изъ колодцевъ былъ найденъ камень съ надписью на арабскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія «нѣтъ силы и могущества кромѣ Бога Высочайшаго и Величайшаго! Точно этотъ колодецъ открытъ и назначенъ во владѣніе для Сеидовъ Аллахъ-яромъ сыномъ Мухаммедъ-Нура, въ 1003 году мѣсяца Реби Эль Ахира». Это было по нашему въ 1594 — 1595 году.

Кромѣ нефти минеральное богатство въ бакинскомъ уѣздѣ составляютъ соляныя озера Апшеронскаго полуострова, изъ которыхъ примѣчательны: Масазырское, Зыхское, Каля, Мухаммеди, Баляханское, Хаджихасанское, Кюрдаханское, Бинагяди, Арюскумъ и Агаджунъ; разработываются только два первыя. Жители сосѣднихъ селеній получаютъ за перевозку соли, которая, подобно нефти, составляетъ казенную собственность, до 1,513 рублей серебромъ. Разработка соли производится по найму, который простирается до 3,000 рублей серебромъ.

Торговля нефтью и солью съ Персіей въ послѣднее время упала.

Шафрану собирается ежегодно до 400 пудовъ; полагая за пудъ шафрану по 100 рублей, получается всего на 40,000 рублей серебромъ. Это растеніе вывозится преимущественно въ Персію, часть расходится по Закавказью, а немного остается для домашняго обихода. Вывозъ въ Персію бываетъ не равномѣренъ, но всегда выгоденъ.

Digitized by Google

Бакинскіе жители разводятъ марену и сѣютъ хлопчатую бумагу: первой получается до 700 пудовъ, а послѣдней не болѣе 500: полагая каждый пудъ той и другой по 3 рубля, всего будетъ на 3,600 рублей серебромъ. Изъ хлопчатой бумаги выдѣлываютъ толстое полотно, называемое бязью, большая часть котораго потребляется туземными поселянами, а излишекъ вывозится въ кубинскій уѣздъ.

Кромѣ того Бакинцы собираютъ засѣваемаго въ поляхъ прянаго растенія, называемаго зира, родъ аниса, до 21 четверти: полагая каждую четверть по 4 руб. всего на 84 руб. сер. Марена и зира отправляются въ Россію.

Горожане бакинскіе занимаются мастерствами: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, слесарнымъ, кузнечнымъ и другими нужными для жизненнаго комфорта. Бакинскія золотыя кольца подъ эмалью, по своей довольно чистой отдѣлкѣ, соперничаютъ съ пятигорскими работами: восточная эмаль не держится и скоро облетаетъ, на этомъ ужъ не взыщите, и по-этому, покупая подобное издѣліе, имѣйте въ виду мое предостереженіе. Бакинскіе слесари большею частію работаютъ складные ножи, вывозимые въ Персію. Ремесленное производство обезпечиваетъ въ городѣ содержаніе двухсотъ семействъ съ уплатою казенныхъ повинностей.

Деревенскіе жители ткутъ паласы (простые ковры) и переметные сумы и продаютъ ихъ на 1,700 руб. сереб.; также ткутъ грубое сукно для домашняго употребленія. Въ селеніяхъ Амирджанѣ и Бульбули женщины ткутъ ковры, отличающіеся прочностью и яркостью красокъ: лучшіе продаются по 20—30 рублей, всего на 1,500 руб. серебромъ. Въ селеніяхъ Хурдаланъ и Хаджихасанъ ткутъ чувалы, восточные чемоданы, продаваемые по 5 — 6 руб. за пару, всего на 700 руб. серебромъ.

Торговля Баку съ Россіей и Персіей по морю и съ Закавказьемъ и Дагестаномъ по сухопутью требуютъ пере-

Digitized by Google

возныхъ средствъ и рукъ. По-этому многіе бакинскіе жители промышляютъ строеніемъ судовъ, перевозомъ товаровъ на суши и служатъ рабочими на судахъ.

Общій доходъ бакинскихъ жителей, не считая ремесленныя производства и всякую насущную работу, состоитъ въ слѣдующемъ:

Отъ сбыта туземныхъ произрастеній и издѣлій сельскихъ жителей на мѣстѣ выручается 48,350 руб. сер.

Отъ заработковъ по казеннымъ минеральнымъ промысламъ получается 9,678 руб. сер.

Отъ сбыта въ сосѣдніе уѣзды разнаго издѣлія и произрастенія выручается 18,484 руб. сер.

Пересчитавъ по пальцамъ всѣ животы бакинскихъ жителей, пора сказать что-нибудь и о самихъ обитателяхъ.

Бакинская провинція населена мусульманами большею частію шіитскаго обряда: только шесть деревень бакинскихъ заняты тюркскимъ племенемъ; всѣ остальныя селенія обитаются Персіянами. Въ городѣ, кромѣ Русскихъ служащихъ, находится до двухсотъ армянскихъ домовъ. Можно полагать, что еще при Сассанидахъ сюда переселялись Персы, но отъ этого переселенія едва-ли что уцѣлѣло: все омусульманилось и измѣнило свой характеръ. Въ позднѣйшее время Персіяне не переставали переходить въ Баку, и на оборотъ изъ Баку нѣкоторые уходили въ Персію. Все персидское народонаселеніе Баку, кромѣ тюркскаго адербайджанскаго діалекта, говоритъ особеннымъ персидскимъ нарѣчіемъ, употребляемымъ и въ другихъ мѣстахъ Дагестана — татскимъ. Основываясь на этомъ, покойный Аббасъ Кули Хановъ полагалъ Бакинцевъ остатками персидскаго населенія временъ Нушірвана, но тат-

Digitized by Google

ское нарѣчіе совсѣмъ не такъ древне, какъ думалъ Аббасъ Кули, принимавшій его за отрасль Пеглеви. Татъ имѣетъ почти тѣ же отношенія къ нынѣшнему персидскому языку, какія и деревенское персидское нарѣчіе, или, поясняя это сравненіемъ, отношенія персидскаго и Татъ почти таковы же, какъ Русскаго языка и сибирскаго нарѣчія. Удаленность отъ Персіи и невѣжественность деревенскихъ мужиковъ были единственными причинами образованія Татъ, грамматическія формы котораго разнятся отъ персидскаго языка только бѣдностью и уродованіемъ выговора, а лексикографія замѣнила нѣкоторыя персидскія слова тюркскими или туземными.

Мнѣ говорили еще объ арабскомъ народонаселеніи верстахъ въ 150 отъ Баку, но я рѣшительно этому не вѣрю.

Бакинскіе мусульмане занимаются по большей части торговлей и считаются по всей справедливости цивилизованнѣйшимъ народонаселеніемъ Дагестана: народъ бакинскій смиренъ и привѣтливъ, но такъ какъ Персія составляетъ для него идеалъ совершенства, предметъ подражанія, то Бакинцы и одержимы почти всѣми пороками персидской націи. Описывать бакинскіе нравы и привычки значитъ — повторять Персію: лучше подождемъ втораго тома «Путешествія по Востоку», гдѣ ужъ будетъ кстати анализировать персидскую жизнь.

Какъ ревностные Шіиты, Бакинцы справляютъ съ надлежащимъ благоговѣніемъ десять дней «ашура» плача по Али и его сыновьяхъ: религіозная трагедія персидская разыгрывается здѣсь если не съ такимъ искуствомъ, какъ въ Дербендѣ, то съ не меньшимъ жаромъ. Какъ-то случилось, что Шіиты, во время разыгрыванія своей мистеріи въ форштатѣ, слишкомъ предались религіозной ревности: партія, представлявшая приверженцевъ Али, горячо напала на отрядъ Шіитовъ, занимавшій роль послѣдователей

Digitized by Google

Омара, и тутъ началась настоящая трагедія: раздражительные фанатики приняли другъ друга въ палки, и для возстановленія порядка уѣздный начальникъ принужденъ былъ сѣсть на лошадь, приготовленную для «его святости» Хюсейна, и распорядиться необходимымъ увѣщаніемъ религіозныхъ бойцовъ. Это, однако, нисколько не помѣшало дальнѣйшему ходу мистеріи. Въ Шамахѣ для возстановленія спокойствія должны были выслать роту солдатъ. Въ Дербендѣ эти мистеріи называются «ва Хасанъ ва Хюсейнъ» ой Хасанъ ой Хюсейнъ! въ Баку «ва Хасанъ ва Шахъ Хюсейнъ: Русскіе называютъ просто: «Хусей Чуксей», восклицанія, обыкновенно употребляемыя плакальщицами по покойникѣ.

Мистерія «ой Хасанъ ой Хюсейнъ» мнѣ очень хорошо извѣстна, но я не описываю ея здѣсь потому, что мнѣ удалось ее видѣть въ полномъ величіи въ Тегеранѣ.

Между бакинскими мусульманами существуютъ нѣкоторыя повѣрья, неизвѣстныя въ Персіи. Напримѣръ, когда на бакинскихъ поляхъ являются стада мышей, истребительницъ посѣва, Ахунды бакинскіе отправляются въ Ленкоранъ и берутъ тамъ какого-то дерева: изъ него дѣлаются небольшія воротца, ставятся на берегу моря и мыши, будто «по моему прошенью, по щучьему велѣнью», отправляются всѣ гурьбой въ соляную бездну. Впрочемъ, если въ Европѣ макассарское масло можетъ производить удивительную растительность на лысыхъ головахъ, то почему же безимянному дереву не имѣть въ Баку таинственнаго вліянія на мышей?...

Армянское народонаселеніе нынѣ сосредотивается въ городѣ, а прежде многія деревни были населены Армянами; во время персидскаго владычества угнетаемые Армяне покинули свои жилища, и теперь эти деревни или заняты Мусульманами или занесены пескомъ. Примѣромъ первыхъ

Digitized by Google

служитъ деревня Бузонья, гдѣ находятся могилы армянскихъ святыхъ Иліи и Андрея, нынѣ обитаемая мусульманами.

Содержаніе въ Баку не дорого, за исключеніемъ немногихъ предметовъ, преимущественно топлива; колоніяльные припасы идутъ изъ Россіи; говядину на рынкѣ можно найти только по воскресеньямъ.

Городъ Баку представляетъ много предметовъ, достойныхъ полнаго и глубокаго вниманія туристовъ всѣхъ родовъ, но безъ всякаго сомнѣнія, неугасимые огни — явленіе единственное въ своемъ родѣ, преимущественно привлекаютъ къ себѣ взоры путешественника. Едва успѣли вы пріѣхать или приплыть, если вы находите это болѣе удобнымъ, въ Баку, какъ со всѣхъ сторонъ посыплются на васъ вопросы и увѣщанія: «были ли вы на неугасимыхъ огняхъ? да скоро-ли вы поѣдете? да это лучшая вещь въ нашемъ городѣ! Есть, правда, у насъ шахскій дворецъ и еще что-то, да это все пустяки!» И въ этотъ же вечеръ, если погода ясная, вамъ представляется огромное освѣщеніе на горизонтѣ, похожее на зарево отдаленнаго пожара; услужливый бакинскій вашъ знакомый, тотъ самый, который считаетъ себя изгнаннымъ дон-карлистомъ, тотчасъ же скажетъ вамъ: «вотъ наши неугасимые огни!»

По долгу путешественника и не желая подвергаться нареканіямъ бакинскихъ жителей, я отправился на «Атешгахъ» мѣсто огней вскорѣ послѣ пріѣзда, не смотря на то, что оставалось еще много занимательныхъ предметовъ въ городѣ неизслѣдованными. Дорога не дальная, всего верстъ тринадцать: можно совершить путешествіе съ комфортомъ или безъ излишнихъ претензій. Для путешествующихъ съ комфортомъ найдутся въ городѣ пролетки или даже и коляска; для неприхотливыхъ путешествен-

Digitized by Google

никовъ имѣются почтовыя телѣжки, доведенныя здѣсь до minimum и неутомимыя верховыя лошади. Послѣднія всего удобнѣе.

Желая вполнѣ предаться сильнымъ ощущеніямъ и видѣть неугасимые огни въ совершенномъ ихъ величіи, я выѣхалъ изъ Баку вечеромъ въ девять часовъ на почтовой телѣжкѣ. Благодаря распоряженію бакинскаго коменданта Г. Коржинскаго, мнѣ отпущенъ былъ въ провожатые казакъ, потому что ввѣрять себя опытности здѣшнихъ татарскихъ ямщиковъ по проселочнымъ дорогамъ и ночью не совсѣмъ благоразумно: можно извѣдать на опытѣ блестящее паденіе.

Я собственно отправлялся на большіе или старые огни, находящіеся къ в. с. в. отъ Баку между деревнями Сураханэ и Амирджанъ; это предупрежденіе необходимо, потому что кромѣ большихъ огней существуютъ еще малые къ з. отъ Баку верстахъ въ восемнадцати. Первые по справедливости называются неугасимыми огнями: ни вѣтеръ, ни дождь, ни буря не могутъ ихъ утушить, послѣдніе же — увы! — гаснутъ и отъ дождя и отъ снѣгу.

Дорога къ огнямъ каменистая, узкая, очень дурная; на пути встрѣчаются двѣ мусульманскія деревни: первая называемая Кешле, съ весьма обыкновенной мечетью, вторая называемая Сураханэ, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги. Не смотря на дурную почву въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ хлопчатая бумага.

Свѣтъ, постепенно увеличивающійся, наконецъ раскрылся передо мною съ холма не въ дальнемъ разстояніи отъ огней: ночью во мракѣ видъ чрезвычайно живописенъ. Картина является послѣдовательно: сначала видны только пять огненныхъ потоковъ изъ высокихъ трубъ индусскаго жилища, какъ будто бы летающіе по воздуху,

Digitized by Google

а уже вблизи становится замѣтно индусское зданіе и показываются остальные огни, выходящіе изъ земли и предоставленные собственному произволу. Огненныя струи бѣловато-желтаго свѣта вьются по направленію вѣтра и представляютъ фантастическіе образы, безпрестанно замѣняющіеся другими; по временамъ огненный ручей, унесенный порывомъ вѣтра, изчезаетъ, чтобъ снова явиться и больше и блистательнѣе. При заревѣ огней рисуется въ неопредѣленныхъ размѣрахъ индусское зданіе съ потоками пламени, развѣвающимися подобно огненнымъ знаменамъ изъ нарочно устроенныхъ трубъ. Если бъ я не зналъ самымъ достовѣрнымъ образомъ отъ бакинскихъ жителей, что я нахожусь на неугасимыхъ огняхъ, я навѣрно подумалъ бы, что ямщикъ со сна или околдованный привезъ меня въ замокъ огненныхъ духовъ: такъ все здѣсь чудно! Не удивительно, что воображеніе восточныхъ народовъ, пораженное красотою и величіемъ этого зрѣлища, придало огнямъ таинственную силу и сверхъестественное значеніе.

Огненные истоки разсѣяны по обѣимъ сторонамъ дороги, въ недальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи: при мнѣ ихъ было съ одной стороны четырнадцать, а съ другой восемь. Жерло, изъ котораго выходитъ каждый огонь, закладено мелкими камнями, и пламя пробивается сквозь нихъ на высотѣ одной или двухъ четвертей. Въ сѣверо-западной сторонѣ находится довольно глубокій сухой колодецъ, для безопасности обведенный высокою оградой: говорятъ, прежде, когда не существовало загородки, въ него падали иногда домашнія животныя, и, разумѣется, погибали. На днѣ этого кратера, оканчивающагося внизу подземельемъ, бѣгаютъ разноцвѣтные огоньки, но въ самомъ подземельѣ огонь, по-видимому, сильнѣе, обильнѣе и имѣетъ красноватый цвѣтъ. Ночью этотъ кратеръ съ своими голубыми огнями, пылающимъ воздухомъ и таинственнымъ подземельемъ приковываетъ къ себѣ вниманіе и неохотно оставляешь опасную его ограду.

Digitized by Google

Отъ огней я спѣшилъ въ жилище Индусовъ, составлявшихъ главную цѣль моей поѣздки. Здѣсь я долженъ былъ разсмотрѣть вопросъ о вѣрованіи этихъ отшельниковъ, съ непонятнымъ для насъ упорствомъ посвятившихъ жизнь свою таинственному обожанію огня: остатокъ-ли это персидскихъ огнепоклонниковъ Гебровъ, подавленныхъ завоевательнымъ Исламомъ и принесшихъ сюда остатки своей религіи, или это Индусы, пришедшіе съ береговъ Ганга за тѣмъ, чтобъ провести здѣсь жизнь въ безплодныхъ созерцаніяхъ передъ уважаемымъ началомъ огня.

Было уже поздно, почти полночь, и по-этому ученыя изслѣдованія приходилось отложить до разсвѣта. Въ ожиданіи интересной бесѣды съ огненными мудрецами, надобно провести ночь, какъ возможно пріятнѣе, поближе къ священному огню: нѣтъ ничего лучше, какъ ночевать въ самомъ зданіи, гдѣ помѣщаются Индусы. Это чисто персидскій караванъ-сарай; если вы никогда не видали подобнаго рода зданій, то, при видѣ жилища здѣшнихъ Индусовъ, конечно, воображеніе ваше долго будетъ страдать надъ разрѣшеніемъ вопроса: какой архитектурѣ принадлежитъ эта постройка? Подобно всѣмъ персидскимъ караванъ-сараямъ, обиталище Индусовъ состоитъ изъ двора, обведеннаго со всѣхъ сторонъ рядомъ небольшихъ комнатъ, двери которыхъ обращены на дворъ, и снаружи зданія представляются однѣ голыя стѣны. Окна въ постройкахъ такого рода считаются совершенно неприличною роскошью. Входъ на дворъ въ караванъ-сараяхъ, какъ и здѣсь, одинъ, посрединѣ которой-нибудь стороны: надъ входомъ строится еще этажъ и называютъ это «баля-ханэ» верхъ дома.

Большихъ усилій стояло мнѣ отвлечь отъ размышленій котораго-нибудь изъ мудрецовъ, чтобъ попасть внутрь строенія на ночлегъ. Наконецъ какой-то старецъ, окутанный въ одѣяло, молчаливо отперъ мнѣ ворота, погрѣлся

Digitized by Google

немного у священнаго огня и вскорѣ скрылся. Не желая никого безпокоить запоздалымъ любопытствомъ, я отправился прямо въ башню или баля-ханэ надъ входомъ, въ маленькія компаты, предназначенныя для любознательныхъ путешественниковъ, и для этой цѣли снабженныя окнами съ европейскою прихотью — рамами безъ стеколъ. Помѣщеніе довольно пріятное и удобное: прямо передъ глазами находится дворъ караванъ-сарая съ кельями и неугасимые огни. Вихрь, постоянно господствующій около огней, съ страшнымъ шумомъ летаетъ вокругъ баля-ханэ и грозитъ раскидать все зданіе по камню, какъ будто самая яростная осенняя буря стучитъ за окномъ. Этотъ ураганъ и живописная игра огней заставили меня бодрствовать далеко за полночь. Уже сонъ началъ смыкать глаза мои, какъ вдругъ грозное видѣніе на дворѣ вывело меня изъ дремоты; дверь одной изъ келій отворилась, и высокое, сухое, уродливое привидѣніе, похожее на мертвеца, медленно подошло къ одному изъ священныхъ огней, присѣло на корточки и стало грѣться. Всего непріятнѣе было то, что это живое созданіе прогуливалось совершенно безъ платья: изсохшія формы являлись во всей своей отвратительности. Долго я смотрѣлъ на этого мудреца, можетъ быть непрерывнымъ созерцаніемъ дошедшаго до начала началъ; наконецъ, утомленный, я склонился на скамьѣ и проснулся уже на другой день. Первый взглядъ на дворъ, но привидѣніе изчезло: кругомъ пусто и двери келій затворены.

Я спустился внизъ и приступилъ къ обозрѣнію зданія.

Индусское обиталище составляетъ правильный пятіугольникъ, къ высокимъ стѣнамъ котораго примыкаютъ кельи: вышина стѣнъ до 3 саженъ, а окружность всего зданія до семидесяти саженъ. Во времена Гмелина существовали здѣсь отдѣльныя кельи, и все зданіе построено въ новѣйшее время по образцу караванъ-сараевъ; надъ

Digitized by Google

воротами входа съ наружной стороны находится розетта, а по бокамъ ея два льва, всѣ три фигуры грубой работы, вольное подражаніе шамахинскимъ воротамъ въ Баку, надъ которыми находятся грубыя изображенія бычачьей головы и двухъ розеттъ, а по сторонамъ фигуры двухъ львовъ, что въ свою очередь составляетъ вольное подражаніе Ирану. Баля-ханэ или башня надъ воротами караванъ-сарая имѣетъ немножко затѣйливую архитектуру: нельзя же было поставить подлѣ удивительныхъ огней обыкновенное строеніе. По срединѣ внутренняго двора стоитъ четвероугольная молельня съ открытыми со всѣхъ сторонъ входами, а по угламъ ея выведены трубы, изъ которыхъ вьются неугасимые огни. Кромѣ того въ самой молельнѣ виситъ колокольчикъ для богослуженія, которое едва-ли когда-нибудь совершается, и течетъ, по-видимому, самая священная струя, потому что при зажженіи ея Индусы звонятъ въ колокольчикъ. Архитектура молельни довольно проста: верхъ накрытъ небольшимъ безобразнымъ куполомъ, у котораго стоитъ трезубецъ; надъ входомъ въ часовню, противоположнымъ баля-ханэ, находится санскритская надпись, извѣщающая тѣхъ, которые умѣютъ читать эту мудреную грамоту, что зданіе построено въ 1866 индусской эры или въ 1810 году по нашему: къ этому же времени должно отнести постройку всего зданія. Близь молельни вырыта яма, величиною въ квадратную сажень, а глубиною въ полсажени, покрытая толстымъ камнемъ и содержимая всегда въ чистотѣ для священнаго обряда: на камень Индусы кладутъ своихъ покойниковъ и сожигаютъ неугасимымъ огнемъ. Кромѣ молельни на дворѣ сложено пять возвышенностей для огней, а для продовольствія обитателей устроенъ колодецъ съ водой; кругомъ двора идутъ кельи числомъ до двадцати. Надъ дверьми каждой находится по санскритской надписи, дурное начертаніе которыхъ заставило меня отказаться отъ копированія ихъ, а надъ входомъ одной видно изуродованное персидское имя съ 1158 (1745) годомъ: это указаніе да-

Digitized by Google

етъ поводъ думать, что прежнія кельи Индусовъ вошли при стройкѣ въ корпусъ новаго жилища. Бѣдное засохшее деревцо, символъ жизни индѣйскихъ отшельниковъ, прозябаетъ одиноко въ уголку двора.

Окончивъ обзоръ зданія, я приступилъ къ знакомству съ его жителями. Большая половина келій необитаема; у остальныхъ двери были уже отворены. Какъ видно кельи не одинаковой величины и не одинаковаго расположенія, но всѣ онѣ, какъ и цѣлое зданіе, выбѣлены внутри и снаружи и содержатся въ большой чистотѣ, а для домашней кухни проведены вездѣ струи газа, впрочемъ, едва-ли не безполезныя для Индусовъ, которымъ нечего на нихъ приготовлять. Отъ одного больнаго и дряхлаго Индуса въ рубищѣ, давшаго мнѣ своимъ плачемъ очень дурное понятіе объ остальныхъ отшельникахъ и не умѣвшаго объясняться ни на одномъ языкѣ, кромѣ индустани, я отдѣлался посильнымъ пожертвованіемъ, чего собственно онъ и желалъ, потому что тотчасъ послѣ этого скрылся въ свою келью. Заглянувъ въ сосѣднюю дверь, я увидѣлъ мое ночное привидѣніе въ томъ же натуральномъ костюмѣ, въ какомъ видѣлъ его ночью или лучше безъ всякаго костюма; мудрѣйшій изъ мудрыхъ лежалъ равнодушно на толченой извести, выбѣлившись съ ногъ до головы въ матеріалѣ своего ложа. Этотъ старикъ давно уже сдѣлалъ съ собою добровольно то самое, что дѣлаютъ въ Верхнемъ Египтѣ коптскіе священники съ мальчиками, назначаемыми для охраненія гаремовъ: короче у мудрѣйшаго изъ мудрыхъ.... но Г-нъ Эйхвальдъ еще задолго до меня объявилъ о томъ, чего не доставало у этого Индуса. Не надѣясь получить отъ него объясненій и не желая прерывать его размышленія, я отправился къ другому Индусу, который кое-какъ объяснилъ мнѣ, что мудрѣйшій изъ мудрыхъ не знаетъ ни по-турецки, ни по-персидски. И въ самомъ дѣлѣ погруженному въ созерцаніе «я» и «не я» кчему знать разной вздоръ?

Digitized by Google

Мой новый знакомецъ, по-видимому, далеко отсталъ отъ своихъ товарищей въ наукѣ мудрости: если на немъ и не было рубашки, то ее съ честію замѣнялъ ватированный бухарскій халатъ, а на головѣ, въ видѣ чалмы, былъ намотанъ кусокъ толстаго холста. Индусскій отшельникъ пригласилъ меня къ себѣ въ келью: комната чистая, для созерцанія есть что-то въ родѣ постели и даже для бѣдной головы существуетъ подушка. Въ домашнемъ хозяйствѣ видно нѣсколько мѣдной посуды, а для поклоненія стоитъ на возвышеніи коллекція маленькихъ идоловъ, и въ дополненіе нѣсколько разноцвѣтныхъ камней. Идолы разнаго роста и фигуры, но всѣ вообще не велики и принадлежатъ брахманской религіи, числомъ ихъ восемь. Между ними одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ истуканъ «Парвати» Горной или «Бхавани» Сущей, дочери и супруги Шивы: она олицетворяетъ луну и имѣетъ значеніе всемірнаго произведенія, а также богини разрушенія и мщенія; подъ именемъ Кали (черной) она обожается чудовищной сектой «Туговъ» душителей. Эту страшную богиню не трудно узнать по восьми вооруженнымъ рукамъ и по коровѣ, на которой она возсѣдаетъ. Въ числѣ идоловъ находится еще «Кама» индусскій купидонъ: впрочемъ, этотъ идолъ болѣе походилъ на греческаго купидона и отличался чистотой отдѣлки отъ всѣхъ своихъ собесѣдниковъ. Эту подозрительную компанію греческаго божка съ индусскими объяснили мнѣ въ Баку очень просто: индѣйскіе мудрецы для большаго эффекта собираютъ отвсюду всѣ возможныя рѣдкости и даже между религіозными предметами помѣщаютъ иногда обертки съ игорныхъ картъ, съ табаку и проч.

Въ комнатѣ устроено два провода для огня, которые отшельникъ тотчасъ же зажегъ для моего удовольствія, безъ всякой просьбы съ моей стороны: такъ какъ газъ загорается только отъ пламени, то Индусъ зажегъ лоскутъ бумажной матеріи, откупорилъ отверстія въ землѣ, под-

Digitized by Google

несъ къ нимъ горящій лоскутокъ, и газъ вспыхнулъ бѣловатымъ пламенемъ. Изъ моихъ многочисленныхъ вопросовъ Индусъ понялъ наконецъ, что я желаю, подобно всѣмъ бывшимъ до меня здѣсь европейскимъ посѣтителямъ, познакомиться съ религіей почтенныхъ отшельниковъ; лѣниво взялъ онъ одну изъ лежащихъ на возвышеніи раковинъ, потрубилъ въ нее, потомъ позвонилъ въ колокольчикъ, и болѣе ничего не могъ я отъ него добиться. Мимическая бесѣда наша кончилась тѣмъ, что хозяинъ мой поднесъ мнѣ въ другой раковинѣ — у него ихъ всего двѣ — воды для утоленія жажды и потомъ напомнилъ о правахъ восточнаго гостепріимства, обыкновенно вознаграждаемаго «бахшишемъ» подаркомъ со стороны гостя. Прекрасное гостепріимство, которое большею частью стоитъ очень дорого!

Утомленный безплоднымъ наблюденіемъ надъ индусскими отшельниками, я оставилъ зданіе и отправился обозрѣвать окрестности. Къ сѣверу отъ жилища Индусовъ, въ недальнемъ разстояніи, на полѣ находится кладбище ихъ: могилъ не много и надъ каждой видѣнъ знакъ въ родѣ завязаннаго узла. Надъ одной стоитъ простой памятникъ: внутри на гладкой землѣ лежитъ какой-то комокъ. Подлѣ кладбища Индусовъ находится колодецъ, глубиной сажени четыре, прикрытый камнями: на днѣ его видна чистая вода, впрочемъ, имѣющая нефтяный запахъ, а наверху чувствуется теченіе газовъ. Сопровождавшій меня Индусъ тотчасъ же показалъ опытъ, повторяемый для забавы каждаго путешественника: онъ закрылъ колодецъ на нѣсколько минутъ паласомъ, отчего выходъ газа наружу прекратился; потомъ онъ быстро открылъ отверстіе и бросилъ внутрь пукъ зажженной соломы. Газъ, перемѣшавшійся съ атмосферическимъ воздухомъ, мгновенно вспыхнулъ, и раздался выстрѣлъ похожій на залпъ изъ нѣсколькихъ орудій. Въ другомъ колодцѣ этотъ опытъ не удается. Какъ-то одинъ Индусъ, не знавшій такаго страшнаго свойства здѣшняго газа или забывшій о немъ,

Digitized by Google

поднялъ неосторожно въ своей кельѣ лоскутокъ съ огнемъ высоко: тотчасъ же газъ, скопившійся подъ потолкомъ, вспыхнулъ и келья полетѣла на воздухъ.

Обойдя еще разъ обиталище Индусовъ, я нашелъ, что мнѣ здѣсь нечего больше дѣлать, благодаря неслово-охотливости индусскихъ отшельниковъ.

Неугасимые огни занимаютъ эллиптическое пространство, главная ось котораго направляется отъ с. з. къ ю. в. обиталище Индусовъ находится въ сѣверо-западной сторонѣ этого эллипсиса. Главный огонь, горящій на дворѣ зданія, выходитъ изъ трещинъ известковаго камня, края которыхъ синеваты. Трубы молельни имѣютъ высоты до $3\frac{1}{2}$ саженъ и кромѣ четырехъ есть еще пятая большая труба въ задней части караванъ-сарая: высота исходящаго изъ нихъ пламени днемъ два фута, а ночью три, и свѣтъ такъ силенъ, что ночью на разстояніи одной версты можно читать. При входѣ на дворъ зданія чувствуется довольно сильный жаръ и запахъ, подобный тому, когда спиртъ горитъ огнемъ. Хотя дыму и незамѣтно при горѣніи, однако закоптѣлые потолки индусскихъ келій свидѣтельствуютъ о непримѣтномъ образованіи дыма при горѣніи.

По изслѣдованіямъ Г-на Ленца, пылающій здѣсь газъ есть ничто иное, какъ углеводородъ. Хотя Г-нъ Эйхвальдъ и думалъ, что этого газа нельзя перевозить въ бутылкахъ, однако опытъ Г-на Ленца доказалъ противное, и даже мнѣ говорили въ Баку, что этотъ газъ можно возить съ собою, зажигать и тушить по произволу. Безъ горѣнія температура газа почти обыкновенная, т. е. 12°, а при горѣніи жаръ довольно силенъ, такъ что жители Сураханэ пользуются газомъ для обжиганія извести. Подземный процессъ образованія этого газа неизвѣстенъ физикамъ, но очевидно онъ имѣетъ сродство съ псевдовулканами бакинскими: малые огни отличаются отъ большихъ

Digitized by Google

запахомъ нефти, котораго въ послѣднихъ совсѣмъ не замѣтно, а въ одномъ изъ огней около Баку Г-нъ Ленцъ открылъ запахъ сѣры. При южномъ вѣтрѣ огни горятъ сильнѣе, также какъ и теченіе нефти въ колодцахъ бываетъ обильнѣе, но при сѣверномъ вѣтрѣ горѣніе слабѣе.

Апшеронскій полуостровъ составляетъ единственное хранилище горючаго газа въ большихъ размѣрахъ: незначительные истоки его находятся въ Кангрѣ въ Индустанѣ, на горѣ Сибіо въ Моденѣ, на горѣ Fuoco di legno въ Тосканѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая; кромѣ того газовые огни назадъ тому нѣсколько лѣтъ горѣли по временамъ около селенія Ценга въ верхнемъ Ширванѣ, и даже въ Астрахани подобное явленіе обнаружилось однажды при рытіи артезіанскаго колодца. Въ настоящее время трудно рѣшить вопросъ: воспламенились-ли бакинскіе огни сами собой отъ подземнаго изверженія или ихъ кто-нибудь зажегъ. Древніе писатели: Геродотъ, Плиній, Птоломей, Амміянъ Марцелинъ и другіе не говорятъ о бакинскихъ неугасимыхъ огняхъ. Первый упоминаетъ о нихъ, сколько извѣстно донынѣ, Мас'уди: «близъ Бакія или Бабика (Баку) существуетъ, въ странѣ богатой нефтью, огненная пропасть, одинъ изъ тѣхъ источниковъ, которые горятъ непрерывно и огонь которыхъ имѣетъ значительную высоту.» Истахри и Эдриси молчатъ о бакинскихъ огняхъ, но съ нѣкоторою подробностью говорятъ о нихъ Хамдулла Казвини и Бакуви, первый по словамъ Абу-Хамида Андалузскаго, а послѣдній какъ очевидецъ.

Вотъ что говоритъ о бакинскихъ огняхъ Хамдулла Казвини.

«Еще тамъ же (въ «Чудесахъ творенія» соч. Абу Хамида Андалузскаго, писавшаго около средины XII столѣтія) говорится, что въ области Бакуйэ есть земля, изъ которой выходитъ горящій огонь, такъ что на немъ мо-

Digitized by Google

жно приготовить хлѣбъ; во время дождя онъ не гаснетъ, а горитъ еще сильнѣе. Я видѣлъ эту землю: удивительно тамъ поле, на которомъ, если его немного раскопать, изъ раскопанной ямы также воспламеняется огонь».

Далѣе Хамдулла Казвини еще говоритъ:

«Еще тамъ же говорится, что противъ той земли есть въ горѣ разсѣлина, изъ которой течетъ вода: въ этой водѣ находятся кусочки мѣди вѣсомъ въ одинъ и два грана. Ихъ развозятъ въ чужія страны».

Съ сокрушеннымъ сердцемъ я оставилъ жилище людей, приблизившихся созерцательною жизнію къ состоянію животныхъ, а лѣностію и бездѣйствіемъ доведенныхъ до крайней бѣдности. Не разрѣшивъ точнымъ образомъ своихъ сомнѣній о происхожденіи и религіи ихъ, я долженъ былъ возвратиться въ Баку и думать о новыхъ средствахъ къ достиженію опредѣленныхъ результатовъ.

Ксчастію въ моемъ ученомъ отчаяніи принялъ участіе бакинскій уѣздный начальникъ К. И. Бученъ и обѣщалъ рѣшить вопросъ окончательно, познакомивъ меня съ самымъ толковымъ изъ индусскихъ мудрецовъ. Въ самомъ дѣлѣ черезъ нѣсколько дней явился ко мнѣ Индусъ, въ возможно-благопристойномъ костюмѣ, и началъ объясняться со мною вполовину по-турецки, вполовину по-персидски. Изъ ломаныхъ турецко-персидскихъ фразъ мало по-малу открылось, что всѣ эти мудрецы имѣютъ самое темное понятіе о своей религіи. Другой, явившійся въ слѣдъ за первымъ отшельникомъ, вѣроятно для поддержанія извѣстій своего товарища, только сбивалъ его съ толку, такъ что наконецъ я долженъ былъ просить этого вреднаго комментатора помолчать. То, что разсказалъ мнѣ Индусъ въ таинственно-запутанныхъ фразахъ, я постараюсь передать здѣсь короче и безъ прибавленій несносnаго коммен-

Digitized by Google

татора, но съ драгоцѣнными замѣчаніями нашего извѣстнаго оріенталиста П. Я. Петрова.

Всѣ живущіе въ зданіи мудрецы пришли изъ Индіи: самъ разсказчикъ родомъ изъ Лагора, другъ и комментаторъ его изъ Тенессерима, третій изъ Качбуди, и т. д. Говорятъ они по-индустани, а о зендскомъ и парси до сихъ поръ еще и не слыхали. Писать умѣетъ только одинъ мой разсказчикъ: остальные мудрецы пера не умѣютъ взять въ руки. Письмо свое онъ назвалъ Гурмуки и для удовлетворенія моего любопытства написалъ мнѣ буквами, похожими на санскритскія, слѣдующія слова и фразы:

«Суреджъ» солнце.

«Таре» звѣзда.

«Чандурма» луна.

«Джуалямай» огонь.

«Аге шагаръ джавеге» я ходилъ сегодня въ городъ.

«Ма гарнеге» я не ходилъ домой.

«Тере пита кундека» вашего отца видѣлъ.

«Менъ Лягура сунъ ая» я пришолъ изъ Лагора.

Потомъ въ доказательство своихъ глубокихъ познаній, Индусъ медленно и съ гримасами написалъ мнѣ по-санскритски:

«Джаи сиранъ.»

«Срирамъ чантаджи» Богъ.

Digitized by Google

По объясненію многоученаго друга моего П. Я. Петрова, первое письмо мудреца принадлежитъ къ числу тмо-численныхъ индусскихъ алфавитовъ и называется «гурумукъи» наставнико-ротымъ, потому что изобрѣтеніе его приписывается наставнику Нанеку; языкъ какъ и письмо также изъ числа индусскихъ: это ясно видно по сравненію словъ гурмукскихъ съ чисто санскритскими. Въ санскритскомъ солнце называется «сурья», луна «чандрамасъ», пламя «джуалана», звѣзда «таре», отецъ «пита», идти «и»; нѣкоторыя написанныя Индусомъ слова, напр. «шагаръ» городъ, «тере» вашъ, принадлежатъ индустани. Что же касается до санскритскихъ словъ, то индусскій философъ, кажется, на нихъ споткнулся, потому что такая бездна премудрости, какъ санскритскій языкъ и письмо, даются въ руки не каждому: первая фраза мудреца написана, какъ и все его санскритское письмо, не совсѣмъ правильнымъ почеркомъ и звучитъ собственно: «джая шрирама», что значитъ: побѣди благословенный Рама! Вторая фраза начинается словами: «шри рама» благословенный Рама — Рама есть седьмое воплощеніе Вишну, похожее, съ большими натяжками, на младшаго Бахуса — и оканчивается словомъ «чантаджи», котораго значеніе не извѣстно.

Богослуженіе апшеронскихъ Индусовъ состоитъ въ чтеніи молитвъ на распѣвъ, въ держаніи рукъ надъ головой и въ хлопаніи въ ладони: впрочемъ, при достовѣрномъ изслѣдованіи оказывается, что религія брахманская имъ мало извѣстна, а ничтожныя продѣлки, которыя они выдавали Гг. Эйхвальду, Сюзанне и другимъ за обряды своей религіи, употребляются ими собственно для полученія денегъ съ довѣрчивыхъ посѣтителей; при мнѣ даже омовенія, предписываемыя брахманской религіей, уже не исполнялись строго. Покойниковъ они хоронятъ не одинаково: самъ повѣствователь долженъ быть по смерти сожженъ на неугасимомъ огнѣ, а мудрѣйшаго изъ муд-

Digitized by Google

рыхъ зароютъ въ землю въ сидячемъ положеніи: первый обрядъ употребляется болѣе у Вишнуитовъ, а второй у Шиваитовъ, составляющихъ нынѣ главныя секты въ Индіи. Систематическихъ и точныхъ понятій о религіи я не могъ добиться отъ моихъ мудрецовъ, и всѣ вопросы объ этомъ предметѣ получали въ отвѣтъ краснорѣчивое молчаніе, причину котораго мудрецъ объяснилъ изломанною турецкою фразой: «катышди харабъ олдумъ» перемѣшавшись, я испортился. Этимъ и заключилось мое знакомство съ огненными отшельниками.

По собраннымъ мною въ Баку свѣдѣніямъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ при Атешгахѣ жило много Индусовъ, а именно въ то время, когда индѣйскій купецъ Собра Могундасъ имѣлъ на откупу сальянскіе рыбные промыслы: во времена Г-на Эйхвальда Индусовъ было здѣсь до двадцати четырехъ человѣкъ. Пользовавшись денежными и другими пособіями своего соотечественника, мудрецы проводили спокойно дни свои въ созерцаніяхъ, а для богослуженія имѣли брахмана. Но во время набѣга Персіянъ на эти мѣста въ послѣднюю персидскую компанію индѣйскій откупщикъ обанкрутился, и мудрецы остались безъ подпоры и содержанія: легковѣрному Г-ну Сюзанне они даже повѣствовали, что Персіяне сожгли у нихъ всѣ санскритскія книги, относящіяся къ огнеслуженію. Передавая разсказъ Индусовъ, Г-нъ Сюзанне не замедлилъ къ восточной лжи прибавить западную, которая, разумѣется, ужъпочище первой: Г-нъ Сюзанне утверждаетъ, что Баку въ 1826 году по Р. Х. былъ взятъ персидскими войсками!

Въ настоящее время при Атешгахѣ находится до семи Индусовъ: всѣ они монахи «іогни» соединившіеся съ Богомъ или «дигамбара» нагіе, и по-этому не должны заботиться о своемъ пропитаніи, а въ Индіи люди ихъ разряда даже не берутъ на себя труда просить милостыню: все имъ подается благочестивыми Индусами безъ всякой

Digitized by Google

просьбы. Мудрѣйшій изъ мудрыхъ принадлежитъ, по-видимому, къ братству «тапаса» кающихся, у которыхъ изувѣрство доведено до пес plus ultra: одни изъ нихъ стоятъ цѣлую жизнь, обнявши дерево, другіе держатся цѣлые годы за сучекъ, третьи не выходятъ никогда изъ клѣтки, иные ходятъ въ цѣпяхъ или держатъ руки распростертыми до тѣхъ поръ, пока рука высыхаетъ и уже не можетъ измѣнить своего положенія. Удивительные тапасы! Что же касается до апшеронскихъ іогни, то отъ безпорядочнаго поведенія ихъ бакинскій уѣздный начальникъ въ совершенномъ отчаяніи: Г-ну Эйхвальду и Сюзанне они показались людьми очень мирными, заслуживающими всякаго снисхожденія, но это не совсѣмъ справедливо. Лѣность ихъ внѣ всякихъ границъ: по распоряженію Г. Главнокомандующаго Закавказскимъ краемъ отведена имъ земля для обработыванія; отшельники, предпочитая всему въ мірѣ тѣлесное и душевное спокойствіе, отдаютъ ее изъ половины въ наймы сосѣднимъ жителямъ, и такъ какъ получаемаго съ посѣва половиннаго дохода недостаточно для блаженнаго far niente, то мудрецы прибѣгаютъ по временамъ къ промышленности своего рода — перепродаютъ краденыя вещи, и проч. Одинъ изъ нихъ какъ-то ухитрился обобрать мѣдныхъ истукановъ у своихъ сожителей и отправился немедленно въ Шамаху, гдѣ намѣревался открыть новую торговлю индусскими идолами, но, ксчастію его единовѣрцовъ, успѣли отобрать истукановъ и самаго спекулятора воротили назадъ.

Изъ всего приведеннаго благосклонный читатель уже давно заключилъ, что на Апшеронскомъ полуостровѣ никогда не было Гебровъ, а всегда обитали Индусы, которыхъ иные ученые и путешественники, какъ наприм. Лангле, Сюзанне, принимали за Гебровъ. Исповѣдуемая ими религія, обряды, идолослуженіе, языкъ, родина и наконецъ самая физіономія, все говоритъ объ индѣйскомъ происхожденіи. Персидскіе Гебры, съ которыми я познако-

Digitized by Google

мился въ Тегеранѣ и Ширазѣ, не имѣютъ ничего общаго съ Индусами апшеронскими ни въ религіи, ни въ языкѣ, ни въ физіономіи; на вопросъ мой о бакинскихъ неугасимыхъ огняхъ, Гебры отвѣчали отрицательно и даже съ любопытствомъ спрашивали меня: «что это у васъ тамъ за Атешгахъ? Намъ и дѣла нѣтъ до него! Огонь мы уважаемъ какъ начало, но никакого особеннаго почтенія къ бакинскому Атешгаху не питаемъ».

Свѣтъ и огонь во всѣ времена служили символомъ божества, а Индусы почитаютъ огонь до нынѣ, точно также какъ и солнце. По системѣ брахманской миѳологіи огонь, какъ достойное уваженіе начало, осуществленъ въ лицѣ божества Агни, живущаго въ Агнилока. Это божество называется иначе «Павака» очиститель, и принадлежитъ къ числу восьми покровительствующихъ міръ и людей божествъ; супруга его называется Агнаи или Свaха. Индусы въ честь этого божества поддерживаютъ съ величайшимъ стараніемъ священный огонь на горѣ Тирунамали; кромѣ того въ санскритской духовной литературѣ огонь очень часто воспѣвается въ «Джуалямукистотрахъ» или въ стихотвореніяхъ въ честь «огненныхъ зѣвовъ», и упоминаются въ священныхъ сочиненіяхъ «джуалямуки» огненные зѣвы, къ числу которыхъ принадлежатъ и бакинскіе неугасимые огни. Жертвоприношеніе огню предписано брахманамъ ежедневно подъ именемъ хомамъ и совершается слѣдующимъ образомъ: приступающіе къ этому священнодѣйствію брахманы должны быть чисты душою и тѣломъ; платье на нихъ должно быть бѣлое. Они садятся у «веди» алтаря, на «питамъ» маленькую подушку, и читаютъ или поютъ слоку или строфу изъ священныхъ книгъ. Передъ ними находится колокольчикъ, горящій факелъ и сосудъ, наполненный кокосовымъ масломъ; вокругъ лежатъ по частямъ, на большихъ листахъ банана, матеріялы для жертвы: сандальное дерево, финики, миндаль, рисъ, цвѣты, листья деревьевъ и проч.

Digitized by Google

Употребленіе этихъ предметовъ различно: брахманы въ этомъ случаѣ сообразуются съ священными книгами. Потомъ куски дерева раскладываются въ порядкѣ на жертвенникѣ и зажигаются факеломъ, и тогда по знаку, поданному колокольчикомъ, выливается на горящіе куски кокосовое масло и бросаются въ огонь плоды, цвѣты и листья, причемъ священнодѣйствующій брахманъ тайно читаетъ одно изъ заклинаній «мантрамъ». Не сомнѣваюсь, что подобное жертвоприношеніе хотѣлъ мнѣ представить Индусъ на неугасимыхъ огняхъ, но по неимѣнію-ли необходимыхъ для жертоприношенія средствъ, или просто по незнанію полнаго обряда, исполнилъ только нѣкоторыя части его.

Сверхъ жертвоприношенія огню у Индусовъ существуетъ съ глубокой древности очищеніе отъ грѣховъ огнемъ: многіе индусскіе мудрецы заживо сожигали себя на кострахъ. Александръ Македонскій извлекъ индусскаго философа Каляма изъ уединенія, но въ то время, когда побѣдитель полсвѣта надѣялся соблазнить отшельника роскошью своего двора, индусскій мудрецъ торжественно сжегъ себя на кострѣ. Другой индусскій мудрецъ, отправленный своимъ государемъ къ Римскому Императору Августу, соскучившись дальней дорогой, сжегъ себя въ Аѳинахъ.

Не довольствуясь опредѣленіемъ націи, къ которой принадлежатъ бакинскіе Индусы, я желалъ опредѣлить и самую ихъ секту, не смотря на неточность и сбивчивость сообщенныхъ мнѣ свѣдѣній, и по-этому обратился къ изслѣдованіямъ Уильсона объ индусскихъ сектахъ, но не нашелъ здѣсь ничего похожаго ни между Вишнуитами, ни между Шиваитами, и проч. Впрочемъ Шиваиты, божество которыхъ Шива есть олицетвореніе огня, имѣютъ большое сходство съ моими апшеронскими знакомцами. Что же касается до упоминаемаго у Г-на Сюзанне глав-

Digitized by Google

наго праздника Индусовъ «спмаля», отправляемаго 30 Декабря, то по индусскому календарю значится въ это время нѣкоторый праздникъ «Пауши» декабрско-генварскій, не имѣющій, по видимому, большаго значенія.

Вѣроятно Скиѳы и Геты почитали огонь, какъ Греки и Римляне. Жители Халдеи и многихъ другихъ странъ Западной Азіи почитали огонь подъ именемъ Ur: Халдеи, говоритъ Форнабіусъ, почитаютъ огонь и воду началомъ вещей; это напоминаетъ новѣйшихъ Вулканистовъ и Нептунистовъ. У Грековъ идея мужескаго небеснаго огня выражалась въ Аполлонѣ; Римляне считали огонь душою натуры, что видно изъ жизни Ромула и Рема у Плутарха, и во время осенняго равноденствія отправляли праздникъ Natalis solis invicti; Гераклій и Гиппасъ, говоритъ Плутархъ, считали огонь началомъ всѣхъ вещей. Сверхъ того обитатели Греціи и Италіи почитали Весту; при Римскомъ дворѣ носили огонь передъ Императорами. Германскія племена уважали огонь, а сибирскіе и американскіе язычники почитаютъ его донынѣ. Огонь мы находимъ во всѣ времена въ храмахъ различныхъ религій. О почитаніи огня у новѣйшихъ Гебровъ говоритъ Шарденъ, а Нибуръ разсказываетъ, что Гебры въ Суратѣ двѣсти лѣтъ берегли священный огонь.

Бакинскіе неугасимые огни такъ любопытны и такъ привлекательны, что я не отказался отъ случая посѣтить ихъ вторично. Случай былъ удивительно благопріятенъ: кромѣ огней я могъ осмотрѣть и Апшеронскій полуостровъ, на которомъ, мнѣ говорили за вѣрное, существуютъ древности одного характера съ «Дѣвичьей башней». Случай этотъ олицетворялъ собой бакинскій уѣздный начальникъ К. И. Бученъ, отправлявшійся по дѣламъ службы на Апшеронскій полуостровъ. Кромѣ меня, любопытнаго ex professo, нашлись многіе любители необыкновеннаго, и составилось общество довольно разнообразное и многочисленное, тѣмъ болѣе, что поѣздка предстояла не дальняя.

Digitized by Google

Въ качествѣ «путешественника по Востоку» я ѣхалъ верхомъ и не оставлялъ безъ вниманія ни одного бугра песчанаго, которые встрѣчаются на каждомъ шагу, ни одной постройки, сколько-нибудь сносной, которыя встрѣчаются не на каждомъ шагу, но не смотря на все стараніе не сдѣлалъ никакого открытія отъ самаго Баку до деревни Маштаги, нашего пристанища. Путешествіе по Апшеронскому полуострову представляетъ неслыханное на Востокѣ удобство: лѣнивый путешественникъ, къ рязряду которыхъ я безъ всякаго стыда причисляю и себя, можетъ отдохнуть здѣсь на каждыхъ десяти верстахъ, такъ близко разположены здѣшнія деревни одна отъ другой.

Впрочемъ, на этотъ разъ не лѣность заставила меня остановиться въ Маштагахъ, но замѣчательность этой деревни по недавнему землетрясенію, разрушившему большую часть домовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Маштаги представляла страшное зрѣлище: дома съ упадшими кровлями и разрушившимися стѣнами, земля во многихъ мѣстахъ треснувшая, и грустные жители на опустѣлыхъ улицахъ наводили на посѣтителя невольную тоску. Эта несчастная деревня была разрушена землетрясеніемъ назадъ тому лѣтъ восемьдесятъ, но съ тѣхъ поръ оправилась и закипѣла народонаселеніемъ, какъ новое бѣдствіе постигло ее въ Декабрѣ 1841 года: довольно сильный подземный гулъ около 10 часовъ утра извѣстилъ жителей о наступающемъ землетрясеніи и далъ имъ время выбраться изъ своихъ домовъ. Не смотря на паденіе кровель и стѣнъ, никто не погибъ. Подземные удары и колебаніе земли были замѣчены на большомъ разстояніи: подобныя событія на вѣроломной почвѣ этой страны не рѣдкость.

Соболѣзнуя отечески о несчастіи, постигшемъ маштагинскихъ жителей, Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать имъ на вспоможеніе 2,000 руб. серебромъ. Для раздачи Царской Милости лично от-

Digitized by Google

правился въ Маштаги бакинскій Уѣздный Начальникъ и другіе чиновники; въ числѣ прочихъ находился и вашъ усердный писатель.

Прибытіе наше въ Маштаги оживило деревню: жители знали о Монаршей щедротѣ, знали о цѣли поѣздки своего Начальника и встрѣтили нашъ караванъ веселыми привѣтствіями. Немедленно по въѣздѣ въ деревню, К. И. Бученъ приступилъ, по заранѣе составленнымъ спискамъ, къ раздачѣ Высочайшаго вспомоществованія: обрадованные жители съ нетерпѣніемъ толпились у входа, и, не подозрѣвая, что я понимаю по-татски, отъ души благословляли Русское Правительство и Высокаго Виновника общей радости. Полюбовавшись на эту сцену, отрадную для Русскаго сердца, я отправился обозрѣвать деревню.

Маштаги составляетъ главное мѣсто маштагинскаго участка и до послѣдняго землетрясенія было значительною деревнею. Весь бакинскій уѣздъ раздѣленъ на два участка: маштагинскій и бинагединскій, изъ которыхъ послѣдній болѣе населенъ и заключаетъ въ себѣ большее число деревень. Не смотря на разрушеніе многихъ домовъ почти все народонаселеніе деревни Маштаговъ находилось на лицо: число всѣхъ превышало три съ половиною тысячи. По примѣру большой части восточныхъ деревень, Маштаги имѣетъ укрѣпленіе съ довольно высокой стѣной, очень пострадавшее отъ землетрясенія: мечеть внутри укрѣпленія не заслуживаетъ вниманія. Треснувшія или разсыпавшіяся стѣны и упавшіе потолки домовъ представляли живописный безпорядокъ, пріятный для глазъ, но тяжелый для сердца!

Между тѣмъ какъ Уѣздный Начальникъ занимался раздачею вспоможенія, общество наше отправилось въ сосѣднюю деревню Бузонью на восточный обѣдъ къ одному изъ тамошнихъ дворянъ мусульманскихъ Аляръ-Беку. Пе-

Digitized by Google

рѣздъ былъ очень близкій и занимательный, потому что одинъ изъ провожавшихъ насъ наѣздниковъ показывалъ свое искусство на конѣ. Ловкость и быстрота движеній всадника и коня были изумительны: послушное животное гнулось и прыгало подъ искусною рукою какъ кошка, а наѣздникъ то спрыгивалъ съ коня на землю, то несся на сѣдлѣ скрытый подъ лошадью, нагибался и подбиралъ съ земли брошенные платки. Все это дѣлалось очень легко, плавно, безъ всякой принужденности и усилія, не въ примѣръ нашимъ вольтижерамъ: иногда перемѣна движеній наѣздника была такъ быстра и неожиданна, что нельзя было глазу усмотрѣть за нимъ, и напрасно врагъ думалъ бы поразить его въ это время! Другіе наши провожатые старались соперничать съ лихимъ юношей, носились вокругъ насъ на коняхъ, но все это было далеко до искусства этого наѣздника. Я видѣлъ опыты горскаго умѣнья владѣть конемъ, но ни прежде, ни послѣ не испытывалъ такого удовольствія, глядя на ровныя, почти небрежныя движенія нашего спутника, при всѣхъ его трудныхъ эволюціяхъ. Любопытство заставило меня спросить о немъ, и я узналъ, что онъ еще недавно служилъ съ честью въ Варшавскомъ мусульманскомъ эскадронѣ и принадлежитъ къ довольно благородной крови Закавказскаго Дворянства.

Въ Бузонью мы прибыли къ самому обѣду. Чрезвычайно ласковый и богатый хозяинъ отдалъ въ наше распоряженіе весь свой домъ и садъ. Мы воспользовались послѣднимъ, засѣли въ виноградники, и, утоливъ жажду, завели перестрѣлку виноградомъ, къ чему подалъ примѣръ самъ хозяинъ Аляръ-бекъ. Раненыхъ послѣ этой перестрѣлки не оказалось, но оконтуженныхъ было много.

Я не буду описывать восточнаго обѣда: радушію хозяина не было предѣловъ, а блюдамъ не было счета. Пловы и кебабы различныхъ сортовъ смѣнялись одни другими; для разнообразія являлись и европейскія кушанья,

Digitized by Google

Роскошный десертъ положилъ конецъ кебабамъ, и послѣ чашечки кофе à l'oriental я отправился на осмотръ деревни и ея окрестностей.

Бузонья, Бузогна или Бузовна — называйте какъугодно, потому что всѣ три названія равно приняты — принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ деревень маштагинскаго участка и представляетъ очень красивый пейзажъ съ своими обширными садами и раскиданнымъ строеніемъ. Въ ней живетъ болѣе тысячи человѣкъ. Древность этой деревни не подлежитъ сомнѣнію, но время ея основанія нельзя опредѣлить исторически: здѣсь находится довольно большое зданіе, называемое дворцомъ, и вѣроятно бывшее прежде загороднымъ домомъ бакинскихъ правителей. Кромѣ того старожилы разсказываютъ, что здѣсь была огромная башня, входившая въ систему стѣны Апшеронскаго полуострова. Но преимущественно привлекаетъ на себя вниманіе въ Бузоньѣ могила армянскихъ святыхъ Иліи и Андрея, куда здѣшніе Армяне ходятъ на поклоненіе, и даже въ мой пріѣздъ находилось здѣсь два или три благочестивыхъ армянскихъ семейства.

Когда жили армянскіе святые Илія и Андрей и какъ протекла ихъ праведная жизнь — объ этомъ я ничего не могъ узнать отъ бакинскихъ Армянъ. Надобно замѣтить, что дагестанскіе и закавказскіе Армяне имѣютъ свои особенныя мѣста пелеринажей, неизвѣстныя общей грегоріанской церкви. Могила Св. Иліи и Андрея съ грубымъ камнемъ и дурно изсѣченною армянскою надписью: «Илья, Андрей» находится на краю деревни; напротивъ могилы существуетъ четвероугольное небольшое зданіе съ круглымъ сводомъ: здѣсь, по словамъ Армянъ, была келья святыхъ отшельниковъ. Надъ дверьми ея выставлено имя какого-то Єинма-Бузура, 1706 годъ, арабскими буквами и замѣтны остатки армянской надписи, почти изглаженной. Съ боку парапета, находящагося передъ кельей, существуетъ араб-

Digitized by Google

ская надпись, извѣщающая ученыхъ мужей, что это зданіе построено въ 885 (1480 — 1481) году, въ царствованіе Ширванъ Шаха Халиль Уллы, нѣкоторымъ Армяниномъ Атанваромъ сыномъ Туманъ-Шана сына Таксира сына Инта. Вообще здѣшнія надписи дурно изсѣчены и жестоко страдаютъ въ правописаніи, и по-этому я не ручаюсь за собственное имя Армянина-строителя.

Налюбовавшись на живописный видъ Бузоньи, я сѣлъ на коня и поскакалъ въ сосѣднія деревни, гдѣ меня ожидали, по словамъ жителей, большія рѣдкости.

Самая замѣчательная изъ ближнихъ деревень и едвали не замѣчательнѣйшая на всемъ Апшеронскомъ полуостровѣ есть Мердханъ, Мердаканъ, Мердаханэ, или наконецъ Мардакентъ. Населеніе ея не значительно, но здѣсь находится довольно изящная мечеть, построенная въ 886 (1481 — 1482) году Халиль Уллою, и еще укрѣпленіе, построенное Мирза Мухаммедъ Ханомъ, вѣроятно бакинскимъ правителемъ, въ 1133 (1720 — 1721) году, какъ значится въ арабскихъ надписяхъ на мечети и укрѣпленіи. Кромѣ того я видѣлъ еще камень съ надписью Шахъ Меликъ Саляра, о которомъ никто не могъ мнѣ сказать ничего вѣрнаго, съ 53 годомъ гиджры (сотенная цифра, вѣроятно, стерлась).

Но главную достопримѣчательность деревни составляетъ находящаяся подлѣ нея высокая башня, по-видимому, состоявшая въ связи съ другими башнями на протяженіи полуострова къ морю. Эта башня сохранилась лучше другихъ и представляетъ болѣе оригинальности: она сложена хорошо изъ тесаныхъ небольшихъ камней; фигура ея правильный четвероугольникъ съ круглыми бастіонами по угламъ. Въ стѣнахъ башни есть камни съ арабесками; высотой она до 18 саженъ и состоитъ изъ пяти этажей; толщина стѣнъ довольно значительна, до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Баш-

Digitized by Google

ня освѣщается окнами, имѣющими фигуру тупыхъ треугольниковъ и помѣщенными одно противъ другаго. Для входа въ башню служатъ ворота, надъ которыми, говорятъ, былъ камень съ означеніемъ времени постройки самой башни, но этого теперь уже не существуетъ: разсказъ, вообще мало заслуживающій вѣроятія. Дѣйствительно, надъ воротами есть обломокъ камня съ надписью, но она довольно нова и едва-ли современна постройкѣ самой башни; въ этой надписи, дурно вырѣзанной, находится, по-видимому, собственное имя «Насръ Эль-Музафферъ ибнъ Табу ибнъ Бильараджъ»: впрочемъ, я не могу ручаться за твердость этого чтенія. Башня обведена кругомъ невысокой стѣной; внутри башни ходъ, вверху уже разрушившійся: кто-то изъ путешественниковъ поднимался по нему до самой вершины башни и спустился назадъ уже по веревкѣ, какъ говорили мои проводники.

Съ наружной стороны башня къ одному краю разрушена больше половины, какъ будто бы къ ней примыкала стѣна, уже упавшая. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ ближней деревнѣ Шаханахъ существуетъ остатокъ огромной стѣны, равняющійся высотою мердханской башнѣ. Далѣе къ морю видны еще двѣ башни, но уже не четвероугольныя, а круглыя, изъ которыхъ ближайшая сохранилась хорошо, а дальняя разрушена. Слѣдовъ стѣны, соединявшей эти башни, и былое существованіе которой я подозрѣваю, не замѣтно, но надобно знать, что ураганы заносятъ здѣсь пескомъ цѣлыя деревни, и по-этому не мудрено, что остатковъ стѣны, не имѣвшей той крѣпости постройки, какую имѣютъ башни, теперь не замѣтно.

Время построенія и значеніе этихъ башенъ не извѣстно: по способу стройки, по наружной древности и даже по самому матеріялу онѣ обнаруживаютъ родство съ «Дѣвичьей башней» въ Баку и съ потопленными зда-

Digitized by Google

ніями въ Бакинскомъ заливѣ. Здѣшніе жители, по общей восточной натурѣ имѣющіе большую наклонность къ чудесному, утверждаютъ, что во дни оны Каспійскаго моря здѣсь не было, а была суша и цвѣтущіе города, что эти башни и стѣна служили защитою отъ Тюркменовъ, которыхъ, какъ видно изъ этого, Персіяне всегда трусили. Этотъ разсказъ туземное краснорѣчіе подкрѣпляетъ извѣстіемъ, будто бы на восточномъ берегу Каспійскаго моря существуютъ въ этомъ же направленіи башни и стѣна подобной стройки.

Не отвергая безусловно этихъ предположеній, я долженъ сказать, что на восточномъ берегу Каспія по правому берегу Гургана дѣйствительно тянется стѣна изъ обожженныхъ кирпичей съ довольно частыми укрѣпленіями, что преданіе о соединеніи Апшерона съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря извѣстно и у Тюркменовъ, что въ этомъ мѣстѣ находится наименьшая ширина Каспія — 115 миль, что въ этомъ направленіи глубина моря почти вездѣ отъ 35 до 60 саженъ, тогда какъ къ с. и ю. дна морскаго не дощупаешься, что порфиры Красноводска, по замѣчанію Гумбольдта, служатъ продолженіемъ кавказскихъ, что на обоихъ берегахъ видно обиліе нефти, замѣтной даже въ самомъ морѣ по этому направленію, что Апшеронъ носитъ явные слѣды волканизма, также какъ и порфиры Красноводска, и что, наконецъ, въ морѣ по этому направленію идутъ ряды камней и плитъ, какъ будто бы остатки какихъ-нибудь зданій: все это вмѣстѣ взятое громко говоритъ въ пользу до-историческаго соединенія Апшерона съ Тюркменіей. Но противъ этого предположенія имѣется очень замѣчательная истина, что у самыхъ необразованныхъ народовъ физическій видъ страны нерѣдко заставляетъ родиться идею о прежнемъ ея положеніи, и эта доморощенная идея является историческимъ преданіемъ; по-этому въ пользу соединенія Апшерона съ Гурганомъ можетъ служить только физическое образованіе мѣстности, что могло произойти въ эпоху до-историческую.

Digitized by Google

Избѣгая столь отдаленнаго предположенія, я думаю, что апшеронскія башни и стѣна, ихъ соединяющая, служили, подобно Дѣвичьей башнѣ, защитою отъ морскихъ набѣговъ каспійскихъ корсаровъ — Руссовъ, но что построеніе ихъ произошло въ эпоху не очень отдаленную, а существованіе стѣны и башенъ на восточномъ берегу Каспія не доказываетъ непрерывности строенія отъ Апшерона до Гургана во времена историческія.

Соймоновъ, во время плаванія по Каспійскому морю въ 1719 году, видѣлъ на Апшеронскомъ полуостровѣ три башни изъ тесанаго камня, одна отъ другой на версту разстоянія: это, по-видимому, тѣ самыя, которыя находятся въ Мердакентѣ и окрестности. Кромѣ нихъ этотъ плаватель упоминаетъ еще о десяти башняхъ къ сѣверу отъ первыхъ; построеніе всѣхъ ихъ, по словамъ жителей, принадлежитъ Александру Двурогому. Нечего и говорить, что это басня.

Въ настоящее время въ крайней къ берегу башнѣ помѣщаются казаки и таможенные объѣздчики, содержащіе карантинную и таможенную стражу; у средней башни находится колодецъ съ хорошей прѣсной водой.

День склонялся къ вечеру, солнце пряталось за горизонтъ и высокія башни апшеронскія представлялись въ чудовищныхъ размѣрахъ: мнѣ пора было домой. На возвратномъ пути я проѣхалъ черезъ деревню Шаханъ, находящуюся близъ Мердакента, и Шевелянъ, лежащую въ 4 верстахъ отъ Шахана. Шаханъ населена незначительно, но здѣсь находится остатокъ стѣны апшеронской, видно небольшое зданіе надъ могилой сестры какого-то изъ Имамовъ, признаваемой мусульманами за святую, и около него расположено обширное кладбище. Въ Шевелянѣ находится ханскій дворецъ.

О деревняхъ Бильгэ и Нардаранѣ я слышалъ только отъ туземцевъ, но самъ ихъ не посѣтилъ. О первой изъ

Digitized by Google

нихъ, называемой также «Кугне бильгэ» Старая бильгэ, извѣстно только то, что въ ней находится гробница мусульманскаго святаго, называемаго «Пиръ гефтэ хуръ» старецъ въ недѣлю ѣвшій, получившаго такой титулъ потому, что онъ ѣлъ только разъ въ недѣлю. Эта деревня заносится песками: одни изъ бакинскихъ владѣльцевъ Селимъ Хановы лишились въ ней по-этому богатаго сада.

Въ деревнѣ Нардаранъ находятся довольно старыя мечети и есть также святой, называемой «Пири Нардаранъ» нардаранскій старецъ. Мусульмане говорятъ, что этотъ старецъ явился во снѣ одному изъ жителей и повелѣлъ ему возвѣстить народу, что гробница его и большая часть деревни скрыты подъ пескомъ. Къ этой баснѣ подало поводъ то обстоятельство, что большая часть Нардарана и одна изъ мечетей отрыты лѣтъ десять тому назадъ изъ-подъ песчаныхъ бугровъ, нанесенныхъ вѣтромъ.

Апшеронскій полуостровъ выдается въ Каспійское море въ видѣ языка отъ з. къ в. между 40° и 41° С. Ш. длиной на семьдесятъ верстъ, а шириной на сорокъ. На всемъ полуостровѣ нѣтъ рѣкъ и дурная вода достается изъ колодцевъ; бѣдная травка появляется только весной на глинисто-песчаныхъ холмахъ, а лѣтомъ совершенно изсыхаетъ; по-видимому вся внутренность полуострова пропитана нефтью, которая обнаруживается во многихъ мѣстахъ. Не смотря на это, полуостровъ довольно населенъ и здѣсь-то преимущественно процвѣтаетъ садоводство, да и самое названіе его, кажется, происходитъ отъ персидскихъ словъ «аби-ширинъ» прѣсная вода, что могло быть дано въ честь родника, находящагося у подошвы апшеронскаго языка.

Кромѣ подземнаго вулканизма у Апшеронскаго полуострова есть не менѣе опасный врагъ: низменная, голая почва представляетъ обширное пространство, открытое всѣмъ возможнымъ вѣтрамъ; песокъ, нанесенный моремъ

Digitized by Google

на берега, воздымается сильными и частыми вѣтрами с. в. и носится тучами по цѣлому полуострову, такъ что во многихъ мѣстахъ представляются взорамъ песчаныя степи. Постоянно въ одномъ направленіи дующій вѣтеръ сноситъ песокъ на одно мѣсто, и отъ этого иногда цѣлыя деревни съ своими садами и большими зданіями изчезаютъ мало по малу подъ песчаными буграми. Песокъ очень мелокъ, солнечный жаръ скоро сушитъ его, и свѣтъ дневной меркнетъ, когда эти мелкія зерна поднимаются на огромную высоту: почти нѣтъ возможности укрыться отъ нихъ, и пылинки проникаютъ въ дома и даже въ запертые сундуки. Лѣтомъ 1842 года послѣ урагана нѣсколько селеній, особенно деревня Шаханъ, были почти засыпаны пескомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ лежитъ на пять аршинъ глубины. На южной сторонѣ Апшерона туземцы показываютъ на берегу нѣсколько пустыхъ мѣстъ, на которыхъ нѣкогда процвѣтали селенія, теперь засыпанныя пескомъ.

Страшно жить на Апшеронскомъ полуостровѣ: подъ ногами колеблющаяся земля, сверху неотразимые пески! Восточную часть полуострова занимаетъ персидское населеніе, говорящее нарѣчіемъ Татъ и по-тюркски, а на западной сторонѣ живетъ тюркское народонаселеніе.

Усталый отъ разнообразныхъ впечатлѣній и продолжительнаго, хотя и не дальняго странствованія, я возвратился въ Бузопыо подъ гостепріимный кровъ Аляръ-Бека. Восточный ужинъ ожидалъ собравшееся общество, а послѣ ужина явились мусульманскіе музыканты и пѣвцы для увеселенія усталыхъ посѣтителей. Оркестръ состоялъ изъ четырехъ инструментовъ: «нагара» два маленькіе овальные барабана, изъ которыхъ одинъ громче и музыкальнѣе, а другой тише и непріятнѣе для слуха, «сазъ» балалайка о четырехъ струнахъ, «балабанъ» родъ флейты, и «кавалъ» мѣдный кругъ въ родѣ бубна. Оркестромъ управляетъ сазъ, дающій тонъ, въ которомъ должна быть играна

Digitized by Google

піеса: музыкантъ, играющій на сазѣ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и primo-tenore. На нагарѣ играетъ одинъ музыкантъ.

Пѣсни смѣнялись однѣ другими; восточное пѣніе и музыка довольно извѣстны и не могутъ нравиться европейскому слуху по своимъ неистовымъ и страннымъ звукамъ. Въ послѣдствіе времени мнѣ случилось слышать лучшихъ мусульманскихъ артистовъ въ Тегеранѣ, Каирѣ и Константинополѣ, но пѣніе, слышанное мной у Аляръ-Бека на Апшеронскомъ полуостровѣ, всегда представлялось мнѣ болѣе пріятнымъ. Я думаю, что близкое прикосновеніе съ образованною націею и европейскою музыкою улучшило вкусъ нашихъ закавказскихъ мусульманъ и отъучило ихъ отъ неистовыхъ и непріятныхъ криковъ и вопіющей музыки.

Много пѣсенъ грустныхъ и веселыхъ пѣлъ апшеронскій бардъ, но я запомнилъ только одну изъ нихъ. Вотъ она въ русскомъ переложеніи:

Палъ на горы снѣгъ,
Скрылись цвѣтики;
Слава Господу,
Придетъ милая!
Не кидай камней:
Я ужъ раненой;
Въ черномъ платьѣ я,
Душка въ красномъ вся.
Подъ стѣной растутъ
Здѣсь три розана:
Опадай листокъ —
Вѣтвь останется!
Я влюбленъ въ тебя:
Не помочь бѣдѣ!
У тебя въ рукахъ
Слаще меду сласть;

Digitized by Google

Отца, матери
Милѣй милая!
Ну, пойдемъ со мной
Въ мою родину!
Она жъ вѣеромъ
Прохлаждается;
Взглядъ на милую
Живитъ плѣнника!

*
* *

На вершинахъ горъ
Все не таетъ снѣгъ.
Въ цвѣтѣ розъ шиповъ
Вѣдь не менѣе:
Вѣдь не менѣе
Любитъ милая,
Хоть и кажду ночь
На груди моей!
Не сберешь гранатъ
У стѣнъ крѣпости:
Кто же столько смѣлъ,
Говорить бы съ ней,
Съ нею — утицей
Сизокрылою?
Не могу назвать
Тебя милою
Не прижму пока
Къ ретиву сердцу.
Видѣлъ я ее
У стѣнъ города:
Сладко мнѣ она
Улыбалася,
Въ фереджэ новомъ
Красовалася!
Ахъ, поди ко мнѣ
Моя дѣвица!
Не бросай камней:
Я ужъ раненой.

*
* *

Digitized by Google

Послѣднимъ свидѣтельствомъ вниманія Аляръ-Бека къ своимъ гостямъ была устроенная имъ въ маломъ видѣ Лезгинка. Я видѣлъ не разъ этотъ танецъ, и кромѣ воинственнаго характера, придаваемаго ему вооруженными Черкесами, другихъ красотъ въ немъ не нахожу: довольно пріятнымъ звукамъ музыки лезгинскаго танца не достаетъ плавныхъ и граціозныхъ движеній тѣла; у Грузинъ Лезгинка приняла другой, болѣе изящный характеръ.

На другой день все общество оставило Бузонью и возвратилось въ Маштаги, гдѣ все еще продолжалась раздача вспоможенія пострадавшимъ.

Послѣ обѣда весь караванъ нашъ двинулся въ обратный путь въ Баку. Вчерашнее джигитованье на коняхъ возобновилось, но уже не доставало отличнаго наѣздника: онъ уѣхалъ куда-то въ сосѣднюю деревню. Ободренный его отсутствіемъ, и я попробовалъ показать свое искусство въ верховой ѣздѣ. Отличавшійся вчера въ лезгинкѣ Эсаулъ (казакъ) уѣзднаго Начальника Кечи-Мирза игралъ теперь главную роль, и я, забывъ важность «путешествователя», старался подражать ему въ пріемахъ, хотя большею частію неудачно. Послѣдняя и самая лучшая его выходка едва не стоила мнѣ дорого: перекинувъ стремена черезъ сѣдло въ переплетъ, онъ утвердился въ нихъ ногами, сталъ на сѣдло и сильнымъ галопомъ пустился по полю, какъ лучшій волтижеръ въ циркѣ. Два раза отважился и я на такую же скачку, ввѣряясь ровному и правильному бѣгу горской лошадки: первая попытка была удачна, а вторая кончилась дурно. Не умѣя соблюсти равновѣсія, я упалъ съ лошади: умное животное остановилась немедленно, я сѣлъ и поѣхалъ легкой рысью, размышляя о первомъ неудачномъ урокѣ въ наѣздничествѣ.

Но я былъ неутѣшенъ.

Послѣ такого шумнаго паденія развѣ можно мнѣ было оставаться въ Баку?

Digitized by Google

На другой же день я изыскивалъ средства пробраться въ Сальянъ, не заѣзжая въ Шамаху и другіе любезные города Закавказья: я такъ зажился въ очень любезномъ Баку, что мнѣ необходимо было пронестись самымъ прямымъ трактомъ въ Персію, чтобъ поспѣть во-время въ Тебризъ.

Но вотъ бѣда: изъ Баку почтовый трактъ идетъ на Шамаху, а на Сальянъ нѣтъ дороги сухопутьемъ; моремъ на ту пору не было оказіи. Не ѣхать же на вербдюдахъ!... Какъ на верблюдахъ? Да развѣ въ Баку можно пайти верблюдовъ? спрашиваетъ въ недоумѣніи благосклонный читатель.

— Въ мое время находилось въ бакинскомъ уѣздѣ ровно пятьсотъ четыре верблюда, отвѣчаю я.

— Какимъ же образомъ мы читали въ одномъ недавно вышедшемъ очень умномъ путешествіи, что верблюдъ водится только въ кочевьяхъ: стало быть и въ бакинскомъ уѣздѣ кочуютъ?

— Ничуть не бывало.

— Такъ стало быть вы «путешествуете» неправильно, на-выворотъ: вы противорѣчите общимъ истинамъ. Тотъ же умный путешественникъ подсмѣивается надъ Риттеромъ и находитъ, что германскій ученый говоритъ трогательно о совмѣстности верблюда лишь съ пальмой, но совершенно несправедливо.

— А я нахожу, что умный путешественникъ говоритъ самъ ни трогательно, ни справедливо, и что поправлять даже ошибки людей славныхъ въ наукѣ не такъ легко, какъ думается.

Къ моему благополучію, кромѣ верблюдовъ въ Баку

Digitized by Google

отыскался отважный ямщикъ съ надежными лошадьми, взявшійся доставить меня прямо въ Сальянъ.

16-го Сентября утромъ я оставилъ Баку съ сожалѣніемъ и опять покатилъ на телѣжкѣ вдаль, вдаль...

Дорога .... впрочемъ, я ѣду совсѣмъ безъ дороги, просто по берегу морскому: грустная картина безжизненной почвы, отъ которой бѣлымъ, утомительнымъ свѣтомъ отпрыгиваютъ солнечные лучи, наводитъ на душу тоску; ямщикъ молчитъ, лошади бѣгутъ однообразной рысью, растительности никакой, если сухую траву не считать растеніемъ, на-право возвышаются холмы, на-лѣво шумитъ Каспій ...

Скучная дорога!

Въ сорока верстахъ отъ Баку я остановился ночевать въ караванъ-сараѣ, называемомъ Сенгаджаль: это единственное мѣсто, гдѣ находится прѣсная вода на этомъ тракту. Конечно, мнѣ самому никогда не пришло бы въ голову останавливаться здѣсь, но лошади устали, ямщикъ хотѣлъ спать, и я долженъ былъ покориться общему желанію и животныхъ и возницы.

Сенгаджаль обыкновенный караванъ-сарай, немного лучше, чѣмъ караванъ-сараи между Кубой и Баку, и немного хуже, чѣмъ персидскіе караванъ-сараи: дворъ обведенъ конурами, а надъ входомъ находится неизбѣжное «баля-ханэ» съ тремя разрушающимися комнатами. На камнѣ справа отъ входа значится по-арабски, что это постройка Халиль Уллы: вѣроятно и другіе караванъ-сараи между Баку, Шамахой и Сальяномъ выстроены этимъ же Ширванъ-шахомъ, и по-этому едва-ли не напрасно приписываютъ ихъ Шаху Аббасу I.

Digitized by Google

Мнѣ не хотѣлось провести опасную восточную ночь подъ открытымъ небомъ, и я отправился въ баля-ханэ. При входѣ моемъ многочисленные обитатели этого края — ящерицы и змѣи скрылись съ свистомъ въ расщелины. По-поламъ со страхомъ я улегся на каменномъ полу, и тревожимый подозрѣніемъ, что кромѣ змѣй и ящерицъ могутъ водиться въ караванъ-сараѣ и скорпіоны, долго не могъ заснуть. Шумъ неугомоннаго сосѣда — Каспія и усталость наконецъ усыпили меня, но едва началъ грезиться мнѣ первый сонъ, какъ вѣрный слуга мой Карапетъ явился съ извѣстіемъ, что лошади выкормлены, и что осталось только сѣсть и ѣхать.

Я подивился неусыпности Карапета, сѣлъ и поѣхалъ. Это было ровно въ часъ по полуночи.

Море сердито волновалось; съ грохотомъ разбивались валы о каменистый мысъ Сенгамиль, выдающійся далеко въ море около Сенгаджаля. Въ Баку мнѣ говорили, что на Сенгамилѣ находятся древнія арабскія надписи разныхъ собственныхъ именъ: судьба не привела мнѣ видѣть эти надписи, можетъ быть и потому, что я не вѣрю въ ихъ существованіе.

Телѣжка опять потянулась вдоль морскаго берега, который состоитъ здѣсь изъ известковаго плитняка и глины, а по закраинамъ моря устланъ наноснымъ пескомъ. Мѣстами по невысокому берегу возвышаются бугры, изъ которыхъ иногда бьютъ ключи горько-соляной воды «рапы» и обнаруживаются прожилки нефти. Такое же образованіе имѣютъ и побережные острова. Мѣстами замѣтны псевдовулканы, и кромѣ того встрѣтилось мѣсто съ огромными камнями, раскиданными по скату горъ и по полю вправо отъ дороги.

Въ шестнадцати верстахъ отъ Сальяна я остановился

Digitized by Google

отдохнуть на Казачьемъ посту: на всемъ пространствѣ отъ Сенгаджаля здѣсь находится единственная лужа прѣсной воды, и то мутной.

Съ этого мѣста дорога уже не такъ пустынна и мнѣ часто встрѣчались арбы съ проѣзжими туземцами.

Вечеромъ я прибылъ благополучно въ шестую главу — въ Сальянъ.

Digitized by Google

VI.

ОТЪ САЛЬЯНА ДО ЛЕНКОРАНА.

Правда, сказалъ по семъ Государь, Салѣянъ страна изрядная, но далеко отъ моря, и въ разсужденіи сего то мѣсто, на которомъ предложилъ Соймоновъ быть городу, выгоднѣе.

Дѣянія Петра Великаго, VIII, 407.

Подъѣзжая къ Сальяну, видишь издали только высокія тонкія деревья на плоской равнинѣ, и уже вблизи являются ничтожныя хижины въ садахъ, составляющія

Digitized by Google

мѣстечко Сальянъ, расположенное близъ раздѣленія Куры на сѣверо-восточный рукавъ или собственную Куру и на южный рукавъ или Акушу. Переѣхавъ на поромѣ черезъ с. в. рукавъ, я очутился въ Сальянѣ, грустный, чисто деревенскій видъ котораго не обѣщалъ ничего пріятнаго путешественнику. Единственный чиновникъ мѣстечка, участковый засѣдатель, недавно переведенный изъ Бердянска, принялъ меня чрезвычайно радушно, но, не смотря на искреннее желаніе занять мое любопытство, онъ не могъ отыскать въ Сальянѣ ничего ни замѣчательнаго, ни историческаго и кончилъ откровеннымъ сознаніемъ, что и самъ онъ не надѣется долго выдержать скуку одиночества между грубыми мусульманами, не имѣя въ перспективѣ ничего, кромѣ ссоръ и тяжбъ за украденный арбузъ или за потерянную лошаденку. — Вскорѣ явился помощникъ засѣдателя Персіянинъ, и напалъ на меня съ огромнымъ запасомъ персидскихъ вѣжливостей, а я въ отплату осадилъ его въ историческихъ извѣстіяхъ о мѣстечкѣ Сальянѣ. Хитрый Персъ сначала своротилъ на разсказъ о «греческомъ городѣ» Шагри-юнанъ, слышанный мною еще въ Дербендѣ, а потомъ ретировался въ персидскую знаменитую географію «Наслажденіе сердецъ» Нузгатъ-эль-кулюбъ и, опираясь на нее, утверждалъ, что близъ Сальяна находился городъ Гуштасфа «Шагри-Гуштасфи», бренные остатки котораго и донынѣ выкапываютъ недалеко отъ мѣстечка подъ горою въ видѣ ножей, тарелокъ, кальяновъ и проч. — Такъ какъ ничего лучшаго въ разсказахъ помощника засѣдателя не оказывалось, то я и предался покою раньше обыкновеннаго, приказавъ Карапету заготовить къ утру верховыхъ лошадей для поѣздки на Божій промыслъ, гдѣ находится центръ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня я уже скакалъ по лѣвому берегу сѣверо-восточной Куры, переправясь черезъ рѣку на поромѣ у самаго Сальяна: такое раннее путеше-

Digitized by Google

ствіе было необходимо для избѣжанія томительнаго дневнаго зноя. Не смотря на половину Сентября, термометръ Реомюра показывалъ въ полдень почти 22° тепла.

Кура раздѣляется подъ самымъ Сальяномъ на два рукава: правый течетъ на югъ и многими устьями впадаетъ въ Кизиль-агачскій заливъ; этотъ рукавъ извѣстенъ подъ именемъ Акуши и вѣтви его имѣютъ каждая особенное названіе. Лѣвый рукавъ течетъ на востокъ или ю. в. и впадаетъ прямо въ Каспійское море; этотъ рукавъ называется сѣверо-восточною Курою или просто Курою, и по его-то лѣвому берегу я стремился теперь къ Божьему промыслу. Очень мутная и неширокая Кура течетъ въ низкихъ и ровныхъ берегахъ, совершенно обнаженныхъ: эта печальная картина безплодности чѣмъ далѣе отходитъ отъ береговъ рѣки, тѣмъ грознѣе является. Только около Божьяго промысла находятся огромные камыши, называемые здѣшними мусульманами по дикости мѣста Сибирью. Въ этой Сибири разгуливаютъ свободно страшные кабаны, истребители «чалтыка» сарацинскаго пшена, неприкосновенные для здѣшнихъ жителей, какъ животное оскверняющее. Мнѣ говорили, что Кура измѣняетъ теченіе, что назадъ тому лѣтъ сорокъ с. в. рукавъ ея шелъ выше, и донынѣ на прежнемъ теченіи остались лучшіе сады. Вѣроятно, подъ этимъ измѣнившимся рукавомъ надобно разумѣть просто высохшій рукавъ, еще и теперь показываемый на картахъ.

Но на этой грустной рѣкѣ находятся богатѣйшіе рыбные промыслы Каспійскаго моря, а въ мутныхъ струяхъ ея водятся въ изобиліи осетры, бѣлуги, севрюги, шемая, лосось и другая рыба, ищущая нѣги въ прѣсной водѣ, а судаки, плотва, карпы, щуки и другія рѣчныя рыбы въ Курѣ ни по-чемъ.

Проводникъ мой, сальянскій житель, указалъ мнѣ близъ дороги небольшое возвышеніе, величаемое горою;

Digitized by Google

при подошвѣ его находятся остатки неизвѣстнаго города подозрительной древности, который, по словамъ вчерашняго моего знакомца Персіянина, несомнѣнно назывался «Гуштасфовымъ городомъ». Г. Эйхвальдъ, ученый предшественникъ мой на этомъ пути, даетъ совершенно другое названіе городу — «Драу». Какъ бы то ни было, вѣрно для меня только то, что въ ямахъ и остаткахъ строеній, которые я видѣлъ, нѣтъ ничего древняго.

Послѣ двухъ-часовой скачки по степи вдали отъ береговъ Куры, я снова приблизился къ рѣкѣ, но передо мной находилась уже не Кура, а Божій промыселъ, цѣль моей поѣздки. Здѣсь принялъ меня съ русскимъ радушіемъ управляющій Сальянскими рыбными промыслами подполковникъ Геричъ, и въ теченіе сутокъ, которыя прошли для меня очень быстро, показалъ и сообщилъ все замѣчательное на промыслахъ. Его же благосклонной снисходительности я обязанъ прилагаемою здѣсь картою устьевъ Куры, составленною лейтенантомъ Юрьевымъ въ 1824 г. и въ послѣдствіи дополненною.

Рыбная ловля въ Курѣ, во время владычества Персіянъ, была очень незначительна. При Фетхъ Али Ханѣ рыболовствомъ могъ заниматься всякій желающій, только за пойманную рыбу платился хану налогъ, а именно: за бѣлугу и осетра 5 коп., за севрюгу $2\frac{1}{2}$ коп., за три шемаи 5 коп., за лосося 25 коп. и т. д. Потомъ рыбные промыслы отданы были на откупъ съ весьма выгодными для откупщика условіями. Сначала Мустафа-Ханъ бралъ за нихъ ежегодно 7,000 руб., а послѣ возвысилъ до 10,000 руб. сер. Русское правительство отдало промыслы на откупъ Индѣйцу Собрѣ Могундасову за 57,000 руб. сер. въ годъ и, не смотря на такое возвышеніе откупной суммы и огромные расходы по промысламъ, откупщикъ былъ не въ убыткѣ. Собра Могундасовъ выстроилъ на Божьемъ промыслѣ обширное рыболовное заведеніе, также какъ и

Digitized by Google

на другихъ, но набѣгъ Персіянъ и начавшаяся съ Персіей война опустошили этотъ край и лишили откупщика всѣхъ его заведеній. По окончаніи войны Сальянскіе рыбные промыслы, по причинѣ несостоятельности откупщика, поступили въ вѣдѣніе казенной опеки съ 10-го Марта 1829 г.

При поступленіи Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ въ казенное управленіе находилось 7 ватагъ: Божій промыселъ, Акуша, Лопатинская, Топракъ-каля, Арбатанъ, Абдульянъ и Менейманъ. Въ послѣдствіи прибавлены еще двѣ: Перетманская въ 1830 г. и Зубовская въ 1834 г. Всѣ девять промысловъ существуютъ и нынѣ; къ нимъ еще должно присоединить 6 Кизиль-агачскихъ промысловъ, морской промыселъ на Курѣ для бѣлуги и вновь открытый Благодатный. Божій промыселъ, главный изъ сальянскихъ промысловъ, устроенъ на с. — в. рукавѣ Куры, въ 27 верстахъ отъ Сальяна внизъ по теченію и въ 15 верстахъ отъ взморья. Здѣсь находится опека сальянскихъ промысловъ, мѣстопребываніе членовъ управленія, контора и запасные магазины, въ которыхъ хранятся рыболовныя матеріялы и съѣстные припасы, нужные на годичное время для лова рыбы и для содержанія рабочихъ людей на всѣхъ промыслахъ.

Божій промыселъ составляетъ очень красивое и весьма чистое селеніе въ одну широкую улицу, по бокамъ которой находятся дома промышленниковъ и обывателей, числомъ до 40. Всѣ строенія расположены правильно по плану; селеніе обведено палисадникомъ и мѣсто заставы занимаетъ будка. Передъ домами находятся кирпичные тротуары, необходимая предосторожность, потому что отъ сильныхъ дождей мягкая почва превращается въ топкую грязь. Почти средину селенія занимаетъ большая площадь, на которой находится церковь, выстроившаяся и содержащаяся своими доходами; служба отправляется только по праздникамъ. Съ колокольни церковной возвѣщается

Digitized by Google

звономъ начало и окончаніе работъ. Напротивъ церкви на берегу Куры стоитъ большой свѣтлый, деревянный домъ въ два этажа: внизу живетъ младшій опекунъ, а вверху старшій подполковникъ Геричъ. На-искось этого дома находится управленіе, имѣющее до 16 писцовъ изъ купцовъ или мѣщанъ, большею частію астраханскихъ; въ присутственной комнатѣ управленія находятся потреты Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича работы тифлисскихъ живописцевъ. Подлѣ управленія устроены два магазина, одинъ для соли, другой для икры и соленой рыбы, между ними выстроенъ амбаръ для клею и сушится на площади вязига. Напротивъ магазиновъ находится плотъ для принятія привозимой рыбы и для очищенія ея; подлѣ плота по берегу Куры размѣщены котлы для смоленія снастей.

По другую сторону площади находится садъ главнаго дома: бывшій опекунъ Матяшевскій устроилъ въ немъ оранжерею, театръ, кегли, бильярдъ, но послѣ Матяшевскаго огромный и красивый садъ со всѣми устройствами пришелъ въ запустѣніе. Театръ имѣетъ до 10 перемѣнъ кулисъ; музыкантами были писцы, актерами они же и ихъ жены; играли водевили и драмы. Недавно вступившій въ управленіе опекой подполковникъ Геричъ намѣренъ все это возобновить въ прежнемъ блескѣ. Подлѣ сада находится русская баня, большая рѣдкость въ здѣшнемъ краѣ.

Насупротивъ, по другую сторону улицы, помѣщается аптека, матеріялы для которой выписываются изъ Тифлиса. По обѣимъ сторонамъ аптеки находится больница мужская и женская: при мнѣ состояло въ ней больныхъ 60 человѣкъ, изъ числа которыхъ промысламъ принадлежали только 18 чел., а остальные были изъ посторонихъ. Иногда поступаютъ сюда даже Мусульмане, небольшіе охотники до неправовѣрныхъ лекарствъ. Рабочіе под-

Digitized by Google

вергаются болѣзнямъ большею частію отъ недостатка теплаго платья осенью, когда здѣсь бываетъ очень сыро и падаютъ обильные дожди. Господствующія болѣзни въ этомъ краѣ лихорадки и горячки, но климатъ здѣшній не такъ вреденъ, какъ идетъ о немъ молва въ Закавказьѣ. Подлѣ Божьяго промысла и на правомъ берегу Куры находятся соляныя грязи, помогающія въ ломотахъ и ревматизмахъ.

Ловъ рыбы на Божьемъ промыслѣ производится 50 лодками, такъ называемою самоловною снастью. Ширина Куры у Божьяго промысла до 50 саженъ, а глубина до 2 саженъ. На Курѣ устроивается ежегодно при Божьемъ промыслѣ забойка, перегораживающая рѣку отъ одного берега до другаго, изъ толстыхъ 7 и 8 саженныхъ бревенъ, называемыхъ чегенинами, которыя вколачиваются въ дно рѣки и связываются сверху такими же бревнами, а потомъ загораживаются рѣшеткою, сплетенною изъ мелкихъ и прямыхъ кольевъ, называемыхъ кошакомъ, связываемыхъ сторожьями и башманникомъ. Эта забойка устроивается для того, чтобы воспрепятствовать рыбѣ, во время сильнаго хода ея въ рѣку, дальнѣйшее стремленіе вверхъ по теченію и тѣмъ самымъ сдѣлать ловъ снастями болѣе удобнымъ. Весною и осенью, кромѣ лова рыбы снастями, производится въ ночное время обильный ловъ баграми по всему протяженію рѣки при забойкѣ.

Къ Божьему промыслу принадлежитъ небольшая ватажка почти при самомъ впаденіи Куры въ море: здѣсь лова не производится, но въ этомъ мѣстѣ построены амбары, въ которые осенью разгружаются матеріялы, привозимые на судахъ изъ Астрахани, а весною возится рыба, нагружаемая на суда для отправленія въ Астрахань.

Акушинскій промыселъ въ 15 верстахъ ниже Сальяна на южномъ рукавѣ Куры, называемомъ Ак-куша, Ах-куша.

Digitized by Google

Здѣсь ловъ производится 40 лодками также самоловною снастью и бываетъ чрезвычайно изобиленъ, изобильнѣе чѣмъ на какой-нибудь другой ватагѣ, потому что Акуша впадаетъ въ Кизиль-агачскій заливъ многими устьями, весьма удобными для входа рыбы. На Акушѣ дѣлается здѣсь также забойка и производится багреніе рыбы въ ночное время.

Лопатинскій промыселъ на островѣ тогоже имени въ Кизилъ-агачскомъ заливѣ противъ впаденія Акуши. Здѣсь ловъ производится 25 лодками отчасти самоловною снастью, отчасти большими ставными (стоящими на одномъ мѣстѣ) сѣтями; осенью и зимой ловится преимущественно бѣлуга. Ловъ рыбы здѣсь не очень значителенъ и весьма труденъ для рыболововъ, потому что производится въ открытомъ морѣ, гдѣ при сильныхъ вѣтрахъ пловцы подвергаются большой опасности; но незначительность лова въ сравненіи съ Акушинскимъ промысломъ отчасти уравновѣшивается тѣмъ, что на Лопатинской ватагѣ рыба ловится вообще крупнѣе и потому доставляетъ болѣе икры, клею и проч.

Эти три промысла занимаютъ первое мѣсто между Сальянскими рыбными промыслами: остальные служатъ имъ какъ-бы вспомогательными.

Арбатанскій промыселъ расположенъ на Акушѣ въ 8 верстахъ ниже Сальяна. Здѣсь самоловною снастью рыба не ловится, и Арбатанская ватага считается временною: во время половодья, отъ сильнаго напора воды, отворяются въ забойкѣ нарочно устроенныя для провода судовъ ворота, черезъ которыя рыба уходитъ вверхъ, и только тогда въ теченіе 40 дней сальянскими мусульманами производится на Арбатанскомъ промыслѣ ловъ плавными (подвижными) мелкими сѣтками. Ловцы обязуются къ этой работѣ заблаговременно контрактомъ.

Digitized by Google

Топракъ-калинскій (Топракъ-каля) промыселъ устроенъ противъ мѣстечка Сальянъ, при раздѣленіи Куры на Южный и Сѣверо-восточный рукава. Ловъ рыбы производится здѣсь также по контракту мусульманами весной въ теченіе 40 дней и потомъ зимой; они-же ловятъ шамаю особенными мелкими шелковыми сѣтками.

Перетманскій промыселъ выше предыдущаго по Курѣ въ 8 или 9 верстахъ. Здѣсь ловъ производится непостоянно, смотря по ходу рыбы, то весной и въ жарковскій ловъ, то осенью, нарочно отдѣляемыми съ Божьяго промысла 20 или 15 лодками съ самоловною снастью. Въ 1838 г. по совершенно ничтожному улову, рыболовы переведены были на весеннее время къ Акушинскому промыслу, а Перетманская ватага оставалась пустой.

Зубовскій промыселъ, отъ Сальяна въ 60 верстахъ выше по Курѣ, устроенъ весною въ 1838 г. во время управленія промыслами, въ отсутствіе опекуна Матяшевскаго, маіоромъ (нынѣ подполковникомъ и старшимъ опекуномъ) Геричемъ. Ловъ здѣсь постоянный самоловною снастью 10 лодками, которыя никогда отсюда не смѣняются, и кромѣ того зимою жители Рудбарскаго магала ловятъ шемаю сѣтями. Верстахъ въ 6 отъ Зубовскаго промысла внизъ по Курѣ устроенъ въ 1834 году кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлывается нужное для промысловъ количество кирпича, а прежде кирпичъ выписывали изъ Астрахани.

Абдульянскій и Менейманскій промыслы въ 80 и 90 верстахъ отъ Сальяна вверхъ по Курѣ. На первомъ ловъ производится постоянно, а на второмъ только весной сѣтками, и потомъ уже до весны работъ не бываетъ.

Благодатный промыселъ, только что устраиваемый нынѣшнимъ опекуномъ Геричемъ въ 50 верстахъ къ ю. отъ Божьяго промысла, обѣщаетъ богатый уловъ рыбы.

Digitized by Google

На всѣхъ промыслахъ, кромѣ Божьяго, Акушинскаго и Лопатинскаго, — о Благодатномъ еще нельзя сказать ничего рѣшительнаго — рыба ловится гораздо мельче, особенно на Зубовскомъ, Абдульянскомъ и Менейманскомъ, и ловъ можетъ считаться значительнымъ только весной и притомъ сѣтками, а въ остальное время года онъ не важенъ.

Сальянская рыбная промышленность не ограничивается исчисленными десятью промыслами: начиная отъ Абдульяна, послѣдняго промысла на Курѣ, вверхъ по рѣкѣ на разстояніи ста верстъ отъ селенія Нарлыка до селенія Зардоба (Шекинской провинціи) воды принадлежатъ также Сальянской опекѣ, но по отдаленности мѣстъ отдаются на откупъ желающимъ ловить рыбу своими средствами. Заведенія, устроенныя откупщиками, называются духанами, а самые откупщики духанщиками. Эти духанщики нанимаютъ съ своей стороны для лова рыбы прибрежныхъ жителей, за откупъ-же платятъ условленную по контракту сумму, которая заключается не въ годичномъ или мѣсячномъ взносѣ, но берется за каждую арбу или телѣгу наловленной рыбы. Для счисленія этихъ арбъ находится въ каждомъ духанѣ или временной ватажкѣ надсмотрщикъ отъ опеки Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ. Съ арбы берется полпуда хорошо выдѣланнаго клея и извѣстная сумма: въ 1829 году за арбу балыковъ откупщики платили по 20 рубл. серебромъ, но цѣна съ тѣхъ поръ постоянно возвышалась и въ 1839 году достигла слишкомъ 30 рубл. серебромъ.

Рыбный промыселъ, какъ и всякой другой, имѣетъ своихъ артистовъ и даже своихъ героевъ: первыхъ составляютъ икрянщики, а послѣднихъ кормщики. Конечно, слава и тѣхъ и другихъ не переходитъ за предѣлы сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, но это доказываетъ только всѣмъ извѣстную неблагодарность рода человѣческаго: каждый изъ насъ постится съ большимъ наслажденіемъ.

Digitized by Google

при помощи различныхъ сортовъ икры и разнаго вида пироговъ съ рыбой и вязигой, но увы! никто и не подумаетъ о томъ, какъ выдѣлана икра, какъ поймана рыба; никому не приходитъ въ голову, что севрюга, которую онъ небрежно кладетъ на тарелку, едва не стоила жизни отважному ловцу. Я не хочу запятнать память о себѣ неблагодарностью и разскажу подробно во всеуслышаніе подвиги рыбныхъ промышленниковъ и всѣ мученія, которыя испытаютъ рыбы, пока сдѣлаются достойными желудка гастрономовъ.

Употребляемая на большей части сальянскихъ рыбныхъ промысловъ самоловная снасть довольно проста, и нельзя надивиться легкомыслію рыбъ чрезвычайно огромныхъ, каждоминутно попадающихся на такой нехитрый обманъ. Обыкновенно втыкается въ дно рѣки колъ, къ которому привязана веревка, а на этой веревкѣ находятся веревочки съ острыми желѣзными крючками въ вершокъ величиною и болѣе. Отъ каждаго крючка висятъ кусочки изъ дерева, принимаемыя рыбами за куски мяса или чего-нибудь въ этомъ родѣ: обольщенная приманкою, рыба кидается на кусокъ дерева и между тѣмъ зацѣпляется тѣломъ за который-нибудь изъ вѣроломныхъ крючковъ и чѣмъ болѣе старается освободиться отъ него, тѣмъ глубже крючекъ входитъ въ тѣло. Большею частію рыба попадается на крючекъ хвостомъ. Несчастная жертва излишней довѣрчивости остается въ томительномъ невѣдѣніи о своей участи до тѣхъ поръ, пока пріѣдетъ лодка для осмотра, что случается два раза въ день — утромъ и вечеромъ; на этой лодкѣ находится гребецъ и злѣйшій врагъ рыбъ — кормщикъ, съ нетерпѣніемъ ожидающій своей добычи: онъ осматриваетъ всѣ кручья, но пойманная жертва заранѣе даетъ знать о себѣ сильнымъ движеніемъ. Неумолимый кормщикъ вытаскиаетъ рыбу изъ воды, даетъ ей оглушительный ударъ въ голову молоткомъ, и ошеломленная, недвижимая рыба лежитъ въ лод-

Digitized by Google

кѣ смирно. Бѣлуга ведетъ себя благонравно; она почти сама входитъ въ лодку и не предается никакимъ неистовствамъ, хотя попадается иногда такая огромная, что изъ одной рыбы достается до 5 пудовъ икры. Осмотрѣвъ всѣ свои снасти, кормщикъ отправляется къ пріемному плоту.

Я присутствовалъ, по приглашенію Г. Герича, при одномъ изъ этихъ пріемовъ рыбы и имѣлъ мужество лично видѣть страданія, переносимыя невинными обитательницами водъ. Еще издали, по веселымъ или мрачнымъ физіономіямъ кормщиковъ, можно было угадать грузъ каждой лодки: были и такіе несчастливцы, которые ничего не привозили, но я нисколько о нихъ не жалѣлъ, питая глубокое состраданіе къ бѣднымъ рыбамъ. Каждая лодка останавливается у плота, и кормщикъ счетомъ сдаетъ свою добычу, которую гребецъ или веселыцикъ передаетъ на плотъ; на плоту находятся таблицы, въ которыхъ всякій разъ отмѣчается кто сколько рыбъ поймалъ. При мнѣ на Божьемъ промыслѣ поймано 930 рыбъ; икры собрано до 16 кульковъ; счастливецъ, поймавшій болѣе всѣхъ другихъ, привезъ 9 рыбъ. По сдачѣ рыбы, кормщики отправляются домой для починки снастей.

Я очень сожалѣю, что я не родился Дантомъ: съ какимъ воодушевленіемъ я воспѣлъ-бы невыносимыя предсмертныя мученія бѣлугъ, севрюгъ и осетровъ. Увы! въ жалкой прозѣ я долженъ теперь разсказать все это любителямъ рыбнаго стола. Рыба привозится на плотъ большею частію живая; въ отверстія плота, которыхъ сдѣлано нѣсколько со стороны рѣки и у которыхъ останавливаются лодки, рабочіе крючьями поднимаютъ рыбу и по отлогимъ скатамъ, устроеннымъ въ отверстіяхъ, встаскиваютъ ее на плотъ болѣе длинными кручьями. Здѣсь на широкомъ помостѣ находится нѣсколько солельщиковъ съ широкими и острыми ножами: однимъ ловкимъ взмахомъ ножа разрѣзываютъ они рыбу вдоль по нижней части.

Digitized by Google

Еще несчастная жертва бьется въ предсмертныхъ конвульсіяхъ, а уже рука солельщика вытаскиваетъ изъ нея очень ловко икру, вырываетъ внутренности, отрѣзываетъ пузырь и наконецъ извлекаетъ становую жилу, которую мы называемъ вязигой. Послѣ этой операціи рыба, разумѣется, уже умираетъ и по кончинѣ своей удостоивается не равныхъ почестей: мѣрная бѣлуга (6 четвертей отъ глаза до краснаго пера) и осетръ рѣжутся въ крупные балыки, а крупная севрюга въ жиримъ или мелкіе балыки; немѣрныхъ-же, то есть не крупныхъ осетровъ и севрюгъ кладутъ въ корень (солятъ).

Извлеченныя изъ рыбъ разныя части получаютъ различное назначеніе.

Внутренности и головы бросаютъ безъ употребленія.

Рыбій пузырь, изъ котораго достается клей, тщательно вымывается, пока отстанетъ отъ него кожица, и потомъ высушивается въ солнечный день на лубкахъ. По окончательной просушкѣ въ амбарѣ и по снятіи наружной плевы, отстающей очень легко, набиваютъ клей въ чувалы (мѣшки) и отправляютъ въ Астрахань и другія мѣста.

Становыя жилы или вязига вымываются въ чанахъ и потомъ вывѣшиваются на солнце для просушки. По окончаніи работъ свободные ловцы вьютъ ихъ въ пучки.

Балыки также сушатся на солнцѣ около двухъ недѣль.

Остается послѣднее и самое важное производство въ рыбной промышленности — приготовленіе икры, требующее отъ рабочихъ большаго искусства и опытности. Икряныя зерна промываютъ и въ ушатахъ относятъ въ сосѣдній амбаръ, гдѣ икра складывается въ большія сита

Digitized by Google

или грохоты, находящіеся надъ чанами: рабочіе катаютъ зерна по грохоту, отчего связывающая ихъ плева отстаетъ и выкидывается вонъ, а зерна сами падаютъ въ чанъ, налитый тузлукомъ, то есть водой съ солью. Тогда рабочіе мѣшаютъ зерна въ чанѣ плоскими лопатками и прекращаютъ свою работу только по приказанію икряника. Это самая важная статья въ приготовленіи икры: если икорщики перемѣшаютъ долѣе надлежащаго пятью минутами, то всѣ зерна лопаются, если же не домѣшаютъ сколько же, то икра горкнетъ. Обыкновенно надлежащая пора узнается потому, что молочный сокъ зеренъ дѣлается сѣроватымъ; впрочемъ этотъ признакъ опредѣляется только опытнымъ икряникомъ. Потомъ икра вычерпывается изъ чановъ небольшими ситами для того, чтобъ вытекла изъ нея жидкость, и набивается въ кульки, которые кладутся подъ прессъ для выжатія воды. Послѣ этой операціи икра окончательно складывается въ огромныя бочки и разсылается во всѣ концы Россійской Имперіи.

Свѣжая икра приготовляется почти также, только она менѣе солится и не кладется подъ прессъ. Что же касается до превосходнаго вкуса сальянской икры, то въ этомъ можетъ удостовѣриться каждый, кто посѣтитъ лично, подобно мнѣ, Божій промыселъ, гдѣ ожидаетъ его неутомимое гостепріимство старшаго опекуна. Въ Сибири, которой быстрыя рѣки такъ богаты вкусною рыбою, ни свѣжая, ни соленая икра далеко не можетъ равняться съ икрою Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ.

При посѣщеніи Божьяго промысла мнѣ особенно нравилось то, что такое обширное производство рыболовныхъ работъ сосредоточивается на небольшомъ пространствѣ на берегу Куры: одинъ плотъ, гдѣ рабочіе принимаютъ рыбу, и близъ этого плота находятся магазины для соли, икры и рыбы, амбаръ для клея и площадь для балыковъ и вязиги — вотъ и все!

Digitized by Google

Для соленія рыбы и икры употребляется соль съ здѣшнихъ озеръ, находящихся въ завѣдываніи Бакинскихъ минеральныхъ промысловъ: нельзя сказать, чтобъ эта соль была хороша. Она черна, смѣшана съ землей и не просѣвается, а только толкутъ ее въ амбарѣ; однако въ дѣлѣ эта соль не хуже другой. Ежегодно выходитъ соли 4,000 хальваровъ: каждый хальваръ, равняющійся 20 пудамъ, стоитъ съ доставкою 3 руб. 20 коп. серебромъ.

Но вотъ стало смеркаться: вечернія работы, при которыхъ я присутствовалъ, кончены, и рабочіе разошлись по домамъ. По всему Божьему промыслу и на берегахъ Куры замелькали огоньки: мѣстечко оживилось.

Народонаселеніе промысловъ состоитъ изъ наемныхъ рабочихъ разнаго рода: опека при наймѣ обязывается, сверхъ уговорной платы за службу, содержать всѣхъ на своемъ иждивеніи, то есть продовольствовать пищею, а рабочіе обязываются служить усердно, и надобно сказать, что условія съ обѣихъ сторонъ исполняются добросовѣстно. Опека вообще довольна нравственностію здѣшнихъ рабочихъ, да и нѣтъ случаевъ къ соблазну: пожалуй, рыбу украсть легко, но продать ее не кому, потому что мусульмане ѣдятъ только ту рыбу, которая имѣетъ шелуху, а именно лосося и шамаю; по-этому ни частной ловли, ни тайной продажи здѣсь быть не можетъ. Это нерасположеніе мусульманъ къ рыбѣ, имѣющее основаніемъ религіозные уставы и общее всему востоку, служитъ вѣрнымъ ручательствомъ за честность мусульманскихъ рабочихъ на Сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ.

Опека нанимаетъ рабочихъ промышленниковъ обыкновенно въ Астрахани, въ осеннее время, на годичный срокъ, который считается со дня поступленія въ рабочіе въ Астрахани. Нанимаются какъ люди, знающіе рыбный промыселъ, такъ и рабочіе, необходимые для разныхъ

Digitized by Google

производствъ на промыслахъ, и каждый изъ живущихъ на содержаніи опеки имѣетъ свое ремесло, свои обязанности и сообразно трудности ремесла получаетъ жалованье. Вся масса рабочихъ и промышленниковъ раздѣляется на слѣдующіе классы, между которыми первое мѣсто занимаютъ артисты рыбнаго промысла

Икряники. Обязанность ихъ состоитъ въ приготовленіи икры и въ складкѣ ея въ бочки. Икряники или икрящики получаютъ отъ 75 до 175 руб. сер. жалованья, какимъ не пользуется ни одинъ изъ другихъ классовъ. Икряниковъ нанимается на промыслы 12 человѣкъ.

Кормщики, называемые здѣсь неправильно корщиками, устраиваютъ снасть для лова, содержатъ ее въ исправности и производятъ самый ловъ, ни въ какія же другія работы не употребляютя, тѣмъ болѣе, что они два раза въ день должны выѣзжать на переборку снастей и въ оба раза являться къ пріемному плоту съ хорошею или дурною вѣстью. При появленіи новаго кормщика на промыслахъ искусство его узнается по первому пріему его за снасти. На морскихъ ватагахъ кормщики не рѣдко играютъ собственною жизнью, и здѣсь, во время сильныхъ бурь, является ужасная поэзія рыболовнаго промысла: случается, что кормщикъ дня два борется съ разъяреннымъ моремъ и не всегда выходитъ изъ борьбы побѣдителемъ, по крайней мѣрѣ не рѣдко онъ является на ватагу безъ лодки. Но эти отважные подвиги быстро предаются забвенію, имена героевъ не записываются даже мѣстными хрониками, и кормщики, по-видимому, должны навсегда отказаться отъ надежды попасть въ аристократы рыболовнаго искусства, по крайней мѣрѣ по жалованью: имъ платится въ годъ отъ 65 до 75 руб. сер. Кромѣ жалованья дается премія съ каждой рыбы по $\frac{3}{4}$ коп. сер. На вновь устроенномъ Благодатномъ промыслѣ Г-нъ Геричъ жалованье отмѣнилъ, потому что промыселъ расположенъ

Digitized by Google

на морѣ, и нашлись бы въ числѣ кормщиковъ такіе, которые не стали бы заниматься рыболовствомъ въ бури, бывающія здѣсь не рѣдко: вмѣсто жалованья платится за каждую пойманную бѣлугу по 25 коп. сер., а за другія рыбы по 40 коп. асс. — Количество всѣхъ кормщиковъ на промыслахъ полагается отъ 150 до 170 человѣкъ.

Солельщики употребляются для соленья рыбы въ корень при складкѣ ея въ амбары, а также при погрузкѣ ея на суда. На промыслахъ находится только до 10 солельщиковъ.

Клеевщики занимаются выдѣлкою клея и вязиги: всѣхъ клеевщиковъ полагается до 12 человѣкъ.

Рѣзальщики отправляютъ самую непріятную обязанность въ рыбномъ промыслѣ: они разрѣзываютъ пойманныхъ рыбъ, очищаютъ ихъ и вынимаютъ изъ нихъ клей и вязигу. Число рѣзальщиковъ значительнѣе предыдущихъ: ихъ полагается на промыслахъ 25 человѣкъ.

Эти три класса промышленниковъ состоятъ на равномъ окладѣ — отъ 60 до 75 рубл. серебр. въ годъ и образуютъ среднее сословіе между рыболовами.

Сборщики-мальчики, паріи Сальянскихъ промысловъ, занимаются собираніемъ пузырей рыбныхъ и вязиги при добываніи ихъ изъ рыбы. Жалованье сборщикамъ довольно ограниченное, отъ 15 до 20 рубл. сер. въ годъ: по крайней мѣрѣ это едва-ли не самый меньшій окладъ, извѣстный на промыслахъ. Число сборщиковъ до 15 человѣкъ.

Чернорабочіе употребляются для уборки рыбы, для складки ея въ амбары и по другимъ промысловымъ работамъ; за это платится имъ отъ 30 до 48 рубл. серебр. въ годъ. Число чернорабочихъ очень значительно въ срав-

Digitized by Google

ненiи съ другими классами: на всѣхъ промыслахъ считается до 300 человѣкъ.

Всѣ эти промышленники занимаются собственно ловомъ и изготовленiемъ рыбы на продажу, что составляетъ прямую цѣль существованiя Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ.

Но для поддержанiя этихъ промысловъ нужны слѣдующiе ремесленники:

Плотники, занимающiеся постройкою и поправкою лодокъ, киржимовъ (каботажныхъ судовъ) и строенiй на самыхъ промыслахъ. Они получаютъ отъ 65 до 100 руб. сер. въ годъ; число ихъ до 20 человѣкъ.

Бондари дѣлаютъ бочки, въ которыя набивается икра. Жалованье имъ полагается такое-же, какое и плотникамъ; бондарей считается на промыслахъ 12 человѣкъ.

Кузнецы занимаются приготовленiемъ разныхъ мелкихъ желѣзныхъ вещей и оковки для лодокъ и киржимовъ. Окладъ ихъ приближается къ жалованью икрянiковъ, именно отъ 75 до 120 руб. сер., но число ихъ не превышаетъ 4 человѣкъ.

Разсчетъ рабочихъ производится опекою 1 Iюля, по окончанiи весенняго лова. Въ это время многiе рабочiе по собственному желанiю остаются на промыслахъ на новый годичный срокъ съ надбавкою жалованья, а остальные отправляются въ Астрахань на судахъ на иждивенiи опеки.

Означенное здѣсь число всѣхъ промышленниковъ и рабочихъ можетъ считаться постояннымъ и необходимымъ, но сверхъ годовыхъ рабочихъ нанимается въ весеннее время по-мѣсячно для работъ до 400 мусульманъ окрестныхъ жителей: такое огромное количество составляетъ maximum

Digitized by Google

и допускается только во время сильнаго напора рыбы, при обширности необходимыхъ работъ. При малыхъ работахъ нанимается только до 100 человѣкъ, а иногда и еще менѣе. Опека платитъ имъ отъ 4 до 5 руб. сер. въ мѣсяцъ и содержанія имъ уже не даетъ. Эти мусульмане преимущественно служатъ гребцами, также на киржимахъ и баркахъ употребляются при разгрузкѣ матеріяловъ съ судовъ и при нагрузкѣ рыбы на судно.

Но возвратимся къ злополучнымъ рыбамъ и посмотримъ, когда онѣ легче и чаще попадаются на приманку.

Ловъ рыбы на промыслахъ дѣлится въ году на три главные періода: Бѣлякъ или весенній, съ Марта до Іюня мѣсяца, Жарковскій (жаркій) или лѣтній съ 1 Іюня до Сентября, и осенній съ 1 Сентября до Декабря; съ Декабря же по Мартъ только на Лопатинской ватагѣ ловится бѣлуга и на нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ ловится лишь для пищи рабочимъ красная рыба въ небольшомъ количествѣ. Изъ этихъ періодовъ Бѣлякъ самый важный: онъ одинъ составляетъ три четверти годоваго дохода. Рыба въ это время большою частію икряная и крупная идетъ густыми массами въ устье рѣки для метанія икры въ прѣсной водѣ.

Жарковскій и осенній ловъ очень незначительны: въ Жарковскій ловится рыба на обратномъ ходѣ ея въ море, а въ осенній ловится оставшаяся на зиму въ рѣкѣ. Первый ловъ едва покрываетъ употребляемыя на него издержки, а послѣдній представляетъ только четверть весенняго улова.—Вообще въ Жарковскій и осенній ловъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, выдѣлывается икры никакъ не болѣе 300 бочекъ, тогда какъ при такихъ же условіяхъ Бѣлякъ одинъ даетъ болѣе 600 бочекъ.—На с.—в. рукавѣ Куры рыба ловится лучше при вѣтрѣ съ моря: это происходитъ отъ того, что передъ устьемъ Куры об-

Digitized by Google

разовались въ морѣ мель, заслоняющая входъ рыбѣ и покрываемая большою водой только при напорѣ вѣтра съ моря. Различіе вѣтровъ отражается очень ярко на ежедневномъ количествѣ пойманной рыбы: при с.—в. вѣтрѣ ловится въ день до 12,000 рыбъ, а при неблагопріятномъ вѣтрѣ не болѣе 1,000 штукъ.

Весной, когда природа обновляется, все теченіе Куры по протяженію промысловъ оживлено непрерывнымъ движеніемъ лодокъ: веселые крики кормщиковъ оглашаютъ воздухъ и привѣтствуютъ вступающія съ моря въ рѣку беззащитныя толпы рыбъ. Сначала шествуютъ густыми массами бѣлуги: за ними слѣдуютъ шипы (Ac. Schypa) и осетры (Ac. sturio), наконецъ начинаютъ показываться, сначала въ смѣси съ другими, а потомъ отдѣльными массами, севрюги (Accipenter stellatus), составляющія аріергардъ этой водяной процессіи.

Я долженъ сказать правду, къ крайнему огорченію всѣхъ любителей рыбнаго стола, что съ каждымъ годомъ рыбы на Сальянскихъ промыслахъ ловится меньше и цѣны на нее возвышаются. Ни промыслы, ни промышленники не терпятъ отъ этого ни мало, но всѣ бѣдствія падаютъ на голову почтенныхъ особъ, уважающихъ икру, пироги съ рыбой, балыки и вязигу. На всѣхъ промыслахъ въ теченіе года ловится слѣдующее количество красной рыбы:

Бѣлуги	отъ	3,000	до	6,000	штукъ.
Осетра	—	35,000	—	45,000	—
Севрюги	—	400,000	—	600,000	—

Цѣны на рыбу не постоянны и все поднимаются: крупная севрюга продавалась при мнѣ по 16 коп. сер., а мелкая по 12 коп. сер.; балыки севрюжьи въ послѣднее время продавались по 80 руб. сер. за арбу въ 85 пуд., осетриные-же балыки по 81 руб. 50 коп. сер. за арбу

Digitized by Google

изъ 184 балыковъ. Послѣдніе цѣнятся дороже, потому что вкуснѣе и жирнѣе.

Ежегодно выдѣлывается слѣдующее количество разныхъ продуктовъ изъ рыбы: икры отъ 850 до 1,000 бочекъ, или полагая, сообразно астраханскимъ промысламъ, въ каждой бочкѣ 27 пудовъ, до 27,000 пудовъ; клею красной рыбы отъ 450 до 650 пуд., вязиги отъ 550 до 950 пуд. Впрочемъ, это количество уменьшается по отношенію съ количествомъ пойманной рыбы: въ послѣднее время получено икры въ годъ около 700 бочекъ, клею до 500 пуд. и вязиги до 800 пуд. Цѣна на икру установлена самимъ Главнокомандующимъ постоянная — 6 руб. сер. за пудъ на мѣстѣ, и нельзя продавать ни дешевле, ни дороже. Въ Закавказье идетъ только до 2,000 пуд. икры: остальное все количество отсылается въ Астрахань отъ 100 до 115 руб. асс. за пудъ; вязиги идетъ туда-же.

Въ зимнее время, начиная съ Января, ловится на промыслахъ сомъ такъ называемою громкою. Громка состоитъ изъ нѣсколькихъ лодокъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію, съ особенными нарочно приготовляемыми сѣтями; она производится почти отъ самой с. — в. банки и до Божьяго промысла по всему протяженію рѣки. Сома вообще ловится отъ 20,000 до 60,000 шт. и клею выдѣлывается изъ него отъ 100 до 250 пудъ.

Въ то же время, какъ производится громка сома ниже забойки Божьяго промысла, вверхъ по Курѣ ловится шамая (собственно шагъ-маги, персидское слово, означающее «царская рыба»), начиная съ Божьяго промысла при Топракъ-калѣ, Зубовской и Абдульянской ватагахъ. Ловомъ шамаи занимаются здѣшніе мусульмане, ловятъ-же шелковыми мелкими сѣтками: за каждую рыбу платится ловцамъ по 1 коп. сер., или отдаютъ ловъ на откупъ по 22 руб. асс. съ тысячи. Всего шамаи ловится отъ

Digitized by Google

60,000 до 200,000 шт. Шамая коптится на промыслахъ и потомъ разсылается всюду.

Въ теченіе всей зимы ловится на промыслахъ лосось, отдаваемый на откупъ за 3,800 руб. сереб. въ годъ. Его ловится отъ 6,000 до 9,000 шт.

Вмѣстѣ съ шамаей и лососемъ попадаются разныя мелкія рыбы, болѣе кутумы (cyprinus nasus) и судаки. Первые сушатся въ большомъ количествѣ, потому что до нихъ окотники мусульмане и Армяне, и идутъ въ Закавказье.

Обширная дѣятельность Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ и значительное количество содержимыхъ опекою промышленниковъ требуютъ и большихъ расходовъ. Всѣ рыболовные матеріялы, съѣстные припасы, лѣсъ для забоекъ и проч. покупаются въ Астрахани и перевозятся на промыслы на наемныхъ судахъ; ежегодно покупается всего на сумму отъ 30,000 до 65,000 руб. сер. а именно:

Въ	1829	году	куплено	на	40,269	руб.	сереб.
—	1830	—	— —	—	31,680	—	—
—	1831	—	— —	—	32,811	—	—
—	1832	—	— —	—	30,840	—	—
—	1833	—	— —	—	45,154	—	—
—	1834	—	— —	—	52,427	—	—
—	1835	—	— —	—	56,315	—	—
—	1836	—	— —	—	62,716	—	—
—	1837	—	— —	—	61,300	—	—
—	1838	—	— —	—	64,563	—	—

Изъ этой десятилѣтней таблицы со времени поступленія промысловъ въ управленіе опеки видно, что сумма закупки матеріяловъ и съѣстныхъ припасовъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Г. Геричъ старается по возможности сократить расходы, и потому во время моего пребыва-

Digitized by Google

нія на промыслахъ (въ 1842 году), вмѣсто покупки ржаной муки въ Астрахани по 6 руб. за четверть, подрядилъ одного изъ здѣшнихъ жителей поставлять пшеничную муку по 3 руб. 30 коп. за четверть.

Вся сумма годоваго расхода на содержаніе промысловъ, на ловъ рыбы, на плату и содержаніе служащихъ и рабочихъ людей и на наемъ перевозныхъ судовъ вмѣстѣ съ расходами въ Астрахани составляетъ отъ 100,000 до 170,000 руб. сер. Но эту сумму не должно считать положительною, потому что она собственно зависитъ отъ многихъ причинъ: во-первыхъ, отъ различнаго количества улова рыбы, отъ котораго зависятъ и всѣ другіе расходы (потребленіе матеріяловъ, припасовъ и наемъ перевозныхъ судовъ); во-вторыхъ, отъ пониженія или повышенія цѣнъ на припасы и матеріялы въ Астрахани. Наемъ мореходныхъ судовъ составляетъ весьма важный предметъ расхода и ежегодно вноситъ невознаградимый убытокъ въ доходы опеки: для перевозки изъ Астрахани на промыслы матеріяловъ и припасовъ, а съ промысловъ въ Астрахань рыбнаго товара нанимается отъ 5 до 6 годовыхъ и отъ 2 до 4 рейсовыхъ судовъ. Плата за каждое годовое судно, нанятое въ Астрахани, простирается отъ 5,000 до 6,000 руб. сер. въ годъ, а за рейсовыя отъ 1,500 до 2,000 въ рейсъ, что и составляетъ безвозвратнаго ежегоднаго расхода слишкомъ 40,000 руб. сер. Положимъ, что наемъ перевозныхъ судовъ необходимъ для существованія Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, но опека можетъ завести для перевоза свои суда: стоитъ только однажды употребить до 75,000 руб. сер. и на эту сумму въ Астрахани спустятся на воду шесть большихъ мореходныхъ судовъ, которыя въ три года не только возвратятъ употребленный на нихъ капиталъ, но и принесутъ еще значительную выгоду. Впрочемъ, это составляетъ разсчетъ опеки и не всегда можно располагать большими суммами по произволу.

Digitized by Google

Не смотря на такія значительныя издержки, опека почти постоянно находится въ выгодѣ: по крайней мѣрѣ десятилѣтняя сложность доходовъ и расходовъ по Сальянскимъ рыбнымъ промысламъ со времени поступленія въ казенное управленіе представляетъ утѣшительный выводъ. Я предлагаю здѣсь таблицу всего прихода и расхода съ 1829 по 1839 годъ, которою вѣроятно останутся довольны всѣ записные рыболовы.

Годы.	Расходъ. Серебромъ. Руб.	Коп.	Приходъ. Серебромъ. Руб.	Коп.
1829	246,019	1	300,957	32½
1830	257,508	5¼	225,930	80½
1831	215,203	58¾	229,668	34½
1832	262,430	47	281,041	53
1833	312,522	35	318,064	68½
1834 . . .	258,163	99½	274,889	78¾
1835	321,653	73¾	310,645	85½
1836	311,108	47¼	324,234	54⅜
1837	317,949	48¾	309,187	50
1838	198,456	—	310,791	80½
И того . .	2,700,915	17½	2,885,422	28¼

Въ числѣ показанныхъ здѣсь расходовъ находится и сумма, внесенная опекою въ разныя казначейства — 1,199,896 руб. 31 коп. сер.

Слѣдовательно промысловыхъ расходовъ собственно должно считать въ десятилѣтіе только 1,501,018 руб. 86½ коп. сереб.

Изъ табели видно, что къ 1-му Января 1839 года поступило наличныхъ суммъ за расходомъ 184,507 руб. 10¾ коп.

Digitized by Google

Къ этому должно прибавить остатокъ рыбныхъ товаровъ къ 1-му Января 1839 г. примѣрно на 26,773 р. 91 к. и остатокъ припасовъ и матеріяловъ на 87,690 р. 86 к. и еще строенія, цѣнившіяся въ 1839 г. въ 33,858 86 к. и еще строенія, цѣнившіяся въ 1839 г. въ 33,858 р. 73 к., всего приблизительно на 148,323 р. 50 к. сер.

Такимъ образомъ составится къ 1-му Января 1839 года оставшійся отъ всѣхъ расходовъ капиталъ въ 332,830 руб. 60¾ коп. сер. •

Приложивъ сумму, внесенную опекою въ казначейства, образуемъ капиталъ въ 1,532,726 руб. 91¾ коп. сер.

Вычитая забранные опекою въ разное время въ ширванскомъ казначействѣ 66,000 руб. получимъ 1,466,726 руб. 91¾ коп. сер. чистой прибыли отъ Сальянскихъ промысловъ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1829 по 1839 годъ.

Для продажи рыбы въ Астрахани находится тамъ особое отдѣленіе опеки, хотя собственно доставляющее опекѣ мало выгодъ, но необходимое для распродажи остающейся рыбы. Продажа производится съ аукціона подъ надзоромъ губернатора и совѣтниковъ и дешевле, чѣмъ на мѣстѣ: въ Сальянѣ пудъ рыбы стоитъ 16 коп., а въ Астрахани только 12 коп. сер. Не смотря на такую разницу въ цѣнахъ и астраханская продажа не безъ выгоды для опеки.

Вотъ все, что я узналъ и видѣлъ на Божьемъ промыслѣ; но дай Богъ почаще встрѣчать такія отрадныя свѣдѣнія, какія я собралъ здѣсь, и почаще встрѣчаться съ такими людьми, какъ старшій опекунъ Г. Геричъ.

Утромъ 19-го Сентября я возвратился въ Сальянъ. И зачѣмъ?... Затѣмъ, чтобъ описывать мѣстечко Сальянъ, то, что нѣтъ никакой возможности описать!

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать о кучкѣ домовъ, раскинутой на равнинѣ, въ тѣни садовъ? Ничего, совершенно ничего!

Но у Сальяна есть участокъ: сложивъ ихъ вмѣстѣ, выходитъ что-то удобоописательное, а именно выходитъ вотъ какое описаніе:

Сальянскій участокъ находится между двумя устьями Куры въ Шамахинскомъ уѣздѣ: онъ граничитъ къ в. съ Каспійскимъ моремъ, къ с. съ Кабристанскимъ участкомъ, къ з. съ Талышинскимъ уѣздомъ, а къ ю. съ Кабристанскимъ и Барушатскимъ участками. Длина этого острова до 140 верстъ, ширина же различна: между Джеватомъ и Карачали отъ 2 до 5 верстъ и между Карачали и Каспійскимъ моремъ отъ 7 до 28 верстъ. Все пространство составляетъ около 700 квадр. верстъ: подъ мѣстечкомъ Сальяномъ находится 500 десятинъ. На этомъ пространствѣ живетъ всего 5,229 душъ муж. пола и 3,878 жен. пола. Сальянскій участокъ дѣлится на два магала: Сальянскій, въ которомъ находится 21 деревня, не считая Сальянъ, и Рудбарскій, въ которомъ 13 деревень. Мѣстечко Сальянъ лежитъ надъ 39° 20′ с. ш. и 66° 45′ в. д.

Почва земли большею частію солоноватаго свойства, а изрѣдка глинистаго: солоноватое пространство безплодно. Кромѣ рѣки Куры, которой вода къ употребленію годится, попадаются соляные и нефтяные источники, а въ семи верстахъ отъ мѣстечка Сальяна находится горячій источникъ, гдѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ жители участка и сосѣднихъ мѣстъ лечатся купаньями отъ ревматизма и другихъ болѣзней. Кромѣ того противъ Божьяго промысла находится возвышенный курганъ, изъ котораго течетъ сѣрая грязь неизслѣдованнаго свойства. Въ Сальянскомъ участкѣ находится одна небольшая гора, называемая Баби-Зенанъ.

Digitized by Google

Островъ Сальянъ извѣстенъ въ Закавказьи своимъ нездоровымъ климатомъ: господствующая болѣзнь — желчныя лихорадки, особенно свирѣпствующія въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Проливные дожди падаютъ въ Ноябрѣ; зимой Сальянъ покрывается иногда снѣгомъ и даже Кура замерзаетъ, а вообще въ Генварѣ и Февралѣ уже начинается весна. Нездоровости климата и удаленію Сальяна отъ артеріяльнаго пути Закавказья должно приписать незначительную населенность этого участка и слабую производительность его, не смотря на плодородіе почвы во многихъ мѣстахъ, на обиліе пастбищъ и садовъ. Лѣсовъ въ Сальянскомъ участкѣ не находится.

Изъ животныхъ въ Сальянскомъ участкѣ водятся буйволы и другой домашній скотъ, кабаны въ камышахъ, зайцы, джейраны, шакалы, множество разной дичи, черепахи, а изъ гадовъ безвредные скорпіоны, змѣи и тарантулы.

Жители Сальянскаго участка всѣ мусульмане; между ими считается до 700 чел. кочующихъ только для надзора за скотомъ; Бековъ 5 чел. а чиновниковъ только 2; здѣсь размѣщенъ Донскій 47 казачій полкъ.

Въ мѣстечкѣ Сальянѣ находится одинъ казенный домъ, въ который собирается нефть и доходы съ нея, и два магазина: хлѣбный и соляной; частныхъ домовъ считается до 900, садовъ до 30, лавокъ до 200, мечетей 9, улицъ 50, площадей 2, участковое и полицейское управленіе, почтовое отдѣленіе, таможенная застава и карантинъ. Жителей въ мѣстечкѣ считается 2,280 муж. пола и 2,020 жен. пола, но нѣкоторые изъ нихъ приписаны по камеральному описанію къ деревнямъ: наприм. въ селеніи Агнача Серра числится 50 семействъ, изъ коихъ 20 сем. живутъ въ Сальянѣ. Бековъ въ мѣстечкѣ числится 85 муж. пола и 73 жен. пола, купцовъ мусульманъ 60 муж.

Digitized by Google

пола, 48 жен. пола, крестьянъ мусульманъ 2,135 муж. и 1,899 жен. пола, Армянъ 1 муж. и 2 жен.

Земледѣліе въ Сальянскомъ участкѣ посредственно: здѣшніе жители сѣютъ пшеницу, ячмень, чалтыкъ, хлопчатую бумагу и табакъ; шелководство здѣсь очень ничтожно, а садоводство обширно, но вино не дѣлается и жители не знаютъ куда сбывать плоды. Въ мѣстечкѣ Сальянѣ находится до 20 ткацкихъ заведеній, въ которыхъ дѣлается бязь для потребленія участка; ремеслы также ограничиваются домашнимъ обиходомъ; шерстяныя и другія матеріи привозятся изъ Персіи. Ничтожная торговля производится съ Ленкораномъ и Баку.

Доходы Сальянскаго участка состоятъ въ повинностяхъ денежныхъ — подать, почтовой сборъ и сборъ за казенные посѣвы, и натуральныхъ — десятая часть посѣва хлѣба, хлопчатой бумаги и сарацинскаго пшена; кромѣ того отдаются за 600 руб. сер. въ годъ пять нефтяныхъ колодцевъ и добывается изъ двухъ соляныхъ озеръ соль. Доходы мѣстечка Сальянъ составляютъ до 1170 руб. сер. а расходы до 1115 руб. сер. Въ числѣ расходовъ значится статья на иллюминованіе мѣстечка въ торжественные дни: такъ и здѣсь праздники Россіи отправляется съ честію!

Для распространенія мусульманской мудрости въ Сальянскомъ участкѣ существуетъ до двадцати медресэ.

Исторія Сальяна не представляетъ ничего назидательнаго для юношества: этотъ клочекъ земли, по видимому, раздѣлялъ первоначально судьбы Ширвана. При паденіи Ширванъ-шаховъ въ первой половинѣ XVI столѣтія сынъ какого-то странствующаго календера овладѣлъ Сальяномъ, выдавъ себя за сына Султанъ-Мухаммедъ бенъ Шейх-

Digitized by Google

шаха, но вскорѣ былъ разбитъ и схваченъ воинами Ширванъ-шаха Шахрока. Отъ персидскаго владычества Сальянъ перешелъ къ турецкому, при которомъ онъ составлялъ особенный санджакъ. Императоръ Петръ Великій, во время похода въ Дагестанъ, имѣлъ намѣреніе построить на устьѣ Куры городъ, который бы служилъ средоточіемъ торговли Россіи съ Востокомъ, и по-этому поручилъ Соймонову вымѣрять протоки Куры и по его назначенію приказалъ Генералу Матюшкину, доносившему о взятіи Сальянскаго острова въ русское владѣніе, строить крѣпость, для защиты который предписалъ отправить изъ Казани 5,000 Татаръ, Черемисъ и Чувашъ. Между тѣмъ въ Сальянѣ произошло совершенно противное событіе: посланный изъ Баку подполковникъ Зимбулатовъ, для принятія Сальяна въ русское владѣніе, по четырехъ-мѣсячномъ здѣсь пребываніи былъ приглашенъ съ своими офицерами на праздникъ къ Сальянскому владѣтелю, и обнадеженный ласковостью и притворнымъ смиреніемъ жителей въ теченіе четырехъ мѣсяцовъ дался въ обманъ и былъ безжалостно зарѣзанъ на пиру съ своими подчиненными. Это было въ 1724 году. 20-го Мая въ томъ же году изданъ указъ, которымъ отмѣнено строеніе крѣпости на Курѣ и отправленіе туда Татаръ изъ Казани. Однако въ послѣдствіе времени заложено здѣсь укрѣпленіе на 200 человѣкъ гарнизона, отданное въ 1730 году Генераломъ Левашевымъ вдовѣ какого-то Хана. По заключеніи мира съ Надиромъ въ 1735 году Сальянъ возвращенъ Персіи. Въ 1756 году Фетхъ Али Ханъ Кубинскій, по порученію отца своего, отнялъ Сальянъ у Ибрагимъ Хана Дудбарскаго и спасся сюда послѣ пораженія кевдушанскаго. Императрица Екатерина имѣла намѣреніе привлечь въ Сальянъ торговлю и для этого перевела на Куру консула, находившагося прежде въ Баку, но купцы не находили никакой выгоды приставать здѣсь. Стѣсненный Умма Ханомъ Аварскимъ Фетхъ Али Ханъ отдалъ ему, въ приданое за дочерью, мѣстечко Сальянъ, а въ 1788 году, по

Digitized by Google

приказанію Кубинскаго деспота, умерщвленъ въ Сальянѣ Мухаммедъ Сеидъ Ханъ съ двумя сыновьями изъ фамиліи Шамахинскихъ Хановъ. Потомъ Сальянъ составлялъ спорное мѣсто между Ширванскими и Кубинскими Ханами, а послѣдній Ханъ Шамахинскій Мустафа отнялъ, съ помощію Русскихъ, Сальянъ у Мир Бакиръ Бега, брата Мустафы Хана Талышинскаго, въ чемъ ему способствовали сами Сальянцы, недовольные своимъ правителемъ. Въ русское владѣніе Сальянъ поступилъ по гюлистанскому договору 1813 года.

Карапету кто-то предлагалъ ѣхать изъ Сальяна моремъ на киржимѣ, но Карапетъ, однажды вытерпѣвшій страшную бурю на Каспіѣ, терпѣть не можетъ моря и рѣшительно отказался отъ такого предложенія; я нашелъ это вполнѣ благоразумнымъ, потому что при противномъ вѣтрѣ можно проплыть изъ Сальяна въ Ленкоранъ цѣлую недѣлю.

И такъ Карапетъ и я выѣхали изъ Сальяна опять на почтовой телѣжкѣ 19-го Сентября вечеромъ. Переѣхавъ Акушу, которая шириной здѣсь около двадцати саженъ, на паромѣ, я понесся по закраинѣ Муганской степи. Чудесно гладкая дорога тянется около садовъ по берегу Акуши, а вправо растилается необозримая степь Муганская.

Эта степь одна изъ самыхъ поэтическихъ въ мірѣ и смѣло можетъ принять на свой счетъ всѣ восторженныя обращенія къ степи, столь изобильныя въ русскихъ книгахъ всѣхъ сортовъ и названій: ровное, безлѣсное поле стелется на огромномъ протяженіи между рѣкою Араксомъ и Каспійскомъ моремъ, и по этому полю смотри не смотри ничего кромѣ травы не выглядишь, а въ этой травѣ въ глубинѣ степи кишатъ безчисленные гады, однако, съ каждымъ годомъ уменьшающіеся.

Digitized by Google

Олеарій даетъ очень много пространства Муганской степи, опредѣляя длину ея въ шестьдесятъ миль, а ширину въ двадцать: настоящая длина Мугана около тридцати миль, а ширина различна. Земля на этомъ пространствѣ глинисто-песчаная, проникнутая черноземомъ; лѣтомъ въ сильные жары здѣсь видны только полынь, терновникъ и каперцы, за то зимой растительность очень обильна, но необходимо орошеніе полей, которое соединено съ большими трудностями, потому что воды на степи Муганской не имѣется. Въ старое время здѣсь проходилъ большой каналъ, устройство котораго жители приписываютъ Тамерлану; другой извѣстный въ Муганѣ каналъ принадлежалъ къ числу работъ Надира, если только Надиръ не возобновилъ каналъ Тамерлана. Въ самой серединѣ степи находятся два древніе колодца, а кромѣ того мѣстами показывается изъ земли вода, только чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ труднѣе до нея докопаться, о чемъ, впрочемъ, жители не очень и хлопочутъ, довольствуясь какой попало водой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся самосадочныя соляныя озера.

Когда заселилась Муганъ — съ точностью не извѣстно; Помпей, во время похода противъ Албановъ, встрѣтилъ на Муганской степи такое множество змѣй, что долженъ былъ поскорѣй выбраться съ своимъ войскомъ изъ этого края. Арабскіе писатели говорятъ уже о народонаселеніи и даже городахъ на Муганѣ: преданіе говоритъ, что здѣсь было до девяти городовъ. Съ нашествіемъ Монголовъ, если еще не раньше, явились сюда на кочеванье Тюркмены, вытѣсненные потомъ Татарами: устрашенные нашествіемъ Монголовъ, жители Мугана разбѣжались въ горы. Слѣдами прежняго народонаселенія оставались сторожевые курганы, на которыхъ, вѣроятно, находились укрѣпленія: рядъ этихъ кургановъ идетъ отъ Каспійскаго моря къ Араксу немного къ с. отъ пограничной черты между Персіей и Россіей. Вмѣстѣ съ этимъ — странная вещь! —

Digitized by Google

начала падать ядовитая слава Мугана: нынѣ вредныхъ змѣй не водится ни на безплодной и сухой степи, ни въ жилыхъ мѣстахъ Курской долины. Змѣи удалились внутрь степи, гдѣ между ними отличается своей ядовитостью очковатая змѣя; остается лишь ядовитая полынь, вредная для лошадей.

По берегу Куры не далеко отъ станціи водятся въ камышахъ кабаны, а въ степи виднѣется аулъ. — На Джейранбергской станціи я ночевалъ: шакалы всю ночь страшно выли и смертельно надоѣли.

На утро я выбрался со станціи очень рано; дорога идетъ между камышей, изъ-за которыхъ ровно ничего не видно, лишь вдали темнѣютъ Талышинскія горы, мало по малу приближающіяся ко мнѣ, или пожалуй на-оборотъ къ которымъ я подъѣзжаю быстро. Какая благодатная страна: чуть не на каждомъ шагу изъ-подъ лошадиныхъ ногъ стадами вылетаютъ Фазаны, стрепета, кулики, куропатки, журавли, зайцы.... впрочемъ, зайцы не вылетаютъ, а выбѣгаютъ! Дичь пользуется здѣсь полными правами гражданства, потому что не кому за ней охотиться. Ястребиная охота была бы здѣсь очень прибыльна, потому что нѣтъ лѣсовъ, куда бы могла укрываться дичь отъ ястреба.

За 15 верстъ до станціи находится въ сторонѣ казачій постъ, гдѣ смѣнилъ моего провожатаго другой казакъ — я все еще путешествую съ казаками. Гогъ-тепинскую станцію составляетъ малаканская деревня съ 448 душами: недалеко отъ нея ближе къ горамъ находится деревня Субботниковъ съ 500 душъ, въ которой помѣщается штабъ казачьяго 47 полка и живетъ самъ полковникъ. Смертность въ этихъ мѣстахъ сильная, особенно между малаканами; причина этому заключается, повидимому, въ излишней сухости воздуха. Въ окрестно-

Digitized by Google

стяхъ не рѣдко случаются разбои: мусульмане грабятъ и бьютъ смирныхъ малаканъ.

Дорога изъ Гогъ-тепэ идетъ по степи, на которой зимуютъ гуси, утки и кулики, а достопочтенные журавли, чуждаясь этого неприличнаго общества, улетаютъ дальше на югъ. Безъ всякаго приключенія я переправился въ бродъ чрезъ рѣку Кизиль-агачъ «Красное дерево» шириной въ шесть-семь саженъ, въ которой одинъ извѣстный русскій путешественникъ — позвольте умолчать фамилію — едва не погибъ, переправляясь въ полноводье на пустой телѣжкѣ: стремленіемъ воды телѣжку опрокинуло и унесло версты за полторы, двѣ лошади погибли, а извѣстнаго путешественника казаки едва успѣли вытащить изъ воды.

Дорога отъ Кизиль-агача идетъ подлѣ моря. Спустя десять верстъ я переправился на паромѣ черезъ морской заливъ Кум-баши «Песчаная голова»: онъ шириною до полутораста саженъ, глубиной около аршина, но переправа здѣсь необходима, потому что заливъ тянется чуть не до Ленкора. Паромъ устроенъ на трехъ лодкахъ и подвигается очень медленно, потому что переправляетъ всего одинъ паромщикъ, лѣниво работающій шестомъ. Около залива бездна дичи; рядомъ съ паромомъ стоятъ киржимы, заходящіе съ моря, а по другую сторону залива находится нѣсколько казачьихъ домовъ для собиранья сѣна. — Вообще весь путь отъ Сальяна до Ленкорана представляетъ противоположность съ пустынными окрестностями Баку: обильная и мощная растительность здѣшняя переноситъ воображеніе въ иной благодатный край!...

За десять верстъ до Ленкорана находится поворотъ на островъ Сару, видимый съ берега, отъ котораго онъ отстоитъ на семь верстъ. Шевалье Гамба поставилъ Сару только въ пятнадцати верстахъ отъ Баку, тогда какъ прямаго разстоянія между ними болѣе 145 верстъ. Честь и слава французскому путешественнику!

Digitized by Google

Подъѣзжая къ Ленкорану я видѣлъ по берегу множество черепахъ: наканунѣ шелъ дождь, и онѣ выбрались въ лужи насладиться пріятностями прогулки. Стоило только положить ихъ всѣхъ на спину, чтобъ онѣ на-вѣчно остались на тѣхъ же мѣстахъ, общеупотребительный способъ ловли большей части черепахъ, но я занятъ былъ не черепахами, а Ленкораномъ.

Уже вечерѣло.... но позвольте начать послѣднюю главу.

Digitized by Google

VII.

ОТЪ ЛЕНКОРАНА ДО АСТАРЫ.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . ?

Изъ одного путеваго журнала.

«Скоро-ли городъ»?

— Какой городъ? отвѣчалъ мнѣ ямщикъ.

Digitized by Google

— Ленкоранъ.

— А это что? Мы ужъ давно въ городѣ.

Я смотрѣлъ во всѣ стороны и никакъ не могъ повѣрить, чтобъ я находился въ городѣ: на-лѣво Каспійское море — слѣдовательно тутъ нѣтъ города; на-право какія-то хижины въ садахъ, разставленныя безъ всякаго порядка — слѣдовательно и тутъ нѣтъ города. Однако здѣсь несомнѣнно лежитъ городъ Ленкоранъ: не уже-ли только я съ Карапетомъ и ямщикомъ составляю городъ?

— Въ крѣпость что-ли везти?

— Поѣзжай въ крѣпость, сказалъ я безъ цѣли, единственно изъ любопытства, какая можетъ быть въ несуществующемъ городѣ крѣпость.

Но прежде, чѣмъ я успѣлъ удостовѣриться въ подлинности ленкоранской крѣпости, телѣжка моя стояла уже передъ крыльцомъ комендантскаго дома.

Комендантъ Я. И. фонъ Фогель предложилъ мнѣ свой кабинетъ къ услугамъ и просилъ меня ни о чемъ не заботиться, кромѣ своего дѣла: радуясь и благодаря, я принялъ и исполнилъ его предложеніе вполнѣ. Это радушное гостепріимство на самомъ краю Россіи примирило меня съ Ленкораномъ, и я принялся съ любовію за описаніе этого города.

Крѣпость и вмѣстѣ уѣздный городъ Шамахинской губерніи Ленкоранъ лежитъ подъ 38° 43′ 51″ С. Ш. и 18° 34′ 50″ В. Д. отъ С. Петербурга, на западномъ берегу Каспійскаго моря, не далеко отъ персидской границы. Онъ имѣетъ видъ трапеціи, длинная сторона которой, имѣющая протяженія чуть-чуть .... не версту, обращена къ

Digitized by Google

морю; эта фигура обведена со всѣхъ сторонъ рвомъ, который можетъ наполняться водою изъ рѣчки Ленкоранки подъ крѣпостными выстрѣлами. Эта рѣчка вытекаетъ верстъ за двѣсти отсюда, и, окруживъ Ленкоранъ съ трехъ сторонъ, впадаетъ на с. в. въ море; она не широка и не глубока, но быстра. Въ устье ея входятъ киржимы, но выходить могутъ только при береговомъ вѣтрѣ; при морскомъ же, который заноситъ устье рѣки пескомъ, нужно распознавать фарватеръ. Рейдъ ленкоранскій не удобенъ, какъ открытый всѣмъ вѣтрамъ: суда становится на разстояніи трехъ верстъ на семи саженяхъ глубины, гдѣ илистый грунтъ хорошо держитъ якоря; вѣроятно отсюда и произошло названіе города Ленкоранъ, означающее «якори, якорное мѣсто».

Окружность города до трехъ съ половиною верстъ: на этомъ пространствѣ живетъ до 3,000 жителей и нѣтъ ровно ничего замѣчательнаго. Городъ представляетъ странный видъ: камышевые, обмазанные глиной домики перемѣшаны лужайками и садами, и городской чинности здѣсь совсѣмъ не видно; безъ всякой обиды Ленкорану можно сказать, что это красивое село, а не городъ, село, въ которомъ природа богата, а жители бѣдны, почва производительна, а торговли нѣтъ. Гуляя по лужайкамъ, подъ тѣнью высокихъ и густо-тѣнныхъ деревъ, передъ красивыми домиками, я забывалъ, что Ленкоранъ уже близко къ Персіи, что не сегодня-завтра я буду уже на чужой сторонѣ.....

Въ Ленкоранѣ находится одна православная церковь деревянная, одна армянская и три мечети. Городскія лавки расположены внѣ крѣпости; товары состоятъ большею частію изъ тебризской контрабанды: суконъ, ситцевъ, шалей, платковъ и разныхъ персидскихъ матерій. Торговля Ленкорана очень ничтожна, не смотря на то, что по географическому положенію Ленкоранъ сосѣдъ съ богатымъ

Digitized by Google

и торговымъ Тебризомъ и въ водяныхъ сношеніяхъ съ Астраханью. Причина этому заключается въ неудобствѣ рейда ленкоранскаго, въ дикости окружности ленкоранской и въ удаленіи города отъ сухопутныхъ знаменитостей Закавказья. Для усиленія привоза товары здѣсь цѣнятся дешевле, нежели въ Баку и Астрахани, такъ что многіе бакинскіе купцы везутъ свои товары черезъ здѣшнюю таможню, а многіе товары идутъ и просто безъ таможни. Шелкъ цѣнится здѣсь отъ 75 до 100 руб. сер. пудъ, въ Баку 120, а въ Астрахани 150 руб. сер. Чернильныхъ орѣшковъ, какъ мнѣ говорили, провозится здѣсь до 200,000 пудовъ. Какая огромная масса! Можетъ быть и «Путешествіе по Дагестану и Закавказью» писано матеріяломъ, прошедшимъ черезъ ленкоранскую таможню. Карантинъ и таможня ленкоранскіе помѣщаются вмѣстѣ на правомъ берегу Ленкоранки въ верстѣ отъ города; переправляются въ эти заведенія вбродъ или на «кулазѣ».

Климатъ Ленкорана равняется климату Южной Италіи, но по своей несоразмѣрности гораздо хуже послѣдняго: зимой 1840 года здѣсь былъ снѣгъ на аршинъ и холодъ до 6° Реом. при мнѣ же въ концѣ Сентября термометръ въ полдень показывалъ + 19° въ тѣни! Годами является здѣсь сильная смертность, особенно отъ горячекъ и лихорадокъ въ лѣтніе жары, но постоянно свирѣпствуетъ здѣсь заразительная болѣзнь — вистъ, прилипчивость которой испытываютъ на себѣ всѣ путешественники. Иногда является оспа. Нездоровость климата происходитъ отъ низменнаго положенія, окруженнаго болотами.

Въ одинъ изъ дней, которыхъ у меня въ Ленкоранѣ было ровно десять, я взобрался на лошадь и отправился верхомъ осматривать лучшее и замѣчательнѣйшее произведеніе Ленкорана — сахарный тростникъ.

Тифлисскій гражданинъ Ѳома Ханумовъ употребилъ

Digitized by Google

собственнаго капиталу до 10,000 руб. сер. на заведеніе сахарной плантаціи въ четырехъ верстахъ отъ Ленкорана, но дальнѣйшаго развитія этой важной промышленности онъ не въ силахъ дать; нынѣ Ханумовъ проситъ Правительство ссудить ему подъ надежный залогъ 10,000 руб. серебр. на шесть лѣтъ безъ процентовъ, отвести 500 десятинъ удобной земли, и тогда онъ обязуется устроить здѣсь сахарный заводъ, давать сосѣднимъ жителямъ за деньги сахарный тростникъ, учить ихъ разведенію его и скупать у нихъ сахарный песокъ для выдѣлки на своемъ заводѣ. Разведеніе обширной сахарной промышленности возможно лишь въ Талышинской провинціи, гдѣ по берегу моря находится много пригодной для этого земли, и предположеніе Ханумова заслуживаетъ особеннаго вниманія: если выдѣлка песку въ Тифлисѣ можетъ быть полезна для края, то такія широкія выгоды для цѣлой Россіи можно предвидѣть изъ разведенія сахарнаго тростника въ Талышахъ!...

Г. Ханумовъ находился самъ на плантаціи и показалъ мнѣ все свое заведеніе. Плантація огорожена низенькимъ плетнемъ; засѣяно двѣ десятины, а двѣ уже покинуто только потому, что владѣльцу не на что нанять работниковъ для полотья травы. Прошлаго года (1841) собрано пудъ песку и десять пудовъ тростнику; тростникъ иногда бываетъ въ аршинъ и десять вершковъ, а листья и въ два аршина. Не имѣя средствъ, Ханумовъ долженъ былъ обратиться преимущественно къ выдѣлкѣ рому, и хотя ромъ его издѣлія не высокаго достоинства, все же лучше самодѣлья, доставляемаго изъ «погребовъ иностранныхъ винъ, рому и водокъ».

Въ 11 — 12 верстахъ къ з. отъ Ленкорана находятся цѣлительныя теплыя воды. — Древностей въ Талышѣ почти нѣтъ: въ горахъ, говорятъ, есть старинная мечеть съ гробомъ одного мусульманскаго святаго; въ семи вер-

Digitized by Google

стахъ отъ Ленкорана сказываютъ гробъ Шейха-Загида (отшельника), наставника Шейха Сафи, которому здѣшніе жители пелеринствуютъ. Кромѣ того въ 10 верстахъ отъ Ленкорана находится «Дивъ-каляси» крѣпость Дивовъ, близъ горы Аляръ два укрѣпленія Дегеръ-каляси и Кызъ-каляси (это уже вторая), а на продолженіи горы Рамагачъ укрѣпленіе Дека, построенное Шамръ-Бекомъ Талышинскимъ, котораго умертвилъ за неповиненіе владѣтель Талыша Кара-Ханъ.

Я не могу писать полной картины Талышинскаго уѣзда: она уже составлена до меня. Довольно сказать, что Талышинскій уѣздъ природой дѣлится на двѣ части: горную и низменную, въ Талышинскомъ уѣздѣ до 25,000 жителей, что земледѣліе и скотоводство здѣсь посредственно, сколько нужно лишь для домашняго обихода, садоводство предоставлено волѣ Божіей, шелководство ничтожно, пчеловодство и звѣриный промыселъ довольно важны, а рыбныя ловли составляютъ казенную собственность.

Съ берега морскаго, на которомъ лежитъ Ленкоранъ, раскрывается восхитительный видъ на горы Талышинскія, возвышающіяся постепенными террасами на четыре тысячи футовъ и болѣе и покрытыя самой свѣжей и густой растительностью. Сколько разъ я смотрѣлъ съ удовольствіемъ при солнечномъ закатѣ на эту живописную даль и слѣдилъ за лучами убѣгающаго свѣта! Но страшны, страшны эти горы: въ этой чуть не тропической зелени скрываются кровожадные обитатели—волки, лисицы, гіены, барсы, медвѣди и тигры, въ камышахъ кабаны, а по рѣчкѣ Астаринкѣ обитаютъ и дикобразы. Впрочемъ, гіена, барсъ и медвѣдь здѣсь рѣдки, но тигры очень обыкновенны, и не льзя не промолвить слова о такомъ знатномъ звѣрѣ.

Въ Талышѣ живетъ тигръ самой огромной и силь-

Digitized by Google

ной породы — tigre royal; онъ занимаетъ мазандеранскія дебри и оттуда распространяетъ свое племя въ талышинскія лѣса и даже на Муганскую степь. Не весело встрѣтиться на дорогѣ съ такимъ звѣремъ, но при всей своей лютости, тигръ рѣдко нападаетъ на беззащитнаго человѣка: въ доказательство разсказываютъ въ Ленкоранѣ объ одномъ священникѣ, встрѣтившемся съ тигромъ и благополучно прибывшемъ домой. За то бѣда охотнику, который промахнется по нему или сядетъ на дерево низко, такъ что тигръ можетъ достать его. Безоружныя животныя теряютъ всякое сознаніе отъ приближенія тигра и безъ сопротивленія отдаются ему на съѣденіе; крупныя и сильныя животныя не всегда счастливы въ борьбѣ съ тигромъ, и даже самый слонъ съ непривычки робѣетъ, теряется и иногда гибнетъ бѣдственно, по словамъ Неарха и другихъ разсказчиковъ объ Индіи. Въ Талышѣ иногда сходятся кабанъ съ тигромъ и въ этомъ случаѣ обоимъ противникамъ достается равно; буйволъ же, при нападеніи тигра, сзываетъ своихъ собратій крикомъ и защищается отъ врага цѣлымъ союзомъ: въ этомъ случаѣ тигру нечего ожидать хорошаго. Однажды медвѣдь увидѣлъ съ вершины холма спящаго въ оврагѣ тигра, и не долго разсуждая, пустилъ въ него огромнымъ чурбаномъ, но вслѣдъ за нимъ покатился и самъ въ оврагъ: озлобленный этимъ тигръ жестоко оттрепалъ медвѣдя.

Въ Талышѣ охотятся на тигра въ одиночку или облавой, но во всякомъ случаѣ бьютъ его съ деревьевъ, куда тигръ не можетъ взлѣсть, между тѣмъ какъ отъ барса нѣтъ спасенія и на деревѣ. Въ Индіи охотятся на слонахъ, а иногда англійскіе офицеры выходятъ на тигра втроемъ-вчетверомъ пѣшіе, и въ такомъ случаѣ не рѣдко одинъ изъ охотниковъ становится жертвою разъяреннаго звѣря. Бывали примѣры, что и одинъ человѣкъ убивалъ тигра: такъ одинъ Индустанскій Принцъ получилъ лестное прозваніе «Шир-Хана» льва-Хана за то, что поразилъ

Digitized by Google

смертельно копьемъ огромнаго тигра. Въ Ленкоранѣ разсказываютъ, что казакъ ѣхалъ со станціи въ городъ: лошадь казака поглянулась сидѣвшему въ засадѣ тигру, и однимъ прыжкомъ звѣрь очутился близъ казака. Но казакъ не потерялъ присутствія духа, и въ то самое время, какъ тигръ думалъ остановить лошадь за задъ, мастерскимъ ударомъ шашки положилъ звѣря на-повалъ. Этотъ случай не подлежитъ сомнѣнію, потому что и въ Мазандеранѣ есть смѣльчаки, ударомъ сабли убивающіе тигра.

Талышинскій тигръ очень дерзокъ: онъ заходитъ въ деревню и отсюда средь бѣла дня не рѣдко уноситъ съ невѣроятною легкостью свою добычу черезъ овраги и заборы, будь эта добыча даже лошадь или корова.

Народонаселеніе Талыша состоитъ, кромѣ немногихъ Татаръ, изъ особеннаго племени Талышинцевъ, говорящихъ отдѣльнымъ нарѣчіемъ Талышъ. Многіе, въ томъ числѣ и Г. Клапротъ, считаютъ Талышинцевъ потомками древнихъ Мидянъ, основываясь единственно на географическомъ положеніи Талыша, входившаго въ составъ древней Мидіи: другихъ доказательствъ на это не имѣется. Нынѣшній талышинскій діалектъ по своей грамматикѣ составляетъ одно изъ нарѣчій персидскихъ, по многимъ собственныхъ словамъ, по обилію гласныхъ разнаго свойства и по нѣкоторымъ формамъ уклоняющееся отъ персидскаго языка. Древній мидійскій языкъ намъ вполнѣ еще не извѣстенъ, и по-этому на словѣ «спако», сохранившемся отъ древней Мидіи у Геродота и означающемъ собаку, не льзя основать заключенія, какъ дѣлаетъ это Г. Клапротъ, о родствѣ мидійскаго языка съ талышинскимъ, въ которомъ собака называется «сипа». — Талышинцы принадлежатъ къ Шіитскому обряду. Кромѣ того въ Талышѣ кочуютъ племена Шахсевеновъ и Курдовъ Делагарда: лѣтомъ наши кочевыя племена живутъ въ горахъ Персіи, а зимой персидскіе подданные кочуютъ на Муганѣ.

Digitized by Google

У Талыша почти нѣтъ никакихъ воспоминаній, хотя это владѣніе образовалось давно въ отдѣльное Ханство: во время Ширванъ-шаховъ встрѣчается имя Эмира Сипегбеда, владѣтеля Талыша. Какъ владѣніе сосѣднее Персіи, Талышъ большею частію находился подъ зависимостію этого государства; Россіей онъ былъ покоренъ во время смутъ въ Персіи при Петрѣ Великомъ, но при заключеніи мира съ Надиромъ возвращенъ обратно. По смерти Надира здѣсь образовалось отдѣльное Ханство Талышинское. Въ 1796 году Русскія войска проникли сюда подъ предводительствомъ Графа Зубова, прозваннаго «Кизиль-аягъ» Золотая нога: воспоминаніемъ этого похода остается родникъ къ з. отъ Ленкорана, носящій наименованіе Зубовскаго. Послѣдній Талышинскій Ханъ Мустафа Кули былъ сначала союзникомъ Россіи, и для защиты его велѣно было содержать у острова Сары въ готовности съ 1800 года одно военное судно, а съ 1801 г. два судна, одно у Сары, а другое на необходимомъ пунктѣ, но по удаленіи Завалишина на Сару, Мустафа Кули присталъ къ Персіянамъ. Навлекши на себя неудовольствіе персидскаго двора, который послалъ противъ него въ 1809 г. Фереджулла Хана Афшарскаго, и находясь во враждѣ съ Мустафой Ханомъ Ширванскимъ, Мустафа съ преданными людьми удалился изъ Ленкорана въ Джамиджванъ, недоступное мѣстечко, окруженное болотами и моремъ, и выпросилъ себѣ отрядъ русскихъ солдатъ съ пушками. Между тѣмъ явился одинъ изъ почтенныхъ Ширванцевъ Омаръ Султанъ въ Талышъ для примиренія двухъ владѣльцевъ Ширванскаго и Талышинскаго, но вмѣсто устройства дѣлъ самъ палъ въ ссорѣ съ сыномъ Талышинскаго Хана Миръ Хасанъ Ханомъ. Мустафа отправилъ другаго сына своего Хидаетъ Хана къ Ширванскому владѣтелю съ прошеніемъ помощи. Послѣдній простилъ убійство Омаръ Султана и послалъ отрядъ войска изъ Сальяна къ Джамиджвану, но Мустафа Талышинскій, между тѣмъ, покорился Персіянамъ. Въ концѣ 1812 года десяти-ты-

Digitized by Google

сячный отрядъ Персіянъ вторгся въ Талышинское Ханство, и, изгнавъ Мустафу-Хана, раззорилъ Ленкоранъ, а на мѣстѣ его устроили Персіяне новую крѣпость, которую Генералъ Котляревскій взялъ штурмомъ 1-го Генваря 1813 года, при чемъ погибла большая часть персидскаго гарнизона, простиравшагося до 4,000 человѣкъ, и палъ самъ начальникъ его Садыкъ Ханъ.

По Тюркменчайскому договору Талышъ окончательно присоединенъ къ Россіи, а часть его осталось во владѣніи Персіи.

Что же касается до времени построенія города Ленкорана, то эта важная эпоха, къ моему крайнему сожалѣнію, въ исторіи не означена: раньше XVII столѣтія мнѣ не случалось встрѣчать имени Ленкорана.

При распространеніи русскаго трудолюбиваго населенія Талышъ можетъ составить одну изъ богатѣйшихъ и лучшихъ областей Закавказья: все западное поморье каспійское далеко уступаетъ ему въ природныхъ богатствахъ, а развитіе промышленности на благодатной почвѣ возбудитъ торговую дѣятельность и усилитъ движеніе капиталовъ по Каспійскому морю вглубь Россіи. Климатъ Талыша, съ засѣваніемъ китайскаго риса вмѣсто чалтыка и съ осушеніемъ болотъ, долженъ много улучшиться, и тогда обитатели будутъ съ любовію смотрѣть на свою страну и охотно заботиться объ улучшеніи своего положенія.

Закавказье, по благорастворенію своего воздуха и обилію плодовъ земныхъ, есть одна изъ самыхъ благословенныхъ областей не только Россіи, но и Европы: обширныя выгоды, которыя можетъ извлекать изъ этого края наша Имперія, еще не приведены даже и въ извѣстность. Закавказье не можетъ служить главнымъ рынкомъ европейской торговли съ Азіей, но ему предстоитъ

Digitized by Google

участь не менѣе завидная: эта страна должна избавить русскую промышленность отъ многихъ тяжелыхъ статей иностраннаго привоза и въ свою очередь потреблять произведенія русскаго трýда. Въ самомъ дѣлѣ природныя качества Закавказья даютъ полную надежду на исполненіе этого предположенія.

Большая часть жителей Закавказья довольствуются или собираніемъ только того, что представляетъ имъ производительная почва, или же очень не много прибавляютъ къ земнымъ произрастеніямъ своего труда: это составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ, по которой Закавказье не заняло до сихъ поръ предназначенной ему роли въ жизненныхъ силахъ Имперіи. Не говоря о земледѣліи и садоводствѣ, которыя здѣсь находятся чуть-чуть не въ младенческомъ состояніи, самое скотоводство, къ обширности и улучшенію котораго многочисленные кочевые жители вынуждены наклонностью къ лѣни и легкому труду, а совсѣмъ не опасностію собственности, какъ бывало прежде, не достаточно процвѣтаетъ, потому что народъ не обращаетъ никакого вниманія на улучшеніе и размноженіе породъ скота: лишь сдѣлало нѣкоторые успѣхи овцеводство. Винодѣлія въ восточной части Закавказья почти не существуетъ, плоды не идутъ въ торговлю, и сады предоставлены собственнымъ своимъ усиліямъ; шелководство, не смотря на сильное содѣйствіе климата, находится еще въ маломъ развитіи; нѣжныя произведенія юга здѣсь мало и извѣстны. Все это происходитъ отъ многихъ причинъ: во-первыхъ, народонаселеніе Закавказья такъ не велико, а производительность почвы такъ сильна, что человѣкъ почти безъ всякихъ хлопотъ можетъ здѣсь пропитаться дѣятельностью одной земли, а о сѣяніи и разведеніи дорогихъ растеній, требующихъ тщательнаго присмотра, не зачѣмъ и думать беззаботному Закавказцу. Во-вторыхъ, неравномѣрный климатъ Закавказья подвергаетъ иногда опасности нѣжныя произведенія; имѣя же

Digitized by Google

вдоволь произведеній, требующихъ незначительнаго присмотра и не подверженныхъ легко капризамъ климата, не станетъ закавказскій человѣкъ рисковать своимъ трудомъ, не станетъ немногое вѣрное мѣнять на большое не совсѣмъ надежное. Въ послѣднемъ случаѣ виновата и почва, лелѣющая безданно безпошлинно для человѣка готовые плоды: избалованный Закавказецъ не хочетъ и слышать о томъ, что на сѣверѣ иногда нѣсколько лѣтъ сряду жестокая земля губитъ и уничтожаетъ трудъ земледѣльца, всю возможность его существованія, не хочетъ знать и о томъ, что климатъ Басры вдесятеро убійственнѣе сальянскаго и другихъ мѣстъ Закавказья, а между тѣмъ въ Басрѣ кипитъ дѣятельность и народонаселеніе; знать не хочетъ ничего Закавказецъ и ославилъ свою страну вредно-климатной! Наконецъ послѣдняя причина заключается въ отсутствіи рынковъ, на которыхъ бы Закавказье мѣняло свою производительность съ трудами и произведеніями другихъ мѣстъ. Близость Каспійскаго моря еще не могла быть употреблена на полную и удовлетворительную пользу Закавказья, а сухопутныя сообщенія доселѣ довольно трудны и отдалены.

Мы можемъ вполнѣ надѣяться, что попечительное наше Правительство, развивая здѣсь охоту къ труду, вмѣстѣ съ тѣмъ усилитъ и потребительность мѣстныхъ произведеній какъ земныхъ, такъ и промышленныхъ, и по возможности облегчитъ торговыя сообщенія. Съ своей стороны Закавказье да не уклонится отъ своего предназначенія и да умножится здѣсь трудолюбивое и сметливое русское народонаселеніе. Восточная часть Закавказья прежде была очень населена, и здѣсь стояли огромные города, но открытая каждому завоевателю, эта сторона во всѣ дни терпѣла много, и теперь населенность ея очень не велика въ сравненіи съ прежнимъ временемъ.

Впрочемъ, тѣмъ, которые желаютъ лучше узнать

Digitized by Google

Закавказье и его характеристику, я могу лишь рекомендовать прекрасныя изслѣдованія Ю. Гагемейстера, потому что самъ мало знаю и еще меньше видѣлъ Закавказье. Да пора же мнѣ и въ путь-дорогу дальнюю, на чужую сторону негостепріимную.....

2-го Октября я оставилъ Ленкоранъ. На этотъ разъ путешествіе мое приняло совершенно новый характеръ: отнынѣ я осужденъ странствовать уже не на телѣжкѣ, а верхомъ. На Востокѣ не знаютъ другаго рода переѣздовъ, а Талышъ уже Востокъ! Способъ верховаго путешествія не всякому извѣстенъ въ точности, и по-этому я считаю непремѣнною обязанностью изложить его въ подробности.

Путешественника сажаютъ на азіятское сѣдло: говорятъ, это удобнѣе по горамъ, гдѣ на европейскомъ сѣдлѣ человѣкъ скользитъ, и притомъ крутое окруженіе европейскаго (англійскаго) сѣдла утомляетъ ноги. Впрочемъ, сначала любое сѣдло нравится, но черезъ день дороги путешественникъ уже проклинаетъ всѣ сѣдла въ мірѣ и ходитъ не на своихъ ногахъ. Совѣтуютъ также, для избѣжанія излишнихъ страданій, класть подъ себя кожаную мягкую подушку, которая необходима еще и на привалахъ: надобно же на что-нибудь класть голову во время спанья. Сзади сѣдла долженъ находиться небольшой круглый чемоданчикъ съ чистымъ бѣльемъ, а спереди въ чушкахъ необходима, для внушенія должнаго уваженія, пара вѣчно заряженныхъ отличныхъ двуствольныхъ пистолетовъ: надежное ружье при этомъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ лишнимъ, а сабля и умѣнье владѣть ей придадутъ много спокойствія душѣ странствователя. Что же касается до костюма, то никогда путешественникъ не долженъ измѣнять своей народности, развѣ только тогда, когда онъ можетъ положиться на свое знаніе Востока, и переодѣтый не будетъ ничѣмъ ни наволосъ отличаться отъ туземца. Такихъ избранныхъ не много, и я совѣтую лучше про-

Digitized by Google

ѣхать по Востоку Европейцомъ, во избѣжаніе разныхъ непріятныхъ послѣдствій, изъ которыхъ потеря жизни не будетъ еще крайнимъ несчастіемъ!... Не берите съ собой ни одного фрака на Востокъ, долой узкое платье: да здравствуетъ азіятскій просторъ, да здравствуютъ долгополые сюртуки! Фурашка — на востокѣ шляпа анахронизмъ — должна защищать и отъ жара, и отъ холода, и отъ дождя: устроить такую не трудно. Для предохраненія отъ непогоды необходимо имѣть прочную бурку, если ничего лучшаго не найдется: сколько мнѣ извѣстно, премудрая Европа не придумала ничего дѣльнѣе для путешествія по Востоку.

Кажется, я совсѣмъ снарядилъ путешественника..... да, еще сапоги должны быть выше колѣнъ и все платье суконное. Объ удовольствіяхъ предоставляю заботиться каждому по своей волѣ: я же имѣю въ виду лишь одно необходимое.

Въ двухъ небольшихъ кожаныхъ чемоданахъ должно помѣщаться все имущество путешественника, а главное имущество его должно заключаться въ книгахъ; эти чемоданы кладутся каждый въ шерстяной мѣшокъ, называемый «чувалъ», и перекидываются на лошади, на которой долженъ возсѣдать какой-нибудь Карапетъ. Мелочь можетъ находиться въ шерстяныхъ мѣшкахъ, называемыхъ «хурджимами»: для соблюденія равновѣсія ихъ должно быть также два. Вьючная лошадь тогда только идетъ ровно и скоро, когда тяжести по обѣимъ бокамъ ея одинаковы, и по-этому чемоданы должны быть равновѣсны. Между прочимъ чай и его принадлежность должны всегда находиться съ путешественникомъ, по крайней мѣрѣ съ Русскимъ, и кромѣ того для питья какого-угодно должно имѣть плетенку, а то придется пить мутную воду изъ вонючаго бурдюка. Само собой разумѣется, что Карапетъ долженъ быть прилично вооруженъ и обладать

Digitized by Google

полнымъ знаніемъ восточныхъ языковъ и нравовъ: слуга мусульманинъ допускается лишь въ крайности.

И такъ въ путь! Хозяинъ или погонщикъ лошадей, называемый въ Персіи «чарвадаромъ» имѣющимъ скотину, отправляется всегда самъ въ дорогу для ухода за лошадьми, или пѣшій, или на ослѣ или на другомъ животномъ. Отъ Ленкорана до Астары берутъ за лошадь пять панабатовъ (2½ руб. сер.) а отъ Астары до Ардебиля четыре сахибъ кирана (120 коп. сер.). Поѣздъ мой вышелъ довольно торжественный: со мной ѣхалъ въ Тебризъ по собственнымъ дѣламъ помощникъ участковаго засѣдателя персидскій Мирза (ученый), и тянулись сзади и спереди нѣсколько нукеровъ для охраненія двухъ ученыхъ особъ.

Тотчасъ по выѣздѣ изъ Ленкорана дорога идетъ по самому берегу моря: сердитыя волны не разъ разсыпались у ногъ моей лошади, но чарвадарская лошадь, по своему терпѣнію и равнодушію къ красотамъ природы, соперница съ лошадью русскаго водовоза, и ни сколько не обращая вниманіе на бушующее море, она идетъ себѣ неизмѣннымъ шагомъ по дорогѣ, по которой ходитъ отъ рожденія до смерти! Но меня близость моря смутила: я вспомнилъ, что еще Шевалье Гамба говоритъ о преданіи, будто бы между Сальяномъ и Ленкораномъ была дорога, нынѣ затопленная моремъ, да и самъ я слышалъ, что море около Ленкорана съ сѣверной и южной стороны отнимаетъ съ каждымъ годомъ у суши нѣсколько аршинъ или даже саженъ, что случается, впрочемъ, при сильныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ; Ленкоранъ, прежде удаленный отъ моря, теперь стоитъ на самомъ берегу его, и даже потоплено кладбище, гдѣ похоронены Русскіе воины, убитые при осадѣ крѣпости въ 1812 — 1813 году. Это явленіе легко можетъ быть объяснено только прибылью и убылью Каспія: прежде море отступало, а теперь подвигается впередъ, теперь періодъ возрастанія, отъ этого волны и орошаютъ ноги моего коня.

Digitized by Google

На-право отъ дороги тянутся огромныя болота, поросшія камышомъ, а за ними возвышаются Талышинскія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ. Видъ привлекателенъ, но мнѣ очень скучно.....

Въ 15 верстахъ отъ Ленкорана находится рыболовная ватага на рѣчкѣ Камышевкѣ, у туземцовъ называемой Буседана; далѣе еще ватага на рѣчкѣ Шайтанкѣ, по туземному Чалядана или Калядана: черезъ послѣднюю путешественниковъ съ ихъ имуществомъ перевозятъ въ четвероугольныхъ сосудахъ изъ цѣльнаго дерева, величаемыхъ въ краснорѣчивомъ разговорѣ лодками, а животныя развьюченныя переправляются вплавь.

Къ вечеру я добрался до персидской границы и въ послѣдній разъ успокоился на русской землѣ въ Астарѣ.

Астара прежде составляла отдѣльное Ханство, принадлежавшее Персіи: во время Олеарія правителемъ Астары былъ Сару-Ханъ, а резиденція его Астара находилась, по словамъ Олеарія, въ доброй четверти лье отъ моря. Съ Хосрау Султаномъ находился въ походѣ противъ Русскихъ Астаринскій правитель, а во время Надира извѣстенъ правитель Астары Муса Ханъ Талышинскій.

Въ настоящее время Астара напоминаетъ Кяхту: на лѣвомъ берегу рѣчки Астаринки находится русскій казачій постъ, въ которомъ осматриваются и пріѣзжіе и отъѣзжа́ющіе, а на правомъ берегу раскидано нѣсколько персидскихъ лачужекъ, въ которыхъ помѣщаются чарвадары съ своимъ скотомъ. Ленкоранскую карантинно-таможенную заставу, для избѣжанія контрабанды и для торговыхъ удобствъ, предполагается перевести въ Астару. Климатъ Астары считается вреднымъ, особенно для пришельцевъ; около Астары сѣютъ не много хлопчатой бумаги, а подлѣ рѣчки Астаринки находятся минеральны воды, затопляемыя весной.

Digitized by Google

3-го Октября въ 10 часовъ утра я переправился черезъ Астаринку и очутился на Востокѣ.

Прощай Россія!... Отъ Волжской дельты я ѣхалъ все по краю незнакомому, но ѣхалъ по Россіи, а теперь впереди что ждетъ меня въ странахъ чуждыхъ и негостепріимныхъ?..... Что же касается до благосклоннаго читателя, имѣвшаго неистощимое терпѣніе доѣхать со мной до Астары, то его ожидаетъ давно желанный

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

1. Въ описаніи Волги у Хамдуллы Казвини море فالاطيغون въ другомъ мѣстѣ называется عالاطيغون (نزهة القلوب Ман. C, fol. 261 v°).

2. Описаніе Каспійскаго моря изъ сочиненія Хамдуллы Казвини перешло въ زينة المجالس Украшеніе бесѣдъ (ман. Библіот. Каз. Унив. fol. 329 v° — 330 r°) съ сокращеніями и измѣненіями, а именно: вм. كوه‌لزكى (первое изданіе этой книги, Прим. стран. 17 строк. 3) сказано كوه كوكزى; при ابسكونست (строк. 7) сдѣлана прибавка: كه قبرسلطان محمد خوارزم شاه آنجاست واكنون гдѣ находится могила Султана Мухаммедъ Харезмъ Шаха, и нынѣ...: Вмѣсто بنزديك خروج مغول (строк. 10) сказано: در زمان خروج چنكزخان во время появленія Чингизъ Хана. Вмѣсто باران پى زهر (строк. 12) сказано: ماران بى زهره. Вмѣсто آمد كه и т. д. (стран. 19 строк. 1) сказано: عوام آمد كه كويند آن متصيدست كه‌اين بحر بابحرفرك راه‌دار واين قول ضعيف است والله اعلم بالصواب.

Въ описаніи Каспійскаго моря у Ибнъ-эль-Варди (первое изданіе, Примѣч. стран. 21) вм. الغزنه должно читать الغزيه *эль-гузійэ*, страна Гузовъ, нашихъ Узовъ.

3. Волга въ описаніи посольства Менандера названа Attila (Hammer, Gesch. der gold. Horde, 10).

4. О Хвалынахъ см. Hammer, Gesch. der gold. Horde, 12 — 13. О Сіяг-кугѣ тамъ же, 432.

Digitized by Google

5. Въ описаніи Аму-Дерьи изъ персидскаго перевода Истахри (1-е изданіе этой книги, Прим. стр. 38) въ началѣ вмѣсто : عمرو лучше читать عمود столбъ теченія, масса теченія. Это описаніе ср. Jaubert, Géograp. d'Edrisi, I, 472.

Digitized by Google

II.

1. Нынѣ Низовое Укрѣпленіе уже не существуетъ, а мѣсто его заступило Петровское въ 3 верстахъ къ В. отъ него, на берегу моря, пользующееся здоровымъ климатомъ (Кратк. взглядъ на Сѣв. и Сред. Дагест. 16.

2. Во время пребыванія въ Тарху я слышалъ, что у Аварскаго Хана въ Хунзахѣ находится ярлыкъ Чингизъ Хана, и дѣйствительно извѣстно, что Аварскій Ханъ въ 1727 году являлся въ русскій лагерь съ прошеніемъ покровительства и привозилъ съ собой письмо, данное одному изъ его предковъ Батыемъ на ханство Аварское. Любопытно знать, не уйгурскими-ли буквами писанъ этотъ ярлыкъ, и вообще изданіе его въ свѣтъ было бы немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ для Филологіи.

3. Г-нъ Гаммеръ утвердительно считаетъ Семендеръ за Тарху (Gesch. der gold. Horde, 8), что по указаніямъ прим. XXIII на стран. 44 перваго изданія моей книги не возможно. Въ Жур. Мин. Внут. Дѣлъ, 1849, Ноябрь (стр. 287), Семендеръ поставленъ «Старыя Тарки въ Сѣвер. Дагестанѣ.» — Въ описаніи Семендера у Хамдуллы Казвини вмѣсто سراى بانو (1-е изданіе этой книги. Примѣч. стр. 43) стоитъ въ другихъ авторахъ سراى بانو Сарай дамы (Hammer, Gesch der gold. Horde, 433).

4. О Кумыкахъ см. еще Hammer, Gesch. der gold. Horde, 421 — 422.

5. Описаніе взятія Ахульго издано Полковникомъ Милютинымъ. Подробности его не совсѣмъ согласны съ разсказомъ моего служиваго (Описаніе военныхъ дѣйствій въ 1839 г. въ Сѣв. Дагестанѣ, состав. Полковн. Милютинъ. Спб. 1850).

Digitized by Google

III.

1. По извѣстію Вассафа владѣнія сыновей Джучи-Хана простирались до предѣловъ Дербенда и Баку: за Дербендомъ были зимнія квартиры войскъ (Hammer, Gesch. der Gold. Horde, 90; Его же, Gesch. der Ilchane, I, 419—420). — О взятіи Дербенда Гулагу и Берекеемъ въ 1262—1263 году см. Hammer, Gesch. der Ilchan. I, 220, 420. О выходѣ Ногая, кипчакскаго полководца, на войну изъ Дербенда см. Hammer, Gesch. der Ilchan. I, 254, 376; о выведеніи стѣны около Дербенда Абака-Ханомъ, тамъ же, 422; о походѣ Абака Хана въ Дагестанъ, тамъ же, 388—389; о походахъ Узбека, тамъ же, II, 272, 273, 311, 372; о ретирадѣ его войскъ отъ Гулагида Арпакауна тамъ же, II, 313.

2. Относительно изданныхъ мною дербендскихъ надписей, я считаю необходимымъ замѣтить, что въ надписи № 8 первая фигура слѣва (см. первое изданіе этой книги или Записки археологическо-нумизмат. общества, т. V и VI) весьма похожа на глаголитскую букву *и*. Если окажется, что глаголита служила для изображенія гностическихъ идей, то дербендскія надписи NN 7 и 8-й надобно будетъ отнести къ числу гностическихъ, что придаетъ имъ интересъ совершенно иного рода. Впрочемъ, я пересмотрѣлъ гностическія начертанія, приложенныя къ сочиненію: Histoire critique du Gnosticisme, par J. Matter, но не могъ отыскать въ нихъ начертаній дербендскихъ надписей. Что же касается до возстановленія надписей NN 2 и 3 Г. Савельевымъ, то оно произвольно, хотя и остроумно.

3. О Кайтакахъ см. еще Hammer, Gesch. der gold. Horde, 422. Названіе *Кара-кайтакъ*, Черный кайтакъ, кажется, справедливо произведено у Броневскаго отъ чернаго вида лѣсистыхъ горъ: точно такое же производство мы находимъ у Кара-Хатая.

Digitized by Google

V.

1. Въ историко-географическомъ сочиненіи زينة المجالس котораго рукопись, писанная въ 1108 г. гиджры (1696-1679 г.) находится въ Библіотекѣ Казанскаго Университета (подъ N 22111), помѣщенъ въ концѣ географическій трактатъ, извлеченный изъ книги Хамдуллы Казвини. Вотъ что говоритъ авторъ этого сочиненія Мухаммедъ Меджди о Баку (fol. 305 r°)

باکویه قلعه است در شکاف کوهی وقصبهٔ در پای آن قلعه‌واقعست چنانکه آن کوه تانیمروز سایبان آن دهست وهرکه بزرك کشیشان بوده درقدیم آنجا ساکن میشده

«*Бакуйэ*. Крѣпость въ горной разсѣлинѣ, а селеніе находится подъ крѣпостью, такъ что та гора до полудня защищаетъ селеніе отъ солнца. Всякій, кто былъ главой кешишей (Христіанскаго духовенства), прежде жилъ тамъ».

2. Баснословный разсказъ о затопленіи Баку моремъ разсказанъ еще иначе Г-мъ Спасскимъ-Автономовымъ (см. Москвитянинъ, 1849, N 20, Отдѣл. V, 59 — 60).

3. Вотъ что говоритъ Хамдулла Казвини въ сочиненіи своемъ «Наслажденіе сердецъ» о нефти (мануск. Библіотеки Казанскаго Университета, C. fol. 251 v°):

«*Нефть* نفت. Рудниковъ ея много, а въ Иранѣ самое множество ея находится въ Бакуйэ; тамъ есть земля, въ которой копаютъ колодцы, пока дойдутъ до воды; сверху воды, которую достаютъ изъ тѣхъ колодцовъ, находится нефть. Рудникъ ея на предѣлахъ мосульскихъ,

Digitized by Google

рудникъ прохода Пичинъ, рудникъ Мачина, Бухары и Асрушны, рудникъ горы Асіяга изъ числа принадлежащихъ Фарганѣ».

4. О надписяхъ въ деревнѣ Шаханъ, черезъ которою я проѣзжалъ уже поздно вечеромъ и по-этому не могъ ихъ изслѣдовать, см. Bullet. de l'Acad. de St. Peter. 1849, T. IV.

Digitized by Google

VI.

1. Короткое описаніе рѣки Куры находится и у Хамдуллы Казвини (نزهة القلوب ман. Библіот. Каз. Унив. C, fol. 255 r° — v°):

آب کرذان (*) از کوههای قالیة بر میخیزد ودر ولایت کرجستان درمیان شهر تفلیس گذشته باران میرسد یکشعبه ازان در بحیرهٔ شمکور میریزد واغلب او بدیگر شعب در یورت بازارانبارچی با آب ارس وقراسو جمع گشته درحدود ولایت گشتاسفی بدریای حزر (خزر) میریزد وطول این رود دویست فرسنگ باشد

«*Рѣка Курзанъ.* **Выходитъ изъ горъ Каликайскихъ, и, пройдя посреди города Тифлиса въ странѣ Грузинской, достигаетъ Аррана; одинъ рукавъ ея впадаетъ въ морцо Шамкурское, а другой главный рукавъ ея, соединясь въ Юртѣ Базаръ-Анбарчи съ рѣкою Арасомъ (Араксомъ) и Кара-су, вливается въ море Хазарское въ предѣлахъ страны Гиштасфи. Длина этой рѣки будетъ 200 миль».**

2. Мухаммедъ Меджди въ сочиненіи своемъ زينة المجالس **«Украшеніе бесѣдъ» такъ говоритъ о Муганѣ (ман. Биб. Каз. Унив. fol. 305 r°):**

ولایت موغان هوایش گرمسیرست وبعفونت مایل وحدودش بولایت ارمن وشیروان وآذربایجان وبحر خزر پیوسته است حقوق

*) T. e. آب کُر آن?

Digitized by Google

دیوانش در عهد سلجوقیان صدونود پنجهزار تومان تبریزی بوده ودر عهد مغول بسی تومان سه هزار دینار خانی رسیده واکنون حال آن معلوم نیست از کریوه سنك برسنك که محاذی تومان پشکن است تا کنار آب ارس ولایت موغانست ودرین مسافت چندانکه کوه سبلان پیدا (ناپیدا) باشد کیای آن زهر دارست وچهارپایانرا هلاك کند ودر بهار زهرش کمتر بوددا به کرسنه بیشتر ضرر رساند وچون کوه سبلان پیدا شود آن مضرت درونماند

«*Страна Муганъ*». Воздухъ ея очень тепелъ и наклоненъ къ гніенію. Границы ея сходятся съ страной Армянской, Ширванской, Адербайджанской и моремъ Хазарскимъ. Доходы ея во время Сельчукидовъ были сто девяносто пять тысячъ тебризскихъ тумановъ, во время Монголовъ дошли до тридцати тумановъ трехъ тысячъ динаровъ ханскихъ, а теперь неизвѣстно о томъ. Отъ горы Сенгъ-беръ-Сенгъ, которая находится супротивъ округа Пешкина, до берега рѣки Араса (Аракса) лежитъ страна муганская: на этомъ пространствѣ, сколько не видна гора Себелянъ, трава ядовита и губитъ четвероногихъ; весной ядъ ея бываетъ менѣе, (но) голодной скотинѣ причиняетъ болѣе вреда. Когда же становится видима гора Себелянъ, зловредность та не существуетъ болѣе.» — Кажется, эту самую траву называютъ въ здѣшнемъ краѣ «житовинникъ».

Digitized by Google

VII.

1. Вотъ подлинныя слова Геродота о мидійскомъ словѣ *спако*: *τὴν γὰρ κύνα καλέουϭι ϭπάκα Μῆδοι* (Геродотъ, I, 110).

Въ نزهة القلوب «Наслажденіи сердецъ» Хамдуллы Казвини находится слѣдующее указаніе о дорогѣ отъ Карабага до Генджи:

Ман. C fol. 244 r° — v°.

ثم (1) من قراباغ الی کنجه از قراباغ تاهر (2) سه فرسنك ازو تا قرق (3) پنجفرسنك ازو تا ده‌لیزان پنج (4) فرسنك ازو تا بازارجوق سه فرسنك ازو تاشهر (5) بردع چهار فرسنك ازو تا شهر (6) هوزنیق (7) یکفرسنك ازو تاده اصفهانی (8) چهار فرسنك (9) ازو تا خانقاه شتر پنجفرسنك ازو تا شهر کنجه پنجفرسنك جمله باشد از قراباغ (10) تا کنجه‌سی وپنجفرسنك (11) واز سلطانیه صد وچهار فرسنك از کنجه تا شهر شمکور که اکنون خرابست دو فرسنك ازو تا یورت (12) سه فرسنك ازو تا رود آفتوان (13) شش فرسنك

Ман. B fol. 300 v° (1) Опущ. (2) دیه‌هر (3) قورغ (4) دیه دلبنران چهار (5) Опущ. (6) Опущ. (7) هورسره (8) چهار فرسنك واز (9) و (10) Опущ. (11) دیه اصفهان افستوان (12) سادقبان (13) ارد بیل شصت وهفت فرسنك

Digitized by Google

ازو تا بام پنجفرسنك ازو تا شهر ثفليس همدان (1) چهار فرسنك جمله باشد از كنجه تا ثفليس بيست فرسنك واز (2) قراباغ پنجاه وچهارفرسنك (3) واز سلطانيه صد وبيست وچهار فرسنك

«*Потомъ отъ Карабага до Генджи.* Отъ Карабага до деревни Геръ три мили; отъ нея до Курга пять миль; отъ него до деревни Лизанъ (Лебниранъ) пять (четыре) мили; отъ нея до Базарджука три мили; отъ него до города Берды четыре мили; отъ него до города Хузника (Хурсерэ) одна миля; отъ него до деревни Исфаганской (Исфаганъ) четыре мили; отъ нея до Ханкаг-и-Шутуръ (Верблюжье отшелье) пять миль; отъ него до города Генджи пять миль: всего отъ Карабага до Генджи будетъ тридцать пять миль (тридцать четыре мили, отъ Ардебиля шестьдесятъ миль), а отъ Султаніэ сто четыре мили. Отъ Генджи до города Шамкура, который теперь разрушенъ, двѣ мили; отъ него до юрта Садакбанъ три мили; отъ него до рѣки Афтаванъ (Афиставанъ) шесть миль; отъ нея до Яма пять миль; отъ него до города Тифлиса Гамдана (Хамдана) четыре мили: всего отъ Генджи до Тифлиса будетъ двадцать миль, отъ Карабага пятьдесятъ четыре мили (оттуда Ардебиль въ восьмидесяти семи миляхъ), а отъ Султаніэ сто двадцать четыре мили.»

Мухаммедъ Меджди сообщаетъ о Закавказьѣ и Грузіи слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя изъ сочиненія Хамдуллы Казвини въ сокращеніи (زينة المجالس ман. Библ Казан. Унив. fal 305 r° 306 r°):

---

(1) همدان و (2) وازو اردبيل هشتاد وهفت فرسنك (3)

Digitized by Google

امّا آب ارس از کوههای ارزن الروم بر میخیزد وآن حدود از جنوب بشمال رفته بر ولایت ارمن وآذربایجان میگذرد وبآب کُرو قراسو منظم شده در حدود ولایت کشتاسفی بدریای خزر میریزد واین ولایت که بر مجری این آبست زراعت بسیار کنند طول این رود صد وپنجاه فرسنگست درعجایب المخلوقات مسطور است که چون معلول علّت رشته ازآب ارس بگذرد بشرطی که پایش تازانو یا بیشتر در آب باشد همان لحظ ازان علت خلاص یابد واگر شخصی ازان آب بگذرد چنانکه نیمهٔ زیرینش در آب باشد چون پای بر پشت زن عسر الولاده کشد فی الحال وضع حملش روی نماید

باجروان از اقلیم چهارمست ودر قدیم شهر موغان بوده اکنون خربست وبقدر دیهی آبادانی دارد ودر مسالك الممالك مسطور است که این آیه که در کلام مجید در حکایت حضرت موسی وخضر علیهم السلام واقعست قوله تعالی اذ قال موسی بلفته (لفتیه) لا ابرح حتّی ابلغ مجمع البحرین او امضی حقبًا تا اینجا که علی ان تعلمن (تعلمن) ممّا علمت رشدًا وآن صخرهٔ شیروانست وآن بحر دریای جیلان وآن قریه دیه باجروان ودر صور الاقالیم آمده که صخرهٔ موسی در انطاکیه بوده وهوای باجروان بگرمی مایلست

Digitized by Google

بیلوار از اقلیم پنجم است امیری بیله سوار نام یعنی سوار بزرگ از امرای آل پویه ساخته واکنون مقدار قریه مانده است

محمود آباد در صحرای کاوباری در کنار دریاست غازان‌خان ساخته

نمشهره ابر شهره بن کودرز ساخته فردوسی گوید بیت کزین ابر شهره چو فرهاد کرد ۰ بجنگ از جهان روشنایی ببرد در کنار بحر جیلان واقعست

آران از کنار آب ارس تا آب کر بین (بین) النّهر بن آرانست

بیلغان از اقلیم پنجم است قباد بن فیروز ساسانی ساخت ودرفترت مغول خراب شد واکثر عمارت اواز آجر بود وچون امیر تیمور کورکان فتح ولایت روم نموده درچین (چین) معاوت ازروم بانجا رسید بعمارت آن امر فرمود فرمان واجب‌الاذعان بنفاد انجامید که مهندسان خبیر ومعماران روشن ضمیر طرح شهر کشیدند مشتمل بر سوری عریض وخندقی عمیق وچهار بازار وبیوت ودروخانات وحمّامات وباغچه وبستان وغیر آن در ساعتی مسعود اساس انداختند وبطناب پیموده بر شاهزادکان قسمت کردند ولشکریان باهتمام تمام بعمارت اشتغال نموده مجموع آن ابنیه وعمارات از خشت پخته در مدت یکماه باتمام رسید ودور باروی آن دوهزار وچهار صدکز بود وعرض دیوارش یازده کز ومقدار ارتفاع قریب بپانزده کز ودر

Digitized by Google

عرض بارو جهة پاسبانان خانها ساختند ودر هر خلعی ازاخلاع اربعه برجی بر افراختند ودو دروازه کشودند وکنکره وسنك انداز ترتیب دادند وشهری چنین با وجود کثرت برف وسرمادر یکماه بانمام رسانیدند ونهری عظیم از آب ارس بربده آنولایت‌را معمور وآبادان ساختند

بردع از اقلیم پنجمست واسکندر رومی ساخته قباد بن فیروز بتجدید عمارت آن کرده در انجا شاه بلوط وخندق بسیاراست

کنجه از اقلیم پنجمست وزمینش بغایت مرتفع ودرینمعنی گفته اند بیت چند شهرست اندر ایران مرتفع تراز همه * بهتر وسلزنده‌تر از خوبی آب وهوا * کنجه پر کنج ازار آن وصفهان در عراق * در خراسان مرو وطوس است وبنا شد افترا

ولایت شیروان وکشتاسفی از کنار آب کُر تاباب الأبواب ولایت شیروانست متصل بباب الأبواب کوهی عظیمست وکوههای فراوان بدو پیوسته چنانکه از ترکستان تا ولایت حجاز هزار فرسنك تخمینا طول آنست بدین سبب بعضی اورا کوه قاف گویند امّا کُوه البرز عبارت ازان کُوهست طرف غربیش راکه بجبال کرجستان پیوسته است کوه‌لکزی‌نامند ودرصور الاقالیم مسطوراست‌که در کوه‌لکزی اقوام فروان ساکن اند چنانکه هفتصاد لغت سخن‌میگویند ودران کوه

Digitized by Google

عجایب بسیارست چون کوه بمطالبه رسد از قالنقلا خوانند وچون بآنطاکیه رسد نکلم خوانند وآنموضع از آن کوه میان شام وروم فارقست وچون میان حمص ودمشق رسد کوه لبنان کویند وچون واسط ومدینه منتهی کردد آنرا کوه عرج خوانند وجانب شرقین را که بجبال آران وآذربایجان پیوسته است فتق خوانند وچون بخدود عراق وکیلان رسد دز کوه خوانند وچون بوسط فوس وما زندران در اصل موزاندرون بوده است وچون بدیار خراسان رسد سونج خوانند مقوق دیوانش در عهد خواقین شیروان شصت وپنجهزار تومان تبریزی بوده ودر عهد مغول هفتصد وسی وچهار تومان این زمان بوده

باکویه آز اقلیم پنجمست وهوایش بکرمی مایل

شماخی قصبهٔ شیروانست واز اقلیم پنجم نوشیروان عادل ساخته هوای آنجا نیز بکرمی مایلست

قبله از اقلیم پنجمست وقریب بدربند قباد پدر نوشیروان ساخته

فیروز قباد نیز قصبه ایست نزدیك دربند

کشفاسفی ولایت کشتاسفی در کناه دریاست کشتاسب کیانی ساخته واز آب کُروارس دونهر بریده ودیهها بر ان ساخته وبرنج بسیار در انجا حاصل میشود

Digitized by Google

كرجستان وانجازدار الملك اين ولايت شهر تفليس وآن بلده از اقليم پنجم است وآب كُر درميان او روانست وعمارات بر روی كوه ساخته اند ودر انجا حمامات بسيار است كه آب ازسنك بيرون می آيد واحتياج بآتش ندارد ودر انجا بر سر تل قلعهٔ مستحكم است آلان از اقليم پنجمست فيروزبن قباد يزدجرد ساخته هوايش بسی نيكُوست وبسردی مايل وآنی وقرص دوشهرچه اند درانولايت

Рѣка Арасъ (Араксъ) выходитъ изъ горъ Арзенэр-румскихъ (Арзерумскихъ) и, протекая тѣ предѣлы отъ юга (1) къ сѣверу, проходитъ по странѣ Армянской и Ардебайджанской; соединясь съ рѣкою Курой и Карасу (2) вливается въ предѣлахъ страны Гиштасфи въ море Хазарское. Въ этой странѣ, которая находится по теченію сей рѣки, весьма занимаются воздѣлываніемъ полей. Длина этой рѣки сто пятьдесятъ миль. Въ «Чудесахъ творенія» написано, что когда страждущій плоскими глистами перейдетъ черезъ рѣку Арасъ съ условіемъ, чтобъ ноги его до колѣнъ или болѣе были въ водѣ, въ тоже мгновеніе онъ освобождается отъ той болѣзни, а если кто-нибудь перейдетъ ту рѣку такъ, что нижняя половина его будетъ въ водѣ, и тогда поставитъ ногу на спину женщины трудно-рождающей, тотчасъ она разрѣшается отъ бремени.

(1) У Г-на Дорна въ переводѣ изъ Хамдуллы Казвини по ошибкѣ сказано: «отъ запада къ сѣверу» (Mém. de l'Acad. de St. Pe'tersbourg, VI Sér. T. VII, 550).

(2) У Турокъ самый Араксъ называется «Кара-су», Черная рѣка.

Digitized by Google

Баджерванъ. Находится въ четвертомъ климатѣ. Прежде былъ городомъ (опущ. славнымъ) Мугана, а теперь разрушенъ и имѣетъ населенность только съ деревню. Въ «Путяхъ и областяхъ» написано, что стихъ, находящійся въ славномъ словѣ въ разсказѣ о Господинѣ Моисеѣ и Хызрѣ — да будетъ съ ними миръ! (изъ Алкурана) «Когда рекъ Моисей своему отроку: я не отступлюсь, пока не достигну соединенія во-едино двухъ морей, или пойду долго», до мѣста «чтобъ ты наставилъ меня въ томъ, чему ты наученъ на правомъ пути» (1) (относится къ тому, что) та скала есть скала Ширванская, то море—море Джилянское (Гилянское), а то селеніе есть деревня Баджерванъ. — Въ «Изображеніяхъ Климатовъ» (соч. Абу Сеидъ Ахмедъ бенъ Сахля эль-Балхи) же находится, что скала Моисея была въ Антакіи (Антіохіи). — Воздухъ Баджервана тепелъ.

Билеваръ. Находится въ пятомъ климатѣ; построилъ эмиръ по-имени *Билэ-суваръ* т. е. великій всадникъ, изъ эмировъ Буваидской династіи: нынѣ же остался величиной съ деревню.

Махмуд-абадъ. Находится въ степи *Гавбари*, на берегу моря: Газанъ Ханъ построилъ.

Немшегрэ. Построилъ Абрашегрэ сынъ Гудурза. Фирдауси говоритъ:

Стихъ. Когда Фергадъ избралъ Абрашегрэ
Онъ вывелъ на войну изъ міра блескъ.

Лежитъ на берегу Гилянскаго моря.

Арранъ. Отъ берега рѣки Аракса до рѣки Куры между двумя рѣками находится Арранъ.

(1) Алкуранъ, Сур. XVIII, стих. 59 — 65.

Digitized by Google

Байлеганъ. Находится въ пятомъ климатѣ. Построилъ Кобадъ бенъ Фирузъ Сасанидскій, а разрушенъ при нашествіи Монголовъ. Большею частію постройка въ немъ была кирпичная. Когда Эмиръ Тимуръ Курканъ, побѣдивъ страну Румъ (Малую Азію), на возвратномъ пути изъ Рума въ Китай прибылъ сюда, повелѣлъ строить его (Байлеганъ). Доставлено строгое повелѣніе, чтобъ опытные инженеры и свѣтло-умные архитекторы заложили городъ, имѣющій широкую стѣну, глубокій ровъ, четыре базара, дома, ворота, караван-сараи, бани, садики и сады и проч. заложили основаніе въ благополучный часъ, раздѣлили Принцамъ мѣрной веревкой (землемѣрской цѣпью) и войска очень ревностно занялись стройкой. Всѣ строенія и зданія изъ сушенаго кирпичу кончили въ теченіе одного мѣсяца. Окружность стѣны его была двѣ тысячи четыреста аршинъ, ширина стѣны одинадцать аршинъ, а высота около пятнадцати аршинъ; на пространствѣ стѣны сдѣланы дома для стражей; на каждой сторонѣ изъ четырехъ сторонъ воздвигнули по башнѣ, открыли двои воротъ, расположили зубцы и бойницы и кончили городъ въ одинъ мѣсяцъ при множествѣ снѣгу и морозахъ. Проведя изъ рѣки Аракса большой каналъ, ту страну сдѣлали населенной и обитаемой.

Берда. Находится въ пятомъ климатѣ, построилъ Александръ Греческій, а возобновилъ Кобадъ бенъ Фирузъ; тамъ много каштановъ и орѣховъ.

Генджа. Находится въ пятомъ климатѣ; земля его чрезвычайно производительна, почему и сказано:

Стихъ. Въ Иранѣ находится нѣсколько
городовъ производительнѣе всѣхъ,
Лучше и удобнѣе по хорошей водѣ и воздуху:
Генджа богатая въ Арранѣ и Исфаганъ въ Иракѣ.
Въ Хорасанѣ Мервъ и Тусъ и построенъ Афтера (?).

Digitized by Google

Страна Ширванъ и Гуштасфи. Отъ берега рѣки Куры до Баб-эль-абваба находится страна Ширванская. Близъ Баб-эль-Абваба находится большая гора, къ которой примыкаютъ многія горы, такъ что длина ея отъ Тюркестана до страны Хеджазъ около тысячи миль. По этой причинѣ нѣкоторые называютъ ее горой Кафъ, но гора Эль-бурзъ предпочтительнѣе. Западная сторона ея, примыкающая къ горамъ Грузіи, называется Лезгинской горой (*Куг-и-лекзи*). Въ «Изображеніяхъ климатовъ» написано, что на горѣ лезгинской обитаютъ многія племена, такъ что семьсотъ языковъ употребляется. Въ этой горѣ находится много чудесъ. Когда эта гора достигаетъ *Муталебэ*, ее называютъ *Калинкала*; когда достигаетъ Антіохіи, называютъ *Никамъ*, и то мѣсто отдѣлено той горой между Сиріей и Румомъ (?); когда достигаетъ между Хомсомъ и Дамаскомъ, называется гора *Либананъ* (*Либнанъ*), а когда доходитъ до Васита и Медины, ее называютъ горой *Арджъ*. Восточную сторону, которая примыкаетъ къ горамъ Аррана и Адербайджана, называютъ *Фатакъ*. Когда достигаетъ предѣловъ Ирака и Гиляна, называется горой *Дизъ* (?); когда къ срединѣ Фусъ..... (*) Мазандеранъ первоначально былъ *Музандерунъ*; когда достигаетъ до области Хорасанъ, называется *Савенджъ*. — Доходы его во время Ширванскихъ Хакановъ были шестьдесятъ пять тысячъ тебризскихъ тумановъ, а во время Монголовъ семьсотъ тридцать четыре нынѣшнихъ тумана.

Бакуе. Находится въ пятомъ климатѣ; воздухъ тепелъ.

Шамахи. Большое селеніе Ширвана, въ пятомъ климатѣ; построилъ Нушірванъ правосудный. Воздухъ тамъ также тепелъ.

Кабала. Находится въ пятомъ климатѣ, близко Дербенда, построилъ Кобадъ, отецъ Нушірвана.

(*) Въ подлинникѣ долженъ быть здѣсь пропускъ въ сравненіи съ نزهة القلوب.

Digitized by Google

Фирузъ-кобадъ. Также большое селеніе близко Дербенда.

Гуштасфи. Городъ Гуштасфи находится на берегу моря; построилъ Гуштаспъ Кеянидскій; проведя два канала изъ рѣкъ Кура и Аракса, построилъ на нихъ деревни. Такъ во множествѣ получается сарацинское пшено.

Гурджистанъ (Грузія) и *Абхазъ.* Столица этой страны городъ *Тифлисъ*, и то мѣсто находится въ пятомъ климатѣ; черезъ него проходитъ рѣка Куръ, зданія построены на горѣ; тамъ много бань, гдѣ вода выходитъ изъ камня и не нуждается въ огнѣ. Тамъ на вершинѣ холма находится крѣпкая крѣпость.

Аланъ. Находится въ пятомъ климатѣ; построилъ Фирузъ бенъ Кобадъ Ездиджердъ (?); воздухъ его очень хорошъ и холоденъ; Ани и Карсъ суть два городка въ той странѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

ОТЪ АСТРАХАНИ ДО ТАРХУ.

Отъѣздъ изъ Астрахани 1—4. Мелководье Волги 5. Волга у древнихъ и восточныхъ писателей 5—7. Плаваніе отъ Астрахани до моря 7—11. Каспійская торговля и причины ея упадка 11—16. Карантинъ на Бирючьей косѣ 16—17. Экспедиція Г-на Путятина къ тюркменскимъ берегамъ 17 — 21. Плаваніе по морю 21 — 23. Каспійское море у древнихъ и восточныхъ писателей 23—27. Русскія экспедиціи на Каспійское море 27—29. Карты Каспійскаго моря 29 — 32. Замѣчанія о Каспійскомъ морѣ и его островахъ 32 — 34. Особенности Каспійскаго моря: отдѣльность его отъ другихъ морей 34 — 35, углубленіе Каспія 35 — 36, періодическое возвышеніе и паденіе водъ его 36 — 43, бывшее впаденіе Аму-Дерьи въ Каспійское море 43 — 49, теченіе въ Карабогазѣ 49 — 50. Прибытіе въ Тарху 50.

Digitized by Google

II.

ОТЪ ТАРХУ ДО ДЕРБЕНДА.

Первыя впечатлѣнія Тарху и горъ 50—58. Діалектъ кумыкскій 58—59. Названіе Тарху 59. Описаніе Тарху: жидовская слобода 60, Тарху 60 — 65, Бурная 65 — 66, климатъ 66 — 67, народонаселеніе 67 — 68, занятія жителей 68 — 70, частности Тарху 70 — 72, древности 72 — 73. Визитъ Шамхальшѣ Сюльтанетъ 73 — 79. Исторія Тарху и Шамхаловъ 79—83. Нынѣшній Шамхалъ 83. Кумыки 84. Уставы Ислама о «джигадѣ» 85 — 86. «Тарикатъ» 86 — 87. Шейхъ Мансуръ 87. Кази Мулла 88. Гамзатъ Бекъ 89. Мюридизмъ и его притязанія 89—92. Война на Кавказѣ 92—98. Характеръ Горцевъ 98 — 101. Оружіе у Горцевъ 101 — 102. Шамиль 102 — 105. Толки о Шамилѣ 105 — 109. Отъѣздъ изъ Тарху 109 — 110. Провожатые и пѣніе ихъ 110. Взятіе Ахульго 111 — 113. Буйнаки 113 — 114. Походъ къ Гергебилю 114 — 115. Каякентъ и плѣнный С..... 115 — 119. Великентъ 119.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

III.

ОТЪ ДЕРБЕНДА ДО КУБЫ.

Прибытіе въ Дербендъ 3 — 6. Основаніе Дербенда 6 — 8. Исторія Дербенда 8 — 17. Описаніе Дербенда:

Digitized by Google

мѣстоположеніе 18—19, стѣны 19—21, ворота 21—23, стѣна Нушырванова 23—28, клабище Кырхляръ 28—34, другія древности 34, сборная мечеть 35—38, городъ и раздѣленіе его 39—40, занятія жителей 41—42, частности Дербенда 42—43, климатъ 43—45, діалектъ дербендскій 45. Управленіе Дербенда при Ханахъ 45—47. Описаніе Каракайтакской провинціи: предѣлы 47—48, величина, воды, земля и ирирода, народонаселеніе, правительственное раздѣленіе 48, исторія 49—51, занятія жителей 51, управленіе 51—52, доходъ 52. Общество дербендское 52—56. Отъѣздъ изъ Дербенда 57. Переправа черезъ Самуръ 59—61. Самуръ 61—62.

IV.

ОТЪ КУБЫ ДО БАКУ.

Прибытіе въ Кубу 63—65. Исторія Кубы 65—69. Мѣстность Кубы 69—70. Кубинскія сцены 70—72. Частности Кубы 72—73. Кубинскій діалектъ 73. Древности Кубинской провинціи 73—74. Описаніе Табасарана: предѣлы 74—75, величина, воды, земля и природа 75, народонаселеніе 75—76, раздѣленіе, занятія жителей 76, исторія 76—79, управленіе 79—80. Общія замѣчанія о Дагестанѣ: жители 80—83, раздѣленіе 83—85, природа 85—88, управленіе и обычаи 88—93. Постройка домовъ въ городахъ 93—101. Костюмъ горожанъ 101—111. Кухня 111—124. Отъѣздъ изъ Кубы 124—126. Мулла Нуръ 126—128. Аланская стѣна 128—129. Хизръ-зиндэ и Бешъ-бармакъ 130—133. Сумгаитъ 133—134.

Digitized by Google

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

V.

ОТЪ БАКУ ДО САЛЬЯНА.

Прибытіе въ Баку 3 — 4. Исторія Баку 4 — 11. Описаніе Баку: мѣстоположеніе 11 — 12, дома 12 — 13, крѣпость 13, общество 13—14, шахскій дворецъ 15—18, дѣвичья башня 18 — 20, сборная мечеть 20 — 21, древности 21 — 22, торговля 22 — 23, контрабанда 23 — 24, гавань 24, потопленныя развалины 24 — 27. Шагри-Юнанъ 27 — 29. Острова Бакинскіе 29. Описаніе бакинскаго уѣзда: мѣстность 30, безводіе 30 — 31, почва, климатъ 31, земледѣліе 31—32, скотоводство 32, садоводство 32 — 33, огородничество, шелководство, пчеловодство, рыбные промыслы 34, нефть 35 — 37, соляныя озера, шафранъ, марена, хлопчатая бумага и зира 37, промышленность 38 — 39, доходъ 39, народонаселеніе 39 — 40, характеръ его 40 — 41, Армяне 41 — 42. Поѣздка на неугасимые огни 42 — 46. Караванъ-сарай на неугасимыхъ огняхъ 46 — 51. Неугасимые огни 51—53. Индусы 53 — 58. Уваженіе огня 58 — 60. Поѣздка на Апшеронскій полуостровъ 60 — 61. Маштаги 61 — 63. Бузонья 63 — 65. Древности апшеронскія 65 — 70. Туземныя увеселенія 70 — 73. Возвращеніе въ Баку 73. Отъѣздъ 73 — 75. Караванъ-сарай Сенгаджаль 75 — 76.

VI.

ОТЪ САЛЬЯНА ДО ЛЕНКОРАНА.

Прибытіе въ Сальянъ 78 — 79. Поѣздка на Божій промыселъ 79—81. Описаніе Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ: ватаги 81 — 87, способъ ловли 87 — 89, выдѣлка рыбныхъ продуктовъ 89—92, рабочіе 92—96, пе-

Digitized by Google

ріоды рыболовные 96 — 97, количество улова 97 — 98, количество рыбныхъ продуктовъ 98 — 99, доходъ и расходъ 99 — 102. Описаніе Сальянскаго участка: пространство, почва 103, климатъ 104, жители 104 — 105, занятія ихъ; доходы участка 105. Исторія Сальяна 105 — 107. Отъѣздъ изъ Сальяна 107. Муганская степь 107 — 109. Кизиль-агачъ 110.

VII.

ОТЪ ЛЕНКОРАНА ДО АСТАРЫ.

Прибытіе въ Ленкоранъ 112. Описаніе Ленкорана: крѣпость 113 — 114, дома 114, торговля 114 — 115, климатъ 115, сахарная плантація 115 — 116. Древности Талыша 116 — 117. Талышинскія горы 117. Тигръ 117 — 119. Народонаселеніе Талыша 119. Исторія 120 — 121. Нѣкоторыя замѣчанія о Закавказьѣ 122—124. Отъѣздъ изъ Ленкорана 124. Способъ путешествія по Востоку 124 — 126. Астара 127. Переѣздъ черезъ границу 128.

Digitized by Google

Digitized by Google

IX.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ КАРТѢ САЛЬЯНСКИХЪ РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

—

A. Каспійское море.
B. Кизиль-агачскій заливъ.
C. Неозначенные на картахъ заливы.
D. Сальянъ (мѣстечко).
E. Култукъ (одинъ на сѣверѣ Кизиль-агачскаго залива, другой при впаденіи Машангули).
F. Островъ Кетъ Матуна малый.
G. Островъ Кундурга.
H. Островъ большой Кулагинъ или Ажбулагъ.
I. Островъ Дебора.
K. Островъ Солонецъ или Овлагъ.
L. Островъ малый Лопатинъ.
M. Островъ большой Лопатинъ или Городочели съ ватагой.
N. Островъ Чандыкъ съ ватагой.
O. Муканская степь.
P. Рѣчка Курдара.
Q. Сухая канава.
R. Казачій постъ.
S. Рукавъ малый Артахолъ.
T. Рукавъ и истокъ Ханъ Мухаммедъ.
U. Забойки.
V. Ватага Топракъ Каля.
W. Ватага Арабатанъ.

Digitized by Google

X. Ватага Гарбисіатъ (нынѣ не существующая).
Y. Ватага Акуша.
Z. Ватага.
AA. Новый промыселъ Благодатный.
BB. С. — в. Кура.
CC. Акуша или Южная Кура.
a. Ешеджи (рукавъ).
b. Рукавъ Армянка.
c. Рукавъ Артахолъ.
d. Джейранъ-баргинскій постъ.
e. Рукавъ Мирза Максютъ.
f. Военный постъ.
g. Истокъ малый Хюсейнъ Али.
h. Истокъ большой Хюсейнъ Али.
k. Истокъ Мухаммедъ.
l. Истокъ Бабели.
m. Истокъ Аллахъ-верди.
n. Истокъ Шерифъ.
o. Рукавъ большой Артахолъ.
p. Рукавъ Рамазанъ.
q. Истокъ Машангули.
r. Истокъ Амирза.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
		ЧАСТЬ 1-я.	
8	22	Въ эторъ	Въ этомъ
20	6	на нѣкоторые	на нѣкоторое
36	29	повышаются	повышается
37	19	перевотъ	переворотъ
46	4	соединіе	соединеніе
58	8	неспорченную	неиспорченную
64	24	Да отпустилъ	Да отпуститъ
84	28	этимъ этимъ	этимъ
98	9	ложѣ общей матеріи	лонѣ общей матери
104	27	мною	много
		ЧАСТЬ 2-я.	
11	3	находится	находился
12	20 — 21	повую	новую
—	34	Ферхъ	Фетхъ
17	4	пріятеля	непріятеля
21	20 — 21	кыхлярскія	кырхлярскія
29	28	Бокъ	Богъ
55	28	тужъ же	тутъ же
88	24	не сохранились	не сохранились-ли

Digitized by Google

Digitized by Google

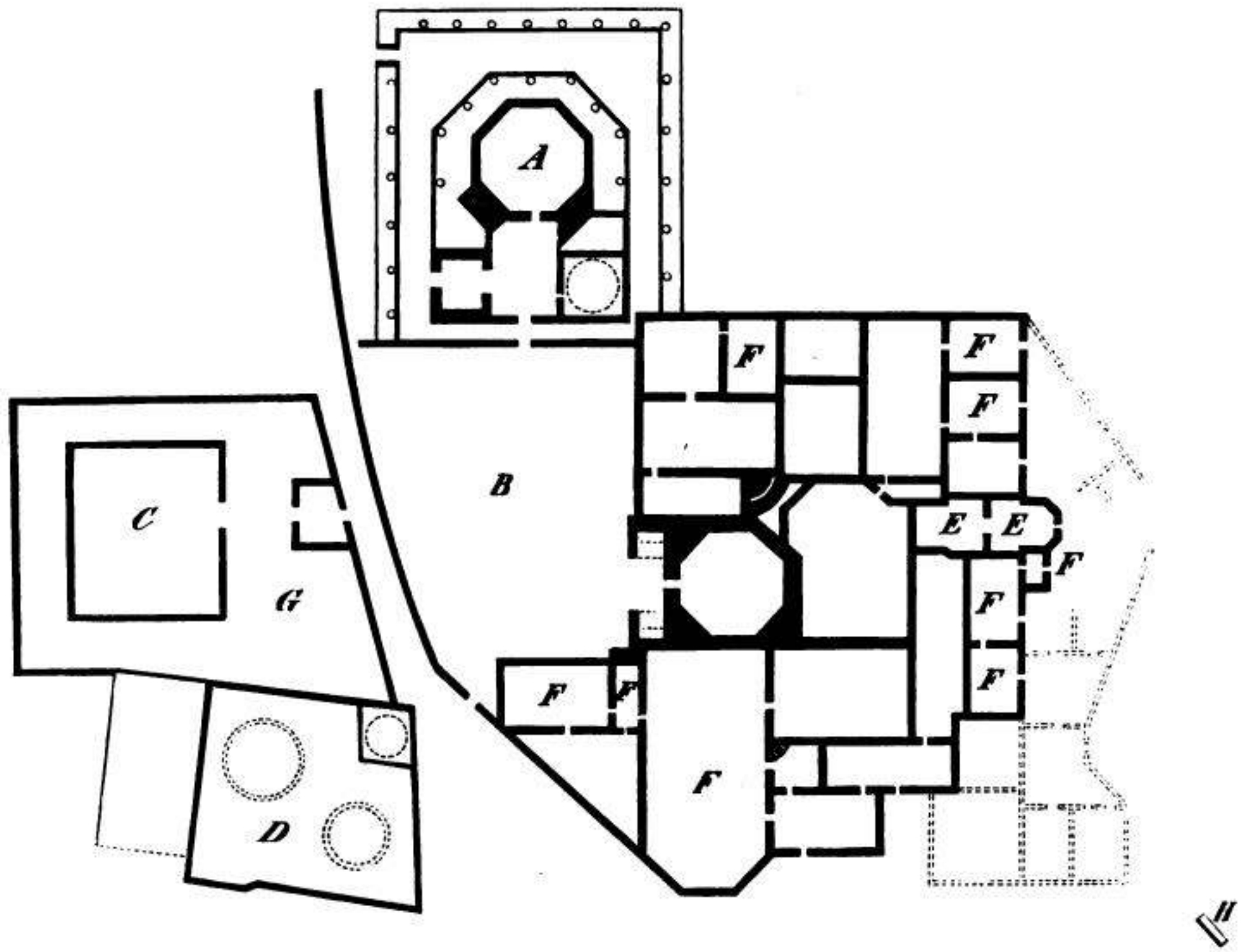
Дагестанскій Горожанинъ.

Digitized by Google

ПЛАНЪ

ШАХСКАГО ДВОРЦА

БАКУ.



A. Диванъ-Ханэ.

B. Дворъ.

C. Шахская мечеть.

D. Мечеть съ минаретомъ.

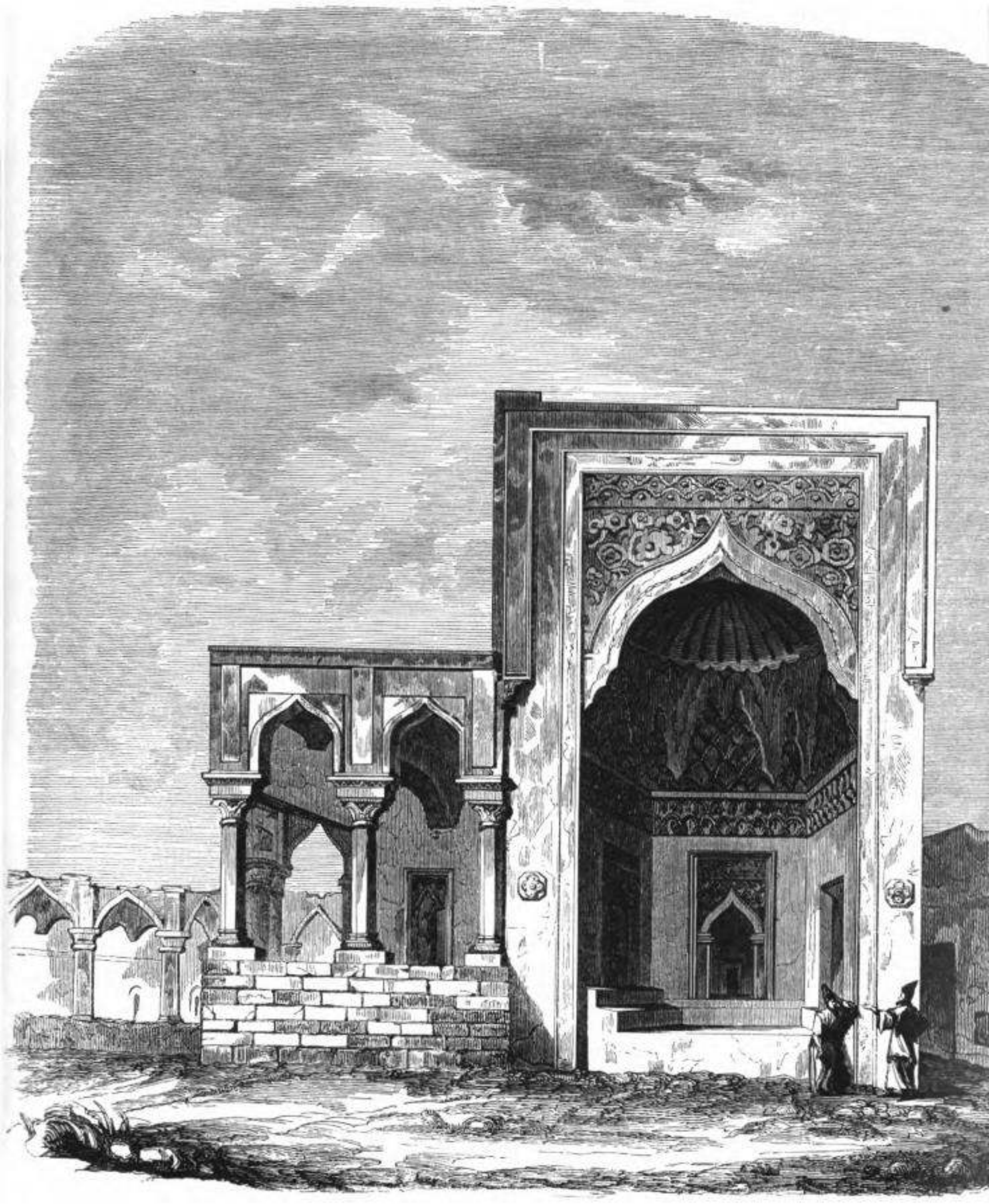
E. Комнаты, съ стрѣльчат сводомъ.

F. Комнаты съ куполомъ.

G. Дворъ мечети шахской.

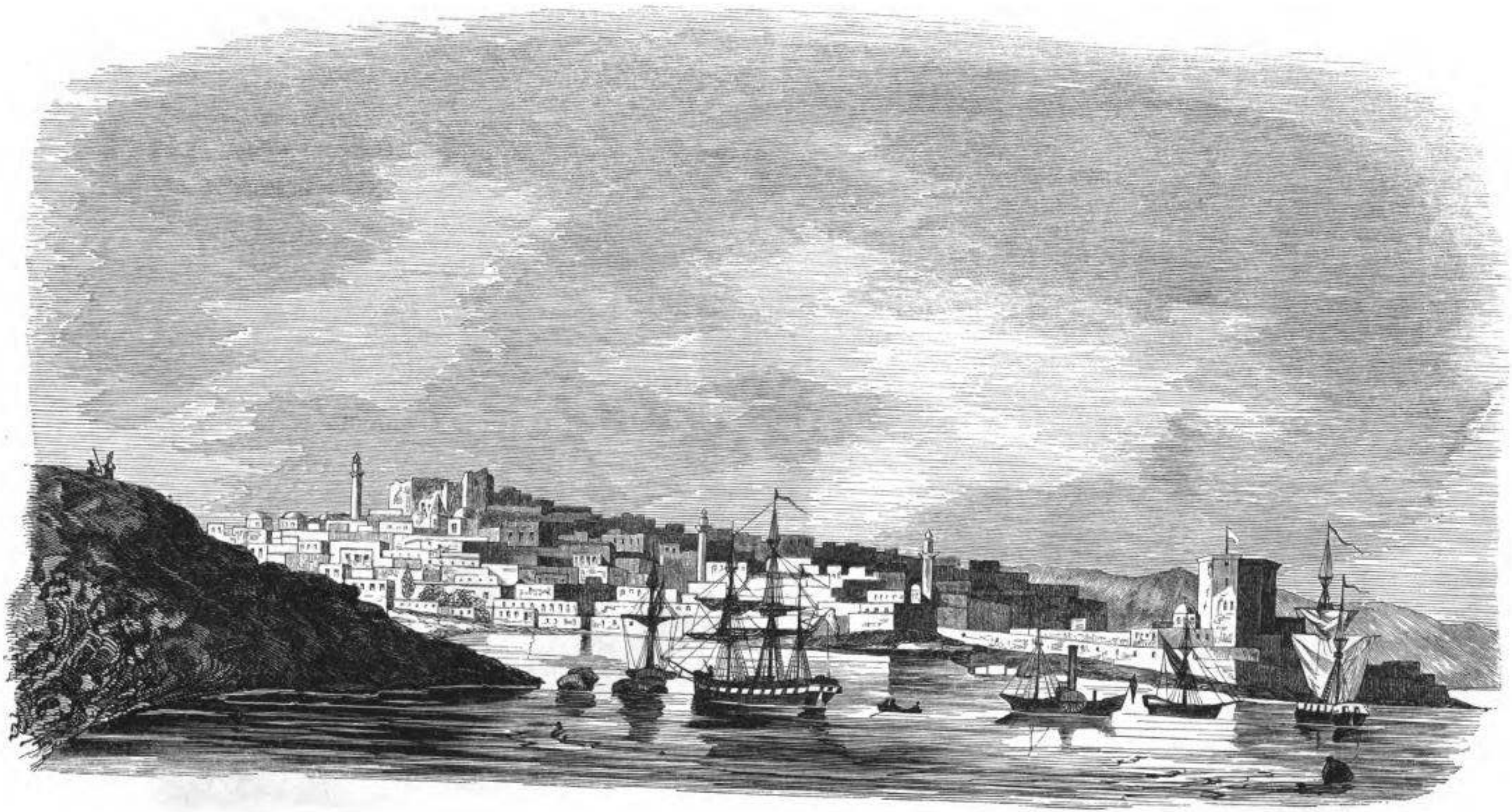
H. Засыпанныя ворота.

Digitized by Google



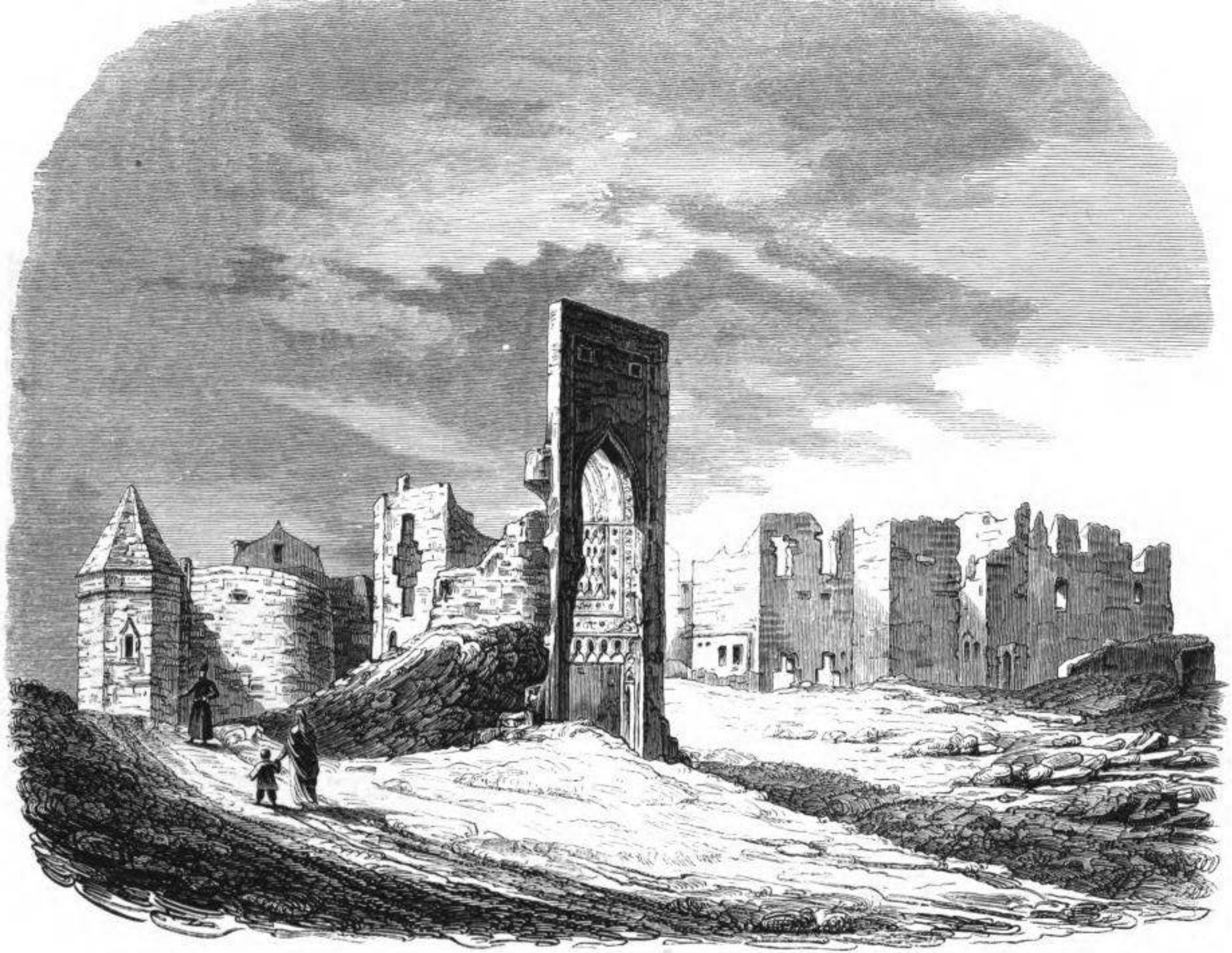
Диванъ-Ханэ въ Шахскомъ дворцѣ въ Баку.

Digitized by Google



Видъ города Баку съ Ю. стороны.

Digitized by Google

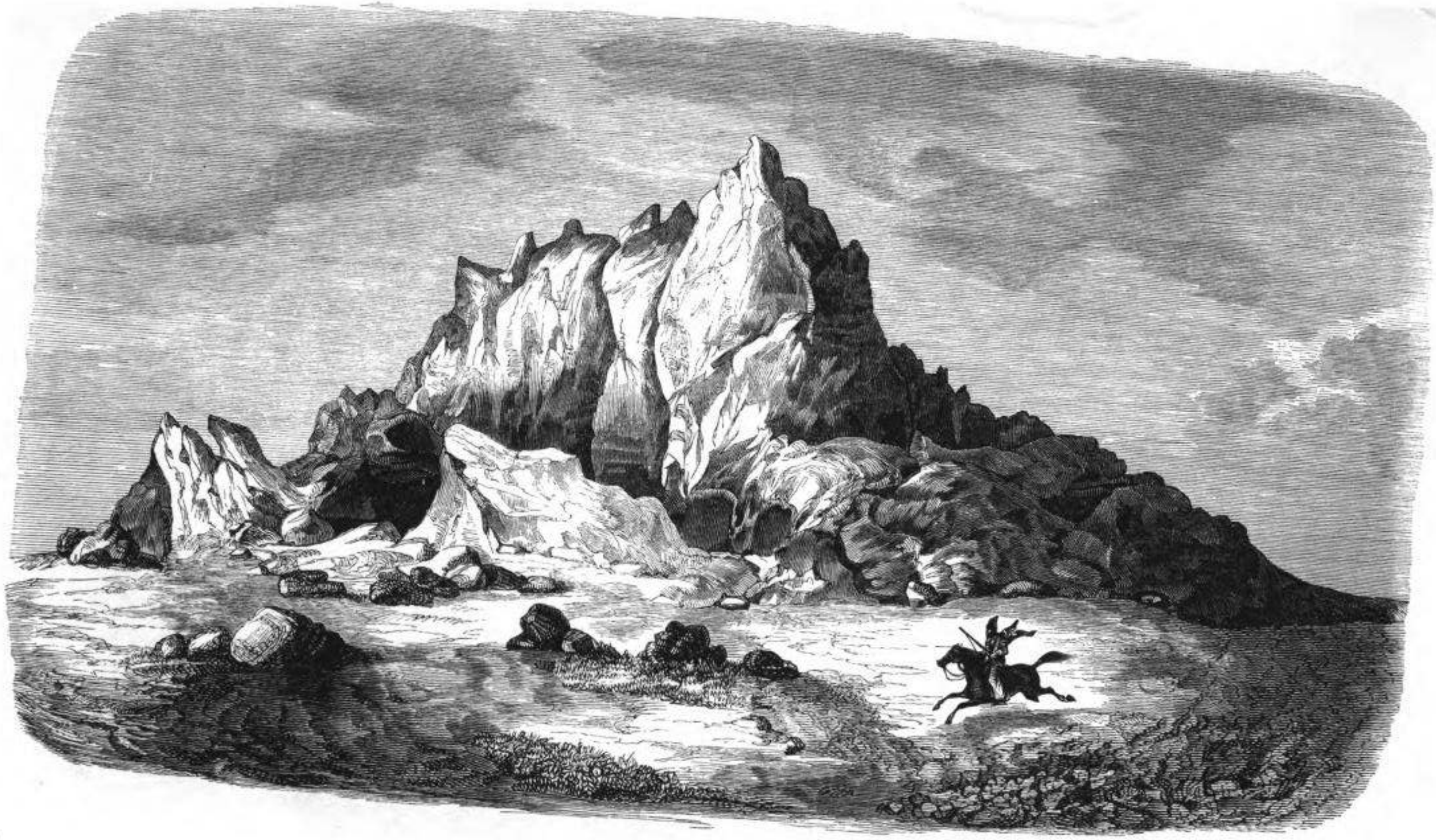


Видъ бахчисарайскаго дворца съ Ю. В. стороны.

Digitized by Google

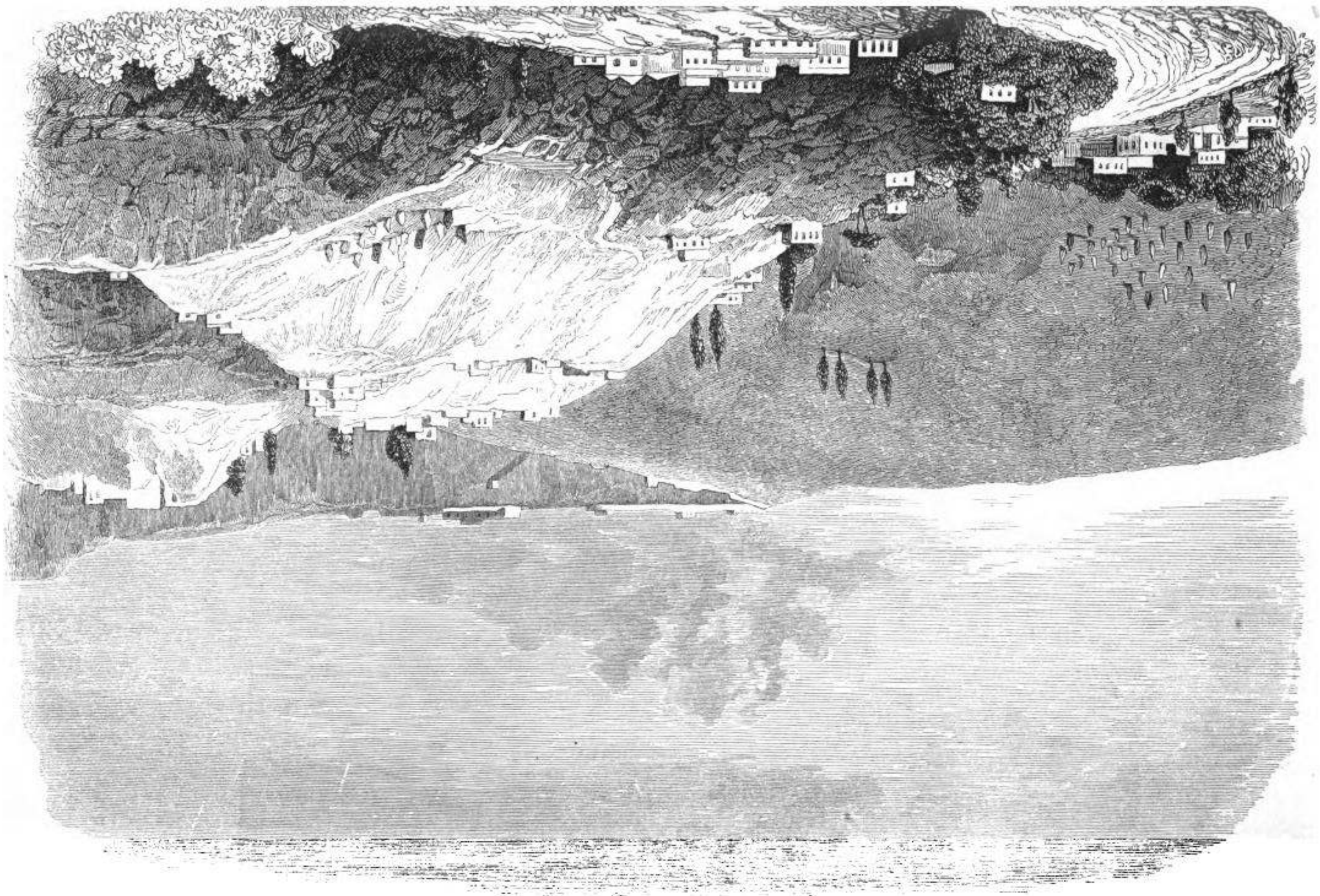
Вилл бакинского дворца въ С. Р.

Digitized by Google

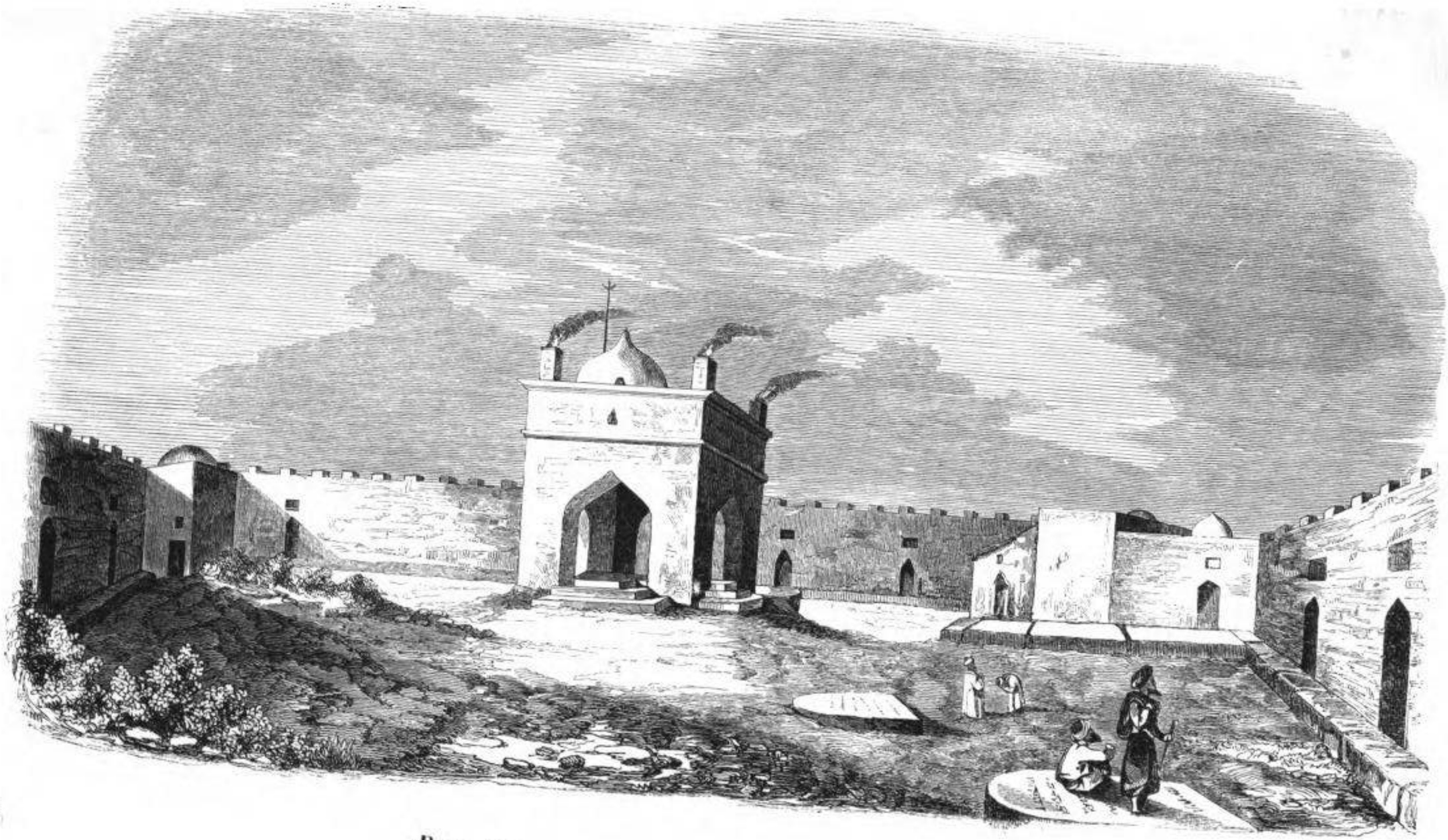


Гора Бешъ-бармакъ отъ караванъ-сарая Хіуръ-Зинджэ.

Digitized by Google



Digitized by Google



Видъ караванъ-сарая на неугасимыхъ огняхъ.

Digitized by Google